

Родная **ДАДОГА** № 4(42)' 2017

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Владимир МАРУХИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Референт редакции
Юлия СОКОЛОВСКАЯ

Издается ежеквартально
при участии:

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЗАО «Утро»

Подписной индекс в каталоге «РОСПЕЧАТЬ» журналы России — 70924

*Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Агафонов Николай, протоиерей (Самара); *Громов А. В.* (Самара); *Казин А. Л.* (Санкт-Петербург); *Коняев Н. М.* (Санкт-Петербург); *Корольков А. А.* (Санкт-Петербург); *Корытин С. Н.* (Санкт-Петербург); *Орлов Б. А.* (Санкт-Петербург); *Сдобняков В. В.* (Нижний Новгород); *Семёнов В. Е.* (Санкт-Петербург); *Смолякин И. А.* (Псков); *Швечиков А. Н.* (Москва); *Ясенеv В. А.* (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БОНДАРЕНКО Владимир Григорьевич (Москва) — главный редактор газеты «День литературы», секретарь СП России.

БУЛАТОВИЧ-МЕДИЧ Лиляна (Сербия) — лауреат премий «Имперская культура» и «Золотой Витязь», член СП России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ГАЙЕК Петр (Чехия) — писатель и публицист, первый заместитель главы администрации президента Чешской Республики Вацлава Клауса (2003–2013).

ГАНИЧЕВ Валерий Николаевич (Москва) — председатель СП России, доктор исторических наук, заместитель Главы ВРНС.

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ДОРОШЕНКО Николай Иванович (Москва) — гл. редактор газеты «Российский писатель», секретарь СП России.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ЗОРИГТ Дашдорж (Монголия) — публицист, экс-министр энергетики и минеральных ресурсов Монголии.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — первый секретарь СП России.

ИВАНОВ Леонид Григорьевич (Москва) — председатель клуба министров обороны СНГ, генерал-полковник, доктор исторических наук.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отдела СП России, гл. редактор журнала «Балтика».

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского Государственного Университета им. Янки Купалы.

КРУПИН Владимир Николаевич (Москва) — секретарь СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — лауреат премии Александра Солженицына.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако», гл. редактор журнала «Однако».

ЛИХОНОСОВ Виктор Иванович (Краснодар) — секретарь СП России, лауреат Государственной премии, гл. редактор журнала «Родная Кубань».

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы».

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — народный артист России, лауреат Государственной премии России.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ. Член СП России.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Анатолий Степанов. Царь-Мученик Николай и Иосиф Сталин. <i>Заметки о преемственности русской истории в связи со 100-летием революции в России</i>	5
Александр Казин. Две революции одного года. <i>К 100-летию Октябрьской революции</i>	42
Игорь Андрушкевич. Столетие первой «цветной» революции.....	47

Связь ВРЕМЕН

Александр Каплин. Россия и ее «смертельный враг»: история и перспективы их противостояния в понимании русских мыслителей XIX — начала XXI века и адептов революции	15
---	----

История И СОВРЕМЕННОСТЬ

Вячеслав Никонов. Молотов в Нижнем Новгороде. <i>К 100-летию Октябрьской революции</i>	56
Иржи Опршал. Влияние Февральской и Октябрьской революций 1917 года на возникновение Чехословакии.....	242

ПОЭЗИЯ

Владимир Молчанов	66
Валентина Ефимовская	118
Сергей Хомутов	184
Наталья Харлампьева	291
Александр Раков	294

ЛЕГЕНДА

Митрополит Петрозаводский и Карельский КОНСТАНТИН (Горянов). Свет во тьме. <i>О святительском подвиге Патриарха Московского и всея Руси Тихона (Василия Ивановича Беллавина)</i>	70
Блаженный инок. Жизнеописание блаженного инока Владимира, Важеозерского чудотворца	108
Валерий Филимонов. «Умереть на молитве — это высшее счастье для христианина». «Кого расстреливать первым — тебя или сыновей?» <i>О непостижимых подвигах и мученичестве пресвитера Философа Орнатского. К 100-летию начала гонений на Русскую Православную Церковь</i>	113

Русские СУДЬБЫ

Валентин Власов. Из записок «кавказского пленника»	124
Галина Кучина. Так это было. <i>Воспоминания о моем отце</i>	143

Пути познания

Лариса Беленчук. Проблема гражданского воспитания личности как основы безопасности страны в трудах мыслителей середины XIX века.....	159
Владимир Иванов. Михаил Владимир. Защита прав соотечественников — стратегическая составляющая внешней политики России	259

Великая провинция

Никита Шевцов. Елена Наумова. Заповедный Кологрив, куда не ходят поезда и где остановилось время	171
Анатолий Грешневилов. Волшебное слово.....	178

На рубеже цивилизаций

Елена Гуськова. Балканский кризис: международное право на службе бесправия.....	187
Александр Вавилов. Сирия: свет в конце туннеля	196

Славянское братство

Андрей Фатула. Карпатская Русь. Кто такие русины?	247
--	-----

Речи

VIII Международный Славянский литературный форум «Золотой Витязь» прошел в Иркутске. <i>По материалам, предоставленным В. Орловым, О. Балабановой</i>	277
---	-----

Проза

Михаил Зарубин. Дело совести	284
---	-----

Памятослов

Виктор Лихоносков. А его уже нет. <i>К 85-летию В. И. Белова</i>	297
---	-----

Родная речь

Виктор Потанин. Далекое, счастливое. <i>К 85-летию В. И. Белова</i>	303
Василий Дворцов. Просто убивает глухота к родной речи. <i>Изучение русской литературы в школе надо начинать с церковнославянского языка</i>	310

Анатолий СТЕПАНОВ
ЦАРЬ-МУЧЕНИК
НИКОЛАЙ
И ИОСИФ СТАЛИН

*Заметки о преемственности
русской истории в связи
со 100-летием
революции в России*

Анатолий Дмитриевич Степанов — родился в 1961 г. в с. Нижняя Кубань Комаричского р-на Брянской обл. Окончил исторический факультет Дальневосточного госуниверситета (ДВГУ), служил офицером в Вооруженных силах. Окончил аспирантуру СПбГУ, занимался исследованием идеологии русского консерватизма. В это же время состоял сотрудником пресс-службы митрополита Иоанна (Снычева). В 1994—1996 гг. преподаватель, зам. декана факультета политологии ДВГУ. С 2004 г. главный редактор РНЛ. Действительный член ПАНИ. Составитель (совместно с О. А. Платоновым) тома «Русский патриотизм» в «Большой энциклопедии Русского народа». Живет в Санкт-Петербурге.

С легкой руки знаменитого нашего философа Ивана Ильина революцию 1917 года окрестили «национальной катастрофой». Была ли она катастрофой? Безусловно, была. Причем катастрофа началась не в октябре 1917-го, а в феврале, когда представители финансовой и политической элиты Империи, в том числе члены Императорской Фамилии, свергли с Престола Императора Николая II. Генералы, олигархи, сановники и депутаты думали, что им удастся мягко обрушить только политическую конструкцию власти, устранив Императора и его окружение. Однако они разбудили такие стихии, усмирить которые им оказалось не по зубам. В итоге рушиться начала страна. Россия «кровью умылась» в годы братоубийственной гражданской. Поэтому, несомненно, революция 1917 года была национальной катастрофой.

Однако это только одна сторона процесса. Ведь спустя всего 20 лет со времени революции многие ее творцы и герои переселились из облюбованных ими властных кабинетов в тюремные камеры, а потом их товарищи по борьбе «наградили» их пулей или ударом альпенштока. А в стране началась определенная реставрация имперских и русских национальных идей и символов.

Сложность революционной и постреволюционной эпохи породила расхождения в оценках революции со стороны здоровой части русской эмиграции (потомков тех, кто боролся против «красных») и патриотического сообщества России. Эмигранты настаивают на катастрофичности революции, представляют И. В. Сталина только верным учеником и продолжателем дела В. И. Ленина. Мы же говорим об односторонности такой оценки. Да, революция была катастрофой, но русский народ пе-

реварил космополитическую идеологию коммунизма в нечто иное, порой прямо противоположное по смыслу. В сталинскую эпоху ранний большевизм русскими был национализирован. Отсюда этот всплеск русофобии на Западе после нашей Победы в Великой Отечественной войне.

* * *

Один острослов заметил, что у России всегда непредсказуемое прошлое. Шутка отдает русофобией, но в ней уловлена существенная черта нашего национального характера — для русского человека прошлое — не есть что-то канувшее в Лету. Русский человек, даже порвавший с церковной традицией, понимает, что в России грань между историей и вечностью очень тонка. Поэтому русские споры о прошлом — это споры о настоящем и будущем. Поэтому они такие ожесточенные.

И в центре этих споров обречены быть события трагического и героического XX века — века, в котором произошла и революционная катастрофа 1917 года, повлекшая ожесточенную братоубийственную войну, и Великая русская Победа 1945 года, увенчавшая кровопролитную Великую Отечественную войну. Наполненный преступлениями и изменами, жертвенностью и героизмом XX век обречен быть предметом споров сегодня. Ведь от понимания того, что мы пережили в XX веке, от извлечения уроков из трагического и героического национального опыта зависит наш путь в будущее. Преодолеет ли русский народ идеологическое разделение? Или мы на радость нашим врагам продолжим вновь делиться на «белых» и «красных», что завершится новой междоусобицей? Это фундаментальный выбор. Поэтому и споры о нашем прошлом такие ожесточенные.

И ключевые фигуры этого спора о преемственности или катастрофичности нашей истории — Царь-Мученик Николай Александрович и Иосиф Виссарионович Сталин. Понимание смысла их служения, их подвига только и может помочь нам понять нашу непростую историю минувшего столетия. По большому счету речь должна идти о примирении Царя Николая и Иосифа Сталина, о понимании того общего великого дела, которое поразному делали эти два великих творца нашей истории.

К сожалению, сделать это непросто, ведь внешне Царь-Мученик Николай и Иосиф Сталин — два исторических антипода, представители антагонистических сил, действовавших в нашей истории. На это напевают люди, привыкшие мыслить схоластически. Однако и диалектика оказывается бесильной при решении многих проблем истории России первой половины XX века. Их можно пробовать решить, только используя метод икономии, который часто использовался Церковью при решении сложнейших вопросов ее бытия. Самый свежий пример применения икономии — урегулирование отношений между Русской Православной Церковью во Отечестве сущей и Русской Православной Церковью Заграницей. Использование метода икономии основано на общей любви. В случае воссоединения РПЦ и РПЦЗ — на любви к Русской Церкви. В случае примирения Государя и Сталина — на любви к России.

Опасность того, что русские патриоты договорятся по поводу Царя-Мученика Николая и Иосифа Сталина понимают наши идейные противники и стараются этого не допустить. Вспомним недавний телепроект «Суд исто-

рии» Николая Сванидзе на телеканале «Россия», где патриот С. Е. Кургинян аргументированно защищал Сталина и советскую эпоху и при этом нападал на Государя, которого защищал демократ Л. М. Млечин. Налицо новая попытка столкнуть лбами «красных» и «белых», снова разделить русский народ. Некоторые силы, увидев, что начали заживать раны русского разделения, что красно-белое противостояние уходит в прошлое, испугались и начали резать по живому, бередить только-только затянувшиеся раны.

К сожалению, в этой опасной для нашего будущего операции принимают участие не только советские патриоты и либеральные демократы. Им, увы, помогают и некоторые православные патриоты. Их усилиями общественному сознанию навязывается лубочное представление о Царской России и одновременно демонизируется фигура И. В. Сталина. Это не только не способствует, мягко говоря, адекватному пониманию Сталина, но и искажает образ святого Царя-Мученика Николая.

Сейчас нередко можно встретить попытки представить Государя то великим полководцем, то великим дипломатом, то великим преобразователем. Причем Государь сам себя не дерзал называть полководцем, поэтому так и остался в звании полковника, что свидетельствует о его скромности и адекватности. С «преобразователем» вообще выходит — «курам на смех». Что прикажете считать «великими реформами» Царя Николая II? Проект Витте с золотым рублем, поставивший Россию в экономическую зависимость от мирового капитала? Или, может быть, учреждение Государственной Думы, вырванной у Царя революцией и потом сделавшейся рассадником революции? Или, может, столыпинскую аграрную реформу, разрушившую общину, что современные П. А. Столыпину монархисты считали чуть ли не антигосударственным преступлением, подготовившим социальную почву для революции?

При этом люди, внешне превозносящие таким образом Государя, на деле оказывают «медвежью услугу» национальному и религиозному самосознанию русского народа. Ведь приписыванием Царю-Мученику Николаю несуществовавших заслуг затушевывается суть реального подвига нашего Царя — подвига Удерживающего. Смысл подвига Государя состоял не в том, что он успешно руководил страной и предлагал гениальные государственные решения, а в том, что он до конца удерживал Россию от сползания в пропасть. Для понимания смысла его подвига нам важно понять два главных качества Государя. Во-первых, величайшее смирение перед Господом, перед Промыслом Божиим, полное воплощение в своей жизни первой (и самой трудно исполнимой!) заповеди блаженства «Блаженны нищие духом». Во-вторых, его упорство и сильная воля, благодаря чему он держался за Самодержавие до последней возможности, пытался удержать страну и народ (да что там народ — весь мир!) от катастрофы. Он лавировал между разными группами влияния, стараясь не довести дела до кризиса, шел на уступки то либералам, то консерваторам, то националистам. Они же это лавирование принимали за проявление слабости. Всем этим высоколобым профессорам, всем этим удачливым олигархам, этим прожженным политикам, амбициозным генералам и острозыким публицистам было невдомек, что на хрупких плечах этого небогатырского сложения человека держится вся Россия. Что они без него — никто. Щепки, плывущие по воле волн. Они оказались не в состоянии удержать Россию.

Государь был сильным человеком, но это была не сила политика и полководца, это была сила русского духа.

* * *

Был ли нереволлюционный выход из кризиса, в котором оказалась Российская империя в начале XX века? Все больше убеждаюсь, что, увы, такого выхода не было. Поскольку Государь находился в трагическом одиночестве. У него не было надежной политической опоры. Лишь немногие представители дореволюционной элиты его понимали. Был слабый шанс на нереволлюционный выход из политического кризиса, он был связан с возможностью создания «николаевской опричнины» из числа Черной сотни. Но этот шанс очень трудно было реализовать. Во-первых, и само черносотенное движение, будучи плоть от плоти русского общества той эпохи, вскоре было поражено расколами и внутренними усобицами, а потому стать твердой опорой Царю не смогло бы. Во-вторых, и это главное, правительство, прежде всего его глава П. А. Столыпин и высшие сановники, не были заинтересованы в интеграции Черной сотни в государственные структуры, что только и позволило бы сформировать из числа черносотенцев опричные структуры, которые могли помочь в подавлении революции.

Российская империя неизбежно катилась к краху. Вопрос был только один: когда это случится. Только один Государь, опираясь на великую силу народной инерции, пытался отложить крах, не допустить катастрофы. В таких условиях государственная система долго протянуть не могла.

Политическая элита к началу XX века уже не соответствовала высоте и глубине миссии, которую выполняла Россия. Общество было поражено какой-то нездоровой сентиментальностью и восторженностью (достаточно вспомнить знаменитую картину Ильи Репина «17 октября», где ликуют неразумные будущие жертвы революции). Дворянство как столп государственного устройства выродилось, перестало понимать свои задачи — быть служилым сословием. Яркий пример — довыборы в Государственный Совет от дворянской курии в 1915 году, когда дворянские выборщики «прокатили» монархистов и избрали либералов. Духовенство и епископат жаждали отделиться от государства, ненависть к синодальному устройству Церкви была чуть ли не повсеместной. Купечество открыто финансировало революционеров. Фабриканты хотели только увеличивать свою прибыль, эксплуатируя рабочих. Крестьяне жили одной мыслью — как бы поживиться землицей за счет помещиков. Рабочие все больше заражались социалистической пропагандой всеобщего равенства. О каком-то смирении и терпении мало кто хотел слышать.

Революция в таких условиях была неизбежной. Ее отодвинула Великая война, с которой правая партия связывала надежду на ободрение и оздоровление общества. Но война оказалась очень затяжной и кровопролитной. А первые неурядицы на фронте обострили все старые социальные болезни. Общество, несмотря на буйные проявления патриотизма в начале войны, оказалось не готово к длительным испытаниям. Народное единство обрести не удалось.

Сегодня приходится слышать рассуждения о «сорванном триумфе» России, которая, мол, стояла в двух шагах от победы. Какой мог быть

триумф, когда отречение Государя от престола поддержали ВСЕ высшие русские генералы?! С кем пришлось бы праздновать триумф Царю? С мусульманином Гусейном ханом Нахичеванским и лютеранином генералом Ф. А. Келлером?! Именно эти два генерала (насчет хана, правда, выдвигаются сомнения) проявили верность Государю, а все русские православные генералы от Великого князя Николая Николаевича и начальника Штаба Ставки генерал-адъютанта М. В. Алексева до командующих всех фронтов и флотов оказались изменниками. С ними триумфаторствовать?!

А в Государственной Думе против Государя объединилось подавляющее большинство депутатов от социалистов и либералов до столыпинцев-националистов, которые создали так называемый «Прогрессивный блок». И только небольшая кучка монархистов, все время раскалывавшаяся, сохраняла верность Самодержавию. Либеральные антимонархические настроения поддерживали также широкие круги бюрократии и высших сановников. Да что там бюрократия, даже архиереи, даже духовенство приветствовало революцию.

Словом, у большинства политического класса и высшего генералитета того времени было свое представление о триумфе. Русское общество было настолько заражено революцией, что триумф мог быть только революционный. Он и состоялся.

Знаменитые слова Царя-Мученика Николая из дневника: «Кругом измена и трусость и обман», — это приговор всей политической элите Российской империи. Только Государь до последней возможности цеплялся за власть, поскольку остро чувствовал, что его падение грозит непредсказуемыми последствиями для России. Придумывал разные аргументы. Вспомнил даже о старообрядцах, которым давал слово...

Но для генералов и политиков все это были пустые слова. Умы представителей политической элиты были заняты другим, они делили будущие должности, готовились «рулить Россией».

И Государь, увидев, что помощи ждать неоткуда, смирился. Он до последнего удерживал Россию на краю пропасти, но когда политики и генералы начали в один голос убеждать, что его отречение нужно для блага России, он махнул рукой — делайте что хотите.

Тут надо пару слов сказать по поводу спекуляций вокруг якобы подложного Манифеста об отречении. Сейчас эта тема активно обсуждается публицистами. При этом сторонники этой версии не обращают внимания на такой простой аргумент против их гипотезы о подлоге. Если Государь Манифест не подписывал, но документ был опубликован в газетах за его подписью, он не мог об этом не знать. А значит, он наверняка сказал бы кому-то из приближенных, с кем имел возможность общаться относительно свободно почти год после ареста, что Манифест подложный. Ведь это же величайшее государственное преступление! Люди, поднимающие пустой шум из-за якобы подлога, не отдают себе отчет в том, что они таким образом клеветают на Государя, делая его соучастником выдуманного ими государственного преступления. Знал о подлоге и молчал!

Эти люди, руководствующиеся на первый взгляд патриотическими побуждениями, не хотят также подумать над тем, какую свинью они подкладывают нынешней российской власти и какие козыри дают нашим «заокеанским партнерам». Российская Федерация объявила себя правопреем-

ницей СССР, который стал наследником Российской империи, и на этом основании никто не может усомниться в законности контроля в советскую эпоху шестой, сегодня седьмой части суши. Но коль власть Временного правительства нелегитимна, то уж тем паче нелегитимна власть большевиков. И тогда у мирового олигархата возникает вопрос: на каком правовом основании нынешняя Россия владеет запасами нефти, газа, полезных ископаемых, воды. Этот вопрос уже робко поднимался М. Олбрайт и некоторыми другими генералами закулисы. А тут им на помощь приходят патриоты, поднимающие тему о якобы подложном Манифесте об отречении.

Но Манифест-то, действительно, оформлен неправильно, да и подпись Государь поставил карандашом, а он был опытным человеком. Как это понимать, спросят меня. Вопрос законный. Но ответ на него надо искать в логике борьбы Государя с заговорщиками. Царь понимал, что он — в западне. Он увидел, что многие генералы и руководство Думы — изменники. Но у него оставалась еще, видимо, надежда на государственный аппарат. Нарочито неправильно оформляя такой важнейший документ, Царь послал сигнал своим верным подданным, что отречение у него вырвано силой...

Никакой реакции не последовало...

И Государь понял, что у него не осталось верноподданных. Оставалось принести себя в жертву за народ, забывший клятву, присягу и честь...

* * *

Во второй половине XIX века железный канцлер Отто фон Бисмарк, объединивший немецкие земли в единую Германскую империю, бросил знаменитую фразу, что политика делается не речами, празднествами и песнями, а «только железом и кровью». На эту фразу откликнулся знаменитым стихотворением «Два единства» наш гениальный поэт и мыслитель Федор Иванович Тютчев: «Единство, — возвестил оракул наших дней, — // Быть может спаяно железом лишь и кровью...» // Но мы попробуем спаять его любовью, — // А там увидим, что прочней...». В этих строках заключено глубокое понимание сути христианской государственности, строящейся на евангельских максимах. И, по мысли славянофилов, с которыми до духу и фактически был дружен Тютчев, — в этом одно из фундаментальных отличий русской и западноевропейской цивилизаций.

Царь-Мученик Николай Александрович воспитывался в атмосфере, когда славянофильские идеи активно входили (правда, в облегченном виде) в общественную идеологию. «Время славянофильствует», напишет позже философ Владимир Эрн. Оно начало славянофильствовать, пожалуй, уже с эпохи Русско-турецкой войны 1877—1878 годов, вызвавшей невероятный рост любви к «братушкам-славянам». В это время будущему Императору было уже 10 лет.

Неудивительно, что Николай II критически относился к Петру Великому, который, совершая революцию сверху, безжалостно ломал традиции и привычки, не считался с жертвами ради достижения полезных для государства целей. Для славянофилов Царь Петр, прорубивший окно в Европу, был одним из главных объектов критики.

Николай Александрович желал править народом по-евангельски, любовью. Неслучайно его сильнейшим оружием был знаменитый взгляд его

очей, обезоруживавший противников, тех противников, чье сердце не зачерствело и не окаменело, как сердце библейского египетского фараона.

Увы, элита и народ не захотели иметь такого Царя.

Стремление Государя избегать конфликтов, не унижать увольняемых в отставку чиновников рассматривались как проявление слабости, податливость внешним влияниям. Каждый сановник считал себя вправе давать советы Государю, а если он их не выполнял, объявлял его глупым или недалеким человеком. Лучшие люди народа, а именно они, по идее, составляли политическую элиту страны, уже утратили Веру, потеряли правильное понимание Самодержавия и искреннюю любовь к своему Народу, то есть далеко отошли от основ Русского устройства. Царская Семья, стремившаяся жить по совести, руководствуясь соображениями нравственности, была уже «белой вороной» внутри политического класса Империи.

Крах Империи был неизбежен. Его могла предотвратить революция сверху, для осуществления которой, как я уже говорил, у Государя не было политической опоры. Да и сам Государь по свойству своей натуры не был готов действовать революционными методами.

Оставалась революция снизу. Она и произошла.

Но горе было тем, кто ее организовал. Сказал Господь: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили в глубине морской (Мф. 18:6). Так и случилось. Большинство из организаторов и активных участников революции вскоре поплатились за это — кто собственной жизнью, кто гибелью близких и изгнанием.

А Господь послал народу, не пожелавшему повиноваться доброму Царю, «иных времен татар и монголов», безжалостных «комиссаров в пыльных шлемах», интернациональную сволочь, которая начала вершить Божий суд над народом, забывшим о том, что он — народ-богоносец.

Но на следующий день после отречения Государя явилась Державная икона Божией Матери, Сама Богородица взяла в Свои руки царские скипетр и державу.

Гражданская война, неизбежно запыхавшая в стране, большая часть мужского населения которой только что вернулась из окопов, не обеспечила национального единства. От «красных» этого нельзя было ожидать по определению. Но и «белые», вроде как поднявшие знамя национальной идеи, от Царя отказались, предпочли бороться то за Учредилку, то за неопределенность. В результате Святейший Патриарх Тихон, симпатизировавший белым, не дал им своего патриаршего благословения на их борьбу.

В гражданской войне столкнулись «правда белая» и «правда красная», и полилась рекой русская кровь. Храбрецы-удальцы, георгиевские кавалеры воевали с обеих сторон. И не нам сегодня судить выбор георгиевских кавалеров В. О. Капеля и В. И. Чапаева, — они оба заплатили за свой выбор кровью, оба душу свою за други своя положили. Как они это понимали...

Кровавая вакханалия гражданской войны породила беспредел 20-х и 30-х годов. НЭП, который так любят хвалить современные коммунисты и розовые социал-демократы, как гениальное изобретение Ленина, был временем тотального разврата. Целомудрие изгонялось из общественной жизни, сама человеческая жизнь уже ничего не стоила, убийства на бытовой почве становились обыденностью. В правящей партии шла ожесточенная

борьба группировок за власть. Церковь была отдана на откуп обновленцам и живогерцникам.

Но в это же время шла невидимая глазу работа народного духа. Подвиг Новомучеников и Исповедников Российских, шедших на мучения, в тюрьмы и ссылки, создавал ту невидимую, но твердую как скала основу для изменений в обществе и затем во власти. Гонителям уже казалось, что они перебили, арестовали и отправили в тюрьмы и ссылки самых активных, а остальных запугали. Но вот проводится перепись населения в 1937 году, и оказывается, что верующими не побоялись назвать себя почти 60 процентов. И это после погрома Церкви, репрессий против духовенства! Как известно, графа о вероисповедании была внесена в переписной лист по личному указанию Сталина, который словно хотел удостовериться, не сломлен ли дух русского народа. А ведь накануне переписи всюду ходили слухи, что таким образом хотят переписать всех последних христиан для их тотального избиения. Характерны в этом смысле записи в дневнике идейно близкого большевикам-сталинистам знаменитого русского писателя М. М. Пришвина, которого эта перепись заставила осознать себя православным, он не пожелал отречься от Христа и исповедал себя в переписи христианином. ***Именно эта перепись — переломный момент в нашей истории, от которого быстрыми темпами пошел процесс национализации большевизма.***

Еще до переписи было возвращено изучение истории в школах, разрешена Новогодняя (все понимали, что Рождественская) елка. А затем были широко отпразднованы юбилеи великих русских поэтов. Начались съемки патриотических фильмов о знаменитых русских полководцах. Никто уже не предлагал, как ранее Д. Алтаузен, «Минина и Пожарского расплавить». Забились в истерику враги: термидор наступает, — но ничего сделать уже не могли.

* * *

Господь смилостивился над русским народом благодаря заступничеству Божией Матери, молитвам Новомучеников и Исповедников Российских и послал России Сталина — правителя жестокого, коварного, но относившегося к своей деятельности как к служению. Не напрасным, видать, оказалось обучение в духовных школах.

Сначала Сталин в целях борьбы за власть начал создавать себе политическую опору в новом истеблишменте. Его главный политический противник Лев Троцкий, ставленник американских банкиров, такую опору имел в лице красных командиров, которых он лично подбирал и расставлял на должности во время гражданской войны. «Ленинская гвардия» профессиональных революционеров тоже была в основной своей массе на его стороне, а не на стороне грузина Сталина. И Сталин предпринимает тонко выверенный политтехнологический ход — на волне партийной скорби по случаю смерти Ленина он инициирует так называемый «ленинский набор» в партию, по которому в РКП(б) вступили 100 тысяч русских (в основном) рабочих и крестьян. Сталин сумел повернуть это вопреки прямому запрету Ленина на расширение членства партии. Через десять лет все эти Макары Нагульновы стали руководителями парторганизаций и составили политиче-

скую опору Сталина, благодаря которой он и сумел осуществить термидорианский переворот в партии и государстве.

Борьба была ожесточенной, поскольку на кону была власть над Третьим Римом. Страдали и невинные. Причем среди репрессированных были и политические сторонники Сталина, с которыми расправлялись от его имени.

А все это трагическое двадцатилетие лихолетья увенчала страшная, но и очистительная Великая Отечественная война...

В 2009 году мне довелось посетить в Полтаве удивительный и страшный музей. Создал его диакон Александр Собко. Бывший спортсмен, он долго собирал по деревням и селам Малороссии необычные иконы — иконы-мученицы. Иконы, которые были досками в полу, на потолке, в стенах — в хатах у местных селян. У некоторых икон отрезаны головы, у некоторых ноги, — доски, видать, были великоваты... Страшное зрелище. Но и поучительное. Я тогда понял, что Голодомор не был случайностью, что Великая Отечественная война не могла не быть такой кровопролитной, что репрессии не могли быть менее масштабными. Ибо страшен был грех народа...

* * *

И в заключение обратимся к духовной логике нашей истории. Ее очень просто выстроить — достаточно наложить Пасхалию и церковный календарь на календарь светских событий. Это порой помогает понять духовную суть самых сложных исторических эпох.

Итак, 22 февраля 1917 года Император Николай II выехал на фронт. Это была среда. Шла вторая седмица Великого поста, время особенного покаяния для всех православных христиан... На следующий день, словно по команде, в Петрограде начались беспорядки. 23 и 24 февраля город будоражили «бабий бунт» против дороговизны хлеба и забастовки рабочих на окраинах столицы. 25 февраля беспорядки перекинулись на центральную часть города, где проходили непрерывные митинги, на которых произносились революционные речи. В этот день произошло знаковое событие — казак (своего рода символ порядка) зарубил шашкой пристава Крылова (до сих пор безвестная, первая жертва Февральской революции), пытавшегося вырвать красный флаг из рук демонстрантов. Казаки изменили Царю.

Роковым стал следующий день 27 февраля, когда начался солдатский бунт. Толпа захватывала полицейские участки, было сожжено здание Окружного суда, захвачена тюрьма «Кресты». Так началась третья (Крестопоклонная) седмица Великого поста. В тот же день в здании Думы в Таврическом дворце возникли два самочинных революционных органа — Временный комитет Государственной Думы и Совет рабочих и солдатских депутатов. Итак, в понедельник Крестопоклонной седмицы толпа православного народа была не в храме, а штурмовала петроградскую тюрьму «Кресты». Измена и бунт против Помазанника Божия во время Великого поста — это приговор народу. Так стоит ли удивляться тому, что вскоре наступило время гнева Господня на Руси?!

А вот хронология событий почти 30 лет спустя. 12 июля 1943 года в праздник святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла происходит знаменитое Прохоровское танковое сражение, решившее исход Великой Отечественной войны. 6 мая 1945 года Церковь торжествует по случаю велико-

го праздника Воскресения Господня и одновременно дня Великомученика и Победоносца Георгия, а победоносная русская армия, предводимая маршалом Георгием Жуковым, берет штурмом столицу фашистской Германии, и наши солдаты водружают знамя Победы над рейхстагом. Победа над смертью и победа над зримым воплощением смерти — фашизмом — происходят в один день. Подробнее об этом я писал в статье «Священная русская история».

А через 50 дней в праздник Святой Троицы 24 июня 1945 года в Москве проходит Парад Победы. Я не могу допустить, что И. В. Сталин не знал, что 24 июня будет праздник Святой Троицы. Наверняка знал и назначил торжественный Парад Победы специально в этот день!

И последнее для полноты картины. 2 сентября 1945 года в день окончания Второй мировой войны И. В. Сталин выступил с «Обращением к народу» по случаю победы над Японией. Знаковый документ для понимания Сталина. Он подчеркнул, что японская агрессия против России—СССР началась еще в 1904 году. Потом были интервенция, Хасан и Халхин-Гол. Все это — звенья одной цепи. Несмотря на победы Красной армии над японцами, писал Сталин, «поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. **Сорок лет ждали мы, люди старого поколения** (выделено мной. — А. С.), этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт о безоговорочной капитуляции». Какая народная демонстрация исторической преемственности!

Для меня Царь-Мученик Николай Александрович и Иосиф Виссарионович Сталин — звенья одной цепи. Цепи нашей русской истории. Непростой. Трагической, но и героической. Поэтому нет ничего удивительного в рассказе иеромонаха Феодорита (Валикова), участвовавшего в штурме Берлина. Он увидел в мае 1945 года на ступенях рейхстага неизвестного ему полковника, в котором позже он узнал по фотографии Царя-Мученика Николая II. В этом явлении Государя есть глубинная правда истории, ведь И. В. Сталин довершил то, что не дали совершить Императору.

Связь ВРЕМЕНИ

Александр КАПЛИН
РОССИЯ И ЕЕ
«СМЕРТЕЛЬНЫЙ
ВРАГ»:
История и перспективы
их противостояния
в понимании русских
мыслителей XIX —
начала XXI века
и адептов революции

Александр Дмитриевич Каплин — родился в 1961 г. на хуторе Красном Коньшевского района Курской области. Окончил исторический факультет Харьковского госуниверситета (ХГУ), профессор Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Автор многих книг по истории русской религиозной мысли, ответственный редактор, составитель «Православной энциклопедии Харьковщины», член редакционного совета, один из авторов энциклопедии «Славянофилы». Работы издавались на русском, украинском, немецком, сербском, польском языках. **Живет в Харькове. Украина.**

*Давно уже в Европе существуют
только две действительные
силы — Революция и Россия.*

Ф. И. Тютчев

В предлагаемой статье мы рассмотрим взгляды как противников революции (светских и духовных), так и ее теоретиков, вождей, активных деятелей или пособников, начиная с века девятнадцатого, когда реализация истинных целей революции в России проявилась явно и недвусмысленно.

Но попытаемся показать это не столько с социально-политической стороны, сколько с позиций аксиологических, что является коренной традицией русской мысли¹.

Такой очерк даст нам возможность ответить и на вопрос о перспективах революции.

Приводя многие суждения и выводы в дословном виде, мы вовсе не пытаемся подменить собственный текст набором цитат, но стремимся не упустить важнейшие оттенки мысли, которые не всегда возможно передать косвенной современной речью.

Многоликое зло в лице революции и ее адептов было предметом исследования величайших и благочестивейших наших соотечественников. И пренебрегать их бесценным опытом — значит сознательно лишать себя прочной опоры в эпоху изощренного зла.

¹ В письме к В. Пальмеру от 11 октября 1850 г. А. С. Хомяков (по слову архиеп. Аверкия (Таушева), «удивительный светский богослов — богослов Божией милостью») заметил: «Даже в наше время большая часть европейских потрясений, хотя и возникла, по-видимому, из материальных и иногда самых ничтожных интересов, служит только внешнею оболочкою для глубоких вопросов религиозного свойства, управляющих действиями людей без ведома их самих».

«Революция и Россия»

В апреле 1848 г. Ф. И. Тютчев написал по-французски «Записку» Государю Императору Николаю I о положении в Европе¹ после только что произошедшей Февральской революции, где констатировал: в Европе уже давно (т. е. со времен «Великой» французской революции) «существуют только две действительные силы — Революция и Россия»².

Но «существование одной из них равносильно смерти другой!». А потому никакой мир между ними невозможен. Ф. И. Тютчев уверен, что эта величайшая борьба («какой когда-либо мир был свидетелем») и определит на многие века не только всю политическую, но и религиозную будущность человечества. И причину непримиримого противоречия автор видит именно в духовной сфере.

Для пояснения этого он обращает свой взор на свое Отечество: «Россия прежде всего христианская империя; русский народ — христианин не только в силу православия своих убеждений, но еще благодаря чему-то более душевному, чем убеждения. Он — христианин в силу той способности к самоотвержению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы»³.

Совсем иное дело — Революция. Она — «прежде всего враг христианства! Анти-христианское настроение есть душа Революции; это ее особенный, отличительный характер»⁴.

Ф. И. Тютчев обращает внимание на то, что самовластие человеческого «я», заменяя Бога, возводится в политическое и общественное право и на этом основании пытается овладеть обществом⁵.

Революция присвоила знамя христианства («братство»), в то же время отвергнув чувства смирения и самоотвержения, составляющие основу христианства. Их Революция намерена заменить духом гордости и превозношения.

А это «высокомерие ума», этот дух, сокрушающий «все христианские верования», принесла именно разрушительная философия.

Карл Маркс «как религиозный тип» и «славянская сволочь»

За пять лет до тютчевской «Записки» молодой журналист Карл Маркс в работе «К критике гегелевской философии права» записал следующие слова: «Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыс-

¹ В 1849 г. «Записка» была опубликована в виде статьи под названием «Россия и Революция».

² Сочинения Ф. И. Тютчева. 2-е изд. СПб., 1900. С. 474.

³ Там же. С. 475.

⁴ Там же.

⁵ В 1850 г. он сделает еще более резкий вывод: «Революция <...> есть не что иное, как апофеоза человеческого «я», достигшая своего расцвета...».

Подтверждением этого «самовластия» являются строки будущего революционера, анархиста М. А. Бакунина в одном из писем 1836 г. к сестре Татьяне: «...я полностью погружен в свое я <...> Вся моя религия, все мои обязанности заключаются в моем я. У меня нет внешней религии и внешних обязанностей. Я их решительно отвергаю» (Бакунин М. А. Собр. соч. и писем. М., 1934. Т. 1. С. 275).

лил, действовал, строил **свою** (выделено нами. — А. К.) действительность, как освободившийся от иллюзии, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца».

То есть именно «разумным» человек как раз и станет в процессе критики религии (надо полагать христианской) и замены ее на «свою».

Как тонко пояснил культуролог А. В. Михайлов, по Марксу (на немецком языке, в подлиннике) это — «раз-очарованный» человек, «который остался отныне наедине с самим собою — в том отношении, что нет уже никакой высшей силы, которая задавала бы ему смысл и ставила перед ним цели и задачи — ему только и остается вращаться вокруг самого себя...»¹.

Но только ли лишь «вокруг самого себя»?

А как же быть со словами: «Кто не со Мною, тот против Меня...» (Мф. 12:30)?

Сами революционеры (в частности, «богостроитель» «религии без бога» А. В. Луначарский²) разрешают наше вопрошание о К. Марксе: «Он стал на сторону Сатаны»².

Вращающийся «вокруг самого себя» Маркс обращается к философии материалиста, атеиста Фейербаха, провозглашающего освобождение человечества от религии³, и уже в 1845 г. в тезисах о Фейербахе формулирует революционный вывод: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его». И критикует он Фейербаха именно за то, что тот «не понимает значения “революционной”, “практически-критической” деятельности».

Из 11 тезисов о философии Фейербаха Маркс трижды (в первых четырех тезисах) настаивает на необходимости именно «революционной практики».

Его слова подкрепляются активной деятельностью, и в «Манифесте коммунистической партии», опубликованном на шести языках в Лондоне 21 февраля 1848 г., с самого начала Маркс и Энгельс записали: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма».

Но это не просто «призрак», это — «сила», которая открыто излагает «свои взгляды, свои цели, свои стремления».

Всемирно-историческая задача «самоэмансипации» не просто выработана, провозглашена, но и спланирована.

В статье, подводившей итоги революционного 1848 г., Маркс писал «О “славянской сволочи”» (Lumpengesindel). Немцев же, в противоположность славянам, он объявил народом революционным. Немного позже те же темы развивал и Энгельс.

И впоследствии ни о ком не отзывались они с такой ненавистью и презрением, как о славянах, которые для них не только варвары, «неисторические» народы, но и величайшие носители реакции в Европе.

Но еще большую ненависть у них вызывала Россия, как «оплот мировой реакции». Ненавидя Россию, Маркс долгое время презрительно отзы-

¹ Михайлов А. В. Итоги // Наш современник. 1990. № 12. С. 30.

² Луначарский А. В. Религия и социализм. СПб., 1908. Т. 1. С. 188.

³ Точнее: Фейербах критикует христианство, но проповедуя атеистическую религию человечества.

вался о возможности в ней революции, считая, что там может быть только «бунт» (1863)¹.

«Высокомерие ума» против русской мысли

Ф. И. Тютчев обращает внимание на то, что именно русская мысль, отдаленная от революционной среды, могла «здрово оценить факты, в ней проявляющиеся».

Да, «могла». Но много ли их — представителей «русской мысли» из образованного сословия — было в то время?

Глубочайший знаток русского слова К. С. Аксаков видел огромную разницу между людьми, которые «мыслят», и теми, которые «думают»: «Всегда ясна мысль, всегда туманна дума. Дума — это мыслящая мечта...»².

Вот как раз «мыслящие мечтатели» из образованного слоя не просто преобладали, они господствовали в Русской земле.

Выдающийся православный богослов, архиепископ Никанор (Бровкович), отмечал, что с середины XVIII в. «христианский мир представляет страшную, можно сказать, небывалую свалку всяких антихристианских учений...»³.

Неудивительно, что и термин «revolution» (как и «adeptus»), первоначально появившийся в среде астрологов и алхимиков (о чем мы еще напомним, говоря о М. Ю. Вильегорском) в период так называемого «Возрождения», вошел в лексикон западноевропейских «гуманистов». В Российскую империю, по компетентному заключению проф. Н. К. Пиксанова, в XVIII в. проникли все виды организации и «систем» западного масонства (английского, шведского, немецкого, французского, шотландского)⁴.

В эпоху либеральных преобразований Императора Александра I эта традиция была продолжена, закреплена и развита. Второе десятилетие XIX в. в России «все проходит под знаком Библейского общества» (по слову Г. В. Флоровского). Помимо уже традиционных лож распространяются новые секты, создаются тайные общества, усиливают свое влияние иезуиты.

Ю. Ф. Самарин подчеркивает, что в александровское время вся сила иезуитов заключалась в «духовном безсилии» высших слоев петербургского общества. Здесь могли рассчитывать на успех и получать сочувствие «всякое, со стороны занесенное учение, политическое или религиозное, всякая фантазия, всякий призрак»: «По-видимому, все сияло благонамеренностью... а между тем, живое, народное самосознание гибло. При сильно развитом государственном патриотизме терялся народный смысл; историческая память была как бы отшиблена <...> народный язык сделался как бы чужим, своя вера упала на степень всякой иной веры». В «эту-то дряблую и рыхлую среду, безсильную духом, оторванную от народной и церковной

¹ Но к концу жизни (в 1881 г.) Маркс признает: «Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе». Убийство Императора Александра II вселяет в него надежду на уничтожение российского самодержавия, как тормоза европейской революции.

² Аксаков К. С. О современном человеке // Русь. 1883. № 8. С. 37.

³ Никанор, архиепископ. Против графа Льва Толстого. 2-е изд. Одесса, 1891. С. 27.

⁴ См. подробнее: Пиксанов Н. К. Масонская литература // История русской литературы: в 10-ти т. М.-Л., 1947. Т. IV. Ч. 2.

почвы, питавшей ее вещественно и духовно, врезались иезуиты...»; никакого отпора не было: «дворянские души и <...> капиталы сами собою устремились в раскинутые сети...»¹.

Многие тогдашние дворяне уже рождались эмигрантами (по меткому замечанию Ф. М. Достоевского).

В то же время постепенно набирает силу и «антибиблейская» идеология, во главу которой выдвигается архимандрит Фотий (Спасский), архимандрит (затем епископ, ныне причисленный к лику святых) Иннокентий (Смирнов), А. С. Шишков. Борьба этих тенденций находила отражение в обществе, церковных кругах, в Синоде и привела к изгнанию иезуитов (1820), официальному запрещению масонских лож (1822).

Первое революционное выступление в России (бунт масонов-декабристов в 1825 г.) было подавлено.

Но не следует преувеличивать видимую формальную победу над антихристианской мистикой (в том числе и повторное официальное запрещение масонских лож (1826), закрытие Библейского общества (1826)). Она больше уже не покидала Русскую землю, а продолжала развращать умы и сердца...

Трудно поддающееся учету число мистических книг оставалось в самых различных библиотеках. По воспоминаниям писателя, графа В. А. Соллогуба, после смерти его влиятельного тестя, «герметика», «почетного члена всех масонских лож», графа М. Ю. Виельгорского (1788–1856), осталось «несколько тысяч книг герметического содержания. Большая часть этой драгоценной (?!. — А. К.) библиотеки поступила в Императорскую публичную библиотеку <...> Некоторую часть я имел случай отыскать в амбаре курского имения вместе с разными кабалистическими латинскими рукописями и частными письмами масонского содержания. Это собрание, по возможности приведенное в порядок, пополняется сочинениями теологическими и указывает на переход герметизма к илюминизму, к мистицизму, к пиетизму, а впоследствии довели к скептицизму, к либерализму, к гегелизму, к коммунизму и к нигилизму, уже мечтающему о терроризме»².

И это о графе Михаиле Юрьевиче Виельгорском! Аристократе, композиторе, музыканте, слугителе муз!..

Что же говорить о сотнях и тысячах других «русских иностранцев»?!

Неудивительно, что в 1853 г. в частной переписке И. В. Киреевский заметил, что «натиск иноверия и безверия так силен, что уже почти не осталось ни одной мысли общественной, политической, нравственной, юридической или даже художественной, которая бы более или менее не была запачкана и измята неправославными руками, в которых она побывала»³.

Граф В. А. Соллогуб же в недоумении восклицает: «С трудом верится, чтобы целое поколение умов отборных могло углубляться не только в изучение халдейской премудрости и формул умозрительной символистики, но и еще серьезно занималось алхимическими препаратами...».

Да: «могло углубляться»...

Да: «и еще серьезно занималось» тем, что противоречило всему спасительному духовному наследию...

¹ Самарин Ю. Ф. Сочинения: в 12-ти т. М., 1887. Т. 6. С. 226–228, 229.

² См. подробнее: Соллогуб В. А. Воспоминания. М., 1931. С. 511, 160, 161.

³ Киреевский И. В. Полн. собр. соч.: в 2-х т. М., 1911. Т. 2. С. 275.

И не просто: «целое поколение», а «целые поколения!»...¹

Высшее общество, «свет», «русские иностранцы» рабствовали чужому уму. А то, чему они рабствовали, — было ложь.

Этому не удивляется К. С. Аксаков, и это констатирует Ю. Ф. Самарин, когда описывает четыре вида неверия общества, в котором «родился, воспитывался и умер Хомяков» (а это 1804—1860 гг. — А. К.), основоположник «православно-русского направления», которое их противниками было в насмешку названо «славянофилами».

О них мы еще поговорим, а пока вернемся к Ф. И. Тютчеву.

«Антихристианская душа» революции

Прекрасно знакомый с Германией, где ему довелось прожить и прослужить почти четверть века, Ф. И. Тютчев видит, что в ней «нет ни одного желания, ни одной потребности (как бы искренна и законна она ни была), которую Революция, овладев ее, не исказила бы и не обратила бы в ложь»². И именно «антихристианской душой» Революции объясняет Ф. И. Тютчев ее «заветную мечту» — «крестовый поход против России», которая (мечта) в 1848 г. обратилась в «военный клич».

Следовательно, «русская мысль» и «революция» — несовместимы, как несовместимы христианство и анти-христианская душа (как тут не вспомнить одно из выражений Тертуллиана: «Душа обыкновенно становится христианкой...»).

Сконцентрировав свое внимание именно на духовной стороне мировых процессов, Ф. И. Тютчев выделил то главное их отличие, которое овладело и российским обществом, и чему так последовательно противостояли славянофилы, надеясь, что русский народ «додержится», а «беглецы» из высшего сословия — «обратятся».

Суть тех процессов, о которых высказался Ф. И. Тютчев, не могла пройти мимо внимания церковных мыслителей. Будущий игумен Черемнецкого монастыря о. Антоний (Бочков) в письме (1848) к Оптинским старцам писал: «Революция во Франции не есть частное зло, а только воспламенение тех подкопов, которые подведены под всю землю, особенно европейскую... Теперь страшен уже не раскол, а общее европейское безбожие <...> Если восторжествует свободная Европа и сломит последний оплот — Россию, то, чего нам ожидать — посудите! <...> да не узрит душа моя грядущего царства тьмы»³. А преп. Макарий Оптинский заметил: «В Европе бушуют политические страсти, а у нас — стихии. Началось с Европы, кончится нами»⁴.

О том, что общественная мысль Европы насквозь пропитана безбожным рационализмом, говорил и святитель Игнатий (Брянчанинов). Действие этой мировоззренческой основы Просвещения, полагал он, будет чем далее, тем обширнее и разрушительнее. Всплеск революционных событий на За-

¹ В 1865 г., например, вновь был издан «масонский букварь», сочинение розенкрейцера Дж. Мейсона (Иоанна Масона) «О самопознании», который вскоре был раскуплен; его распространяли и по епархиям, духовным учебным заведениям.

² Сочинения Ф. И. Тютчева. С. 480.

³ *Нилус С.* Святые под спудом. Свято-Троицкая лавра, 1991. С. 16—17.

⁴ Россия перед вторым пришествием. Свято-Троицкая лавра, 1993. С. 44.

паде в 1848 г. святитель Игнатий считал прямым следствием рационализма и ожидал в грядущем только усиления «мятежей»¹.

Россия здесь не была исключением, ибо проповедь фанатичного атеизма «с разрушительными предположениями и намерениями» и общая безнравственность пали и на ее почву².

Но подлинно православные русские мыслители не только духовно зряче оценивали выявлявшее себя зло, но противостояли ему.

Интересно заметить, что как бы в ответ на революционные события в Европе появляется первое научное специальное сочинение о прославленном благоверном защитнике от нашествия Запада — «Великий князь Александр Ярославич Невский»³. Ее автором выступил неутомимый архивист (а впоследствии и профессор Императорского Московского университета) И. Д. Беляев.

«Мир зла, стоящий наготове и во всеоружии, с его церковью безверия»

Ф. И. Тютчев же продолжал исследовать «корень западного мира» — католицизм — то, что еще осталось на Западе от «положительного христианства». «Папству и римскому вопросу» с «русской точки зрения» он посвящает свою новую статью, часть которой была опубликована в 1850 году.

Протестантство и XVI в. для Ф. И. Тютчева — «великий погром»; папство же — «столп, который еще кое-как поддерживает на Западе весь тот край христианского здания», который уцелел после этого «великого погрома»⁴. Но не этот «столп» есть «последняя религия Запада». Ею является «идолопоклонство людей Запада перед всем, что есть форма, формула и политический механизм»⁵ (при отсутствии ссылок на Ф. И. Тютчева эти слова вполне можно принять за текст К. С. Аксакова⁶). Этой-то религией и пользуется «революция», «менее совестливая, чем дух тьмы».

Она принесла в мир новое учение — о верховной власти народа. А это есть не что иное, как верховенство человеческого «я», опирающегося на силу. Вот откуда страсть к политическим учреждениям. Поэтому совершенно логичен вывод: «новейшее государство потому лишь изгоняет государственные религии, что у него есть своя; а эта религия есть революция»⁷. И именно папство много веков назад дало «революции» необходимый «задаток».

Но Ф. И. Тютчев смотрит не только назад, но и вперед, отмечая отличительную черту современности: связь между революцией и утопией. Ибо революция способна только разрушать. Собираясь создавать, она неизбежно впадает в утопию.

¹ *Игнатий (Брянчанинов), епископ. Сочинения. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1886. Т. 4: Аскетическая проповедь и письма к мирянам. С. 494–495.*

² *Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание писем / сост. игумен Марк (Лозинский). М.-СПб., 1995. С. 680.*

³ *Беляев И. Д. Великий князь Александр Ярославич Невский // Временник Имп. Моск. об-ва истории и древностей. Кн. 4. М., 1849.*

⁴ *Сочинения Ф. И. Тютчева. 2-е изд. СПб., 1900. С. 494, 495.*

⁵ Там же. С. 496.

⁶ См. напр.: «Запад весь проникнут ложью внутренней, фразой и эффектом: он постоянно хлопочет о красивой позе, картинном положении. Картинка для него все» (*Аксаков К. С. Собр. соч. Соч. истор. М., 1861. Т. I. С. 17*).

⁷ *Сочинения Ф. И. Тютчева. 2-е изд. СПб., 1900. С. 504.*

Итак, Ф. И. Тютчев исследует «самое хитроумное и грозное» («какое видали люди») «злое начало» — революцию. Она смертельный враг России. Это «мир зла, стоящий наготове и во всеоружии, с его церковью безверия»¹.

Славянофилы: от чего «будет плакать русский человек»?

Духовный сын знаменитого оптинского старца, преподобного Макария, И. В. Киреевский внимательно следил за развитием событий и в России, и в Европе. Общая его установка в конце 1840-х — начале 1850-х гг. сводилась к минимуму перемен из-за того, что делаться они будут в западном духе и от них «будет плакать русский человек». Он говорил о «нравственной заразе», от которой «гниет Европа», с грустью смотрел, «каким лукавым, но неизбежным и праведно насланным безумием страдает теперь человек на Западе. <...> Он кричит лягушкой и лает собакой, когда слышит Слово Божие»².

В этих условиях И. В. Киреевский считал, что самое лучшее для России — «как можно меньше перемен, особенно перемен существенных», «покуда западный дух не перестанет господствовать в наших понятиях и в нашей жизни, так, что остается еще русским то, что стоит, а все, что движется, подвигается к Немечине»³.

Очень сожалел о том, что «западное безумие стеснило и нашу мысль», И. В. Киреевский приходит к убеждению, что «направление философии зависит, в первом начале своем, от того понятия, которое мы имеем о Пресвятой Троице»⁴. Таким образом, И. В. Киреевский усматривает зависимость не только русского быта от коренного русского ума, но и философствования от святоотеческого наследия.

События 1848 г. А. С. Хомякову дали основания сделать вывод, что отжили не условия и формы общества, а духовная жизнь Западной Европы, ибо совершается «суд истории» над односторонностью латинства и протестантства. Следовательно, сама история «вызывает к жизни и деятельности более полные и живые начала, содержимые нашею Святою Русью»⁵.

Подчинение же Западу будет до тех пор, пока не осознается его односторонность. По А. С. Хомякову, западный раскол есть в то же время и ересь против догмата церковного единства: «...решив догматический вопрос без содействия своих восточных братий, Запад <...> совершил над ними *нравственное братоубийство*. По неизбежной последовательности наследники этого преступления должны прийти к *братоубийству вещественному*»⁶.

Отсюда неудивительно в начале Крымской войны заявление парижского архиепископа Сибура о том, что «война, в которую вступает она с Россией, не есть война политическая, но война священная; не война государства с государством, народа с народом, но единственно война религиозная... истинная причина к этой войне, причина святая, причина угодная Богу,

¹ Сочинения Ф. И. Тютчева. 2-е изд. СПб., 1900. С. 517.

² Киреевский И. В. Полн. собр. соч.: в 2-х т. М., 1911. Т. 2. С. 250.

³ Там же. С. 252.

⁴ Там же. С. 74.

⁵ Хомяков А. С. Полн. собр. соч.: в 8-ми т. М., 1900. Т. 1. С. 157.

⁶ Хомяков А. С. Сочинения богословские. СПб., 1995. С. 113.

есть необходимость отогнать ересь Фотия, укротить, сокрушить ее, что такова признанная цель этого нового крестового похода и что такова же была скрытая цель и всех прежних (и будущих, добавим мы. — А. К.) крестовых походов, хотя участвовавшие в них и не признавались в этом»¹.

Говоря о том, что и как было заимствовано с Запада, А. С. Хомяков в «Послании из Москвы» «К сербам», называет это «безумием» высшего сословия, оторвавшегося от народа: «Оно хотело подражать всему иноземному, хотело казаться иноземным, и для народа оно сделалось иноземным. Исчезло всякое духовное общение, всякий размен мысли <...>. Ошибка высших ввела низших в ошибку, ей противоположную, и наше слепое поклонение знанию и просвещению Европы остановило надолго развитие знания и просвещения в Русской земле»². Внутреннее разединение принесло гибельные последствия.

Наличие только двух слов «безумие» и «гибельные» весьма красноречиво свидетельствует об оценке А. С. Хомяковым «дела Петрова»: «Вся земля русская обратилась как бы в корабль, на котором слышатся только слова немецкой команды»³. Забытые заветы великих русских православных святых многими в высшем сословии беззастенчиво попирались. Нравов Европы не гнушались, а насильственно насаждали.

По слову же К. С. Аксакова, «подражание Западу доходило до неистовства <...> Горькое, горькое явление! Бедственное и унижительное!»⁴

«Россия перестанет быть Россией», и тогда революции ее сокрушат

В первые дни нового царствования (1855) К. С. Аксаков пишет «Записку» «О внутреннем состоянии России», дошедшую через графа Д. Н. Блудова до Императора Александра II. В «Записке» К. С. Аксаков считал своим долгом сказать «со всею силою правды» (вложив в нее «весь плод» «наблюдений и замечаний») «всю истину о России»⁵.

Для исполнения своего назначения России необходимо (по К. С. Аксакову) поступать не по чуждым ей теориям (независимо от того: заемные они или доморощенные), а по собственным понятиям и требованиям. Русский народ, не искавший политической свободы, ищет свободу нравственную, общественную, свободу духа. Издревле Русь разделилась на Государство и Землю, правительство и народ.

Если государственование становится для народа целью, то тогда исчезает высшая цель, и он перестает быть народом. При русских началах государственная власть должна быть монархической, ибо общество правительством быть не может. Вне народа и общественной жизни может быть только лицо. Монархическое неограниченное правительство, в русском понимании, является защитником истинной духовной свободы, свобода же политическая «не есть свобода»⁶.

¹ Цит. по: Хомяков А. С. Сочинения богословские. СПб., 1995. С. 112.

² Хомяков А. С. Полн. собр. соч.: в 8-ми т. М., 1900. Т. 1. С. 390.

³ Там же. С. 392.

⁴ Аксаков К. С. Государство и народ. М., 2009. С. 318.

⁵ Теория государства у славянофилов // Сб. ст. СПб., 1898. С. 23.

⁶ Ранние славянофилы. М., 1910. С. 78.

Однако при Петре I со стороны правительства, а не народа, были нарушены начала гражданского устройства России, был оставлен русский путь. Петра I К. С. Аксаков называет «величайшим из великих людей». Но его переворот есть свидетельство того, «какое глубокое внутреннее зло производит величайший гений, как скоро он действует одиноко, отдаляется от народа и смотрит на него, как архитектор на кирпичи»¹.

Именно при Петре началось зло, которое есть зло и времени начала царствования Александра II. Более того, неизлеченное, оно усилилось с течением времени. Происшедший при Петре общественный разрыв — это разрыв древнего союза Земли и Государства, Царя с народом. Образовалось иго Государства над Землей, и Русская земля «стала как бы завоеванной, а государство — завоевательным». Но «новопреобразованные русские», встав в рабское отношение к власти, ощутили в себе политическое властолюбие.

Петр, придав России внешнее величие, внутренне поразил ее растлением. Да и внешние дела совершались силами допетровской России. Внешняя сила может существовать, пока еще внутренняя не исчезла. А потому «внутреннее величие» должно быть первой главной целью и народа, и правительства.

Простой же народ еще держится своих древних начал, хотя «петровская система» все более и более влияет и на него своею «вредной» стороной. И чем больше будет посягательство на внутреннюю, общественную свободу народа, тем больше народ будет искать свободы внешней, политической.

Итак, делает вывод К. С. Аксаков, петровская правительственная система ведет к тому, что «Россия перестанет быть Россией», и тогда революции ее сокрушат².

«Декабристы разбудили Герцена»

По К. С. Аксакову, для русского народа «Православная вера есть весь смысл его жизни, без нее он не имеет значения». Подобные мысли высказывали все без исключения славянофилы.

«Западники», «русские иностранцы», «свет» поначалу недооценили угрозу со стороны небольшой группы тех, кто отказывался присягать их идеалам, или выходил из их рядов (где можно было найти кого угодно: мистиков, атеистов, тяготивших к западным конфессиям — церковно-православного человека среди западников не было никого). Они поспешили осмеять «православно-русское направление», назвав в насмешку «славянофилами».

Но наиболее «продвинутые» из западников поняли в чем дело.

И совершенно не случайно так рьяно сражались со славянофилами революционеры-демократы («типичные неоязычники, при всем их убежденном атеизме»)³ и представители генетически родственных им течений. «Война наша с ними, — писал в 1858 г. А. И. Герцен, имея в виду славянофилов, — была в самой сущности воззрения; она не могла не быть. Они смешивали с народностью не только детское поклонение детскому периоду нашей истории, но и православию».

¹ Ранние славянофилы. М., 1910. С. 84.

² Там же. С. 88.

³ По меткому слову М. М. Дунаева.

А «православные теории» для А. И. Герцена были «жалкими».

Интересно, что еще в переписке 1830-х гг. со своей будущей женой Н. А. Захарьиной, уподобляя ее Пресвятой Деве, Герцен себя отождествляет с архангелом Гавриилом, принесшим благую весть (правда, оговаривая, что он — архангел лишь в отношении Натальи, а на самом деле — «как медаль, у которой с одной стороны архангел Гавриил, а с другой — Люцифер»). Кстати, в сюжете одной из предполагаемых повестей Герцена присутствуют алхимические опыты.

Как тут не вспомнить библиотеку М. Ю. Виельгорского!¹

В «Былом и думах» (1861) А. И. Герцен славянофилам посвятил специальную главу «Не наши». Автор подводил черту: борьба с ними давно кончилась. Но это была неправда. Ибо А. И. Герцен сразу же выступает с тяжким обвинением. Оказывается, «на славянофилах лежит грех, что мы долго не понимали ни народа русского, ни его истории», а славянофильские «иконописные идеалы и дым ладана» «мешали разглядеть народный быт и основы сельской жизни»².

Но не только это.

А. И. Герцен, говоря о И. В. Киреевском, заключает: «Между им и нами была церковная стена»³. Западник Герцен сознался в том, о чем многие другие предпочитали помалкивать.

Помимо светских православных русских мыслителей нападал он и на церковных. Один из желчных памфлетов А. И. Герцена, изданный в зарубежном органе революционных демократов — «Колоколе», был направлен в адрес святителя Игнатия (Брянчанинова). Памфлет изобилует наглой ложью, а ехидно-насмешливый тон уже в названии («Во Христе сапер Игнатий») обличал сам себя.

Замечательно сочетание имен: едва ли не самый умный (если уместно в данном случае говорить об уме в истинном смысле слова) из представителей революционной России 1850–1860-х гг. — Герцен клеветает на одного из наиболее одухотворенных русских иерархов того времени.

В безупречно благородной манере возражать противнику святитель Игнатий шаг за шагом опровергает возведенные на него обвинения. В системе революционных взглядов, подметил святитель, крестьянский вопрос служит лишь ширмой, за которой революционеры скрывают свое стремление захватить верховную власть в стране⁴.

Итогом замечаний святителя Игнатия стала оценка «Колокола»: «Начало журнала, как и якобинства — есть ложный образ мыслей; оружие его: софизмы, ирония, ругательство; характер — исступленная дерзость, отвержение правды, любви, приличия, благопристойности. Он может действовать увлечением на слабоумных: силы убеждения в нем нет. Напротив того, всякий основательный человек тотчас поймет, как “Колокол” понимает свободу и как пользуется ею — поймет, что народ, руководимый та-

¹ В 1836 г. Герцен сообщал Захарьиной о своем замысле — написать мистическую повесть. Для этого требовалась специальная литература, которой полны были тогдашние библиотеки: книги Сведенборга, Парацельса и др.

² Герцен А. И. Былое и думы. М., 1972. С. 436.

³ Там же. С. 458.

⁴ Игнатий (Брянчанинов), епископ. Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию // Богословский вестник. 1913. № 2. С. 202.

ким иступленным руководителем, непременно должен прийти в смятение, взяться за топоры и ножи»¹.

В предчувствии грозной беды для России святитель Игнатий указывал соотечественникам духовные средства ее врачевания. Народ, — и, в частности, душа человеческая недоступны безбожному рационализму со всеми его последствиями, пока они ограждены святой верой.

«Как будто плотина какая прорвалась»

В предреформенный и пореформенный периоды святители Игнатий (Брянчанинов), Феофан (Говоров) и другие в своих проповедях неустанно предостерегали «от увлечения духом настоящего времени», убеждали, что современный «дух мира сего» есть дух вражды против Бога, дух охлаждения между людьми. Они признавали необходимость изменений современных внешних форм жизни, но объясняли, что истинный прогресс предусматривает, прежде всего, духовно-нравственное совершенствование, основанное на православном вероучении².

Что же представляла собой тогдашняя земля Русская?

К. С. Аксаков описывал следующим образом: «В основании видим мы простой народ, так же, как и в старину, верующий глубоко, хранящий святые свои основы, веру и быт, с нею согласный; но он лишен всякого участия в общих делах <...> теперь именно над русским простым народом <...> в обществе, русским началам изменившем, идет вражда, и борются два направления. Одно силится поддержать свою неправду — измены всему русскому и покорности западным уставам. Другое искренно жаждет восстановления русских святых начал веры, русского основного образа жизни, всего русского духа, русского ума и христианских добродетелей, по крайней мере, в общем деле. С одной стороны, всякое упорство и желание <...> остаться без труда подражателями Запада...; с другой стороны: бодрая надежда и деятельное стремление возвратиться к святым началам русской жизни...»³.

Однако подготовка реформ 1860-х гг. в России и их проведение не способствовали этому стремлению, да и пониманию собственной истории⁴.

Святитель Феофан (Говоров) в проповеди от 8 сентября 1863 г. отмечал: «Вслед за окончанием Крымской войны (как будто плотина какая прорвалась) широкой рекой потекли к нам западные учения о неслыханных до толе, противных духу Христову, порядках в жизни семейной, религиозной, политической, кои гласно стали слышаться в речах и читаться в печати...».

Глубоко одухотворенное отношение к жизни придавало особый смысл в глазах святителя Игнатия понятию прогресс. Он сочувствовал ему, когда это слово предполагало преуспевание человечества в христианстве, в добро-

¹ *Игнатий (Брянчанинов), епископ. Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию // Богословский вестник. 1913. № 2. С. 204.*

² К сожалению, даже выходцы из священнической среды, воспитанники духовных заведений, уходили «на страну далече»: вспомним хотя бы «спинозиста» Н. Г. Чернышевского — «этого русского Лессинга».

³ Аксаков К. С. Государство и народ. М., 2009. С. 319.

⁴ На памятнике «Тысячелетию России», поставленном по проекту М. О. Микешина в 1862 г., среди 109 фигур места, например, царю Иоанну IV Васильевичу, не нашлось.

детели, в науках и искусствах, но всегда оставался непримиримым врагом прогресса вне Бога, религии и нравственности.

Он был противником революционных идей, в которых видел стремление преуспевать в безбожии и безнравственности. Революционное развитие, по его убеждению, приведет к ниспровержению всех властей и законов, к гибели гражданского общества.

«Европейничанье как болезнь»

Гибельную революционную воронку видел и Н. Я. Данилевский, который считал, что Россия больна опасной болезнью, которая может привести и к смерти, и хуже, чем смерть — «бесплодному и бессильному существованию».

Болезнь эту — «европейничанье», он связывает с Петром, с его страстной любовью к Европе и двойственным отношением к России (любовью к ее мощи и силе, как орудиям своей воли и планов, и ненависть к началам русской жизни, к самой этой жизни). После Петра I правящие государством лица относились к России «с одною лишь ненавистью». Европейничанье, как болезнь, может окончательно «лишить историческую жизнь русского народа внутренней зиждательной силы» и «сделать бесполезным, излишним самое его существование...»¹.

Для избавления от духовного плена и рабства необходим «тесный союз со всеми плененными и поработченными братьями», необходим «грозный опыт истории», который Н. Я. Данилевский видит в разрешении «восточного вопроса». И «все грозное значение России заключается в том, что она прибежище и якорь спасения пригнетенного, но не раздавленного, не упраздненного обширного славянского мира»². Если же Россия не поймет своего назначения, ее неминуемо постигнет участь всего устарелого, лишнего, ненужного. Этого-то как раз и не желает Н. Я. Данилевский своей Родине.

В известной степени именно Н. Я. Данилевский, видя, что настоящая глубокая опасность заключается именно в осуществлении идеала западников («в воцарении не мнимой, а действительной, столь любезной им общечеловеческой цивилизации»), по сути дела дает толчок К. Н. Леонтьеву и его выводам о «среднем европейце» как «орудии всемирного разрушения».

«Не отпетые мертвецы»

А. И. Герцен — один из тех революционеров, кто особенно был на слуху у тогдашней публики. Ф. М. Достоевский, говоря о типе Герцена, заключил: «В полтора-два десятилетия предыдущей жизни русского барства за весьма малыми исключениями истлели последние корни, расшатались последние связи его с русской почвой и с русской правдой»³.

«Шестидесятники» подхватывали его идеи. Ю. Н. Говоруха-Отрок, порвав с идеями «шестидесятников», назвал их впоследствии «не отпетыми мертвецами».

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 299.

² Там же. С. 318.

³ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. М., 1989. С. 39.

И он не ошибался даже в самом буквальном смысле слова.

11 января 1870 г., в два часа по полудни, в Париже состоялось «гражданское погребение» Герцена. На сообщение прессы откликнулся замечательный русский публицист В. И. Аскоченский: «Над злосчастным Герценом совершено “гражданское погребение”, без молитв, без креста, без христианского напутствия в жизнь вечную»¹.

«Куда ж явится этот “гражданин” с правами своего революционного гражданства?» — задавал вопрос В. И. Аскоченский. И продолжал: «Не туда ли, где вечная революция, где ненавидят молитву и боятся креста? Не к тем ли существам, принцип деятельности которых есть вечное отрицание и нескончаемая злоба против царства Христова, основанного на земле, и вершиною своею касающегося неба? Да, нет и не может быть страшнее того наказания, которое сам себе уготовляет человек...».

«Вечная революция» влекла к себе свои несчастные жертвы.

Понимали ли они сами свое состояние?

В 1869 г. М. А. Бакунин написал Н. П. Огареву: «Мне глубоко жаль Герцена и тебя. — Всех вас жаль. Да, нелегко дается нам жизнь. Ну, да ничего, пока живем, выдержим и до последней минуты будем делать свое дело».²

Возникает вопрос: «Свое» ли «дело»?

Ответ на него поищем в биографии лучшего русского критика конца XIX в. — Ю. Н. Говорухи-Отрока (1852–1896).

«Мудрено было не влететь в “революцию”»

Учась в Императорском Харьковском университете, Юрий Говоруха-Отрок читал в большом количестве все доступное, а особенно периодическую печать. Неудивительно, что он испытал немалое влияние революционной публицистики, идей А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, Н. Г. Чернышевского и их единомышленников.

По воспоминаниям публициста, критика Н. И. Черняева: «Время было тревожное. Почва для агитации благоприятная. Из десяти студентов пятеро или шестеро повторяли с чужого голоса революционные фразы и видели спасение России в немедленном присвоении и применении к делу отрицательных и разрушительных доктрин <...> При таких условиях мудрено было не влететь в “революцию” даже таким юношам, которые по своим наклонностям не могли и не должны были попасть в ее сети. Дух товарищества, мимолетные увлечения, случайные знакомства и т. д. — все это имело решающее значение».

В апреле 1874 г. Ю. Н. Говоруха-Отрок познакомился с одним из инициаторов «хождения в народ» С. Ф. Коваликом, приехавшим в Харьков, и некоторыми другими вольнодумцами. Он посетил три сходки, но вскоре вышел из кружка, обратившись к литературному труду.

Подготовив несколько рассказов и повестей, в декабре 1874 г. Юрий поехал в Петербург, чтобы лично познакомиться с Н. К. Михайловским, надеясь опубликовать их в «Отечественных записках». Михайловский высоко

¹ Гражданское погребение // Домашняя беседа. 1870. Вып. 5. С. 196.

² Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву. СПб., 1906. С. 554.

оценил литературный талант начинающего писателя. Но сотрудничеству их не суждено было состояться. 18 декабря 1874 г. к Юрию в гостиничный номер пришли и объявили, что он уже месяц находится в розыске в связи с начавшимися арестами его харьковских знакомых. Хотя, по воспоминаниям самого потерпевшего, все его «политическое преступление» состояло, в сущности, в болтовне на разные революционные темы — в болтовне, которая тогда была в ходу между молодежью»¹.

Сначала его отправили в Александро-Невскую часть, где он провел первые сутки своего заключения. Именно здесь Ю. Н. Говоруха-Отрок пережил настоящее потрясение, повлиявшее на всю его дальнейшую жизнь. Услышав утром тихое пение в коридоре, он подошел к дверному окошку и увидел группу арестантов, которые стояли перед висевшей в углу иконой и стройно пели «Отче наш». Он, «тогда довольно равнодушно относившийся к религии, хотя не лишенный, если не религиозного, то эстетического чувства, невольно перекрестился»². И действительно, никакое торжественное служение не производило на него «такого странного, полумистического, полухудожественного впечатления, как это тихое и стройное пение арестантов»³.

Далеко в сторону от «революции»

С 24 декабря 1874 г. по 13 декабря 1875 г. Ю. Н. Говоруха-Отрок находился в одиночной камере Петропавловской крепости. Свое пребывание здесь арестант описывал так: «Камера была просторная и, как я потом убедился, прекрасно устроенная в гигиеническом отношении: сухая и теплая; но видом она напоминала склеп, с сводчатыми стенами <...> На столике я заметил маленькую книжку в черном переплете — это было Евангелие»⁴.

Именно оно изменило внутренний мир начинающего писателя, не раз писавшего об этом: «В первое время (в продолжение целого года), пока длилось дознание, книг “с воли” получать было нельзя. Единственная книга, которую я имел, было Евангелие: я нашел его в камере, на своем столе. Потом мне разрешили купить Библию. С полгода я только и имел лишь Библию и Евангелие»⁵.

Л. А. Тихомиров впоследствии замечал: «Умственные интересы его пошли далеко в сторону от “революции”». Революционеры-народники не оставляли надежду вернуть «вероотступника» в свои ряды. Однако Ю. Н. Говоруха-Отрок видел свой путь иным.

«Почему я перестал быть революционером?»

В феврале 1889 г. к Юрию Николаевичу в Харьков с предложением о сотрудничестве газеты «Московские ведомости» приезжает Л. А. Тихомиров, идейный путь которого отчасти был похож на путь Ю. Н. Говорухи-Отрока: они судились по «Процессу 193-х», сидели в Доме предварительного заключения.

¹ Тюрма и крепость // Русское обозрение. 1894. № 1. С. 147.

² Там же. С. 148–149.

³ Там же. С. 149.

⁴ Там же. С. 154.

⁵ Московские ведомости. 1894. 28 сентября.

Но, в отличие от Ю. Н. Говорухи-Отрока, Л. А. Тихомиров в молодости был настоящим революционером, эмигрировал в 1882 г., вместе с П. Л. Лавровым издавал за границей «Вестник Народной воли», который нелегально ввозился в Россию. О том, как он раскаялся в своих заблуждениях, Л. А. Тихомиров рассказал в изданной за рубежом книге «Почему я перестал быть революционером?» (1888). Л. А. Тихомиров обратился к правительству с просьбой о разрешении ему вернуться в Россию, и такое разрешение было получено.

Язвительные отклики на книгу Л. А. Тихомирова появились раньше, чем она попала в Россию. Так, в газете «Новости» появился материал на ее заграничное издание — «Запоздалое раскаяние». Ю. Н. Говоруха-Отрок нашел необходимым поддержать Л. А. Тихомирова, сразу три фельетона он посвятил объяснению причин, по которым нравственно неокрепшая молодежь легко попадала в сети революционеров¹.

Первоначально в России были опубликованы пространные извлечения из книги Л. А. Тихомирова. На эту публикацию Юрий Николаевич также откликнулся, отметив, что видит в этой книге свидетельство перелома в русских умах, происшедшего за последнее десятилетие. «Я много раз старался доказать, — писал Говоруха-Отрок, — что русский *нигилизм* есть явление *психологическое*, а не *политическое*, и, конечно, только с этой точки зрения понятны случаи такого покаяния, как *покаяние* г. Тихомирова — покаяния, не вызванного никакими расчетами и являющегося только делом совести, и больше ничем...»².

Но такое «обращение» не привлекало «прогрессивных» художников. И. Е. Репин пишет «Отказ от исповеди» (1879—1885), «Арест пропагандиста» (1880—1992), «Сходка» («При свете лампы» (1883)), «Не ждали» (1884—1888).

«Бредни Толстого»: на пути к революции

Сравнивая течение событий перед Великой французской революцией с настроениями в Отечестве, святитель Феофан Затворник приходил к выводу, что Россия была готова повторить опыт Франции: «Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские, и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет; человек — ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря однако на то, что ком грязи можно бы всем топтать, у них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования — ин де разумные, далее полуумные, там безумные. И пошло все вверх дном.

Что у нас?! У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие, безнравственность тоже расширяются. Требования свободы и самоуправства — выражаются свободно. Выходит, что и мы на пути к революции»³.

¹ Г. Старая погудка // Южный край. 1888. 27—29 сентября. № 2659—2661.

² Г. По поводу брошюры г. Тихомирова: Л. Тихомиров. Почему я перестал быть революционером? // Южный край. 1888. 13 августа.

³ Феофан Затворник, святитель. Собрание писем: в 4-х т. Т. 4. Вып. 7. (Репринт. М., 1992). С. 142—143.

В декабре 1888 г. Фридрих Ницше в письме (неотправленном) императору Вильгельму II пишет о «грядущем “колоссальном кризисе, какого еще не бывало на земле”», о «глубочайшем конфликте совести в человечестве, который будет вызван решением, принятым вопреки всему, во что веровали люди, <...> что они почитали священным»¹. В письме ставилась задача продолжения «переоценки ценностей», тех из них, что еще оставались непереоцененными.

Ту же задачу решали и современники Ницше в России. Большой резонанс имели воззрения Л. Н. Толстого, особенно религиозные, в которых православные люди видели опасную угрозу.

Так, святитель Феофан читал основные сочинения Толстого 1880-х гг. и с тревогой заключал: «Тут-то вишь, сокровища премудрости изрыгнуты... хулы на церковь Божию, на св. отцев и даже на апостолов, кои все суть искажители учения Христова... Сам же он не верит ни в Святую Троицу, ни в Воплощенное домостроительство, ни в силу таинств <...> Как будущей жизни нет у него, а люди продолжают жить только в потомстве, то вся забота у него — составить программу счастья на земле»².

В этих положениях и заключалась для святителя Феофана вся абсурдность, противоречивость толстовских идей. Едва ли можно было осчастливить людей на земле, проповедуя непротивление злу силой: «...пусть бьют, режут, грабят — терпи, но молчи... не защищайся...»³.

Другие моменты, которые выделяет святитель Феофан у графа, наоборот, звучали очень соблазнительно: отмена судов, полиции, жандармов, присяги, военной службы как насилия над свободой; необязательность брачного союза. «Доказывает, криво толкуя слова Господа в нагорной беседе — Мф. 5:21–42 — с большими натяжками»⁴. Подобные несоответствия приводили его в крайнее недоумение. Как он и полагал, все попытки воплотить толстовское учение в жизнь обернулись полным провалом. Не случайно такой утопизм Л. Толстого по-своему критиковали и революционеры — более последовательные строители «земного счастья».

Читая религиозные сочинения писателя, святитель Феофан не переставал удивляться несуразности его суждений, называя их бреднями самыми безалаберными⁵: «...Мне представляется, что он близок к помешательству... Так у него все нелепо. И я дивлюсь..., что многие соблазняются»⁶.

И в самом деле, учитывая авторитетное имя писателя, его идеи получили широкое распространение в российском обществе и особенно среди молодежи. Разрушая веру в Бога и Церковь, они убивали в людях подлинную духовную жизнь, и, в конечном итоге, учили жить только для земли, а значит, и по-земному.

В этом контексте суть толстовской философии, которую можно выразить в одной фразе: «Пусть погибнет весь мир, лишь бы я сознавал себя правым»⁷ — являлась всеобъемлюще разрушительной.

¹ Цит. по: Наш современник. 1990. № 12. С. 32.

² *Феофан Затворник, святитель*. Собрание писем: в 4-х т. Т. 1. Вып. 2. (Репринт. М., 1992). С. 27.

³ Там же. Т. 4. Вып. 7. (Репринт. М., 1992). С. 185–186.

⁴ Там же. Т. 4. Вып. 7. С. 186; Там же. Т. 1. Вып. 2. С. 27.

⁵ Там же. Т. 4. Вып. 8. С. 112.

⁶ Там же. Т. 1. Вып. 2. С. 134.

⁷ Там же.

«Лев Толстой как зеркало русской революции»

На 80-летие графа откликнулся (в нелегальной печати) и Ленин, опубликовав статью «Лев Толстой как зеркало русской революции» (1908), где особенно подчеркнул, что совокупность его взглядов «выражает как раз особенности нашей революции, как *крестьянской* буржуазной революции».

По Ленину, «Толстой отразил накопившую ненависть, <...> желание избавиться от прошлого». А это желание было, в том числе: «смести до основания и казенную церковь, <...> расчистить землю...».

Но что особенно ненавидит Ленин? — «Проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной должности, попов по нравственному убеждению, т. е. культивирование самой утонченной и потому омерзительной поповщины».

Итак, граф Толстой — «зеркало ... революции», пусть и «кривое», пусть и не совсем, и не только «русской», но «революции».

«Кричащие противоречия» толстовщины, по Ленину, выражают недостатки и слабости «нашей революции». Но Толстой отразил «накопившую ненависть».

Приобретенный революционный опыт масс выдвинет более закаленных борцов.

«Дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»

Ленин, в отличие от графа Толстого, был сугубо практичным человеком.

Еще в 1902 г. он уже видел необходимость централизованной боевой организации революционеров — «партии нового типа», которая «перевернет» Россию.

А годом раньше Ленин заметил: «Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказаться от террора».

Одной из настольных его книг было сочинение французского социолога Гюстава Лебона «Психология народа и масс». Вот что писал Лебон в своей другой книге «Психология социализма», выдержавшей к 1908 г. пять изданий и выпущенной на русском языке в 1908 г.: «Социализм — самая страшная из опасностей», «социализм должен быть где-нибудь испытан, ибо только такой опыт исцелит народы от их химер, и все наши усилия должны быть направлены к тому, чтобы этот опыт был произведен за пределами нашего отечества...»¹.

По Лебону, эту «экспериментальную школу» в назидание всему миру должны пройти враги французов.

Внимательный ученик Лебона — Ленин — готовил эту «школу» в России.

Ей предстояли великие испытания, о чем неустанно напоминали наши великие старцы.

«Перестаньте безумствовать!»

Русско-японскую войну (1904–1905) святой праведный отец Иоанн Кронштадтский воспринял как суд и наказание Божие, обличал безверие,

¹ *Ле Бон Густав*. Психология социализма. СПб., 1908. С. 531, 546.

праздность, стремление к роскоши и удовольствиям образованных и состоятельных людей; пьянство, сквернословие и маловерие простого народа.

Объектом особых опасений о. Иоанна была деятельность революционной антицерковной интеллигенции. Главной причиной революционного брожения в России он считал отпадение людей от Церкви. «Бредни Толстого» встречали его резкое неприятие.

С великой скорбью наблюдал о. Иоанн за ростом революционных настроений, за расшатыванием нравственных устоев и падением монархического чувства. Он увещевал: «Наилучший, Богом учрежденный и освященный образ правления — монархический, в каком гонении, пренебрежении от революционеров наших и всех сочувствующих им!.. Да подумайте же вы, русский народ, трезво, здраво, к чему стремитесь? — К низвержению всякого общественного строя и уклада житейского, к хаосу общественному! Познайте вы, ведь это диавольские, а не Божеские дела!.. Вы губите себя и Россию».

Во время революционной смуты 1905—1907 гг. слово о. Иоанна звучало на всю Россию: «Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной веры... Восстань же, русский человек!.. Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было прежде в России... Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам, и России».

Великий кронштадтский пастырь видел, что «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению», и грозно предупреждал: «Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония».

«Откуда у нас эта анархия, эта революция, — взывал о. Иоанн в своем слове в Неделю Православия в 1906 г., — этот социализм, эта нелепая коммунa, эти забастовки, разбой, убийства, хищения, этот царящий разврат, это огульное пьянство? — от неверия и безбожия. Как хитер и лукав сатана! Чтобы погубить Россию, он раздул в ней безверие и разврат чрез злонамеренных писателей, чрез русские средние и высшие школы и чрез так называемую интеллигенцию... Совершается распадeние государства. Без насаждения веры и страха Божия в России она не сможет устоять. Скорее с покаянием к Богу! Скорее к твердому и непоколебимому пристанищу веры и Церкви!»

На пути к гибельному февралю 1917 г.: «...Теперь ненавидят самую истину»

Российская смута начала XX в. подготавливалась в том числе и активизацией интереса к мистике, оккультизму... Вновь Россию «просвещали» размножающиеся масонские ложи (сочинения «братьев» активно переиздавали, распространяли, изучали, ...), активизировались и социалистические вождедения. Им и посвятил С. Ф. Шарапов работу «Социализм как религия ненависти» (1907), в которой показал, что социалистическая доктрина «основана на первородной лжи». Эту ложь он и разбирает, делая вывод, что духовная сущность социалистической доктрины есть отрицание хри-

стианства, это религия ненависти¹. А как режим — это «только ненависть, разрушение и всеобщее разорение»².

Духовные же силы для противостояния этой беде были разобщены.

С. Ф. Шарапов нисколько не пытается смягчать свои оценки. Для него «наша революция» «идет сплошь за чужой счет». И автор не безусловно оптимистичен в отношении успокоения «бедной родины» и не исключает, что возможен взрыв накопленной стихийной ненависти, который «может привести к анархии и даже иностранной оккупации, а быть может, и временному разделу России»³.

Как бедственно духовное состояние народа и его «образованных» представителей и как далеко может пойти революция, видели и многие пастыри и архипастыри. Архиепископ Антоний (Храповицкий) при вступлении в управление Харьковской епархией (1914) подчеркивал: «Тогда (речь идет о 1860-х гг. — А. К.) люди заблуждались и ошибались, теперь они просто не хотят знать истины <...> Тогда шли против Бога и Родины, думая, что служат добру и истине, теперь ненавидят самую истину, презирают самое понятие нравственного порядка и смотрят на жизнь как на море наслаждений»⁴.

«Великий Октябрь — главное событие XX века»

В июле—сентябре 1917 г. Ленин, после поражения июльского восстания, пишет работу «Государство и революция», впервые опубликованную в мае 1918 года. Накануне уничтожения тысячелетней российской государственности и исторического уклада русского народа он приходит к выводу о том, что «революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна». Неудивительно, что к первой годовщине Октябрьского переворота, 3 ноября 1918 г. в Александровском саду у стен Кремля была установлена фигура Робеспьера, которая, правда, простояла всего несколько дней: в ночь с 6 на 7 ноября она была разрушена.

Но еще раньше, в августе 1918 г., в Свияжске при Троцком был установлен и торжественно открыт памятник «революционеру высшей величины» — Иуде Искарйоту⁵.

Дело Люцифера, Каина, Иуды, астрологов-революционеров, мистиков всех систем и градусов, Робеспьера, Маркса, Ленина, Троцкого...: «Да здравствует всемирная революция!» — принесло свои разрушительные плоды...

«Не должно отчаяваться»

В декабре 1918 г. по распоряжению пришедшего к власти на Украине правительства С. В. Петлюры митрополит Киевский и Галицкий Антоний

¹ Социализм, как главную «доктрину ненависти» этой эпохи, считал и «классик французской русистики» А. Леруа-Болье (1842–1912).

² Интересно, что в 1908 г. (СПб.) вышел двухтомный труд «богостроителя» А. В. Луначарского «Религия и социализм», где автор трактует социализм как наивысшую форму религии.

³ Шарапов С. Ф. После победы славянофилов. М., 2005. С. 328.

⁴ Антоний (Храповицкий), архиеп. Слово при вступлении в управление Харьковской епархией // Церковные ведомости. 1914. № 27. С. 1181.

⁵ Несмотря на некоторые высказанные сомнения в подлинности факта, есть все основания все же его признать.

(Храповицкий) с некоторыми своими сподвижниками за противодействие «самостийникам» объявить автокефалию Украинской Церкви был арестован. Петлюровцы содержали узников в тяжелых и оскорбительных условиях в базилианском униатском монастыре в г. Бучач (Тернопольского округа). Здесь митрополит Антоний написал несколько сочинений, в частности и свою основную работу о Ф. М. Достоевском (с подзаголовком «Не должно отчаиваться»), с призывом к покаянию¹.

Но последнее вовсе не вело к капитуляции перед воинствующим злом. Митрополит Антоний вообще-то допускал, что «можно надолго уничтожить Россию», но «нельзя уничтожить Русь». И не случайно впоследствии он одобрил основные идеи книги И. А. Ильина «О сопротивлении злу силою» (1925).

О «национально-религиозной самообороне»

После кровопролитнейшей гражданской войны и при господстве богорборческой власти в бывшей Российской империи вопрос об отношении к торжествующему злу потребовал ответа от спасшихся русских беженцев.

Поэтому совсем не случайно в начале 1920-х гг. И. А. Ильин заговорил о «национально-религиозной самообороне»².

В 1923 г. в газете «Правда» была опубликована статья Троцкого «Можно ли контрреволюцию или революцию сделать в срок?», которая имела в виду германскую революцию (в то время И. А. Ильин как раз и находился в Берлине).

Ответ давался в самом начале текста: «Конечно, нельзя...». Но интереснее не начало, а окончание статьи Троцкого: «Революция обладает могущественной силой импровизации, но она никогда не импровизирует ничего хорошего для фаталистов, ротозеев и простаков...».

Именно таковым не был выдающийся русский психиатр, «непобедимый воин Императорской Российской армии», беженец, Н. В. Краинский, который считал, что с гибелью Великой родины — «все мы падшие», а падшим людям присущ гимн покаяния³.

Для И. А. Ильина (как и для Н. В. Краинского) русская революция была разрушительным безумием и величайшей катастрофой в истории всего человечества.

В письме к П. Б. Струве от 19 июля 1925 г. И. А. Ильин отмечал: книга «О сопротивлении злу силою» была им задумана не только как опровержение толстовства, антитезис ему (лозунгу графа: «несопротивление злу насилием»), но в своем труде И. А. Ильин «искал решения вопроса, настоящего, религиозного, пред лицом Божиим», и автор был убежден, что решение «содержалось в древнем духе православия».

В книге И. А. Ильин везде говорил о «православно обоснованном мече», а не об «оправданном», не об «освященном», и не о «святом» «мече», опираясь в данном случае на послания апостолов Петра (1 Пет. 2:13–16) и Павла (Рим. 13:3–5).

¹ Впервые опубликовано: *Антоний (Храповицкий), митрополит*. Словарь к творениям Достоевского (Не должно отчаиваться). София, 1921.

² В это же время «религиозный философ» Н. А. Бердяев продолжал называть алхимика Я. Беме, врага Церкви, одним из величайших гениев человечества.

³ *Краинский Николай*. Психофильм русской революции. М., 2016. С. 59.

Именно с таких позиций И. А. Ильин и рассматривает свой предмет. А для этого ему необходима была верная постановка проблемы, где речь в первую очередь идет о «внутреннем», «реальном», «подлинном» зле, которое «впервые дано человеческому духу с такою откровенностью», о «злой человеческой воле» в духовном смысле и о «подлинной любви к добру»¹.

В результате своего исследования И. А. Ильин пришел к «несомнительному и определенному» ответу: «*физическое пресечение и понуждение могут быть прямою религиозною и патриотическою обязанностью человека*; и тогда он не вправе от них уклониться. Исполнение этой обязанности введет его, в качестве участника, в великий исторический бой между слугами Божиими и силами ада»².

И не человеку (подытоживает И. А. Ильин) судить человека за служение мечом, а Богу. А перед Ним — верный носитель меча предстанет «в день суда» с тем «дерзновением» (1 Ин. 4:17), которое дается истинною любовью.

В изгнании И. А. Ильин дает исчерпывающий ответ на один из самых трагических вопросов русского православного бытия. Верный выход из трагического задания он находит «в необходимом сопротивлении злу силою с принятием на себя ответственности за свое решение и деяние, и с непременным последующим всежизненным нравственно-религиозным очищением»³. Этот исход он считал именно таким, который указывает православное христианство.

Важнейшим вкладом эмиграции в понимание основ русского бытия стала «Русская идеология» святителя Серафима (Соболева), первоначально представленная в виде доклада на Архиерейский Собор (август, 1838 г.), а затем и в виде книги. Это был итог размышлений об исторической судьбе России. Автор отстаивал необходимость для России монархического правления, осуждал секулярные преобразования Петра и его последователей, призывал к «восстановлению в будущей России истинного самодержавия на основе симфонии властей».

«Дороги нашей революции пройдены еще не все»

Если славянофилы предупреждали о губительной опасности до «великой катастрофы», то И. Л. Солоневич, переживя ее (хотя и признавал, что «дороги нашей революции пройдены еще не все»⁴), надеялся на «великое возвращение». Этим оптимизмом, который он считал неотъемлемым для православного русского человека, он близок славянофилам. А поэтому, несмотря на то, что «физически» «мы» оказались разбиты, «исторически и морально оказались правы Мы»⁵.

Как и К. С. Аксаков, И. Л. Солоневич считал, что при всей ее трагичности «русская история, в сущности, очень проста». Но российская историография «за отдельными и почти единичными исключениями есть результат

¹ Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. 2-е изд. Лондон, Канада, 1975. С. 8, 17, 58—66.

² Там же. С. 171.

³ Там же. С. 264.

⁴ Солоневич И. Л. Народная монархия. М., 1991. С. 224.

⁵ Там же. С. 370.

наблюдения русских исторических процессов с нерусской точки зрения», а потому необходимо вернуться «к себе домой, на родину — после двухсот-пятидесяти лет (теперь уже после более трехсот! — А. К.) и философских, и физических скитаний по философическим и физическим задворкам Европы». Ибо Россия имеет свои пути, и «поэтому никакие политические заимствования извне ни к чему, кроме катастрофы, привести не могут»¹.

«Отбросы Народа Русского» и «Великая криминальная революция»

Духовное состояние подсоветского русского народа второй половины XX в. в церковно-православной среде оценивалось достаточно критично.

Одну из наиболее резких оценок дал в своей книге «Великороссия: Крестный путь» (1999) известный церковный историк, протоиерей Лев Лебедев. Он высказал мысль, что «в России Русский Народ, как Историческая Личность был распят и *погиб* на исторической Голгофе, в основном, с 1917 по 1945 г.», т. е. к 1945 г. *«внутри России было навсегда покончено с Православным Русским Народом»*.

А то, что осталось к концу XX в. — это «отбросы Народа Русского». В этом народе «нечему воскресать и возрождаться, кроме народного себя-любия».

Исходя из этого, прот. Л. Лебедев делал вывод, что «сомкнувшийся круг 1000-летия Крещения Руси... обнаружил хотя и страшную, но очень ценную правду, современное русскоязычное население бывшего Союза — это подлинная *духовная пустыня* или область «мерзости запустения, стоящей на святом месте бывшей России, где изредка встречаются, как некие оазисы или островки, относительно православные и относительно русские явления в виде отдельных людей, имеющих “Любовь истины”, их дружеских, общественных, культурных, просветительских объединений. Но это именно — малые оазисы, которые не способны обратить пустыню в цветущий сад...».

С этих позиций нетрудно объяснить итоги «перестройки»: крушение СССР, «Великую криминальную революцию» (термин С. Говорухина, т. е. передел общенационального достояния между коррумпированной компрадорской властью, мафией и иностранным капиталом²).

Состояние Российской Федерации и ее народа в 1990-е гг. получило в публицистике, литературе, кинематографе и другие самые нелестные оценки, описания и изображения.

Но жизнь оказалась сложнее и не столь беспросветной, чем было описано самыми строгими ее критиками.

2000-й год: «Пора домой»...

Между тем духовный импульс от празднования 1000-летия Крещения Руси (1988), обретение Церковью свободы, постепенное воцерковление крещеного народа дали свои плоды.

¹ Солоневич И. Л. Народная монархия. М., 1991. С. 26, 21.

² Для событий 1993 г. в публицистике встречается и термин «российско-американская совместная революция».

Одним из них стала реабилитация жертв революции, а затем и канонизация Новомучеников и Исповедников Российских. Именно Русская Православная Церковь спасла погибающий народ и новое государственное образование.

Народу необходимо было вернуться в Церковь, а государству — устоять.

Особую значимость в этих процессах имеет причисление к лику святых — Царственных Страстотерпцев — на Юбилейном Архиерейском Соборе в августе 2000 года.

На этом же Соборе произошло еще одно значимое событие — принятие «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». По словам тогдашнего председателя Синодальной рабочей группы, митрополита Кирилла (Гундяева), никогда прежде не существовало официального церковного документа, в котором бы была сформулирована и систематизирована позиция Церкви по широкому кругу проблем жизни современного общества.

Эти «Основы социальной концепции...», излагающие базовые положения Русской Православной Церкви по вопросам церковно-государственных отношений и ряду современных общественно значимых проблем, стали документом, отражающим официальную позицию Московского Патриархата во взаимоотношениях с государством и светским обществом. Они были изданы большими тиражами, помещены в сети Интернет, включены в учебный процесс духовных школ и т. д.

В 2000 г. произошли и выборы нового президента Российской Федерации. Постепенно начали осуществляться реформы, приостановившие падение России в бездну.

«Блюдите убо, како опасно ходите!»

(Ефес. 5:15)

Возвращаясь к словам Ф. И. Тютчева из эпитафии к данной статье, можно заключить, что они нисколько не утратили своего значения. Но сегодня их нужно относить не только к Европе, а и ко всему миру. И тогда тютчевский вывод примет такой вид: «*Давно уже в мире* существуют только две действительные силы...».

Но ныне Революция, как смертельный враг России, находится уже не только **вне**, но и **внутри** самой России, потенциально (в эпоху Интернета) **внутри сознания** каждого человека. Слова из «Братьев Карамазовых»: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей» — это и о дне сегодняшнем. Сказано, правда, о «страшной, но и таинственной вещи» — о красоте. А отнести можно и к революции.

Если уже в середине XIX в. невозможно было не согласиться с И. В. Киреевским, что «**почти** не осталось ни одной мысли <...>, которая бы более или менее не была запачкана и измята неправославными руками, в которых она побывала», то теперь слово «**почти**» можно убрать из этого контекста.

Более того. Многие мысли не только «запачканы» или «измяты», они изначально **отравлены** смертельным ядом.

Говоря о современном противостоянии Революции и России, мы должны иметь в виду, что в поле зрения русской мысли этот вопрос попал практически двести лет назад (если вспомнить противостояние мистицизму, меры,

принятые по подавлению и расследованию декабрьского бунта 1825 г., рождение триады «Православие, Самодержавие и Народность» и т. д.).

Русская православная мысль увидела подлинную сущность своего смертельного врага. Она неустанно предупреждала власти и общество о его гибельной опасности. Она не отчаялась после 1917 г., когда враг безжалостно уничтожал православный народ всех званий и сословий.

Эта русская мысль и теперь с нами.

Но мы должны находить уже свои ответы на по-новому сформулированные задачи.

И. В. Киреевский в одном из писем 1853 г. отмечал: На Россию «даже и теперь никто не имеет права смотреть <...> иначе, как на государство православное». Все, что противно Православию, будет враждебно России «столько же, сколько и вере ее», «все, что препятствует правильному и полному развитию Православия, все то препятствует развитию и благоденствию народа русского; все, что дает ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, все то искажает душу России и убивает ее здоровье нравственное, гражданское и политическое»¹.

Конечно, мы не можем не учитывать наличие других вероисповеданий в современной России, недооценивать, унижать их или пренебрегать ими.

Но, тем не менее — не можем и теперь не смотреть на современную Россию как на **прежде всего — государство православное**.

А коль так, то и еще один вывод И. В. Киреевского не утратил значения и теперь: «Чем более будет проникаться духом Православия государственность России и правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство... благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений»².

Не устарел и К. С. Аксаков с его мыслью о том, что первой главной целью и народа, и правительства должно быть «внутреннее величие». «За-лог» же величия (А. С. Пушкин) — есть живое чувство собственного достоинства (П. В. Киреевский). Но все это должно быть основано на «любви к родному пепелищу», к «отеческим гробам», на национальной памяти...

Революция стремится убить и то, и другое, и третье...

Следовательно, не только к ефесянам, но и к нам сегодняшним обращены слова апостола Павла **«Блюдите убо, како опасно ходите!»** (Ефес. 5:15), ибо «дни лукавы суть». Ныне все пропитано «лукавством», и нужно поступать особенно осторожно.

У святителя Игнатия (Брянчанинова) в заключении «Отечника» есть замечательно-тонкие духовные советы, которые только на первый взгляд могут показаться препятствующими «активной жизненной позиции» сегодняшних православных. Но по сути они и есть одни из возможных, реальных бастионов на пути «смертельного врага»: *«Спасаяй да спасет свою душу*, сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим. <...> Ознакомься с духом времени, изучи его, чтоб по возможности избежать влияния его».

¹ Киреевский И. В. Полн. собр. соч.: в 2-х т. М., 1911. Т. 2. С. 277.

² Там же.

«Революция в России: есть ли предпосылки, реальны ли угрозы?»

Современное положение явной, видимой нам России есть дело Промысла, иначе оно непонятно, иначе оно невозможно для того, кому понятно. Наша вера помогает нам и сама выводит нас из своего грешного круга и вводит в Церковь. В подмосковных лесах некогда молился Сергей, — и не погибла Россия. В дебрях Саровской пустыни молился монах Серафим, и его молитва держала Россию. Молится кто-нибудь и теперь, ибо — держится Россия!

А. С. Хомяков¹

Русская православная мысль предшествующих двух веков (и духовная, и светская) удивительно единодушно дает совершенно однозначные ответы: глубинные внешние и внутренние причины революции существуют. Они рождают предпосылки, которые часто выглядят вовсе не тем, чем их хотят представить «кукловоды» революции.

А потому «угрозы» реальны, они ощутимы и различимы для ясного, незатуманенного взора — куда бы он не взглянул: масштабная коррупция, падение реального уровня жизни значительных слоев населения, безработица, вопиющая поляризация общества по многим параметрам, засилье «пятой колонны», сложная демография, пьянство, растущая наркомания и распространение ВИЧ-заболеваний... Здесь — питательная почва для всякого недовольства, где возможна материализация различных технологий «цветных революций» под видом «белоленточников», протестов против передачи Церкви Исаакиевского собора и т. д. и т. п.

Но это вовсе не должно вводить в уныние, легкомысленную реакцию, панику...

Наши великие святители Игнатий (Брянчанинов), Феофан Затворник, св. праведный о. Иоанн Кронштадтский и другие завещали прежде всего смотреть на духовные основания явлений.

В разложении православного сознания святитель Игнатий видел предвестие неминуемой общественной катастрофы. Подменяя святую истину ложью, или вовсе отвергая ее, человечество не один раз потоками крови оплачивало свои заблуждения². «Религиозные недуги человечества, — убеждался святитель, — всегда отражаются на внешнем быте его. Свидетель этого — вся история»³.

Человеком непременно движет его «образ мыслей», т. е. мировоззрение, между тем, сожалеет святитель Игнатий, люди обыкновенно считают мысль чем-то маловажным, а потому, они очень малоразборчивы в принятии тех или иных суждений. Однако именно с принятием правильных мыслей рождается все доброе, а с принятием ложных — все злое⁴: «Отчего случается иногда, что люди становятся в фальшивое положение и действуют во вред себе и всем? От принятия и усвоения ложных мыслей и понятий, от дей-

¹ Хомяков А. С. Политические письма 1848 года // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 120.

² Игнатий (Брянчанинов), епископ. Сочинения. 2-е изд. СПб., 1886. Т. 4. С. 489.

³ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание писем. С. 683.

⁴ Игнатий (Брянчанинов), епископ. Сочинения. 2-е изд. СПб., 1886. Т. 4. С. 519.

ствия из области человекоубийственной лжи. Вся история человечества доказывает это поразительнейшими фактами»¹.

В книге «Выбранные места из переписки с друзьями» (1846) Н. В. Гоголь оставил нам завет — обращать внимание на два обязательных условия, без которых невозможны никакие благие преобразования в России, — нужно любить Россию и ничего не делать без благословения Церкви: «нелепо даже и к мыслям нашим прививать какие бы то ни было европейские идеи, покуда не окрестит их она светом Христовым».

А это есть одно из афористичных выражений возможной русской симфонии и русской идеологии («Православной вере и основанной на ней жизни русского человека». Свт. Серафим (Соболев)).

«Революция» — некогда угнездившаяся в Европе, отвергнувшая Христа и поклонившаяся его противнику и клеветнику — пожинает плоды по всему миру. Ныне уже далеко не только европейские революционеры несут знамя смерти.

Русский народ не утратит способности к «национально-религиозной самообороне» от этого «легиона» до тех пор, доколе будет верен своему Спасителю и его Святой Церкви.

¹ *Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание писем. С. 603.*

Александр КАЗИН

ДВЕ РЕВОЛЮЦИИ ОДНОГО ГОДА

*К 100-летию
Октябрьской революции*

Александр Леонидович Казин — родился в 1945 г. в Смоленске. Окончил философский факультет ЛГУ. Доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения. И. о. директора Российского института истории искусств, заслуженный работник культуры РФ. Член Союза писателей и Союза кинематографистов России. Автор многих книг и статей по философии культуры. Книга «Великая Россия. Религия. Культура. Политика» удостоена в 2008 г. Всероссийской литературной премии «Александр Невский». **Живет в Санкт-Петербурге.**

В последнее время в нашей исторической науке распространилась точка зрения, согласно которой Февраль и Октябрь 1917 года — не две революции, а одна, или, по меньшей мере, два этапа единого революционного процесса. Не отрицая, разумеется, генетической связи февральских и октябрьских событий, в настоящей статье я хотел бы подчеркнуть, что по существу — по своим не только социально-экономическим, но прежде всего идейно-мировоззренческим, цивилизационным целям — это были две *совершенно разных, и даже противоположных революций*. Н. А. Бердяев однажды заметил, что русская история скорее случается, чем происходит. Не думаю, что это так. Россия неизменно отвечает на вызовы, направленные против божественного замысла о ней, и две русские революции 1917 года — наглядный тому пример.

Когда о причинах Февраля говорят историки, они долго перечисляют эмпирические условия и обстоятельства революции, от недостатка хлеба в столице и нежелания запасных полков отправляться на фронт до мировой войны вообще, как главной стратегической ошибки Николая II, от которой его предостерегали и Распутин, и Дурново. Все это верно, но все это лишь поводы и косвенные «подпорки» революции, а не ее реальные движущие силы. Бывали и хуже времена: в 1812 году Наполеон взял Москву, но народ с армией объединились против общего врага, и русские полки прошли по Елисейским полям. А в феврале/марте 1917 года настроения общества оказались совсем иными, хотя боевые действия велись вдали от коренной России — в Польше, в Белоруссии, в Турции, где, благодаря победам Н. Н. Юденича, уже

недалеко было до Константинополя. Да и до поражения самой Германии оставалось около года.

Со своей стороны, марксистско-ленинская теория полагает, что февральский переворот — типичная буржуазно-демократическая революция, когда надстройка — имперская власть — отстаёт от производственно-экономического базиса, государство ветшает, «верхи не могут, низы не хотят», и происходит сброс этой самой надстройки по всем правилам смены общественных формаций. И все было бы прекрасно, однако возникает простой вопрос: почему после «бескровного» февральского переворота, когда к власти пришли долгожданные либерально-демократические силы («и дамы, и дети-пузанчики кидают цветы и розанчики») в лице Временного правительства, этой власти хватило едва на девять месяцев? Почему «главноуправляющий» товарищ Керенский не справился с войсками, и они, провалив летнее наступление, тут же разбежались по домам? Почему хваленая «невидимая рука рынка» не вылепила из России умеренной буржуазной республики по примеру союзной Франции или тех же США, и эта «непредсказуемая» страна, в которую можно «только верить», пошла совсем другим путем, совершенно уникальным для сытой капиталистической Европы?

Размышляя о затронутых проблемах по существу, я рискую задеть устоявшиеся предрассудки и «правых», и «левых». Однако «Платон мне друг, но истина дороже». Дело в том, что уже по ходу февральских событий в Петербурге и сразу после них по всей стране началось *тотальное уничтожение ключевых социально-культурных установок и духовных скреп, связанных с тысячелетней цивилизационной традицией России*. В середине XIX века эту традицию определяли триадой «Православие. Самодержавие. Народность». Как писал Иван Ильин, «Россия росла и выросла в форме монархии не потому, что русский человек тяготел к зависимости и к политическому рабству, но потому, что государство, в его понимании, должно быть художественно и религиозно воплощено в едином лице — живом, созерцаемом, беззаветно любимом, и укрепляемом этой всеобщей любовью»¹.

Конечно, после трех лет кровопролитной мировой войны эта любовь пошатнулась. Однако русские войска, несомненно, вошли бы в Берлин вместе с союзниками, если бы не измена высших военных и политических кругов. В своих «Окаянных днях» антикоммунист Иван Бунин говорит одному из убежденных «февралистов»: «Не народ начал революцию, а вы. Народу было совершенно наплевать на все, чего мы хотели, чем мы были недовольны. Я не о революции с вами говорю — пусть она неизбежна, прекрасна, все что угодно. Но не врете на народ — ему ваши ответственные министерства, замены Щегловитых Малянтовичами и отмены всяческих цензур были нужны как летошний снег, и он это доказал твердо и жестоко, сбросивши к черту и Временное правительство, и Учредительное собрание, и “все, за что гибли поколения лучших русских людей”, как вы выражаетесь, и ваше “до победного конца”». Кстати, не менее яростный антикоммунист А. И. Солженицын в принципе придерживался сходного взгляда на роковой «февральский узел», потому и закончил им свою эпопею «Красное колесо». Как партийный проект «прогрессивного блока» и масонских лож, Февраль был чужд народу, это был долго вынашиваемый антимонархический (в том

¹ Ильин И. А. О русской идее // Ильин И. А. Русская идея. М., 1992. С. 436.

числе дворцовый) переворот, в котором участвовал даже Великий князь с красным бантом. Народ поддержал «великую и бескровную», в основном, в форме массового дезертирства и грабежей («запирайте этажи, нынче будут грабежи»), потому что императорская армия без Императора воевать не может.

Но было у Февральской революции и иное, более глубокое измерение. Революции в России — не просто борьба за политическую или даже экономическую власть. Русская революция (в отличие от бунта) — это борьба за ценностно-смысловую картину мира, а потом уже за экономическую и социальную. Уничтожив старую царскую элиту, Февраль не дал стране искомой новой. Машин Кременский (Генеральный секретарь Верховного совета ложы «Великий Восток» России) со своей компанией на эту роль не годился.

Вместе с тем, Февраль разбудил в стране пассионарные силы, которые смогли дать народу большие цели, более соответствующие, в конечном счете, национальной традиции, чем буржуазный парламент с министрами-миллионерами. Это были очень жестокие силы, но такова оказалась цена сборки страны после либерального погрома. Вот характерные слова бывшего царского генерала — персонажа философского полилога С. Н. Булгакова «На пиру богов» (лето 1918 года): «Россия есть царство или же ее вообще нет. Этому достаточно научило нас Смутное время. Этому не понимали только самодовольные “вожди” (интеллигенты-либералы. — А. К.), которые самоуверенно расположились после февраля в министерских креслах, как у себя дома. Но пришли другие люди, менее хитроумные (большевики. — А. К.), и без церемонии сказали: позвольте вам выйти вон. Ну, иных и помяли при этом — без этого перевороты не обходятся. А я вам скажу — и отлично сделали. Уж очень отвратительна одна эта мысль об “окадеченной”, конституционно-демократической России. Нет, уж лучше большевики “style russe”, сарынь на кичку! Да из этого еще может и толк выйти, им за один разгон Учредительного собрания, этой пошлости всероссийской, памятник поставить надо. А вот из мертвой хватки господ кадетов России живую не выбраться!»¹. По-своему ту же идейно-политическую метаморфозу отметил впоследствии и Бердяев, описывая превращение Третьего Рима в Третий Интернационал.

В таком плане Февральская революция 1917 года представляется великим парадоксом. С одной стороны, это трагический прерыв традиции, благодаря которой российская государственность существовала, условно говоря, тысячу лет, на основе определенного религиозно-цивилизационного архетипа. В феврале этот архетип был почти разрушен, но через девять месяцев — по историческим меркам, мгновенно — он начал восстанавливаться, хотя и под другими знаменами, в других социально-политических формах. Как говорит Мефистофель у Гете, он часть той силы, что, вечно желая зла, вечно совершает благо...

Что касается личной вины Императора Николая II в произошедшем, то он совершил немало политических ошибок, но ни одной нравственной: Страстотерпец. Однако даже если бы он не сделал ни одной ошибки, революционные сдвиги подобного рода все равно бы произошли — будь даже

¹ Изгоев А. С. Социализм, культура и большевизм // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1991. С. 363.

на царском месте Иван Грозный, Петр Великий, кто угодно другой. Фундаментальная причина Февральской революции коренится в метаистории: *утрата легитимности той элитой, которая находилась вокруг трона и по факту исполняла роль правящего класса.*

Утраченная легитимность была не просто социально-политической и юридической. Она носила религиозный характер. Имперская элита нравственно сгнила и перестала соответствовать внутренней потребности России в духовно-авторитетной власти, защищать которую пришлось Императору Николаю Александровичу почти единолично. Главными предателями Царя оказались именно те, кто приносил ему присягу — высший генералитет, а также думцы и часть интеллигенции, вроде Мережковских с Савиных. Именно они провоцировали уставший от войны народ (и прежде всего армию) на переворот, который начался 23 февраля в Петрограде на Литейном проспекте. Прав был бывший «легальный марксист» Петр Струве: «Россию погубила безнациональность интеллигенции, единственный в мировой истории случай забвения национальной идеи мозгом нации»¹. К счастью, погубила не до конца.

Таким образом, вольно или невольно Февраль 1917 года оказался первым звеном цепи событий, приведшей через несколько лет к формированию новой колоссальной империи, которая опиралась не только на народные традиции, но и на превращенные формы Православия и самодержавия. *В цивилизационном плане Февральская революция привела скорее к смене элиты в рамках одного и того же культурно-исторического типа (термин Н. Я. Данилевского), чем к замене самого типа.* В этом ключе Февральская революция сыграла положительную роль по отношению к осуществлению цивилизационного идеала, составляющего «сквозное действие» истории России вплоть до сегодняшнего дня. Она ясно показала, что либеральная буржуазия — тогда в лице Временного правительства — Россией управлять не может. Как конкретный политический проект, Февраль потерпел полное историческое поражение, но привел к своей мировоззренческой и социально-культурной противоположности уже в октябре того же года.

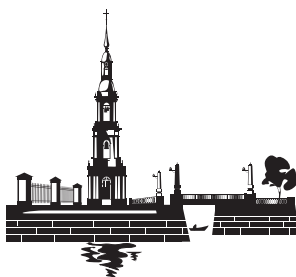
С точки зрения философии истории, Февральская революция — это один из ключевых моментов воспроизводства Россией самой себя, причем через «отрицание отрицания», как сказал бы диалектик Гегель. Основной ее урок в том, что верховная власть в России коренится в области религиозно-мировоззренческого ядра русской цивилизации. Настоящие революции у нас происходят тогда, когда тот или иной правящий слой (в данном случае имперская элита) перестает отвечать требованиям этого ядра. Именно это и произошло в феврале 1917 года на фоне стратегических и тактических ошибок действующей власти, не справившейся с защитой — внутренней и внешней — драгоценности Святой Руси. Буржуазный модерн в 1917 году не пришелся по нраву русскому народу, он предпочел модернизироваться другими способами, сохраняя при этом верность своей исконной соборной традиции — в официально атеистической форме «красной империи».

В дальнейшем, на протяжении XX века, подобные смены элит происходили в стране по меньшей мере трижды: от ленинско-троцкистского

¹ Струве П. Б. Размышления о русской революции // Избранные сочинения. М., 1999. С. 272.

интернационал-коммунизма к сталинскому национал-большевизму, и далее (через хрущевско-брежневские вариации) к «новому февралю» 1991 года, преодоленному, в свою очередь, властной вертикалью Путина. Такова судьба изменившего национальной идее (или извратившего ее) правящего класса. Коротко эта идея определяется словом *правда*, соединяющая в себе божественную истину с человеческой справедливостью. В верности такой правде и состоит смысл нашей истории. Читатель может спросить, почему искомая правда обретается у нас через революции, а не через парламентские процедуры. Причина в том, что Святая Русь — ее внутренний метафизический центр — ищет не всеобщего комфорта, а *смысла жизни*, а он плохо сочетается с лукавой машиной голосования, управляемой профессиональными демагогами («политтехнологами»). Скорее здесь подошло бы понятие *искупления*, когда грехи отцов приходится изживать детям. В определенном смысле Октябрь 1917 года является искуплением его Февраля, а Великая Отечественная война — искуплением Октября.

Подводя итог, замечу, что если бы «демократическая керенщина» держалась у кормила власти еще на пару десятилетий, Россию, вероятно, ждала бы судьба Франции, разбитой германским оккультным рейхом в 1940 году примерно за месяц. Только, в отличие от французов (европейцы все-таки), русские были бы уничтожены совсем. Однако в пасхальные дни 1945 года зоркие люди различили за красным знаменем над Берлином православный крест. История — слишком серьезное дело, чтобы доверять ее только человеку.

Игорь АНДРУШКЕВИЧ

СТОЛЕТИЕ ПЕРВОЙ «ЦВЕТНОЙ» РЕВОЛЮЦИИ

Игорь Николаевич Андрушкевич — родился в 1927 г. в Белграде (Югославия) в семье русских белых эмигрантов. Был крещен в РПЦЗ, отец — полковник Русской Армии. Окончил Первый Русский В. К. Константина Константиновича Кадетский Корпус. Затем переехал в Аргентину, где учился на журналистском и философском факультетах. Работал директором на металлургических заводах в Буэнос-Айресе. 30 лет преподавал историю России. Был членом Епископского Совета Аргентино-Парагвайской епархии РПЦЗ, председатель «Объединения кадетов Российских кадетских корпусов в Аргентине». Редактор журнала «Кадетская переключка». Автор многих книг и статей. **Живет в Буэнос-Айресе, Аргентина.**

В этом 2017 году исполнилось сто лет с начала Второй великой смуты на Руси. Это была первая «цветная» революция XX века. В русской исторической науке принято считать, что Первая великая смута на Руси длилась пятнадцать лет, от 1598 до 1613 года. Это хронологическое уточнение первой смуты одновременно также определяет и ее основную сущность: она была последствием и результатом глубокого **конституционного кризиса** на Руси. Лишь окончательное и категорическое преодоление этого конституционного кризиса положило ей конец.

Конституционный кризис тогда, в 1598 году, был вызван частичным надломом одной составляющей нашего конституционного строя: прекращением московской ветви династии Рюрика, бывшей единственным легитимным источником носителей легитимной Верховной власти в России. Когда этот частичный надлом был надлежащим образом исправлен, в соответствии с остальными составляющими нашего политического строя, кризис был практически немедленно ликвидирован. Посему эта первая наша великая смута длилась только пятнадцать лет. Все иностранные агенты и интервенты тогда были уничтожены или изгнаны, а воры и самозванцы были наказаны.

Вторая великая смута была вызвана **нарушением всех конституционных начал, традиций и законов России**, вплоть до отмены самого ее имени и ее традиционной государственной символики, и уничтожением всех учреждений ее исторического государственного строя. Полное преодоление этих нарушений требует более сложных и более длительных процессов.

Контуры исторической конституции России

Резюмируя, можно вкратце наметить следующие макроконституционные контуры Государства Российского:

1. Государство Российское было учреждено в Новгороде в 862 году как **правовое союзное и соборное государство для всея Руси**, под общей верховной монархической властью. Эта верховная монархическая власть сохраняла в течение семи веков свою легитимность благодаря **династической преемственности от Рюрика**, первого призванного в Новгород князя, а затем еще в течение трех веков благодаря династической преемственности от Царя Михаила Федоровича Романова, двоюродного племянника Царя Федора Иоанновича, последнего царя из московской ветви Рюриковичей. Значит, Русская Земля развивалась и росла в течение более тысячи лет под своей собственной властью.

2. Праправнук новгородского князя Рюрика, киевский Великий князь Владимир Святославович организовал свободный выбор мировоззренческой ценностной модели для нового государства из числа всех тогда доступных моделей. **Выбор православной византийской цивилизационной модели** облегчил не только общественно-политическую организацию нового государства, но также дал и сильный импульс для культурного творчества в его рамках. Нельзя упускать из виду, что цивилизационная византийская модель сохраняла античную греко-римскую культуру, тогда уже в значительной степени утерянную в варварской Западной Европе. Лишь через несколько веков после Крещения Руси в Западной Европе снова были обретены тексты античных философов, частично из Испании, через арабские переводы с греческого.

3. Святой Владимир учредил при княжеской верховной власти и нераздельно от нее Думу старших дружинников, затем получившую имя **Боярской Думы**.

4. Сын святого Владимира и византийской Царевны Анны, киевский Великий князь Ярослав Мудрый учредил по всей Руси повсеместные приходские школы и библиотеки по примеру современной ему Византии. Это вывело тогдашнюю Русь на первое после Византии место по **грамотности** во всей Европе, как это подтверждают находки берестяных грамот в Новгороде.

5. Великий князь киевский Ярослав Мудрый составил в XI веке **первый свод русских законов «Русская Правда»**. При Ярославе Мудром начался многовековой труд русских киевских монахов составления **Русской Летописи**, являющейся основным источником подлинного мировоззрения Руси: *«Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская Земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская Земля стала есть»*.

6. В Московском великом княжестве был окончательно ликвидирован удельный порядок наследования княжеской власти в последний период Киевской Руси и установлен порядок **единоначалия и хозяйской заботы князя** в рамках своего княжества.

7. Собираению всех русских княжеств, в течение первых четырех веков после Рюрика составлявших единую **Русскую Землю**, по словам наших церковных пастырей, летописцев и поэтов, энергично способствует Русская Церковь, особенно ее три святителя: уроженец Волыни Петр, грек Фео-

гност и москвич Алексей. Все они имели титул **Митрополита киевского и всея Руси**, с кафедрой во Владимире, но с **резиденцией в Москве с 1325 года**, при князе Иване Калите. Ввиду возникновения претензий на верховную власть на Руси со стороны разных ответвлений Рюрикова княжеского рода, Русская Церковь признала исключительное право на эту власть московской ветви Рюриковичей, ведущей свое происхождение от Великого князя Александра Невского.

8. При Великом князе Иване III окончательно потеряли свои права на независимую владетельную власть на Руси все ответвления Рюриковичей, кроме рода московских князей. Последний удельный князь, Михаил Андреевич Верецкий, отдал свою отчину московскому Великому князю Ивану III, который потом ее вернул ему снова, но уже в виде **пожалования**: *«Я, князь великий, пожаловал тебя своею отчиною Верею... держать тебе ее за собою до самой смерти...»*. Это была очень важная конституционная реформа политического строя на Руси, **ибо замыкала право на легитимную верховную власть на Руси только лишь в рамках династии московских князей**, что сыграло решающую роль при преодолении Первой великой смуты, ибо на Земском Соборе 1613 года были отвергнуты не только все потенциальные иностранные кандидаты на Верховную власть на Руси, но также и все потенциальные кандидаты из многочисленных ответвлений Рюриковичей. **Ближайшее родство с московской ветвью Рюриковичей** тогда было признано единственным легитимным критерием для установления *«кто имеет право на Царскую власть на Руси»*. Завершается этот процесс, когда Великий князь московский становится хозяином в стране и в династии. *«Разве не волен я, князь великий, в своих детях и в своем княжении»*, — заявляет послам из Пскова Иоанн III. *«Который сын отцу служит и норовит, того отец больше и жалует»*, — должны сказать послы Иоанна III в Литве на вопрос, почему отстранен его внук Димитрий в пользу сына Василия.

9. Великий князь становится не только **единственным источником** власти в стране и в династии, но и **«хозяином земли русской»**. Эта полнота хозяйской власти выражается в титуле «государь», в отличие от прежнего, менее полного, «господин». (Государь происходит от «господарь», что значило «хозяин». В свою очередь, из слова «государь» развился термин «государство».) Так, митрополит Московский после Царского венчания Димитрия, внука Иоанна, обращается к ним со следующей формулой: *«Божьею милостью здравствуй, **господин** сын мой, князь великий Димитрий Иванович всея Руси, с **государем** своим дедом великим князем Иваном Васильевичем всея Руси, на многая лета»*. А в сношениях с Александром литовским впервые употребляется новый титул: *«Иоанн, Божьею Милостью **государь всея Руси** и великий князь владимирский и московский, и новгородский, и псковский, и тверской и т. д.»*.

10. Верховная власть великих московских князей была «де юре» **общей для всей Руси**, а также полной, в смысле охватывания всех областей государственной жизни, и цельной, в смысле не разделения на отдельные ее функции. Но при этом она оставалась **соборной** и не превращалась в абсолютную, равно как и не заменяла московский государственный принцип **служения** западноевропейским принципом раздачи привилегий взамен поддержки. Под покровом общей верховной власти на Руси, наряду с раз-

витием **самодержавия**, с низов органически развивается **самоуправление** соборных низинных местных властей. Вместо плюрализма фракций (будь то удельно-географических, будь то партийных) выдвигается **единоначалие**, а вместо абсолютизма, раздающего привилегии, развивается **соборное служение всех**.

11. Со временем это сочетание единоначалия и соборности разовьется в блестящую систему учреждений **самодержавия и самоуправления**: «Воевода, как *представитель Царя*, должен был *смотреть решительно за всем...* но власть его не безусловна, и он ее практиковал **совместно с представителями общественного самоуправления**. Вторым лицом после воеводы являлся **губной староста**, ведавший дела уголовные. Его собирали дворяне и боярские дети. Затем следовал **земский староста**, власть, выбранная городским и уездным населением. При нем состояли выборные от уездных крестьян, советники. Они составляли земскую избу... **Всякие правители, назначаемые в города и волости, не могли судить дел без общественных представителей...** Наконец, по всем вообще делам **народ имел самое широкое право обращения к государю**» (Л. Тихомиров). «Оба источника правительственных полномочий — общественный выбор и правительственный призыв по должности — не противопоставлялись друг другу, как враждебные начала, а служили **вспомогательными средствами друг для друга**. Когда правительство не знало, кого назначить на известное дело, — оно требовало выбора, и наоборот, когда у общества не было кого выбирать, оно просило о назначении» (В. Ключевский). (Выделено мною. — И. А.)

12. Учреждение Царем Иоанном IV Земского Собора в 1550 году.

13. Учреждение патриаршества в 1598 году при Царе Федоре Иоанновиче.

14. Установление династии Романовых Земским Собором в 1613 году. 17-летний Михаил Федорович Романов, двоюродный племянник Федора Иоанновича, последнего Царя из московской ветви Рюриковичей, был признан его «природным» наследником. Земский Собор определил, что в будущем на Руси все будущие Цари должны вести свое происхождение от Михаила Федоровича Романова.

15. Боярская Дума учредила в 1696 году, при Царе Петре Алексеевиче, военно-морской флот. Россия снова стала морской державой, как и в первые века своего существования.

16. Петр Великий учредил в 1711 году Правительствующий Сенат, в основном для надзора за административными и судебными властями. Он больше не созывал ни Боярскую Думу, ни Земский Собор. Это сильно оголило и ослабило Царскую Верховную власть.

17. Сенат в 1721 году, после победы над Швецией, провозгласил Царя Петра Алексеевича Императором. Одновременно Государство Российское стало «**Всероссийской Империей**». Титул императора, по своему первоначальному смыслу, обозначает не только **победителя**, но также и **общую верховную власть над разными этниями**. Русский Царь стал главой многонациональной империи.

18. В 1762 году Император Петр III, внук Петра Великого, но родившийся и воспитанный в Западной Европе, раскрепостил от обязательной службы государству русское дворянство без одновременного симметричного раскрепощения крестьян, служивших этим дворянам.

19. Император Павел I утвердил порядок наследования в рамках Династии своим «Учреждением об Императорской фамилии» от 1797 года, которое положило начало Своду основных законов Государства Российского.

20. Император Александр I к этому «Закону о престолонаследии» Императора Павла I добавил отдельным законом требование **неморганатического брака** (то есть брака только лишь с членами других **владельческих династий**) для всех членов Дома Романовых, но это требование было отменено Императором Николаем II и заменено подобным же требованием **только лишь для сыновей, внуков и дочерей Царя**. Таким образом, сегодня требование неморганатического брака уже отпало само по себе, ибо сыновей, внуков и дочерей Царя уже больше нет в живых.

21. Император Александр II раскрепостил крепостных крестьян Манифестом в 1861 году (то есть до упразднения рабства в США) и провел радикальную судебную реформу в 1864 году, возвращаясь к принципу обязательного общественного соучастия в судопроизводстве, установленному Царем Иоанном Грозным за три века до этого.

22. Император Николай II утвердил принцип всесословности для служения в Вооруженных силах России. В 1898 году он провел финансовую реформу и ввел золотое покрытие для рубля. В 1905 году он учредил Государственную Думу, выборы в которую, к сожалению, были установлены не на основании земского принципа, а на основании партийности. В начале XX века был закончен **Великий Сибирский путь**, соединивший бассейны Атлантического и Тихого океанов. Одновременно энергично исследовались возможности параллельного водного пути по Северному Ледовитому океану. Так Россия обрела свой современный крестообразный геополитический скелет: **великий водный «путь из Варяг в Греки» пересекается великими евразийскими путями на Дальний Восток**.

Измена русскому государству и его конституции

Сама по себе организация заговора против государственной власти России и против ее Верховного Главнокомандующего среди высшего командного состава Вооруженных сил во время войны была не только нарушением воинской присяги, но также и изменой своей стране при нарушении Основных Законов (Конституции) России и вообще всех действительных тогда законов. Тем более, что в этом заговоре принимали активное участие агенты воевавших тогда с Россией врагов. Вынужденное отречение, а затем и практическая изоляция Главы Государства и Верховного Главнокомандующего были сами по себе «ипсо факто» абсолютно незаконными и недействительными, как и все вынужденные юридические акты. Кроме того, этот факт принуждения был документально подтвержден самой его жертвой: акт отречения не был выражен в виде конституционного Высочайшего Манифеста, в соответствующей форме и на соответствующем государственном бланке, а сводился к подписи **карандашом** на летучке. При этом **не были ни запрошены, ни оповещены другие высшие конституционные органы Государства Российского**: Правительствующий Сенат, Правительствующий Синод, Государственная Дума и Государственный Совет. Дальнейшие действия заговорщиков подтвердили фальшь «отречения», ибо они противоречили приведенным в его тексте аргументам: вместо продолжения военных усилий

для достижения победы над врагами в тогдашней войне созданное заговорщиками неконституционное и незаконное «временное правительство» разложило преднамеренно Вооруженные силы России своими «приказами», что позволило нашим военным врагам не только оккупировать значительные части нашей государственной территории, но и провозгласить на них искусственные государственные образования и назначить для них свои марионеточные правительства. Кроме того, если бы «отречение» Государя было действительно добровольным и законным, было бы незачем его убивать вместе с детьми и с супругой. Злодеи убивали не частное лицо и его семью, а русского Царя и Царскую Семью.

Такая колоссальная «цветная» революция, хронологически первая в XX веке, готовилась очень долго, при участии весьма разнообразных элементов, которых объединял их маниакальный антируссизм. Даже некоторые правительства, как союзных так и вражеских стран, принимали активное участие в этой новой форме ведения войны. Общеизвестно финансирование этой революции правительством немецкого кайзера, но менее известно, что и президент одной великой заокеанской союзной страны тогда лично распорядился снабдить паспортом и деньгами вожда одной группы иностранных агентов, отправлявшихся морским путем в нашу страну, дабы вызвать в ней первую «арабскую весну». Этот иностранный лидер нашей революции, кроме своего паспорта и полученных денег, прибыл к нам и со своей символикой, аналогичной символике страны своего паспорта, хотя он ее относил к весьма давнишним историческим событиям. По-видимому, он имел близкое отношение к предварительной подпольной подготовке и организации всей этой колоссальной операции, ибо он затем указал, что обе фазы организованного переворота — февральская и октябрьская — были на самом деле одним-единственным явлением, ибо **«октябрь был ядром февраля»**.

Конечно, эта первая «цветная» революция имела гораздо более сложную структуру, чем одна лишь оболочка одного ядра, ибо она была многослойной, многосложной и многоплановой. Известный социалистический лидер Борис Николаевский много лет собирал свидетельские показания участников этого заговора из среды членов Государственной Думы, оказавшихся в эмиграции, которые затем были посмертно опубликованы в журнале «Грани», выходившем во Франкфурте-на-Майне. Все они состояли в одной секте иностранного послушания, хотя в Думе и принадлежали к разным партиям. Николаевский пишет, что он сам не состоял в этой секте, но был близок ко многим из ее членов. Оказывается, они регулярно собирались на частных квартирах и распределяли между собой роли их выступлений в Думе против правительства России, которое возглавляло военные действия. Это были ожившие после многих лет спячки метастазы первой, тогда неудавшейся, попытки расчленительной революции России в 1825 году, раковые клетки каковой тогда не были удалены полностью. Можно предполагать, что **они и сегодня продолжают скрытно готовиться для новых революционных экспериментов**.

Как сказал Иван Солоневич, Россия тогда на эту катастрофу ответила пятилетней гражданской войной, пятилетним вооруженным сопротивлением красной революции. Один лагерь выступал тогда под девизом *«за мировую революцию интернационального пролетариата»*, а другой *«За Великую, Единую и Неделимую Россию»*. Несмотря на кажущееся поражение этого

последнего лагеря, само по себе такое долгое и твердое сопротивление красной революции вынудило ее главарей провести мобилизацию подвластного ей населения, ибо интернациональные бригады интернациональных пролетариев не могли справиться с русскими контрреволюционными воинами. На одних латышских стрелках и австро-венгерских военнопленных чешского происхождения, прибывших из Германии и США, «вожди интернационального пролетариата» долго бы не удержались.

Так, интернациональный революционный лагерь практически растворился в массе демобилизованных и снова мобилизованных русских воинов и офицеров. На верхах и в авангарде красной революции остались интернациональные «пролетарии», но вся масса их лагеря не была интернациональной. После гражданской войны эта масса была снова частично демобилизована, но когда через двадцать лет мировая война возобновилась, их снова призвали. Тогда они и добились победы, которую у них отняли четверть века до этого.

Предохранения от рецидивов смуты

Не вдаваясь в рассуждения об авторстве и месте сочинения современной конституции той части Руси, которая сегодня называется Российской Федерацией, можно вполне уместно и законно делать предложения конституционных реформ, **для преодоления последствий смуты и для предохранения от ее возможных рецидивов.** Все конституции, не писанные и писанные, эволюционируют в течение истории и подвергаются реформам. Например, палата лордов в Англии в последние века подвергалась многим реформам. В течение последнего века было пять таких реформ, то есть в среднем по одной каждые двадцать лет.

Сегодня по поводу столетия начала Второго смутного времени можно отметить несколько возможных предложений для частичных конституционных реформ:

1. Указать, что современная РФ является преемницей исторического Государства Российского.

2. Ввиду этого ее официальным именем является **«Государство Российское»**, наряду с именами **«Россия»** и **«Российская Федерация»**. Однако в этом последнем варианте было бы желательно заменить иностранное слово «федерация» русским словом «союз» — **«Российский Союз»**, наподобие замены этого слова в Германии на немецкое слово «Бунд». (Bundesrepublik Deutschland — Федеративная Республика Германия). В ООН уже существуют государства-члены с именем «Государства».

3. Титулами Главы Государства Российского также являются «Президент Российского Союза» и «Верховный правитель России».

4. Восстанавливается многовековая институция Государства Российского, именовавшаяся **«Боярской Думой»**, в течение семи веков **слитно и нераздельно** участвовавшая в Верховной власти на Руси. Она была предохранителем русской государственной власти во времена кризисов и междоусобиц. При ее восстановлении необходимо конкретно указать, что в случае отсутствия Главы Государства, по любой причине, она автоматически его заступает и автоматически принимает на себя Верховное командование всеми Вооруженными силами и всеми силами государственной безопасности.

В настоящее время она может получить современное имя, как, например, «**Верховная Дума России**». Для ее восстановления существуют разные варианты, например:

- а). **Верховная Дума при Главе Государства, из ограниченного числа** особенно заслуженных и компетентных **государственных мужей** (по-латыни «муж» = *vir*, отсюда «ко-*вир*-ия», «со-мужие», в сокращении «*курия*», как в Риме назывался Сенат. В Восточной Римской империи Сенат назывался по-гречески «*Синклит*», то есть «скликанные, созданные»). На Руси Боярская Дума заседала почти ежедневно, в основном в составе от десяти до тридцати человек, хотя ее членов могло быть и больше, но они временно служили воеводами в провинциях или в войсках. Число членов Боярской Думы не было ограничено. Их назначал Глава Государства, частично из традиционных русских княжеских родов.

Некоторые из них исполняли важные государственные функции. Членами «экс-офисо» современной Верховной Думы сегодня могли бы быть Председатель Совета министров, Председатель Совета Федерации, Председатель Государственной Думы, Главнокомандующие родами Вооруженных сил и Патриарх Русской Православной Церкви, вместе с таким же приблизительно числом членов, назначенных Главой Государства. (В Англии в палате лордов сегодня состоит «экс-офисо» два с половиной десятка епископов Англиканской церкви). Общее число членов такой Верховной Думы, имеющей в первую очередь характер **регентского совета**, могло бы быть установлено в десять человек, по примеру «децемвиров» в Риме, или в двенадцать человек, по примеру церковных синодов.

- б). **Большой совет**, из нескольких сот пожизненных членов, по примеру Римского Сената. Этот пример сегодня не подходит, ибо Римский Сенат был не только регентским и совещательным органом, но также и **единственным источником для кандидатов** на все государственные должности выше квестора (самой низшей должности в Риме) и на должности командиров военных легионов. Значит, **все высшие государственные военные и гражданские должности в Риме могли исполняться только лишь сенаторами**, которые подымались вверх по лестнице военных и гражданских должностей, что сегодня трудно осуществимо. Они составляли особое аристократическое сенаторское сословие, в IV веке после Р. Х. насчитывавшее около 1000 сенаторов, согласно некоторым немецким ученым. Другое аристократическое сословие Римской Республики — всадников — насчитывало тогда же около двадцати тысяч человек.

- в). **Современный Совет Федерации**, расширенный назначенными Главой Государства пожизненными сенаторами, как в Италии и Испании, с добавлением функций Регентского Совета.

5. Установление необходимости прохождения политического стажа для всех выборных должностей в государстве кроме необходимого образовательного стажа. В принципе, для выдвижения кандидатуры на все ступени выборных государственных должностей, кроме самой низшей, необходимо обладать опытом минимум в один год на низшей должности, в порядке, указанном законом.

6. В Конституции должно быть указано, что Государство Российское не подчиняется никаким надгосударственным судебным юрисдикциям, кроме своей собственной, если это не было заранее установлено ратифицированным договором. Россия должна подчинять свое законодательство международным решениям лишь аналогично тому, как это делают другие постоянные члены Совета Безопасности ООН, но не больше. Россия не должна ставить иностранную и международную символику наряду со своей, а тем паче выше своей.

7. Конституция России запрещает подменять национальную государственную историческую символику нашей страны интернациональной фракционной символикой отдельных партий (то есть частей) или сект. Это относится особенно к символике, возводимой над государственными учреждениями, историческими зданиями, и опознавательной символике Вооруженных Сил России.

8. Основные законы (Конституция) Всероссийской Империи не предвидели лишения гражданства, а Конституция Российской Федерации запрещает его. Необходимо добавить, что это современное запрещение лишения гражданства, в согласии с Хартией ООН, естественно простирается и на промежуток времени между этими двумя Конституциями, когда миллионы русских политических эмигрантов, спасавшихся от красного террора, были лишены русского гражданства одной из воюющих сторон, во время гражданской войны. Без такого уточнения будет необходимо их посмертно реабилитировать ради сохранения правовой симметрии и юридического равноправия, ибо другая сторона уже сама себя реабилитировала.

Буэнос-Айрес, май 2017 г.

История и современность

Вячеслав НИКОНОВ

МОЛОТОВ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ*

*К 100-летию
Октябрьской революции*

Вячеслав Алексеевич Никонов — родился в Москве, историк, писатель, политолог, государственный и политический деятель, депутат ГД РФ, председатель Комитета по образованию, член Высшего совета партии «Единая Россия», доктор исторических наук, профессор, автор около 900 научных работ, в том числе монографий, декан факультета государственного управления МГУ, имеет государственные награды. **Живет в Москве.**

*Глава из новой книги В. А. Никонова «Молотов: Наше дело правое».

Он родился при Александре III и умер при Михаиле Горбачеве. Он прожил 96 лет. Огромную жизнь, которая вынесла его из вятской глупинки к самым вершинам мировой политики и опустила в омут опалы. Не раз ему удавалось пройти по лезвию бритвы, балансируя между жизнью и смертью. Секретарь ЦК в 31 год, член Политбюро — в 36, премьер-министр Советского Союза — в сорок, он оказался одним из немногих, кто уцелел из ленинской команды.

Это — мой дед — Вячеслав Михайлович Молотов. И для меня он, в первую очередь, именно дед.

Я любил и люблю его. Как иначе относиться к человеку, который нянчил тебя на руках, открывал глаза на мир. Который учил, заботился, переживал. Которому я обязан жизнью и не только потому, что на четверть состою из его генов. Когда я в трехлетнем возрасте сорвался в Крыму с мостков в море, он нырнул и достал меня с глубины, откачал... Умный, убежденный, несгибаемый, организованный, начитанный, знающий все и обо всем — о таком деде можно было только мечтать.

В зрелые годы я смотрел на деда не просто как на родного человека, но и как на крупную фигуру в большой истории, которую вряд ли можно оценивать житейскими мерками, современными представлениями. Я не считаю все им сделанное и сказанное правильным. Но, право, не я ему судья. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие»¹, — писал Пушкин, прадед которого был сподвижником Петра I, человека, вызывавшего в XIX

¹ Пушкин А. С. Собр. Соч. в 10-ти томах. Т. VI. М., 1981. С. 41.

веке не меньше вопросов, нежели сейчас Ленин или Сталин — начальники Молотова.

Году в 1975-м возникла у нас с отцом — Алексеем Дмитриевичем Никоновым, тоже доктором наук — идея подвигнуть деда надиктовывать его воспоминания на магнитофон. Уламывали мы его долго, приводя все мыслимые аргументы. Наконец он согласился. Напряглись и купили чудо отечественного электронного машиностроения — кассетный магнитофон «Весна». Привезли деду на дачу в подмосковную Жуковку, поставили перед ним микрофон. Он довольно бодро, хотя и заметно волнуясь, минут пятнадцать рассказывал о том, как Ленин в 1919 году приезжал на вокзал, чтобы проводить Надежду Крупскую, вместе с Молотовым отбывавшую в Нижний Новгород, где их ждал агитпароход «Красная Звезда», которым командовал дед. Этот рассказ оказался не только первым, но и последним. Магнитофон остался пылиться в его маленьком кабинете, который был одновременно и спальней.

Это была инициатива Ленина. После того как войска чехословаков и Колчака были отброшены за Волгу и за Урал, в очищенных территориях устанавливалась большевистская власть. Было решено назначить уполномоченного РКП(б) и ВЦИК по работе в Поволжье, который должен был на корабле пройти по Волге и Каме, агитируя там за советские порядки, а где надо — утверждать их. Таким уполномоченным и политкомиссаром агитпарохода «Красная Звезда» и был назначен Молотов.

Пока пароход, в дореволюционном девичестве носивший название «Антон Чехов» и предназначавшийся для волжских прогулок Царской Семьи, готовился в путь в одном из нижегородских затонов, Молотов отъехал в Киев. Там под украинским солнцем он намеревался немного прийти в себя после болезни. Остановившись у своего товарища по Политеху и «Правде» Лебедева, с помощью почты и телеграфа подбирал кадры для агитпарохода, решал вопросы материально-технического снабжения.

Ленин проявлял настолько большую заинтересованность в успехе экспедиции, что решил делегировать на Волгу самое дорогое — собственную супругу, которая стала представителем наркомата просвещения на пароходе. Правда, есть мнение, что на самом деле сама Крупская решила на время сбежать от мужа¹. Остальной агитсостав Молотов формировал сам с помощью наркоматов, каждый из которых делегировал своих представителей. При подготовке и проведении экспедиции Молотов проявил фантастический педантизм. Он лично написал (сохранившиеся в архиве) детальнейшие инструкции всем участникам процесса: самому себе, коменданту, помощнику коменданта, заведующим пароходно-технической частью, книжным складом, хозяйством, информационно-справочным столом. Кроме того, были специальные инструкции по внутреннему распорядку и по счетоводству. С каждым из будущих коллег, включая краснофлотцев и охрану, Молотов проводил собеседования и инструктаж.

Вечером 27 июня отъезжали. Поэт Иван Батрак² оставил зарисовку. «На Курском вокзале, обычная в годы Гражданской войны, происходила

¹ Сервис Р. Ленин. Минск, 2002. С. 458, 457.

² Иван Батрак (настоящее имя Иван Андреевич Козловский, 1892 — 1938) — русский советский поэт-баснописец, видный представитель «пролетарско-колхозной» поэзии, один из руководителей РОПКИП.

суматоха. Шумели и толкались с винтовками за плечами красноармейцы, лезли напролом мешочники, носильщиков почти не было. Поэтому отъезжавшие на пароходе во главе с тов. Молотовым сами таскали и грузили свои вещи. За суматохой даже не заметили, как на перроне появился Владимир Ильич. Его первая заметила Надежда Константиновна. Подошла к нему, и стали разговаривать. Ильич с улыбкой поглядывал на хлопотню у вагона отъезжавших москвичей. Вскоре и посторонняя публика заметила Владимира Ильича. Среди нее началась шепот, потом вполголоса, наконец, вокруг Владимира Ильича образовался полукруг из посторонней публики. В это время к Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне подошел тов. Молотов, поздоровался с Ильичем и вступил с ним в беседу. Публика с жадным любопытством всматривалась в трех необычных на вокзале собеседников.

Наконец, колокол ударил к отходу поезда. Стали подходить прощаться с Владимиром Ильичем. Ильич не говорил: “Будьте счастливы” или “счастливого пути”. Нет, он пожимал довольно крепко руку и бросал, улыбаясь: “Работайте лучше. Помните — хлеб — Москве”¹.

Без всякой просьбы со стороны Молотова Ленин достал блокнот с бланками председателя Совнаркома и от руки выписал ему удостоверение. «Податель сего — лично мне известный старый партийный работник тов. *Молотов*, уполномоченный ВЦИК на литературно-инструкторском пароходе “Красная звезда”. Прошу *все* власти и учреждения оказывать ему *всяческое* содействие, и по возможности не передавать военные сообщения, давать ему прямой провод. Пр. СНК. Ульянов (Ленин)»². К вечеру следующего дня добрались до Нижнего. Крупская пишет в дневнике: «Водворились, наконец, на “Красной Звезде” (бывший “Антон Чехов”). Рядом стоит баржа, окрашенная в ярко-красный цвет и украшенная рисунками. Эта баржа пойдет с нами: на ней будет кинематограф, книжный склад и магазин, электрическая выставка. На “Красной звезде” — радио и типография, в пути будет выходить газета. В Доскинском затоне, где стоит наш пароход, тучи комаров, но местность прекрасная. Ока, гористый, покрытый лесом берег»³. Политком Молотов обосновался в двухместной каюте № 1, полагаю — царской. Инструктор наркомпроса Крупская — в одноместной № 7.

Естественно, на месте выяснилось, что к отплытию готово далеко не все и несколько дней придется еще пробыть в городе. Гостеприимным хозяином выступал 26-летний председатель Нижегородского губкома и губисполкома Лазарь Каганович, с которым Молотов тогда впервые познакомился.

Маршрут «Красной Звезды» намечался такой: сначала по Волге до Казани, потом — вверх по Каме, насколько это позволят навигация и военные действия, а осенью вернуться и спуститься вниз по Волге вплоть до линии фронта. Отчалили 6 июля. Плыли ночью, а днем останавливались на очередной пристани, будь то город, село, завод или посад. Поскольку для посещаемых мест, особенно небольших, не избалованных развлечениями, агитпароход был совершенной экзотикой, аншлаги были обеспечены. На пароходе и, особенно, на прицепленной за ним барже, где показывали кино и

¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1633. Л. 219–220.

² Там же. Д. 8. Л. 16.

³ *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения. Т. 11. М., 1963. С. 731.

продавали книжки, перебивали чуть ли не все жители посещавшихся мест. Везде митинги, беседы, обязательные встречи с местным начальством, ревизии и инструктаж в госорганах. Как вспоминала Крупская, «перед каждой остановкой т. Молотов собирал нас, работников “Красной Звезды”, и мы тщательно обсуждали план выступлений, план той организационной работы, которую надо провести. Потом собирались после остановки и подводили итоги. Такая организация работы давала очень много»¹.

Митинги повсюду проходили на удивление мирно. Да, люди были недовольны ценами и спекуляцией. Привилегиями совслужащих, которые «в столовой едят, да еще к себе ведрами носят щи да кашу, да еще всякое в узелках» (Сормово). Запретами на кустарные промыслы, изготовление бус или даже на производство рыболовных крючков, чтобы не отнимать металл у фабрик и заводов (Васильевсурск). В одном городе на Каме крестьяне подали протест с сотнями подписей против такого нововведения, как детские сады: в них видели средство забрать детей из семей, чтобы записать в солдаты. Важнейшую причину позитивного отношения к агитаторам из центра Крупская видела в том, что они были не так плохи по контрасту с прошедшими по тем краям белыми².

Пароход «Красная Звезда», как и любой коллектив, жил не только работой. Были развлечения, приключения, интриги, казусы и житейские неурядицы. Наиболее серьезной проблемой, полагаю, было присутствие на борту Надежды Константиновны. Она постоянно болела. «У меня от постоянных выступлений взбесилось сердце, ноги распухли и покрылись экземой, приходилось отлеживаться»³. От политкома парохода требовалось немало усилий, чтобы обеспечить необходимый медицинский уход, и нервной энергии, чтобы нести персональную ответственность за жизнь и здоровье жены главы правительства. Если цель ее путешествия на Волгу заключалась в том, чтобы заставить Ленина обратить на себя большее внимание, то замысел явно удался. Он вдруг проявил к своей жене большой интерес, засыпал ее посланиями, а начальника корабля — вопросами. Крестинский, возвращавшийся в Москву через Пермь, увез Надежду Константиновну в столицу.

Очевидно, что контакт с семьей вождя сыграл роль в последующем карьерном росте Молотова. «Мне эта поездка дала страшно много, — писала Крупская. — После поездки мне было что рассказать Ильичу, и с каким громадным интересом он слушал, как он не оставлял без внимания ни одной мелочи»⁴. Молотов говорил, что Ленин высоко оценил результаты его корабельных трудов.

Из Камы, а затем вниз по Волге быстро дошли почти до прифронтовой полосы, за которой начинался Царицынский фронт. Уже слышен был гул орудий, время от времени показывались военные самолеты. На случай нападения белогвардейцев на палубе по бортам парохода были положены мешки и установлены пулеметы. До Царицина, который планировался в качестве завершающего пункта агитплаванья, так и не дошли. Там еще располагались войска Деникина. Пароход двинулся обратно вверх по Волге.

¹ *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения. Т. 1. М., 1957. С. 59.

² *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. М., 1957. С. 427.

³ *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения. Т. 1. С. 65.

⁴ *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. С. 424.

В описании маршрута заключительного этапа плавания возле названия каждого населенного пункта стоит примечание: «Продовольственная остановка». Было решено погрузить на баржу — для Москвы — около пяти тысяч пудов хлеба. Батрак не оставил без внимания героический трудовой порыв, которым были охвачены пассажиры «Красной Звезды»: «Тов. Молотов шутя сказал:

— Мало иметь только широкую спину. Надо еще иметь силу, ловкость и выдержку, — и принялся за работу.

Он таскал по два мешка на спине весом около девяти пудов, соперничая с лучшими силачами. Переносили мешки по узенькому трапу и крутой лесенке в трюм. Это был настоящий коммунистический субботник¹. Были развлечения и иного рода. Так, Молотов неизменно побеждал в корабельных соревнованиях по плаванию на противоположный берег.

Агитпароход «Красная Звезда» завершил свою миссию, встав на якорь в Нижнем Новгороде, 20 октября 1919 года. Молотов, как водится, подготовил подробный отчет о проделанной работе. Пароход совершил 63 остановки, его актив работал в 95 населенных пунктах, где обследовал 75 советских организаций и 71 партийную. Содержательные выводы Молотов записывал на отдельные листочки, на которых стояла пометка «Для центра». Подход Молотова технократичен. Проблемы — в отсутствии инструкций из центра, системы связи с местами, слабости учета и контроля, организационной неразберихе. Такой взгляд во многом отражал его управленческий стиль — деполитизированный, нацеленный на решение поставленных партией задач через оптимизацию работы аппарата. Впрочем, советский и партийный аппарат еще предстояло создать. Этим Молотов займется чуть позже на посту секретаря ЦК.

А осенью 1919 в ЦК решили, что Молотову следует остаться в Нижнем Новгороде в качестве председателя губисполкома и члена бюро губкома РКП(б), чтобы сменить Кагановича, откомандированного руководить в Воронеж. Молотов занял новый пост в один из критических для большевистской власти моментов. В ноябре Добровольческая армия Деникина, двигаясь на север, заняла Орел и вступила в Тульскую губернию. На Северо-Западе вновь активизировался Юденич. В Нижнем было не так голодно, как в Петрограде, но тоже тяжело. Промышленное производство в Нижегородской губернии упало до 15 % от уровня 1913 года, и почти все предприятия работали на оборону. Посевные площади сократились. Шли массовые партийные мобилизации и вербовка добровольцев на фронт².

В Нижнем Новгороде выделили апартаменты — комнату с прихожей. Как рассказывал его большой друг с того времени — писатель Сергей Машкин, — комнату отмечало отсутствие какой-либо мебели, кроме кровати. Губисполком размещался в Кремле, в бывшей резиденции губернатора, переименованной в Дворец Свободы. Нельзя сказать, что местное начальство встретило Молотова с распростертыми объятиями. Скорее, наоборот. Через год он поделится своими ощущениями с Анастасом Микояном, который поедет сменять его в Нижнем: «Там крупная партийная организация, в основном состоящая из рабочих. Почти все члены губкома — дореволюционные

¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1633. Л. 227–228.

² *Добровтор Н.* История города Горького. Горький, 1947. С. 124, 127.

коммунисты, тоже из рабочих. Но обстановка сложная, резко проявляются местные настроения: работников из других губерний принимать не желают. Среди партийцев немало случаев морального разложения, злоупотребления спиртными напитками, несмотря на “сухой закон”»¹. Еще более откровенен Иван Батрак: «Собутыльничество, кумовство были в полном ходу. Понятно, как должны были встретить тов. Молотова, человека свободного от местных традиций. Сперва к нему присматривались в надежде, что он превратится в “своего человека”. Когда почувствовали с первых же шагов его работы, что это напрасные надежды, началась глухая упорная борьба»².

В таких «товарищеских» условиях Молотов приступил к работе. Его набросок к первому отчету о работе губисполкома дает некоторое представление об основных приоритетах. «Первые месяцы проходили под знаком усиления белогвардейского наступления на Советскую Россию; в Нижегородской губернии усилились дезертирство и бандитизм — в результате введено было военное положение; контрреволюция не могла укрепиться в Нижнем. Организационные задачи, стоявшие перед губкомом — перевод советских учреждений на боевую ногу: сокращение коллегиальности, штатов, усиление ответственности, работа в сроки. Практические задачи: продовольствие, топливо, эпидемии, разгрузки, трудовые повинности»³.

Основные принципы организации советской работы Молотов изложил в докладе на VIII губернской партконференции 17 января 1920 года. Опираясь на решения VII Всероссийского съезда Советов, который определил, что советский строй проводит волю трудящихся, постепенно вовлекая население в работу по управлению государством через их участие в формировании и работе Советов, Молотов доказывал, что в перспективе это должно привести к уничтожению самой государственной машины с ее чиновничеством. Пока же требовалось единство в работе всех советских органов, для чего все советы — сельские или рабочие, фабрично-заводские — были подчинены единому центру. По докладу Молотова было принято им же написанное постановление: «*Ввести боевую систему работы* во всех сов. отделах, применяя ее как для быстроты принятия решений, так и для быстроты и точности проведения в жизнь, вводя вместе с тем принцип строгой ответственности за выполнение порученного дела по отношению ко всем советским работникам. Проводить в жизнь во всех практических органах советов сокращение коллегиальности»⁴.

Изъятие зерна по продразверстке было осуществлено в еще больших масштабах, чем это удалось сделать продотрядам. Молотов писал: «Прошедшие месяцы хлебной кампании дали больше, чем вся прошлая хлебная кампания в целом, чтобы уяснить рост требований к земледельческому населению за это время. К тому же порядок авансовой разверстки по десятинам затронул не только вполне обеспеченные хлебом слои, но и тех, кому в будущем продовольственные органы сами должны будут оказать продовольственную помощь»⁵.

¹ Микоян А. И. Так было: Размышления о минувшем. М., 1999. С. 169.

² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1633. Л. 232.

³ Там же. Д. 235. Л. 8

⁴ Там же. Д. 1636. Л. 8—11.

⁵ Нижегородская коммуна. 1920. 25 января.

Тяжелым бременем на население, в первую голову — тех же крестьян, ложились и повинности, связанные с заготовкой топлива. «Мы перешли в силу необходимости к широкому применению трудовой и гужевой повинности. В местах заготовок и перевозок дров, что захватывает большинство уездов Нижегородской губернии, требования на рабочую силу и перевозочные средства могли быть удовлетворены только в порядке повинности. Сезонность работы не давала отсрочки»¹. Трудовая и иные повинности широко применялись и для разгрузки судов.

К концу зимы ситуация для большевиков, как казалось, стала поправляться. Западные страны, опасаясь разложения собственных войск от большевистской пропаганды, начали эвакуировать свои части. В феврале 1920 года Колчак был расстрелян иркутским ревкомом, чехословаки потянулись из Владивостока на родину. Оставалось справиться с японцами и остатками белой гвардии, отступившей в Крым. 22 февраля на губернской беспартийной конференции Молотов констатировал:

— Успехи, достигнутые Красной армией, сводятся к полному уничтожению армии Юденича; на юге не только овладели побережьем Азовского моря, но занимается северный берег Черного моря; на восточном фронте наши войска вошли в Иркутскую область и от разбегающейся армии Колчака остаются огромные груды трупов².

В связи с военными успехами на повестку дня были поставлены вопросы перевода губернии на мирные рельсы. Появилось время (и необходимость) для более частых поездок в столицу. Предлогом для начала регулярных встреч с Лениным стала его просьба помочь жившему в Нижнем родственнику управляющего делами Совнаркома Бонч-Бруевича в организации опытов и исследований в области радиотехники. Пригласил заходить, поговорить о делах. Встречи проходили в квартире Ленина в Кремле. Гоняли чай. Беседовали и на производственные темы, и на общеполитические. Весной 1920 года Ленина волновали дискуссии, развернувшиеся в преддверии IX съезда партии по вопросам о роли профсоюзов и об экономической политике.

Тон в профсоюзной дискуссии задавал Шляпников (он теперь возглавлял союз металлистов), доказывавший, что управлять производством должны отраслевые профсоюзы. Ленин подчеркивал их политико-воспитательное значение («школа коммунизма»). Молотов на экстренной губернской конференции обеспечил принятие согласованной с председателем СНК резолюции: «Коммунистическая партия ставит своей целью полное руководство работой профессиональных союзов, без мелочного вмешательства в повседневную практику союзов, осуществляя через партийные фракции союзов, превращение союзов в практические школы коммунизма для самых широких масс пролетариата и полупролетариата...»³.

С этой платформой Молотов и отправился в Москву на IX съезд, открывшийся в конце марта в Большом театре. Там он спорил о профсоюзах с Бухариным, Томским и Рязановым. Последний заявил, что Молотов стоит на позиции хозяйственников, у которых профсоюзы просто путаются в ногах вместо того, чтобы тихо вести воспитательную работу.

¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1482. Л. 10—11.

² Нижегородская коммуна. 1920. 22 февраля.

³ Там же. 26 марта.

После бурной и бестолковой дискуссии линия ЦК одержала ожидаемую победу¹.

Другим острым вопросом стала экономическая политика, доклад о которой делал Троцкий, доводя до апогея политику «военного коммунизма». Массовые мобилизации по трудовой повинности должны были «идти по тому же пути, по которому мы шли в создании Красной армии»².

Съезд закончил работу избранием ЦК из 19 человек, а также 12 кандидатов в члены ЦК, в числе которых оказался и Молотов. Вернувшись в Нижний, он поделился своими мыслями о съезде с местными читателями:

— Все надежды врагов Коммунистической партии на раскол в ее рядах оказались еще раз ложными³.

Примечательно, однако, что Молотов занялся не милитаризацией производства и созданием трудовым, а организацией сельхозотдела в исполкоме и коммунистических субботников в губернии. В апреле он написал «Задачи коммунистов в деревне», где ставка делалась на середняка и «культурничество»: «Работа на земле, пользование сельскохозяйственными орудиями, сбор урожая — везде нужно вносить примеры хорошего практического дела. Постановка школы, устройство избы-читальни, чтения, беседы нужно сделать близким делом всем труженикам в деревне. Налаживание лечебного дела, помощь семьям красноармейцев, выдача пайка, распределение товаров и так далее — много практического дела для общих усилий, для нужной работы... По-прежнему сурово бороться с кулаками и спекулянтами в деревне должен каждый коммунист. Еще больше сил и внимания к деревенскому пролетарию. В нем сила нового в деревне. Середняк-крестьянин тоже пойдет за коммунистом, если и словом и делом, примером и практикой мы добьемся успехов в деревенском строительстве»⁴.

Проведение субботника 1 мая по всей стране было предусмотрено решением IX съезда РКП(б). Молотов явно решил отличиться, лично возглавив его губернский оргкомитет и предложив провести его не в один, а в два выходных дня. Если в Петрограде на субботник вышло 165 тысяч человек, в Москве — 425 тысяч, то в Нижегородской губернии за два дня — 591 тысяча — больше, чем где бы то ни было. «Гуляющих, праздношатающихся на улицах не было. Все действительно были на работах. Любопытнейшее явление! — писал Молотов. — В рабочих районах, например, на улицах Канавина мне приходилось при проездах там и тут наблюдать, как усердно пылил, мел и убирал мусор рядовой обыватель из рабочих квартир. Женщины, дети, да и взрослые мужчины, почему-либо не попавшие в число участников субботника, без палки, без принуждения стояли в пыли на улицах, с метлой или лопатой в руках и тоже по-своему участвовали в субботнике»⁵. Опыт организации субботника так понравился («мы организовали — и сравнительно недурно — крупнейшее дело, так как встряхнулись в эти дни не на шутку»)⁶, что Молотов решил его пропагандировать в масштабе всей

¹ Протоколы девятого съезда РКП(б). Март-апрель 1920. М., 1934. С. 251–252.

² Там же. С. 107, 436, 428.

³ Нижегородская коммуна. 1920. 18 апреля.

⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1482. Л. 13–17.

⁵ Первомайский сборник: Посвящается массовым субботникам / Под ред. В. Молотова. Н.Н., 1920. С. 13.

⁶ Там же. С. 19.

страны, выпустив специальный «Первомайский сборник» под собственной редакцией. Один экземпляр он подписал Ленину: «Дорогому учителю и вождю пролетариата В. И. Ленину-Ульянову от В. Молотова. 10/VI 1920 года». Полагаю, до адресата брошюра не дошла. Иначе она вряд ли лежала бы сейчас передо мной на столе.

Летом 1920 года планы перевода страны на мирные рельсы вновь оказались под большим вопросом: возобновились широкомасштабные военные действия — против врангелевских вооруженных сил Юга России и против Польши. Глава вновь образованной Польской республики Юзеф Пилсудский, отправленный в ссылку по тому же делу о покушении на императора Александра III, по которому брат Ленина был казнен, лично возглавил войско, которое прошло парадом по киевскому Крещатику. Захват Киева и Минска поляками сплотил всю страну в поддержку Кремля. По всей стране опять пошли боевые и трудовые мобилизации.

Нижегородцы бросали на фронт все новые отряды добровольцев. Завод «Красное Сормово» по заданию из Москвы срочно освоил выпуск первых в стране танков, копировавших легкие французские танки «Рено». О новых задачах губернской власти Молотов говорил на заседании «широкого пленума» губкома:

— Центр тяжести работы, приблизительно с полгода находившейся в области нашего трудового фронта, в области напряженнейшей борьбы с хозяйственной разрухой, вновь переносится в область военной, непосредственной борьбы с империалистическим миром¹.

В июле VI губернский съезд Советов, прошедший под председательством Молотова, постановил 5 % своего состава мобилизовать на фронт. Сконцентрировав все основные силы против поляков, советское правительство переломило ситуацию на Западном фронте в свою пользу, освободив Украину и Белоруссию.

До середины лета 1920 года Молотов не собирался уезжать из Нижнего. Ему нравилось на Волге. «Время было довольно горячее. И трудно было при таких условиях рассчитывать на нормальный отпуск. Поэтому в летнее время тов. Молотов уезжал только вечерами после работы или в выходные дни на Башкировскую дачу “Зименки”, в которой был организован санаторий, километров за пятнадцать вверх по Волге. Дача стояла на правом берегу Волги, и ездить приходилось по реке на моторной лодке. Освободившись от забот, он становился резв и неистощим на каламбуры, шутки и песни. Во время отдыха запрещал говорить о делах и прибавлял при этом:

— Кто не умеет отдыхать, тот не умеет работать.

Он очень любил Волгу и вообще природу. В свободное время во время отдыха любил бродить один или с компанией товарищей по лесу, аукаться и перекликаться, бродить по окрестностям, внимательно присматриваясь ко всему, что делалось вокруг».

Но на проходившей 15–17 июля X губернской партконференции произошёл скандал. «Большинство оказалось на стороне старого губкома, — написано в его неопубликованной биографии. — Молотов, чувствуя свою правоту, решил не сдаваться. На закрытом заседании конференции, когда обсуждались кандидатуры в новый состав губкома, он решил дать бой по

¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1637. Л. 405–407.

каждой кандидатуре в отдельности. Хорошо знакомый с художественной литературой, Молотов воспользовался этим и дал целому ряду ответственных работников литературные характеристики, заклеив их кличками героев Гоголя, Чехова и других писателей. Старое руководство пришло в бешенство»¹. Молотов, выступив девятнадцать раз с критикой бюро губкома, обвинив лично секретаря губкома Кузнецова и членов бюро в обывательской беспринципности, обломовщине, пьянстве, насаждении местнической линии, в провинциальной узости. Резолюция конференции выносила порицание Молотову за «отсутствие надлежащего такта и фактическую беспочвенность обвинений и совершенно недопустимую демагогию»².

Нижегородский скандал разбирался секретариатом ЦК. В результате Кузнецова отправили в Николаев (и он исчез с политической арены), а Молотова — в Донбасс, столица которого была в Луганске, совмещающая там с 1 сентября партийный пост с советским.

¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1633. Л. 241–244.

² Там же. Д. 235. Л. 10.

ВЫШЛА КНИГА

Николай Коняев, Марина Коняева

100 лет российской истории. 1917—2017. Хронология день за днем — М.: Вече, 2017. — 1120 с.

Новая книга Николая и Марины Коняевых «100 лет российской истории. 1917—2017. Хронология день за днем» — первая попытка выстроить полную российскую хронологию с момента отречения Императора Николая II до 2017 года.

В огромный, изысканно изданный фолиант, насчитывающий более 1100 страниц, включены основные события отечественной истории, начиная с отречения последнего российского императора, и до самых первых январских дней 2017 года. Книга содержит множество малоизвестных и совсем неизвестных, забытых фактов, цитат из документов эпохи, описаний как военных действий, так и мирной жизни, революционных преобразований и расправ с представителями духовенства.

Новая книга позволяет лучше понять минувшее после Русской революции столетие и почувствовать единовременность событий политической, военной, культурной, повседневной и церковной истории нашего Отечества. Это чрезвычайно важно, ведь обычно исследователи разграничивают все эти направления, и в массовом сознании они существуют независимо друг от друга. Предлагаемая читателю книга помогает воссоздать целостный образ российской истории, независимо от того, как называлась наша страна и какие события она переживала.

Настоящая книга — итог 30-летних трудов авторов, перу которых принадлежат многие книги по русской истории.

ПОЭЗИЯ

Владимир МОЛЧАНОВ

«...А БЕЗ РОДИНЫ ВСЕ МЫ — НИКТО, БЕЗ НЕЕ НАМ НЕ ЖИТЬ...»

Владимир Ефимович Молчанов — родился в 1947 г. на Кубани. Окончил Воронежский государственный университет. Автор девяти книг стихотворений, поэм и переводов. Член СП СССР с 1990 г., член Союза журналистов с 1983 г., лауреат премии Белгородского комсомола (1983), лауреат всероссийских литературных премий «Прохоровское поле» (2003), имени А. И. Фатьянова «Соловьи, соловьи...» (2004) и др., журналов «Наш современник» (2007), «Молодая гвардия» (2008), заслуженный работник культуры Российской Федерации (1999). Председатель Белгородской писательской организации, секретарь СП России. **Живет в Белгороде.**

* * *

В стремление стать взрослыми дерзком
(Живут с малолетства все с ним),
Мы рано прощаемся с детством,
Так толком не встретившись с ним.

Но взрослость — опасная веха.
Чтоб в жизни заметными быть,
Как часто мы ради успеха
Готовы душою кривить.

Нужна ли такая заметность,
Лукаво плетущая нить?
Бесхитростно честную детскость
Хочу я в себе сохранить.

Снимая с души своей маску,
К добру повернувшись лицом,
Я детство читаю, как сказку
С печально-счастливым концом...

* * *

Как, скажите, не сердиться,
Если кто-то из людей
Скажет: — Это же не птица,
Это просто воробей.
На бездомных их без грусти
Как смотреть? Живут — в пыли.
Ну другое дело — гуси,
Или, скажем, журавли...

Кто тут прав, кто нет — не знаю,
Им, наверное, видней.
Но у птиц, как понимаю,
Так же все, как у людей.
Потому скажу, не трусая:
— Среди людей родной земли
И заморские есть гуси,
И чужие журавли.
Тот же, кто душой почище,
Нет кому земли родней,
Он вдали тепла не ищет,
Он живет как воробей...

* * *

Как говорят, и смех, и грех,
Не знаю, что с природой стало? —
Вдруг во дворе похолодало,
На день рожденья выпал снег.

Подвластно — нет! — не все уму.
И я в любое время года
Все, что дарует нам природа,
Как данность, с радостью приму.

Грустить мне вовсе не к лицу,
Я — есть... И вам я — не приснился.

За то, что в день такой родился —
Спасибо маме и отцу.

Теперь я с вами — навсегда!
Друзья мои, грустить не смейте,
Я не доставлю радость смертью
Врагам своим — нет! — никогда...

* * *

Сосед по купе мой — не дремлет,
О деде, о фрице, твердит:
— Я еду на курскую землю,
Где дед мой в могиле лежит...

Мой дед супротив его деда
Сражался на Курской дуге.

Смотрю я на немца-соседа,
Блуждая в былом, как в тайге.

И, празднуя снова Победу
В день майский, который не тускл,
С попутчиком грустно я еду
Из Белого Города — в Курск...

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Мы родились с тобой в двадцатом веке,
Чтоб пережить грядущие века,
Чтоб марши рот, как воды речек в реки,
Втекли в поток Бессмертного полка.

Солдатом быть — не должность, а призванье,
Под козырек сама летит рука.
Нет в мире выше воинского званья,
Чем рядовой Бессмертного полка.

Мы в будущем за прошлое в ответе,
Смотреть на нас не надо свысока.
Нет ничего на этом белом свете
Бессмертнее Бессмертного полка.

Не умереть вовек святой надежде,
Ей в наших душах жить и жить, пока
Мир защищают от врагов, как прежде,
Теперь бойцы Бессмертного полка.

* * *

Мы по земле идем кругами.
Куда? Порой не знаем сами.
Друзья становятся врагами,
Враги становятся друзьями.

Все реже в радость нам печали,
Все чаще радость грусть приносит.

О том ли с вами мы мечтали?
И кто с кого за это спросит?

Жить на земле нельзя нам дважды,
Но это пусть и не тревожит.
Ведь кто бессмертия не жаждет,
Лишь тот бессмертным стать и сможет...

ВАСИЛИЮ ШУКШИНУ

Триптих

1

На Алтае — крымская жара,
Будто в тигле, плавится июнь.
Поутихли горные ветра,
Лишь в низине буйствует Катунь.

А душа здесь просится в полет!
И в священной горной тишине
На Пикете таволга цветет
В память о великом Шукшине!..

2

Нет, не сон все это и ни бред,
Я приехал снова на Пикет.
В том ведь, братцы, не моя вина,
Что теперь нет в Сростках Шукшина.
С гор Алтайских, свежий ветер, дунь,
Разбуди притихшую Катунь,
Чтоб ее высокая волна
Продолжала строки Шукшина;

Чтобы жизнь куда нас ни вела —
В наших душах таволгой цвела,
А калина коль поманит в лес,
Значит, нас Шукшин узрел с небес...

3

...А без родины все мы — никто,
Без нее нам не жить...

Можно — выжить.
Что есть родина? Это все то,
Что тобою внутри тебя движет.

Пусть твой край —
не заоблачный рай,
Но желай: на земном перекрестке,
Чтоб у каждого был свой Алтай,
И свои чтоб у всех были Сростки!..

* * *

Стихом лукавым, песнею
Играемся с судьбой.
Давайте будем честными
Хоть сами пред собой.

Коль главным станет прочее,
То в жизни, милый мой,

Остаться на обочине
Рисуем мы с тобой.

Словами неуместными
Мы гасим жар любви.
Давайте будем честными
Пред Богом и людьми...

* * *

«Звездам» российской эстрады...

В эстраде — личины — нет лика.
О «бабках» всю жизнь хлопоча,
Давно вы устали от крика,
По клавишам тупо стуча.

Но в мире так было веками:
Слышнее всех тот, кто молчит.
Не трогайте песню руками, —
И музыка вновь зазвучит...

* * *

Покрывают асфальтом проселки,
Вместо хат — трехэтажки вдали.
В города превратились поселки,
Исчезают деревни с земли.

Я, конечно, не против прогресса,
С ним теперь уже не совладать.
Я боюсь одного: из-за лесу
Нам теперь деревá не видать.

Не сочтите меня ретроградом.
Как бы ни была жизнь хороша,

Но в России нет лучше награды,
Коль живой остается душа...

* * *

Сковало морозом округу,
Деревьям все ветки свело,
И ходит поземка упруго,
И студит по кругу тепло.

И это совсем не случайно,
Ведь все нам дается взаимы,
Чтоб мы веселились печально,
Печалились весело мы.

Но кланяться выюге послушно
Не стоит, поверь мне, мой друг.
Чем хуже в округе, тем лучше
Хорошее видим вокруг.

Да, в жизни идет все по кругу:
То темная ночь, то светло.
...Ручьи побежали по лугу,
И стало деревьям тепло...

* * *

В глухой ночи, на звонкой ноте,
Жизнь начав с чистого листа,
Ребенок плакал в самолете,
Его пугала высота.

Что там внизу? Дожди и слякоть...
А ты ищи свой путь к мечте,
Чтоб не пришлось в грядущем плакать,
Что прожил не на высоте...

ДЕСТВИЦА

**Митрополит
Петрозаводский и
Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)**

СВЕТ ВО ТЬМЕ

*О святительском
подвиге Патриарха
Московского и всея
Руси Тихона (Василия
Ивановича Беллавина)*

*Патриарх в узах во главе России, в
узах стал светом мира. Никогда от
начала истории Русская Церковь не
была столь возвышена в своей главе,
как она была возвышена в эти
прискорбные дни испытаний, и во всем
христианском мире нет имени,
которое повторялось бы с таким
уважением, как имя главы
Русской Церкви.*

Прот. Сергей Булгаков

Времена, в которые случаются гражданские войны, во всей истории человечества именуются *смутными* или *темными* временами. И похожи они по многим приметам друг на друга. Россия впервые претерпела гражданскую войну в начале XVII века. Как говорит историк Р. Г. Скрынников, «многие из тех, кто пережил Смуту, винили в своих несчастьях проклятых самозванцев, посыпавшихся на нашу страну как из мешка. В самозванцах, выдававших себя за потомков Ивана Грозного, “законных” наследников пре-

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий мед. институт. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1989 г. окончил МДА. В 1986 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, во иеромонаха. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС.

В 1991 г. хиротонисан во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. кафедрой богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии «Богословских трудов», член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии. Председатель Синодальной богослужебной комиссии. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии.

стола, историки прошлого видели польских ставленников, служивших оружием иноземного вмешательства. Но это была лишь полуправда. Почву для самозванства подготовили не соседи России, а политические и социальные недуги, подточившие русское общество изнутри»¹.

Ливонская война привнесла в Россию разруху, обеднение населения, закрепощение крестьян. Недовольны были и верхи общества, обладатели огромных богатств — бояре захотели делить власть с Царем. Россию поразили неурожай: дожди и ранние морозы начисто уничтожили все крестьянские посевы. Борис Годунов, как говорили, вззошел на престол в несчастное время. Николай II (Романов) тоже оказался несчастным Царем. Война, предательство части аристократии, западное вмешательство — Россия оказалась в эпицентре хаоса. Казалось, во тьме революции спасения быть не может. Но тьме не удалось объять и погубить Россию. Ведь в Евангелии от Иоанна сказано, «свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоанн 1:5). Эти слова могут быть применены и для конкретной человеческой жизни.

«Человек на своем пути к соединению с Богом никогда не теряет личностного, — пишет выдающийся догматист современности В. Н. Лосский, — хотя и отказывается от своей собственной воли, от своих природных наклонностей. Лишь при свободном отречении от всего, что свойственно ей по природе, человеческая личность полностью раскрывается в благодати... Божественный свет является здесь, на земле, во времени. Он открывается в истории, но не от мира сего, он вечен и знаменует выход из исторического существования... Божественный свет становится основой нашего сознания: в нем мы познаем Бога и познаем самих себя. Он проникает в глубины нашего существа, вступающего в единение с Богом, он становится для него Божиим судом до Страшного суда»².

«Аз есмь Свет миру». Свет, Слово Божие, необоримы, и в языческом заблуждении, и в отступничестве спасительна проповедь любви. Одним из величайших ее проповедников был святой Патриарх Тихон (Беллавин), которому выпало в темные времена русской истории, в начале XX века, свидетельствовать о Свете Христовом.

Явление любви

*Перед Твоей Державною Иконой
Стою я, трепетом молитвенным объят...*

Сергей Бехтеев

Весь род людской делится как будто на две части: на тех, чьи сердца озарены знанием истины, и на тех, кто пребывает во все еще непроглядной тьме неверия и вероломства. Свет во тьме верных душ светит и светит все ярче и ярче, начинаясь от веры, становясь зримым, но вероломство и неверие неверующих сердец не объяли Слова Божия, блистающего во плоти. Слово апостола Павла, относящееся к язычникам, вполне стало применимо и к тем, кто в православных школах изучал Закон Божий «Но как они, познав Бога, не прославили Его как Бога, и не возблагодарили, но осуети-

¹ *Скрынников Р. Г.* Святители и власти. Л.: Лениздат, 1990. С. 280.

² *Лосский В. Н.* Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 163, 175, 176.

лись в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели» (Рим. 1:21–22). Именно так произошло в России в апокалиптическом 1917 году, отмеченном Февральским государственным переворотом, Октябрьской революцией, началом Гражданской войны. Начиная со дня, когда врагам России неожиданно легко удалось свержение Помазанника Божия законного Государя Императора Николая II, ощущение приближающегося Апокалипсиса не покидало русских людей всех сословий. И даже демократическая эйфория несла в себе самоубийственный подтекст. Русский народ охватила пагубная радость конца, то настроение, о котором сказал поэт: «Чую, с гибельным восторгом — пропадаю...»

С векового отстояния нам сегодня легко рассуждать о русской революционной катастрофе, с отдаления многое становится понятным, выявляются герои и предатели, причины и поводы, ошибки и просчеты, заживают кровавые раны. Но, тем не менее, та Россия, какой она была на протяжении веков, перестала существовать, пала под натиском сложно-совокупных сил за несколько дней. Явление иконы Божией Матери Державной в день отрешения от престола Николая II стало свидетельством Божией любви к России и Божиего промысла о дальнейшей ее истории, доказательством того, что Господь оставляет отступившему от веры русскому народу надежду на грядущее богоугодное обустройство. Чуда легкой победы над врагом не случилось, да и не могло случиться без покаяния, искупления, жертвоприношения. Но случилось чудо явления Удерживающего в образе извечной покровительницы Руси-России — Богородицы, принявшей от поверженного своим же народом Помазанника Державу, Скипетр и Корону во имя дальнейшего мирового развития. Пояснить суть этого развития можно словами выдающегося ученого-богослова, заслуженного профессора Санкт-Петербургской Духовной академии Николая Никаноровича Глубоковского (1863–1937). «Задачей мирового развития могло быть только полное возобладание благодатно-спасительного добра, но в нашем мире, среди ограниченных существ, все это совершается с медленной и колеблющейся постепенностью и достигается лишь преодолением и устранением зла в постоянной всесторонней борьбе с ним во всех областях и на всех жизненных путях. Принципиальное должно стать индивидуальным во всех личностях и через них сделаться универсальным во всем нашем космосе, который ради сего подлежит всецелому перерождению во всем своем составе. Для этого необходимо, чтобы *самый спасительный принцип был бесспорен в своей абсолютной силе, несмотря на все яростные бушевания...*» (выделено. — Н. Н. Глубоковский)¹. Таким бесспорным спасительным принципом для народа революционной России стало явление Матери Света — Богоматери Державной, пред иконой Которой зазвучали слова народной любви.

Радуйся, Мать Света и Царице Небесная; радуйся, Владычице, Всемиловитая за нас пред Богом Заступнице.

Радуйся, Мати Божия Державная, Заступнице усердная рода христианскаго.

(Акафист Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Державная». Икос 3)

¹ Глубоковский Н. Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе. СПб.: Библиоглобус, 2002. С. 88–89.

Явление Чудотворной иконы накануне крестных испытаний было и напоминанием об исповеднической верности Христу, и заступничеством, и Материнским утешением, и призывом к покаянию русского народа, отшатнувшегося от веры.

Быстро вся Россия узнала о том, что под Москвой произошло чудесное явление новой иконы. Богомольцы стекались в село Коломенское за благодатной помощью Царицы Небесной. О ее получении свидетельствуют молитвенные благодарения. Много было желающих поклониться образу, поэтому икону стали возить по окрестным храмам, фабрикам и заводам. В Вознесенской церкви образ оставался на воскресные и праздничные дни. О том, как происходило Явление Любви, — проникновенное стихотворение Сергея Бехтеева.

*Перед Твоей Державною Иконою
Стою я, трепетом молитвенным объят,
И Лик Твой царственный, увенчанный короной,
Влечет к Себе мой умиленный взгляд.
В годину смут и трусости безславной,
Измены, лжи, неверия и зла,
Ты нам явила Образ Твой Державный,
Ты к нам пришла и кротко прорекла:
«Сама взяла Я скипетр и державу,
Сама Я их вручу опять Царю,
Дам царству русскому величие и славу,
Всех окормлю, утешу, примирю».
Покайся ж, Русь, злосчастная блудница...
Омой в слезах свой оскверненный стыд,
Твоя Заступница, Небесная Царица,
Тебя и грешную жалеет и хранит.*

Икона некоторое время пребывала в Марфо-Мариинской обители в Замоскворечье, где ее торжественно встречала настоятельница, преподобномученица Великая княгиня Елизавета Федоровна с сестрами. Скоро во многих храмах появились списки с «Державной», были написаны служба и акафист, в составлении которых принимал участие святитель Тихон (Беллавин). Именно его, будущего Патриарха и святого Русской Православной Церкви, Путеводительница народов к Царству Небесному избрала Себе в помощники. В миру будущий Патриарх носил имя Василий Иванович Беллавин. Он родился 1 февраля (19 января) в маленьком городке Торопце Псковской губернии в семье приходского священника Спасо-Преображенской церкви. Семья жила простой народной жизнью. Учился Василий Беллавин, как положено сыну священника, сначала в Духовном училище. Затем поступил в Псковскую семинарию и, блестяще ее окончив, поступил в Санкт-Петербургскую Духовную академию. С детства чувствовалось особое предназначение этого высокого, белокурого, с ласковым взором и приветливым характером молодого человека. По воспоминаниям студентов, его отличали постоянная доброжелательность, простота, рассудительность. Это отразилось в пророческом прозвище, которое дали ему сокурсники — они уважительно называли его

Патриарх Тихон (Беллавин)

Патриарх. Такое звание казалось шуткой, потому что тогда Патриаршества в России не существовало и не предвиделось его восстановления. В академии Василий Беллавин изучал догматическое и нравственное богословие, патристику, церковную археологию и литургику, общую церковную историю и церковное право, пастырское богословие, гомилетику, педагогику, древние и новые языки и многие другие дисциплины, что свидетельствует о его высочайшей богословской подготовке и широкой образованности. После окончания Санкт-Петербургской Духовной академии Василий Беллавин был назначен преподавателем в Псковскую семинарию. Через два года отец Василий был пострижен в монашество с именем Тихон в честь любимого им святителя Тихона Задонского, а

вскоре был рукоположен в сан иеромонаха. Так началась его новая жизнь, полностью отданная служению Русской Православной Церкви.

В 1897 году на 33-м году жизни архимандрита Тихона в Троицком соборе Александро-Невской Лавры совершается его хиротония во епископа Люблинского, викария Варшавской епархии. По окончании посвящения будущий Патриарх сказал: «Ныне разумею, что епископство есть прежде всего и более всего не сила, почесть и власть, а дело, труд, подвиг». Прихожане так сроднились с любимым епископом, примиряющим и объединяющим мирян не угрозами, а благодатным зовом доброго сердца, рукою помощи и светом любви, что некоторые его духовные чада пытались лечь на рельсы, чтобы не дать отойти поезду, увозившему святителя Тихона из их епархии. Направление в Америку стало одним из первых его святительских подвигов.

На чужом континенте епископа Алеутского и Аляскинского Тихона ждала новая огромная епархия, в которую входили Северо-Американские Соединенные Штаты, Канада и Аляска. Первыми христианство на Аляску и Алеутские острова в 1793 году принесли иноки Валаамской обители. Их святой подвиг продолжил епископ Иннокентий (Вениаминов), впоследствии митрополит Московский. Окрепла же епархия во многом стараниями епископа Тихона и его предшественника Владыки Николая.

Это был суровый, недавно бывший частью России край. Преосвященный Тихон прибыл к месту нового служения в тяжелые времена, когда Священный Синод прекратил выдачу субсидий Алеутско-Аляскинской епархии. Ему самому пришлось изыскивать средства на содержание епархии. Владыке Тихону и здесь удалось сделать многое. Он деятельно взялся за благоустройство, принял множество мер, чтобы развивалась и укоренялась православная жизнь. Святитель открывал духовные училища, расширял миссионерскую работу, так что даже англикане приходили к

Православию. За свои успешные труды епископ Тихон был возведен в сан архиепископа. В результате его работы на американском континенте остались четыреста тысяч православных верующих разных национальностей, храмы, школы, литература, а главное, добрая память среди просвещенного светом Православия местного населения. Но и сам Владыка Тихон приобрел богатый опыт взаимоотношений с людьми разных национальностей и вероисповеданий, что несказанно ему пригодилось в будущем Патриаршем служении.

На новой кафедре — старейшей Ярославской, архиепископ Тихон показал себя человеком широких взглядов, независимым, деятельным, смелым. Это не помешало ему быть почетным председателем местного отделения Союза русского народа, за что его будут обвинять и преследовать в революционные времена. На протяжении семи лет архиепископ Тихон руководил Ярославской епархией. Главной его деятельностью, конечно, была богослужебная. По американской привычке Владыка по уездным городам отправлялся пешком, на лошади или на лодке. Ему здесь было легко, потому что все в ярославских краях было проникнуто исконной историей и светом веры. Как говорили жители, «город Ярославль богомолем взял». Ярославль — жемчужина древнейшего русского края, наша слава, культура, история. Здесь в библиотеке Спасского монастыря сохранилось «Слово о полку Игореве», здесь покоились чудотворные мощи святых русских князей, здесь юный избранник народа Царь Михаил Федорович Романов встретил первую Пасху в сане Самодержца всея Руси. Здесь будущий Патриарх «напитался» силой русского духа.

Царь Николай II с епископом Тихоном (Беллавиным)

В ходе празднования 300-летия Дома Романовых, когда ликовал, прославляя своего Императора, весь город, Владыка Тихон был рядом с Венценосной Семейей. Он встречал Императора и Царицу у входа в Успенский собор Ярославля в день торжества, сопровождал Императора при посещении Спасского монастыря, бывшего местом пребывания Царя Михаила Федоровича в 1613 году. В Ярославле Владыка Тихон сделал очень много, он освящал храмы, наставлял пастырей и пасомых, экзаменовал учеников, занимался благотворительностью. Во времена, когда в государстве участились террористические акты, политические цели стали почитаться выше добродетели, он понимал, что для России наступают тяжелые времена, к которым готовил Церковь и готовился сам. В 1908 году Владыка Тихон посетил отца Иоанна Кронштадтского. Это было незадолго до кончины всероссийского пастыря. Два будущих святых сидели рядышком, долго беседовали, а в конце беседы отец Иоанн встал и сказал: «Теперь, Владыка, садитесь вы на мое место, а я пойду отдохну». Во времена своего Патриаршего служения Владыка Тихон не раз вспоминал эти пророческие слова и то, как холодным январским днем на лошадях добрался до Успенского женского скита и совершил заупокойную божественную литургию в сороковой день по кончине в Бозе почившего протоиерея Иоанна Ильича Сергеева Кронштадтского¹.

Жители Ярославля очень любили архиепископа Тихона и в знак этой сыновней любви избрали его почетным гражданином города, это был едва ли не единственный на то время случай в русской истории. Впоследствии Владыка был переведен на кафедру в город Вильно, стал архиепископом Литовским и Виленским. В день прощания с Ярославлем звучали высокие благодарственные слова Владыке. От городского управления: «Никто не уходил от Вас без утешения, ободрения, ласки, благословения; Вашим светлым умом и добрым сердцем Вы легко проникли в самое сложное дело, за разрешением которого к Вам каждый из пасомых шел прямо, не обинуясь,

Патриарх Тихон на фронте

как к истинному отцу и постоянному душевному доброжелателю». От корпорации Ярославской Духовной семинарии прозвучало: «Мы были возлюблены и почтены Вами, наслаждаясь Вашим начальством, насыщаясь Вашим человеколюбием»².

Всего полгода выпало служить Владыке Тихону в Литовской епархии. Спасая во время начавшейся Первой мировой войны святыни и людей, направился он в Москву,

¹ Вострышев М. И. Божий избранник. Крестный путь святителя Тихона Патриарха Московского и всея Руси. М.: Современник, 1991. С. 20–27.

² Там же. С. 31–32.

*Благословение Патриарха Тихона
женского батальона перед отправкой на фронт*

перевоза из Свято-Духова монастыря мощи Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия — первых борцов за Православие в Литве. В военное время деятельность архиепископа расширяется, он присутствует в Святейшем Синоде, был на фронте, под обстрелом, постоянно служил панихиды с поминовением православных воинов, павших за Веру, Царя и Отечество, выступал с успокоительными словами перед беженцами. За труды во славу Отечества в 1916 году Император Николай II пожаловал архиепископу Тихону бриллиантовый крест для ношения на клобуке. Совсем немного времени оставалось и Владыке Тихону, и Помазаннику Божию Императору Николаю II, и православной России до вступления на Голгофскую стезю, до времен, омраченных так называемой «народно-демократической свободой».

В лихолетье смуты

*Невежественная свобода есть мать страстей...
неуместной этой свободы конец — жестокое рабство.*

Прп. Исаак Сирий

Февральская революция провозгласила эпоху моральной свободы. Эта неожиданная, невиданная ранее в России свобода стала орудием развала государства, парализовала деятельность правительственных служб, местных учреждений власти, привела к тотальным экспроприациям. Разлагающее влияние свободы проникло и в церковную среду. Ее первые приметы — новоназначенный обер-прокурор Святейшего Синода В. Н. Львов сразу же разогнал Синод и сместил с кафедр двух главнейших митрополитов Русской Православной Церкви: митрополита Московского Макария (Невского)

и Митрополита Петербургского Питирима (Окнова). Антицерковный курс Временного правительства становился более явным, даже агрессивным. Не оставалось сомнения, что симфонии новой власти с Церковью не будет, но зато все более слышались либеральные голоса в вопросе о «раскрещивании» православной России. Многие христиане до такой степени поддались пьянящему чувству свободы, что уже к лету 1917 года Россия была пронизана духом нравственного разложения — солдаты дезертировали с фронта, убивали командиров, крестьяне жгли помещичьи усадьбы, казнили дворян, в городах растаскивалось господское добро, безбоязненно убивали жандармов, символизирующих прежнюю власть, и т. п.

Но имела ли эта революционная свобода, названная ее апологетами «истинной», что-либо общее с истинной христианской свободой, к которой осознанно стремится каждый христианин? Понимание христианской свободы имеет несколько измерений, которые систематизировал профессор-богослов А. И. Осипов¹. Первое — метафизическое, под ним понимается одно из фундаментальных свойств человеческой природы — свобода воли. Она выражается в нравственном самоопределении личности перед лицом добра и зла. Утрата свободы воли приводит к полной деградации личности. Но пока самосознание сохраняется, над личностью не властны ни другие личности, ни государство, никто и ничто. Макарий Египетский (IV в.) говорил: «А ты создан по образу и подобию Божию, потому что как Бог свободен и творит, что хочет... так свободен и ты»². Классический афоризм Отцов Церкви: «Бог не может спасти нас без нас» — отражает смысл этой свободы.

Второе измерение свободы — духовное. Духовная свобода в отличие от предыдущей, имеющей внешний смысл, означает власть человека над собой, над своим внутренним миром, над эгоизмом, страстями, греховными чувствами и желаниями. Как говорил блаженный Августин: «Велика свобода — быть в состоянии не грешить, но величайшая свобода — не быть в состоянии грешить». Христианство идеал духовной свободы видит в Боге и отрицает возможность существования какой-либо иной абсолютной свободы, «ибо в веке несовершенном нет совершенной свободы» (Св. Исаак Сирин).

Третий аспект — социальные свободы. Они означают совокупность определенных прав личности в государстве, в обществе. В этой области более всего трудностей, поскольку в обществе в соприкосновении находятся множество личностей, обладающих свободой воли.

Первичной из названных свобод следует считать свободу духовную, которая приобретается в процессе праведной жизни, невозможной без Церкви. Церковь Христова не замкнута на себя, она не одинока, есть у нее наследники, которые, однако, по-всякому могут распоряжаться наследством. Главное богатство — это достоинство христианина как верующего. «...Под водительством божественного Духа мы удерживаем органическую неразрывность с Господом Спасителем через воспроизведение Его в себе, или через возможно полное осуществление “закона Христова”... Христианин живет свободно, но в строжайшем соответствии со всеми требованиями своего звания. Посему христианская свобода вовсе не сближается и не грани-

¹ Осипов А. И. *проф.* Путь разума в поисках истины. Основное богословие. М.: Даниловский благовестник, 2010. С. 186–202.

² Макарий Египетский. Духовные беседы... Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1904. Беседа 15. П. 21. С. 121.

чит ни с противозаконием, ни с беззаконием или незаконностью, ибо в себе самой содержит собственные регулирующие нормы, решительно устраняя те, которые пригодны лишь для рабственности, где они уместны, между тем свободная христианственность выше этого уровня. Тут первое всего желательно ограждение своей сыновней автономности при помощи всегдашней неразлучности от Испытателя, как ее источника и подателя»¹. Из этой верующей активности рождается любовь.

Апостол Павел рассматривает любовь в неотрывности от веры. Источник христианской деятельности — во Христе, способ — в вере, руководство — в Духе, святое увенчание — в любви. Именно это направление открывает простор свободы. Непослушание Истине, отказ от Божиего руководства, своеволие, установление человеческого закона — заставляют сойти с благодатной стези. На время иногда это удается.

Не обладающее ни Божиим помазанием, ни заповедным усмотрением, ни профессиональным планом социально-политического переустройства страны, самозванное Временное правительство сразу же взялось за установку законов, граничащих с беззаконием, границ, сопряженных с обособленностью, обобщений, ведущих к раздробленности. Церковь не избежала кровопролитного реформаторства. С начала XX века искусные атаки на Православие уже не ограничивались только печатной или словесной пропагандой, Манифест о веротерпимости, подписанный 17 апреля 1905 года, явившийся следствием революции, снял ограничения для неправославных религий и сектантов, усиливал влияние католицизма на территории России, оставлял Русскую Православную Церковь незащищенной.

Правда, Царь Николай II надеялся укрепить ее влияние в результате созыва Собора Всероссийской Церкви, на котором должно было происходить каноническое обсуждение предметов веры и церковного управления. Так, Императору Николаю II был подан доклад о необходимости изменения государственного положения Церкви, содержащий рекомендации о том, чтобы Синод возглавил Патриарх. Однако в бурные предреволюционные годы провести Собор не удалось по ряду социально-политических причин. И отрицательная резолюция Царя со ссылкой на несвоевременность постановки назревшего вопроса оказалась решающей. Но обсуждения о необходимости созыва Поместного Собора в архиерейской среде продолжались, как и рассмотрение возможного избрания Патриарха и степени его полномочий. В это время мало кто отрицал, что «при ослаблении общей церковной дисциплины необходима твердая власть» (епископ Антоний (Храповицкий)). Безосновательная критика в адрес Синода и Церкви раздавалась в основном с трибуны Думы. Первая мировая война углубила все противоречия. С конца 1916 года чувствовалось, что уходит в прошлое не только синодальная эпоха, но и завершается симфония Церкви и государства.

Свобода, наступившая после Февральского государственного переворота, давала возможность свободных, народных выборов на Московскую и Петербургскую кафедры. Действительно, в древности епископов выбирала христианская община, но впоследствии эта традиция постепенно перестала практиковаться, и выборы стали прерогативой власти. В Москве епархи-

¹ Глубоковский Н. Н. Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам. Репр. 1935 г. Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1999. С. 168.

альный съезд московского духовенства и мирян, решавший задачу выбора нового московского архиепископа или митрополита, начался с молитвы перед древнейшей русской иконой — Владимирской иконой Божией Матери. Одним из претендентов на это место был замечательный церковный деятель, бывший обер-прокурор Святейшего Синода Александр Дмитриевич Самарин — «борец за независимость Русской Церкви от государственного гнета». Может быть, он и был бы избран (редкий случай выдвижения мирянина), но заболел и на съезде не присутствовал. Небольшим преимуществом голосов 4 июля 1917 года митрополитом Московским и Коломенским был избран архиепископ Тихон (Беллавин), который в это время находился в Москве, был занят в Святейшем Синоде. Новому митрополиту Московскому сразу же пришлось заняться сложнейшим делом — подготовкой Всероссийского Поместного Собора, который не без попустительства Царствующего Дома не собирался более двухсот лет.

Поместный Собор 1917–1918 годов, проходивший под председательством митрополита Тихона (Беллавина), по значимости в истории Русской Православной Церкви, по уровню воодушевления и образованности соборного представительства, по степени веры можно назвать проявлением народного подвига. Поместный Собор открылся в Успенском соборе Кремля 15 (28) августа в день Успения Пресвятой Богородицы и начался с литургии. После пения Символа Веры члены Собора вышли на Красную площадь, где вместе с народом совершили молебное пение. До этого дня было уже понятно, что Временное правительство практически потеряло контроль над страной, над армией, над революционной ситуацией. Повестка Собора была обширной, но главным вопросом был вопрос о восстановлении Патриаршества. Это был безотлагательный вопрос, потому что, как сказал один из делегатов — мирянин Н. Д. Кузнецов, «Нить, связующая государство с Церковью в их заботах о христианском просвещении народа, теперь уже порвалась»¹.

Хотя эта нить грозила оборваться намного раньше, а натянулась она более 200 лет назад, когда в России после смерти в 1700 году Патриарха Адриана Петром I было отменено Патриаршество. В 1589 году был избран первый Российский Патриарх Иов (Иоанн). С этого момента Русская Православная Церковь стала полностью независимой от Константинополя и заняла полноправное место среди других поместных церквей, а Россия упрочила свое международное положение. Русские Патриархи являлись носителями особого, наивысшего священного сана. Причем Патриарший авторитет был связан не только с самим саном, а с личными качествами его носителя. Каждый из десяти предшествовавших святителю Тихону Патриархов своими деяниями возвышали этот авторитет. Петр I по ряду своих соображений решил заменить Патриаршество Духовной коллегией, преобразованной в Святейший Правительствующий Синод, возглавляемый обер-прокурором. Таким образом, Русская Православная Церковь утратила номинальную независимость и вошла в состав государственного аппарата. Хотя ее положение как духовной основы общества сохранилось. Духовный, экономический, политический кризисы начала XX века поставили Церковь вне закона. В такой обстановке появилась неотложная необходимость возрождения Патриаршества.

¹ *Цит. по: Цыпин Владислав, прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2012. С. 340.

Главное событие

В Москве в Успенском соборе тоже есть русская «стена плача» — пустое патриаршее место.

Архимандрит Иларион (Троицкий)

Однако с начала работы Поместного Собора вопрос о Патриаршестве откладывался. Делегаты, священники и миряне, говорили о Высшем церковном управлении, о церковной казне, о проповедничестве и многом другом, второстепенном. Но постепенно страстность обсуждений просветлялась, широкие и вольные речи входили в берега разумных смыслов, словно солнце из туч стало выявляться сущностное ядро. Как будто Сам Господь разводил руками мглу и подводил соборян к неотлагательному решению. О том, как оно не просто далось, можно судить из этих стенограмм¹.

Архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий:

— Государство уходит от благотворного влияния Церкви. А сама Церковь не должна страшиться этого, потому что она опирается на благодатные силы: она выше всего, яже суть в мире. Церковь становится воинствующей и должна защищаться не только от врагов, но и от лжебратий. А если так, то для Церкви нужен и вождь.

В. В. Радзимовский, юрисконсульт при обер-прокуроре Святейшего Синода:

— Голосовать за Патриаршество вообще не могу, так как не знаю, каков будет объем его власти и каков будет порядок его избрания.

Протоиерей Э. И. Бекаревич:

— Масоны на конгрессе постановили: ловите момент, когда на Руси будет низложен держащий; гоните попов, осмеивайте религию — этого вы достигнете благодаря темноте русского народа. Эта новая религия надвигается на Россию... Распространяются древний гностицизм, спиритизм, кабала, теософия, отрицающие Христа. И я думаю, что нам нужен Патриарх, возглавляющий Церковь, который и принял бы на себя борьбу с новой религией.

Профессор Петроградской Духовной академии Б. В. Титлинов:

— Если явится один Патриарх Московский, который получит наименование Всероссийского, то не можем поручиться, что через несколько месяцев должны будем снять титул Всероссийского. Опасность разъединения вполне реальна, а преимущества Патриаршества гадательны.

Профессор Московского университета князь Е. Н. Трубецкой:

— Чем кончится война? Возможно, что от государственного тела будут отторгнуты целые области с православным населением. И вот власть Патриарха будет распространяться за границы государства и будет поддерживать в умах и сердцах отторгнутых областей идею национального и религиозного единства.

¹ Цит. по: *Вострышев М. И.* Патриарх Тихон Божий избранник. М.: Алгоритм, 2013. С. 20–24.

Торговый приказчик В. Г. Рубцов:

— Мы не должны забывать отдаленных времен, когда не было Патриарха. Тогда Русская Церковь возглавлялась митрополитами. Они соревновались друг другу и держали свою паству на высоте христианского влияния. Перейдем к эпохе Патриаршества. Он получает власти немного, но взял власть у народа и крепко держал ее, стал злоупотреблять властью и расколол русский народ. Эта язва гноится еще и в настоящее время.

Профессор Московской Духовной академии архимандрит Иларион (Троицкий):

— Есть в Иерусалиме «стена плача». Приходят к ней старые правоверные евреи и плачут, проливая слезы о погибшей национальной свободе и о бывшей славе. В Москве в Успенском соборе тоже есть русская «стена плача» — пустое патриаршее место. Двести лет приходят сюда православные русские люди и плачут горькими слезами о погубленной Петром церковной свободе и о былой славе. Какое будет горе, если и впредь навеки останется эта наша русская «стена плача»! Да не будет!

Присяжный поверенный Н. Д. Кузнецов:

— Авторитет Собора требует приведения достаточно обоснованных и обсужденных мотивов для учреждения Патриаршества в России.

Крестьянин Т. М. Гаранин:

— История Русской Церкви научила русский народ учиться не в коллегияльных учреждениях. Он знает Троицкую Лавру, Почаевскую Лавру, Соловецкий монастырь, и кто в этих монастырях, какие святители и подвижники. По ним живем, слышим их голоса. Потом Патриархи Московские, их идеалами живем и движемся. И если бы вы вздумали сказать: «Не следует Патриарха» — простой народ был бы страшно опечален.

Протоиерей Н. В. Цветков:

— Почему не следует голосовать за восстановление Патриаршества в России? Мы верим в апостольскую Церковь. Под апостольской Церковью я разумею епископскую Церковь. Мне представляется здание с фасадом и крышею. Крыша — это епископы в Церкви. Кто бы ни продырявил крышу, за крышей нашел бы только небо, Небесного Главу. Зачем нам делать ненужный оплот? К чему эта надстройка над крышей, которая выше епископа в Церкви?

Священник В. И. Востоков:

— Нам известно, что прежние Патриархи были печальниками за народ, вразумителями, а когда нужно, и бесстрашными обличителями народа и всех имущих власть. Дайте же и вы народу церковного отца, который страдал бы за горе Руси, умолял бы не губить ее, печаловался бы за народ, вразумлял его, а для темных сил, которые уводят народ от Христа и Церкви, хотя бы они сидели на правительственных местах, был грозным обличителем.

Мировой судья князь А. Г. Чагадаев:

— Дайте нам отца, дайте молитвенника. Но для этого, если бы Господь послал нам отца и молитвенника, не нужно ни сана, ни титулов. Если Го-

сподь пошлет его, он придет во власянице. Но где мы найдем такого человека в своей грешной среде? Не наделает ли Патриарх тех же ошибок, как и прежний наш Царь, который был с лучшими намерениями, который, может быть, и хотел блага народу, но не мог ничего сделать?

Торговец Д. И. Волков:

— Когда я узнал, что Временное правительство держится определенных антицерковных и антихристианских взглядов, то увидел, что Церковь остается предоставленной самой себе и должна иметь своего крепкого защитника и покровителя.

Законоучитель Александровского военного училища протоиерей Н. П. Добронравов:

— Вы даете ему силу лилипута, а требуете от него богатырских подвигов. Вы не даете ему ничего, а говорите: «Он встал и спас». Что-нибудь одно из двух: или говорите прямо, что вы хотите дать Патриарху всю полноту власти. Но тогда мы вам на это скажем: укажите такого человека, которого эта власть не раздавила. Мышонок львом не станет, и нельзя украшать его львиной гривой. Рожденный ползать летать не может, и неразумно прилеплять ему орлиные крылья. Или же — перестаньте говорить о богатырях и вождах и сознайтесь, что Патриарх не будет гранитным колоссом в Церкви, а сделается одною лишь декорацией, правда красивой, но едва ли нужной.

Законоучитель реального училища священник М. Ф. Марин:

— Нельзя же народу полюбить, например, министерство. Народу нужна единоличная власть, которую он полюбил бы.

Но точнее всех выразился смиренный крестьянин:

— У нас нет больше Царя, нет Отца, которого мы могли бы любить. Синод любить невозможно. А потому нам нужен Патриарх. С этим меня и послали.

Народ лучше многих властных деятелей чувствовал, что вместо всех законов для спасения России нужна любовь, носителем которой могла быть только личность Патриарха. Он же становился гарантом того, что с падением царской власти не погибнет Святая Русь. Вряд ли простые люди могли изъясняться такими словами, как выдающийся богослов Н. Н. Глубоковский, пояснявший учение апостола Павла об истинно христианской жизни на примере послания к Галатам, но смысл чувствовали правильно.

«А когда водителем нашим будет Дух (V, 18) — мы самую свою духовностью изъемлемся из плотяной неупорядоченности и этим избавляемся от законнического соподчинения, ибо для него нет материала, раз у нас в мысли и жизни воцаряется лучшая гармония. Закон не находит тут приложения, ибо приспособлен для плотяности»¹.

¹ Глубоковский Н. Н. Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам. Репр. 1935 г. Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1999. С. 178.

Трудно назвать путь служения Патриарха Тихона — «лучшей гармонией», но, наверное, таков он все-таки был, раз и спустя 100 лет Россия не сошла с заповеданного ей от рода духовного пути, раз, взойдя на свою Голгофу, не погибла, и после века мученичества воскресла. Патриарх Тихон своей жизнью доказал, что не «для плотяности» сохранена в веках Русь, а для существования в Духе, во Христе.

Избрание Патриарха происходило под свист пуль, стрекотание пулеметов и в артиллерийских обстрелах. В храме Христа Спасителя было слышно, как шла битва за Кремль, в которой победили революционеры. Их победа тогда казалась окончательной, казалось, навеки сердце древней русской столицы — Кремль останется в руках победителей. С 4 ноября 1917 года на долгие десятилетия эта русская святыня стала недоступной для жителей России. Но настоящая вечная жизнь проходила одновременно с видимой, громкой битвой добра и зла, невидимо и тихо. Она длилась там, где митрополит Московский Тихон совершал Божественную литургию, там, где служился молебен о прекращении междоусобия, где пели «Со святыми упокой» за всех верующих и погибших на московских улицах в эти кровавые дни.

Члены Собора стояли в длинных очередях к урнам для голосования. Только второе голосование определило трех необходимых кандидатов на Патриарший престол: архиепископа Харьковского и Ахтырского Антония (159 голосов), архиепископа Новгородского и Старорусского Арсения (148 голосов) и митрополита Московского и Коломенского Тихона (125 голосов). В дальнейшем положились на Божий промысел. 5 ноября в переполненном храме Христа Спасителя после Божественной литургии, где читался евангельский текст о воскрешении дочери Иаира и исцелении кровоточивой женщины — символы возрождения Руси — старец-затворник Зосимовой пустыни иеромонах Алексей явил России Божию волю. Из ковчежца, стоявшего вблизи великой русской святыни — Владимирской иконы Божией Матери, он вынул жребий и возгласил: «митрополит Московский и Коломенский Тихон!». Исполненный любви к людям, необычайной простоты и доброжелательности, беспорочный Архипастырь России Тихон сознательно принял мученический венец.

В день своего избрания Владыка Тихон, низко поклонившись своему народу, сказал:

«Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: *Плач, и стон, и горе*, и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль (Иез. 2:10; 3:1). Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении, и особенно в настоящую тяжелую годину! Подобно древнему вождю еврейского народа, пророку Моисею, и мне придется говорить ко Господу: *Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Разве я носил во чреве весь народ сей и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка... Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня* (Чис. 11:11–14). Отныне на меня возлагается попечение о всех церквях Российских и предстоит умирание за них во вся дни».

21 ноября по старому стилю в праздник Введения во храм Пресвято Богородицы в Успенском соборе Кремля состоялась торжественная интро-

низация Патриарха Тихона, который сознательно вступал в смертельное сражение. И глаза его излучали уже не кротость, а волевую решительность, белый клобук, унаследованный от Патриарха Никона, подчеркивал сосредоточенное выражение лица и мудрую решительность. И все взоры упования были устремлены на него, который должен был благословить путь доверившегося ему народа.

«Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас»

(Ин. 15:16)

Ты священник вовек по чину Мелхиседека.

(Пс. 109:4)

Скорби начались сразу. Во все века народ искал защиту от врага и бед в храме, в духовных объятиях священника, который знал, что защищен рукоположением и объят любовью своей паствы. Тянулись к своему духовному Отцу — Патриарху Тихону — многие русские люди, спасались его благословением, и в свою очередь согревали Предстоятеля на пронизанном смертоносными ветрами его поприще своей любовью. Народ необыкновенно любил и чтил своего Патриарха. Везде, где он ни появлялся, его встречали с воодушевленным доверием, радостно, многолюдно. Храмы Москвы и Подмосковья, где служил Святейший, были переполнены. В маленьких городах, куда он прибывал, замирала производственная и бытовая жизнь. Все шли к нему на поклон. Показательно отношение народа к Церкви и Патриарху в ряде таких исторических событий.

Жизнь Патриарха Тихона многим связана с Петербургом—Петроградом. Тяжело он переживал то, что в Петрограде начались нападения на Александро-Невскую Лавру. «Комиссар Коллонтай предписала Лавру опустошить и отдать на нужды новой власти. В Лавру явились красноармейцы и потребовали, чтобы она была освобождена. Пришлось ударить в набат. Немедленно к Лавре стали стекаться тысячи, десятки тысяч людей. Красноармейцы, однако, ушли не сразу, здесь тоже были кровавые жертвы»¹. Но на этом защитники революционных лозунгов не успокоились. Однажды в Петрограде организовалась большая группа матросов, собравшихся в Москву за Патриархом. Целый вагон поезда заняла эта банда, намеревавшаяся арестовать Святейшего. Но то ли Божий Промысел, то ли вера в свою неуязвимость на жертвенном поприще самого Патриарха, который не стал прятаться от революционной матросни, помешали развиться инциденту. Моряки одумались и не совершили святотатство, за Патриархом не пришли. Помитинговав на вокзале в Москве, они отправились обратно в Питер. Это угрожающее событие не устрало святителя Тихона, и он вскоре принял приглашение посетить Петроград.

Историческая поездка совершилась в 1918 году. Характерно, что власти Москвы отказались предоставить просимое Патриархом место в купе. Ему они отвели унижительную жесткую полку в плацкартном вагоне. Но разве может унижить Святейшего пребывание рядом со своим народом,

¹ *Воробьев Владимир, протоиерей.* Светлейший Тихон, Патриарх Московский и всея Руси // Вечное. Тринадцатый сборник духовного чтения. № 349. L'ETERNEL. France, 1992, С. 13.

который, однако же, сам исправил несправедность власти. Железнодорожные рабочие, вопреки всем начальственным распоряжениям, прицепили к составу целый вагон и разместили в нем Патриарха с сопровождающими лицами. На всех остановках в пути возле поезда собирались тысячи радостных людей, чувствовавших в Патриархе опору и утешение. А в Петрограде его ожидала триумфальная встреча верующих. Выезжал Патриарх и в другие города. В Ярославле даже местные комиссары вынуждены были принять участие во встрече Святейшего. Это ли не доказательство народного самосознания, верность исторической и духовной традиции даже в разрушительные времена.

Сегодня, по прошествии века, после многих искупительных жертв и прославления русских святых XX века, можно говорить о русской ментальности, как о содержательной неискоренимой национальной черте, метафорическим образом которой является Град Китеж. Сознательное и бессознательное, традиционное и революционное, прошлое и настоящее — эти неразрывные элементы русского национального самосознания проявились в крайних своих формах в революционном хаосе начала века, который все-таки не смог поглотить русскую мировоззренческую традицию. Ее укорененность в бессознательном, в структурах трансцендентного и архетипического оказалась так крепка, что даже при насильственном изменении повседневного поведения народа не было разрушено онтологическое основание его бытия. При ограниченности человеческих идей и тварного существования была доказана неограниченность духовного мира, восходящего к Богочеловеческой жертве. Через смирение и жертву носителей Божией благодати было показано, какая высота богоподобия доступна человеку. Большинство русских православных священников в кровавые годы разгула богоборческой тьмы на своих жертвенных крестах воссияли Фаворским Светом. Что давало им силы предстать в красоте Христова подвига? Сам Иисус Христос.

Иисус Христос является Первосвященником, приносящим в жертву не кровь овчую, но Самого Себя, «Кровь Нового Завета», Сам жертва и жрец, «приносяй и приносимый». И Он есть глава и начало новозаветного священства. Он рукоположил Своих апостолов еще до Вознесения, вдунув в них Духа Святого, со словами: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:21–23). Причем это Таинство получило свою полную силу лишь по Вознесении, при сошествии Святого Духа на апостолов, в День Пятидесятницы, который считается днем рождения Церкви.

Служитель Церкви более чем мирянин должен сознавать свое особое призвание, потому что к священнику в особой степени относятся слова Сына Божия «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам» (Ин. 15:16).

После апостолов сообщение благодатных даров Святого Духа в Церкви сделалось полномочием иерархии, то есть епископата с пресвитерами и диаконами. Уже с конца I и нач. II в. в творениях мужа апостольского святого Игнатия Богоносца, священномученика Ириней Лионского, Тертуллиана, а позже, к III в., — епископа Киприана Карфагенского, высказывается та же общая мысль, что Церковь собирается возле епископа, епископ же суще-

ствуется преемством апостольского рукоположения, которое есть Божественное установление. Благодать Святого Духа, сообщаемая Церкви, не есть субъективное вдохновение или личная праведность того или иного лица, которые могут быть или не быть ему присущи, но есть объективный факт жизни Церкви, есть всегда и непрерывно и неотъемлемо действующая сила Всемирной Пятидесятницы. Огненные языки ее, сошедшие на апостолов, пребывают в мире и всегда преподаются преемством от апостолов. Апостольский лик явился иерархическим приятелем и посредством для передачи благодати Пятидесятницы. Епископ является преемником апостола и поставляет его Дух Святой.

Новозаветное священство не является простым продолжением ветхозаветного священства, но **вновь** возникает от Великого Архиерея Иисуса Христа, — не по чину Аарона, но по чину Мелхиседека, о чем подробно и многократно пишется в послании апостола Павла к Евреям, «Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя; как и в другом месте говорит: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Евр. 5:5–6). «Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства. И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстает Священник иной, который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей. Ибо засвидетельствовано:

*Ты священник вовек
по чину Мелхиседека.*

Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности... ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано:

*клялся Господь,
и не раскается:
Ты священник вовек по чину Мелхиседека»*

(Евр. 7:14–18, 21; ср. Пс. 109:4).

Как повествуется в 13-й главе книги Бытия, Аврам, перекочевавший из Египта, поселился в древнем Ханаане (Быт. 13:12). Эта территория приблизительно соответствует современным Палестине, Сирии, Иордании, а само событие библейской хронологией датируется примерно 1850 г. до н. э. Из 14-й главы Бытия известно, что «Аврам, услышав, что (Лот) сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятелей до Дана; и, разделившись, напал на них ночью, сам и рабы его, и поразил их, и преследовал их до Ховы, что по левую сторону Дамаска» (Быт. 14:14–15). После победного сражения навстречу Авраму, родоначальнику древних евреев, вышел «Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога Всевышнего. И благословил его, и сказал: Благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. (Аврам) дал ему десятую часть из всего» (Быт. 14:18–20). Город Салим отождествляется с современным Иерусалимом, в котором тогда, за 2 тысячи лет до н. э., существовала теократия, поскольку

Мелхиседек в одном лице был и царем, и священником Бога Всевышнего. Он принадлежал к другому, а не к еврейскому этносу. Аврам — это еще только родоначальник еврейского народа и в то время не имел еще сына Исаака. О евреях, как о народе, можно говорить только с появлением 12 колен Израилевых. Аврам признает высший авторитет Мелхиседека и поэтому «дал ему десятую часть из всего» (Быт. 14:20). Понятно, что если священник и царь Салима исповедовал веру в Бога Всевышнего (Единого Бога, а не в богов), то и его подданные следовали его примеру единобожия.

Исход 12 колен Израилевых из Египта, Синайское законодательство и учреждение древнееврейского священства из колена Левитова во главе с Аароном датируется примерно 1250 г. до н. э. Таким образом, священство по чину Мелхиседека древнее священства по чину Аарона на шесть столетий.

«Время требует подвига»

Умереть нынче немудрено, нынче труднее научиться жить.

Патриарх Тихон

С самого своего рождения Церковь стала силой, открывающей положительную реальность, мощью, преобразующей в смыслах добра человека и мир в целом. Поэтому и была на протяжении почти всей своей истории гонима силами зла, беспримерный разгул которых охватил Россию после большевистской Октябрьской революции. Сразу после смены власти, уже в 1917 году, начинается террор. Уже 31 октября (13 ноября) большевиками был убит сподвижник Патриарха Тихона по американскому служению о. Иоанн Кочуров. Патриарх очень трудно переживал эту первую мученическую смерть. Вскоре, в конце января 1918 года, в Киеве был расстрелян митрополит Владимир, почетный председатель Поместного Собора. Жертв кровавых расправ становилось все больше и больше, полыхала Гражданская война, гибли мирные люди, не счесть казненных большевиками священнослужителей, которые были олицетворением совести и веры. Поэтому их так боялись большевистские разбойники. 13 (26) апреля 1918 года Патриарх Тихон в храме Московской Духовной семинарии молился об упокоении рабов Божиих, убиенных за веру и Церковь Православную. Он помянул имена митрополита Киевского Владимира, протоиереев Иоанна Кочурова, Петра Скипетрова, Иосифа Смирнова, Павла Дернова, игумена Гервасия, иеромонаха Герасима, священников Михаила Чафранова, Павла Кушников, Петра Покрывало, диакона Иоанна Касторского и других служителей алтаря Господня¹.

Каждый день приносил новые жертвы, но Патриарх Тихон не забывал никого, усердно поименно поминал казненных новой властью, хотя списки имен становились все длиннее и длиннее. В Москве был расстрелян всероссийски известный церковный и общественный деятель протоиерей Иоанн Вострогов, в Петрограде расстреляли настоятеля Казанского собора священномученика Философа Орнатского. Его привели на казнь с двумя его сыновьями. Палачи спросили отца Орнатского: «Кого сначала убить — вас или сыновей?» Священник ответил, что — сыновей. Пока расстреливали

¹ *Цыпин Владислав, протоиерей.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2012. С. 368.

молодых людей, он, встав на колени, читал «отходную». Расстреливать коленопреклоненного старца взвод красноармейцев отказался. Отказались и вызванные китайцы. В голову священника выстрелил юный комиссар. Вместе с о. Философом были убиты еще 31 человек.

Каждый день приносил новые вести об истязаниях и казнях. Священника Никольского большевики вывели из монастыря, заставили открыть рот, вложили в него дуло маузера и со словами «Вот мы тебя причастим» — выстрелили. Священнику Дмитриевскому, которого поставили на колени, сначала отрубили нос, потом уши, потом голову. В Херсонской епархии трех священников распяли на крестах. В городе Богодухове всех монахинь, не пожелавших уйти из монастыря, привели на кладбище к раскрытой могиле, отрезали им сосцы и живыми побросали в яму, а сверху бросили еще дышащего старого монаха и, засыпая всех землей, кричали, что справляется монашеская свадьба¹.

Убрали Удерживающего Царя — и осатанелость народа налицо.

Многие священнослужители шли на смерть за веру, за Христа с радостью. Так, например, Епископ Амвросий (Гудко) был убит в августе 1918 года по указанию Льва Давидовича Троцкого (Бронштейна), лично принимавшего участие в казни православного священника. В канун своей кончины на собрании братства православных приходов епископ Амвросий говорил: «Мы должны радоваться, что Господь привел нас жить в такое время, когда можем за Него пострадать. Каждый из нас грешит всю жизнь. А краткие страдания и венец мученичества искупают грехи всякие»².

Но Патриарх Тихон не мог рассчитывать на краткие страдания. Ему, как он правильно понимал, выпал крест «умирания во вся дни» — самый тяжелый мученический крест, самый мучительный подвиг. Этот подвиг состоял и в том, что он был вынужден ежедневно наблюдать гибель своих со-ратников и простых мирян, видеть трагическую духовную гибель богоборцев, бывших христиан. Этот подвиг заключался и в том, что он неукоснительно исполнял свои богослужебные обязанности, защищал от поругания Церковь, открыто обличал сатанинскую власть, к которой во имя сбережения осколков Русской Православной Церкви иногда вынужденно шел на поклон. Невозможно представить, какие нравственные страдания испытывал этот немолодой смиренный народный пастырь, отразивший в своих многочисленных посланиях и речах мужество и мудрость служения любви. Силой своего просветительского слова он часто побеждал гонителей, стоянием в истине рассеивал надвигающиеся на него адские полчища. Он был как скала, о которую разбиваются бурные волны, зная «претерпевший до конца, той спасен будет (Мк. 1:13)». Не личного спасения чаял Патриарх, но спасения России, которая невозможна как Держава без веры, без Христа.

Более тысячи богослужений провел Патриарх Тихон за семь лет своего Патриаршества. В своих проповедях он говорил о христианской любви, терпении, прощении, покаянии. В конце 1919 года ему вообще было запрещено проповедовать пастве. Более года после ареста в 1922 году он не мог совершать и богослужения. Его послания, которые достойны ряда лучших

¹ *Вострышев М. И.* Божий избранник. Крестный путь святителя Тихона Патриарха Московского и всея Руси. М.: Современник, 1991. С. 88.

² *Цыпин Владислав, протоиерей.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2012. С. 369.

богословско-исторических трудов известных Отцов Церкви, отличались не только смелостью, но смысловой глубиной, вдохновенностью, пророчеством, образностью и убедительностью. В них святитель с беспощадной и горькой точностью оценивает состояние русского народа и России и ставит, как истинный духовный врач, верный диагноз: «Грех, тяготеющий над нами, — вот сокровенный корень нашей болезни, вот источник всех наших бед и злосудий». «Где же спасение от гибели? У кого и в чем искать избавления от бед и напастей?» — обращается он к чадам Церкви и отвечает словами пророка Исаии: — «...Обратитесь ко Мне, глаголет Господь, и спасетесь...» (Ис. 45:22)¹.

19 января (1 февраля) 1918 года, за день до открытия работы второй сессии Собора, Патриарх выпускает свое знаменитое послание «Об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной», где призвал всех православных встать на защиту Церкви, а тех верующих, кто участвовал в беззакониях, жестокостях и расправах, отлучил от Таинств и предал анафеме. «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины... Забыты и попорчены заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед Родиной... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной. Властью, данную Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной...»².

В послании нет прямого осуждения большевистской власти, но большевики приняли слова Патриарха на свой счет, конечно, не уstraшившись анафемы. Тем более, что большинство из новых руководителей были иного вероисповедания или атеистами. Но они поняли эти слова Патриарха, как анафематствование советской власти и выпустили листовки: «В связи с декретом Народных комиссаров об отделении церкви от государства высшим церковным органом в лице патриарха Тихона выпущены воззвания контрреволюционного направления, превратно толкующие этот декрет. На почве такой пропаганды могут возникнуть народные волнения, ответственность за которые всецело падает на духовенство, если оно не разъяснит народу истинного значения этого декрета. Все церковнослужители, замеченные в распространении таких контрреволюционных воззваний, а также пропаганды в этом направлении, будут караться со всею строгостью революционного времени вплоть до расстрела»³.

¹ Цит. по: «В годину гнева Божия...». Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона / сост. и автор статьи Кривошеева Н. А. М.: Правосл. Свято-Тихонов. Гуманитарный ун-т, 2009. С. 7.

² Следственное дело Патриарха Тихона // Сб. док. По материалам Центр. архива ФСБ РФ. М.: ПСТБИ, 2000. С. 813–814.

³ Цит. по: «В годину гнева Божия...». Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона / сост. и автор статьи Кривошеева Н. А. М.: Правосл. Свято-Тихонов. Гуманитарный ун-т, 2009. С. 11.

Большевистская власть остерегалась открыто нанести удар по Патриарху, поэтому в сентябре 1918 года в печати появляются ложные сведения об участии Патриарха в антисоветском заговоре. Это обвинение послужило поводом для судебного преследования Святейшего и заведения следственного дела. Но и ложью не запугали святителя, который в годовщину большевистской революции обращается к Совету народных комиссаров с такими словами:

«Целый год держите вы в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революции; но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает Нас сказать вам горькое слово правды...

Мы знаем, что Наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения Нас в противлении власти; но чем выше будет подыматься “столп злобы” вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости Наших обличений...

Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем Мы Наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устройению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междуусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Лк. 11:50) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Мф. 26:52)»¹.

Никто не говорил с правителями-богоборцами так открыто и независимо. Но и эти речи не возымели на них действия, хотя уничтожить неугодного Патриарха большевики все же боялись, боялись народного гнева. Да и Патриарх к этому времени уже обладал всемирным авторитетом. Поэтому они свои действия всячески замаскировывали и надеялись, что кампания по вскрытию мощей отвратит русский народ от веры. Все церкви и монастыри, где находились святые мощи, подверглись поруганию. Несмотря на то, что кощунственное вскрытие мощей было чрезвычайно оскорбительно для Церкви и означало гонение на веру, народ в своем большинстве не ушел из Церкви, не отвернулся от Патриарха, который в это время обратился к председателю Совнаркома Ленину с резким заявлением: «По долгу пастырского служения заявляю Вам, что всякое оскорбление религиозного чувства народа вызывает в нем естественную скорбь и справедливое негодование, и может волновать его даже в несравненно большей степени, чем все другие невзгоды жизни, а нас обязывает стать на защиту поругаемой святыни и отечески вещать народу: “должно повиноваться больше Богу, нежели человекам” (Деян. 5:29)».

«Оценка предварительна и неточна»

Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало.

Ленин

Обличал Патриарх сатанинских вождей и в моровые голодные годы. До революции такого жуткого голода не случалось. Императорская Россия

¹ Цит. по: «В годину гнева Божия...». Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона / сост. и автор статьи Кривошеева Н. А. М.: Правосл. Свято-Тихонов. Гуманитарный ун-т, 2009. С. 16.

была запаслива, русский мужик и государство на опыте прошлых веков имели и запасы зерна, и капитала. Большевики своей алчностью и тратами на построение мирового коммунизма, борьбой с контрреволюцией и покупкой зарубежных дворцов для своих полпредов опустошили и казну, и неприкосновенные сельскохозяйственные запасы. В истории России такого голода, как голод 1921—1922 годов, не бывало. На выручку голодающим пришли не власти, а народ, создавший Всероссийский комитет помощи голодающим. И, конечно, Патриарх Тихон и Церковь. В августе 1921 года он основал Всероссийский церковный комитет помощи голодающим, вскоре признанный ВЦИКом излишним и упраздненным. Голодали Симбирская, Саратовская, Самарская, Уфимская, Марийская, Нижегородская, Пензенская. Царицынская, Астраханская, Уральская. Оренбургская, Воронежская, Рязанская, Тамбовская, Ставропольская губернии, Татарская, Башкирская, Чувашская, Терская и Горская республики, Немецкая коммуна и др.

6 (19) февраля Патриарх Тихон пишет воззвание об усилении помощи голодающим.

«Леденящие душу ужасы Мы переживаем при чтении известий о положении голодающих... Необходимо всем, кто только может, прийти на помощь страждущему от голода населению... Учитывая тяжесть жизни для каждой отдельной христианской семьи вследствие истощения средств их, Мы допускаем возможность духовенству и приходским советам с согласия общин верующих, на попечении которых находится храмовое имущество, использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления... на помощь голодающим»¹.

На этой трагедии большевистские власти опять же хорошо поживились, придумав кощунственную кампанию по экспроприации церковных ценностей якобы для помощи голодающим. Церковь по Призыву Патриарха начала сбор церковных средств, готова была отдать многие храмовые ценности, за исключением тех, которые имеют богослужебное значение. Но правительство это не удовлетворило, и появилась правительственная инструкция о том, чтобы никаких жертв от Церкви не принимать, а просто и в оскорбительной форме произвести массовое изъятие всех церковных ценностей. Особое участие в этой акции принимал Ленин (Ульянов-Бланк). 19 марта 1922 года он, как председатель Совнаркома, составил в одном экземпляре совершенно секретное письмо, не подлежащее копированию, с планом, по которому должно было начаться решительное искоренение «влиятельнейшей группы черносотенного духовенства».

«...Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немыслимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом

¹ Следственное дело Патриарха Тихона // Сб. док. По материалам Центр. архива ФСБ РФ. М.: ПСТБИ, 2000, С. 849—850.

можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать это нам не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечил нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечивал бы нам нейтрализование этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием церковных ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне.

Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый короткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. Это соображение в особенности еще подкрепляется тем, что по международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть даже чересчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена полностью. Кроме того, главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов, то есть эсерам и милоковцам, борьба против нас будет затруднена, если мы именно в данный момент, именно в связи с голодом проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства.

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Самую кампанию проведения этого плана я представляю следующим образом:

Официально выступать с какими бы то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин. Никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий.

Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий не должна быть отменяема. Она нам выгодна, ибо посеет у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать (об этой секретной телеграмме, именно поэтому, что она секретна, противник, конечно, скоро узнает).

Самого Патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он, несомненно, стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент. Обязать Дзержинского, Уншлихта лично делать об этом доклад в Политбюро еженедельно.

На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКО и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на не-

сколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»¹. Все церковное золото и серебро свозили в Москву, и оно сначала оседало в Государственном хранилище. Документ о награбленном имуществе сопровождает однотиная резолюция: «Оценка предварительна и неточна». А голодающие губернии умоляли Москву разрешить оставить у себя хоть немного ценностей на закупку хлеба. Но из Кремля шло распоряжение: «Замена церковных ценностей хлебом и другими продуктами питания недопустима»². Церковные ценности в течение нескольких лет большевистские руководители использовали на свои личные нужды, на революционную армию, на поддержку Коминтерна и т. п. Сколько досталось голодающим, не знал никто. Зато министр финансов Великобритании Чемберлен удивлялся: «Советы только что купили в Лондоне для службы их главного штаба дом, стоящий 260 тыс. фунтов стерлингов. Дворец этот предоставлен Красину, окруженному целой армией стенографисток и дактилографисток... Не проще ли, чтобы Советы продали этот дворец, чтобы купить провиант»³. Реально на борьбу с голодом ушло только 2 % награбленных церковных ценностей.

Следует подчеркнуть, что экспроприации подлежали только православные храмы и монастыри. Других конфессий: старообрядцев, различных сектантов, иудеев, мусульман, римо-католиков это не касалось. Мало того, римо-католическая церковь в лице папы римского Бенедикта XV вначале приветствовала февральскую и октябрьскую революции.

Разновидности тьмы. Ватикан и русские революции

Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови, мысли их — мысли нечестивые, опустошение и гибель в стезях их.

(Ис. 59:7)

1917-й год принес много радостных волнений, страхов и разочарований римской курии. Падение царского строя укрепило многовековую мечту окатоличивания России. Российский дипломат (ставший в последствии католическим священником), поверенный в делах России при Ватикане Н. И. фон Бок сообщал Временному правительству, что русская революция обнадежила Ватикан на «открытие новой эры свободы католичества в России»⁴. Представители буржуазного Временного правительства Гучков, Миллюков, Керенский приветствовали дружбу с римо-католиками, надеявшимися на то, что с падением самодержавия будут отменены особые привилегии Русской Православной Церкви. Однако переворот приобретал такие разрушительные и молниеносные формы, что католические священники стали беспокоиться о дальнейшем развитии революции, помня о катастрофических последствиях Великой Французской революции XVIII века. Обеспокоенность тем, как бы революционный пожар из России не перекинулся в Европу, омрачала радость экспансионистских мечтаний.

¹ [https://ru.wikisource.org/wiki/Письмо членам Политбюро от 19 марта 1922 г. \(Ленин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Письмо_членам_Политбюро_от_19_марта_1922_г._(Ленин)).

² Вострышев М. И. Патриарх Тихон Божий избранный. М.: Алгоритм, 2013. С. 186.

³ Там же. С. 176.

⁴ АВПР, ф. Ватикан. Д. 122. Л. 25.

Общение Ватикана с Временным правительством перешло в сугубо официальную сферу, в частности, в июне 1917 года российскому представителю при папском престоле был вручен меморандум по вопросам, относящимся к положению католической церкви в России. Поднимались такие вопросы, как, например, смешанные браки (католиков с не католиками) и религиозная принадлежность детей, родившихся от таких браков; допущение русского языка в католическом богослужении; право свободного перехода в католицизм и т. д. Царь охранял Русскую Православную Церковь, и эти вопросы не находили законодательного решения. Не нашли и при Временном правительстве. При большевиках — вообще отпали.

Но условия для активной пропаганды католицизма в России сохранялись. Поэтому в мае 1917 года в Ватикане была создана конгрегация по делам восточной церкви. В своих сообщениях из Ватикана фон Бок отмечал, что кроме прочих эта конгрегация будет заниматься вопросами взаимного ознакомления, сближения и соединения католической церкви с восточными церквями. Эта организация, префектом которой был сам папа, впоследствии стала одним из активных центров антисоветской деятельности Ватикана.

Как всегда, большие надежды по разрушению Русской Православной Церкви католики возлагали на греко-католическую (униатскую) церковь и ее главу Андрея Щептитского, который появился в Санкт-Петербурге сразу после Февральского переворота и начал формировать униатские приходы, рукополагать униатских священников. Поступали ходатайства Временному правительству об отпуске средств на содержание католического и греко-католического священства. Позже Щептитский перебрался во Львов, сотрудничал с гитлеровцами, занимался антисоветской пропагандой.

Показательно представители неправославных вероисповеданий сочувствовали Русской Православной Церкви, открыто подвергшейся гонениям. Тем, что большевики не трогали другие конфессии, можно объяснить сочувствие архиепископа Кентерберийского, который знал также о предательстве королем Великобритании своего родственника Николая II и, возможно, ему было стыдно за это. Поэтому он молился о Патриархе Тихоне такими словами:

О, Господи! Ты, Который сказал Своим Ученикам, что — поражу пастыря и рассеется стадо его, умилосердить над рабом Твоим Тихоном, Патриархом всея Руси; спаси и защити его от рук врага; защити народ его в часы тьмы и дай ему мир, ради милосердия Твоего...

Индифферентностью большевиков по отношению к другим религиям объясняется, вероятно, и факт появления снисходительной, участливой статьи юриста М. Винавера, который в газете «Еврейская трибуна» выразил от имени русских евреев протест против преследований Православной Церкви в Советской России: «Глумление над Православной Церковью в Советской России не может не вызвать негодования всего культурного мира... Большевицкая власть провозгласила на словах отделение Церкви от государства и в тот же день вторглась в святая святых “отделенной” Церкви... Разбуженные пропагандой инстинкты насыщаются открытым кощунственным грабежом. Грабят уже не добро, “награбленное” буржуями: грабят то, что несли в Церковь верующие люди ради спасения души, следуя внутреннему голосу совести, — что нес чаще всего трудовой люд на сбереженные от трудовой

книжки копейки. ...Еврейская религия, преследуемая в течение веков, испытывала уж не раз все ужасы религиозного мученичества. Воспитанные на сказаниях о тысячелетних страданиях за веру мы поэтому, быть может, более других способны пережить волнения и муки православных русских людей. Русские евреи имеют к тому же в прошлом менее всего оснований винить в этих преследованиях Православную Церковь...

Истинно-верующий русский народ, привыкший к разнообразию мнений в вопросах веры, сам склонный искать и углублять вопросы веры, не только мирится, но понимает и уважает инаковерующего, лишь бы вера его была чиста и искренна. И неудивительно, что русские евреи откликаются словом братского сочувствия и сердечного негодования на горе и страдание Православной Церкви¹.

Но большевиков не устыдили эти увещевания. В связи с кампанией экспроприации церковных ценностей по указанию ненавистника Православия Ленина начались судебные процессы по обвинениям в сопротивлении декретам советской власти. Большинство из них закончились казнью священников в камерах Лубянки по резолюции Политбюро: «Применить к попам высшую меру наказания». Заседавшие в Кремле Ленин (Ульянов-Бланк), Троцкий (Бронштейн), Сталин (Джугашвили), Каменев (Розенфельд), Зиновьев (Апфельбаум), Рыков, Калинин, Фрунзе постановили: «Немедленно привлечь Тихона к суду»

Началась газетная травля Патриарха Тихона. Ему вспомнились примирительные послания против гражданской войны, выпущенные в 1918–1920 годах, и инкриминировалось сопротивление советской власти, карающееся расстрелом. Но под пристальным вниманием зарубежной общественности, которая возмущалась привлечением Патриарха к суду, казни не произошло. Зато после долгих мучительных допросов святителя выселяют из Троицкого подворья, и с мая 1922 года он находится под «домашним арестом» в Донском монастыре, где ему отводятся две небольшие комнаты. В первой из них постоянно дежурят красноармейцы. Патриарх не может служить, к нему не допускают никого из сотрудников. В апреле 1923 года Политбюро приняло решение: «Поручить Секретариату ЦК вести дело Тихона со всею строгостью, соответствующей объему колоссальной вины, совершенной Тихоном», что означало указание суду на необходимость вынесения смертного приговора. 19 апреля 1923 года Тихон был под стражей препровожден во внутреннюю тюрьму ГПУ, где проходили его допросы. Но внимание мирового сообщества к этому процессу не позволило большевикам исполнить смертельный приговор. Тогда они нашли другие способы борьбы с Патриархом.

«Порази пастыря, и рассеются овцы»

(Зах. 13:7; Марк 14:27)

Дело-то не Божие, а потому разорится рано или поздно.

Архиепископ Иларион (Троицкий)

Большевистские вожди знали ветхозаветное изречение: «О, меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф:

¹ *Винавер М.* Большевики и Православная Церковь // Еврейская трибуна. 1922. № 23 (128), 19 июня.

порази пастыря, и рассеются овцы!» (Зах. 13:7), и по присущим им манипуляциям, выражающимся глаголами с приставкой «раз-» и «рас-», эти слова рьяно воплощали в русскую жизнь. Разорвать, разломать, расстрелять, рассеять — их любимые действия, которые не могли проистекать сами по себе, для этой работы, для кинетического развития процесса требовался толчок, внешняя сила: идея, распоряжение, резолюция. Так, 20 марта 1922 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был принят предложенный Л. Троцким «Проект директив об изъятии церковных ценностей», один из пунктов которого гласил:

«...Одновременно с этим внести раскол в духовенство, проявляя в этом отношении решительную инициативу...». Активно вождей поддерживала революционная интеллигенция. Так, А. Луначарский в своей книге «Религия и просвещение» возмущался, что народ хочет есть: «И вот это-то царь-народ, воплощенный в Советском правительстве, хочет теперь взять то, что он, и никто другой, раньше давал, и взять он хочет не на войну, и не на политику, а на борьбу с голодом»¹

А В. Маяковский писал в «Агитплакатах»:

*Мы берем ненужное золото, берем для голодных —
никто сказать не смеет, что это вот
против веры христианской идет.*

Здесь надо вспомнить о русской интеллигенции, которая много бед принесла своему Отечеству, в своей безрелигиозности была той силой, которая способствовала краху Российской империи. Как говорил историк Петр Струве, «В безрелигиозном отщепенстве от государства русской интеллигенции — ключ к пониманию пережитой и переживаемой нами революции»². Струве выразил основные особенности этой, до поры не явно выраженной прослойки, обнаружившей себя в русской истории только в эпоху реформ, громко заявившей о себе в революцию 1905–1907 годов, прослойки, предъявившей права на место образованного класса, которым всегда было духовенство и дворянство. Интеллигенция приветствовала и поддержала возможность не только отодвинуть, но и уничтожить оба этих конкурентных ей класса. Струве деликатно пояснял суть отщепенства: «Для интеллигентского отщепенства характерны не только его противогосударственный характер, но и его безрелигиозность. Отрицая государство, борясь с ним, интеллигенция отвергает его мистику не во имя какого-нибудь другого мистического или религиозного начала, а во имя начала рационального или эмпирического»³. А если сказать проще, борьба шла за власть и, как следствие, за ее блага. Точь в точь как то, что мы видели своими глазами в 90-е годы в постсоветской России. Да и сейчас называющие себя интеллигентами бесноватые театральные режиссеры, художники — проводники параноидального постмодерна, глумящиеся над понятиями совести и чести российские литераторы-русофобы, получающие за это иностранные премии,

¹ <https://fil.wikireading.ru/87423>

² Струве П. Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Сборник статей. М., 1909. Репр. С. 164.

³ Там же. С. 160.

пытаются разобщить, рассеять народ, сохраняющийся поныне в своей ментальной целостности.

Но это не удалось даже большевикам, которые применяли самые кровавые, человеконенавистнические методы, подобно гонителям первых христиан. Большевистские правители, проводя политику слома государства, прятались за спины народа. Церковь первой испытала ненависть люмпенизированных и распропагандированных масс, чьими руками и жизнями «верные ленинцы» на костях лучших людей Императорской России обеспечивали себе немислимые богатства и властные привилегии.

Помянем мучеников за веру, вспомнив их имена! Киевский митрополит Владимир был избит, ограблен и расстрелян. Архиепископ Воронежский и Задонский Тихон повешен на Царских вратах церкви Митрофаньевского монастыря. Архиепископа Пермского и Кунгурского Андроника, отрезав уши и выколов глаза, долго водили по улицам Перми, а потом утопили в реке. Архиепископ Черниговский Василий и Пермский викарный епископ Феофан, приехавшие в Пермь для расследования убийства Андроника, при выезде из города схвачены и расстреляны. В Тобольске замучили архиепископа Гермогена, в Свияжске умертвили, привязав к хвосту лошади, епископа Амвросия, в Самарской губернии епископа Исидора посадили на кол и так предали мученической смерти. Медленно убивали епископа Никодима, ударяя по голове железным прутом. Ревельского епископа Платона обливали на морозе водой, пока он не превратился в ледяной столб...

Обновленчество, спровоцированное революционной властью, было тоже одним из методов церковных гонений и способов разделения русского народа. В годы Гражданской войны в Центральной России в среде духовенства был возбужден раскол, появилась группа священников, призывавших к революции в Церкви¹. Это были люди, которым не нравились каноны Церкви, они выступали за богослужебное реформирование, за то, чтобы был осуществлен перевод богослужений на русский язык, чтобы епископ мог состоять в браке, требовали двубрачия для духовенства. Большевистское правительство с надеждой на победу над канонической Церковью их поддерживало.

Эта историческая версия раскола в Церкви фактически верна, но не точна в части формирования идеологии обновленчества, которое появилось не само по себе, не только как реакция части священства на сопротивление канонической Церкви. Главным идеологом раскола был Троцкий, сначала он доказал Политбюро, что большевистскому правительству нужны не мобильные вооруженные отряды добровольцев, а хорошо организованная, регулярная Красная армия, возглавляемая профессионалами. Таковых Троцкий надеялся набрать из кадровых офицеров Императорской армии. Их он предполагал привлечь и сплотить на основе «красного патриотизма». И это удалось. Следующей идеей расчетливого и беспринципного члена Политбюро стала идея «красного православия». Он понимал, что с руководителями канонической Церкви быстро справиться не удастся, поэтому попытался найти и организовать таких священников, которые согласятся поставить

¹ Подробнее см. *Константин (Горянов), митрополит*. Горькая ошибка. Церковная революция 1917 г. // Родная Ладога. 2017. № 1. С. 41.

новую церковь под контроль ГПУ. Они будут проводниками идеи, что советская власть является самой гуманной в мире, что социалистические идеи сродни христианским.

Секретное письмо Троцкого по поводу обновленческого раскола:

«Л. Д. Троцкий — членам Политбюро ЦК РКП(б).

15 мая 1922 г.

Совершенно секретно.

Всем членам Политбюро ЦК, копия редакции “Правды”, копия редакции “Известий”, т. Ленину.

По поводу воззвания лояльной группы духовенства, во главе с епископом Антонином, в “Правде” напечатана небольшая заметка, в “Известиях” нет ничего. Опасаюсь, что пресса не обратит должного внимания на этот документ, который будет иметь, однако, огромные последствия, в смысле полного раскола между демократической сменовеховской частью церкви и ее монархически контрреволюционными элементами. Сейчас мы, разумеется, полностью и целиком заинтересованы в том, чтобы поддержать сменовеховскую церковную группу против монархической, ни на йоту, разумеется, не отступая от нашего государственного принципа отделения церкви от государства, а, тем более, от нашего философски-материалистического отношения к религии.

Сейчас, однако, главная *политическая* (выделено Троцким) задача состоит в том, чтобы сменовеховское духовенство *не оказалось терроризованным старой церковной иерархией*. Отделение церкви от государства, нами раз навсегда проведенное, вовсе не означает безразличия государства к тому, что творится в церкви как в материально-общественной организации, а не как в общине верующих.

Верхи церкви имеют в своем распоряжении самые разнообразные громы для устрашения лояльных элементов. Политика черного церковного терроризма сохранила всю свою силу до последних дней. Оппозиционные лояльные и прогрессивные элементы духовенства, исходя отчасти из ложного и чисто формально понятого принципа отделения церкви от государства, отчасти наблюдая переходившую всякие пределы терпимость государства по отношению к контрреволюционным верхам церкви, не рассчитывали, что государство окажет им поддержку как гражданам, как представителям группы верующих, против происков и мер материальной репрессии со стороны церковных верхов.

Одна из задач печати в этом вопросе в настоящее время состоит именно в том, чтобы поднять дух лояльного духовенства, внушить ему уверенность в том, что в пределах его бесспорных прав государство его в обиду не даст, хотя, разумеется, государство отнюдь не покусается на регулирование чисто религиозных споров и отношений. Во всяком случае, необходимо:

1) уделить воззванию Антонина и др. видное место, как симптому, имеющему историческое значение;

2) давать в прессе вообще как можно более информации о движении в церкви, всемерно оглашая, подчеркивая и комментируя сменовеховские голоса;

3) не скрывая нашего материалистического отношения к религии, не выдвигать его, однако, в ближайшее время, то есть в оценке нынешней борьбы, на первый план, дабы не толкать обе стороны к сближению, а наоборот, дать возможность борьбе развернуться в самой яркой и решительной форме;

4) критику сменовеховского духовенства и примыкающих к нему мирян вести не с материалистически-атеистической точки зрения, а с условной церковно-демократической точки зрения: вы слишком запуганы князьями, вы не делаете всех выводов из засилья монархистов в церкви, вы не оцениваете всей вины официальной церкви перед народом и революцией, и пр. и пр.;

5) однако уже сейчас необходимы историко-материалистические статьи о православной церкви, с выяснением основных особенностей ее развития, как сословно-классовой организации (почему в православной церкви не было буржуазной реформации, переплет начинающейся буржуазной реформации в церкви и пролетарской революции в государстве и пр. и пр.);

6) Главполитпросвету всемерно готовиться к тому, чтобы все вопросы не только церкви, но и религии, поставить ребром, в самой популярной общедоступной форме в листовках и устных речах в самом близком будущем, когда внутренняя борьба церкви привлечет к этому вопросу внимание широчайших народных масс и разрыхлит почву для семян атеизма и материализма.

Л. Троцкий 4/V 22.

P.S. Еще раз повторяю, что редакции “Правды” и “Известий” не отдают себе достаточного отчета в огромной исторической важности того, что происходит в церкви и вокруг нее. Только путем величайших нажимов удастся получить статью по этому вопросу. Затем все входит в колею. Мельчайшая генуэзская дребедень занимает целые страницы, в то время **как глубочайшей духовной революции в русском народе** (или, вернее, подготовке этой глубочайшей революции) отводятся задворки газет. Л. Троцкий 15/V»

Верно! 1000 раз верно! Долой дребедень! Ленин

Пометки В. И. Ленина — автограф; письмо — подлинник¹.

Воплощение идеи Троцкого пришлось на время наибольшего ослабления канонической Церкви. Когда начались гонения на Патриарха Тихона и верных ему священников, активизировалась петроградская группа «прогрессивного духовенства», возглавляемая протоиереем Александром Введенским, священниками Владимиром Красницким, Александром Боярским. Объединенные ГПУ, они стремились к одному — заменить, обновить церковное управление. Новое церковное руководство, по мысли Троцкого и его соратников, должно было сделать Церковь орудием большевистского режима. Обновленцы, как официальные представители Русской Православной Церкви, поддержанные и принятые на правительственном уровне — пред-

¹ <http://www.regels.org/1922maj-ijun.htm>

седателем ВЦИК М. И. Калининым, сразу же попытались обманным путем сместить Патриарха Тихона.

Домашний арест Патриарха, отстранение его от общения с паствой, ограничение богослужебной деятельности могли бы стать поводом к тому, чтобы он согласился найти себе заместителя. Но им не смог стать выдающийся его сподвижник, знаменитый проповедник, богослов, ученый священномученик епископ Иларион (Троицкий), которому народ дал имя «Новый Златоуст», а Патриарх называл его «своим ближайшим помощником». Это особая личность не только в истории Церкви, но и в истории России. Его мученическое стояние за Христа и Русскую Православную Церковь закончилось исповеднической смертью. Во время испытаний, выпавших на долю Патриарха, Владыка Иларион сам претерпевал очередное заключение. Чем воспользовались обновленцы.

В Донской монастырь к Патриарху Тихону пришли три петроградских священника — Александр Введенский, сыгравший неприглядную роль в аресте митрополита Вениамина, священники Белков и Калиновский с просьбой о резолюции Святейшего на их прошении о приведении церковного управления в порядок на время пленения Патриарха. Тихон всего лишь благословил передачу канцелярии митрополиту Агафангелу при участии своего секретаря архимандрита Анемподиста. На следующий день в печати появилось сообщение о том, что Патриарх Тихон отрекся от власти, и отныне Русская Церковь возглавляется Высшим Церковным Управлением (ВЦУ), которое представляют Введенский, Белков и Калиновский. Обновленцы по указанию Троцкого повторили сценарий с «отречением» Царя. Они привлекли в соумышленники епископа Антонина Грановского (отправленного на покой за свои провинности), стоявшего у истоков обновленчества, и петроградского протоиерея Владимира Красницкого. Так начались самые страшные годы в истории Церкви.

Действия обновленцев были согласованы с ВЧК, поэтому всюду были разосланы требования, чтобы служители Церкви подчинялись ВЦУ, Патриарх Тихон объявлен контрреволюционером, белогвардейцем, а каноническая Церковь названа «тихоновщиной». В 1923 году над Церковью нависла смертельная угроза. Власти действовали как извне, так и изнутри. Многие храмы по всей стране захватывались обновленческими приходами. В мае состоялся обновленческий собор, на котором Патриарх Тихон был объявлен лишенным Патриаршего сана и монашества. Ему было предписано именовать гражданином Василием Ивановичем Беллавиным. Очень уж это отрешение от церковной власти напоминает насильственное отрешение от России «гражданина Романова». Алгоритмы действий «отрешающих сил» не изменились поныне: оболгать, потрясти колбочкой с белым порошком, возмутить общественное мнение, разбомбить, уничтожить, подсчитать доходы. Но делается все так, чтобы истинные акторы, финансовая «закулиса» остались неузнанными и неуязвимыми. Напомним, что Ленин приказал в связи с этими событиями фамилию Троцкого не упоминать, а должна стоять только подпись М. И. Калинина. Так в 1923 году, якобы по желанию народа, который якобы повалил в обновленческие церкви, захваченные у законной Русской Православной Церкви, Патриаршая Церковь фактически оказалась вне закона.

Газеты, поддерживающие обновленцев, распространяли лживую информацию, из которой можно было понять только то, что основная масса священников и епископат переходят под власть ВСУ, а Патриарха Тихона называли «бывшим патриархом». Сторонники Патриарха не могли оправдаться, так как не имели выхода на прессу. Знание современных методов лживой мировой пропаганды, клеветущей не одно десятилетие на Православную Россию, чему мы являемся свидетелями, помогает нам осознать трагичность ситуации и положения Патриарха Тихона, находящегося в полной дезинформации. Непостижимым образом, а скорее, по Божию промыслу и по недопониманию временщиками русского духа и возможных последствий, ЧК предложила Святейшему освобождение от ареста с условием унижительного публичного «покаяния» перед богоборческой властью. Большевики надеялись, таким образом унизив Патриарха, добить его Церковь. Во имя спасения Церкви святой Патриарх, не дороживший своей жизнью и говоривший в одном из своих посланий, «умереть нынче немудрено, нынче труднее научиться жить», принял предложение и, пожертвовав своим авторитетом, унизившись перед палачами, написал требуемое от него «покаянное письмо».

Можно представить, с каким трудом давались Святейшему эти слова:

«Обращаясь с настоящим заявлением в Верховный Суд РСФСР, я считаю необходимым по долгу своей пастырской совести заявить следующее: будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских лиц, я действительно был настроен к Советской власти враждебно, причем враждебность из пассивного состояния временами переходила к активным действиям. Как то: обращение по поводу Брестского мира в 1918, анафематствование в том же году власти и, наконец, воззвание против декрета об изъятии церковных ценностей в 1922. Все мои антисоветские действия за немногими неточностями изложены в обвинительном Заключении Верховного Суда. Признавая правильность решения Суда о привлечении меня к ответственности по указанным в обвинительном заключении статьям уголовного кодекса за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь в этих проступках против государственного строя и прошу Верховный Суд изменить мне меру пресечения, то есть освободить меня из-под стражи»¹. Однако Предстоятель Русской Православной Церкви оставался непреклонным по принципиальным вопросам, да и вопрос о возможности примирения с новой властью для него не был неожиданным и противным его милосердному христианскому мировоззрению. Ведь это его слова из одного из первых посланий: «Православная Русь, ...меч для кровавой расправы с теми, кого считала бы ты своим врагом, — отбрось далеко»... Не на компромисс с врагом рассчитывал Патриарх, но на его преобразование. Что в дальнейшем отчасти и произошло. Но требование ГПУ о примирении с обновленческим архиепископом Евдокимом (Мещерским) Патриарх на Лубянке отверг категорически.

Следует вспомнить, что в 1918-м Святейший, не убоившись кары богоборческой власти, открыто осудил расстрел Императора Николая II, обвинив большевиков в убийстве Царя. Причем, узнав об этом святотатстве (о том, что расстреляна вся Царская Семья, он не знал), Предстоятель

¹ Текст заявления по факсимиле в: «Известия». 1 июля 1923, № 145. С. 1.

смело благословил архипастырей служить панихиды не по «гражданину Романову», а по убиенному Государю Николаю II Помазаннику Божию. Хотя некоторые пастыри предлагали келейно молиться о Царе как о частном лице, как о боярине Николае. Не проявляя открыто своего расположения, Патриарх Тихон сочувствовал «белому движению». Можно представить с какой душевной мукой он осознанно, только для пользы своей Церкви заявил:

— Отныне Церковь отмежевалась от контрреволюции и стоит на стороне Советской власти¹.

— Церковь признает и поддерживает Советскую власть, ибо нет власти не от Бога².

Склонив свою голову, пожертвовав своим положением, именем, душевным миром, он спас от разрушения Церковь. Это ли не святая жертва!

Власти так уверились в своей победе, что даже освободили из заключения Владыку Илариона (Троицкого), который поспешил в Москву. В это время он писал: «Что касается смуты церковной, кроме глупости безобразия в ней ничего не вижу... Знаю и некоторых новых “деятелей”. Ждать от них добра, как если бы идти в кучу крапивы и искать малины. Зла от этих деятелей будет очень много. И многим от них придется пострадать...». «А уж “оживляют” Церковь пусть другие; нам с ними не по пути... Мы лучше по ссылкам поездим, а преклоняться перед наглостью, бессовестностью и глупостью — не преклонимся. Дело-то не Божие, а потому разорится рано или поздно»³. И разорилось не Божие дело обновления, которое уже после смерти Патриарха Тихона предприняло еще одну неудачную попытку захвата власти.

Владыка Иларион по приезде в Москву, став правой рукой Патриарха, сразу же приступил к решительным действиям против обновленцев. Он, каждый раз после чина освящения церкви, начал служить в храмах, занятых обновленцами. Произносил проповеди, направленные против раскола, выступал в диспутах с обновленцами.

Митрополит Иларион (Троицкий)

¹ Известия 1924, 23 мар. № 68.

² «Акты патриарха Тихона». М., 1994. С. 296.

³ Цит. по: Священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский: Житие. / сост. Е. Птицына. М.: Сретенский монастырь, 2006. С. 36–37.

Похороны Патриарха Тихона

Его «уверенность в истине» (Варлам Шаламов) глубоко действовала на людей. Разъясняя позицию Патриарха, Владыка Иларион переговорил со множеством мирян, священников, монахов и монахинь. В обновленческих приходах договорился о присоединении их к Патриарху, разработал чин покаяния для обновленцев. Десятки заблудших шли к Патриарху с покаянием. Он милостиво принимал в общение раскаившихся, осознавших обман священников, при-

глашал служить с собой, даже одаривал. Народная любовь к своему Патриарху не поколебалась в связи с его «покаянием». Русская Православная Церковь начала возрождаться и укрепляться. За этот подвиг Иларион получил «в награду» от власти — Соловки, которые принял к пользе своей, считая, что заключение — бесценная школа добродетелей. А Патриарх Тихон вступил на последний этап своего Голгофского пути. Но Русская Православная Церковь была спасена!

Последние годы жизни Патриарха Тихона — самые мучительные и в духовном, и в физическом порядке. Допросы, обвинения, оскорбления, ложь, неоднократные покушения на жизнь, убийство келейника — сокрушили Святейшего телесно. Предчувствуя свою кончину, Патриарх думал не о своем здоровье, а о благе Церкви. Он написал завещание, указав трех местоблюстителей Патриаршего престола. Его смерть в больнице Бакунина на Остоженке вызывает по сей день много вопросов. Ведь Святейший находился в том достаточном здравии, которое позволяло ему проводить в Церкви все главные службы Великого поста 1925 года. Святитель как будто знал час своего ухода, после того как ему был сделан «смертельный» укол снотворного, сказал: «Ну вот, я теперь усну. Ночь будет долгая-долгая, темная-темная», и в день Благовещения умер, незадолго до этого увидев смерть своего гонителя Ленина.

Со смертью Патриарха окончилась история Российской империи, завершился локальный апокалипсис, и началась история современной нам России, которая, много претерпев, преобразилась, и по милости Божией обрела свое место в непрерывности христианского времени. Не в воле это человеческой, но и без воли и жертвы человеческой невозможно. Патриарх Тихон, несмотря на свое монашеское призвание, тихий, миролюбивый характер, совершил свой непостижимый подвиг в миру, «умирая во вся дни», что во много раз труднее, чем скорая, жертвенная смерть. А поражается Пастырь добрый, чтобы положить душу Свою за овец Своих, и чтобы из многих стад было *одно стадо и один Пастырь* (Ин. 10:16).

«Всегда радуйтесь»

(1 Фес. 5:16)

И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

(Иоанн 1:5)

Во тьме богоборческих времен жил светоч русской веры, не видя своего сияния, не понимая своего подвига. Этот подвиг видится с пространственного и временного отдаления. Очень мудро сказал в своей молитве о Патриархе Тихоне архиепископ Кентерберийский: «О, Господи... спаси и защити его от рук врага; защити народ его в часы тьмы и дай ему мир, ради милосердия Твоего...» Патриарх Тихон всей своей жизнью доказал, что у тьмы есть только часы, а у милосердия — мир и Вечность. Он доказал, что верующая душа сильнее «комиссарского маузера» — основного и любимого оружия революционных времен, который стал неотъемлемой частью образа красных комиссаров в кожаных куртках, символом непререкаемой власти. Его хранили, им награждали, о нем мечтали, его боялись. А что немощный старец? Кто его убьют? Но где те комиссары, не понимавшие, что ненавистью не победить? А Святой Патриарх, в ликующем облике добра и света, в напоминании нам «Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5:16), ведь смерти нет, — поныне ведет Россию путем Света. «И не пора ли нам, называющим себя верующими, вспомнить этот сердцевинный парадокс христианства — что побеждает в нем *только крест*, его непобедимая, непостижимая сила, его единственная красота, его дух захватывающая глубина. Не пришел Христос спасти нас ни силой, ни внешней победой, но заповедал нам, чтоб мы знали, *какого мы духа*, чтобы была в нас сила крестная. И вот показательно, что и сейчас, там, где идет борьба с религией, там побеждают те, кто силе противопоставляют только правду, ненависти — только любовь и жертву, шуму и грохоту пропаганды — «глас хлада тонка», тишину и свет подлинной веры. И вот над шумом слышен только их голос, во тьме светит только их свет, действительно этого света тьме не объять»¹.

Да, Патриарх Тихон — наш Светоч, наш современник.

Он с нами в нашей литературе.

«Патриарх, в митре, опираясь на посох, окруженный высшим духовенством, стоял на углу Исторического музея, против Никольских ворот. Толпа внезапно вынесла нас снизу, от Александровского сада, и почти прижала к Патриарху. Запомнился блеск солнца в митре, двурогий посох, крестное знамение... навсегда врезалось лицо его — с крупным толстовским носом, серыми, простыми глазами, пепельною бородой, обыкновенное хорошее “мужицкое лицо”. Огромною серьезностью, но спокойствием и добротой веяло от него. Он благословлял проходивших. И неотразимо вызывал в памяти образ Николая Угодника, деревенского русского святого» (Борис Зайцев. Очерк «Венец Патриарха»).

Патриарх Тихон с нами в современных живописных работах и иконах. Святейшему посвящен незавершенный апокалипсический цикл картин «Реквием» или «Русь уходящая» Павла Корина. На одном из сохранившихся

¹ Шмеман Александр, прот. Проповеди и беседы. М.: Паломник, 2000. С. 120–121.

Икона Патриарха Тихона.
Художник Ф. Москвитин

ся эскизов, выполненных темперой, символичная композиция: в сонме архiereев три Патриарха Московских и всея Руси — Алексий (Симанский), святитель Тихон (Беллавин) и Сергей (Страгородский) — свидетельство преемственности и непрерывности жизни Русской Православной Церкви.

Мы ощущаем тепло его личности в картинах современного московского живописца Филиппа Москвитина, который создал галерею полотен, посвященных образу и событиям из жизни своего любимого святого (более 30 работ). Художник изображает будущего святого Патриарха молодым миссионером на картине «Прощание с Америкой». На величественном полотне «Патриарх Тихон. 1917 год» художник создает образ святителя в

день Патриаршей интронизации, когда архиепископ Антоний (Храповицкий) сказал: «Сие избрание нужно назвать по преимуществу делом Божественного Промысла». О страданиях русской Церкви и русских людей, о непримиримости богоборческой власти — картина «Взятие под стражу Патриарха Тихона». Полотно, изображающее пленение великого русского Патриарха разнузданными комиссарами на глазах верующих, символизирует неразрывное единство Церкви и народа, показывает, что в пределах земного человеческого бытия бывают краткие времена, когда тьме удастся пленить свет. Но иконы Патриарха, созданные Филиппом Москвитиным для московских церквей, свидетельствуют о временности этого пленения и о вечности Господней славы.

Патриарх Тихон с нами в наших богослужениях:

Избранный архиерею, предивный угодниче и исповедниче Христов, Русския Церкви крепкое ограждение, отечеству нашему ходатаю и заступниче, прославляюще прославльшаго тя Господа, даровавшаго нам в тебе новаго и великаго предстателя, похвальное пение восписуем ти; ты же, имеяй велие дерзновение ко Владыце Небесе и земли, от всяких нас бед свободи, зовущих:

Радуйся, святителю Тихоне, Церкви Православная похвало и утверждение (Акафист святителю Тихону, Патриарху Московскому и всея России чудотворцу. Кондак 1).

Символичная канонизация Патриарха, первого после 200-летнего перерыва — святителя Тихона (1917) и первого российского Патриарха Иова (1589) произошла еще в Советском Союзе, в 1989 году на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви во время празднования 1000-летия Крещения Руси. Это было невероятное для того времени, чудесное событие, хотя звучали возгласы возмущения и обличения Патриарха как известного «антисоветчика». Доказательством Божиего промысла стало чудесное обретение мощей Святейшего, чему предшествовал целый ряд символических событий. Люди, не пережившие гонений и мало знавшие о личности Патриарха, восприняли канонизацию с радостью и почтением. А может, родовой памятью чувствовали, что вновь грядут смутные времена, что вновь России нужен святой защитник.

Первое молитвенное поклонение святейшему Тихону было воздано еще в 1990 году, в первый день его памяти после канонизации, на Благовещение. Той весной этот праздник совпал с Вербным воскресением. В Малом соборе Донского монастыря, где было только обозначение могилы, совершился первый молебен. В торжестве участвовали Патриарх Алексий II и митрополит Американский Феодосий. Обретение нетленных мощей Святейшего произошло позже, 22 февраля 1992 года. Кстати, похороны Патриарха Тихона в 1925 году также совпали с Вербным воскресением. И в найденном Божиим промыслом гробу была вербочка, что не оставляло сомнений принадлежности святых мощей и символизировало бессмертие духа и неразрывность христианского времени. Нет сомнения и в том, что святитель Тихон — Церкви Православной похвала и утверждение — возносил Богу молитвы о России в новые смутные времена конца XX века. И слышал Господь молитвы о заступничестве Земли Русской тех, кто во время гонений засвидетельствовал свою веру, надежду и любовь ко Христу.

БЛАЖЕННЫЙ ИНОК*

*Жизнеописание блаженного
инока Владимира,
Важеозерского чудотворца*

*По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея
Руси Кирилла*

*Составлено по воспоминаниям
современников и их потомков.*

Составитель А. Е. Селезнев

*Продолжение. Начало
в №№ 1, 2, 3, 4 за 2016 г.,
№№ 1, 2, 3 за 2017 г.

Местом общения духовных чад инока после его смерти была семья Николаевых. Екатерина Николаевна Розанова дружила с Марией Андреевной Николаевой, часто бывала у нее, знала детей и внуков, и была в курсе их семейных проблем. В 1944 году в семье Николаевых и Орловских часто говорили о выборе учебного заведения для внучки Марии Андреевны — Евгении Орловской. Война шла к концу, нужно было решать, кем ей быть в дальнейшем, и за советом, как всегда, отправились на могилку к иноку. Мама с дочкой поехали вдвоем. У креста инока всегда висела лампадка, и до войны, и после, а так как могилу посещали часто, то и теплилась она почти постоянно, приходилось только масла подливать. Лидия Орловская пришла к иноку с дочерью, чтобы попросить его ходатайств перед Богом в выборе правильного жизненного пути. В вузы тогда принимали без экзаменов; въезд в Ленинград был запрещен, молодежи в городе осталось мало, поэтому конкурса нигде не было. Но куда поступать: в стоматологический институт или педагогический техникум? Почему-то речь шла только об этих двух учебных заведениях. Может быть, потому, что Евгения окончила курсы медсестер, но на фронте не была из-за туберкулеза, работала медсестрой в детском доме.

Приехали на могилку, зажгли лампаду, стоя на коленях, прочитали все молитвы, какие только знали, и Женя стала тянуть жребий. Человеком она была верующим, потом вспоминала, что «в церковь всегда ходили все Орловские и Николаевы, и до войны, и после. Когда жили в Парголове, ходили к отцу Борису Николаевскому. И как-то не ощущали мы никаких гонений», но о том, что сейчас, возможно, решается ее

судьба, Евгения в ту минуту даже не помышляла. Выпал ей «зубоврачебный институт», что, в общем, не согласовывалось с ее внутренним устройством. И в педагоги она не рвалась, просто не знала, кем быть.

В то время Екатерина Николаевна дружила с истопницей-филологом Верой Васильевной Роменской. Карточная система снабжения в Ленинграде еще оставалась, на рабочую карточку продавали 500 грамм хлеба в день, а служащим только 250. Естественно, все стремились заработать эти 500 грамм и рвались на рабочие места. Поэтому филолог Вера Васильевна, в совершенстве знавшая английский язык, работала в котельной.

Вскоре после выбора жребия Евгенией Орловской выяснилось, что знакомая Екатерины Николаевны «англичанка» работает истопником в биологическом институте. И вот, когда встал вопрос о том, чтобы Жене приступить к учебе в стоматологическом институте, Екатерина Николаевна предложила Орловским отправить ее учиться в биологический. Сразу несколько «за» перевесили только что выпавший жребий. Во-первых, стоматологический находился на опасной при артобстреле стороне Невского, а они продолжались и после снятия блокады. Кроме того, учеба в биологическом институте предусматривала полевые работы, что, как надеялись родители, укрепит здоровье Жени, и девушка избрала профессию биолога.

Не одно десятилетие ее преследовала мысль о том, что таким образом она не исполнила слово инока Владимира, но сожаление уравнивалось чувством правильного выбора, подтвержденного итогами многолетнего труда. В 2005 году Евгении Владимировне исполнилось 80 лет, из них 55 были отданы микробиологии. За это время она не только защитила диссертацию, но и совершила ряд открытий, разработала методики, оказавшие существенное влияние на состояние науки, сельскохозяйственной практики, садоводства, лесного хозяйства во всем мире. И все это — без воли Божией? Конечно, нет: у вас и волосы на голове все сочтены (Лк. 12:7), значит, был Промысл в отказе от жребия на могиле инока Владимира.

И только теперь, спустя 60 лет, стало ей понятно, что слово его она не нарушила, а... исполнила.

Поставив себя в условия ограниченного выбора, ни мама, ни дочка в ту минуту не подумали, что Промысел Божий всегда шире наших представлений о благе, богаче наших желаний. Не мог инок Владимир им крикнуть из могилы: «Что вы делаете?! Напишите хотя бы еще одну записку с биологическим институтом». Вместо этого он послал Екатерину Николаевну к Марии Андреевне с предложением поступать Евгении туда. Окончательно утвердилась Евгения Владимировна в этой мысли после того, как вспомнила, что «англичанка» тоже была почитательницей инока Владимира. На ту же чашу весов опустился и другой аргумент. Как выяснилось позднее, Екатерина Николаевна была тайной монахиней. Довелось ей пострадать за Христа: не раз была арестована и отбывала срок «в местах лишения свободы», впрочем, свобода для христиан в советской России все равно оставалась условной, и монашество свое она хранила в тайне. Поэтому мало кто знал другое ее имя. Будучи врачом в миру, она и в постриге звалась Пантелеимоной. Инокиня Пантелеимона сохраняла более тесную молитвенную связь с блаженным иноком Владимиром и была проводником воли Божией.

Как при жизни посылал инок на помощь друг другу своих чад, так и по смерти сводил их в нужную минуту.

Знакомство с иноком Владимиром в атеистическую эпоху часто было вызвано жизненными трудностями, и через преодоление их люди обретали веру. Тамару Туренко с иноком Владимиром познакомила Лидия Николаевна Орловская при следующих обстоятельствах.

— В 1951 г. мой муж, — пишет Тамара Туренко, — болел ангиной и лежал с высокой температурой дома. В это время к нашему дому подъехал на машине малознакомый шофер. Он сказал, что заработал в Прибалтике муку, и попросил оставить ее в нашем сарае на хранение. Муж ничего не мог сказать, а я сказала: «Ну, оставляй». Шофер перенес в сарай несколько мешков муки. Я решила купить у него один мешок для себя и поделиться этой мукой с Лидией Николаевной Орловской, матерью моей подруги Лизы.

Через день приехал следователь, увидел муку в кухне и спросил, откуда она. Я рассказала все, как было, но мне не поверили, и меня забрали в милицию. Там сказали, что мой муж замешан в краже муки. Когда меня отпустили, я поехала к Лидии Николаевне за советом. Она сказала, что надо поехать на могилку к иноку Владимиру помолиться, он поможет выдоровать мужу и восстановить справедливость.

Муж мой был неверующий, но мы с Лидией Николаевной поехали на могилку к иноку Владимиру, там молились и просили его о помощи. Лидия Николаевна взяла песочек с могилки и отдала его моему мужу вместе с молитвами, которые нужно читать. Через неделю его забрали в тюрьму, где он пробыл девять месяцев до суда. Находясь в тюрьме, он постоянно читал эти молитвы и просил инок Владимира о помощи.

Суд оправдал моего мужа, и его отпустили, а двадцать пять человек, замешанных в краже, осудили. После этого случая мой муж стал глубоко верующим человеком, исповедовался и причащался.

* * *

Эпизоды последующих десятилетий относятся к периоду укрепления в общественном сознании мысли о всемогуществе советского человека. Одержав победу в Великой отечественной войне, «советский народ под мудрым руководством коммунистической партии» взялся за преображение мира, и Церкви в таком мире места не находилось. Начался новый этап гонений на веру.

Но даже в это время память о блаженном иноке Владимире сохранялась и множилась. Ее наследовали дети тех, кто застал инок в живых, и те, кому довелось познакомиться с рукописными и машинописными книжечками об иноке, ходившими по рукам среди верующих.

Известный ленинградский гомеопат М. И. Бубнов был знаком с иноком еще по Парголово. После войны он жил в городе и, бывая у инок на Богословском кладбище, по пути часто заходил в храм Святой Троицы на Большой Спасской¹. Сюда он заходил не только «по пути». С 1946 года здесь служил вернувшийся из ссылки о. Борис Николаевский. Оба они знали и очень чтили инок Владимира, им обоим было что вспомнить.

¹ Ныне проспект Непокоренных.

И прихожане храма скоро тоже стали посещать могилу инокa, распространяли «церковный самиздат», автором которого был М. И. Бубнов.

Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка... (Мф. 10:41). «Ввиду такого многообещающего завета, — писал он в конце 50-х годов, — я решил посвятить мой малый труд описанию жизни Божия труженика инокa Владимира, который во имя общего духовного блага людей и теперь трудится на святой ниве Христовой, подавая помощь всем приходящим и просящим, а может быть, и не просящим, а устремленным, потому что солнце светит и на праведных и грешных. А святые угодники, подобно солнцу, светят и освещают всех, соприкасающихся со светом».

Суды Божии не ведомы никому, и определенно говорить о судьбе автора этой книжечки мы не рискуем. Но есть вера и надежда на доброе воздаяние за предпринятый им труд, для многих оказавшийся спасительной вехой на жизненном пути.

Одним из читателей его книжечки, узнавшей из нее о блаженном инокe, была Лидия Константиновна Андреева. Вот как она описывает события своей жизни в 70-е годы.

— Я, грешная раба Божия Лидия, прочитала о житии инокa Владимира, и мне захотелось побывать на его могилке. Из жития мне было известно о его перезахоронении на Богословское кладбище, но я не знала, где его могилка. Однажды в 1978 году я со своей соседкой поехала на могилу ее сестры на Богословское кладбище. Как только мы туда приехали, я стала спрашивать у встречаемых, не знают ли они, где могилка инокa Владимира. Но никто не знал, и тогда я мысленно обратилась к инокy, помолилась ему, чтобы он помог. Могила сестры моей соседки была далеко от дороги, даже тропинки туда не было, и никто там не ходил. И вот удивительно: мимо нас проходили две женщины, и я спросила, не знают ли они, где могилка инокa Владимира. Они ответили, что сами идут к нему. Я попросилась пойти с ними, и они не возражали.

По дороге одна из этих женщин рассказывала, как инок исцелил ее от водянки. У нее очень отекали ноги, она плохо ходила и ничего не могла обуть, кроме тапок, которые привязывала к ногам веревками. Тогда она решила, что идет к инокy в последний раз, попрощаться с ним. Ходила с сестрой, которая оставила ее посидеть в оградке у инокa, а сама пошла убирать могилу матери. Эта женщина поставила ноги на могилку инокa и стала молитвенно обращаться к нему, просила, чтобы он помог ей, так как она помогала в перезахоронении его.

Дождлась, пока сестра убрала у мамы, и они пошли обратно. Но у больной развязались веревки на ногах и тапки не держались. Она хотела их поправить, а сестра посмотрела на ноги и говорит: «У тебя ноги стали нормальные». Инок Владимир исцелил ее совершенно. Теперь они навещают его по возможности часто. В этот раз они так же навещали его. И я считаю, что попала на могилку чудом по воле инокa Владимира.

Вторично я, грешная, поехала на могилку к инокy Владимиру в 1979 году с моей сестрой и племянницей в воскресенье в Великом посту. Заходим на могилку, а там в оградке сидит женщина пожилая. Она нас спросила: «Откуда вы знаете инокa Владимира?» Я ответила: «Из прочтения его жития». А она говорит: «А я его знаю с детства. Он приходил к нам домой.

Родилась я больным ребенком, у меня кал шел ртом¹. Врачи сказали, что жить я не буду. А мама взяла и поехала в Лодейное Поле к инок Владимиру, там у него была келья. Постучала ему в дверь, а он говорит:

— Анна, иди причасти ее, и будет все хорошо.

Меня причастили, и я поправилась. Вот уже на пенсии, и со здоровьем все в порядке».

Также она рассказала, что она была маленькая, когда он приходил к ним, но его помнит.

— Бывало, скажет: «Причеши мне бороду» или «Заплети косички». А когда я причесывала, он меня пугал: «Ам! Ам!». Мама говорила, что так он от меня отгонял невидимую темную силу, так как он зря ничего не делал.

Эта женщина (жаль, что я не спросила ее имя) сказала, что она приходит каждое воскресенье после Литургии. Приносит что-то из пищи и кладет на могилку для благословения.

Когда я прочитала о житии инок Владимира, мне захотелось узнать, какой он был внешне. И второй вопрос у меня был о пряниках. Мне сказали, что пряники не скоромные, и их можно есть в посту. Я сомневалась. Поехав на могилку к инок, я взяла пряники и сушки, чтобы помянуть. Эти вопросы разрешила эта женщина. Я ей вопросов не задавала. Она сама рассказала, что инок Владимир был высокого роста и с большой черной бородой. Я стала угощать ее пряниками, а она мне сказала: «У меня пост, а пряники скоромные, а вот сушки можно». Считаю, что оба мои вопроса разрешились по воле инок Владимира.

Мне рассказала моя племянница, что она прочитала житие инок Владимира и очень возмутилась, почему он не причислен к лику святых. Вдруг ей захотелось спать, и она, сидя, как бы впала в забытие и услышала: «Это не твое дело». Она напугалась, и сон пропал.

¹ Заболевание девочки было вызвано стенозом или сужением 12-перстной кишки, при котором пища из желудка до 12-перстной кишки не доходит, начинает гнить в желудке. Открывается рвота, сопровождаемая резким запахом, что ошибочно было принято женщиной за дефекацию.

ДЕЯТЕЛИ

**Валерий
ФИЛИМОНОВ**

«УМЕРЕТЬ НА МОЛИТВЕ — ЭТО ВЫСШЕЕ СЧАСТЬЕ ДЛЯ ХРИСТИАНИНА»

*«Кого расстреливать
первым — тебя или
сыновей?» О непостижимых
подвигах и мученичестве
пресвитера Философа
Орнатского*

*К 100-летию
начала гонений на Русскую
Православную Церковь*

В августе 1918 года оборвалась земная жизнь выдающегося церковного деятеля, настоятеля Казанского собора в Петрограде, протоиерея Философа Николаевича Орнатского. Вместе с ним приняли мученическую кончину его сыновья — герои Первой мировой войны, удостоенные многих боевых наград, Борис и Николай — русские офицер-артиллерист и военврач.

По неизреченной милости Божией мне довелось готовить материалы к канонизации и писать жития этих славных сынов Земли Русской. В процессе исследований в архивных и библиотечных фондах, встреч с потомками Орнатских удалось открыть многие поразительные факты из жизни отца Философа. Прежде всего, это сведения о его непостижимых подвигах, которые можно было совершить только с помощью всеукрепляющей благодати Божией.

В начале 2000 года была впервые издана моя книга «Крестом отверзается Небо. Жизнь и подвиги новомученика протоиерея Философа Орнатского», основанная на собранных материалах и свидетельствах родственников этого дивного пастыря. На основании этих исторически достоверных и точных сведений Юби-

Валерий Павлович Филимонов — писатель-агиограф и публицист, поэт и журналист, академик Православного богословского отд. ПАНИ; гл. редактор, автор и ведущий православных программ радио «Слово» и гл. редактор вестника «На страже Православия». Автор книг о святых Земли Русской и публикаций в десятках периодических изданий. Награжден орденом святителя Макария, митрополита Московского «За духовное просвещение»; медалью преподобного Серафима Вырицкого «За жертвенные труды»; медалью «В память 100-летия храма в честь Казанской иконы Божией Матери в поселке Вырица» и медалью «150 лет со дня рождения преподобного Серафима Вырицкого». Живет в Санкт-Петербурге.

Отец Философ (Орнатский)

лейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2000-го года принял решение о прославлении для общецерковного почитания протоиерея Философа Орнатского в лике священномучеников, а иже с ним убиенных чад Николая и Бориса — в лике мучеников.

Величие подвигов отца Философа воистину превышает всякое воображение. Они поражают обилием дел, совершенных во имя любви ко Господу и к ближним. *«Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе»* (Флп. 4: 13), — вспоминаются здесь слова святого апостола Павла.

Ближайший ученик и соратник святого праведного Иоанна Кронштадтского, в течение 26 лет возглавлявший Общество религиозно-нрав-

ственного просвещения в духе Православной Церкви и деятельный участник ряда других Всероссийских православных братств; член Синодальной комиссии по выработке правил для наблюдения за выходящими в свет произведениями духовной литературы; редактор и духовный цензор шести многостраничных православных журналов; издатель, стараниями которого были изданы многие миллионы (!) душеполезных книг и брошюр; блестящий проповедник и прекрасный оратор, которого по праву называли Златоустом своего времени и всероссийским церковным витией — его слова и поучения — подлинный кладезь духовной мудрости, пронизанной светом и любовью; богослов-молитвенник и духовный наставник ряда студентов Санкт-Петербургской духовной академии, впоследствии — выдающихся архипастырей Русской Православной Церкви, в том числе прославленных во святых; депутат Санкт-Петербургской Городской Думы от духовного ведомства, возглавлявший комиссию по народному образованию; благотворитель, стараниями которого был обустроен ряд ночлежных домов, бесплатных столовых, школ и приютов для детей-сирот, больниц для неимущих и богаделен для престарелых; храмоздатель, построивший в Петербурге и его окрестностях 12 благолепных храмов, но при этом подрабатывавший частными уроками Закона Божия в разных концах Санкт-Петербурга для поддержания жизни собственной многодетной семьи (все перечисленные выше послушания протоиерей Философ исполнял безвозмездно!)

Светлейшей души и чистейшего сердца человек — удивительный духовный врач, исцелявший скорби и недуги многих тысяч верующих в течение нескольких десятилетий. Только Единому Господу известно, каких духовных сил и физических трудов стоило батюшке Философу совмещение всех его ответственных послушаний с напряженной пастырской деятельностью!

Он был первым духовным наставником митрополитов: священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского; Алеутского и Сан-Францисского — Вениамина (Федченкова), экзарха Русской Православной Церкви в США; Японского — Сергия (Тихомирова); Ленинградского — Григория (Чукова); Крутицкого и Коломенского — Николая (Ярушевича); архиепископов: святителя Серафима (Соболева) Богучарского чудотворца; Полтавского и Переяславского — Феофана (Быстрова), духовника Царской Семьи; Казанского и Свияжского — Венедикта (Плотникова); священномучеников, епископов: Ревельского — Платона (Кульбуша) и Сарапульского — Амвросия (Гудко); протопресвитера военного и морского духовенства Георгия Шавельского и других выдающихся церковных деятелей.

Отдавший в годы Первой мировой войны свой дом под лазарет для раненых воинов, протоиерей Философ постоянно выезжал для совершения богослужений в районы боевых действий на самые передовые рубежи русской армии с многочисленными подарками для доблестных защитников Отечества. Огромной была народная любовь к этому безкорыстному служителю на ниве Христовой.

Великий исповедник Православия, отец Философ одним из первых встал на защиту Александро-Невской Лавры при попытке захвата ее богоборцами в январе 1918 года. Крестный ход по Невскому проспекту в защиту главной обители Петрограда, состоявшийся по призыву батюшки, собрал около полумиллиона верующих. Так удалось отстоять эту дивную святыню северной столицы. Протоиерей Философ вызывал у богоборцев лютую ненависть и страх. Участь его была предрешена в рамках начинавшегося «красного террора»...

На заседании Всероссийского Поместного Собора 24 января 1918 года в Москве отец Философ призвал всех верных чад Русской Православной Церкви встать на защиту Ее святынь: «Пора сказать, что разбойники взяли власть и управляют нами. Мы терпели, но терпеть далее невозможно, потому что затронута Святое Святых русской души — Святая Церковь... На сознательное мученичество идти не следует, но если нам нужно пострадать и даже умереть за правду, это надо будет сделать.

Крестные ходы докажут всем, что верующий народ объединяется. Духовенству надо проповедовать народу не по праздникам только, а всегда и везде, где можно. Все должны говорить, что необходимо защищать святую веру, надо кричать об этом в трамваях, кинематографах, на железных дорогах...»

Неутомимый борец за истину Христову открыто обличал большевистскую власть с амвонов и трибун вплоть до своего ареста. Во время визита в Петроград Святейшего Патриарха Тихона на богослужении в Казанском соборе в День Вознесения Господня 13 июля 1918 года протоиерей Философ сказал другие знаменательные слова: «Пусть же очнутся наконец безбожники и богохульники наших дней, посягающие на Святую веру и Церковь, воры и грабители, раздирающие Родину и расхищающие народное достояние, пусть проснутся теплохладные и встанут на защиту родных святынь, пора и всем нам объединяться для пробуждения в народе древлерусского благочестия».

*Отец Философ с батюшкой
Иоанном Крещадтским*

На следующий день, во время встречи Патриарха с участниками Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви батюшка вновь выступил с речью против представителей богоборческого режима: «Не на словах только, не в временной печати, но декретами правительства, претендующими на силу закона, святая вера и Церковь Православная признаются отжившими свой век учреждениями и на место вечных начал христианской жизни провозглашаются и поставляются начала социализма, имеющего перестроить жизнь по-новому.

Мы не скрываем своего отношения к социализму и с церковной кафедры открыто проповеду-

ем, что это есть идейно-обоснованный голый грабёж. Социализм враждебен христианству, он не признает Неба и хочет устроить рай на земле. Мы знаем по опыту, во что обращаются в социалистическом государстве украденные из христианства святые начала: свобода, равенство и братство. Ныне больше, чем когда-либо, и в России больше, чем где-либо, ясно, что только на основах подлинного христианства возможно вернуть народу порядок для продолжения спокойной жизни, имеющей конечной целью спасение во Христе».

А вскоре Господь украсил сего ревнителя правды Божией мученическим венцом. Отцу Философу было всего 58 лет...

Согласно ряду свидетельств, место массовых расстрелов активных противников кровавого режима в 1918–1919 годах находилось в районе Стрельны, на южном берегу Финского залива, западнее поселка Лигово по дороге на Петергоф.

Это был далеко уходивший в море бетонный мол, служивший защитой и пристанью для судов расположенного там яхт-клуба. С окончательности этого мола тела убиенных палачи-красноармейцы сбрасывали в водную глубину...

Известен рассказ сторожа дамбы на Финском заливе, который в день расстрела до поздней ночи справлял свои именины. Веселье было нарушено шумом двигателя подъехавшего грузового автомобиля, выгрузкой людей, погребальным молитвенным пением и выстрелами. Собравшиеся у сторожа слышали и отчетливо произнесенную фамилию «Орнатский»...

Дошло до нас и свидетельство водителя (лично знавшего отца Философа), который по приказу чекистов перевозил арестованных из ЧК с Гореховой, 2 к месту казни: начальник расстрельной команды спросил отца Философа: «Кого расстреливать первым — тебя или сыновей?» Батюшка ответил: «Сыновей», — и стал читать молитвы на исход души...

Имеется несколько версий рассказов о том, как принял отец Философ мученическую кончину. Для всех рассказов характерна одна общая деталь —

подвижник встретил земную смерть, стоя на коленях и совершая молитву. Вместе с отцом Философом и его сыновьями Николаем и Борисом было тогда расстреляно еще 30 петроградских офицеров, верных Царю и Отечеству.

По пути к месту расстрела батюшка являл собою образец полнейшей невозмутимости и с несказанной духовной умиротворенностью утешал и укреплял взволнованных сомучеников.

Перед началом казни отец Философ кротко произнес: «Ничего, ко Господу идем. Вот, примите мое пастырское благословение и послушайте святые молитвы». И, став на колени, начал спокойным, ровным голосом читать отходную...

В 1903 году в Сарове отец Философ, бывший главным оратором на торжествах по прославлению великого угодника Божия Серафима Саровского чудотворца, в присутствии Августейшей Семьи в Поучении о праведной кончине преподобного Серафима произнес удивительные слова: «Какая чудная, блаженная кончина, — венец праведной подвижнической жизни! Умереть на молитве — это высшее счастье для христианина. На молитве человек, становясь лицом к лицу с Невидимым Богом, переживает все святые чувствования, изливает пред Ним всю свою душу, предает всего себя в руки Его. Смерть на молитве, освобождая дух человека от уз плоти, возвращает его в родную стихию блаженства вечного в лицезрении Божества, что составляет счастье и самой молитвы. Умирающий на молитве находит то, чего искал, к чему пламенно стремился. Так, с молитвою на устах умер на Кресте Господь наш Иисус Христос, с молитвою же за врагов своих умер и святой Стефан первоученик и многие другие праведники. Да не лишит и нас, братья, Господь Бог этого счастья!» Эти слова протоиерея Философа Орнатского оказались по отношению к нему самому поистине пророческими.

Святой священномучениче, отче Философе, святые мученики Борисе и Николае молитесь Бога о нас!

Дни памяти батюшки и его сыновей: 1) 31 мая/13 июня — в день тезоименитства отца Философа; 2) в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской (25 января старого стиля при совпадении этого числа с воскресным днем, в ином случае — день указывается в церковном календаре); 3) в Соборе Санкт-Петербургских святых (Неделя 3-я по Пятидесятнице).

Смч. Философ, мчч. Николай и Борис

**Валентина
ЕФИМОВСКАЯ**

ПУТЬ ЦАРСКИЙ

Валентина Валентиновна Ефимовская — коренной житель Санкт-Петербурга, родилась в Ленинграде, имеет два высших образования. Поэт, литературный критик, заместитель гл. ред. журнала «Родная Ладога», автор четырех книг поэзии и книги критики «Резонанс жизни». Руководитель Северо-Западного отделения Академии Российской словесности, советник Российской академии естественных наук, лауреат литературных премий им. Гумилева, «Прохоровское поле», «Имперская культура», «Золотой Витязь», награждена многими медалями, орденом Анастасии Узорешительницы. Секретарь СП России. **Живет в Санкт-Петербурге.**

ДАМЫ СВЕТА

Дамы света, дамы света —
Грაციозны и легки;
Золоченые кареты,
Кружевные башмачки,
Ленты, локоны, вуали,
Музыкальные персты,
Жрицы чести и морали
Несравненной красоты.

Дамы света, дамы света —
Вечный крестик на груди,
Алтари, посты, заветы,
Богомольные пути.
Освященная порфира,
Облачение в парчу,
Плат монахини, мундиры —
Вам к лицу и по плечу.

Ваши судьбы и портреты
Просветляют и меня.
Дамы света, дамы света —
Вы и мне, и всем родня.

В УСАДЬБЕ

Каменеющих терний сплетенье,
Колоннады разомкнутый круг.
На пустом постаменте — сраженьё
По-кладбищенски смелых пичуг.

Прикоснусь я к развалинам крадьмо,
Осеню троеперстным крестом
Дорогие останки усадьбы,
Сквозняками пронизанный дом.

Все у Господа мы приживалы,
Но скорбим, если рушится кров.
А когда-то гремели здесь балы
И стихи воспевали любовь.

Здесь дарили иконам алмазы,
Сберегали во все времена,
Как сокровища, — нянюшек сказы
И портреты отцов в орденах.

И сильны были, имя имея,
Вырастая из отчей земли,
Бастионы России — именья...
Не смогли устоять, не смогли.

Не вернется былое с погоста.
Можно памятью смерть умертвить,
А врагов — взять прощеньем. Не просто...
И воскреснут законы любви.

СТАРЫЙ ДОМ

Веками здесь бесстрастно зеркала
Мгновенья жизни вечной отражали,
И в омутах зеркального стекла
Тонули те, кто раньше здесь бывали.
Войду в дом опустевший, не спеша,
Жалея, что не вечно жизни бремя.
Здесь листья в пыльных комнатах шуршат,
В каминном зале задремало время,
Укутавшись в остывшую золу,
Былой наряд его давно изношен,
И зеркала осколок на полу,
Как чуткий взор, что в Мирозданье брошен, —
Туда, где возникают, ум страха,
Галактики, где свет берет начало...
О, как должна быть велика душа,
Чтоб не судила время, но вмещала.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мне слышатся звуки биения крыльев
Над кущами Сен-Женевьев де Буа,
Нежданные здесь, в тишине надмогильной,
Такие, что трав взволновался муар.

Не птицы рассветное небо пронзили,
Лишь к паперти жметесь семейка ворон.
Какие же силы незримо здесь взмыли?
Чьи белые перья парят среди крон?

Сплоченная верою, светлая стая
Решилась лететь до родимой земли,
Где лед векового размирья растаял,
Где старые корни легко зацвели.

Полет этот смелый ничто не нарушит —
Уверенно ангелы начали путь,
Чтоб души изгнанников, русские души,
В просторы далекой Отчизны вернуть.

Туда — где в ночи зажигаются свечи,
Туда — где церквам возвращают кресты,
Туда — сквозь порывистый северный ветер,
Где жизнь нелегка, но молитвы чисты.

К приветным крылам, как младенцы больные,
Отринутых души доверчиво льнут,
На мраморах их имена золотые
Останутся славить чужбинный приют.

Все дальше волна многокрылого всплеска,
А вслед — просветленная верой мольба:
«Да будет вам в отчих полях, перелесках
Теплее, чем в Сен-Женевьев де Буа!»

УРАГАН

*Ураганный ветер невиданной силы, случившийся в Париже
в канун 2000 года, разрушил всю русскую часть кладбища
Сен-Женевьев де Буа, уцелела только могила Ивана Бунина.*

Перед кончиной каяться не стал
Двадцатый век — деянья темной силы
Пытаясь скрыть, он ветром разметал
В Сен-Женевьев все русские могилы.

Да и кому они любезны там,
Коль правнуки от тех могил далече?!
И ветер бил по мраморным крылам,
И угасали, каменья, свечи.

И полегли кресты, как в поле рожь,
И слезно замерцали паутины,
И, раскрошившись, мрамор стал похож
На пух голубоватый лебединый.

Дней окаянных не осилить им,
Изгнанникам, за смертью не укрыться,
Но крест один остался невредим,
Как исповеди горестной страница...

ПУТЬ ЦАРСКИЙ

*«Боже Царя храни. Празднование 300-летия Дома Романовых». 2013 г.
Художник Филипп Москвитин. холст, масло*

Все ведомо в невиданном портрете
России, уходящей в небеса —
пасхальный храм, балтийский горький ветер,
царевен невечерняя краса.
Наследник весел, дамы горделивы,
министры — верный власти арьергард.
И Государь несчастный — здесь счастливый,
ведь чаемый с ним рядом Патриарх.

На грани бездны Царский путь тернистый
преломится, став множеством дорог:

князя пойдут — под бомбы террористов,
в изгнание, в Петропавловский острог.
Застонет Алапаевская шахта,
Ипатьевский застенок замолчит.
Глумилась тьма над венценосцев прахом,
когда им Петр от Рая нес ключи...
И радовались русские же люди,
что тонет высший «свет» в своей крови,
что в мире никогда уже не будет
ни лиц таких, ни нравов, ни любви...

ЦВЕТА ОТЕЧЕСТВА

*Митрополиту Константину (Горянову)
в память о его прадеде о. Стефане Щербаковском,
в бою при Тюренчене крестом поднявшем в атаку батальон.
Хорошо порубали — и справа и слева, со вкусом,
Хорошо постреляли — по гневным сердцам напрямик.
И теперь по дугам, по российским степным буеракам
Много белых ромашек и множество красных гвоздик.*

Николай Рачков

Народные бунты, бедняцкие смыслы —
Лишь часть вечной правды Руси.
Ведь были герои в мундирах лучистых,
Кто тяготы чести носил
И бремя служения мыслил как благо,
Кто духа богатства стяжал,
Наперстным крестом с офицерской отвагой
В атаку отряд поднимал.
А кто-то вносил жемчуга-украшенья
Для фронта, в победу Руси,
Иль кротко, в лилейном с крестом облаченье,
Из боя солдат выносил,
Не веря, что может погибнуть Россия.
Доверившись вере чужой,
Пошли друг на друга две русские силы
Наветом, враждой и войной.
Злы белые были. Их красные били.
Крестьяне по-черному жгли
Усадьбы, наследников древних фамилий
С отеческой гнали земли.
Имение Пушкиных, Врангелей замок —
Не вражий солдат разорил.
На пастырей — паствы обрушился амок
Казнящий. И на алтари...

Сословья и ныне как будто зубцами
Сцепляются. Смутен витраж
Истории нашей. Двумя лишь цветами
Накал ее не передашь.

И только во храме в Господнее Лето
Сердца симфоничны, причастные Свету.

ВОЗРАСТ ПАМЯТИ

сквозь... невидимые миру слезы...

Н. В. Гоголь

Я в городе этом так долго живу,
Что многое, кажется, помню:
Как в строгий гранит оправляли Неву,
Алмазу державному ровню,
Я помню парадную поступь коней,
Каретных рессор скрежет гулкий
И спины согбенные редких теней
На стенах домов в переулках,
Вдоль Невского гривы метельных ветров,
И пальмы в кондитерских модных,
И запах сараев из черных дворов
Домов беспощадно доходных,
И смех — через линзу невидимых слез
Прозревшего высь господина...

Забуть бы шипованных скрежет колес,
Разнузданный запах бензина,
Изъевшего бронзу и мрамора плоть,
Спасть от рекламного срама,
Но помнить: «На Тя уповахом, Господь»,
На путь, проторенный ко храму.

КАРТИНА

*«Вид на Фонтанку из Летнего сада», 2002 г.
Художник Филипп Москвитин, холст, масло*

...паровик идет до «Скорбящей»

А. Ахматова

Вид на Фонтанку из Летнего сада,
виденный мною сто крат —
преображен в мире мастером заданных
новых координат.

В них размещает художника зренье
и фонари, и мосты,
так, что я чувствую приближенье
прошлой, живой красоты.

Все ли в картине щемящей узнаю?
Этот знаком дом и тот.
Гамма пурпурная, золотая
словно от Царских щедрот.

В ветреном зареве медно, звеняще
блещет и плещет река,
и катерок, может быть, до «Скорбящей»,
тихо идет сквозь века...

ГИМН САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ

Твердыня, воплощенье царской воли...
Храним ли свыше данную судьбой,
Молитвами, поэмами ль отмолен
От тьмы времен светлейший город мой?!

Искуplen ли старанием и жертвой
Его творивших гениев, рабов?!
Незыблем он в своей красе бессмертной
На зыбкой почве топких берегов.

Сполна познавший муки ран и глада,
Непознанный отчаянным врагом,
Он — «долги наша», «на земли» — награда
Грядущему, прославленный в былом.

Ковчег он, к небу души возносящий,
Он — колыбель для грешных и святых.
Жизнь вечную невечный он обращает.
Велик Господь в творениях своих!

ВЫШЛА КНИГА

Протоиерей Анатолий Трохин

Поклонный крест / Стихи. — М.: Лепта
книга, 2016. — 112 с.

Автор раскрывает духовные стороны жизни христианина, размышляет о современном мире, вечности и красоте. О чем бы ни рассказывали стихи о. Анатолия, их искренность, утонченность и пронзительность не оставят читателей равнодушными.

Русские СУДЬБЫ

Памяти моей мамы
Веры Петровны посвящаю

Живи правдой и никогда не лги.

Валентин ВЛАСОВ ИЗ ЗАПИСОК «КАВКАЗСКОГО ПЛЕННИКА»

Валентин Степанович Власов — родился в 1946 г. в Архангельске, где прошел путь до мэра Архангельска и главы Администрации Архангельской области. Окончил Всероссийский заочный финансово-экономический институт. Был назначен Полномочным представителем Правительства РФ в Чеченской республике. Окончил Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. Затем служил: и. о. главы республики Карачаево-Черкесия, заместителем председателя Центральной избирательной комиссии РФ, Чрезвычайным и полномочным посолом РФ в Республике Мальта, Чрезвычайным и полномочным посолом РФ в Киргизии. 1 мая 1998 г. был захвачен группой чеченских боевиков на трассе Ростов—Баку, в районе станции Ассиновская. Спустя полгода, после длительных переговоров, был освобожден. Имеет многие государственные награды.

Да, так меня воспитывала мама, выстрадав сама тяжелую женскую долю. Мое появление на свет началось с казусов. Путь от родильного дома до дома, где жила мама, составлял около полутора километров, и преодолевала она его пешком. Одна несла на руках новорожденного мальчика. Оступившись на деревянном настиле, запнулась; закутанный в легкое одеяло, я выпал из ее рук и как колобок покатился по дороге. С детства усвоил: приятно чувствовать под ногами твердую почву. И пришли мы на ул. Орджоникидзе, дом 13, кв. 13. И сама мама родилась в 1913 году. Вот под таким «счастливым» числом мы и жили. Не знаю почему, но она мало рассказывала про свое детство. А тяжелый непосильный труд женщины-вдовы я видел сам.

Трудовую деятельность мама начинала в госпитале. После окончания войны он стал называться городской больницей № 6, и с этой должности вышла на пенсию, как говорят, с одной записью в трудовой книжке. Нас, детей, в семье после войны осталось двое, сестренка умерла в военные годы. А муж мамы погиб на войне. Растя меня с братом, она работала сутками, и дома мы оставались одни. Приготовить суп из консервов кильки не составляло труда, наносить ведрами воды, заготовить дрова для печки, так как жили в коммунальной квартире, почему-то нам доставалось легко. Что не нравилось, и то только потому, что отрывало много времени, — это копка грядки для посадки картофеля, капусты и моркови и других овощей. А потом сбор, просушка, укладка на хранение в погреб.

Огороды были далеко, добраться можно было только на трамвае, а обратно доставляли урожай самостоятельно на тележках. Много времени уходило на укладку — в сарай и на территорию перед ним — дров на зиму. Это были отходы лесопильного производства. Мы называли их «стульчиками». Много времени у мамы уходило на стирку. Белье замачивалось в больших железных ваннах, туда наливался кипяток, и так из одной посуды в другую. Далее отдельно замачивалось в воду с добавлением синьки. Потом все это грузилось летом в тележку, зимой на санки и везлось на реку целый километр, полоскать. Зимой на реке делалась прорубь, и женщины полоскали в ледяной воде, затем белье вывешивалось на чердаке под крышей дома для сушки. И в комнате долго стоял запах свежести от белья.

Часто приходилось занимать очередь в магазине, стоять в ней до 2—3 часа за покупкой мяса. Яйца брали, как правило, по две решетки, так как завозились редко, и то, когда очередь подходила, нужно быстро сбежать за братом, иначе только одна решетка в руки. Рыбы в магазине было достаточно, покупали всегда треску, она была очень крупная и недорогая, дешевле мяса, из нее делали котлеты. Семгу покупали мало, натуральная она была жирная, много не съешь, да и не по карману. Из селедочниц на прилавке магазина с нее капал жир. Сейчас такой семги уже почти не стало, только в бассейнах рек Колы, Онеги, Печоры, где места ее нереста. Нужно сказать, что эта морская рыба нерестилась всегда в пресных водах, поднимаясь вверх по реке до 500 км. В настоящее время в магазинах ее много, так называемый норвежский сорт, выращенный в садках. В меню школьных буфетов были бутерброды из семги, стоили дорого, как сейчас помню, 70 копеек. Ребята, как и сейчас, где достаток в семье позволял, покупали, но не все. 5 рублей, которые давала мне мама, хватало на неделю питаться в столовой с горячим.

Скажу так: зарплата была маленькая, но на питание хватало вполне. Экономили на всем. Из больницы мама приносила бутылочки из-под пенициллина. По сотне штук и больше, замачивали их в большом тазу, отлепляли наклейки, мыли и потом несли сдавать в аптеку. Сколько же мы их перемыли. Копейка за десяток, вот такой приработок. Я часто был у мамы на работе и видел, как она трудилась. Особенно тяжело было видеть маму в соседней комнате, когда она лежала с задранным на голову платьем на полу и соседка разглаживала ей мышцы живота. И мне казалось, ей было больно, а другого выхода не было, так как это были последствия переноса покойников женщинами-санитарками со второго этажа больницы на улицу в морг. И как помню, это было постоянно. Отпуска были две недели. Недостаток денег не позволял куда-то выехать, да и нас не оставишь одних. У меня сочеталась и жалость к маме, и детская беспечность. Купила она мне вельветовый коричневый костюм, пошли в гости к ее подруге (у той не было детей). Они заняты своим делом, я от безделья взял ножницы и что-то стриг, затем оттянул ткань брюк от колена одной ноги, от другой и отстриг треугольником. Получились дырки. Никогда не забуду, как мама встала, взяла меня за шиворот, вывела на улицу, и пока мы шли до дома через два поселка, я постоянно получал тычки по голове. Мне было жалко ее, и я плакал. Дома, она была искусница, аккуратно сделала заплатки на коленях брюк, и я их носил, любя, до самого износа. И впредь никогда не стеснялся заплаток, главное, чтоб одежда была чистая. К этому меня мама приучила «на раз».

В коммунальной квартире проживали четыре соседки с детьми, «мужской пол» представляли мы с братом. Дом был деревянный, двухэтажный, восьмиквартирный, с одним туалетом. Кухня общая, большая плита топилась на дровах. На плите были круглые вырезы, которые закрывались кольцами разных размеров в зависимости от размера горшков и кастрюль. Топили по очереди, и вокруг плиты собирались все соседи, каждый готовил свое. Самовар ставили каждый свой внизу у плиты с трубой через вытяжку. Растапливали лучиной, а затем наполняли углем. Стол на кухне был большой, но один, и обедали за ним по очереди. Завтракали и ужинали в своих комнатах. Холодильников не было, поэтому готовили немного. Что радовало, заготавливали много картошки и ели в основном ее. Я приходил из школы, и мама, если была дома, всегда варила отдельно небольшой чугунок картошки. Я садился за стол, брал тарелку, наливал в нее подсолнечное масло, а она чистила картошку и подавала мне. Съедал весь чугунок. При этом она всегда приговаривала: весь в дедушку Петрушку. А дед действительно очень любил картошку, бывало, обидится на что-то — хватал чугунок с картошкой и на печку. Признаться, я до сих пор, вроде поел, сыт, но если принесут картошку, все равно съем. В любом виде. Сырую, печеную, толченую, жареную, вареную. Пишу, а вкус ее на языке. На улицу выходил, взяв с собой стакан холодной воды и кусок черного хлеба с маслом, посыпанный сахаром. Очень вкусно.

Мы жили на первом этаже. Окно комнаты выходило во двор, а под окном была выгребная туалетная яма, закрытая деревянными щитами, и чуть поодаль общая помойка.

В летний период «говновозки», так называли в народе такие телеги, запряженные лошадьми, вывозили отходы, все это загружалось железным черпаком на большой деревянной ручке. И запах после отгрузки стоял на улице несколько часов, в том числе и в комнате. Комната была наверное 16 кв. м. В ней стоял стол, комод, шкаф, две кровати вдоль стен, печка и большой фикус. Комната казалась большой, светлой, видимо, потому, что мы были маленькие. Кухонная тумбочка была накрыта ажурной салфеткой и, как помню, между стеной и тумбочкой на задней стенке периодически заводились мыши, которых ловили кошки. Игрушек не помню, были какие-то вязаные, но хорошо помню, как по комнате катался на табуретке, положив ее на бок, представляя машину. Все игры были во дворе, который был застроен деревянными будками и сараями, в них хранились дрова и различный домашний скарб. Между ними была пустая территория, которая ребятами использовалась как спортивная площадка, да по крышам сараев с сопровождением ругани хозяев бегали дети, в зимний период с них прыгали в снег. Помню случай, когда, бегая во дворе, одна девчонка, не стану называть ее имя, по забывчивости запрыгнула на выгребную яму, деревянный щит провалился, и она чуть не утонула в фекалиях, хорошо, что взрослые быстро схватили ее за косы и вытащили. Рядом с комбинатом была крупнейшая рабочая открытая площадка, на нее вывозилась древесная щепа, в дальнейшем ее забирали на переработку и делали бумагу. Высота порой достигала до 20 метров, и ребята скатывались на пятой точке вниз. Здесь же мы использовали пустые флаконы из-под одеколона, заправляя их нарезанной киноплёнкой. Поджигали спичкой. Нужно было успеть закрутить крышку — плёнка воспламенялась мгновенно — и бросить флакон вниз с

горы. Он взрывался, в этом и был интерес. Случались ранения от осколков стекла. Любили катать по мостовым обода от колес машин и велосипедов. Но больше всего я любил ездить в вечернюю смену вместе с Валькой Ажмаловым в кабине грузовой машины его отца, особенно привлекал устоявшийся специфический запах масел, бензина в кабине. В общем, досуг всегда имел активную форму, и ребята были крепкие и здоровые.

Летом после обильных дождей улицы с домами, заборами, деревьями и высоким голубеющим небом отражались в огромных лужах, по которым отправлялись самодельные кораблики с бумажными парусами. Сами улицы были выложены толстыми досками, назывались они мостовые и поднимались над землей. И не случайно. В прекрасную весеннюю пору для ребят паводок был счастьем, воду мы все ждали, не ждали только взрослые. Река заливала поселок, и мы на плотках и перевозили, и купали людей. А мостки как-то помогали передвигаться, где можно. Со временем доски приходили в ветхое состояние, их заменяли. Иногда наступишь на край доски, а она выскакивает перед тобой, грозя дать по лбу. Не зря за пределами Архангельска о городе говорили — город трески, доски и тоски. Дети были всегда во дворе и присматривались из окон домов.

Занятий хватало всем и с учетом возраста. Поселок, в котором мы жили, делился на две части: в одной жили работники лесопильного завода № 16—17 имени В. Молотова, в другой — работники сульфатно-бумажного комбината. В поселке был большой клуб из кирпича, построенный пленными немцами, он стоял на отшибе, и до сих пор работает. В нем довольно большое место занимали помещения детского сектора, где были кружки по различным направлениям, а также спортивный зал.

В поселке проживало более 20 тысяч человек. Все были заняты на лесопильном и бумажном комбинатах. Дети учились в двух школах. Одна деревянная восьмилетка и кирпичная средняя, построенная тоже пленными немцами, в которой вечером еще работала школа рабочей молодежи. Поселок имел стадион, который зимой преобразовывался в каток, и в парке «сковородку», так мы называли летнюю танцевальную площадку, где вечерами были танцы под духовой оркестр. Только ленивый не хотел организовать свой свободный досуг. Все мероприятия для детей и молодежи проводились бесплатно, кроме танцев. Поселок располагался на берегу реки Кузнечиха, берег использовался и как пляж, а в реке довольно приличная рыбалка. Рыбу ловили с бревен-бонов, как правило, двумя способами: на донку (жесткая проволока длиной до 40 см, к ней привязывалось до 5—6 крючков и с грузом опускалась на дно реки) и на удочку. Ловили в основном окуней, ершей, подъязков. В реку впадали ручейки, и в них, привязав червяка на соломину, ловили колях (маленькая и прозрачная рыбка, лакомство для кошек). Кот Васька чувствовал меня за квартал, когда я шел с рыбалки, с ним всегда делился уловом, хватало всем — и семье, и кошкам.

Летом на берег в штабеля складывались бревна из плотов, которые доставлялись по реке. В дальнейшем они шли на распил в лесопильном цеху на пиломатериалы.

Зимой штабеля обрастали снегом, и с них на лыжах, в сторону реки, катались ребята — своего рода и слалом, и трамплин. Особенно всем нравилась баня, большая с хорошей парилкой, и тоже построенная военнопленными немцами. Они после войны долго еще оставались в огражденном

лагере, куда ребята бегали за различными поделками в обмен на картошку, рыбу и хлеб, передавая это в лаз под забором.

Поселок делился четко по линии главной дороги на две части, представляя население двух комбинатов. Мы жили на территории бумажного комбината, это было богатое по тем временам предприятие, вся инфраструктура строилась в основном «бумажниками». Естественно, мы вели себя как хозяева, что зачастую выливалось в уличные драки молодежи, в том числе и из-за девчат. Участковые инспектора знали нас всех как облупленных и довольно часто и назойливо проводили профилактические беседы. С благодарностью вспоминаю Лысанова Михаила Ивановича, который как-то помог мне удержаться на грани, которую я не перешел, а ведь в молодости слыл хулиганом.

Сегодня можно сказать: где бы я ни работал, даже на общественной работе, всюду рядом были хорошие, добросовестные люди. У них было чему поучиться и взять много хорошего для себя, мне в этом плане везло по всей жизни, и уже тогда появились дипломатические задатки в моем характере, умение без зависти идти по жизни, опираясь на опыт старших товарищей. Внешне проявляя свой нрав, но внутренне понимая, что они правы.

А как бы сложилась дальнейшая моя судьба, поступи я Ленинградское Суворовское военное училище? После того, как я окончил 4 класса, маме, наверное, стало очень тяжело материально, и, как вдова погибшего в Великой Отечественной войне, она обратилась в военкомат с просьбой о направлении меня в училище. Сначала все шло хорошо. Как мне сказали, из более 100 кандидатов два человека от области прошли отбор по всем тестам и здоровью. Прекрасно помню, на заключительной беседе районный военком похлопал по плечу и сказал «молодец!». В те времена для нас офицер — это что-то было недостижимое, а тут еще подполковник обнял и похвалил.

Документы были отправлены в Ленинград, и на этом все закончилось, видимо, и тогда был блат и кого-то вставили вместо меня, и сколько мама ни обращалась — все без результата, и, конечно, детская обида осталась из-за этой несправедливости. И никто не объяснил, не извинился. Тяжело переживала и мама. Старший брат мамы, он с семьей жил в Москве, потом сильно ругался, что не написали ему о складывающейся ситуации. Наверное, могло что-то измениться, так как он был человек военный, в звании полковника, мог что-то правильно подсказать. Но время потеряно. Окончив 8 классов средней школы, поступил в профтехучилище. В этом возрасте уже была потребность в личных деньгах, так как стал проявляться интерес к девушкам, да и ребята, с которыми приходилось дружить в тот период, не всегда были сверстниками.

В те времена, когда в начальные классы с нового учебного года приходили второгодники и их, как правило, почему-то рассаживали на «камчатку», то есть за последние парты, у меня лучше всего складывались именно с ними отношения, и по характеру, и по поведению, видимо, из-за отсутствия в своем доме старшего, тем более мужчины. Брат в учебе мне не помогал. При просьбе разъяснить и решить задачу ответ был один — «прочитай условие сто раз и поймешь», сказывалась возрастная разница 6 лет, да и он как-то болезненно относился к тому, что я не был ему родным братом по отцу. Старший брат мамы, я узнал это позже, тоже осуждал ее за поступок, что родила вне брака, но когда мы приехали к нему в Москву в гости, он

посмотрел на меня и сказал: «Верка, хороший у тебя парень вырос». Об отце дома разговор не заводили.

Мама об этом не говорила, да и я как-то не понимал, что такое отец. Когда денег не было совсем, мама мне говорила: в больнице работает завхоз Степан, ты к нему подойди и спроси денег на кино. Он даст. И, действительно, давал — только один рубль. Я понял, что это мой отец. И я не один у него. Прибегали еще Вовка Боровиков, Нинка, но к ним он относился теплее. Но меня это не обижало. Позднее я узнал о нем больше: офицер, вернулся с войны с наградами. Степан был гренадерского роста, обладал мощным голосом, держался свободно. В нем чувствовалась внушительная мужская сила. Под него, как говорили, женщины ложились «штабелями». Свою жену, говорят, бил. Степан Афанасьевич обладал большими организаторскими и хозяйственными способностями. Он работал, где и моя мама, в больнице, заместителем главного врача по хозяйственным вопросам. Главврачу с ним очень повезло. За короткий срок умудрился построить холодильник, небольшую конюшню. Купил в воинской части, находившейся неподалеку от больницы, списанных лошадей, которые оказались большим подспорьем в хозяйстве больницы. Сам выпиливал лед на реке и на санях привозил в больницу, для сохранности посыпал его опилками. Построил свинарник, развел поросят, так больница была обеспечена свежим мясом. Умудрялся еще его и продавать. Я так думаю, перепадало и маме. «Полковник» (эта кличка закрепилась сразу, видимо, по фамилии Полковников) был предприимчив во всем. Неоднократно видел сам, как он забивал поросят, вешал их на крюк и разделывал. А прежде сливал кровь и пил прямо горячую из кружки, доставалось и мне, он приговаривал при этом: «очень полезная для мужчины вещь». Хозяйственным способом построил морг, завез земли и организовал работу по строительству парников, умудрился приобрести дефицитное стекло. Во дворе больницы росли кусты смородины, малины, цветы. Парники давали капусту, огурцы, и довольно много. Доставалось всем, а на средства от реализации продукции закупалась мебель, медикаменты и проводился ремонт. Степан был неутомимым человеком. Умер этот хозяйственник на рабочем месте. Упал с лестницы. А то, что успевал вдов «обхаживать», не его вина. Просто с войны вернулось мало мужчин. За это не судят. И я о нем рассказал не потому, что его внебрачный сын, а потому, что жизнь он прожил не зря. Хотя сегодня когда-то лучшей больницы тоже уже нет. Светлая ему память.

Так что во взрослую жизнь входил, как понимал сам. Попробовал первые капли алкоголя, стали появляться вечерние посиделки, запах табака (от попыток курить). Увлёкся игрой в карты и по большей части на деньги. В игре мне везло. Наступил возраст, когда хотелось заявить о себе, как о взрослом. Не всегда это проходило мирно, драки стали увлекать. Формировались уличные группы, и выбор зачастую был не в пользу здравого ума. Старший брат проходил службу в армии, и я остался один, мама продолжала работать подолгу и в ночные смены. Контроль со стороны ее практически пропал. Она сильно переживала за это, но категорического запрета, жестких требований ко мне с ее стороны не было. Мне казалось, что она меня отпустила в «свободное плавание». Только помню, за недостойный поступок, в том числе и за неправильное поведение в школе, получал наказание. Она выбегала на улицу, ломала вицу, возвращалась

домой, зажимала мою голову меж своих ног, и лица гуляла по моему мягкому месту.

Учеба в ПТУ давала возможность получить профессию, и вместе с тем, как из малообеспеченной семьи, я получал питание в столовой училища, даже в выходные дни. Одновременно продолжал учиться в школе рабочей молодежи в 9 классе. Все каникулы, еще начиная с дневной школы, где-то с 15-ти лет, работал на лесопильном комбинате, в водном цехе, по выгребанию коры леса из лотков, по которым сплавлялись бревна для поставки на пилорамы. Труд был физически тяжелый, но сезонный и невысокооплачиваемый. Вместе с тем нас, подростков, оформляли на работу в отделе кадров и даже выдавали расчетные книжки, куда записывалась заработная плата, а значит, уже с тех пор, я думал, идет трудовой стаж. Мастер, который был закреплен за нами, давал задание, определял объем и принимал выполненную работу. И здесь не обошлось без пакости. Иногда, найдя большой ящик, обкладывали корой, а приемка шла по обмеру кучи. Возрастные издержки. С чувством высокой гордости принес домой первую зарплату и отдал маме вместе с расчетной книжкой, и так было всегда, и до сего дня все — в руки жены. Потом всегда просил у мамы на расходы, и она давала, с годами всегда оговаривала, что истратил уже все. Особенно памятно остались поездки на пароходе, в народе назывался — колесник; так как не было винта. Родные мамы жили в деревне в Котласском районе, откуда она и переехала в город. И на лето отправляла иногда к ним.

Река Северная Двина, протяженность которой более 600 км, имела фарватер реки широкий, глубокий, по ней сплавлялись плоты из бревен. Когда-то Архангельская область имела лесосеку в объеме 22 млн куб. м леса (сейчас — 7), который, как я сказал, сплавлялся по реке. Заготовка шла в основном по берегу реки, и это сказалось, в том числе, и на состоянии реки. В настоящее время до Котласа большой теплоход делает один рейс в навигацию по большой воде в паводок, так она обмелела. В непогоду разыгрывался шторм, и пароходу приходилось швартоваться к дебаркадеру, пережидать шторм. Интересная деталь: купить билет в каюту не хватало средств, но была возможность приобрести так называемые палубные билеты. Сидели и спали почти трое суток прямо на палубе. Пароход имел две палубы. Мама и я спали на нижней палубе, у машинного отделения, подложив фуфайки под себя. Было тепло и мягко. От города Котлас до деревни Крутец ходил маленький теплоход, а далее до деревни Песчаница два часа пешком. Название деревень определялось характерной приметой. Берег крутой, высокий — и деревня Крутец. Все дороги песочные, хорошо ехать по влажному песку. Как сухо — колеса застревают в песке. И название — Песчаница. Все понятно, где находишься. Летом в деревне на пожне (сенокос) родным помогал зарабатывать трудовни, таская на лошадях скошенное сено. Трудодень — мера затрат труда колхозников. Применялась до 1966 года. Служила основой распределения доходов. С непривычки, а ездили верхом, от такой езды натиралась кожа в промежности до красноты и боли, невозможно было ходить, не говоря о другом... Как говорят: немятое тело попало в дело; но заживало быстро. Зато какое удовольствие от нахождения на природе, от обедов, они казались наивкуснейшими, молоко с ярушником (круглый ячменный хлеб из печи). Фырканье отдыхающих лошадей, запах конского пота и полчаса лежания

на сене после обеда. Лучше, конечно, все это познается в детстве. Деревня была большая, несколько улиц, сельский клуб, вечером заводился движок, давая электричество. Крутили кино по выходным, потом танцы. Это был праздник для всех жителей. По завершении движок отключали, и домой шли с фонариками, а дома керосинка. Ложились рано и вставали рано, надо скотину на выпас, а прежде произвести дойку. Взрослым, возможно, было неудобно, а по-другому не представляли. Телевидения не было. Поэтому все было хорошо. К магазину периодически привозили бочку пива. И тут мужики добирались до нее, пока не выпьют.

Прикладывались к ней и мы с двоюродным братом Леонидом. Однажды я выпил 11 кружек пива (хотелось быть на равных с мужиками), но от неумения и по молодости лет меня долго тошнило, от отравления или от избытка выпитого, не знаю, главное, что случившееся надолго отбило охоту к этому напитку. Леонид во мне нашел напарника, который не оставит его нигде, брал меня всегда с собой. Его единственный сын болел туберкулезом, и сильно, впоследствии от этого скончался. Брат был хорошим мастеровым, любая работа у него спорилась. Алкоголем вышибал семейные неурядицы, а мне передавал свои навыки. Рассказывал про войну. Рожденный в 1924 году, как-то он сказал, что этот год был последним для призыва по возрасту, и в основном именно они и погибали в бою, не имея еще чувства страха и ответственности перед семьей. «Атака фашистов на наши позиции, долго держались. Поступила команда отступить назад, а пулеметчик не слышал, был глуховат и продолжал держать оборону, ну и отбил атаку. Наградили орденом “Солдатская слава”, услышал бы команду, может, отошел», — рассказывал Леонид. Вечерами он брал меня на рыбалку. Мы садились на маленький мотоцикл и ехали на заливные после ледохода ставки. Разворачивали бредень (рыболовная снасть), один конец просовывали меж ног, второй на плече, и с двух сторон бороздили ставок. Тоже искусство, можно пройти и, если неправильно держишь, ничего не поймать. А еще большое искусство вытаскивать бредень на берег, ибо рыба может уйти. Тянуть тяжело, мата разного от брата наслышишься вдоволь. В азарте думаем, что силы одинаковые. Зато когда засыпаешь в кузов карася и везешь домой, предвкушая вкус и запах пирогов, вся усталость пропадает. Забираешься на поветь, где хранилось сено, и спишь как убитый. А уж поездки на мотоцикле страшно вспоминать. Частенько брат садился на мотоцикл выпивший, в деревне это — до аварии, я как всегда сзади. Уезжали далеко, его развозило. Сколько мог ехал, гонял быстро. Когда уже не мог ехать, да и становилось страшно, заносило по песку, заставлял садиться меня. Так потихоньку нужда заставила освоить двухколесный, внутри радовался, что мог кататься сам. Прав никто не спрашивал.

Отдельная тема — баня, которая была через дорогу под угором (северное название) у каждого хозяина. Прямо целая вереница бань стояла. Леонид топил всегда с вечера пятницы, до утра она выстаивалась от угарного газа. Вечером начиналась помывка. В бане по-белому раздевались в предбаннике, а потом — заходишь в помывочную, открываешь юшку печки и плескаешь туда ковшик горячей водички, в ответ получаешь хорошую порцию пара. После бани на поветь, свежий квас, заворачивались в простыню, которую меняли после исходящего пота. Верх блаженства. У каждого дома свой колодец с водой. Сельсовет зовет брата, выручай, кошка упала

в колодец, надо вытащить. Едем, кто полезет? Давай, смотрит на меня, ты легче. По веревке туда, чувствую, задыхаюсь, колодец оказался глубоким. Кошка орет, ведро рядом. Ну, думаю, все. Не понял, как она оказалась в ведре, и не помню, как меня вытащили оттуда. Только это был день моего рождения, и сразу вспомнилось гадание цыганки — боясь воды в день своего рождения, хоть и дрожал от холода, но бросило в пот. С тех пор в этот день обхожусь без купания.

Вернусь к училищу. Специальность при поступлении определили «слесарь-сантехник», а хотел стать сварщиком. По окончании училища мой возраст не позволял выписать мне свидетельство. Но мне повезло, немного позже группу перевели на специальность «токарь». Учился с удовольствием. В училище учились трудные ребята, в основном из неполных семей, мы были обеспечены питанием, одеждой и получали профессию с последующим устройством на работу. В течение года, как правило, зачитывались приказы об отчислении учащихся за хулиганство на улице. Здесь работали преподаватели и мастера производственного обучения с производственным стажем, нужно сказать, крепкие мужики. Одних мы уважали за авторитет, а других за силу, но обид и жалоб на них не было. Был такой случай: Владимир Николаевич Баранов, преподаватель по технологии металлов, одного из учащихся взял за шиворот, поднял из-за парты, донес до дверей и вышвырнул из класса, и поделом. Видимо, в такой ситуации с нами нужно было поступать только так. Воспринимали это как строгость к нам, требовательность и дисциплину. Мне кажется, это помогло и в армии.

В школе рабочей молодежи, где занятия проходили ежедневно, в классе вместе со мной учились люди разного возраста вплоть до 40 лет: и участковый инспектор, и начальник цеха, и зам. директора завода, рабочие, матери и отцы. Все это повышало нашу самооценку. В 1963 году после окончания училища был направлен на работу на судоремонтный завод «Красная Кузница», где проходил практику. Гордость города Архангельска, где воспиталось не одно трудовое поколение судоремонтников. Рабочий день начинался с проходной завода, к которой с утра тянулось большое количество рабочих и инженерно-технического состава, и по предъявлению пропуска входили на территорию завода. Впереди открывалась картина сухого дока, где на стапелях стояли корабли. Отдельные цеха завода работали в три смены, поэтому трудовая жизнь кипела круглосуточно.

Сложно словами описать состояние паренька, самостоятельно вошедшего в зрелый трудовой коллектив с сильными трудовыми традициями и рабочими династиями, где в основном трудились жители Соломбалы. Соломбала — морская рабочая слобода, часть Архангельска. Живут там моряки, судоремонтники и лесопильщики. Легенда ходит, что такое название дал царь Петр Первый, так как тут была его верфь. В торжественный спуск первого корабля Петр устроил бал. Здесь не было паркетных залов. Под ноги танцующих была постелена солома. От двух слов — солома и бал — и пошло название Соломбалы. Есть и другой вариант. Когда спускался первый корабль, был сильный шторм, и в этот день на реке Двине перевернуло ботик, на котором плыл любимый помощник Петра, ну и помощник утонул. На балу, который был созван в этот день по какому-то случаю, все веселились, а Петр скучный такой. Его спрашивают — что не весел? А он отвечает: «Солон мне этот бал». Но это легенды. Соломбала — означает болотистая

местность, и название дано до Петра Первого. Рабочий район Архангельска отделяет от центра Архангельска рукав Северной Двины — Кузнечиха. Он вмещал в себя территориальные образования, кроме Соломбалы еще гидролизный завод, 14-й 26-й и 29-й лесозаводы, Сульфат, порт Экономия, острова Бревенник, Мосеев, Хабарка, Маймаксанский лесной порт, и везде были свои производства, дающие возможность жителям трудиться.

Завод был вторым домом. Чистые цеха, душевые, хорошие столовые, спортивные площадки, все считалось нормальным. Напарником по станку был Шестаков Сашка с Кемского поселка. Надо отдать должное, он получил специальность, пройдя школу ученика, и быстро получил 3 разряд. С хорошей смекалкой рабочего, новаторскими навыками, в принципе, мы с ним где-то даже соревновались. Но я его считал посильнее себя и уважал, хотя были одного возраста. Впоследствии подружились, и зачастую после второй смены я оставался у него дома ночевать. Тогда еще было движение ударника коммунистического труда. Каждый месяц подводились итоги, и при перевыполнении плана получали надбавку из фонда мастера в размере 5 рублей. Интересная деталь: если план перевыполнялся рабочим каждый месяц, то премию так часто он не получал, а отмечался морально в виде флажка ударника коммунистического труда. Получив такой, я тайно вынес с завода и показал с гордостью маме. Пять рублей мы восполняли по-другому. Как у подростков, рабочий день у нас был короче на один час, и за это время мы делали разные поделки. В частности, ручные, откачивающие воду из моторных лодок, насосы. Насос и пять рублей. Идем домой, насос через забор, потом подбирали. В общем, хулиганили, а ведь можно было официально делать всякий ширпотреб. Но, увы. Не было рыночных отношений. В цехе работали хорошие профессионалы, ветераны, я бы сказал, асы своего дела. Я и сегодня горжусь, что имею такую специальность. И с особой благодарностью вспоминаю мастера цеха Анисимова Евгения Александровича, который заменил мне отца. «Рабочую спецовочку сменил я на костюм», — из песни слов не выкинешь. После вечерней смены, переодевшись в цеху, мы частенько шли в заводской Дом культуры на танцы. Завод сдружил нас — Женю Момотова, Шуру Фролова, Стаса Коптякова, Сашу Шестакова, Гену Морозова. К сожалению, некоторых уже нет сегодня с нами. Все кемские ребята. Выходные я проводил с ними. Мне нравилось, что на наших встречах на Кемской вместе с нами присутствовали их родители. Они всегда знали, где мы и с кем.

Иногда поступал по-другому. После утренней смены выходил на берег реки Кузнечихи и по льду, по уже проложенной машинами дороге, шел пешком в деревню Талаги аж за 10 километров, в гости к девушке. Затем вместе с ней переходили на другой берег реки в совхоз, в сельский клуб, и там, в холодном помещении, под радиолу, которая стояла на сцене, танцевали в пальто, как и вся молодежь совхоза. Танцы заканчивались в 10 часов вечера. Приходилось провожать подругу снова на другой берег домой. Немного отдохнув, возвращался в Соломбалу — утром на работу. Вот такие мы были молодые и здоровые. Что нужно было еще молодому парню.

А интерес к противоположному полу стал проявляться у меня, как у всех подростков, еще в школе. Был очень влюбчив, ревнив, всегда мог и защищал девчонок, и долго переживал, если не чувствовал взаимности. Как-то делали групповой снимок по окончании 8 класса, и в этот момент одна

из нравившихся мне девчонок не захотела быть на фото рядом со мной. Я отказался фотографироваться. Тут ко мне подошла классный руководитель Ева Доминиковна Рябokonь, потихоньку отвела меня в другой класс и спокойно сказала мне, что характер показывать надо не в такой ситуации и не в этом месте, и не настраивать класс против себя, ибо окружающие не знают твоих проблем. Мне было лестно, говорила со мной на равных, нужно отметить: она сама была красивая, с хорошей фигурой, очень обаятельная, и этим уроком я дорожу и сейчас.

Мое кредо и сегодня: никогда не обижать и тем более не унижать женщину. Женщина никогда не прощает обиды, это может проявиться через день, год или года, но проявиться. Другое дело, что мы, мужчины, порой забываем, что когда-то обидели женщину, и удивляемся, почему вдруг она так себя повела. А тогда, бывало, приходил иногда домой с синяком или сломанным носом, и мама меня ругала, говорила, что на моем пути до Воронежа (не понимаю, почему именно до этого города) много еще будет женщин, но я не соглашался с этим и не соглашусь.

Два года пролетели незаметно — призыв в армию. Любой поиск отсрочки воспринимался как слабость, особенно у девочек. Получив военный билет, хвастались перед ними. На медицинских комиссиях старались скрыть какие-то недостатки в здоровье, так как уклонение от службы считалось позором. Служба в Вооруженных Силах, особенно в Североморске, воспитала волю, силу, мужество, с режимом сформировалось и окрепло тело. Призывали с севера почему-то на полгода раньше, видимо, южане в это время занимались уборкой урожая. И так получилось, что прослужить пришлось на 6 месяцев больше, так как увольняли всех осенью, независимо от времени призыва. Мы это называли службой за компот. Приехало нас четыре человека, трое из Ленинграда, а в казарме было 100 человек — рота, со всех регионов Средней Азии, европейской части. Потихоньку стали подходить с просьбами, а порой и требованиями принести или убрать, прокричать команды на подъеме или отбое. Нам надоело. И мы решили за себя постоять. Одного из обидчиков завели в каптерку и устроили темную. Это произвело большой эффект, и с нами стали считаться, я бы сказал, стали уважать.

В армии приобрел навык запевалы:

*...тяжелый снег лежал на ветвях,
туман клубился над рекой.
Ушел в глубокую разведку
красногвардеец молодой...*

А рота подхватывала:

*...а мы гвардейцы, нам страх неведом,
недаром партия воспитала нас.
Мы не сойдем с пути — пути победного,
Любимой Родины мы выполним приказ.*

Поход строем в столовую, до которой расстояние было до 600 метров, всегда сопровождался песней, при попытке не исполнять ее рота возвращалась обратно и от начала снова — запевай, и так бывало с утра неоднократно.

но, а в мороз во фланельке не очень приятно. У некоторых военнослужащих после таких прогулок появлялись на коже фурункулы.

Вообще в Североморском гарнизоне передвижение военнослужащих всегда проходило с песней, а на конкурсе песни, такой проводился на стадионе в День ВМФ, присуждался приз «жареный поросенок», который доставался, бывало, и нам. Неплохая школа воспитания любви к Родине. Через год пригласил на беседу замполит майор В. Н. Зайченко и предложил поступить в военное училище. Тут вспомнилось детство, стал готовиться, нужно было сдавать вступительные экзамены. Пройдя гарнизонную медицинскую комиссию, поехал в Саратовскую область, г. Энгельс, где располагалось высшее зенитно-ракетное артиллерийское училище ПВО. Это была моя первая самостоятельная поездка по стране, так как до армии никуда не ездил. Две недели подготовительных занятий, снова медицинская комиссия, там встретился с военными пограничниками, которые приехали с острова Даманский после всем известных трагических событий. Они размещались отдельно, с ними запрещено было общаться. По их виду чувствовалось, что переживают большую психологическую травму. Последний экзамен сдавать не стал, сказал, что не знаю, ибо желание поступать прошло, об этом честно сказал экзаменатору. Вернулся в часть, замполит успокоил: готовься серьезно. На следующий год снова комиссия, и опять уже группой 10 человек со всего Северного флота поехали в Киев во вновь созданное Высшее военноморское политическое училище подводного плавания. Оно расквартировалось в районе Подола на Красной площади, так тогда называлось это место на базе морской части. Прежде всего участвовали в его обустройстве, а впоследствии переместились в полевой лагерь за городом по Курневскому шоссе, ранее там был правительственный полк охраны.

Североморцы держались друг за друга. Прежде чем сдавать экзамены, прошли медицинскую комиссию. Руководство полевого лагеря поручило нам развернуть полевую связь по всему лагерю, а в последующем и обеспечить ее работу. Мне думается, это давало какую-то скидку на сдаче вступительных экзаменов, так как мы их сдали успешно. В вечернее время запомнились беседы с абитуриентами капитана первого ранга Слюсаренко, на груди он всегда носил ордена, чем вызывал уважение и всегда собирал вокруг себя много людей. Беседы были о жизни, становлении личности, и этим он умел привлечь к себе внимание слушателей. Так прошло два месяца, перед поступлением снова медицинская комиссия, я обратился к терапевту с просьбой помочь мне вернуться на службу. После долго со мной беседовал каприз. Не знаю, чем я вызвал понимание, но еще и получил от него официальное разрешение заехать по пути на службу домой в Архангельск. Конечно, после таких походов замполит в части отвел на мне душу, но я не обиделся, понимал его.

Три с половиной года пролетели, что дальше? Наступала пора самостоятельной жизни. Замполит при демобилизации, учитывая мою общественную комсомольскую работу в части, организационные задатки, умение налаживать отношения в коллективе, во время беседы предложил остаться в Мурманске, и для этого обратиться в обком комсомола по работе. В обкоме высказал пожелание работать в морском торговом пароходстве, хотелось увидеть другие страны. Такое решение состоялось, и помогла мне в этом моя профессия токаря. Сразу за границу не отправили, нужно было порабо-

тать в каботаже, то есть на пароходах, которые ходили в Арктику. Первый пассажирский пароход назывался «Илья Репин». Он доставлял пассажиров по берегу Кольского полуострова. Пароход в шутку называли «ванька-встанька», работал на угле и имел хорошую мореходность.

Первый мой опыт кочегара 2 класса. Это лопата 40Ч70 и — шкивать, то есть бросать уголь в топку. На вахте в кочегарке еще кочегар 1 класса и старший кочегар. Все раздеты до пояса, шея обвязана платком, чтобы вытереть пот. Моя первая задача была подвозить на тачке из бункера уголь, учиться подбрасывать его в топку (это, я вам скажу, надо иметь большое умение). Разбрасывать уголь в топке так, чтобы там все время был поддув, обеспечивающий хорошее горение, а для этого еще надо уметь подрывать колосники, чтобы снизу шел воздух. Тогда в топке создается высокая температура, есть такое выражение «держат пар на марке». И так 4 часа вахта, 8 часов перерыв, отмыться от угольной пыли, чуть отдохнуть, и — опять вахта. Так еще зачастую в условиях морской качки. Кочегарами были постоянные жители города, так что мне, молодому, досталось «понюхать табачка». Позднее этот пароход мы отогнали в Беломорск на резку, он отработал более 50 лет. Далее направили на ледокол «Ермак», что не пароход, то легенда, мотористом 2 класса, так сказать, подсобный рабочий на подхвате. Правда, он уже не ходил далеко. И только через 5 месяцев я попал на теплоход, который совершал рейс в Арктику по побережью Северного Ледовитого океана, уже в качестве судового токаря. Рейсы в Игарку, Дудинку, Хатангу, Диксон, Новую Землю, Щпицберген сквозь льды, а бывало, впереди шел ледокол, который прокладывал русло, и когда находишься в каюте, то лед скрежесет по борту судна и идет сильный треск, а справа и слева от борта белый снежный горизонт, иногда со встречей с белыми медведями. Завораживает. Выгружали груз на припой, на кромку льда. Когда выгружался арктический груз, то местному населению прежде говорили, что привезли и водку (а пили ее все от мала до велика), и пока все не было выпито, работа не спорилась.

На мысе Косистый обменивали картошку, которой там не было, так как вечная мерзлота, на бочку красной рыбы голец печорского засола, особенностью которого был невыносимый запах протухшей рыбы. Хотя, когда ешь, запаха не чувствуешь, поэтому ели, не обращая внимания на запах, защищаясь от цинги.

И наконец, выдача загранпаспорта, теплоход «Леонид Леонидов», рейс в Германию, и пошло: Бельгия, Испания, Дания, Африка, Канада и т. д. Есть свои эпизоды в походах: рейс на Шпицберген. Норвежский остров 79-й градус северной широты, всегда очень холодно, угрюмые и величественные горы непроглядных туманов, серые скалы, по которым застывшей серебристой лавой спускаются ледники. В советские времена здесь добывался уголь, и своеобразность добычи — не подъем «на гора», а уголь скатывался с гор.

В тот период там были в обороте свои деньги и все, что нужно для жизни человеку: плавательный бассейн, дворец культуры, библиотека, спортивный комплекс, столовая с изобилием блюд. Особенностью было большое количество белых медведей, которые чувствовали себя вольготно. Загрузились в поселке Пирамида и — отход, а впереди темное небо, густые черные тучи, как будто лежат у тебя на плечах, не видно горизонта, сильный

шторм... казалось бы, подожди. Но судно было зафрахтовано, сроки были жесткие, за нарушение договора — штрафные санкции. Капитан Николаев принимает решение выходить в море. И началось: 5 суток до Роттердама (Голландия), без нормального сна, горячего питания.

Такой болтанки больше не испытывал ни разу. Судно шло на грани фола, невозможно передвигаться по коридорам. Не знаю, как не утонули, видимо, спасли отличные мореходные качества теплохода, правильное крепление груза (команда старпома) и, конечно, мастерство капитана держать оптимальный курс. А еще в таких случаях слаженные действия в целом команды, где при такой ситуации недопустима паника. Теплоходы этого типа имели ледовый класс корпуса и могли ходить в небольших льдах, что позволяло в весенний период выполнять рейсы в Монреаль (Канада) по еще не освободившейся ото льда реке Святой Лаврентий. В Канаде в тот период проживало достаточно много русских, покинувших Россию еще в царский период, и они всегда встречали в порту российские суда. Видимо, с соответствующего разрешения они поднимались на борт, мы им в кают-компаниях показывали советские фильмы, рассказывали о стране, пели песни:

*Над Канадой небо синее,
меж берез дожди косые.
Хоть похоже на Россию,
только все же не Россия.*

После исполнения песни я видел в их глазах слезы. Сегодня мне кажется, что это были какие-то другие эмигранты, искренне любящие Россию. Впоследствии с разрешения замполита я бывал у них дома в гостях. Выходы в город с судна выполнялись в свободное от работы время, при условии, если группа соберется не менее 3 человек, старшим всегда назначался штурман или механик (если у него самого было желание идти). Походы в основном были по магазинам, и нам, молодежи, зачастую это было неинтересно, да и сам процесс посещения магазинов был в основном для закупки партий товара, которые потом еще как-то надо было ввезти на родину, так как присутствовали ограничения, а «стукачи» в экипажах были всегда. С учетом коротких стоянок времени на экскурсии практически не было. И когда появлялась такая возможность, брали выходные, посещали ниагарский водопад в Торонто, в Париже Лувр, испанскую корриду, а иногда просто бродили по городу.

Время бежало быстро, и надо было думать о создании семьи. Долгое время работал на одной вахте с мотористом Юрием Назаренко, ветераном флота со стажем более 30 лет. Все долгие беседы с ним сводились к одному: хочешь иметь крепкую семью, оставляй море. И эти беседы имели воздействие — судно уходило в Италию, я уезжал в город Архангельск. На что капитан при проводах мне сказал: «У тебя характер! Как можно отказаться от рейса в Италию, мне не понятно?!»

С будущей своей женой я познакомился в Архангельске во время одного из отпусков. И встретились мы в трамвае, она в тот период постоянно ездила к своей матери в больницу. Она была с белокурыми волосами, с очень красивыми ногами в красивых белых сапогах, в коротком бежевом в крапинку пальто и белом берете-шапочке. Понравилась сразу, и как-то так

совпадало, что встречи случались в трамвае неоднократно, но разговорного контакта не получалось.

В один из дней встретились случайно на улице, она шла вместе с подругой, поприветствовали друг друга. Попытался вступить в диалог, но она упредила — «мы с выпившими не разговариваем». Я нашел это справедливым, развернулся и — в сторону. Как впоследствии выяснилось, вызвал этим поступком уважение к себе. В следующий раз мы встретились опять на этом месте, видимо, судьба. Место было конечной остановкой автобуса, и я предложил поехать на такси — мои попутчики сразу согласились, хотя у меня и планов куда-то ехать не было. В такси все-таки познакомились — одну звать Лена, другую Нина. Мне приглянулась Лена, моя первая встреча. И опять, доехав до одного из кафе, они вышли, а я поехал обратно домой. Так мы долго водили друг друга за нос, при всех следующих встречах она не отпускала от себя своей подруги.

И все-таки свидание состоялось, где я рассказал ей о своей работе и что скоро заканчивается отпуск. Дал свой адрес, без надежды, что получу письмо. Я уехал в Мурманск, наш теплоход совершал рейс в Европу и далее в Канаду, и снова в Европу. Каково же было тогда мое удивление работе почты. Письмо ходило за нами и застало меня в Гамбурге. Счастью не было границ, и не столько от содержания письма, сколько от восхищения, что такое возможно. Естественно, что и ответ содержал такие же эмоции. Через полгода снова в Архангельск, но уже на теплоходе — он заходил за грузом в порт «Экономия». При очередной встрече я сказал Лене, что в отпуск я приеду в Архангельск, и слово свое сдержал. Во время отпуска стали встречаться каждый день, познакомились с родителями, друзьями, вместе проводили свободное время. Нужно отметить, что в отпуск привез с собой из-за границы много подарков Лене из одежды и обуви, и главное, попал в точку, все понравилось и в размер. За этот период двое моих друзей сыграли свадьбу, и я сделал предложение Лене. Она дала согласие. Все шло хорошо, свадьба, и вдруг она задает мне вопрос: «Когда в море?». А с морем закончили и устраиваемся на работу в Архангельске. Конечно, я понимал молодую жену, ее волновало все: и гарантированность заработной платы, и возможность красиво одеваться. Моряки взамен неиспользованной валюты могли получать так называемые боны и на них покупать в магазине «Альбатрос» товары, которых не было в обычных магазинах города. Но, как я говорил выше, — для меня семья дороже, муж и жена должны жить вместе. Со своей стороны я к этому готовился серьезно: внес накопленные средства на кооперативную квартиру и вскоре получил на двоих трехкомнатную квартиру в новом панельном доме. Теплая, светлая квартира на первом этаже. Стали обставлять мебелью. Время года было летнее, и друзья позвали меня на работу в пионерские летние лагеря для проведения военно-спортивных игр «Зарница». Составили план, согласовав его с райкомом комсомола, штабом гражданской обороны, и начались поездки по местам, где на пароход, где пешком, где автостопом.

Места размещения лагерей, как правило, вдоль реки Северная Двина и с отрывом от города до 300 км. Игра проводилась в течение двух дней, после переезд, в другой лагерь. День был полностью занят, переезд сопровождался физической нагрузкой, так как в игре использовались дымовые шашки, и мы их возили с собой. Затем возвращались в Архангельск, загру-

жались, и снова вперед. Лето пролетело быстро. Руководство областного штаба гражданской обороны проявило ко мне интерес и пригласило на работу мастером производственного обучения для проведения занятий в производственных коллективах, а также на выступления по этим проблемам на областном телевидении. Здесь я встретился с интересными людьми — полковниками А. К. Кузнецовым и М. В. Котелем. Первый возглавлял штаб, второй руководил операционным направлением, в котором я работал. Сама работа была как бы однообразная, но дала возможность познакомиться с трудовыми коллективами предприятий и учебных заведений города.

В этот период вводилась должность в учебных заведениях — руководитель начальной военной подготовки. Штаб направил меня в профтехучилище, которое возглавляла Г. А. Ширяева. Она подсказала мне, как спланировать урок, сделать конспект урока, и стала посещать мои первые занятия, потом посоветовала поступать в вуз и завершила, что у меня все получится. Сложились хорошие отношения и с педагогическим коллективом, и с учащимися, райком комсомола рекомендовал меня секретарем комсомольской организации училища. В общем, в полную силу включился в работу и домой приходил поздно. Учеба в училище была в две смены — 12 групп. Часовая нагрузка была от 6 до 10 часов.

Родилась первая дочь, и в перерывах между занятиями нужно было сбегать в молочную кухню. Супруга работала воспитателем в детском саду, и тоже зачастую по две смены. На работу вышла сразу после декретного отпуска. Успевали везде. В педагогический институт поступил легко. Нужно сказать, что это вторая попытка учебы в вузе. Работая в Мурманском морском пароходстве, я поступил в экономический институт и проучился год, но работа не давала возможности мне вписываться в учебные семестры и график сессий. Пришлось оставить. Хотя много позже вновь поступил туда и успешно его окончил. Учеба в педагогическом институте нравилась, был сильный преподавательский состав, дружная учебная группа, и семинары проходили всегда активно, с заинтересованностью. Хочу отметить, что в институте в тот период преподавал историю КПСС С. Белошапкин, сам по образованию литератор, и на его лекциях всегда была полная аудитория. Я поражаюсь его способности такой нудный предмет подавать так интересно, обыгрывая темы через призму литературы, классиков и событий времени, жизни страны. Учеба значительно помогала мне в работе, пришли уверенность и стабильность.

Моя активная жизненная позиция была замечена райкомом комсомола, и первый секретарь В. Васильева предложила возглавить комсомольскую организацию производственного швейного объединения на освобожденной основе. С тяжелым сердцем расстался с коллективом училища, но не утратил связи. Вечером преподавал там новую историю по программе 9 класса. Новая работа была интересная, коллектив был молодой, в возрасте от 19 до 40 лет, в основном женский. Участвовали во всех и культурных, и спортивных мероприятиях и района, и города. Численно выросла комсомольская организация и в соответствии с Уставом получила права райкома, то есть могла сама принимать и исключать из рядов ВЛКСМ. У меня сложились очень хорошие отношения с производственными бригадами, постоянно находился в цехах, оказывал помощь в решении спорных вопросов с руководством и цехов, и объединения. Молодежь потянулась ко мне, и почему-то

сразу все стали называть меня Валентином Степановичем. Стала расти и партийная организация, и когда встал вопрос на очередном партийном собрании о секретаре, то коммунисты оказали мне доверие: хотя стаж составлял всего один год, обком партии на данный момент принял решение о ставке секретаря парторганизации объединения.

При утверждении на бюро горкома партии первый секретарь горкома Л. Н. Лочехин потребовал объяснений от первого секретаря райкома. Зубов Вадим Спиридонович объяснил просто — решили коммунисты парторганизации, а я доверяю им. И так я стал самым молодым секретарем парторганизации в области. Такой практики у нас не было, чтобы с комсомольской организации и возглавить партийную организацию, появились и завистники. Да и мне нужно было как-то по-взрослому начинать работу, а я зачастую рассуждал и решения принимал как рядовой комсомолец. За что приходилось получать иногда нагоняй от райкома партии, в том числе и от первого секретаря. Правда, после можно было сразу зайти к первому секретарю с личным вопросом, и это уже не связывалось с прошедшим заседанием бюро райкома. Вопрос решался положительно. Я благодарен В. С. Зубову, он имел большой авторитет в районе. Сам по образованию учитель, преподавал в техникуме, обладал энциклопедическими знаниями, умел найти подход к людям, говорил всегда спокойно, но жестко, не проявлял интереса к высоким должностям, с ним считались и в городе, и в области. Ни разу не слышал, чтобы он повысил голос. Умел слушать и слышать. Когда ставил задачу, она получалась как отцовская просьба.

Выборы в Верховный Совет СССР. Выбор кандидата пал на наш район, Вадим Спиридонович пригласил меня к себе. Сказал о требовании к кандидату и ответственности в его подборе: «женщина, молодая, хороший производственник, молодой коммунист, имеющий авторитет в коллективе», ну вроде тут понятно. А дальше: «может говорить, не стесняется аудитории, приятная на внешность, хорошие ноги и походка, смотрится на трибуне». Дальше еще интереснее: «не замужем, и на период работы депутатом чтоб не обзавелась ребенком». И в заключении: «потом пригласишь меня в коллектив и ненароком познакомишь с бригадой». Подыскивать кандидатуру пришлось пару недель. Выбор остановился на Галине Крюковой, и спасибо ей — не подвела. Второй секретарь, А. И. Сажин, в противовес первому был моложе, производственник, горяч, курировал экономику. Но они очень дополняли друг друга, и поэтому парторганизация района была сильной, в том числе в подборе кадров, и не просто в подборе, а системной работе на этом направлении.

Были и такие беседы, при назначении: «Как ты столько лет отработал в женском коллективе, и ни одной на тебя анонимки?» Недолго думая, не боясь двусмысленности ответа, сказал: «Работая в женском коллективе, надо или со всеми, или ни с кем». Отработав пять лет в производственном коллективе, перешел на работу в райком партии, возглавил отдел пропаганды и агитации. Своеобразно строились отношения с секретарем райкома, отвечающей за это направление работы. Если намечалось большое и серьезное мероприятие, то, как правило, она уходила на бюллетень, а вся нагрузка была на аппарате отдела. Мероприятие заканчивалось — возвращалась. Но подведение итогов в обкоме докладывала она. Если все хорошо, то «большое спасибо ей», если плохо — «я болела, разберусь». Правда, мы ни разу

не подвели. «Первый» поручил подготовить материал наверх, не уточнив деталей. Все сделал, захожу на доклад, внимательно читает и вдруг: «что вы написали, разве можно так готовить документы?». А что плохо? И что надо? Вышел как оплеванный. Люда, секретарь в приемной (ранее работала на фабрике), посмотрела на меня: «Валентин Степанович, не переживай, я скажу, когда зайти, Александр Иванович не в настроении». И действительно, через пару дней звонит: заходите. Я беру тот же документ, еще раз считал его. Захожу, отдаю. Читает, пауза... «Можно было сразу так написать?» Без комментариев. В дальнейшем сталкивался с этим и в других местах. Заслужил избирание депутатом районного Совета народных депутатов, а на сессии Совета был избран первым заместителем председателя исполкома райсовета, где пришлось заниматься вопросами местной промышленности, образования, здравоохранения, культуры, а также готовить сессии Совета.

Лучшего опыта нигде ни получишь. Были и курьезы. Бывало, в выходной день так хочется поспать, но вдруг в 8 часов утра звонок — первый секретарь горкома партии В. Г. Елезов: «Валентин Степанович, сколько вышло техники на уборку улиц (зимний период) и сколько поставлено на уборку так называемого первого маршрута, по которому ездили руководители области и города?» Я называю цифру, зная, сколько в районе у нас уборочной техники. Он в ответ: «Я проехал по городу и не насчитал столько, подъезжайте ко мне, я жду». Как ошпаренный, быстро собрался и — вперед, на общественном транспорте, благо, жил в полчасе ходьбы от горкома. Вместе поехали по городу, смотрю: в районе идет уборка, никакой трагедии не вижу, все в норме. Вот, думаю, председатель горисполкома спит, а горкому спокойно не живется. Елезов стал спрашивать, как дела в целом, а сами, смотрю, уже уехали в другой район — Бакарица. Я и говорю: «у нас на улице столько собак нет, как здесь», а он родом с этих мест. Молча развернулись, довез он меня до горкома, высадил и сказал: «занимайся работой».

Позже на заседании бюро горкома партии рассматривался вопрос о сдаче в эксплуатацию объектов торговли и, в частности, о введении в эксплуатацию в нашем районе магазина «Океан», которое задерживалось. А это значимый объект для города. «Кто председатель комиссии?» Встаю. «В чем проблема?» Я объяснил, что выполнены только строительные работы, а торгового оборудования нет на месте. «Но объект построен, надо подписать». «Нет, — сказал я, — он не может быть введен, так как неизвестно, когда поступит оборудование, я не подпишу». «Хорошо, мы с вами разберемся». Ввели объект в эксплуатацию только через 4 месяца.

Осенью город заготавливал на год сельхозпродукцию, и иногда это затягивалось до глубокой осени, а порой и до первого снега, так как сначала поставка осуществлялась в Москву, хотя она южнее нас на 1200 км. Мы получали, в частности, капусту с Липецкой области в обычных товарных вагонах, но еще надо было добиться отгрузки, находясь в командировке в этой области. Новые машины ЗИЛ-130 загружались прямо в поле, а это чернозем, и сами выехать уже по осенней жиже не могли, и надо было видеть, как тракторами за бампер вытаскивали машины с поля, отрывали бампера, цепляли за что угодно, лишь бы вытащить. Продукция была сырой, а иногда и подмороженной, прибывала в город порой под ночь. Это было просто издевательство, грузчики отказывались работать, и порой мы

с коллегой из Ломоносовского района Евгением Крехалевым вставляли в вагоны сами, грузчикам давали по бутылочке из собственного кармана, и с матом и проклятиями, но разгружали. Такие объемы никому были не нужны, в то время часть самого населения имели свои грядки. Вот такая была повсеместная порочная практика. И такое сопротивление мне потом припомнилось.

Но нужно быть справедливым. Такой стиль первого секретаря во многом имел и позитив, именно он прекратил практику озеленения города саженцами, которые не выживали в северных условиях. Земля города стала засаживаться сразу большими деревьями до 1,5 метров, и это дало свой результат, город к 400-летию стал неузнаваем, зеленым и чистым. Нашли новый подход в капитальном ремонте школ, который выполнялся за летний каникулярный период. Понятно, какой имели результат. Поставили на ремонт 14-ю среднюю школу, переговорил с ее директором Г. А. Троцко. Нашел понимание, что учащихся надо распределить по близлежащим школам и ремонт выполнить в течение зимы. Поддержал меня и управляющий горремстройтреста. Тут вмешалась в дело секретарь райкома партии по идеологии, ранее работал у нее в подчинении. «Кто вам дал право самостоятельно принимать такие решения?» Долго «бодались», но все-таки первый секретарь согласился со мной. Отремонтировали школу достойно. В здравоохранении работала и возглавляла 1-ю городскую больницу Е. Е. Волосевич, коренная северянка с побережья Белого моря. Сильный организатор, авторитет в районе и области. Напрямую могла позвонить первому секретарю обкома партии. Приехал к ним познакомиться с состоянием дел, там шла реконструкция. Встретился с коллективом, поделился своими впечатлениями. После встречи Еликанида Егоровна пригласила в кабинет попить чаю. Интересно закончился наш разговор. «Раньше я работала на авторитет, теперь авторитет работает на меня», — сказала, как отрезала. В последующем стала Народным врачом СССР. Вот так и черпал опыт работы.

Все районы города Архангельска: Соломбальский, Исакогорский, Ломоносовский — были вокруг нашего Октябрьского района. Здесь вся власть области и города, все областные организации, все значимые учреждения культуры и здравоохранения. Отсюда уходили экспедиции И. Папанина на освоение Арктики. Сюда приходили корабли знаменитого Конвоя в Великую Отечественную войну с военной техникой и продовольствием, далее груз отправлялся на Большую землю. Отсюда в большую жизнь пошли знаменитые врачи: офтальмолог Федоров, кардиолог Амосов. В областном драматическом театре им. М. Ломоносова играл Плотников... Вопросов не стеснялся, систематические семинары, курсы повышения квалификации давали возможность встречаться с руководством области, интересными людьми. Три года пролетели как один миг. Снова беседа в райкоме партии, и поступило предложение поехать учиться в Ленинградскую высшую партийную школу.

Русские СУДЬБЫ

Галина КУЧИНА

ТАК ЭТО БЫЛО*

*Воспоминания
о моем отце*

Галина Игнатьевна Кучина, урожденная Волегова — родилась в 1929 г. в Маньчжурии, Китай. Отец — Игнатий Волегов — офицер Белой армии, пройдя всю Сибирь, включая Ледяной поход, оказался в Китае, где женился на дочери купца Антонова. Гимназию закончила в Хайларе, продолжила образование в Харбине. Активно занимается общественной деятельностью, возглавляет литературно-театральное общество им. В. Солоухина, многие годы проводит Дни Русской Культуры, организует камерные концерты. Автор книги «Минувшее разворачивает свиток» (СПб., 2007). В 1957 г. вместе с семьей мужа и своими родителями переехала в Австралию. **Живет в Мельбурне.**

* Окончание, начало «Родная Ладога» № 3, 2017.

Как я уже упоминала выше, цель моего рассказа — донести до читателя правду о жизни в России, правду, которая была искажена и изуродована коммунистическими средствами массовой информации, фильмами и историей, которая переписывалась и переписывается до сих пор в угоду политическим требованиям или из-за незнания фактов историками. Примеров этому есть великое множество.

Теперь мы знаем, как создавались фильмы. Думаю, что нет человека, не видевшего фильм С. Эйзенштейна «Ленин в Октябре», в котором нет ни одного кадра, соответствующего действительности. Драматическая картина взятия Зимнего дворца — ничего подобного не было. Никакого штурма, и все остальные сцены — это все фантазия кинорежиссера. А Путиловский завод? Я ясно помню по фильму, как в грязи и паутине умирали старики — работники завода и рождались дети в этой жуткой обстановке. Какой ужас! Какая несправедливость обманывать мир такими картинками! А ведь в это поверили не только русские люди, живущие в Советском Союзе, а весь мир.

В шестидесятых годах мы, уже живя в Австралии, смотрим новости и фильм «Парад победы в Москве». Этот фильм был преподнесен как документальный, а не художественный. Я запомнила имя продюсера (создателя) этой передачи, его имя Тейлор (Tailor).

И вот что пишет очевидец, мой отец, в своей книге «Воспоминания о Ледяном походе»:

«Мне пришлось посетить одну семью в Петрограде. Глава этой семьи — токарь Путиловского завода. Образование у него — законченная начальная школа. И что я увидел? Ему 49 лет. Сын — двадцатипятилетний, уже заканчивал Военно-

медицинскую академию. Дочь только что закончила гимназию, по этому случаю у них был устроен вечер, на который я и был приглашен.

Квартиру они снимали на втором этаже по Измайловскому проспекту. Квартира из четырех комнат. Это было в начале 1915 года. В то время, как он мне говорил, на заводе по цехам уже начали подсовывать мастеровым листовки революционного характера. И кто этими листовками увлекался? Исключительно пьяницы, которые с нетерпением ждали получки, а как только получали деньги, шли не домой, а в кабак.

“Вы бы посмотрели, — говорил он, — что делается у ворот завода, откуда они уходят домой с получкой. Там их уже ожидают жены с детьми, стремятся увести мужей домой или взять у них деньги, которые они получили. Почти всегда их попытка остается безуспешной. Обычно получают вместо денег оплеухи”.

Папа спросил, почему же рабочие не дают своим женам денег?

“А вот почему. Он уже в этом кабаке задолжал. С этой получкой он приходит к хозяину кабака, с ним производит расчет, а что остается у него от получки, и если жена не отстает, отдает остаток ей, а сам остается пить. Хозяин ему отпускает в кредит до следующей получки. Семьи этих пьяниц живут в подвальных квартирах — нищенствуют”. Вот таким людям нужна была революция, а не тем, кто умел жить по-человечески».

Во время моей последней поездки «Паломничество по Святым местам России» в 2010 году я посетила храм, мимо которого мы часто проезжали, но он не входил в планы нашей экскурсии. Он меня заинтересовал, и, как я поняла потом, история этого храма оказалась для меня исключительно интересной, потому что он привел меня к тому месту, где все происходило, как описывал папа.

Это храм Воскресения Христова у Варшавского вокзала. История его возникновения мне показалась очень интересной.

В конце XIX века местность около Варшавского и Балтийского вокзалов была рабочей окраиной столицы. Служащие железной дороги и рабочие нескольких заводов составляли население ближайших бедных кварталов. Пыль набережной, кабаки, пьяные рабочие и грязные ребятишки были обязательной составляющей этого мира тяжелого труда и беспросветной нужды. Поэтому, понимая необходимость иметь церковь в этом удаленном от приходских церквей районов, Петербургское общество религиозно-нравственного просвещения ходатайствует перед городскими властями о выделении земельного участка для постройки храма. Первый деревянный храм Воскресения Христова, возведенный в 1894 году, стал поистине лучом света в темном царстве простой рабочей жизни. Ведь в нем помимо богослужений и народного пения проводились духовные беседы и чтения, на которые народ устремлялся тысячами. Вскоре появилась церковно-приходская школа, библиотека и читальный зал. Здесь же зародилось Александро-Невское общество трезвости, которое было необходимо тут, как воздух. Я помню из рассказов моего папы, как бедные жены рабочих приходили получать жалование своих мужей, пока они его не пропили. Только сейчас я поняла, где это происходило. Когда мы проезжали мимо этого храма, на мои вопросы: «Что это за храм?» мне отвечали жители Питера, что это храм, в котором молились жены мужей-алкоголиков.

Общество трезвости было открыто в 1898 году попечением настоятеля храма отца Александра Рождественского и разрослось так, что в период

расцвета насчитывало более 70 тысяч человек. Однако маленькая Воскресенская церковь стала тесна, и Государь Николай II утвердил проект трехпридельного храма архитектора Г. Д. Грима. Каменный храм был заложен 7 августа 1904 года, и, несмотря на трудное время Русско-японской войны и кровавых событий первой революции, праздник Рождества Христова был отмечен в новом просторном храме в 1908 году.

Трудно поверить, что такое количество людей потянулось за помощью в храм, в школу, в библиотеку и в общество трезвости. Я купила в храме старые фотографии с представителями и членами комитетов этого храма, трудящимися в сфере образования и воспитания народа.

* * *

Познакомив читателя с жизнью крестьян, оренбургских казаков, рабочих, в частности, рабочего Путиловского завода, перехожу к описанию папой сибирского казачества.

Папа пишет: «Вот уже осень. Наступили заморозки, на смену осенних дождей, можно сказать проливных, пришла снежная слякоть, которая облепила у коней гривы и хвосты, а у нас папахи.

Я уже могу ездить верхом, боли в ноге нет, а поэтому, когда полк был в походе, я ехал со штабом полка.

В такое осеннее время мы пришли в одну из станиц Сибирского Казачьего Войска. Поселок большой, расположен вокруг озера, а потому ни одной улицы в нем не было прямой. По качеству и архитектуре дома выглядели беднее и хуже, чем дома у оренбургских казаков. Такое впечатление могло произойти из-за того, что отвратительная осенняя погода не может вызвать у человека хорошее настроение, а при плохом настроении и цвет розы покажется бледным. На улицах грязь растоптана скотом, а во дворах еще хуже.

Командир полка занял квартиру в доме священника. Дом этот был вблизи церкви, а я остановился поблизости в доме казака. Пришли мы в эту станицу уже под вечер, время было холодное, и чуть ли не из каждой трубы шел дым, разносящий “аромат” кизяка по всей станице. Хозяйка дома лет шестидесяти встретила меня очень ласково, можно сказать, с материнской любовью. Муж ее был угрюм и молчалив, даже не спросил, какого мы полка. Обыкновенно казаки очень любопытны, любят поговорить.

В доме было чисто и уютно. Комнаты были небольшие, за исключением столовой. В столовой, в стороне от большого стола, стоял мягкий диван и два мягких кресла, обтянутые плюшем малинового цвета, и небольшой круглый столик с курительным прибором. Эта сторона с двумя углами обозначала гостиную, но чем проигрывала эта уютная квартира, так это тем, что потолки ее были слишком низки, в особенности, где была соединена гостиная со столовой. Там создавалось впечатление, что потолок вас вот-вот придавит.

На дворе пристройки: амбар, кладовые, навесы для телег и сельскохозяйственных машин и прочее. Все это выглядело хуже, чем у оренбургских казаков и крестьян Пермской губернии.

Хозяйка дома моментально накрыла стол в столовой на одном конце стола на один прибор. Закуску поставила в больших глубоких тарелках.

Там была свинина, баранина, большие куски холодного гуся, сальтисон, холодец, несоленые огурцы, сметана, творог. Хлеба, нарезанного, душистого, пшеничного — целая гора. Тут можно было накормить десяток голодных казаков. Когда я увидел такое обилие закусок, я спросил: “Отступающая-то наша армия не обидела вас в съестных припасах?” На что она мне ответила: “О нет, у нас проходили все днем, остановятся на часик, и опять уходят. Какой-то пехотный полк ночевал у нас одну ночь. Они больше все подсматривали хороших лошадок да покрепче телегу. У нас ведь скот далеко отсюда, на подножном корму, и табуны-то коней тоже там. Правда, забегают солдаты-то, попьют молочка с хлебом, и дальше. Ох, Боже мой, где же теперь мой Митенька?”

Может, сидит у кого, как Вы, и думает, где же прилечь и заснуть? Еды-то у него много, ее везут в обозе сотни. Он ведь у меня командир сотни. Я Вас положу спать в комнату Митеньки на его кровать. Она ведь все время пустует. Он больше жил, а теперь, можно сказать, живет в Петропавловске. По слухам, Петропавловск уже заняли эти красные аспиды. Что будет дальше, одному Богу известно. Мы уж дали Митеньке самых лучших коней, а вот если придут сюда красные, отберут добрых лошадок даром”.

Я думал про себя, что вот этот край еще не тронут, если так говорит сибирская казачка.

Я уже в Митенькиной комнате. Комната небольшая, с таким же низким потолком. В ней односпальная кровать, письменный стол, два венских стула, этажерка, на ней около двух десятков книг — беллетристики, на письменном столе три фотографии под стеклом кабинетного формата. Одна фотография — производство Мити в прапорщики в летней походной форме, вторая фотография — он же в чине сотника в бекеше (шуба сибирского покроя в виде барчатки) и папахе, лихо заломленной на затылке. Третья фотография — девушка с большими ясными глазами, нарядная, в жакете в виде венгерки. Воротничок, полы, борта и папашка опушены мерлушкой из мелких барашков.

Когда мать Митеньки готовила мне кровать, успела рассказать мне о третьей фотографии. “Вы, наверное, думали, что это Митенькина невеста? Правда, эта девушка очень нежная и хорошая, но для нашей-то семьи она не совсем подходит. Она дочь нашего отца Серафима. У них вся семья больше занимается музыкой да пением, а к нашей казачьей работе она не приучена. Нам надо такую, чтобы она не только мне помогала по дому, но чтобы умела и за скотом ходить”.

Когда я ей сказал, что ее сын, будучи командиром сотни, будет жить там, где стоит его полк, она сразу опешила и на минуту задумалась, на лице у нее выразился испуг за потерю своего сына, как будто до этого она никогда не думала, что он будет жить от нее отдельно. Оказывается, любовь матери предъявляет права такие, что она не мыслит, чтобы сын ее мог жить с женой своей где-то отдельно, пока она жива. Надо заметить, что если у матери один сын, многие из них так же мыслят, как мыслила мать Митеньки.

Хозяин дома во время ужина даже не зашел в столовую. На мой вопрос, почему он не ужинает со мной, она ответила, что они в кухне угощаются.

Когда я проходил в отведенную мне комнату, я почувствовал запах самогона, и веселый разговор с моим ординарцем был слышен из кухни.

Не могу умолчать о сибирском казачестве. Оно так же восстало, как и оренбургское казачество. У сибирского казака в 1919 году, несмотря на войны германскую и гражданскую, дом был, как говорят, полная чаша. Точно такое же было богатство, как у оренбургского казачества. Их поселки и станицы — не что иное, как постоянная резиденция для семьи, где он растит детей, а главный капитал у казака-сибиряка наращивался в табунах лошадей и гуртах крупного рогатого скота и гуртах баранов. У оренбургского казака точно так же, но плюсом являлись плодородные земли. Факт налицо, что Россия была богата живностью и злаками, и все это богатство принадлежало крестьянам и казакам.

В русском мужике до революции мы видели глубокую веру в Бога, веру чистую, такую, как только может верить дитя. Всегда в нем присутствовало сострадание к ближнему. Не отнимешь у него и хлебосольства. Эти качества в русском человеке сочетались, они являлись основой для мирной и дружной жизни с иноплеменными народами. А мало ли у нас таких соседей? Укажу только тех инородцев, которые занимались исключительно скотоводством. От Омска, Петропавловска, Челябинска на юг — киргизы, калмыки. От Иркутска на юг — буряты, монголы. Со всеми этими народами наш русский мужик и казак жили в дружбе, взаимоотношения их зиждились на полном доверии. Вследствие доброты, свойственной русскому человеку, происходило сращивание всех народностей в одну общую семью, и эта семья составляла Российскую империю.

Наш русский народ почти 300 лет находился под игом татар, а когда Россия стала великой — он оставался тем же, каким был раньше. Он никому не мстил за прошлое. Тому, что доброта русского человека никогда не угасала, можно привести много примеров и доказательств. Например, в Уфимской губернии татары пользовались большими земельными наделами. Эту землю они сами не обрабатывали, а сдавали в аренду нашим русским мужичкам. Наши русские обрабатывали эту землю и даже жили на ней. Когда приезжал хозяин этой земли — татарин — к русскому мужику, чтобы получить аренду, он этого татарина сажал за стол, угощал его чаем и называл его князем. Надо сказать, что татары очень любили, когда их называли князьями, тогда он и аренду не требовал и только просил “на чай”: “Моя любви чай чарга”.

И так веками у них сохранялись добрые взаимоотношения. Не было между ними ни ссор, и не поднимали они между собой исторических (политических) вопросов, и также не существовало национальной ненависти друг к другу.

Вот таким был русский народ до революции. Даже не зная сам и не подозревая о богатстве своей души».

* * *

Отступление Белой армии, Ледяной поход, весь ужас происходящего в этом обзоре я не решаюсь писать. Это все есть в книге, но не могу обойти несколько драматических высказываний.

Читаю дальше.

«Армия не могла полностью перебросить интендантские склады по железной дороге в одно указанное место, где бы можно было произвести выдачу

военного обмундирования воинским частям. Для этого потребовалось продолжительное время, чтобы всех одеть в соответствующее обмундирование.

В Читу мы пришли в зимнем обмундировании — на голове папаха, на плечах полушубок, на ногах катанки и ватные брюки, а весна берет свои права, не спрашивая нас, готовы ли мы к встрече с ней. Эта весна была для нас так дорога, как Воскресение Христово. Этот Ледяной поход, полный страданий и лишений, отнял от нас здоровое мышление, как будто мы были все время на застывшей планете, которую солнце уже никогда больше не обогреет. Десятки тысяч чинов Белой армии, плюс множество семей военнослужащих и беженцев стали подходить к городу Чите. Подходили двумя путями: один путь — воинские части, которые шли походным порядком, второй путь — это те, которые двигались в эшелонах по железной дороге вместе с больными тифом и выздоравливающими.

Не знаю, с каким радушием принимал нашу армию атаман Семенов, но квартиры для наших штабов были предоставлены. Чтобы не загружать город, войска были распределены по окрестным деревням. И только здесь войска почувствовали полный отдых, а прошлое казалось ужасным кошмаром.

Солнце нас уже пригревало, физического переутомления не было, воспоминания о прошлом не воскресали, никто не задумывался о том, откуда он сюда пришел, что он потерял — дом ли свой, где когда-то уютно проводил время со своей семьей, или то имущество, которое было нажито десятками лет и составляло его богатство. Он об этом не думал, а если это и приходило ему на мысль, он старался от этого избавиться, от этих воспоминаний, чтобы не подвергать свое измученное сердце страданиям и не омрачать долгожданные минуты счастья. Он уже слишком много выстрадал, и эта передышка под яркими, теплыми лучами солнца была подлинным счастьем. Он не обращал внимания, во что одет, он не стыдился идти по городским улицам в катанках, несмотря на то, что на этих улицах местами уже стояли лужи, а его размокшие катанки уже не имели форму сапога. Носок задран вверх, задник на боку, и казак идет на голенище, крепко придерживая винтовку на руке. Он уже не испытывал холода, не слышал свиста неприятельских пуль, он испытывал такое счастье, что в жизни вряд ли у него были такие счастливые минуты, какие он переживал сегодня.

А посмотрели бы вы, что делалось в эшелонах с семьями, в поездах с больными и ранеными. Открытые настежь двери и окна, все тянулись к солнцу, чтобы обогреться его лучами. Ведь люди ехали в простых товарных вагонах, которые нечем было отапливать.

Когда мы встали твердо на землю и оглянулись назад, перед нами открылась картина: весь пройденный нами путь был усеян конями и санями, и он не был узким и прямым, а ширина его была местами около трех километров. Все это говорит о том, что люди видят берег, видят село, и, как утопающий в море, старается скорее доплыть до лодки. Так и тут, чтобы не замерзнуть на блестящем льду, бросали упавших коней и шли пешком, обгоняя друг друга.

Невольно вспоминаются слова Достоевского: "...страдание — это есть жизнь, если бы не было страдания, где же удовлетворение?"

Через некоторое время все стало входить в нормальную колею, карантин был снят, постепенно полки за полками, дивизия за дивизией преобразовывались, сбрасывали с себя грязную одежду. Из неряшливого солдата

превращался в солдата в приличной форме, на голове появилась фуражка, на плечах шинель с погонами, на ногах вместо катанок кожаные сапоги или солдатские ботинки с обмотками. Казалось бы, что значит форма, в которую переоделся солдат? Он остается таким же человеком, каким был прежде, но, оказывается, нет. Вид солдата стал внушать доверие, что эти солдаты не толпа, а борцы, которых можно вести в любой бой. И действительно, как только все были переодеты, отдохнули, уже эти же люди стали мыслить не так, как мыслили в то время, когда они считали за счастье сменить на себе белое. Они уже сейчас думали не о праздной жизни, а их охватывала одна общая идея борьбы с большевиками.

Воинская дисциплина была та же, что и в Сибири. Если бы она была создана на принципе одной строгости, тогда надо полагать, что в тяжелые минуты солдаты могли бы превратиться в толпу, а у нас в армии существовало глубокое сознание долга перед Отечеством. Это сознание воодушевляло нашу армию идти на подвиги и тяжелые переживания, а если суждено кому умереть, то умереть с честью».

«В Забайкалье нам пришлось встретиться с людьми, — пишет папа, — у которых не было единомыслия, что заставило нас обратить на это внимание. Забайкальское казачество в военное время выставило 14 полков. Все эти полки участвовали в войне против Германии. Для пополнения действующих полков в Войске были запасные полки, в которые призывалась молодежь. На фронте была проведена мобилизация действующей армии, большевики повели усиленную агитацию в этих запасных полках, чтобы из них создать новые большевистские полки в противовес казакам-фронтовикам.

Вот с этим-то молодняком нам частенько приходилось сталкиваться в перестрелках за обладание некоторых населенных пунктов. Какая ирония! Эти люди, материально обеспеченные, не испытывавшие ни в чем нужды, взяли в руки винтовку и пошли против своих же, что бы в результате прийти к полному разорению. Так сделали молодые казаки Забайкалья.

На богатство этого казачества нельзя не обратить внимания. Германская война длилась три с половиной года, гражданская война уже продолжалась около двух лет, а у забайкальского казака богатство не убывало. Система в производственном отношении не изменилась. Прибыль в скоте с каждым годом увеличивалась, и казак жил, как говорят, словно “Царь и Бог”. Из их слов мы слышали, что среди них были семьи, которые не знали счета своим табунам.

Наш полк стоял несколько месяцев в поселке Х. Когда подъезжаешь к нему, видны невысокие дома, не отличающиеся своей красотой. Невольно думаешь, что здесь люди живут в нужде, а на самом деле выходит точно по пословице: “Не красна изба углами, а красна пирогами”. При размещении наших казаков по квартирам почти в каждом доме было поставлено около пяти человек, и все они перешли на полное довольствие добрых хозяев и хозяек. Как бы эти хозяева и хозяйки ни были гостеприимны, казакам не хотелось злоупотреблять их добротой, поэтому они старались перейти на свой стол, принося мясо, приварок и хлеб. Хозяйки неохотно брали мясо, хлеб и приварок из сухих овощей, подвергали большой критике и неохотно варили. Хлеб отдавали свиньям, а солдат кормили своим хлебом.

Для Белой армии этот период отдыха в Забайкалье явился наградой за все пережитое.

Я жил на квартире у забайкальского казака Ефимовича. Фамилии его я не помню. Приближался праздник Покрова Пресвятой Богородицы. В доме моего хозяина заметно началась суета, которой до этого времени не было. Утром вся семья стала вставать гораздо раньше. Вся эта активность происходила на кухне в доме и на летней кухне, которая была построена на переднем дворе в виде небольшого домика. Я подумал, что, вероятно, готовятся к какому-то торжеству. Мое любопытство заставило меня спросить хозяйку. Она ответила, что скоро будет праздник Покрова, поэтому и готовятся. С самим хозяином разговаривать не пришлось, потому что он часто уезжал на недели две к скоту или в гурт баранов.

Приготовление к празднику заключалось в следующем: стали резать свиней, поросят, гусей, уток, кур, а кто имел индюков, так и они попадали под острый нож. На летней кухне оказался огромный стол в виде верстака. На этом столе производилась разделка мяса и распределение его на разные блюда. Женщины приступали к стряпне. Очень принято у них варить в масле хворост разной формы.

Дом, где я жил, был разделен на две половины. Почти все дома были построены по этому типу. Входя в дом, вы попадаете в большую комнату, которая называется кухней и одновременно служила столовой. Вторая половина — тоже большая комната — горница. Обстановка в горнице такова: в переднем углу стоял большой стол, вокруг него дюжина венских стульев, но при необходимости можно поставить и две дюжины. У двух стен по большому дивану, и у третьей стены очень широкая кровать, отгороженная ситцевой занавеской. Полы, кровать и диваны не крашены. Видно, что на постройку дома и обстановку много денег не затрачено. Все сделано своими руками, за исключением венских стульев. Приготовления же к престольному празднику в этой семье, как у крупного помещика.

Вот и пришел праздник. Погода прекрасная, день солнечный, тепло. Раскрылись в домах двери и окна, и стал раздаваться гул общего разговора. Вскоре этот гул превратился в пение старых традиционных песен, и весь этот казачий поселок превратился в общий жизнерадостный муравейник. Смешалось все — песни, гармоники, балалайка, пляска и свист.

Столы ломились от яств и самогона как у моего хозяина, так и в каждой избе. Рюмки, стопки и даже чайные стаканы наполнялись самогоном. Должен заметить, что их самогон не имел этого неприятного и специфического запаха, свойственного обычному самогону. Также они готовили различные настойки, не только брусничные и малиновые, но и из целебных корней.

Ни офицер, ни казак не могли избежать этого общего разгула. Отказаться было нельзя. Отказ наносил хозяину большую обиду. Если не зашел к нему в дом и не отведал ничего из приготовленных закусок или не выпил рюмку настойки, хозяин сочтет, что он недостойн того, чтобы у него отведали закусок и выпивки.

Праздник этот продолжался несколько дней. Первый день — полная свобода мужчинам. Они шли куда хотели и приглашали к себе кого хотели. В этот день у стола увидишь только самую старую хозяйку, и та не присядет, а только следит за порядком. Молодые же казачки знают свою работу в кухне по мытью посуды. На второй день начинается гулянка семейных казаков. Тут уже приглашают семьями в гости. Гостей они приглашают к

обеду, чтобы к вечеру освободиться для уборки дома и по двору — напоить и накормить скот, подоить коров, пропустить молоко и прочее. Несмотря на то, что они любили гулять, хозяйство они не забывали. Порядок этих гулянок был установлен не хозяевами, а хозяйками. У тех, у кого было большое родство, праздник продолжался до двух недель. Без причуд, конечно, не обходилось. Те, кто начинал с первого дня пить “по полной”, к концу праздника уже не могли поддерживать компанию, садились на коня и уезжали в степь на простор, где ветер очистит голову от винных паров.

Ввиду такой грандиозной гулянки в полку назначалась дежурная сотня. Эту сотню сменяла другая, и так каждые сутки приходилось производить такой наряд. Меня поражало то, что у старых казаков укоренилась военная дисциплина. Пригласит к себе в дом, спросит кто в наряде, и тому крепкого не даст.

Когда наследник Цесаревич ездил в Японию, то по возвращении его из Японии на одной из станций Забайкальской железной дороги казак Шестаков для показа будущему Императору согнал табуны своих лошадей в количестве двадцати тысяч, принадлежащих ему одному. Наследник Престола осмотрел эти табуны. Шестаков сделал ему подарок в количестве двухсот пятидесяти лучших коней, для выбора которых была организована комиссия специалистов. Отборные кони были погружены и отправлены в Петербург.

Этот рассказ не был вымыслом. Уже будучи в Маньчжурии, я лично познакомился с Шестаковым, и он подтвердил, что это верно.

За роскошью забайкальский казак не гнался, несмотря на то, что средства позволяли. Одежду носил такую, чтобы была удобна для верховой езды. Не увлекался постройкой красивого дома. Это его, по-видимому, не интересовало, и соревнования в этом с другими казаками не было, зато соревнование в скотоводстве было развито. Любили выращивать коней-скакунов. Это им доставляло наслаждение. Очень часто устраивали конские бега, во время которых у них был общий праздник. Здесь они ставили немалые суммы на своих лошадей.

Когда я узнал подлинную жизнь забайкальских казаков, я стал упрекать себя за свое неведение. О казаках я знал только по книгам, а чтобы их узнать подлинно, нужно было с ними пожить. Так и вся русская интеллигенция — мало знала русские народы, населяющие отдаленные части Российской империи, поэтому и не умела ценить свое русское богатство. Ее больше влекли идеи запада.

Бывало, соберутся эти казаки-скотоводы и начинают разбирать политику сегодняшнего дня. “А ведь Бог попутал наши умы. Разве нашему народу нужна революция? Иностранцы, наверное, над нами смеются. Дураки, мол, русские — Царя убили...”

И вот пришел день, когда нам пришлось перейти китайскую границу. Не доходя до города Маньчжурия километров шесть или семь, артиллерийская канонада затихла, также стала стихать и ружейная стрельба. Изредка где-нибудь услышишь одиночный выстрел, но свиста пуль уже не стало. Это затишье, разбираясь логично, должно бы принести некоторое облегчение, что ты остался жив, а на самом деле получилось обратное. Это даже объяснить трудно. Охватило неожиданно такое чувство, от которого можно только плакать или кричать. Мы не были готовы к этой минуте, сказать ПРОСТИ!

Кто не испытал аналогичных переживаний, тому трудно понять, что переживали мы в то время. Уйти со своей родной земли в чужую страну, куда нас никто не звал — было нелегко! Все богатства российские, которые были нажиты веками нашими предками, оставались в пользование победителя. Увидим ли мы тебя, Россия, такой, какой ты была — не знаем. С такими тяжелыми мыслями мы находились в то время все, стараясь незаметным образом заглянуть друг другу в глаза, измерить его чувство страданий.

Подходим к границам Китая, и через Маньчжурию Белая армия движется на Владивосток.

За городом Маньчжурия нас встречали китайские войска и отводили в определенный район, где было отведено место для сдачи огнестрельного оружия.

Сотню казаков выстраивали в одну шеренгу с винтовками на плечо и с открытыми затворами. Медленно двигались сквозь строй китайских солдат, которые стояли шпалерами, наши солдаты сдавали оружие китайским офицерам, которые указывали, куда их складывать. После сдачи оружия полки направлялись в город для расквартирования. Квартиры были отведены в школах, городских театрах и в домах частных жителей.

Продолжительность стоянки в этом городе зависела от погрузки в эшелоны и отдыха коней. Пехотные части грузились и немедленно отправлялись. Конницу погрузить было невозможно — не доставало вагонов, поэтому некоторые полки отправлялись в походном порядке в город Хайлар.

Казакам было жаль расставаться с оружием. Они долго носили его за плечами, чистили и ухаживали за ним, как за своими конями. Заботились главным образом о походе, о коне и о карабине. Карабин — это вид походной винтовки, но гораздо легче по весу и короче, поэтому этот вид ружья был принят в кавалерии.

Никакое правительство не позволит присутствие чужой вооруженной армии у себя на территории. Какие бы ни были дружественные договоры у Китая с царской Россией, наша армия была обязана подчиниться требованиям правительства трех восточных провинций. Не сдавать оружия было нельзя, и так наша армия этому правительству наделала много хлопот и принесла большой материальный ущерб.

Для пропуска наших войск через всю Маньчжурию к станции Пограничная были сгруппированы китайские войска из всех трех восточных провинций на Маньчжурскую железную дорогу. Железнодорожный транспорт был полностью использован для перевозки наших войск. Коммерческие операции по перевозке грузов были остановлены. Пассажирские поезда шли не по графику. На служащих железной дороги легла большая нагрузка, им пришлось работать лишние часы. Целая вереница поездов шла к станции Пограничная, отсюда отправляли пассажирские поезда и все воинские эшелоны на станцию Гродеково. Это первая станция в Приморском крае.

Во время поездки нашей Дальневосточной армии по китайской территории на протяжении 1500 километров не было никаких эксцессов ни с жителями китайской национальности, ни со служащими железной дороги, несмотря на то, что здесь, в Маньчжурии, большевиками была уже проведена большая работа. На нас железнодорожники смотрели как на врагов.

Со дня революции прошло уже три года и девять месяцев. После Февральской революции пришла Октябрьская, а потом наступила Гражданская

война, которая продолжалась более двух лет. Казалось бы, за такой период времени к России у китайского правительства должно бы быть утрачено доверие, но китайское правительство не нарушило старый договор, несмотря на то, что не извлекло для себя выгод. Белая армия, оказавшись на территории Китая, уже не являлась армией, как защитница старой России, что могло дать право китайскому правительству интернировать ее на своей территории, но не пропускать в Приморье через всю Маньчжурию. Но прошли десятки тысяч солдат, казаков, офицеров и их семей беспрепятственно.

Если эти два государства — Россия и Китай — воскреснут, встанут на национальные ноги, то эти добрососедские отношения Китая к русскому народу Россия не забудет.

* * *

Правительство Приморской области, чтобы пользоваться доверием народа, объявило свою программу, где было сказано, что цель этого правительства — свергнуть правительство большевиков в России, сделать созыв Учредительного собрания, куда должны войти представители всех классов населения и народностей, чтобы оно могло бы избрать Российское Правительство. Такая программа народу была приемлема, ибо Всероссийское правительство было бы выбрано всеми представителями от народа и по воле его.

Каппелевская армия пришла в Приморье, не имея при себе огнестрельного оружия. Офицеры сумели привезти с собой револьверы не в кобуре, а в кармане. Шашки у офицеров и казаков были при себе.

Пехотные полки были расквартированы первое время во Владивостоке, Никольск-Уссурийске и Раздольном, а казачьи полки были размещены по деревням. Население Приморской области состояло из казаков-уссурийцев, из старых переселенцев, можно сказать, аборигенов, и из переселенцев начала XX века. Эти переселенцы приехали с Украины. Сели они на эту землю крепко, основательно обрабатывая ее. Построили не хутора, а большие села и деревни, которые были заселены земляками. Казачьи полки Оренбургского войска были размещены по этим деревням.

Прежде чем что-то сказать об этом народе, невольно вспоминаются слова великого русского мыслителя и критика Белинского:

“Невозможно представить себе народа без религиозных понятий, облеченных в формы богослужения. Невозможно представить себе народа, не имеющего одного общего языка, но еще менее можно представить себе народа, не имеющего особенных, одному ему свойственных обычаев”.

Эти люди, живя на Украине, где много земель принадлежало помещикам, мало имели своей земли, а когда приехали в Приморскую область, на земельные просторы, они почувствовали свободу. Сами они рассказывали, что, приехав сюда, стали помещиками. За десять лет они успели построить школы и церкви в своих деревнях.

Мы пришли в деревню Павловку во время Великого Поста. В это время было уже тепло, только в глубоких оврагах на северной стороне можно было увидеть снег, а на полях уже кипела работа. К Страстной неделе посев уже был закончен. Сельскохозяйственный инвентарь был уже составлен под навесом переднего двора. На последней неделе Великого Поста ежедневно был слышен колокольный звон к обеду и вечером к всенощному бдению.

На этой неделе говеющих было много, мужчин было больше. Редко среди них встретишь старушек. Женщины уже отговели на первой неделе или на крестопоклонной. Ученики всегда говели на Страстной неделе.

Как все было продумано, проверено и строго! Как по расписанию выполнялись все обязанности — от учеников школьного возраста до старческого. Не было такой молодежи, которая бы говорила, что будет замалчивать грехи, когда состарятся, что часто мы слышим в эмиграции. Всю Пасхальную неделю никто не работал.

Наступила Радоница — поминовение усопших. К этому дню была особая подготовка. Готовилось все то, что любили усопшие за свою бытность. Готовились закуски разных сортов, пекли блины и вареники, крашенные яйца, и, конечно, не обходилось без горилки, запасы которой были в каждом доме. Ехали на кладбище всей семьей, чтобы отслужить панихиду. В телеги загружали закуски, квас, засолы и всю семью. Приехав на кладбище, расстилали брезент и полога на начинающую зеленеть травку и раскладывали все, что привезли с собой. Потом ждали священника, который быстро обходил могилки, чтобы отслужить литию. Могилок еще было мало, больше детских. Кладбище новое, и люди не все старожилы.

Как только батюшка отслужил литию и благословил трапезу, семья приступала к поминовению усопших, начиная с просфоры и кутьи, а после этого начинали выпивать и закусывать. Радоница — это поминовение усопших, оно принимало форму пикника, поминали друг у друга, и к вечеру, уже крепко напивались, душа рвалась к песне и к веселью.

На кладбище петь было нельзя, поэтому, как только садились в телеги, затягивали на все голоса песни, и если лихо неслись кони, то они прокатывались по улицам на своих борзых с песней.

Были и такие люди, которые шли на кладбище пешком. Они возвращались домой уже крепко подвыпивши горилки, в обнимку по нескольку человек и обязательно с украинской песней. Таков был обычай в день Радоницы.

На Красную горку справляли свадьбы. Время было свободное, особенно у тех, кто не проводил в это время построек, а делал только заготовку строительных материалов. Ведь свадебная гулянка отнимала немало времени. У кого большое родство, свадебное гулянье продолжалось до двух недель. В таких случаях у них существовала определенная система. Весь мужской пол в эти дни до обеда успевал работать по хозяйству около дома, а женщины, в особенности те хозяйки, которые сегодня принимали гостей, были заняты приготовлением закусок. Если начало свадьбы прошло без всяких шероховатостей и дружно, они с первых же дней решали — с общего согласия — у кого и в какой день собираться. Этот план у них не нарушался, ибо принять гостей — надо много чего приготовить. «Если у Грицька были такие закуски, а я, Павло, чем хуже Грицька»? Ввиду того, что семьи были большие, гостей в каждом доме собиралось около сорока человек. За стол садились около двух часов дня, а разгонная чарка горилки могла быть только в 11–12 часов ночи. Гулянки, особенно свадебные, любили все женщины. Здесь они могли свободно веселиться и выпить горилки, как и мужики. В это же время они изучали рецепты друг у друга, определяли вкус закусок и печенья и, конечно, каждая хозяйка старалась не ударить лицом в грязь.

По определению хозяйственных порядков, здесь многие матери делали выбор для своего сынка — из которого дома ему можно взять жинку.

Таковыми же желанными гостями были на свадьбах наши казаки и офицеры. Ведь в каждом доме было таких квартирантов по четыре-пять человек. Большинство офицеров, соблюдая правила вежливости, не хотели своим присутствием нарушать, вернее, стеснять свободу хозяев во время гулянки, но это им не удавалось.

Сама хозяйка наливала две рюмки крепкой настойки, ставила на поднос, подходила к вам, брала одну рюмку, выпивала всю до дна, опрокидывала ее на поднос вверх дном и запевала:

*Эх, выпила я, похилыла,
Сама себя похвалила,
Що я паньского роду
Пью горилочку, як воду!*

Этим она показывала пример, как нужно выпить эту рюмку. Не выпить нельзя, обидишь хозяйку, а выпил эту рюмку, значит, ты уже их гость, должен садиться за стол.

Общий вид деревни после Радоницы и свадеб был такой: у кого были свадьбы, там после обеда слышались веселые голоса и песни, а кто не участвовал в свадебных гулянках, те работали с утра до вечера по дому и по хозяйству. Делали пристройки, ездили за бревнами в лес, женщины вспахивали гряды в огороде, приготавливали парники для огурцов, сеяли лен, а что за зиму направили, из этой пряжи надо было, поставив кросна, ткать холсты.

У каждого дома на улице стояли козлы высотой в рост среднего человека. На эти козлы закатывали бревна для распилки на доски. Эту разделку бревен делал сам хозяин. У каждого многосемейного хозяина была своя продольная пила. Двадцатилетний сын вставал на низ под бревно и заменял пильщика-специалиста. Распиленный лес на доски разной толщины складывали в штабеля для просушки. В это время проходила разделка бревен и постройка домов.

Семьи у этих переселенцев были большие. Совсем не редкость встретить в одной семье трех женатых сыновей, живущих с семьями в родительском доме. Все это объясняется тем, что они приехали в этот край не так давно. Рассуждают они так: надо сначала потверже встать на ноги, а потом уже будем думать о выделении своих сыновей и общими силами начнем им строить хаты.

Семейная дисциплина у них была строгая, можно сказать, чуть-чуть похожа на "Домострой". Несмотря на то, что старший сын своим внешним видом почти похож на своего отца, а без разрешения батьки он ничего по своей личной инициативе делать не будет — все по указанию отца. Такое явление удивляло многих из нас. В праздничные дни, когда ставили горилку на стол, отец наливал в рюмки всем, включая детей 5–6 лет, и по рюмке заставлял выпить и этих малышей. Считалось, что если дети приобщены к горилке с детства, они не будут пьяницами, когда вырастут.

Мать — глава над снохами и дочерями. У нее дисциплина даже строже, чем у отца. У каждой женщины в семье есть определенная обязанность, и никто не смеет ее нарушить. Например, одна сидит за кроснами. (Кросны — это упрощенный ткацкий станок с бердами и челноками. Такие

станки были в каждой семье.) Она ткёт холсты, половики, коврики. Другая женщина ходит за скотом, доит коров, пропускает на сепараторе молоко, сбивает сметану на масло. Третья кормит свиней, домашнюю птицу, а мать сама с остальными на кухне у русской печи приучает своих дочек к стряпне и начинает готовить приданое для старшей дочери. Дивчина на возрасте, надо быть готовым к сватовству.

В больших семьях я наблюдал сам, как во время обеда в рабочие дни младшая сноха накрывала на стол, наливала из большого чугунного котла в большую миску борщ. Все садились за стол и хлебали из этой миски деревянными ложками, а младшая сноха ела стоя, не имея права садиться. Она должна была есть и следить, чего не хватало на столе, и как только чего-то не доставало, она добавляла.

Еда у них была неплохая. В скромные дни борщ с мясом, чаще со свиной, на второе — гречневая каша, залитая молоком. После такого обеда чая не было, подавался квас. Вот здесь и вспомним слова Белинского, которые так подошли бы к переселенцам с Украины: “Если у этих людей отнять религию и лишить их своих обычаев, разве можно бы увидеть в них такую полную жизнь в материальном отношении, такую стройность семейной тишины, сохранившуюся семейную дисциплину, которая никого не угнетала, а еще более украшала семейную жизнь; свойственные им обращения друг с другом, природную мягкость в произношении слов, которые составляли гармонию”.

Я не слышал, чтобы они между собой ссорились, и не видел раздраженных лиц. Иногда видишь и чувствуешь сам, что уже достаточно причин для ссоры, а получается так, что вовремя переходят на шутки. Я говорю только о людях крепко выпивших, а среди трезвых даже не услышишь споров.

* * *

В предыдущей главе я писал о переселенцах с Украины, чтобы читатель имел представление о российских народах, о их нравах, обычаях и социальном положении. Я также обратил внимание на деятельность царского правительства, которое предоставляло право российскому народу занимать плодородные земли, отпуская людям для этого долгосрочные кредиты на переселение. От этих переселенцев я слышал, что кредиты отпускались на 49 лет, что давало им возможность развить сельское хозяйство. Они сами говорили, что приехали на поселение, имея в семье работников, которые через десять лет становились богатыми людьми.

Теперь посмотрим, как жили старожилы, которые приехали в Приморскую область раньше — по своему почину. Некоторые работали при постройке Уссурийской железной дороги и остались там на жительство, а многие раньше посылали туда своих ходоков и переезжали туда. Много коммерсантов привлекало к себе Приморье. Они вели там торговлю и оставались навсегда. Эти старожилы обосновались там давно, они не похожи на переселенцев с Украины.

Семейная дисциплина у них не та, семьи у них гораздо меньше. Женатого сына отец долго при себе не держал, а отделял для самостоятельной жизни. Эти жители тоже занимались хлебопашеством. Много сеяли гречихи, занимались пчеловодством. Жители сел и деревень, находящихся

недалеко от маньчжурской границы, занимались контрабандой. Провозили по лесным тропам много спирту очищенного, около 90 % крепости, китайскую чесучу и китайские шелка. Старожилы Приморской области — народ универсальный. Они ремесленники, многие из них имели кузнечные мастерские. Они также коммерсанты, рыбаки, охотники. Урожай гречихи там был обильным. Смотря на них, невольно сознаешь, какая же богатая наша Россия. Сколько лет уже тянется война, более десяти миллионов человек было поставлено под ружье, а матушка Русь всех кормила, обувала и одевала, и еще целые области оставались нетронутыми со своими богатствами. Познакомившись с российским народом и с их материальными богатствами, так и хочется громко сказать: “Россию грабят все, кому не лень”.

Кто же до этого допустил? Большевики, революционеры, интеллигенция, которая себя считала и открыто называла “народниками”, но сама не знала свой народ, а может быть, народ свой они не любили и не хотели знать?

Сколько было в Сибири народных учителей в школах, которые жили на квартирах у крестьян-сибиряков, чалдонов. Один занимал горницу на полном пансионе, платил в месяц за все 6 рублей, а жалование получал от 25 до 30 рублей в месяц. Жалование выплачивалось по желанию — в золотых рублях или в кредитных бумажках. И этот учитель, русский интеллигент был революционером.

Во Владивостоке, в Никольск-Уссурийске и в Раздельном очень много проживало китайцев. Этот народ принадлежал к торговому классу. В упомянутых городах у них были специальные ряды магазинов и лавок со всевозможными товарами. Эти торговые ряды назывались китайским базаром. Царское правительство не запрещало им торговать, а также многие из них обрабатывали землю для посева. Народ очень трудолюбивый. Они жили лучше, чем на своей родине».

«Как мне помнится, — пишет папа, — с 29 февраля у них наступает Новый год. Хозяина с семьей, и меня в том числе, арендаторы пригласили на обед. Этот обед продолжался более трех часов, причем все это время нужно было беспрерывно есть, потому что блюда сменялись одно за другим, и если Вы не отведали одного или другого блюда, хозяева остаются очень обижены. За столом с нами сидели четыре компаньона, старшие по возрасту, а остальные компаньоны выполняли роль официантов. С полотенцем через плечо подносили из кухни новые и новые блюда.

Китайский Новый год не есть только религиозный обряд “конфуцианства” и поклонение их многочисленным богам. К новому году они в обязательном порядке заканчивают все торговые и хозяйственные операции. Производят расчеты по всем долговым обязательствам, закрывают счета дебиторов и кредиторов, производят годовой учет и баланс переносят в новые книги. Вся работа начинается снова в новом году.

Празднование китайского Нового года продолжается целый месяц, только бедный класс, который не смог себя обеспечить к новому году для “чифана”, празднует 15 дней, но последние 3 дня “праздник фонарей” празднуют все. Кухня у всех классов населения превосходная. Готовятся все лучшие блюда по вкусу и количеству. Живя еще на своей русской земле, мне привелось быть на китайском новогоднем обеде. Не помню, где я раньше прочел об отчете международной выставки по кулинарии, которая

имела место в 1910 году в Париже, на которой китайская кухня взяла первое место. Поэтому на этот обед я шел с большим интересом.

На этом обеде подали холодных и горячих 42 блюда и только после этого приступили к обеду. Во время закусок пили маленькими чашечками “ханьшин” в подогретом виде. Надо отметить, что запах отвратительный, но стоит пригубить (большими глотками пить невозможно), запах исчезает и открывается звериный аппетит. Очередной обед состоял из 12 горячих блюд: из свинины, рыбы и курицы, обязательно китайские пельмени, и последнее блюдо — традиционная рисовая сладкая каша, очевидно, приготовленная в сахарном сиропе. За этим обедом уже выпивки не полагается. После такого обеда на следующий день китайцы пьют только горячий чай.

Жители Приморской области с китайцами жили очень дружно. Расовой дискриминации не было. Этому народу революция была не нужна.

* * *

Надо полагать, что командование Белой армии вынесло решение отступить.

22 декабря 1922 года был для нас днем глубокой грусти. Этот день не забудет ни один человек из воинов дальневосточной Белой армии, да и его забыть нельзя тому, кто хотя немного любит свою Родину. В этот день только тот не показал своих слез, кто стыдился их и боялся показать свою слабость другим, а эта выдержка ложилась невыносимо тяжелым камнем на сердце, отчего у многих произошел “шок”, оцепенение, что выражалось в молчании.

В этот день наш полк отходил в арьергарде, приближался уже к границе Китая. Около 12 часов дня на линии таможенного поста наши цепи Пластунского батальона и офицерского взвода дали последний салют по коннице красных, преследовавшей нас. Салют этот был дан, чтобы отбить конницу, которая могла нас прижать к границе, а на границе были расположены китайские войска, и мы могли бы оказаться между двух огней. Конницу красных отбили, она отступила в беспорядке. Цепи наши сомкнули свои ряды, вышли на грунтовую дорогу, ружья на ремень, и пошли по дороге к границе спокойным шагом».

Возможно ли представить душевное состояние участников тех событий, трагедия которых заключалась в том, что надежды вернуться домой не было... Впереди была неизвестность, страх и тоска по потерянной Родине. Чужая земля! Многие ли смогли выжить в тех условиях? Сильные духом пытались устроить свою жизнь заново, не переставая верить и ждать часа возврата на родную землю. Среди них был и мой отец, который сумел найти себя в этой ситуации и получить возможность к достойному существованию. Таилась ли надежда в душе каждого вернуться домой? Реально ли было думать об этом?

Было далеко за полночь! Я прикоснулась к лампе, пламя содрогнулось и погасло. Книга борьбы, страданий, лишений, надежд закрылась навсегда.

Новая страница в жизни моих родителей была открыта, и каким-то чудесным образом я унаследовала любовь к России от мамы и папы. И несу ее до сегодняшних дней. По-видимому, семейные корни крепки.

Пути ПОЗНАНИЯ

Лариса БЕЛЕНЧУК

ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА*

Лариса Николаевна Беленчук — родилась в Москве, окончила историко-архивный институт. Работает в институте теории и истории педагогики РАО. Занимается проблемами истории отечественного просвещения XIX в. в контексте гуманитарной культуры России. Кандидат исторических наук. **Живет в Москве.**

Как известно, вступление на престол Императора Николая I ознаменовалось восстанием на Сенатской площади. Император был человеком разумным и повелел, во-первых, озаботиться составлением всех претензий, которые имелись у восставших к верховной власти (так называемый свод Боровкова), а во-вторых, обратился к знаменитому тогда уже русскому поэту А. С. Пушкину с необычной просьбой: составить записку о воспитании отечественного дворянства. Император понимал, что такое настроение умов, какое было у представителей аристократии, принявших участие в бунте, не могло возникнуть случайно и само по себе. Казалось бы, почему к Пушкину? Что, было мало компетентных чиновников?

А. С. Пушкин — во-первых, сам представитель родовитого дворянства, к тому же хорошо знакомый со многими обвиняемыми по делу декабристов (случайно, по его собственным словам, не оказавшийся в тайном обществе). Но самое главное — Пушкин знал (или интуитивно чувствовал?) то, чего не могли достоверно знать чиновники — он знал настроения, чаяния, представления той среды, о которой шла речь. Он, как великий поэт, мог глубже осознать причины того печального положения дел, когда опора строя, его «тело», восстало против «головы». В. О. Ключевский отмечает, что после декабрьского восстания между верховной властью и дворянством образовалась глубокая трещина, так и не затянувшаяся до конца даже по прошествии десятилетий.

* Первоначальный вариант статьи опубликован на сайте Русского экономического общества. Электронный ресурс: <http://reosh.ru/1-n-belenchuk-problema-grazhdanskogo-vozpitanija-lichnosti-kak-osnovy-bezopasnosti-strany-vo-2-j-četv-xix-v.html>

В своей Записке, поданной императору Николаю, А. С. Пушкин писал: «Лет 15 тому назад молодые люди занимались только военною службою, старались отличиться одною светскою образованностью или шалостями; литература (в то время столь свободная) не имела никакого направления, воспитание ни в чем не отклонялось от первоначальных начертаний. 10 лет спустя мы увидели либеральные идеи необходимой вывеской хорошего воспитания, разговор исключительно политический; литературу (подавленную самой своенравною цензурою), превратившуюся в рукописные пасквили на правительство и возмутительные песни, наконец, и тайные общества, заговоры, замыслы более или менее кровавые и безумные»¹. Идеологию либерализма и политизацию высших слоев поэт видит главными причинами выступлений.

Эту же причину выдвигает историк В. О. Ключевский в своем «Курсе русской истории»: «Значительная часть людей, которых мы видели в списке осужденных лиц по делу 14 декабря, вышла из этого пансиона (речь о знаменитом пансионе Николая), или воспитана была такими гувернерами» (иезуитами. — Л. Б.)². И далее: «Многие молодые люди большого света получили воспитание под руководством иезуитов, сменивших прежних гувернеров-вольнодумцев»³. Правда, уважаемый историк почему-то считает, что в итоге воспитанники эти обладали «теплым патриотическим чувством», которое, видимо, и позволило им поднять руку на законную российскую власть.

В одной из статей русский педагог В. Я. Стоюнин, в целом положительно оценивая воспитательное воздействие французских гувернеров на своих воспитанников (он сравнивает первую волну французской эмиграции, состоявшей из «вольнодумцев», со второй, подавляющую часть которой составляли дворяне и духовенство, естественно, в пользу последней), тем не менее, приводит характерный отрывок из воспоминаний одного родовитого дворянина: «Воспользуемся теми же воспоминаниями, чтобы представить другой тип русского гувернера-француза в лице шеваляе де Ролен де Бельвиль, который воспитывал сыновей того же Голицына: “Не слишком молодой, умный и весьма осторожный, он старался со всеми быть любезен и умел всем нравиться — старым и молодым, господам и даже слугам. Обхождение его со мною (мальчиком) с самой первой минуты меня пленило... Во время наших прогулок он часто забавлял меня остроумною болтовней; об отечестве своем говорил как все французы, без чувства, но с хвастовством, и с состраданием более, чем с презрением, о нашем варварстве. Мало-помалу приучил он меня видеть во Франции прекраснейшую из земель, вечно озаренную блеском солнца и ума, а в ее жителях избранный народ, над всеми другими поставленный... При слове религия он с улыбкой потуплял глаза, не позволяя себе, однако же, ничего против нее говорить; как средством, видно, по его мнению, пренебрегать ею было нельзя. Он познакомил меня с именами (не с сочинениями) Расина, Мольера, Буало, о которых я, к стыду моему, доселе не слыхивал, и возбудил во мне желание их прочесть.

¹ Пушкин А. С. О народном воспитании // Хрестоматия по истории педагогики / сост.: А. В. Овчинников, Л. Н. Беленчук, Е. Н. Никулина. М., 2016. Т. 2. С. 318.

² Ключевский В. О. Курс русской истории. М.: Соцэкгиз, 1937. Ч. V. 596 с. С. 314–315.

³ Там же. С. 317.

Посреди сих разговоров вдруг начал он заводить со мною нескромные речи и рассказывать самые непристойные и даже отвратительные анекдоты: я не знал, что мне делать; я так уже привык в него веровать, что стыдился своего стыда»¹. Из этого небольшого отрывка видны особенности такого «воспитания»: привитие чувства восхищения Францией и одновременно неприятия родной культуры, равнодушия к своей вере, и даже — что еще хуже — иезуитского к ней отношения как к способу добиться определенного поведения. О том, что этот «воспитатель» еще и занимался растлением своего подопечного, не приходится и говорить. Отрывок этот показывает, какого рода воспитание было обычным делом в дворянских семьях.

А. С. Пушкин в своей упомянутой выше записке в самых отрицательных тонах говорил о частных пансионах, делая даже общий вывод о пагубности частной школы как таковой: «Воспитание в частных пансионах не многим лучше; здесь и там оно кончается на 16-летнем возрасте воспитанника. Нечего колебаться: во что бы то ни стало должно подавить воспитание частное»².

Таким образом, образование в высшем слое российского общества — дворянстве — оставляло желать лучшего. И особенно это касалось его национальной, исторической основы — ее просто не существовало. Вместо любви к Отечеству воспитывали уважение и даже преклонение перед западно-европейским. Критерием образованности считалось знание иностранного (преимущественно французского) языка. Многие из русских мыслителей и даже писателей неудовлетворительно владели русским языком, ведя переписку, дневники, записки по-французски.

Именно по этой причине во второй четверти XIX в. остро встал вопрос о воспитании личности, которое основывалось бы на гражданской и национальной идентичности. Можно сказать, что Первое философическое письмо П. Я. Чаадаева (1936) сыграло здесь роль детонатора. Обвинив российское общество в отсутствии национального самосознания, собственного просвещения и культуры, его автор пробудил в читающей публике чувства патриотизма, желание утвердиться на своей собственной, а не заимствованной основе. Студенты Московского университета, возмущенные упреками Чаадаева, хотели призвать автора Философического письма к ответу за оскорбление Родины. Их пришлось смирять гр. Строганову, попечителю Московского учебного округа, к которому они обратились с протестом.

Но гораздо более важным, чем студенческие волнения, следствием письма стало пробуждение национальной мысли, гражданского самосознания. В 40-е годы начинается оформление двух стратегических мировоззренческих течений в русской общественной мысли — западничества и славянофильства, которые в разных вариантах существуют по сей день.

Западничество — по преимуществу либеральное течение, хотя были и другие его варианты. В самом общем смысле его можно охарактеризовать как крайнюю приверженность ко всем формам и явлениям образованности западных народов, в сравнении с которыми наше отечество представлялось адептам этой культуры неразвитым и невежественным. Заимствование

¹ Стоюнин В. Я. Педагогические сочинения. М., 1892. С. 208–209.

² Пушкин А. С. О народном воспитании // Хрестоматия по истории педагогики / сост.: А. В. Овчинников, Л. Н. Беленчук, Е. Н. Никулина. М., 2016. Т. 2. С. 319.

форм чужого языка не прошло даром для дворянства, проложив дорогу заимствованию доктрин. Язык способствовал усвоению смыслов и идей западноевропейского образования, рационалистического по своему духу, отличительной чертой которого было противостояние светской школы и богословского схоластического образования.

У нас же духовное просвещение само по себе не было враждебно и никогда не противодействовало инновационному светскому образованию: например, в числе преподавателей и устроителей духовных учебных заведений были усердные почитатели и пособники мирской просветительной деятельности Петра I — Феофан Прокопович, Стефан Яворский, Дмитрий Ростовский, Митрофан Воронежский (из них двое последних прославлены Церковью в лике святых).

Противопоставление веры и науки, просвещения и «религиозного мракобесия» было общим признаком всего западничества. Церковь, по их мнению, была устаревшим, архаичным институтом, мешающим просвещению. Либералы же отличали и свои собственные черты, среди которых: неприязнь к авторитету, ко всему официальному, требование свободы во всех отношениях вплоть до полного анархизма и отрицания всяческих правил; натурализм (приложение выработанных в естественных и политэкономических науках понятий к духовной жизни человека), при этом наиболее существенными потребностями ими признавались физические нужды, и в удовлетворении их виделся идеал человеческого благополучия; пренебрежение к исторической жизни и преданию народа (либерализм с этой точки зрения явление *вполне абстрактное*). С другой стороны, опираясь на науки в основном опытные, либерализм является «ярым противником всяких отвлеченностей, не проверенных посредством опыта»; требуя свободы для всех, либерализм сам ее и отрицает, требуя именно **такой** свободы, **такого** государственного устройства, **такого**, а не другого общества. Неуважение к преданию ведет к отрицанию того, что дорого и свято для других, то есть попиранию чужой свободы; требуя свободы в науке, либерализм сам проводит исключительный догматизм, попирая науку и делая ее рупором своих идей. Успех литературы он оценивает с точки зрения проповеди своих мыслей; требует свободы личности, но не щадит никакой личности, коль скоро речь идет о своих идеях и их пропаганде; считает, что его воззрения научны, а посему — безразлично, какой ценой будет достигнуто торжество этих воззрений. Анализ русского либерализма, удивительно актуальный для нашего времени, дал киевский исследователь П. А. Линицкий¹. Либеральные идеи довольно глубоко проникли в русское образованное общество, они приняли поистине религиозный характер. Именно они считались прогрессивными и современными, а противники их — неисправимыми ретроgrадами и квасными патриотами. Между тем, как мы уже показали, почва этих идей была чужой, корни их не имели основания в отечественной истории, не вырастали из отечественной системы ценностей. Поиски русского самосознания — основы воспитания личности — проходили как в духе идей западного Просвещения и немецкой религиозной мистики (Гегель, Шеллинг), так и в духе самобытного, национального, православного. По последнему пути пошли славянофилы, мыслители, прекрасно (часто

¹ *Линицкий П. А.* Славянофильство и либерализм. Киев, 1882. С. 201—204.

лучше, чем западники) знакомые с характером западноевропейского просвещения, но не удовлетворенные им и понимавшие его беспочвенность в России. В историографии XX в. бытовало мнение, будто бы истинными «апостолами личности» были именно западники, а славянофилы, будучи их антиподами, подчиняли личность разным внешним факторам (государству, общине, церкви). Однако право личности на свободу отстаивали и те, и другие, но понимали ее по-разному. Стержнем мировоззрения западников была свобода личности, подчиняющаяся законам, праву. Славянофилы, не менее западников утверждавшие свободу личности, не отрицая внешних регуляторов этой свободы (законов, судов, и пр.), в первую очередь подчиняли ее нравственному закону, данному Богом.

Одним из исследователей творчества славянофилов был Н. А. Бердяев. Он высоко ставил личность ведущего теоретика славянофильства — А. С. Хомякова, подчеркивая его достоинство и независимость. «Православнейший Хомяков чувствовал себя несколько не связанным авторитетом иерархии и не считал себя обязанным руководствоваться ее мнениями. Эта мысль создала внутреннюю свободу как первооснову православия»¹. Конечно же, в церковной жизни Хомяков был «связан авторитетом иерархии», но в богословии и в научной мысли считал себя абсолютно свободным, следуя учению Отцов Церкви. Апология свободы личности — суть и жизни, и учения Хомякова.

За основу своих размышлений славянофилы взяли православное мировоззрение, основанное не на рационализме, но на совокупных силах личности, включающих в себя рационализм, рассудок как составную часть, подчиненную духовно-нравственному ядру. Христианская антропология понимает человека в триединстве духа, души и тела, где дух — должен главенствовать, подчиняя себе душу и тело. Помыслы человека исходят не из головы, но от сердца. Отсюда и воспитание должно, прежде всего, воздействовать на сердце человека, будить его мысль, побуждать к действию.

В концепции личности славянофилов, особенно И. В. Киреевского и А. С. Хомякова, личность человека имеет значение постольку, поскольку связана с божественной своей природой.

Разное отношение к теме личности и ее свободы обуславливало и разное понимание крестьянской реформы. Западники требовали немедленного освобождения крестьян от личной и экономической зависимости, славянофилы же видели всю глубину и сложность проблемы устройства крестьянства (да и дворянства!) при сломе всех прежних отношений, быта, культуры. Поэтому свою миссию они усматривали в подготовке общества к предполагаемым переменам.

Ю. Ф. Самарин, будучи образованнейшим человеком своего времени, глубоко задумывался о судьбах России и ее народа, в частности, о той пропасти, которая лежала между просвещенными ее слоями и крестьянством. Предупреждал мыслитель об опасности прямого заимствования готовых европейских форм для России. Парадоксально, замечает он, но последствием конституционных реформ является усиление централизации, не только административной, в области правительственной, но и умственной — в раз-

¹ Бердяев Н. А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Собр. соч. Париж, 1989. Т. 3. С. 17.

витии народного просвещения. «Одна точка, один город делается самодержавным властелином целой земли. Туда, к этому средоточию политического движения, устремляются массы народа, капиталов, способностей, привлеченных заманчивой деятельностью на видном поприще; а между тем областная жизнь замирает, *самодетельность оскудевает*, и мало-помалу все подпадает общей зависимости от направления, данного свыше»¹. То есть, по его мысли, реформы в либеральном духе только ограничивают истинную свободу. Не то же ли самое происходит и сейчас?

Одной из главных тем славянофилов было освобождение крестьянства. После освобождения крестьян, писал Ю. Ф. Самарин, нам нужны: «веротерпимость, прекращение полицейской проповеди против раскола, гласность и независимость суда, свобода книгопечатания как единственное средство выгнать наружу все зараженные соки, отравляющие нашу литературу, и через это самое вызвать свободное противодействие искренних убеждений и честного здравомыслия»². Непременным требованием славянофильства была свобода книгопечатания от излишней и губительной для государства именно своей строгостью цензуры.

Известный меценат и издатель А. И. Кошелев также являлся сотрудником крестьянского комитета. У самого Кошелева в имениях было 5 школ, в которых он обучил около 1000 человек³. В своих записках он отмечал: «Одно из основных возражений против освобождения крестьян — то, что они недостаточно образованны. ...Но кто определил, чем определяется степень образования? Нет ли недоразумения в самом понятии об образовании (как возможности, прежде всего, быть хозяином своих способностей и трудов)? Не упущено ли в этом случае из вида нечто, стоящее выше образования — просвещение, которое человека делает человеком? Для того чтобы распоряжаться своими действиями не нужны сведения... из географии и истории, не нужна самая грамотность, конечно, во всех отношениях возделанная, еще менее необходимы обычаи и привычки так называемых благовоспитанных людей; достаточно для этого, полагаю, здравого смысла, просветленного и утвержденного искренней верой... Неужели наши крепостные люди этого условия не выполняют? В замечательной смывленности не отказывают нашему народу даже иностранцы; неужели мы, живущие посреди него... до того ослеплены пристрастием ко всему иноземному, что не в состоянии видеть настоящее просвещение, живущее в нашем народе ... настоящее просвещение для всякого человека истекает из коренного понятия об отношениях его к Богу и к людям...»⁴.

В народе есть суеверия, пишет далее А. И. Кошелев, но в каком же народе их нет? Народ покорен властям не из раболепия, но из убеждения, что всякая власть от Бога. Кто же образует крестьян, если они действительно не образованы? Помещики очень хорошо понимают, что грамотность, образование и довольство враждебны крепостному праву на людей. Крепостное состояние утверждается патриархальностью. Некоторое время оно

¹ Бердяев Н. А. О характере русской религиозной мысли XIX века // Собр. соч. Париж, 1989. Т. 3. С. 317.

² Там же. С. 318.

³ Русская беседа. 1858. № 1. С. 59.

⁴ Кошелев А. И. Записки (1812–1883). М., 2002. С. 213–214.

может быть удержано только подавлением всякой самостоятельности духа и умственного развития крестьян. Нельзя ожидать образования для крепостных людей от их помещиков, писал А. И. Кошелев¹. В этом, надо сказать, издатель ошибался: помещики на волне реформы, хорошо понимая необходимость образования для свободных крестьян, стали устраивать школы для них почти повсеместно. Пока в обществе вырабатывался подход к просвещению крестьянства, многие помещики (С. А. Рачинский, Ю. Ф. Самарин, Л. Н. Толстой, Тенишевы и др.) устраивали у себя в имениях школы по своей собственной инициативе и разумению.

Некоторые представители славянофильства еще до реформы ожидали своих крестьян или всемерно облегчали бремя их повинностей. В то же время борец за освобождение русского народа А. И. Герцен пользовался огромными доходами с отцовских имений, живя в Лондоне и издавая там на «крестьянские деньги» «Колокол» и «Полярную звезду». П. А. Чаадаев поступил еще проще: сознавая, что рабовладелец — большой раб, чем крепостной крестьянин, он продал своих крестьян соседу-помещику, который сделал их жизнь почти невыносимой².

Славянофилы прекрасно сознавали, какой груз ответственности ложится на них в деле отмены крепостного права. Поэтому если в самой идее освобождения они были единодушны, то в путях и сроках ее осуществления их мнения сильно расходились. Иван Васильевич Киреевский, один из родоначальников славянофильства, писал своей сестре Марии, желавшей тотчас освободить всех своих крепостных: «Правда у нас теперь толкуют постоянно об эмансипации (освобождении крестьян. — Л. Б.) — Кошелев, Хомяков и другие. Но я их мнения не разделяю. Не потому, чтобы я считал хорошим и полезным для России оставить навсегда крепостное состояние, не потому даже, чтобы я считал это возможным (крепостное состояние должно со временем уничтожиться, когда предварительно будут сделаны в государстве другие перемены: законность судов, независимость частных лиц от произвола чиновников — и многие другие, которых здесь исчислять не нужно), но в теперешнее время, я думаю, что такая всеобъемлющая перемена произведет только смуты, общее расстройство, быстрое развитие безнравственности и поставит Отечество наше в такое положение, от которого сохрани его Бог! И что такое свобода без законности? Зависимость от продажного чиновника вместо зависимости от помещика. Но выгоды помещика больше или меньше связаны с благосостоянием его крестьян... Чиновник же не связан ничем, кроме своей выгоды и другими чиновниками, тоже продажными»³.

Письмо И. В. Киреевского подписал и брат, известный фольклорист и мыслитель Петр Васильевич Киреевский. «Покуда ты жива, — завершают братья письмо к сестре, — продолжай управлять ими (крестьянами. — Л. Б.), как делала до сих пор, бери с них легкий оброк, дай им свободу управлять собою, не предай их в обиду чиновников, и они будут благословлять тебя так всегда, как теперь благословляют»⁴.

¹ Кошелев А. И. Записки (1812–1883). М., 2002. С. 215–216.

² Шашков С. Эпоха Белинского // Дело. 1877. № 5. С. 27.

³ Киреевский И. В. Разум на пути к истине. М., 2002. С. 32–33.

⁴ Там же. С. 36.

У А. С. Хомякова было свое видение реформы. Он пытался примирить необходимость развития в русском обществе начала личности и традиций общинности. «Устраняя вопрос о праве на личность, он основывал будущий порядок вещей на чисто поземельных отношениях между землевладельцем и сельскою общиною. Необходимость сохранить ее неприкосновенность при всех будущих преобразованиях составляла одно из коренных его убеждений. Он дорожил ею не только как самородным произведением народной жизни и как вернейшим средством застраховать право крестьян на землю от тех несчастных и неизбежных случайностей, которых бы не вынесли разобщенные личности, но еще более как нравственную среду, в которой лучшие черты народного характера спасались от заразительного влияния крепостного права», — писал о нем его друг Ю. Ф. Самарин¹. Хомяков сам управлял своими крестьянами, встречаясь и разговаривая с ними на мирских сходках, делал все распоряжения гласно и открыто, не прячась за поверенных. Когда он решил осуществить давнюю свою идею перевода крестьян с барщины на оброк, он сделал это не вдруг, но предварительно обсудив с крестьянами каждый пункт своего проекта².

Если А. С. Хомяков подчеркивал воспитательный, нравственный характер общинного труда, то А. И. Герцен, так же высоко ставя значение русской общины, ценил ее как прообраз коммунизма вследствие отсутствия частной собственности на землю. В его работах мы находим анализ положения общины и большую симпатию к русскому крестьянину. В работе «Русский народ и социализм» (1851—1852) Герцен, защищая крестьян от нападок одного французского автора, писал: «Крестьяне редко обманывают друг друга; между ними господствует почти неограниченное доверие, они не знают контрактов и письменных условий». «У русского крестьянина нет нравственности, кроме вытекающей инстинктивно, естественно из его коммунизма (на самом деле — из христианского миропонимания. — Л. Б.); эта нравственность глубоко народная; немного, что известно ему из Евангелия, поддерживает ее; явная несправедливость помещиков привязывает его еще более к его правам и общинному устройству»³. И еще («О развитии революционных идей в России», 1858): «Сельская Россия, всему внешне подчиняясь, на самом деле ничего не приняла из преобразований Петра I. Он чувствовал это пассивное сопротивление; он не любил русского крестьянина и ничего не понимал в его образе жизни. ...Русский крестьянин многое перенес, многое выстрадал; он сильно страдает и сейчас, но он остался самим собою... он низко склонил голову и несчастье часто проносилось над ним, не задевая его; вот почему, несмотря на свое положение, русский крестьянин обладает такой ловкостью, таким умом и красотой, что возбудил в этом отношении изумление Кюстина и Гакстгаузена»⁴. В идеях А. И. Герцена также отражалась протестантская мысль об автономии личности, которая в его интерпретации приводила к оправданию не только человеческих слабостей и недостатков, но и прямого зла. Отказавшись от духовного осмысления личности в рамках национальных духовных

¹ Самарин Ю. Православие и народность. М., 2008. С. 330.

² Там же. С. 333—334.

³ Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1950—1954. Т. 7. С. 321—322.

⁴ Известные западные мемуаристы, писавшие о России. Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1950—1954. Т. 7. С. 263.

традиций, он свел ее к кантовскому «категорическому императиву». Народные традиции воспитания становились, таким образом, ненужной помехой на пути к новому пониманию становления человека. А далее — материалистическое понимание целей жизни и сути человека все более захватывало российское просвещенное общество, несмотря на то, что сам Герцен не совсем ему сочувствовал. В его художественном произведении — повести «Поврежденный» (то есть «сумасшедший». — Л. Б.) описывается встреча героя-автора с неким господином, путешествующим для лечения по Италии с доктором. Лирический герой А. И. Герцена более на стороне «поврежденного», чем материалиста-доктора.

Огромное значение имеет герценовская концепция общины, в которой он видел залог самобытного и антизападного (если угодно, антикапиталистического развития России). В его теории социальной революции личность также носит жертвенные черты. В условиях русской действительности, писал Герцен, только та личность приобретает ценность и социальное значение, которая готова пожертвовать своими личными интересами для блага народа, для его освобождения от рабства и невежества. Что же это за особая сила, присущая русскому человеку? По Герцену, она закладывается в общине. Экономический принцип общины — противоположность теории Мальтуса: она «предоставляет каждому место за своим столом». Чем больше детей в семье, тем она богаче — каждый из них получает от общины надел. Крестьянин, покидающий на время общину, не теряет прав на землю, лишить их его может только мирской сход при полном единодушии. Вследствие этого сельский пролетариат в России невозможен.

Рассуждения Герцена о западноевропейском человеке проникнуты, с одной стороны, верой в его силы, достоинство, с другой — пренебрежением и даже какой-то брезгливостью к людям. «Меня просто ужасает современный человек. Какая бесчувственность и ограниченность, какое отсутствие страсти, негодования, какая слабость мысли, как скоро стынет в нем порыв, как рано изношено в нем увлечение, энергия, вера в собственное дело! — И где? чем? когда эти люди истратили свою жизнь, когда они успели потерять свои силы? Они растлились в школе, где их одурачили; они истаскались в пивных лавках, в студенческой одичалости; они ослабли от маленького грязного разврата; родившиеся, выращенные в больничном воздухе, они мало принесли сил и завяли потом, прежде, нежели расцвели; они истощились не страстями, а страстными мечтами. <...> Одно утешение и остается: весьма вероятно, что будущие поколения вырождаются еще больше <...> измельчавшая Европа изживет свою бедную жизнь в сумерках тупоумия, в вялых чувствах без убеждений, без изящных искусств, без мощной поэзии»¹.

Автономия и достоинство личности у А. И. Герцена оправдывает и эгоизм, и властолюбие. «Не есть ли эгоизм одно и то же с индивидуализацией, с этим сосредоточиванием и обособлением, к которому стремится все сущее, как к последней цели? Всего меньше эгоизма в камне — у зверя эгоизм сверкает в глазах; он дик и исключителен у дикого человека; не сливается ли он с высшей гуманностью у образованного?»².

¹ Известные западные мемуаристы, писавшие о России. Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1950–1954. Т. 7. С. 109.

² Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти т. М., 1950–1954. Т. 5. С. 96.

Идею свободы личности исповедовали и славянофилы, но она заключалась у них не в самостоятельном противопоставлении человека остальной природе, но в его богоподобии — человек по своему подобию Богу был выше природных законов. Славянофилы считали, что не народ существует для государства, а государство для народа. Они также разграничивали государство и церковь, но считали, что они должны действовать в союзе, без какого-либо взаимоподчинения.

Западнический подход к личности развил К. Д. Кавелин, в своих работах «Взгляд на юридический быт древней России», «Наш умственный строй» и других трудах он утверждает, что когда христианская идея о достоинстве личности перешла в мир гражданский и начала в нем осуществляться, частные союзы заменились общим государственным союзом, цель которого — «всестороннее развитие человека, воспитание и поддержание в нем нравственного достоинства». Миссия христианской церкви окончена, коль скоро ее идеал стал осуществляться в государстве. «Полное развитие личности, подготовленное христианством, возможно лишь в государстве». Источник взгляда Кавелина — философия Гегеля, протестантское учение о духе. Сущность личности есть свобода, появляется вследствие того, что человек противопоставляет себя всему натуральному, природному. Это и есть самосознание. Когда человек признает и в других такую же личность — его личное сознание расширяется и делается общечеловеческим. При этом церковь играет роль некоего регулирующего общественного института среди многих других. «Как скудно и фальшиво это понятие о христианстве, видно уже из того, что свободное развитие личности может принять направление прямо враждебное христианству; и это действительно мы видим в новейшей истории, особенно же в современных европейских обществах», пишет П. А. Линицкий¹. В настоящее время это враждебное направление окончательно приняло необратимый характер.

Теперь обратимся к мыслителям, попавшим в западнические стараниями их исследователей. Наиболее полно тему личности развил выдающийся русский критик В. Г. Белинский. Личность у В. Г. Белинского как будто совершенно автономна и независима: «каждый человек сам себе цель; назначение каждого человека развить в себе все человеческое, общее и насладиться им»². В письме к В. П. Боткину от 28 июня 1841 г. он писал: «Во мне развилась какая-то дикая, бешеная, фантастическая любовь к свободе <...> Личность человеческая сделалась пунктом, на котором я боюсь сойти с ума <...>»³. Судя по эпитетам, сам автор сознавал не только всю силу, но и протivoестественность этой любви. Белинский, однако, при решении вопроса о свободе личности, все же признавал ее божественную природу. В книге С. Ашевского (1911)⁴, самой глубокой из всех, посвященных критике, отмечается, что для Белинского был характерен культ сильной и знающей личности: кто не образован, тот почти не человек. С. Ашевский, тем не менее, утверждает, что Белинский на первый план ставит религиозно-нравственное воспитание.

¹ *Линицкий П. А.* Славянофильство и либерализм. Киев, 1882. С. 106.

² Там же. С. 179.

³ *Белинский В. Г.* Избранные философские сочинения. М., 1941. С. 168.

⁴ *Ашевский С.* Белинский в оценке его современников. СПб., 1911.

Наиболее полно В. Г. Белинский сформулировал идеал личности и ее воспитания в своей известной статье «О детских книгах». П. Ф. Каптерев считал, что он одним из первых утвердил мысль, что надо сделать из ребенка прежде Человека, а потом — гражданина. У Белинского в статьях много евангельских и святоотеческих мотивов. Так, вслед за Коменским, Фребелем и другими он повторяет мысль, взятую у ранних христианских мыслителей, что воспитание — это выращивание, а воспитатели — садовники. Криво посаженное деревце криво и вырастет — эта мысль знакома христианской педагогике с самых ранних времен. «Да, младенец есть молодой, бледно-зеленый росток, едва выглянувший из своего зерна; а воспитатель есть садовник, который ходит за этим нежным, возникающим растением»¹.

Родительская любовь к детям должна быть, по мысли Белинского, выше естественной. Естественная любовь есть и у животных. «Но, повторяем, естественная любовь, основывающаяся на одном родстве крови, еще далеко не составляет того, чем должна быть человеческая любовь. Из родства крови и плоти должно развиться родство духа, которое одно прочно, крепко, одно истинно и действительно, одно достойно высокой и благородной человеческой природы». И продолжает: «Мы сказали, что отец любит свое дитя, потому что оно его рождение; но он должен любить его еще как будущего *человека*, которого Бог нарек сыном своим и за спасение которого он принял на кресте страдание и смерть. При самом рождении отец должен посвятить свое дитя служению Бога в духе и истине, и посвящение это должно состоять не в отторжении его от живой действительности, но в том, чтобы вся жизнь и каждое действие его в жизни было выражением живой, пламенной любви к истине, в которой является Бог. Только такая любовь к детям истинна и достойна называться любовью; всякая же другая есть эгоизм, холодное самолюбие»². Никак невозможно сказать, что это мог писать атеист и материалист, каким его представляла советская, да и в определенном смысле дореволюционная историография!

«Но кто не сделался прежде всего человеком, тот плохой гражданин, плохой слуга царю», поясняет Белинский. И поясняет, что он понимает под выражением «быть человеком»: «Под *человечностью* мы разумеем живое соединение в одном лице тех общих элементов духа, которые равно необходимы для всякого человека, какой бы он ни был нации, какого бы он ни был звания, состояния, в каком бы возрасте жизни и при каких бы обстоятельствах ни находился, — тех общих элементов, которые должны составлять его внутреннюю жизнь, его драгоценнейшее сокровище и без которых он не человек. Под этими общими элементами духа мы разумеем доступность всякому человеческому чувству, всякой человеческой мысли, смотря по глубокости натуры и степени образования каждого»³.

В конце статьи автор приводит слова В. А. Жуковского: «При мысли великой, что я человек, всегда возвышаюсь душою», которые всегда трактовались как гимн человеческого достоинства и гордости. В. А. Жуковский в этом стихотворении говорил не о величии человека в его самоопределении,

¹ Белинский В. Г. Избранные педагогические сочинения. М., 1982. С. 64.

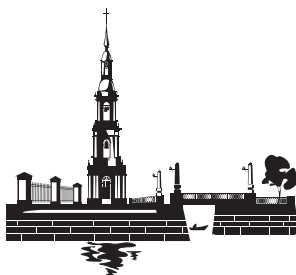
² Там же. С. 64–65.

³ Цит. по: Очерки истории школы и педагогической мысли в СССР. XVIII — первая половина XIX века. М., 1973. С. 276.

а о его величии в богоподобии. Стихотворение «Теон и Эсхин» посвящено двум товарищам, из которых один искал развлечений, а другой тихо жил дома, трудясь и любуясь природой. Первый вскоре воротился домой и стал завидовать жизни своего друга. Смысл стихотворения в том, что священна жизнь человека только в связи с Творцом, а не сама по себе. Что бывает с нею, когда человек уповает только на самого себя, Жуковский показывает на судьбе второго товарища, который вернулся с разочарованием и горечью в сердце. Исток этого мотива — евангельская притча о блудном сыне.

Т. Н. Грановский, которого также традиционно относят к родоначальникам западничества, всю свою жизнь повторял, что «прогресс заключается в нравственном самосовершенствовании». В этом он был полностью солидарен со славянофилами и бесконечно спорил с А. И. Герценом. Чтобы быть внутренне свободным, человек должен перенести свой центр из своей собственной в другую, высшую природу. Возвышение над нашей природой во имя своего «я» может быть только прыжком вверх, за которым следует падение.

Таким образом, мы видим, что позиция славянофилов и западников по отношению к проблеме гражданского воспитания личности во многом совпадала: главными ее темами были личная свобода человека как основа его социализации, правда, понимаемая ими по-разному (одними — внешне, как свобода от угнетения, другими — внутренне, как свобода от зла), свобода слова (борьба с излишествами цензуры), нравственное значение крестьянской общины, воспитывающей в духе соборности и взаимопомощи. Отсюда тема свободы от крепостной зависимости также рассматривается ими по-разному. Славянофилы обсуждают ее в плане сохранения и усиления основ государственности и общества, западники ратуют за освобождение ради освобождения, за освобождение любой ценой. Славянофилы, говоря об образовании, всегда имеют в виду пользу его для страны, государства; западники — преимущественно для эгоистических интересов самой личности. Основой духовного развития и безопасности России, по мнению русского славянофильства, является ее развитие на родных культурных истоках, на родных корнях, основой которых является христианская вера в ее православном исповедании.

Великая ПРОВИНЦИЯ

Никита ШЕВЦОВ

**ЗАПОВЕДНЫЙ
КОЛОГРИВ, КУДА
НЕ ХОДЯТ ПОЕЗДА
И ГДЕ
ОСТАНОВИЛОСЬ
ВРЕМЯ**

Елена НАУМОВА

Название этого тихого городка, спрятавшегося на берегу реки Унжи среди глухих лесов, которые разделяют Костромскую и Вологодскую области, хорошо известно любителям романа «Двенадцать стульев». Вспомним грозные и в то же время ироничные слова, произнесенные Остапом Бендером в адрес перепуганного Кисы Воробьянинова при их знакомстве: «...вы не из Парижа. Конечно, вы приехали из Кологрива навестить свою покойную бабушку». На самом деле великий комбинатор хотел уличить своего визави в тайном возвращении из Парижа.

Знаменитый литературный персонаж создал самую лучшую рекламу расположенному на севере Костромской области городку, добраться до которого и сегодня весьма непросто. Чтобы попасть туда, надо сначала доехать до железнодорожной станции Мантурово, а там заказать такси

Никита Всеволодович Шевцов — родился в 1951 г. в Москве, окончил факультет международной журналистики МГИМО. Длительное время работал соб. корр. газеты «Труд» в Праге и Брюсселе. Автор книг «От вашего собственного корреспондента» (2002) и «От вашего специального корреспондента» (2010). Зав. кафедрой Международной журналистики МГИМО — Университета МИД РФ. Кандидат исторических наук. Награжден памятной медалью «100-летие А. Т. Твардовского». Член СП России. **Живет в Москве.**

Елена Евгеньевна Наумова — родилась в 1964 г. в Потсдаме, окончила с отличием факультет русского языка и литературы МГПИ. Координатор международных культурных проектов (фестиваль «Цюрих—Москва 2007», фестиваль немецкоязычной литературы «Три страны — один язык» в Москве и Екатеринбурге, 2010). Преподает в РГГУ и МГИМО. Регулярно публикует (в соавторстве с Н. В. Шевцовым) материалы по истории и культуре в различных периодических изданиях. **Живет в Москве.**

Вид на город

Музей в Кологриве

либо ловить попутную машину. Дело в том, что автобусный маршрут между Кологривом и Мантуровым, а два города разделяют без малого 80 километров, с недавних пор отменен. Не ходит в Кологрив и автобус из областного центра Костромы. В общем, есть деньги — езжай за полторы тысячи рублей на такси, а нет — добирайся, как сможешь. К тому же дорога до некогда процветавшего Кологрива хоть и считается асфальтированной, но на самом деле, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Жаль, конечно, что через Кологрив не проходит железная дорога. Поэтому не иначе как парадоксальной можно было назвать цель нашей поездки

в этот город, которая заключалась в том, чтобы найти там железнодорожный вокзал.

Чтобы разобраться в интриге, придется перенестись на много десятилетий назад, когда в начале двадцатого столетия началось строительство железной дороги в сторону Вятки, нынешнего Кирова. Богатые купцы Кологрива мечтали, чтобы она прошла через родной город. Один из них, Гаврила Владимирович Макаров, объявил даже, что готов предоставить свой особняк для устройства в нем вокзала. Великолепный дом богача, выполненный из красного кирпича и украшенный башнями, напоминал замок. Его спроектировал не кто иной, как архитектор И. И. Рерберг — автор проекта Киевского вокзала и здания Центрального телеграфа в Москве.

Но, увы, все вышло иначе. Паровозные гудки так и не нарушили провинциальную тишину сонного Кологрива. Чугунка прошла южнее, через уже упоминавшееся Мантурово. Существуют разные версии отсутствия железной дороги в Кологриве. По одной из них, прокладке путей помешали купцы-пароходчики, доставлявшие на своих судах в Кологрив товары по впадавшей в Волгу Унже. Они справедливо увидели в железной дороге опасного конкурента. Согласно другому предположению, ее не построили из-за интриг проживавшего в другом костромском городе Буе лесопромышленника Сипягина. Он владел обширными лесными угодьями и хотел вывозить лес через Буй. К тому же Сипягин имел связи в Петербурге. В результате он победил. Буй превратился в крупный железнодорожный узел, коим и является по сей день, а Кологриву выпала судьба остаться городом, хоть и с готовым вокзалом, но без железной дороги. Так что сегодня поезда до него не ходят, судоходства также нет из-за обмелевшей Унжи. Осталось одно разбитое шоссе.

Но, может быть, и хорошо, что Кологрив превратился в почти что изолированный от остального мира заповедник. Ведь не случайно каждый год в начале мая в пойме Унжи, напротив городской набережной, останавливаются многочисленные стаи диких гусей. Их никто не тревожит. Для кологривцев появление пернатых — настоящий праздник, который отмечается всем городом. Сам Кологрив не изменил своего облика. Он выглядит так, как и много лет назад. Новых многоэтажных домов здесь практически нет, поэтому главной архитектурной доминантой остается, к счастью, сохранившийся, уже упоминавшийся особняк-вокзал Макарова. Ныне в нем размещается краеведческий музей, в котором есть что посмотреть. Среди его экспонатов старинные богослужебные книги, деревянный раскольничий крест, великолепные сабли, секиры, кинжалы, относящиеся ко временам основания города. Кстати, возник Кологрив в XVI веке, а герб получил в XVIII. На нем изображена черная голова лошади с высокой пышной гривой, которая никакого отношения к названию города не имеет. На здешнем диалекте слово «грива» означает высокий берег реки, на котором когда-то возник город. Лошадиная же голова символизирует талант и смекалку местного населения.

Один из экспонатов музея вселяет даже страх. Это настенные часы с оленьими рогами. Их никто не заводит, не потому что не хотят, а боятся. Существует грозное предсказание, согласно которому тот, кто попытается завести часы, не проживет и дня. Говорят, несколько лет назад кто-то все же решился. На следующее утро его нашли мертвым.

Часы без стрелок

Но часы, пожалуй, единственный мрачный экспонат музея в Кологриве. Настоящей радостью проникаешься, когда смотришь на картины удивительного художника Ефима Васильевича Честякова. Он прожил большую часть своей жизни в родном краю и оставил после себя полотна, персонажи которых напоминают жителей Берендеева царства. Столь же великолепны картины другого родившегося в Кологриве мастера — академика живописи Геннадия Александровича Ладыженского. Они занимают несколько залов музея вместе с работами К. Брюллова, И. Крамского, И. Шишкина и других мастеров отечественной живописи. Интересно, что сам музей с 2003 года носит имя Ладыженского.

А еще в Кологриве родились герой-партизан Отечественной войны 1812 года А. С. Фигнер, декабрист генерал М. А. Фонвизин. В центре города неподалеку от набережной мы увидели пустующий дом, в котором еще недавно размещался военкомат. Население города составляет всего три тысячи. Молодые люди уезжают, поэтому на многочисленных призывников рассчитывать не приходится. Вот и закрыли военкомат. Зато на одной из стен здания установлена памятная доска, которая сообщает о том, что здесь некоторое время проживал оказавшийся в царской немилости П. А. Катенин — прославленный А. С. Пушкиным драматург, переводчик и театральный деятель. Он, как не трудно догадаться, родился в окрестностях Кологрива. Вспомним строки из «Евгения Онегина»: «Там наш Катенин воскресил Корнеля гений величавый». Впрочем, Катенин был не единственным, кто находился в Кологриве не по своей воле. Здесь во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов содержались пленные солдаты и офицеры Османской империи, в годы Первой мировой войны сюда попали оказавшиеся в плену немцы и австрийцы. Не все они дожили до освобождения. Умерших похоронили на местном кладбище, ныне превращенном в городской парк. В память о всех, кто нашел здесь свой последний приют, ныне установлен деревянный крест.

И все же несостоявшийся вокзал, а теперь музей, продолжает оставаться главной и, можно сказать, уникальной достопримечательностью Коло-

Дом Катенина

Сельскохозяйственный техникум в Екимцево

грива. Глядя на него, мы вспомнили, как несколько лет назад, путешествуя по Англии, остановились в расположенной в городке Принстаун гостинице, которая называлась «Railwaystation» — «Железнодорожный вокзал». Добирались до города на машине, потому что в округе нет железных дорог. Но именно сюда, по воле Конан Дойля, прибыли на поезде герои его зна-

Дом Абашидзе

менитой повести «Собака Баскервильей». «Неужели упоминание о железной дороге является выдумкой писателя?» — размышляли мы, вынужденные добираться до Принстауна на такси. К сожалению, автобусы не ходят в этот городок, который расположен в центре малонаселенной заповедной зоны Дартмур. И вдруг таксист сказал, показав на нечто похожее на насыпь: «Вот остатки полотна железной дороги. Ее из-за экономической нерентабельности, к великому огорчению жителей, закрыли в 1956 году».

Итак, сегодня автобусы не ходят ни в Кологрив, ни в Принстаун. Нет и железной дороги. Зато сохранились здания вокзалов — одного бывшего, в котором сейчас разместилась гостиница, и другого, так и не открывшегося. Наконец, если в Кологриве находились пленные турки, немцы и австрийцы, то и в поныне действующей тюрьме Принстауна содержались захваченные в ходе боевых действий французы и американцы. Они попали в плен во времена Наполеоновских войн, когда Англия находилась в состоянии войны не только с Францией, но и с США. Пленные французские и американские солдаты и построили в 1814 году Принстаунскую тюрьму. Нам даже удалось ее сфотографировать. Правда, установленная у главного входа табличка грозно предупреждала о том, что нельзя снимать охранников и заключенных. Но на наше счастье они не появились. Напомним, что именно из этой тюрьмы бежал каторжник Селден, один из вымышленных персонажей «Собаки Баскервильей». Так что в знаменитой повести Конан Дойля переплелись правда и авторские фантазии. Например, никогда не существовала усадьба «Баскревиль-холл», но зато совсем недалеко от Принстауна до печально известной Гримпенской трясины, которую местные жители называют Фоксторской. Только она показалась нам совсем не страшной. Ее, если прыгать с кочки на кочку, можно быстро пересечь, не встретив никакой свирепой собаки.

Однако продолжим разговор о том, что есть общего у Кологрива с туманным Альбионом. Оказывается, в четырех километрах от города в деревне Екимцево в начале прошлого века возвели роскошное трехэтажное здание в викторианском стиле, очень похожее на родовые гнезда британской знати. Его построили по распоряжению купца Ф. В. Чижова, портрет которого висит в музее Кологрива. Но почему же столь роскошное здание появилось в глухой деревне, легенда о названии которой не может не вызывать улыбку? Говорят, что на правом берегу Унжи стоял крестьянин, а на противоположном — его земляк. Вот один и крикнул: «Яким!», и услышал в ответ: «Чего?». Так и получилось название деревни — Якимцево, где и появилось шикарное здание в английском стиле. В нем разместилось сельскохозяйственное училище. Кроме того, на средства Чижова такие же учебные заведения построили в Костроме, Чухломе и Макарьеве. На то, чтобы возвести их, купец истратил семь с половиной миллионов, оставив себе, согласно завещанию, 150 рублей на похороны. Вот такие были меценаты.

В советское время в здании в Якимцево также долгое время размещался зоотехнический техникум. Но наступили девяностые годы, и его закрыли. Затем одни хозяева сменяли других, пока особняк не опустел окончательно, оставшись без окон и дверей. Таким он выглядит и сегодня.

Интересно, что британское присутствие ощущается и в самой Костроме. Оказывается, один из ее самых красивых храмов, церковь Воскресения Христова на Дебре, как гласит легенда, построен на английские деньги, точнее, золото. Еще в XVII веке местный купец Кирилл Исаков, занимавшийся торговлей кожами, заказал в Англии несколько бочек краски. Когда их доставили, то, ко всеобщему изумлению, увидели, что одна из бочек была доверху наполнена золотом. Купец слыл за человека суеверного и богобоязненного. Он не решился присвоить себе английское золото. Все оно, по воле Исакова, пошло на строительство храма.

Но вернемся в Кологрив. В тихом и малонаселенном райцентре приезжих замечают сразу. Вот и к нам подошел пожилой мужчина, представившийся местным краеведом. Долго Валерий Павлович Яблоков водил нас по немощеным улочкам, показывая местные достопримечательности, в том числе дом, в котором жил сподвижник Шамиля князь Абашидзе. Прощаясь, подарил листок со своим стихотворением:

*Скрипка пела в тишине радиоэфира
И дарила радость мне сказочного мира.*

И показалось, что мы находимся в сказочном городке, в котором остановилось время и который не хочет меняться, желая сохранить свою неповторимую прелесть.

Великая ПРОВИНЦИЯ

**Анатолий
ГРЕШНЕВИКОВ**

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

Анатолий Николаевич Грешневиков — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святынь и др. Почетный работник Росгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

Дух творчества захватывает каждого человека, пишущего стихи. Только одни мечтают стать поэтами ради признания и рифмуют строки, чтобы продемонстрировать умение это делать. Других поэзия покоряет тем, что дает возможность творчески осмыслить жизнь, передать стихами свои чувства к родине, женщине, природе.

К первым поэтам у меня отношение ровное. Пишут, и пусть стараются. Лишь бы не забывали заповедь великого Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан!». А вот к тем, кто жаждет в стихах выразить свою любовь к жизни, у меня всегда было доброе расположение. Порой и профессия у таких людей не самая творческая, а они так пишут, что душа откликается на их чувства и откровения.

Мне, тогда журналисту борисоглебской районной газеты, довольно часто приходилось читать стихи сельских внештатных корреспондентов, жаждущих опубликоваться. Изредка на десяток графоманов находился один поэт, творения которого шли в печать. Эти стихи, может быть, и не отвечали высоким требованиям, но они подкупали свежестью взгляда, искренностью чувств, удивительными метафорами. Пастух деревни Горки Владимир Степанов покорило мое воображение тем, что увидел в обычной сосновой иглке, плывущей по водам весеннего ручья, облик небольшой лодки. С первого стихотворения ему была открыта дорога на литературную страницу газеты.

С удовольствием я печатал в газете и стихи лесника из деревни Иваново-Рудаково Сергея Коржикова, и бывшей военной медсестры из деревни Ново Валентины Поповой, и геолога Михаила Лема, и воспитательницы детского сада Любви Ладыгиной. Их творчество отлича-

лось душевной открытостью, глубиной мироощущения. Непосредственное общение с землей спасало самобытных поэтов от фальши и черствости. Свое индивидуальное ощущение природы они передавали читателям.

Творчество самобытных поэтов наполняло своей любовью и духовной целеустремленностью жизнь родной деревни и всего района.

А когда я познакомился с поэзией самобытного поэта из другого региона, пастуха Владимира Васильевича Михалева, то окончательно понял, почему в их стихах я чувствовал природу, человеческие судьбы. В отличие от поэтов, слагающих стихи ради удачных и оглушительных рифм, мои лирики ничего не выдумывали, не экспериментировали. Они лишь писали о том, что видели, чем наполнена была их душа при встрече с рекой, радугой, лесом. А если человек чувствует землю, видит ее красоту, то ему не следует напрягать фантазию, душа сама поет и диктует слова.

У меня нет сомнения, что именно сельский труд, общение с природой помогли Владимиру Михалеву написать проникновенные стихи о весне.

*Тропа проселочная,
Отчая,
Высокий свет весны за ней.
Набухших почек
Многоточие
И недосказанность ветвей.
И этот отклик,
Даль щемящий —
Вернулись с юга журавли!
Как груди матери кормящей —
Холмы оттаявшей земли.*

Потрясающая наблюдательность помогла автору нарисовать яркую и ощущаемую читателем картинку природы. Несомненно, такой талант видеть и чувствовать помогает непрофессионалу стать настоящим поэтом. Примеров тут история знает много. В той же Ярославской области их предостаточно. Более ста пятидесяти лет назад оброчный крепостной крестьянин графа Шереметева из захолустной деревни Новоселово Иван Захарович Суриков ворвался в литературу известными теперь на всю страну стихотворениями «Рябина», «Степь да степь кругом», «Вот моя деревня...». А в наше время большим и знаменитым поэтом стал бывший учитель биологии из поселка Борисоглебский Константин Владимирович Васильев.

Любовь к родной земле помогла и агроному Татьяне Иноземцевой, жительнице деревни Аносово Парфеньевского района Костромской области, достичь больших поэтических высот. Я читал лирические стихи в ее первой книжке «Хлеб и любовь» и радовался, что свой первый орден от государства агроном получила не за подвиги на ниве земледелия, а за поэзию, воспитывающую в молодом человеке любовь к крестьянскому труду.

Писать стихи никто и никому не может запретить. В школе пробуют свои творческие силы многие... Кто-то всерьез изучает технологии, архитектонику стихов. Кто-то балуется, старается подражать гениям... А кому-то поэзия помогает приобщиться к чтению серьезной литературы. Проходят годы, и страсть эта угасает.

В школьные годы пробовал писать стихи и я. Посылал их в столичные газеты и журналы, даже прямо в книжные издательства. Мои ожидания ворваться в литературу с чистой родниковой и ни на что не похожей поэзией, заявляющей о появлении нового Есенина или Рубцова, оказались напрасными. Вместо ожидаемой поддержки мне все чаще приходили отказы в публикации. Я решил не гневить судьбу и отказаться от поэтических занятий. Раз мои стихи не цепляют редакторов за душу, не претендуют на поэтическую сенсацию, то зачем писать, множа ряды обычных графоманов. Один лишь плюс был в моем увлечении поэзией — оно подтолкнуло меня к мысли стать журналистом.

Случается, что крылатый Пегас приходит к человеку в гости и в старости. Известны случаи, когда человек в зрелые годы начинает сочинять стихи и достигает успеха. У пенсионерки из города Пошехонье Марии Ивановны Архангельской дар сочинительства открылся в юбилейный год, когда ей исполнилось сто лет. А у другой ее землячки — у бывшего учителя Надежды Петровны Лебедевой — в семьдесят семь лет. Несомненно во всех случаях одно: увлечение писанием стихов открывает человеку двери в мир культуры, невольно знакомит его с творчеством талантливых поэтов.

Несомненно и другое, то, что близость к земле и подвигает человека к поэтичному выражению своих чувств.

У многих малоизвестных поэтов детство было деревенское. Уверен, они по сей день считали и считают главным своим воспитателем природу. Школа, учителя, книги дают иное образование, чем радуга над мокрым лугом, пьянящий воздух после грозы, трели соловья в зарослях сада. Природа даст человеку не только школьные познания: когда наступает день весеннего равноденствия, почему тает снег... Она предоставляет людям возможность увидеть, почувствовать, как необычна песня большой синицы, как мелодична капель с крыш, чем обернется для муравья появление в чужом муравейнике, почему ночью фиалки обладают таким необычным запахом... Одно дело — увидеть в огороде следы лисицы, другое — встретить ее рыжий наряд среди заснеженных кустов.

Наблюдения в лесу, на рыбалке, среди лугового разнотравья не только обостряют поэтическое зрение, но и вооружают человека более точными знаниями, чем книжные. Воспитание землей и природой дает поэту возможность видеть по-особому разные явления... Вот почему многие ярославские поэты-самоучки без стеснения называют местом своего рождения деревню. Для пишущих стихи это признание является даже некоторым своеобразным поручительством: вот, мол, любовью к матушке-земле обязан своим крестьянским происхождением. Раз жил в деревне, значит, имеет особое природное образование.

Мне кажется, некоторым ярославским поэтам природа, безусловно, добавила таланта. Я по стихам чувствую, что они не зря подчеркивают в своих газетно-журнальных анкетах деревенское происхождение. Много полезного почерпнули в кладовых природы поэты-самоучки пенсионер Владимир Александров из деревни Лысухино Первомайского района, журналистка Светлана Мартынова из деревни Филимоново Ростовского района, краевед Сергей Лукин из села Кукобой Первомайского района, редактор газеты «Наш край» города Любима Лидия Смагина, бывший учитель музыки Борис Шкрабарь из деревни Горбово Угличского района.

Недалеко от ярославского города Данилова живет еще одна известная в области народная поэтесса, Надежда Ивановна Гладченкова. Ей уже давно перевалило за девятый десяток. Жизнь бабушки связана с большими войнами, бедами и трагедиями. Их пережила страна, а значит, и она. Сполна пришлось познать, что такое голод, бесплатная работа в колхозе, пережить гибель мужа на войне, убийство сына-студента, заступившегося на улице за обиженного человека. Она научилась самостоятельно писать и читать. И чтобы выжить, чтобы жизнь была веселой, интересной, стала писать стихи. Общалась с такими же деревенскими даниловскими поэтами Михаилом Глазковым, Иваном Купичем. Из всех поэтов-классиков выделяет Некрасова, ему и подражает. А привил ей любовь к поэзии погибший сын Василий. Он вступал во взрослую жизнь, читая хорошие стихи. Мать продолжила его занятие. А сборники стихов ей помогает издавать местная газета «Северянка».

Обошел по популярности Надежду Гладченкову поэт из Ярославля Евгений Павлович Гусев. Родом он тоже из крестьян — из деревни Перекладово, находящейся вблизи областного центра. И потому родовыми корнями называет лес, речку Таймина, рябину, пруд. Профессию Евгений выбрал себе тяжелую, совсем не располагающую к лирике, рисковую, зато вполне патристическую — в органах внутренних дел. В настоящее время подполковник милиции на заслуженном отдыхе. Но стихи писать начал рано, еще в военном строю, потому из-под его руки вышло более двадцати поэтических книг. Природа и любовь к малой родине помогли поэту-самоучке стать профессионалом.

Мудрая крестьянская простота, мягкая и светлая грусть, тонкий юмор — отличительные черты поэзии шестидесятипятилетней доярки из орловской деревни Елизаветинка Марии Прониной. Отсутствие специального литературного образования не помешало ей подготовить к изданию сборник стихотворений. Региональное издательство согласилось выпустить в свет талантливо написанную книгу, однако предложило автору оплатить расходы. Нужных денег у крестьянки не нашлось, и тогда спонсорами выступили жители деревни, ведь в сборнике много стихов, в которых рассказывается как раз о них. Издательством стала местная школа. Тираж у произведения небольшой — всего лишь девяносто пять экземпляров — по количеству жителей деревни.

На презентации односельчане отметили и душевность поэзии, и верность автора выбранному в детстве поэтическому пути. Жители гордятся: не в каждой деревне есть свой поэт. А Пронина рада любому доброму отзыву.

Жизнерадостность — отличительная черта характера поэта-самоучки Валентины Васильевны Рузавиной. Она работает директором средней школы в селе Саратовка Соль-Илецкого района Оренбургской области. Своеобразие ее произведений заключается не только в нестандартности мышления, но и в своеобразии языка, свежести образов, динамизме сюжетов. Она верна своему стилю, форме самовыражения и точности описываемых событий и характеров. Главный ее жанр — басня. Она собрала их в книжку, которую назвала «Девяносто сатирических стихов», а родной колхоз «Путь к коммунизму» выступил спонсором издания.

Сочинять стихи — привилегия не только сельских жителей. Утоляют свой интеллектуальный аппетит в поэзии и горожане. Иной склад характера, другой взгляд на жизнь не мешают им также искренне браться за перо

и создавать поэтические произведения. Но они, конечно, отличаются от деревенской лирики. Metallург из города Нязепетровска Дмитрий Петрович Мухаркин всю жизнь радовал земляков производственными успехами. Уважали его и за смелость, честность, прямоту характера. На любом собрании доменщики ждали, что скажет Мухаркин, какую позицию займет. С мнением человека, награжденного орденом Ленина и тремя орденами Трудового Красного Знамени, отмеченного значком «Лучшему доменщику СССР», работы считались. А он, герой доменной печи, вне работы был такой домашний! Из всех увлечений предпочитал чтение книг. С детства перечитал все приключенческие романы. Любил Пушкина и Лермонтова, но опять же только прозу. «Капитанскую дочку» и «Героя нашего времени» перечитал несколько раз. К поэзии же был равнодушен. До тех пор, пока не наступила пора уйти на заслуженный отдых.

Человек, переживший ужас войны, осваивавший первым в мировой практике выплавку феррохрома в доменных печах, производственник до мозга костей, вдруг стал лириком. По признанию мастера, у него появилось время, чтобы обдумать пережитое, а заодно попытаться заставить других задуматься о жизни. Творческая душа просто ждала своего часа. Помогла движению души и любовь к литературе.

Вначале его стихи и басни печатала многотиражная газета металлургического завода имени А. К. Серова «Сталь». Затем в Свердловске вышла отдельная книжка. Так доблестный metallург открыл дверь в мир поэзии и занял в нем достойное место. Смелость обрести творческую жилку и сделать жизнь интересной понадобилась и адвокату Николаю Николаевичу Борисову. Большой стаж и опыт юриста помогли ему подняться по карьерной лестнице. Он, заведующий Подольской ЮК Московской областной коллегии адвокатов, вполне мог поблагодарить судьбу за удачу и успокоиться. Но Борисов ринулся в Охотское море с китовой экспедицией проверить свои силы. Привез из путешествия китовый ус и зубы кашалота. А душа просила большего. И он отправился в поход с геологоразведочной партией, затем уехал в Эфиопию и Пакистан, где преподавал русский язык.

Долго адвокат не мог найти предел своим творческим поискам. Однажды вспомнил, что в юные годы увлекался написанием эпиграмм. Попробовал продолжить. Вновь увлекся. И на этот раз так серьезно, что издал в одном из столичных издательств серьезную книгу с заковыристым названием «Правдивая история россиян, или Легкое чтение для просвещенной публики». Оказалось, поэзия может потеснить любое увлечение, даже если это заманчивые путешествия по экзотическим странам.

У поэзии есть своя притягательная сила. Это почувствовал на себе каменщик из города Саранска Жорж Мелентьев. Купил он в магазине книжку сонетов словенского поэта Франца Прешерна, и волшебные слова пленили юношу. Он взял книгу с собой в армию. Там заодно изучил досконально Петрарку. Когда вернулся к мирной жизни, пошел работать на стройку и продолжил увлечение поэзией. Теперь его кумирами стали последователи Прешерна. Чтобы читать их в подлиннике, как и самого гения словенских сонетов, стал изучать языки, штудировать югославские и болгарские газеты. На его просьбу прислать нужные книги откликнулся болгарский академик Венко Марковски. Посылка послужила толчком к созданию соответствующего музея.

Так в России и в мире появился первый и единственный музей сонетов. Коллекция саранского строителя столь многочисленна, что едва уместилась в небольшой квартире. Каждое свободное место в ней занимают книги, рукописи, газетные и журнальные вырезки, ксерокопии, фотоснимки. Главным богатством являются одна тысяча двести венков сонетов на десятках языков мира.

Тридцать лет потратил каменщик на создание музея. Титанический труд. Окупились он сторицей. Мелентьев считает себя богатым человеком, потому что у него в доме хранятся несметные сокровища, и они приносят счастье и пользу не только ему, но и многочисленным посетителям. Не могут понять каменщика лишь коллеги по работе да тележурналисты, коим трудно протиснуться с камерой между стеллажами.

Квартира священника Сергия Троицкого похожа не на музей, а на музыкальную студию записи. Ее помог талантливому батюшке приобрести известный олимпийский чемпион, писатель Юрий Власов. Ради этого наш великий атлет вынужден был продать свои золотые медали... Конечно, не дело православному иерею браться за сочинение стихов и песен. Его план — служение Богу. По его признанию, поэзия помогает донести до людских сердец свет христианской истины.

Когда-то он закончил в столице институт, поступил в аспирантуру на кафедру философии. Но знакомство с Библией круто изменило его жизнь. Церковную карьеру он начал со службы в провинциальном приходе. И все бы шло нормально, если бы не расстрел парламента. Отец Сергей находился среди защитников Конституции, крестил их, исповедовал, причащал, потому попал в опалу.

Сегодня и прихожане храмов, и простые миряне заворуженно слушают песни батюшки. В них много любви и милосердия. Музыкальный язык и неповторим, и напоминает о древности его происхождения. Многие слушатели благодарят батюшку за сочинения, идущие к ним из глубины веков и лечащие их души.

Мне кажется, что не только православные песнопения, но и обычные стихи, написанные из любви к человеку и окружающему его миру, помогают просветлеть и укрепиться душе. Зачем постигать тайны стихосложения, выплескивать потаенные чувства на бумагу, если автор не обуреваем идеей спасения?! Поэт призван любить и дарить это целебное чувство другим.

Сергей ХОМУТОВ

«ЭТО Я УМИРАЛ В ЛЕНИНГРАДЕ БЛОКАДНОМ...»

Сергей Адольфович Хомутов — родился в г. Рыбинске. Издал более 30 книг стихов и прозы. Печатался в журналах: «Наш современник», «Новый мир», «Октябрь», «Русь», «Молодая гвардия», «Юность», «Огонек», «Родная Ладога», «День и ночь» и многих других журналах, коллективных сборниках, альманахах, антологиях. 25 лет возглавляет издательство «Рыбинское подворье». Лауреат литературных премий им. К. А. Симонова и им. А. К. Толстого. Член СП России. Заслуженный работник культуры РФ. **Живет в г. Рыбинске Ярославской области.**

В НАЧАЛЕ ПЯТИДЕСЯТЫХ

Двор, улица, сарайки,
Бои на пустыре,
Мы, словно птицы, в стайки
Сбирались в той поре...

Горячие сраженья,
Смешные для отцов,
На взрослые свершенья
Крестили сорванцов.

Мы недругов крушили —
Они же нас в ответ.
...А рядом с нами жили
Герои страшных лет.

К ним прошлое пристыло,
Им, видимо, сполна
Поверить надо было,
Что кончилась война.

* * *

Пусть мир грозит безумьем истым,
Но вечен образ бытия, —
Тебе ль кончать самоубийством,
Святая родина моя?
Глушить себя стаканным звоном,
Детей растленью предавать,
И в отрешенье полусонном
Опасности не сознавать.
Молиться чуждому престолу,
Давиться музыкой чужой,
И, опуская очи долу,
Все больше холодеть душой.
Вглядишься в себя, в живые краски,
Услышь веков громовый зов,
Перечитай родные сказки,
Припомни подвиги отцов.
Былую вспоминая славу,
Молитвы свет и звон мечей,
Веревку, пулю и отраву
Прибереги для палачей.

* * *

Слова поэта ждут ответа,
Но если это лишь слова, —
В них ни просвета, ни завета,
Они как сорная трава.

Никто не запретит, конечно,
Молоть что хочешь, языком, —
Досуже, попусту, беспечно
И даже с пошлым юморком.

Да, истина порой жестока,
И мало — душу обнажить, —
Ты можешь написать «Пророка»,
Но после этого как жить?..

* * *

Если время крутнуть
в направление обратном,
Хоть рожден был в другой, не военной поре,
Это я умирал в Ленинграде блокадном,
Той голодной зимой, в ледяном декабре.
И не умер, а после, по Ладоге вешней,
По кипящей воде, по кровавой шуге
Только чудом пробился
из дали кромешной,
Чтобы жить по-сиротски в чужом городке.
То, конечно же, — мамино жуткое детство,
Безысходность воистину адových дней.
Жизнь моя мне от мамы
досталась в наследство,
Ну, а горе и боль оставались при ней.
Понимаю теперь я: ничто не забылось.
Может, разве, такое уйти в забытье?
Помню, мама ночами тихонько молилась
За меня... Как теперь я молюсь за нее.

* * *

Духовной жаждою томим...

А. Пушкин

Какими бы ни двигался путями,
Впадая в обобщенность и детальность, —
Нельзя эпоху растолкать локтями,
Как некую базарную реальность.

Ты не один, и далеко не лучший,
И с этим пониманьем жить придется,
Постой в сторонке, разговор послушай, —
Все не случайно, что тебе дается.

Эпоха — с нею можно попытаться
Поспорить, не стерпев духовной жажды,
Но только в ней способен ты остаться,
Пусть даже и затоптанным однажды.

* * *

Эпоха себя обнажила,
Почти не открыв ничего,
И бездна, что нас окружила,
Во многих находит родство.

К извечно распахнутой нише —
Могиле душевных трудов,
Как будто на паперти нищий,
И ты потянуться готов.

Но снова, уже не впервые,
Луч солнца сойдет с вышины,
И веточки вербы живые
Коснутся твоей седины.

* * *

Все больше и больше бесхозных могил
На кладбище старом — в кустах и бурьяне,
Я помню, что кто-то сюда приходил,
Все было пристойно и праведно ране.

Но где эти люди? Наверно, лежат
В могилах других или с близкими рядом?
Над ними вороны да чайки кружат,
Что с этим печальным сроднились укладом.

Уже не прочесть, чей тут холмик зарос,
Какого усопший и рода, и званья...
Печальней домов, обреченных на снос,
Забывших пристанищ земных очертанья.

Былое не в силах никто отворить, —
Оно безответно, пустынно, безвестно...
И не с кем, и не о чем здесь говорить, —
Лишь можно стоять и вздыхать бессловесно.

* * *

Казалось бы, рассудку вопреки —
Смерть соблазнять
нет никакого проку,
Но мудро поступали старики,
Себе готовя домовину к сроку.
Удобную, согретую своей
Умелою, спокойною рукою, —
К чему отягощать потом детей
Заботою печальною такою?

А если же
Господь не поспешит, —
Иных в свою обитель собирая,
Вещь нужная немного полежит
От глаз подальше, в уголке сарая.
И согревала домовина та,
Пускай недолгим
и таким укромным,
Но счастьем, — что пока она пуста,
И что не будешь ты уже бездомным.

* * *

Не надо решать за меня...
Пусть даже и сам не решу я,
Жизнь эта не чья-то, — моя,
Пусть в ней многовато грешу я.

На поприще хмурого дня,
Где трудно приходит прозренье,

Не надо решать за меня,
Я все-таки Божье творенье.

Пока провиденьем храним,
Хоть плачется, но и поется,
И может, ответ перед Ним —
То главное, что мне дается.

На рубеже ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Елена ГУСКОВА

БАЛКАНСКИЙ КРИЗИС: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО НА СЛУЖБЕ БЕСПРАВИЯ

Старушка Европа давно потеряла самостоятельность, давно перестала опираться на нормы международного права. Объективность и справедливость для всех стран без исключения — уже забытые понятия.

А все начиналось, когда распалась Югославия. Именно тогда систему международного права сначала начало лихорадить, потом она впала в ступор, а затем стала функционировать по другим законам, написанным в Вашингтоне. Вернее, законов никто не писал. Просто слушали Белый Дом. Это длится уже 25 лет. Однако отличие 90-х от нынешних времен состоит в том, что в начале на Балканах они камуфлиро-

Елена Юрьевна Гуськова — родилась в Москве. Доктор исторических наук, специалист по истории югославянских народов, окончила исторический факультет МГУ. Руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН. Работала научным экспертом по Балканам в штабе миротворческих сил ООН на территории бывшей Югославии в Загребе. Опубликовала более 600 научных работ, из которых 21 — книги и брошюры. Является членом Российско-сербской комиссии историков при Отделении истории РАН. Научный эксперт защиты в процессе над генералом Станиславом Галичем в Международном трибунале по бывшей Югославии (2002), участник научно-исследовательского проекта «Косово и Метохия между национальной идентичностью и евроинтеграцией» в рамках реализации проектного цикла Министерства просвещения, науки и технологического развития Республики Сербии. Член Сербской Академии Наук и Искусств, избрана сенатором Республики Сербской (БиГ). Затем избрана иностранным членом Академии Наук Республики Сербской. Читает лекции на философском факультете Приштинского университета с временным пребыванием в Косовска-Митровице. Награждена многими российскими и сербскими орденами и медалями, лауреат многих литературных премий. **Живет в Москве.**

вали подходы к решению конфликта под желание придерживаться норм международного права, а в случае с Украиной это уже считается лишним.

Опыт балканских войн 90-х гг. прошлого века и кризиса на территории бывшей Югославии в целом дает исследователю богатейший материал для анализа и выводов. Так, одним из важных элементов деятельности международных организаций или отдельных стран стала попытка управлять кризисом, контролировать и вести его по заранее намеченному сценарию, даже если этот путь необъективный, предвзятый и тенденциозный. Были разработаны даже специальные методы «принуждения к принятию решения». На Балканах главным методом принуждения к миру стало не согласование позиций, а ультиматумы. Если ультиматум отвергался, то применялись жесткие методы воздействия — введение всесторонних санкций (Югославия), политическая изоляция (БиГ, Республика Сербская во второй половине 1994 г.), применение силы (Республика Сербская, Югославия).

Тогда, если бы международные организации хотели остановить разгоравшийся пожар, то могли бы это сделать на любой его стадии. Значит, не хотели. ПОЧЕМУ?

1. Еще в 70-е годы США были озабочены тем, чтобы после смерти И. Броз Тито Югославия не сблизилась с СССР.

2. В конце 80-х гг. стояла задача разрушить самую сильную федерацию в Европе (с большинством славянского православного населения), раздробить сербское пространство, сделать сербов недееспособными, изолировать их и от России, и от соседей.

Поэтому, когда в Югославии, состоящей из 6 республик, Словения и Хорватия объявили о своем желании выйти из состава федерации (а 2 республики колебались), то Европа сразу решила помочь в процессе якобы мирного урегулирования спора.

90-е годы дают нам массу примеров применения **новой методики** разрушения многонациональных государств, пока еще под прикрытием международного права. Исходя из опыта Балкан, мы можем говорить о двух видах универсальной методики, которая применялась для: 1) поддержки распада многонациональных федераций и 2) смены власти / режима.

Как разрушить федерацию. К наиболее общим приемам деятельности международных организаций и служб отдельных государств на территории бывшей Югославии, которые вели к распаду государства, можно отнести следующие:

1. Использование внутренних общественных противоречий в стране.

2. Построение целой системы «международной озабоченности» какой-либо проблемой внутри страны.

3. Информационная «обработка» общественного мнения: «вырисовывание» картины нарушения прав человека, роста гуманитарных проблем, создание образа виновного в возникших трудностях.

4. Предложение гуманитарной помощи, проникновение в страну гуманитарных организаций, одновременно с которыми в страну входят спецслужбы, военные инструкторы, разведчики всех мастей.

5. Использование демократической фразеологии для объяснения своих действий. Штампом для начала акции всегда является «попрание демократии».

6. Политика двойных стандартов по отношению к конфликтующим сторонам.

7. Усыпление бдительности. Сначала благонамеренные заявления, а затем противоречащие им поступки (заявления о целостности СФРЮ, целостности СРЮ, равной ответственности сторон в конфликте и т. д.).

8. Игнорирование подписанных договоров, когда договор является лишь уловкой для закрепления раздела территории (например, Резолюция 1244 (1999)) или же опора на неподписанные соглашения (решения Лондонской конференции 1992 г., договора в Рамбуйе 1999 г.).

9. Навязывание присутствия наблюдателей для контроля за той или иной проблемой, деятельность которых не всегда объективна.

10. Широкое использование провокаций для перехода к осуществлению следующего этапа сценария. Система создания «поводов» опробована в Боснии, Сербии — гибель мирного населения в результате взрывов (взрыв в очереди за хлебом на улице Васе Мискина в Сараеве в мае 1992 г., за которым последовало введение санкций; за взрывами на рынке Маркале в 1994 и 1995 гг. последовали авиаудары НАТО по сербским позициям).

11. Создание шаблонов причин, после которых возникает необходимость вмешательства во внутренние дела: нарушение прав человека, негуманное отношение к пленным, «гуманитарная катастрофа» с беженцами, необходимость защиты миротворцев, на худой конец — недемократическое поведение руководства.

12. Использование миротворцев и гуманитарных организаций в несвойственной им функции: ведение разведки в пользу НАТО, осуществление фотосъемок, наведение с земли авиации НАТО, финансирование оппозиции.

13. Использование для «принуждения к миру» методов экономического, политического военного и дипломатического давления, ультиматумов, кабальных условий.

14. Предъявление условий двух видов: а) заранее невыполнимые условия, чтобы обвинить сторону в блокировании переговорного процесса, как это было с планами Контактной Группы в БиГ (1994), документами в Рамбуйе (1999); б) требования, которые выдвигались, чтобы ввести сторону в заблуждение: они автоматически, по мере развития событий, наполнялись новым содержанием и новыми требованиями (например, условия, необходимые для снятия санкций);

15. Для принуждения к принятию решения особенно несговорчивых применялась система наказаний: введение санкций, эмбарго на поставку оружия, составление списков неугодных личностей из политической элиты, которым запрещался въезд в США и страны ЕС, закрытие их счетов в зарубежных банках и... применение военной силы Североатлантическим альянсом.

Наказывая бомбовыми ударами, НАТО на деле показала возможности силового варианта решения проблем, опробовала право применять силу без санкций ООН, а также реакцию на происходящее всех европейских структур и отдельных стран нашей планеты. НАТО приобрела на Балканах не только большой опыт военных действий против одной из сторон конфликта, не только получила возможность испытать новое оружие и израсходовать старое, но и расширила формат своей деятельности, став «аргументом силы» в руках США.

Как признать независимость части государства. За Крым Россию сегодня ругают все западные политики и наказывают международные организации, вспоминая давно ими забытые нормы международного права. Но совсем недавно при распаде Югославии ООН, ЕС и ОБСЕ руководствовались совсем иными принципами. Тогда мы наблюдали три сценария признания независимости частей федерации:

1. По ускоренной процедуре с объявлением любых действий Центра незаконными, как это было со Словенией и Хорватией.

2. По схеме «принуждения к миру» (пример Боснии и Герцеговины).

3. Косово дает образец еще одного варианта — полное игнорирование норм международного права и установление независимого правопорядка на отдельно взятой территории федерации без согласия руководства страны. В Косове начала проверку и идея «необходимости ограничения территориального суверенитета», которая должна осуществляться в любой кризисной точке мира посредством «гуманитарной интервенции». Выглядит это как «временный» контроль над частью территории суверенного государства и прекращение действия на ней законов центральной власти.

Это я сделала обобщение из практики балканского кризиса. Чтобы лучше понимать проблему, подробно остановлюсь только на трех красноречивых примерах.

1. Арбитражная комиссия.

В августе 1991 г. странами — членами ЕС была создана т. н. Арбитражная комиссия, которая должна была помочь восстановить конституционное устройство будущей Югославии. Тогда ЕС был за сохранение единства Югославии. Однако единство стран Запада и международных организаций по поводу сохранения Югославии не продлилось долго. Заслуга в переориентации стран Запада принадлежит, по мнению многих участников тех событий, Германии.

Позиции международных организаций лишь отчасти беспокоили руководство Югославии. Тогда еще казалось, что должен существовать такой орган, который может непредвзято подойти к случившемуся на Балканах. Надеясь на объективность, Белград поддержал деятельность Арбитражной комиссии и предложил на ее рассмотрение три ключевых вопроса, которые могли бы сдвинуть с мертвой точки переговорный процесс:

1. Кто имеет право на самоопределение с точки зрения международного права — нация или субъект Федерации? Является ли право народа на самоопределение субъективным коллективным правом народа или это право территорий?

2. Является ли сецессия допустимым правовым актом с точки зрения Устава ООН и других норм международного права?

3. Являются ли разделительные линии между конституционными частями федеративного государства (провинциями, кантонами, штатами, землями, республиками) границами по международному праву?

Вопросы передавались в Комиссию через лорда Каррингтона, а ему было известно, что международная практика выработала достаточно твердые ответы на поставленные Югославией вопросы, поэтому **он, пытаясь избежать прямого ответа, переформулировал вопросы.** Первый зазвучал так:

«Сербия считает, что республики, которые провозгласили или провозгласят свою независимость и суверенитет, вышли или в скором времени выйдут из СФРЮ, продолжающей, несмотря на это, свое существование. Остальные республики, напротив, считают, что речь идет не об отделении, а о дезинтеграции и прекращении существования СФРЮ в результате одновременного намерения ряда республик выйти из нее. Они считают, что шесть республик должны быть равноправными наследницами СФРЮ без права какой-либо из них или их групп быть ее продолжателем. Я бы хотел, чтобы Арбитражная комиссия рассмотрела этот случай и сформулировала заключение или рекомендацию, которая могла бы быть полезной».

Два других вопроса стали выглядеть так: «Имеет ли сербское население из Хорватии и Боснии и Герцеговины, как конституционный народ Югославии, право на самоопределение? Могут ли, по международному праву, внутренние линии разграничения между Хорватией и Сербией, с одной стороны, и Сербией и Боснией и Герцеговиной, с другой стороны, считаться границами?».

Арбитражная комиссия 7 декабря выразила «Мнение № 1», согласно которому «существование или несуществование одного государства — вопрос фактического состояния» (!?). А поскольку Словения, Хорватия, Македония, БиГ «выразили волю к независимости», а состав и работа основных органов федерации «не отвечают более критериям совместного участия и представительства, свойственным федеративному государству», то «Арбитражная комиссия считает, что СФРЮ находится в процессе распада», и «республики должны решить проблемы государственной преемственности». Это решение Арбитражной комиссии убедительно показывает, что она была создана специально для того, чтобы найти правовое обоснование дезинтеграции СФРЮ, что с успехом и было осуществлено. Раз уж решение Арбитражной комиссии было учтено всеми высокими инстанциями, включая ООН, то оно могло бы стать прецедентом для решения схожих проблем в других странах. Но не стало.

2. Признание независимости новых государств в Восточной Европе.

Манипуляции с международным правом очень характерны для деятельности всех структур европейской власти, начиная с 90-х годов прошлого века. Несколько слов о совсем забытом эпизоде из серии «напишем законы, если надо, а потом о них забудем».

17 декабря 1991 г. в Брюсселе на заседании министров иностранных дел стран — членов ЕС был принят любопытный, но теперь уже забытый, документ, в котором утверждались **критерии признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе**¹. Авторами проекта являлись Германия и Франция. В документе, названном Декларацией, утверждалось, что ЕС и государства, в него входящие, подтверждают приверженность принципам Хельсинского Заключительного акта, Парижской Хартии, в особенности принципу самоопределения. Они подтверждают свою готовность признать те новые государства, которые приняли соответствующие меж-

¹ Deklaracija o kriterijumima za priznavanje novih država u Istočnoj Evropi i Sovjetskom Savezu // Međunarodna politika. Beograd, 1991. G. 42, № 998/1000. S. 27–28.

дународные обязательства и по доброй воле готовы участвовать в мирном процессе путем переговоров.

Министры пришли к общему согласию **о критериях** признания новых государств. Последние обязаны:

- уважать положения Устава ООН и обязательства, принятые на основе Хельсинского Заключительного акта и Парижской Хартии, особенно в вопросах правового государства, демократии и прав человека,
- гарантировать права этническим и национальным группам и меньшинствам согласно обязательствам, принятым в рамках СБСЕ,
- уважать нерушимость всех границ, которые могут быть изменены только мирным путем и при взаимном согласии,
- признать все соответствующие обязательства, относящиеся к разоружению и нераспространению ядерного оружия, а также к безопасности и региональной стабильности,
- решать все проблемы, касающиеся правового наследия государств и региональных споров, путем переговоров, включая арбитраж в случае необходимости.

Одновременно была принята Декларация о Югославии, в которой уже не скрывалось, что «Европейское сообщество и государства, в него входящие, решили признать независимость тех югославских республик, которые **выполняют приведенные ниже условия**».

После принятия декабрьских Деклараций ЕС поспешно была признана **Хорватия**, нарушившая, по крайней мере, четыре из пяти условий ЕС, но затянута признание **Македонии**, не нарушившей ни одного. Кроме того, была поддержана независимость Республики Боснии и Герцеговины с нестабильным внутренним положением, с неопределенным политическим устройством, невыясненными отношениями между живущими в ней народами и охваченная войной. То есть документ не стал универсальной нормой международного права, а применялся только один раз и то выборочно.

Этот исторический эпизод говорит о том, что Европа готова поддерживать независимость частей многонациональных стран. До сих пор никто не отменял действие Декларации и критериев признания новых государств на территории бывшего Советского Союза. Но их не стали применять, например, на Украине, в Приднестровье и др. землях. Об этом документе попросту забыли после того, как он выполнил свою задачу.

3. МТБЮ.

На Балканах главным методом принуждения к миру стало не согласование позиций, а ультиматумы. Если ультиматум отвергался, то применялись жесткие методы воздействия — введение всесторонних санкций (Югославия), политическая изоляция (БиГ, Республика Сербская во второй половине 1994 г.), применение силы (Республика Сербская, Югославия).

Этим же целям служили и создаваемые на короткий срок международные организации и органы, например, такие как Международная конференция, Арбитражная комиссия, Контактная группа и другие. Некоторые из них образовывались в спешке и носили сомнительный правовой статус. Если мы посмотрим на результаты деятельности этих организаций, то увидим, что большинство ультиматумов, необъективных решений и наказаний были предназначены одной стороне конфликта — сербам. Сербам в Сербии, в Боснии и Герцеговине и Хорватии.

В ряду этих организаций стоит и Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), судебный орган внешне солидно и основательно скроенный. Но вся его деятельность приводит профессионалов в замешательство, а все анализы его деятельности носят только критический характер.

Еще только разгоралась война в Боснии и Герцеговине, а Совет Безопасности ООН (СБ) в феврале 1993 г. постановил «учредить международный трибунал для судебного расследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года»¹.

Сразу бросается в глаза выборочность такого решения. Ведь после Второй мировой войны происходило много войн — француско-алжирская, американо-вьетнамская, советско-афганская и др., миллионы людей стали жертвами массовых убийств, военных переворотов, диктаторских военных режимов. Красные Кхмеры Пол Пота только в 1975–1978 гг. убили два миллиона человек. Но ни разу в ООН не вставал вопрос о создании карающего международного органа, привлекающего к ответственности виновных в геноциде и массовых убийствах. Поэтому создание суда для распадающегося государства, охваченного гражданской войной, сразу привлекло внимание специалистов и общественности и вызвало серьезную критику у правового сообщества. Уже тогда, в начале 1993 г., у юристов вызывало сомнение создание Суда не Генеральной Ассамблеей, а Советом Безопасности ООН, исполнительным органом, не имеющим законодательной функции. Согласно ст. 29 Устава ООН, СБ может учреждать лишь «вспомогательные органы, какие он найдет необходимым для выполнения своих функций»². Как отметило правительство Бразилии в своем Меморандуме, направленном СБ по поводу резолюции 808, оно «не уверено, что формирование суда входит в юрисдикцию Совета Безопасности»³. В ноте правительства Мексики выражалось опасение, что этот факт может стать прецедентом⁴.

Тогда создание суда одним казалось логичным, другим — противоправным, а третьим — весьма загадочным и непонятным. Сегодня, по прошествии почти 20 лет работы Трибунала, мы можем со всей очевидностью ответить на вопрос, почему был создан Трибунал? Сегодня это уже не тайна. Для этого достаточно лишь обратиться к статистике результатов его деятельности: 66 % из всех преследуемых Трибуналом — сербы, из 19 умерших во время следствия, 16 — сербы. Из 27 арестованных глав государств, командующих, премьер-министров, вице премьер-министров, министров обороны и спикеров парламента 19 — сербы. Сербы были осуждены трибуналом в общей сложности на 904 года тюрьмы, хорваты — на 171, мусульмане — на 39, косовские албанцы — на 19 лет, македонцы — на 12 лет⁵.

¹ Резолюция 808 СБ ООН от 22 февраля 1993 г.

² Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда. [Б.м., б.г.]: ООН. С. 27.

³ UN.GA — SC, Doc. A/47/922; S/25540, 6 Apr. 1993, p. 24.

⁴ UN.GA — SC, Doc. S/25417, 16 March, 1993, p. 3.

⁵ *Крилянин В.* Смертельная статистика 17 лет МТБЮ: 66 % обвиняемых — сербы, 16 из них умерли // Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии: Содержание, результаты, эффективность Материалы международной научной конференции (Москва, 22–23 апр. 2009 г.). М.: Институт славяноведения (в печати).

При этом поражает статистика освобожденных албанцев, зверствовавших в Косове. Албанские боевики Фатмир Лимай, Исак Муслиу, Идриз Балай и Рамуш Харадинай, повинные в убийствах многих сербов в Косове, были оправданы Гаагским трибуналом, хотя на их счету сотни жертв. Для сербского населения Косова они являются безжалостными убийцами и мучителями, давно стали символом насилия.

Международный трибунал, созданный специально для рассмотрения преступлений на территории бывшей Югославии, за все время своего существования уже давно прослыл необъективным и односторонним политизированным судилищем. Трибунал осуществляет исключительно политическую цель — подтвердить виновность только одного народа во всех войнах последнего балканского кризиса, а потому оправдать агрессию НАТО против Югославии в 1999 г., придать ее действиям законность. Многолетняя деятельность трибунала создает у мирового сообщества неадекватное представление об участниках Балканского конфликта и происходивших событиях. Трибунал создавался, чтобы переписать историю распада Югославии, изменить характер военных столкновений, переложив ответственность за все преступления, происходившие на Балканах с начала 1990-х годов, на один народ — сербов. Именно поэтому так велика цифра осужденных сербов.

У ученых давно есть доказательства зависимости и пристрастности суда, предубежденности судей, следователей и прокуроров. Необъективность проявляется и в процедуре судебного процесса, и в работе с обвиняемыми, со свидетелями, с научными экспертами. Среди приемов судебных чиновников — привлечение подставных свидетелей, использование доказательств «из вторых рук», ограничение возможностей экспертов (нельзя пользоваться записями) и свидетелей защиты (если не нравится твоё выступление — переходят на ответы «да» или «нет»), защита ложных показаний, помощь свидетелям обвинения, появление в письменных показаниях того, что свидетели не говорили, сохранение имен свидетелей в тайне даже против их воли, чтобы нельзя было подготовиться к защите и допросу, работа со свидетелями по фабрикации показаний, нарушение принципа презумпции невиновности; нарушение принципа равенства сторон и многое другое.

Николай Михайлов, руководитель одной из следственных групп МТБЮ, вспоминая работу трибунала, пишет о необъективности судей. За время работы в трибунале, с сожалением отмечает он, «нас не покидало ощущение того, что мы работали не в международной организации, функционирующей в сфере уголовной юстиции, а в частной лавочке, где большие начальники, за пределами уголовного права и процесса, порой забывают о принципе законности»¹.

Мемуары Флоранс Хартманн, бывшего пресс-секретаря Главного прокурора МТБЮ, были написаны в поддержку деятельности Карлы дель Понте,

¹ *Крилянин В.* Смертельная статистика 17 лет МТБЮ: 66 % обвиняемых — сербы, 16 из них умерли // Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии: Содержание, результаты, эффективность Материалы международной научной конференции (Москва, 22–23 апр. 2009 г.). М.: Институт славяноведения (в печати).

однако и в них можно найти сведения, порочащие деятельность Трибунала. Она пишет о том, что главный прокурор процесса против С. Милошевича Дж. Найс являлся сотрудником британской разведслужбы МИ-6¹.

Трибунал в принципе исходит из того, что сербы во всех войнах были агрессором или что в подавляющем большинстве они совершали военные преступления, в то время как другие воевали как бы в лучшем смысле этого слова. Штамп о виновности сербов сложился еще в 1991 году. Его, к сожалению, сегодня очень трудно переломить. Ведь над его созданием работали долго и упорно как субъекты конфликта, так и многие международные организации. Сейчас все делается для того, чтобы сформировать у сербов «комплекс вины» за все, что происходило на Балканах в 90-е годы.

Если вина Сербии и Черногории в Трибунале будет доказана, то они будут вынуждены платить контрибуцию другим республикам. Но страшнее другое — на многие годы клеймо преступников ляжет на весь сербский народ, а международные организации и НАТО получают еще одно доказательство своей правоты в наказании Сербии — и санкциями, и блокадой, и бомбежками. Последствия этого варианта событий крайне тяжелые.

К сожалению, до сих пор деятельность МТБЮ не подвергалась ни одним международным компетентным органом серьезной проверке, поэтому беззаконие стало основным правилом работы МТБЮ. Сегодня деятельность МТБЮ продолжается, более того, этот институт требует и получает продление срока полномочий, хотя решением СБ ООН Трибунал должен был быть закрыт в 2010 г. Пока МТБЮ еще действует, пока его материалы не похоронены в недоступных архивах, следовало бы компетентным международным органам обобщить необъективную деятельность Трибунала, а затем требовать не просто его закрытия, но и оценку деятельности судей и прокуроров, а затем освобождения всех невинно осужденных.

Как видим, методы «гуманитарной» и «военной» интервенции принесли свои плоды на Балканах. Югославия больше не существует, бывшие республики (Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория, Македония) находятся в режимах протекторатов, несамостоятельны, готовы к выполнению любого поручения США и НАТО, вплоть до раздела своей территории.

¹ Мезяев А. Б. Чужой среди своих? «Преступная» книга (II) // Фонд стратегической культуры. Режим доступа: www.fondsk.ru

На рубеже ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Александр ВАВИЛОВ

СИРИЯ: СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

Александр Иосифович Вавилов — доктор исторических наук, профессор. Многие годы занимается изучением политики США на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Его новая работа посвящена исследованию опасной эволюции такого угрожающего феномена современной международной жизни, как терроризм. В ней убедительно доказывается, что одной из главных причин активизации экстремистских сил является современная гегемонистская и тенденциозная политика США в арабском регионе. Автор многочисленных монографий, статей и других публикаций по избранной тематике. **Живет в Москве.**

Сегодня весь мир с тревожным ожиданием следит за развитием трагических событий на Ближнем Востоке и в самом его сердце — Сирии, ввергнутой стараниями экстремистов, а также региональных и западных политиканов в пучину затяжного кровопролитного и разрушительного кризиса.

Первый проблеск надежды на успешное развязывание туго затянутого сирийского конфликтного узла появился в конце 2016 г. после многотрудного освобождения от игиловцев и прочих разбойников сирийскими войсками при содействии российских ВКС второго по значению города страны — Алеппо. Эта победа подкрепила позиции сторонников политического разруливания крайне запутанной ситуации, открыла путь для налаживания инклюзивного и конструктивного диалога между самими сирийцами, за который с самого начала последовательно и обоснованно выступала и выступает Москва. Этот путь, как и ожидалось, оказался непростым и извилистым, заминированным противниками мира в Сирии из числа террористов и их пособников как в регионе, так и за его пределами.

К концу ноября 2016 г. антитеррористические усилия сирийских правительственных войск при российской поддержке стали приносить долгожданные плоды: боевики были вынуждены начать отступление из восточного Алеппо, тысячи мирных жителей, женщин и детей после четырехлетнего плена у местных и пришлых захватчиков обрели возможность покинуть опасные районы и получить более 280 т гуманитарной помощи из России. Всего за 2016 г. в Сирию было направлено более 1000 т российской помощи, остро необходимой разоренной войной стране. Кроме того, по указанию В. В. Путина в

Алеппо был командирован аэромобильный госпиталь, 75 медработников и оперативная группа МЧС РФ.

Такая помощь была особо востребована, так как, по данным Генсека ООН А. Гутерреша, за время вооруженного конфликта Сирию покинули две трети врачей и более половины медицинских учреждений страны были закрыты или функционировали не в полном объеме (ТАСС. 25.05.17).

Обезвреживанием множества взрывчатки, заложенной боевиками, занялись российские саперы из Международного противоминного центра ВС России, которые передавали свои знания и умения сирийским коллегам.

Успех антитеррористической операции в Алеппо побудил немало боевиков (только в провинции Дамаск их число достигло 3 тыс.) при содействии российского Центра по примирению согласиться с предложенной властями амнистией, сложить оружие и перебраться в провинцию Идлиб.

А хваленые Западом «умеренные оппозиционеры» вновь показали свое истинное звериное нутро: получив от своих покровителей необходимые данные, они обстреляли прямой наводкой из минометов и сожгли развернутый и готовый к приему больных и раненых доставленный из России аэромобильный госпиталь, убив двух медсестер и тяжело ранив врача-педиатра. Позднее от ранения, полученного в результате обстрела террористов, скончался военный советник — полковник Р. В. Галицкий. Осуждения этих новых варварских преступлений джихадистов со стороны их лицемерных опекунов опять не последовало. А генсек НАТО Й. Столтенберг договорился даже до того, что обвинил в гибели медработников не боевиков и их западных спонсоров, а сирийскую армию (РЕН ТВ. 07.12.16).

Западные страны и структуры ООН, столь фальшиво сердобольно и горячо выступавшие за облегчение положения заложников «Исламского государства» (ИГ) и нападавшие по этому поводу на Москву и Дамаск, помогать беженцам не торопились. Там вопреки всякой логике раздавались призывы ввести против России и Сирии новые санкции за мнимые «военные преступления и гуманитарную катастрофу» в Алеппо. Запевалами в антиросийском хоре оставались американцы, которые от обратного эффекта уже введенных по их инициативам санкций пострадали гораздо меньше, чем их европейские партнеры и союзники. Глава Пентагона Э. Картер вопреки всякой логике договорился даже до того, что назвал роль России в сирийском урегулировании уже после успешного начала освобождения с ее помощью Алеппо от боевиков «контрпродуктивной» (РИАН. 04.12.16).

Свою высокую «продуктивность» сколоченная США «антитеррористическая коалиция» демонстрировала при штурме второй цитадели экстремистов — иракского Мосула, разбомбив в начале декабря 2016 г. в очередной раз «по ошибке» госпиталь, под руинами которого погибло более 130 больных и медиков.

«Нам очевидно, — саркастически заметила в этой связи официальный представитель МИД РФ М. В. Захарова, — что некоторые испытывают, как принято говорить, “глубокое разочарование” по поводу провала своих геополитических планов на Ближнем Востоке и пытаются сорвать зло в той форме, в которой они это делают напрямую или через СМИ. Зря стараетесь, потому что так распорядилась история, которая всегда выбирает созидание, а не разрушение, гармонию, а не хаос. В чем наша вина? Наша “вина” лишь в том, что мы на “правильной стороне истории”». Она также

сообщила, что, по данным российского МИДа, большая часть гуманитарной помощи, которая приходила в Сирию по каналам ООН, попадала в руки боевиков (НТВ. 30.11.16).

Несмотря на это, российская сторона продолжала интенсивные контакты с американскими партнерами в стремлении добиться выполнения ими своего обещания о размежевании боевиков и оппозиции. Те же все чаще демонстрировали возраставшую недоговороспособность, согласовывая один документ, затем меняя его на другой, а вскоре и на третий. На деле же они выводили из-под ударов вооруженных оппозиционеров, сберегая их, по мнению Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, для свержения законно избранного президента САР Б. Асада. Оценивая контакты с американцами по сирийскому урегулированию, глава российского внешнеполитического ведомства назвал их «бесплодными посиделками». По его словам, всякий раз, когда Россия и США о чем-то договаривались, американцы «отруливали в сторону» (РИАН. 12.12.16; Euro News. 14.12.16).

Тем временем освобождение Алеппо шло своим чередом, окруженные правительственными войсками джигадисты при поддержке своих западных покровителей запросили «гуманитарной» паузы, чтобы хоть как-то навести порядок в своих потрепанных рядах. Для выхода мирных жителей из районов боев и получения российской гумпомощи сирийская армия на время приостановила активные военные действия. За три дня из плена с помощью российского Центра по примирению вырвалось беспрецедентно много беженцев — более 9 тыс. человек, около 7 тыс. жителей вернулись в свои дома. Более 1,2 тыс. боевиков воспользовались объявленной амнистией и сложили оружие (Первый канал. 11.12.16).

А на Западе продолжали двуличную политику: толковали о необходимости борьбы с экстремистами и одновременно оказывали все более разнобразную помощь. Под занавес своего президентства Б. Обама в конвульсивном порыве даже принял, по определению М. В. Захаровой, «безумное решение не тушить пожар, а бросать в него спички», сняв ограничения на поставки вооружений и техники, в том числе и таких опасных комплексов, как ПЗРК, пресловутой «умеренной оппозиции», подталкивая ее к дальнейшему отчаянному сопротивлению (www.mid.ru. 12.01.17).

Боевики ИГ, опираясь на поддержку извне и играя на рассогласованности действий коалиции, сирийских войск и российской стороны, попытались было отвлечь внимание от Алеппо, дать передышку окруженным там бандитам и вновь ворвались в истерзанную ими Пальмиру.

Около четырех тысяч террористов с техникой, танками, БМП, джипами с крупнокалиберным вооружением стремительно переместились туда из районов Дейр аз-Зора и Ракки, куда они ранее беспрепятственно вышли из Мосула. Захватив город, они вновь принялись за старое, варварски разрушая его бесценные исторические реликвии, в том числе и сцену древнего театра, на которой триумфально выступал оркестр под управлением В. Гергиева. «Я видел, — отметил С. В. Лавров, — сообщения о том, что взорвали Римский театр... Ну, что сказать: варвары — они и есть варвары. Эта идеология и практика абсолютно неприемлемы для современной цивилизации» (РИАН. 20.01.17).

Попытку экстремистов вновь хозяйничать в Пальмире на Западе лицемерно обошли молчанием.

К 2 марта 2017 г. усилиями сирийских войск при решающей роли ВКС России, которые по историческим памятникам ударов не наносили, а также сил специальных операций «жемчужина Сирии» вновь была освобождена от джигадистской нечисти. Вскоре в Пальмиру прибыли более 200 российских специалистов по разминированию с 47 единицами спецтехники. Им стали помогать сирийские саперы, экстренно подготовленные российскими коллегами. Призыв российской стороны к мировому сообществу принять участие в сохранении памятника всемирного исторического наследия остался без ответа.

А коалиция к тому времени уже пять месяцев топталась у Мосула, ситуация в котором, по оценкам ООН, приближалась к гуманитарной катастрофе.

«В результате начавшейся 17 октября в Мосуле операции, — сообщала во второй половине февраля 2017 г. Международная организация по миграции, — перемещенными лицами в настоящее время являются 114 042 человека (19 007 семей). Таким образом, за последнюю неделю число вынужденных переселенцев выросло более чем на 10 тыс., а за месяц — более чем на 40 тыс. человек» (Интерфакс. 25.12.16). К июню 2017 г. число мирных жителей, вынужденных бежать из осажденного города, перевалило за полмиллиона. К апрелю 2017 г. 70 % жилых домов в западной части города были разрушены, гуманитарных коридоров для выхода беженцев открыто не было и блокированным боевиками людям (ок. 750 тыс. чел.) катастрофически не хватало еды и питьевой воды (Первый канал. 06.04.17).

При этом никто из западных «радетелей прав человека» не спешил на помощь страдавшему мирному населению захваченного бандитами города, и кризисная обстановка в нем, как всегда, просто замалчивалась.

Наряду с многократным применением бандитами химоружия, которое на Западе и даже в ОЗХО замечено не было, ситуация осложнялась частыми «ошибочными ударами», от которых страдали простые жители. В начале марта 2017 г. коалиция вновь промахнулась и вместо заминированного автомобиля снесла жилой дом, в котором погибло 14 его обитателей (Первый канал. 04.03.17). Затем последовал новый удар, на сей раз по железнодорожному вокзалу, где погибло не меньше 26 человек (ТАСС. 06.03.17). Ситуация осложнялась использованием коалиционерами при штурме городских кварталов запрещенных международным правом фосфорных бомб.

Как были вынуждены признать американцы, к началу марта 2017 г. от ударов коалиции в Ираке, по их весьма заниженным данным, погибло более 200 мирных жителей (Первый канал. 05.03.17). В середине месяца коалиционеры разбомбили дом, где, по их данным, прятались два вражеских снайпера, а на нижних этажах, как оказалось, укрывались около 100 мирных жителей, которые все были убиты (РИАН. 25.05.17). Еще две сотни горожан погибли в конце месяца под коалиционными бомбами в одном из жилых кварталов многострадального Мосула. Американцы сообщили об этой трагедии только в конце мая (Интерфакс. 26.05.17).

Пентагон признал свою вину и в радиационном загрязнении Сирии: как оказалось, почти во всех американских снарядах, которые были там использованы, содержался обедненный уран. Он вызывал заражение местности и вспышки онкологических заболеваний. При этом многие удары США и их партнеров по коалиции, как повелось, были неточными и снаряды с ураном нередко взрывались в жилых районах (РЕН ТВ. 15.03.17).

Голоса на все лады вокруг бедственного положения мирного населения в Алеппо, западные, а с ними и некоторые региональные СМИ, исходя из прежних «двойных стандартов», представляли действия коалиции в виде точечной «хирургической операции», оставляя «за кадром» гуманитарную катастрофу, постигшую жителей Мосула.

К первой половине апреля 2017 г. под гнетом экстремистов, а их оставалось в Мосуле не более тысячи человек, страдали около полумиллиона мирных жителей, которых боевики использовали в качестве «живых щитов». Когда тысячи из них попытались вырваться в освобожденные кварталы, бандиты ответили огнем на поражение, выставив на всеобщее обозрение и устрашение трупы 140 из «отступников» (РИАН. 07.04.17).

Операция коалиции в Мосуле и вокруг него имела еще один отрицательный эффект. «Действия коалиционной группировки, возглавляемой США, — констатировал на одном из брифингов во второй половине января 2017 г. начальник Главного оперативного управления Генштаба РФ С. Ф. Рудской, — под иракским городом Мосул во многом свелись к выдвиганию в восточную часть Сирии значительных сил ИГИЛ, которые почти беспрепятственно перебрасывают оружие, взрывчатку, живую силу в направлении Пальмиры, Дейр аз-Зора, а также приграничного с Турцией города Аль-Баб» (Интерфакс. 19.01.17).

В отличие от коалиционеров сотрудничество сирийской армии, ВКС РФ и российского Центра по примирению было гораздо более продуктивным. Несмотря на все усилия и уловки джихадистов, к 23 декабря 2016 г. Алеппо был полностью очищен. При участии российских военных из Центра по примирению и под эгидой Международного комитета Красного Креста и Сирийского общества Красного Полумесяца боевики с членами семей и ранеными под гарантии безопасности со стороны властей вышли из города по специально открытому коридору, чтобы отправиться в провинцию Идлиб.

Как сообщил начальник Центра по примирению генерал-лейтенант В. Савченко, при освобождении Алеппо из города было выведено почти 30 тыс. боевиков с семьями. Кроме того, 6 тыс. 490 боевиков воспользовались объявленной сирийским правительством амнистией и добровольно сложили оружие (Интерфакс. 15.06.17).

Непримиримые радикалы вновь воспользовались паузой в боях, перегруппировались и попытались сорвать достигнутые договоренности, открыв огонь по автоколоннам и правительственным войскам. Однако их вылазки были сорваны, 9 тыс. боевиков сложили оружие.

Всего из города по семи гуманитарным коридорам было выведено почти 110 тыс. мирных жителей, что, по оценке Президента РФ В. В. Путина, стало «крупнейшей в мире международной гуманитарной акцией» (ТАСС. 23.12.16).

Весомый вклад в разрядку обстановки в Алеппо и, в частности, в разминирование оставленных боевиками городских кварталов, внесли Турция и Иран. Позитивно оценив их роль, Президент РФ выразил готовность «работать со всеми», не забывая в дальнейших действиях по урегулированию в Сирии и интересы других стран региона — Иордании, Саудовской Аравии, Египта и такого глобального игрока, как США (ТАСС. 23.12.16).

Россия осуществила в Алеппо отделение террористов от «умеренной оппозиции», обещанное США еще в начале 2016 г., и открыла путь к при-

мирению противоборствовавших сторон (РИАН. 15.12.16; Первый канал. 16.12, 23.12.16). В конце декабря 2016 г. в городе начал работу батальон российской военной полиции, сформированный в основном из выходцев из Ингушетии, которому было поручено помогать поддерживать порядок на улицах, а также охранять специалистов из Центра по примирению, саперов и медиков, командированных Минобороны и МЧС РФ. К тому времени российские специалисты очистили от взрывных устройств полторы тысячи зданий и 250 км дорог, вывезли и уничтожили более 11 тыс. мин (Первый канал. 24.12.16). К концу первой декады января 2017 г. только в Алеппо они обнаружили и обезвредили более 24 тыс. взрывоопасных предметов на территории свыше двух тыс. гектаров (НТВ. 10.01.17).

В отместку за успехи сирийских правительственных войск при российской поддержке в Алеппо боевик-нусровец, недавний сотрудник турецких спецслужб 19 декабря 2016 г., выкрикивая исламистские лозунги, 11-ю выстрелами убил посла РФ в Турции А. Г. Карлова на открытии фотовыставки «Россия глазами турок» в Анкаре. Эта провокация экстремистов была направлена на то, чтобы сорвать процесс урегулирования в Сирии и помешать наращиванию антитеррористического сотрудничества между Москвой и Анкарой.

М. В. Захарова усмотрела также в этой зверской расправе связь с упорным нежеланием Запада осудить в СБ ООН нападение экстремистов на российские посольства, которое стало, по ее образному выражению, «трамплином для радикалов» (ТАСС. 21.12.17).

А на Западе и в ООН, как всегда бездоказательно, продолжали голосить о «зверствах» сирийской армии в отношении мирного населения освобожденного города, которое в действительности вышло на улицы, ликую по случаю своего избавления от мучительного плена экстремистов. Дело дошло до созыва экстренного заседания СБ ООН, на котором Постпред В. И. Чуркин с фактами в руках дал решительный отпор измышлениям западных коллег. В Лондоне послы России и Ирана были вызваны в британский МИД, где им выразили фальшивое «крайнее беспокойство» по поводу гуманитарной ситуации в Алеппо, но от действенного и конкретного участия в ее облегчении воздержались. По ироничному мнению С. Ф. Рудского, западные страны и международные гуманитарные организации не торопились направлять помощь в Алеппо после выхода из города боевиков, так как там не стало «ее основных получателей», а мирные жители их не интересовали (РИАН. 15.12.16; РТР I. 16.12.16).

В ЕС эвакуацию жителей освобожденной от экстремистов восточной части города предпочли «не заметить», и все толковали о необходимости открытия «гуманитарных коридоров», которые, по инициативе России, давно уже действовали.

«Господам ооновским гуманитарщикам, — решительно заявил Постпред РФ при отделении ООН и других международных организациях в Женеве А. Н. Бородавкин, — пора, наконец, прекратить политиканствовать и заняться реальным делом, которое поручило им международное сообщество. А именно: экстренно помогать сирийцам, попавшим в чрезвычайные ситуации и испытывающим лишения» (РИАН. 15.12.16).

В том же деструктивном русле шли санкции, введенные уходящей администрацией США против российского «Темпбанка», которые С. А. Рябков

назвал «недостойной местью за то, что достигнуто Россией на сирийском направлении, за те успехи, которые в последнее время демонстрирует сирийская сторона в борьбе с террористической угрозой» (Интерфакс. 23.12.16).

Вместо политиканства Россия со своими партнерами — Турцией и Ираном — продолжала заниматься конкретным делом: при содействии Москвы и Анкары между Дамаском и 14 вооруженными группировками общей численностью в 60 тыс. боевиков было достигнуто новое соглашение о прекращении огня, вступившее в силу в ночь на 30 декабря 2016 г. и единогласно одобренное накануне нового 2017 г. Совбезом ООН в резолюции 2236. Его гарантами выступили Россия, Иран и Турция. Оно открывало новый путь к политическому урегулированию многолетнего опасного конфликта в Сирии не только через налаживание прямого диалога между политиками в формате переговоров в Женеве, но и между непосредственными участниками боевых столкновений — вооруженной оппозицией и частями сирийской армии, что позволяло перезапустить инклюзивный женеvский процесс и улучшить гуманитарную ситуацию в стране.

Отпетые террористы из ИГ и нусровцы делали все возможное для срыва новой договоренности. Они каждодневно и многократно нарушали прекращение огня и устраивали подрывы смертников. Минометным обстрелам подвергалось Посольство России в Дамаске, которое несло, по счастью, лишь материальный ущерб.

«Категорически осуждаем очередные террористические атаки против российского дипломатического представительства в Дамаске, — подчеркивалось в комментарии Департамента информации и печати МИД РФ (далее ДИП. — *авт.*). — Отмечаем, что теперь подлые обстрелы нашего Посольства совершены в условиях укрепляющегося перемирия с явной целью сорвать режим прекращения боевых действий и пустить под откос усилия по налаживанию политпроцесса» (ТАСС. 03.02.17).

Нарушениями грешили и отдельные командиры правительственных войск САР, на что им было жестко указано российским Центром по примирению (РИАН. 23.01.17).

Несмотря на такие срывы и провокации, мирная пауза в целом соблюдалась. В результате, как сообщил в середине февраля 2017 г. министр обороны РФ С. К. Шойгу, благодаря предпринятым Россией и ее партнерами усилиям прямые боестолкновения между правительственными войсками САР и умеренной оппозицией прекратились (Первый канал. 16.02.17).

Успехи в борьбе с террористами в Сирии позволили В. В. Путину отдать приказ о сокращении с 7 января 2017 г. авианесущей группировки ВМФ РФ в Восточном Средиземноморье и возвращении части военных кораблей («Адмирал Кузнецов», «Петр Великий» и др.) в порт приписки — г. Североморск. За два месяца пребывания у сирийских берегов самолеты этой группировки нанесли около 1500 ударов по позициям экстремистов, нарабатывав немалый боевой опыт (РТР I. 23.02.17).

Размещенные на территории Сирии суперсовременные российские системы ПРО служили надежным щитом для защиты ее воздушного пространства и вызывали озабоченность у любителей создания по примеру Ливии различных «бесполетных зон безопасности» для навязывания своих геополитических проектов и замыслов. «В последние месяцы, — с озабоченностью признал командующий американского Centcom генерал

Дж. Вотел, — русские разместили ряд новых систем “земля-воздух”, которые могут быть использованы, чтобы повлиять на нашу свободу маневров» (РИАН. 09.03.17).

Мстительная реакция непримиримых экстремистов на предпринятые миротворческие усилия последовала незамедлительно: в предновогоднюю ночь уроженец Узбекистана с автоматом в руках совершил налет на один из престижных ночных клубов Стамбула, в результате которого было убито четыре десятка посетителей, половина из которых оказались иностранцами, в основном из арабских стран, и около семи десятков были ранены. Ответственность за этот кровавый теракт с готовностью взяли на себя атамань ИГ.

Последние дни президентства Б. Обамы печально ознаменовались какофонией мнений и суждений среди собиравших вещи деятелей уходящей с политической сцены администрации. Если министр обороны договорился до того, что оценил роль России в борьбе с терроризмом как «нулевую», то госсекретарь отдал ей должное в противостоянии разгулу экстремистов на Ближнем Востоке, и в Сирии в частности. Таким диссонансом завершились велеречивые обещания 44-го президента США «протянуть руку мусульманам» и дружить с ними.

«Вчера наблюдал, — иронично прокомментировал этот разницей С. К. Шойгу, — выступление одного из моих коллег из дальнего зарубежья, который дал, как он сказал, “нулевую оценку” вклада России в борьбу с терроризмом в Сирии и вообще в том регионе. Можно было бы с этим согласиться, если бы мой коллега: а) не перепутал страну и б) действительно был бы аккуратен в таких оценках. Мы основные задачи, которые ставили и которые ставил перед нами Верховный Главнокомандующий по Сирии, в прошлом году выполнили. Как бы тяжело и сложно ни было, как бы мы ни нуждались в поддержке той самой международной коалиции, которая, на мой взгляд, сработала не просто по нулям, а в минус, к великому сожалению, мы этой поддержки не увидели. Именно это потребовало от нас напряжения всех наших сил, всех наших возможностей» (Первый канал. 10.01.17).

Подробно о результатах российской военной операции в Сирии рассказал начальник Генштаба ВС России генерал армии В. В. Герасимов, по оценке которого действия российских военных переломили ход борьбы с террористами. За год с небольшим было освобождено 500 населенных пунктов, разгромлены крупные бандформирования в районах Хама и Хомс, очищена от боевиков провинция Латакия, ключевые города — Алеппо и Аль-Карьятейн, разблокирована основная транспортная магистраль, связывавшая столицу с севером страны, более 110 тыс. беженцев вернулись в свои дома, 9 тыс. боевиков сложили оружие.

ВКС России совершили более 19 тыс. боевых вылетов, нанесли более 71 тыс. ударов по инфраструктуре террористов. Они уничтожили более 200 объектов незаконного нефтепромысла террористов ИГ, 174 завода по производству нефтепродуктов, 111 колонн «наливников», что позволило лишить боевиков основного источника доходов и значительной части финансирования (НТВ. 10.01.17).

Международная коалиция во главе с США, для сравнения сообщил В. В. Герасимов, за два с половиной года проведения операции против ИГИЛ на территории Сирии нанесла на порядок меньше ударов по срав-

нению с российскими ВКС — всего около шести с половиной тысяч. «Каких-либо значимых результатов, — констатировал он, — они так и не достигли. При этом зафиксировано значительное количество жертв среди мирного населения и правительственных войск» (Интерфакс. 10.01.17).

На встрече с депутатами Госдумы РФ 22 февраля 2017 г. С. К. Шойгу отметил, что в результате проделанной непростой работы был «предотвращен распад сирийского государства, практически остановлена гражданская война и попытки смены законной власти, управляемые из-за рубежа. Решен ряд геополитических задач, нанесен существенный ущерб международным террористическим организациям в Сирии, нарушена их финансовая подпитка и система ресурсного обеспечения».

К 29 апреля с начала 2017 г. от боевиков в Сирии было очищено более 4000 кв. км территории и освобождены 236 населенных пунктов (РИАН. 29.04.17).

«Показали свою высокую эффективность, — отметил министр, — силы специальных операций подразделений специального назначения. Они сыграли ключевую роль в ликвидации террористов и уничтожении критически важных объектов противника и корректировке ударов нашей авиации». В конце мая 2017 г. В. В. Путин лично наградил 16 военнослужащих этих сил, сумевших, благодаря мужеству и отваге, а также современным вооружениям, без потерь в течение двух суток сдерживать натиск трех сотен боевиков и затем обратить их в бегство (РИАН. 10.05.17).

С. К. Шойгу также сообщил, что в ходе борьбы с экстремистами российскими военнослужащими был наработан немалый боевой опыт и испытаны 164 новых вида вооружений и техники (РИАН; Первый канал. 22.02.17). Так, стратегические ракетоносцы Ту-95МС, вылетевшие с российского аэродрома и дозаправившись в воздухе, 5 июля 2017 г. под прикрытием истребителей Су-30 с базы Хмеймим с расстояния в тысячу километров нанесли удары новейшими и высокоточными крылатыми ракетами Х-101 по объектам террористов ИГ на границе провинций Хама и Хомс. В результате были уничтожены три крупных склада вооружений и боеприпасов, а также командный пункт террористов в районе г. Акербат (ТАСС. 06.07.17).

Населению Сирии было доставлено более 1100 т российской гуманитарной помощи. В осажденный боевиками Дейр аз-Зор, в том числе по линии ООН, с использованием российских парашютных систем было переброшено более 2500 тыс. тонн гуманитарных грузов (Первый канал. 16.01.17).

Успешное выполнение поставленных задач позволило в январе 2017 г. начать сокращение военного присутствия России в Сирии при сохранении комплексов С-300 и «Бастيون» и модернизации авиабазы Хмеймим и пункта материально-технического обеспечения ВМФ в Тартусе в соответствии с достигнутым с руководством САР соглашением (Интерфакс. 15.01.17).

Освобождение Алеппо дало «зеленый свет» для оказания его жителям, страдавшим за три года ига исламистов, остро необходимой гуманитарной помощи. Однако страны Запада и их региональные партнеры, проливавшие обильные «крокодиловы слезы» по поводу «мирных жертв от безжалостных российских ударов», предоставлять ее не торопились. «Складывается впечатление, — саркастически заметил по этому поводу официальный

представитель Минобороны РФ генерал-майор И. Е. Конашенков, — что многие международные организации, которые ранее якобы “прорывались” с гуманитарной помощью в осажденный Алеппо, после освобождения города в одночасье потеряли к нему всякий интерес вместе с желанием помочь» (Интерфакс. 15.01.17).

Как рассказала на одном из брифингов М. В. Захарова, большая часть гуманитарной помощи по линии ООН шла в районы, подконтрольные боевикам, включая террористов из «Нусры», которые использовали ее в своих интересах, а к осажденным жителям, к примеру, Дейр аз-Зора попадала лишь малая ее толика — 1 %. «Твердо исходим из того, — заявила она, — что гуманитарные вопросы не должны становиться инструментом политического давления или моментом заигрывания с террористами и их прикрытия» (РИАН. 30.11.16).

Основное бремя расходов и рисков в этой жизненно важной области взяла на себя Россия. «Я была впечатлена, — искренне заявила тогда представитель ВОЗ в Сирии Э. Хофф, — щедростью и поддержкой, которая пришла из России в то время, когда в ней больше всего нуждались» (РИАН. 19.12.16).

По инициативе В. В. Путина, поддержанной Турцией и Ираном, 23 января 2017 г. в столице Казахстана Астане стартовали двухдневные межсирийские переговоры по урегулированию кризиса, длившегося к тому времени уже более шести лет. Впервые за эти тяжкие годы за стол переговоров сели не только представители официального Дамаска и политической, в основном эмигрантской или «гостиничной», оппозиции, но и полевые командиры вооруженных формирований (49 человек от 13 группировок), что делало встречу более предметной. На ней присутствовали также спецпосланник Генсека ООН по Сирии С. де Мистура и в качестве наблюдателей посол США в Казахстане и представитель Великобритании по Сирии. Гарантами выступили Россия, Иран и Турция, приславшие в Астану свои делегации. К тому времени Анкара все более тесно сотрудничала с Москвой по сирийским делам и от своего первоначального требования об уходе Б. Асада благоразумно отошла. Переговоры носили непрямой характер и шли при содействии посредников — С. де Мистуры, российских и турецких представителей.

Главным итогом встречи стало общее мнение о безальтернативности поисков мирных политических развязок сирийского конфликтного узла. Между гарантами переговоров была достигнута договоренность о создании трехстороннего механизма — оперативной группы экспертов для повседневного наблюдения за соблюдением прекращения огня, предотвращения любых провокаций и определения всех условий перемирия. При необходимости к ее работе могли привлекаться представители как войск САР, так и вооруженной оппозиции. 6 февраля в Астане прошло первое рабочее заседание этой группы.

Россия, Турция и Иран вновь выразили готовность совместно бороться с ИГ и «Джабгат фатх аш-Шам» (перекрасившаяся к тому времени все та же «Нусра») и отделить от них вооруженные формирования оппозиции. В принятом заявлении они подтвердили приверженность суверенности и целостности САР как мультиэтнической, многоконфессиональной страны, существование которой гарантировалось СБ ООН. По инициативе России

они поддержали намерение вооруженных оппозиционных групп направить своих представителей на очередной раунд женевских переговоров, который после заседания в апреле 2016 г. в очередной раз был отложен на конец февраля 2017 года.

Противники официального Дамаска потребовали исключить Иран из наблюдательного механизма за прекращением огня и отказались подписывать какие-либо документы, лишний раз подтвердив свою слабую договороспособность. Вместе с тем они выступили за то, чтобы «Россия и дальше играла позитивную роль в деле установления мира, а также в поддержке реального справедливого политического процесса, целью которого стало бы урегулирование в Сирии» (РИАН. 24.01.17).

Для более активного подключения вооруженных оппозиционеров к политическому процессу российские специалисты подготовили и передали им в Астане проект новой сирийской конституции, в котором учитывались подходы Дамаска, оппозиции и стран региона. По словам С. В. Лаврова, «в проекте конституции сделана попытка собрать воедино и нащупать общие моменты в тех подходах, которые нам излагали и Правительство, и представители оппозиции в течение последних нескольких лет» (РИАН. 27.01.17).

«Российская Федерация, — подчеркнул в этой связи спецпредставитель Президента РФ по Сирии А. Л. Лаврентьев, — соблюдает все международные решения по Сирии, принятые в рамках СБ ООН и МГПС (Международной группы поддержки Сирии. — *авт.*), и призывает все страны тоже следовать этому правилу и оказать всемерную помощь и сирийской оппозиции, и Правительству Сирии в работе над созданием подходящих условий для работы над проектом новой конституции. Считаем это исключительно важным» (Интерфакс. 24.01.17).

При этом российская сторона с самого начала подчеркивала, что не собиралась навязывать подготовленный ей проект основополагающего документа, который был нацелен прежде всего на стимулирование межсирийского диалога, буксовавшего в Женеве. «Настал момент, — отметила в этой связи М. В. Захарова, — когда в руки воюющим надо вложить проект Конституции и вынуть автоматы. Вот что должно сейчас происходить» (Интерфакс. 27.01.17).

«На тот момент, — вспоминал позднее С. В. Лавров, — о конституции не многие хотели говорить, в том числе исходя из неких узкокорыстных целей. В этих усилиях по урегулированию каждый преследовал свою цель, а внесение нами примерного проекта конституции во многом послужило хорошим триггером для того, чтобы все активизировались в этой области» (ТАСС. 24.07.17.).

В рядах оппозиции тут же раздалось голоса, сравнивавшие навязывание американцами конституции Ираку с российским проектом. В Москве такую параллель сочли необоснованной. «Кто-то из оппозиционеров на днях сказал, — отметил С. В. Лавров, — что конституцию должен писать сам сирийский народ, а этот проект он сравнил с конституцией, которую Ираку навязал Пол Бреннан, представитель США, который фактически был генерал-губернатором в этой оккупированной стране». По словам главы МИД РФ, «это очень неправильная позиция, потому что в Ираке речь шла именно об оккупантах, которые написали конституцию, и в качестве бескомпромиссного текста она была навязана иракскому народу» (РИАН. 27.01.17).

Представители сирийской вооруженной оппозиции, участвовавшие в переговорах в Астане, рассматривать российские предложения по будущей конституции Сирии отказались.

Несмотря на это, в Москве встречу в Астане расценили как в целом полезную. «Установить прямой контакт сирийской правительственной делегации и делегации вооруженной оппозиции, — отметил А. Л. Лаврентьев, комментируя итоги переговоров, — сложный был шаг для сторон, но, тем не менее, они на это пошли, и это очень примечательно, символично и послужит дальнейшему укреплению мер доверия между противоборствующими сторонами... Переговоры проходили достаточно сложно, но продуктивно. Все те усилия, которые мы приложили к успешному завершению данного мероприятия, легли на благодатную почву». А. Л. Лаврентьев особо отметил работу делегации правительства Сирии во главе с Постпредом САР в ООН Б. Джаафари: «Делегация действовала очень открыто, профессионально, в определенной степени дипломатично. Это все повлияло на положительные итоги встречи» (РИАН; Интерфакс. 24.01.17).

Астана позволила добиться продвижения еще в одной важной области, где не смогли (или не захотели) выполнить свои обещания американцы: военным экспертам РФ и вооруженной оппозиции удалось на картах начать согласовывать линии разграничения игиловцев и отрядов оппозиционеров. Однако этот процесс шел непросто, что затрудняло борьбу с экстремистами (ТАСС. 24.01, 11.04.17).

По оценке С. В. Лаврова, встреча в Астане вывела поиски урегулирования в Сирии на качественно новый уровень.

«Мы очень рассчитываем, — заявил В. В. Путин, принимая в конце января 2017 г. в Кремле короля Иордании Абдаллу II, — на то, что переговоры в Астане станут хорошей базой для продолжения этого переговорного процесса и в Женеве» (Первый канал; РИАН. 25.01.17).

Со своей стороны, иорданский монарх выразил полную поддержку астанинскому процессу. При этом он выразил надежду, что благодаря роли России и ее участию в этом процессе «у всех сирийцев будет общее инклюзивное будущее», и подчеркнул «критически важную роль России в урегулировании этого и многих других региональных вопросов» (РИАН. 25.01.17).

На последующей встрече в Астане 16 февраля 2017 г., в которой приняла участие и Иордания, удалось добиться закрепления режима прекращения огня и принятия Россией, Ираном и Турцией положения о постоянно действующей Совместной группе экспертов по контролю за его соблюдением, что открывало путь в Женеву. Кроме того, на ней был создан механизм обмена насильственно удерживаемых лиц, прежде всего женщин и детей (ТАСС. 16.02.17).

Одновременно развивалось и международное сотрудничество на поле боя с ИГ, с 18 января 2017 г. результативно шло взаимодействие в этой сфере между боевой авиацией России и Турции. К ударам по позициям террористов вновь подключились стратегические бомбардировщики, взлетающие с российских аэродромов базирования и работавшие в сирийском небе под прикрытием истребителей с базы Хмеймим.

«Можно уверенно констатировать, — заявил В. В. Путин, принимая своего турецкого коллегу в Кремле 10 марта 2017 г., — что наши страны

возвратились на путь действительно партнерского многопланового взаимодействия. Подчеркну, что мы рассматриваем Турцию в качестве важнейшего нашего партнера, настроены поддерживать интенсивный политический диалог на высшем уровне... Мы очень высоко оцениваем уровень взаимодействия, достигнутый между спецслужбами России и Турции, между военными ведомствами обеих стран. Исключительно благодаря нашему сотрудничеству, с подключением иранских партнеров и друзей, мы смогли добиться прекращения огня в Сирии». Выразив «осторожный оптимизм» относительно политического урегулирования в САР, Президент РФ подчеркнул: «Для того чтобы в регионе сохранялся мир, спокойствие, чтобы начался процесс восстановления Сирии и других стран региона, принцип территориальной целостности государств должен соблюдаться» (РТР 1. 10.03.17).

В начале марта 2017 г. наметились позитивные сдвиги и в координации международных антитеррористических действий: в Анталии впервые состоялась встреча начальников генштабов ВС России, США и Турции. На ней обсуждались вопросы региональной безопасности в Сирии и Ираке, текущая ситуация в борьбе против террористических организаций в Сирии и усилия по проведению более эффективных операций против всех террористических организаций в будущем, а также важность дополнительных мер по деконфликтации» (Интерфакс. 08.03.17). Налаженные каналы связи между ВКС РФ и коалицией все чаще использовались для взаимного информирования не только о воздушных, но и наземных операциях.

В то же время в Москве и Астане шла интенсивная работа по разблокированию женеvского процесса, в результате которой с 23 февраля по 3 марта 2017 г. после почти годового перерыва прошел очередной четвертый раунд переговоров. Несмотря на попытки западных стран обойти резолюцию ООН 2254, закрепившую согласованные основы политического урегулирования, и ограничить представительство оппозиции лишь «эр-риядской» группой (сформирована на встрече в Саудовской Аравии), приглашения на него, по настоянию российской стороны, получили группы, образованные на встречах в Москве и Каире, а также отряды вооруженной оппозиции, участвовавшие в переговорах в Астане и подписавшие соглашение о прекращении огня с сирийским правительством. По твердому убеждению российской стороны, к переговорному процессу в дальнейшем было необходимо подключить и курдов.

«Курды, — заявил по этому поводу заместитель министра иностранных дел РФ Г. М. Гатиллов, — являются очень важной частью всей ситуации, связанной с сирийским кризисом. Без их участия просто трудно рассчитывать, что будут приняты решения, которые окажутся жизнеспособными» (РИАН. 29.03.17).

С первых дней четвертого раунда «эр-риядская» группа по указанию своих покровителей продолжила прежний деструктивный курс, отказываясь на равных взаимодействовать с «московской» и «каирской» платформами и фактически саботировала полноценный диалог как с делегацией правительства Сирии, так и с другими группами оппозиционеров. В результате в ходе очередного раунда женеvских переговоров существенных сдвигов и позитивных прорывов не произошло.

Капризам оппозиционеров подыгрывали западные «поборники демократии», которые, как по заказу, в дни четвертого раунда переговоров в

Женева обнародовали очередной ангажированный и необъективный доклад Комиссии ООН по расследованию нарушений прав и свобод в Сирии, чтобы представить операцию по освобождению Восточного Алеппо от боевиков «Джабгат ан-нусры» и союзных с ней группировок в качестве не контртеррористической кампании, а некой кровавой бойни, устроенной вооруженными силами САР при поддержке ВКС РФ. Как пример абсолютно необъективного подхода авторов доклада делегация РФ привела тот факт, что в нем шла речь о пребывании в Восточном Алеппо всего 200 террористов, тогда как в действительности, согласно данным той же ООН, там находились по меньшей мере 900 боевиков «Джабгат ан-нусры» (ТАСС. 14.03.17).

После освобождения города на оставленных боевиками позициях были обнаружены обширные запасы вооружения и боеприпасов производства США, Германии и Болгарии (5 канал. 27.12.16). «Призываю наших евроатлантических критиков, — заявила в этой связи М. В. Захарова, — в меньшей степени говорить, в большей степени переходить к принятию реальных мер по недопущению снабжения террористов вооружением. А что касается невинных человеческих жертв, о которых так любят вспоминать наши партнеры, то сразу вспоминайте, из какого оружия их убивают» (ТАСС. 27.12.16).

При освобождении Алеппо сирийской армией были взяты в плен несколько десятков иностранных военных и политических советников (ТАСС. 27.12.16). Постпред САР при ООН Б. Джаафари сообщил, что «множество иностранных военных и офицеров разведки», которые находились в восточной части Алеппо вместе с террористическими группами, пытались покинуть их опорные пункты. Дипломат перечислил имена иностранцев, среди которых оказались граждане Израиля, США и Турции, а также подданные Иордании, Катара, Марокко и Саудовской Аравии (РИАН. 19.12.17).

Пользуясь попустительством Запада и его региональных партнеров, террористы все не унимались, рассчитывая при поддержке извне сорвать возобновившийся в Женеве переговорный процесс. В конце февраля 2017 г. боевики «Нусры» совершили двойной теракт, попытавшись проникнуть в отделение государственной и военной безопасности в Хомсе. В результате такой атаки 32 человека погибли и 24 получили тяжелые ранения (РТР I. 25.02.17). Немалые потеринесли в борьбе с террористами и оппозиционные силы, штурмовавшие г. Аль-Баб на севере Сирии. После подрыва там смертником автомобиля 60 человек были убиты и десятки получили ранения (ТАСС. 25.02.17). Через день группа террористов атаковала и частично вывела из строя газоперерабатывающий завод на востоке провинции Хомс. Тогда же бандформирования, не соблюдавшие режим прекращения огня, подвергли минометному обстрелу жилой квартал Аль-Адауи на востоке Дамаска (РИАН. 28.02.17). Оппозиционеры, участвовавшие в переговорах в Женеве, тут же бездоказательно и вопреки всякой логике обвинили в этих нарушениях прекращения огня Дамаск (ТАСС. 26.02.17).

Несмотря на такие провокации совместные действия российских и сирийских военных, а также проамериканской коалиции против террористов сделали свое благое дело: по данным посла РФ в Сирии А. А. Кинцака, за 2016 г. ИГ потеряла в Сирии и Ираке четверть захваченных земель. К началу марта 2017 г. «нусровцы» и их союзники контролировали не более 10–12 % территории Сирии, но не отказывались от объединения с другими

террористическими группировками, в том числе и с боевиками, эвакуированными из «замыренных» районов, для продолжения своей подрывной деятельности. Власти же Сирии контролировали к тому времени около 35 % территории страны, на которой проживало большинство ее населения — свыше 10 млн человек (РИАН. 02.03.17).

По данным консалтинговой компании «Ernst and Young», если в 2014 г. доходы псевдогосударства экстремистов достигали почти двух миллиардов долларов, то к концу 2016 г. они сократились вдвое. В результате ударов российских ВКС и действий сирийской армии ИГ потеряло обширные территории в Сирии, а также главные источники доходов — нефтяные месторождения и подпольные заводы. Главари ИГ были вынуждены начать эвакуацию из своей «столицы» — г. Ракка в городок Майдин, расположенный в 20 км от Дейр аз-Зора (ТАСС. 23.04.17).

Вместе с тем эксперты компании отмечали продолжавшуюся финансовую подпитку ИГ и связанных с ним террористических группировок суннитскими государствами Персидского залива и Катаром, прежде всего которые видели в них инструмент сдерживания экспансии шиитского Ирана (РТР I. 20.02.17).

Подводя главный политический итог, В. В. Путин особо подчеркнул, что российские военные нанесли существенный урон международным террористам в Сирии и «это способствовало созданию условий проведения мирных переговоров между оппозицией и Дамаском» (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (20–26 февраля 2017 года) www.iimes.ru).

А Запад вместо налаживания дальнейших совместных антитеррористических действий, уже дававших наглядные позитивные результаты, продолжал свою прежнюю заскорузлую обструкционистскую линию против режима в Дамаске. В конце февраля 2017 г. США, Великобритания и Франция в очередной раз попытались протолкнуть в СБ ООН санкционную резолюцию, бездоказательно обвинявшую правительственные войска в использовании химоружия против мирного населения. Голосование по ней было провокационно приурочено к возобновлению переговоров в Женеве и нацелено на то, чтобы сорвать их и выставить Россию, которая заранее объявила о намерении ее заветировать, в качестве «покровителя преступного режима в Дамаске», в очередной раз бездоказательно обвиненного «в применении бесчеловечного оружия против мирного населения».

Благодаря вето России, использованному по сирийской проблематике в седьмой раз, эта деструктивная попытка, отвлекавшая мировое сообщество от решения двух главных и насущных задач: поисков путей сирийского урегулирования и борьбы с терроризмом, была вновь сорвана (ТАСС. 01.03.17).

«Сейчас императивом для всех, — подчеркивалось в Заявлении МИД РФ, — должна стать борьба с ИГИЛ и другими террористическими структурами в Сирии. Любые односторонние или многосторонние санкции в отношении Дамаска только ослабят международный антитеррористический фронт» (Интерфакс. 01.03.17).

«Хотим подчеркнуть, — заявил на заседании СБ ООН заместитель Постпреда РФ при ООН В. К. Сафронков, — что, голосуя против этого проекта, мы проголосовали против конфронтации и демонстрируем, что кон-

фронтация обречена на поражение и должна остаться в истории. Посылаем сигнал, что только путем сотрудничества мы можем решать сложные задачи и продвигаться вперед в сирийском урегулировании. Пора решать эту неотложную задачу по созданию широкого антитеррористического фронта» (Интерфакс. 28.02.17).

Не способствовала формированию такого фронта и продолжавшаяся злобная кампания в западных СМИ, которые изгалялись на все лады, придумывая и запуская в медиапространство набившие оскомину страшилки о «массовых казнях в сирийских тюрьмах» и другие ужасики о «зверствах кровавого режима в Дамаске».

О кровавых зверствах впору было рассуждать, касаясь террористов, которые не оставляли своей подрывной деятельности. Игилловцы и нусровцы продолжали обстрелы жилых кварталов Дамаска, 10 и 12 марта несколько мин разорвалось в непосредственной близости от Посольства РФ (ТАСС. 16.03.17). Провокационные обстрелы российского диппредставительства продолжались и в дальнейшем. Тогда же экстремисты совершили очередное преступление — двойной теракт около почитавшегося шиитами кладбища в Дамаске, в результате которого погибло более 70 и пострадали свыше 120 человек из числа иракских и иранских паломников, прибывших поклониться святым местам (РТР I. 12.03.17). Через несколько дней камикадзе подорвали себя во Дворце правосудия в центре Дамаска и в одном из столичных ресторанов, убив 35 человек и ранив не менее 100 (Первый канал. 16.03.17). «Нельзя допустить, — отмечалось в комментарии ДИП, — реализацию замыслов террористов сорвать усилия международного сообщества в Астане и Женеве по обеспечению устойчивого прекращения огня в Сирии, объединению усилий всех сирийцев в борьбе с терроризмом и продвижению к политическому урегулированию через широкий межсирийский диалог и переговоры на основе резолюции 2254 СБ ООН» (ТАСС. 13.03.17).

В Москве выразили разочарование тем, что двуличный подход некоторых западных стран не позволил принять в Совете Безопасности ООН заявление с осуждением терактов в Дамаске. «Из-за ангажированной позиции ряда его западных членов не удалось прийти к консенсусу в отношении предложенного Россией проекта заявления СБ для прессы с осуждением кровавого теракта 11 марта (у кладбища. — *авт.*) в Дамаске, унесшего, по последним данным, жизни более 70 человек», — указывалось в комментарии МИД РФ. В нем сообщалось, что представители западных стран «попытались неоправданно изменить направленность документа, включив положения, читающиеся как обвинения в адрес властей Сирии и оправдание действий террористов», в результате чего Россия была вынуждена отозвать проект. «При этом в ходе обсуждения текста западники прямо давали нам понять, что в отношении Сирии у них “работает” иной стандарт, не предполагающий безоговорочного осуждения терроризма». Последствия такого подхода, предупредили в российском внешнеполитическом ведомстве, могли оказаться самыми плачевными. Вместе с тем в МИД РФ отметили важность того, что преступление в Дамаске решительно осудил Генеральный секретарь ООН (Интерфакс. 13.03.17).

«Двойные стандарты» Запада вновь сыграли дурную роль при запуске очередного раунда переговоров в Астане 14 марта 2017 года. Представители вооруженной оппозиции отказалась от участия в нем под надуманным

предлогом нарушений прекращения огня, хотя их после подписания декабрьских (2016) соглашений стало многократно меньше. Но они, по словам С. В. Лаврова, «никогда не сводились к нулю, как и в любой подобной ситуации» (Первый канал. 14.03.17).

«Отказ от переговоров означает одно, — заявила М. В. Захарова, — нежелание решать те самые проблемы, которыми занимается все международное сообщество». Она подчеркнула, что оправдания своего неучастия, которые приводило руководство делегации вооруженной оппозиции, «абсолютно неубедительны и неприемлемы» и были продиктованы извне (Интерфакс. 16.03.17).

Правительство Сирии возложило вину на Анкару за отказ вооруженной оппозиции участвовать в переговорах в Астане. Россия поставила перед Турцией вопрос о причине неприезда оппозиции в Астану. А в Вашингтоне саботаж вооруженной оппозицией очередного раунда переговоров был воспринят «с уважением» (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (13–19 марта 2017 года). Интерфакс. 14.03.17. www.iimes.ru).

Как отметил в этой связи президент САР Б. Асад в интервью венесуэльскому телеканалу «Телесур», урегулировать сирийский конфликт было бы несложно, если бы не фактор иностранного вмешательства: «Сегодня, если не считать вопрос об иностранной интервенции, проблема не так уж сложна. Большинство сирийцев устали от войны и хотят найти решение. Они хотят вернуться к безопасности и стабильности». По его словам, реальная проблема заключалась в том, что «после каждого шага, который мы делаем в сторону выработки решения и восстановления стабильности, террористы получают больше денег и оружия, чтобы внести хаос. Поэтому я могу сказать, что необходимо лишить террористов поддержки “извне”» (Интерфакс. 27.04.17).

Из-за двойственной политики Запада и его региональных партнеров, подпитывавших оппозиционеров и экстремистов деньгами и оружием, пятый раунд женеvских переговоров 23–31 марта 2017 г. также не принес существенных результатов в поисках выхода из сирийского тупика.

На фоне неприкрытого потакательства мятежникам со стороны США и их союзников принципиальная и последовательная политика России выглядела особенно рельефно. Как отметил в середине марта 2017 г. в комментарии представителям западных СМИ президент САР Б. Асад, на протяжении кризиса Москва тесно координировала с Дамаском свои действия. «Еще шесть лет назад, — сообщил он, — с самого начала, каждый политический, а впоследствии и военный шаг, который предпринимала Россия по сирийскому вопросу, выносился на обсуждение с Правительством Сирии. Такова их политика, таково их поведение». По оценке сирийского лидера, политика Москвы по сирийскому вопросу основывалась «на двух вещах». «Во-первых, на том, что у Сирии есть суверенитет, а во-вторых, на морали. Вот почему здесь нет никакой колонизации, есть лишь отношения между Россией и Сирией, история которых насчитывает больше шести десятилетий. И это всегда было именно так, несмотря на различные обстоятельства», — подчеркнул Б. Асад (РИАН. 13.03.17).

Боевая обстановка складывалась также весьма непросто: по сообщениям арабских источников, в начале февраля 2017 г. турецкая армия при

поддержке все той же весьма сомнительной оппозиционной «сирийской свободной армии» подвергла артиллерийскому обстрелу сирийских пограничников в западной части г. Манбидж. По некоторым данным, были убиты восемь и ранены десятки военнослужащих. Турецкие вооруженные силы атаковали части сирийской армии вблизи приграничных деревень, которые ненавистный Анкаре курдско-сирийский альянс «Сирийские демократические силы» передал под контроль правительственных войск. Столкновения удалось прекратить лишь после вмешательства российских военных (Интерфакс. 11.02.17). Позднее стычки между сирийской «умеренной» оппозицией и правительственными войсками произошли в районе г. Аль-Баб.

МИД Сирии в письмах, направленных Генсеку ООН и председателю СБ ООН, осудил «непрекращающиеся преступления и атаки Турции против сирийского народа и нарушения нерушимости и целостности сирийской территории» (Интерфакс. 17.02.17).

В начале марта 2017 г. Россия и Турция договорились о недопущении подобного рода трагических инцидентов, разграничив силы оппозиции и правительственные войска САР (РИАН. 02.03.17).

Ситуация также осложнялась категорическим отказом Анкары от участия в штурме бастиона игиловцев — г. Ракки вместе с курдскими ополченцами, которых турки поголовно считали террористами. Как сообщил в январе 2017 г. Р. Т. Эрдоган, «за последние полтора года в борьбе с курдскими активистами погибли 871 военный и полицейский и 337 мирных жителей, было обезврежено около 10 тыс. повстанцев, задержано примерно 12 тыс. боевиков Рабочей партии Курдистана и их пособников» (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (16–22 января 2017 года) www.iimes.ru).

К концу марта 2017 г. турецкое руководство объявило об окончании операции «Щит Евфрата», начатой без согласия САР, однако выводить свои войска с сирийской территории не торопилось, что в Дамаске было расценено как оккупация (Интерфакс. 30.03.17).

В конце апреля 2017 г. Турция, демонстрируя свою самостоятельную роль в событиях в регионе, без координации с США или коалицией нанесла удары по позициям курдских вооруженных формирований в Сирии и Ираке, повлекшие за собой гибель десятков бойцов и серьезные разрушения (РИАН. 25.04.17; LeMonde. 26.04.17).

Такие волонтаристские действия Анкары были восприняты в Москве с глубокой озабоченностью. «Произволу на территории Сирии, — заявила М. В. Захарова, — должен быть положен конец. Хотела бы напомнить, что курдские отряды являются наиболее боеспособными вооруженными формированиями в войне против террористов ИГИЛ в Сирии» (Интерфакс. 27.04.17).

Вызвали они неудовольствие и в Вашингтоне, где на курдов по-прежнему делали немалую ставку в военно-политической игре в регионе. Напекор резким протестам своего важного регионального союзника по НАТО, располагавшего второй по численности армией в альянсе, США и при Д. Трампе продолжали поставки вооружений курдским формированиям, и отзывать их после штурма Ракки, как ранее успокаивали Анкару, не собирались (EuroNews. 12.05.17; Об изменениях в военно-политической обста-

новке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (26 июня — 2 июля 2017 года. www.iimes.ru).

А тут еще вновь «отличилась» коалиция, нанеся удар по мечети в районе населенного пункта Аль-Джина, заявив при этом, что целились не в молившихся, а в главарей «Аль-Каиды», якобы собравшихся в соседнем здании, а мечеть будто бы не пострадала (ТАСС. 17.03.17). Еще одна мечеть, где погибло более 40 молившихся, стала мишенью коалиционеров во второй половине августа 2017 г. в провинции Хасеке (Первый канал. 21.08.17).

Вскоре новый президент США на практике подтвердил свои предвыборные обещания о том, что его политика будет «непредсказуемой». Два американских эсминца по личному приказу Д. Трампа (мнение Конгресса и международное право его не интересовали) нанесли в ночь на 7 апреля из акватории Средиземного моря массированный ракетный удар по авиабазе сирийской армии Шайрат в провинции Хомс.

Ему предшествовала бурная истерика, поднятая западными странами в СБ ООН, в очередной раз безосновательно обвинившими режим Б. Асада в применении в захваченной боевиками провинции Идлиб в г. Хан-Шейхун химоружия, которого у Дамаска с 2013 г. не было. В то же время множившиеся случаи использования боевиками такого оружия как в Сирии, так и в Ираке на Западе и в ОЗХО упорно предпочитали не замечать.

«Приказа совершать атаку, — заверил президент САР Б. Асад в интервью агентству France Press, — не было, у нас вообще нет химического оружия. Мы избавились от нашего арсенала несколько лет назад. Даже если бы оно у нас было, мы бы его не стали использовать. Мы никогда не прибегали к применению химического оружия за всю историю нашей страны. У нас складывается впечатление, что Запад, в особенности США, находятся в тесном сотрудничестве с террористами. Они сфабриковали всю эту историю, чтобы иметь повод для атаки» (EuroNews. 13.04.17). Сирийское руководство пригласило специалистов ОЗХО для расследования событий в Хан-Шейхуне, в котором, по данным из западных источников, погибло более 70 человек и пострадало свыше 200. Эта инициатива осталась без ответа. «Ведь если придут эксперты, — объяснил молчание Запада Б. Асад, — то обнаружат, что все их рассказы о том, что произошло в Хан-Шейхуне и их атака на авиабазу Шайрат были ложью. Именно поэтому они никого и не присылают» (РИАН. 20.04.17).

Вместо тщательного и объективного расследования, которое так и не состоялось, западные страны ввели против Дамаска дополнительный набор санкций. «Это свидетельствует о том, — констатировалось в заявлении МИД САР, — что ЕС покрывает преступления бандформирований в Сирии и пытается ввести в заблуждение общественное мнение» (ТАСС. 19.07.17).

Одновременно фальсификаторы с помощью, в частности, популярного в арабских странах катарского телеканала «Аль-Джазира» продолжали фабриковать постановочные свидетельства с кричащими комментариями «новых химатак сирийского режима» для их последующего вбрасывания в нужный момент в мировые СМИ.

«У меня сильное впечатление, — отметил по этому поводу директор Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД РФ М. И. Ульянов, — что наши западные партнеры боятся объективного расследования и изо всех сил его тормозят. Воронки от взрывов к

моменту приезда инспекторов, если они все-таки приедут, могут быть уже перекопаны или заасфальтированы, чтобы спрятать улики или помешать расследованию — вполне вероятный сценарий. К тому же зарин — не очень стабильное вещество. И найти его может оказаться в очень скором времени весьма затруднительно. В принципе, противодействие объективному расследованию налицо, и осуществляется оно очень энергично. И говорит о том, что сами западные страны не очень верят в версию о том, что вина лежит на Дамаске. Им очень не хотелось бы, чтобы выяснилось, что на самом деле ответственность лежит на террористах из “Джабгат ан-нусры” и других террористических организаций» (РИАН. 12.05.17).

Для того чтобы оправдать нарочитую медлительность и заматывание выполнения своих обязанностей, западные эксперты и их руководители прибегли к откровенной лжи, сославшись на мнение ООН об опасности посещения Хан-Шейхуна и Шайрата. Действуя по понравившемуся еще Р. Рейгану принципу «доверяй, но проверяй», российская сторона установила, что ссылки на Всемирную организацию были безосновательны (Интерфакс. 26.04.17).

Россия вместе с Ираном поддержала предложение Сирии и внесла в ОЗХО соответствующий проект решения, однако западные члены организации его отвергли. «Итоги сегодняшнего голосования на спецсессии Исполнительного совета ОЗХО, — отметил заместитель Министра иностранных дел РФ С. А. Рябков, — продемонстрировали, что западная группа стран и некоторые примкнувшие к ней государства не заинтересованы в установлении истины» (ТАСС. 20.04.17).

Москва твердо выступила против продавливания рядом западных стран, ООН и ОЗХО санкционно-карательных мер в отношении Дамаска и протаскивания через СБ ООН наспех подготовленных западниками однобоких и тенденциозных резолюций, потребовав проведения подробного, профессионального, транспарентного и беспристрастного международного расследования трагического инцидента. «Сейчас должно быть очевидным уже для всех, — отмечалось в комментарии ДИП, — террористы и экстремисты не только применяют токсичные химикаты, но и располагают собственной производственно-технологической базой для синтеза полноценных боевых отравляющих веществ. В их распоряжении имеются и каналы поставок прекурсоров из сопредельных стран» (ТАСС. 07.04.17).

Лишним подтверждением этого вывода стала атака экстремистов с использованием ядовитого газа иприт против американских военных инструкторов в Ираке во второй половине апреля 2017 г. (ТАСС. 19.04.17).

«Сколько еще химических террористических атак должно быть совершено, — задалась риторическим вопросом М. В. Захарова, — чтобы они (западники и их региональные партнеры. — *авт.*), наконец, на деле продемонстрировали готовность противодействовать этим вызовам?» (ТАСС. 16.03.17).

Одновременно Москва последовательно настаивала на продолжении мирных переговоров в Женеве и Астане, несмотря на все провокации, нацеленные на срыв достигнутого немалыми усилиями прекращения огня.

Пентагон в начале, чтобы хоть как-то оправдать целесообразность удара по сирийской авиабазе и главное — произведенные многомиллионные затраты, победно сообщил широкой публике о том, что 58 из 59 ракет до-

стигли целей и 20 % авиации Сирии было уничтожено (РИАН. 07.04.17). Однако, по данным российских военных, из выпущенных американцами 59 «томагавков» намеченных целей достигли лишь 23. Они убили 9 мирных жителей, в том числе 4 детей и 4 военнослужащих, и повредили часть аэродромной инфраструктуры (Интерфакс. 07.04.17). Взлетная полоса, рулежные дорожки и боевые самолеты остались практически не тронутыми, продолжали боевые вылеты. Таким образом, результативность американского массированного ракетного удара по сирийской авиабазе оказалась невысокой, и она продолжала использоваться для нанесения ударов по террористам.

Многочисленные представители СМИ, сотрудники местной администрации, пожарных служб, полиции, посетившие подвергшийся удару аэродром, с которого якобы была осуществлена атака в провинции Идлиб, никаких признаков химоружия не обнаружили. Ни Пентагон, ни госдеп каких-либо доказательств наличия на этой авиабазе такого оружия так и не представили, неуклюже сославшись на «засекреченность» подобной информации (Интерфакс. 08.04.17).

Американские СМИ «на полном серьезе» сообщили широкой публике, что Д. Трамп окончательно решил ударить по Сирии под влиянием своей дочери Иванки, введенной им в штат Белого дома в статусе неоплачиваемого «специального советника», которая была «потрясена и разгневана» сфальсифицированными фотографиями жертв химатаки. Позднее появилась версия о подстрекательском влиянии на американского президента его садовника. В конце июня 2017 г. известный своими разоблачениями преступлений американцев в Ираке С. Херш сообщил широкой публике, что Д. Трамп с самого начала знал о надуманности обвинений сирийского руководства в химической атаке на мирное население, но принял решение о нанесении ударов по авиабазе в «назидательных целях» (Первый канал. 25.06.17).

Министр торговли США У. Росс цинично назвал ракетный удар по сирийскому аэродрому «развлечением после ужина» президента США Д. Трампа и председателя КНР Си Цзиньпина. По версии министра, «после того, как принесли десерт, Д. Трамп сказал китайскому гостю, что ему нужно кое о чем рассказать, а именно — о запуске 59 ракет по Сирии». Главное, по оценке У. Росса, за такое «развлечение» президенту «даже не пришлось ничего платить» (ТАСС. 02.05.17).

Сам Д. Трамп, огульно возложив вину за такой опасный шаг на Россию и Б. Асада, позволил себе крайне оскорбительное высказывание в его адрес. «Если бы Россия не поддерживала это животное, — изрек он в интервью телеканалу Fox Business, — то не было бы проблемы» (Интерфакс. 12.04.17).

Следуя дурному примеру своего шефа, представитель Белого дома США Ш. Спайсер в ходе брифинга допустил сравнение Б. Асада с А. Гитлером. «Даже такой одиозный лидер, как Гитлер, — заявил он на одном из брифингов, — не думал применять химическое оружие». Такая словесная волность вызвала бурю протестов, заставившую рупор администрации за нее публично извиняться (Интерфакс. 12.04.17).

Позднее американские разведорганы сознались в отсутствии у них надежных данных об исполнителях химатаки в провинции Идлиб. Несмотря на это, Белый дом не исключил новых ударов по Сирии, что встретило

понимание у его основных западных союзников, которые, по образному сравнению В. В. Путина, «кивали, как китайские болванчики». Вместе с тем страны ЕС на встрече глав своих внешнеполитических ведомств отдали предпочтение политическому разрешению конфликта в Сирии с участием ООН и России (Первый канал. 11.04.17).

Опасный спонтанный шаг Д. Трампа, вызванный, по образному определению М. В. Захаровой, «игрой престолов», войной внутривнутриполитических кланов, военно-финансовых и политико-финансовых структур», сыграл на руку лишь экстремистам, которые попытались было развернуть наступление на правительственные войска, но потерпели неудачу (Интерфакс. 07.04.17). Он также серьезно осложнил усилия России по налаживанию международного антитеррористического сотрудничества. Москва и Дамаск расценили его как грубое нарушение международного права и акт агрессии против суверенного государства.

«Американская сторона, — заявил пресс-секретарь Президента РФ Д. С. Песков, — таким образом продемонстрировала полное нежелание каким-то образом взаимодействовать по Сирии и учитывать интересы и озабоченности друг друга» (РИАН. 10.04.17).

Российско-американские отношения стали по сути дела заложником внутривнутриполитических разборок в США. Москва, по словам М. В. Захаровой, была вынуждена выстраивать отношения с Вашингтоном, «отталкиваясь от непредсказуемости США как партнера» (Интерфакс. 07.04.17).

Акт американской вооруженной агрессии против суверенной Сирии 7 апреля был назван в комментарии ДИП «однозначным проявлением политики “двойных стандартов”». На этом фоне террористы воспряли духом и уверовали в свою безнаказанность» (ТАСС. 17.04.17).

В ответ на американскую выходку против Сирии, которая, по мнению экс-госсекретаря США К. Райс, была нацелена на то, чтобы «показать Москве, что Вашингтон при Трампе не самоустранился от сирийских дел», российская сторона приостановила свое участие в меморандуме о предотвращении инцидентов в воздушном пространстве Сирии, закрыла каналы «горячей связи» по военной линии с американскими партнерами (на рабочем уровне контакты продолжались) и приступила к укреплению сирийской системы ПВО. Россия поддержала инициативу Боливии по обсуждению противоправных действий США в Совбезе ООН (РТР I. 08.04.17).

В. В. Путин вполне обоснованно провел параллель между тем, как перед началом иракской кампании в 2003 г. США представили всему миру сфабрикованные доказательства наличия у режима С. Хусейна оружия массового поражения, и неуклюжим оправданием удара по суверенной Сирии ссылками на постановочные снимки и фейковые видео из таких «авторитетных и надежных» источников, как одиозная лондонская «обсерватория прав человека» и подозрительные «белые каски», а также пропагандисты ИГ и «Нусры».

«Мы специально поинтересовались, — рассказал С. В. Лавров об этой “обсерватории”, — и выяснили, что это — маленькая квартира, где живут два человека. Вот и вся “обсерватория”, которая стала общемировым источником сведений о происходящем в Сирии» (www.mid.ru. 22.01.14).

«Особого упоминания, — отметила М. В. Захарова, — требует поведение “белокасочников” 4 апреля в сирийском Хан-Шейхуне. Именно их

якобы неопровержимые свидетельства дали повод американцам совершить вооруженную агрессию против базы ВВС Сирии Шайрат 7 апреля». Она напомнила, что постановочный характер видеосвидетельств с места инцидента в Хан-Шейхуне был разоблачен шведской неправительственной организацией «Шведские врачи за права человека»: «Они проанализировали видеоряд и пришли к выводу, что запечатленное на нем “спасение детей” на самом деле являлось опасными манипуляциями с накачанным наркотиками детским телом, и не одним» (ТАСС. 27.04.17).

Вскоре такие выводы были подкреплены появившимися в СМИ признаниями наемника из вооруженной сирийской оппозиции о постановке химической атаки в Хан-Шейхуне. Бывший член «белых касок» подтвердил, что целью этой провокации было создание ложных доказательств того, что Дамаск не выполнил обязательств по уничтожению химоружия и использовал его против мирных жителей Идлиба. По его данным, химатака была инсценирована, чтобы дискредитировать правительство САР накануне российско-американских контактов (RT. 18.05.17).

«Эта агрессия, — заявил заместитель Постпреда Сирии при ООН, оценивая американские удары по суверенной сирийской территории, — посылает неправильные сигналы террористическим организациям. Теперь они захотят еще использовать химическое оружие, еще совершать теракты против гражданского населения» (Первый канал. 08.04.17).

Вскоре такой тревожный прогноз получил подтверждение: в середине мая 2017 г. телеканал CNN со ссылкой на Пентагон сообщил о намерении руководства ИГ создать единое для Сирии и Ирака подразделение по химатакам, базирующееся на границе двух государств, в районе, где скрывался главарь группировки А. Б. аль-Багдади. По оценке военных экспертов, ИГ наращивало потенциал для химатак, чтобы укрепить оборону важных стратегических объектов (РБК ТВ. 18.05.17).

Несмотря на очевидные факты и свидетельства, ООН от оценки волюнтаристских действий США в Сирии, совершенных без ведома и согласия Совбеза, воздержалась. ОЗХО также не проявляла рвения в расследовании сомнительной атаки на месте, предпочитая использовать сомнительные данные из подозрительных источников. Поставленный на обсуждение лишь в начале июля 2017 г. заочно подготовленный Миссией по установлению фактов применения химоружия в Сирии доклад, с ходу одобренный США, Великобританией и Францией для предвзятого назначения виновных, в Москве вызвал разочарование своей бездоказательностью и побудил ее настаивать на проведении глубокого, подтвержденного фактами расследования с выездом экспертов на места событий.

Агрессивная акция администрации Д. Трампа, нарушавшая все нормы международного права и Устава ООН, встретила поддержку и у региональных партнеров США — Израиля, Саудовской Аравии Кувейта, Катара, Бахрейна, ОАЭ и Турции. Анкара вновь выступила за уход Б. Асада и предложила вернуться в Сирии к провальному опыту создания «бесполетных зон», обернувшегося развалом Ливии (ТАСС. 08.04.17). Равняясь на Вашингтон, уходом Б. Асада обусловил помощь гражданскому населению Сирии глава французского внешнеполитического ведомства Ж.-М. Эйро (НТВ. 30.03.17).

«Парадоксально выглядит позиция, — отметила в этой связи М. В. Захарова, — в соответствии с которой уход законного Президента государ-

ства — члена ООН объявляется условием оказания помощи населению этой страны. В политическом плане трудно совместить тезис о праве сирийского народа самостоятельно решать свою судьбу и заблаговременное навязывание ему абсолютно унижительных условий: сделайте один выбор и получите пряник, сделаете другой выбор, и вы получите кнут». По мнению Захаровой, такой подход переходил грань пропаганды и мог быть квалифицирован как прямое подстрекательство (НТВ. 30.03.17).

А ведь за несколько дней до трагических событий в Хан-Шейхуне никто иной как пресс-секретарь Белого дома Ш. Спайсер объявил журналистам, что США более не рассматривали вариант смены режима Б. Асада в Сирии и считали его «политической реальностью» (РИАН. 04.04.17).

«Возвращение к псевдопопыткам урегулирования в стиле декларирования мантр “Асад должен уйти”, — отметил пресс-секретарь Президента РФ Д. С. Песков, — не способно кого-либо приблизить к политическому урегулированию в Сирии. Единственно возможный вариант — это продолжать ту самую кропотливую работу, женеvский процесс и усилия в рамках астинского процесса, которые ведутся» (Интерфакс. 10.04.17).

Эта повседневная и многотрудная работа давала важные позитивные результаты: лишь по одному соглашению, достигнутому при посредничестве российских миротворцев в первой декаде апреля 2017 г., противники режима с семьями (ок. 10 тыс. человек) согласились перебраться из Хомса в Идлиб. Всем им для переезда предоставлялся автотранспорт (РТР I. 10.04.17).

Американской выходке аплодировали и в рядах «умеренной оппозиции» в лице сколоченного в Эр-Рияде Высшего комитета по переговорам (ВКП). Его главный координатор Р. Хиджаб, находясь в Вашингтоне, заискиvюще утверждал, что «президент Трамп сумел сделать за два дня то, чего президенту Обаме не удалось за шесть лет». Подпеvая своим покровителям, лидер ВКП подстрекательски призвал новое руководство США «пойти еще дальше и вынудить сирийские ВВС в целом прекратить полеты» (Интерфакс. 08.04.17).

А в это время коалиционная авиация продолжала «ошибаться», нанося удары по мирным гражданам. Во второй половине апреля 2017 г. после ее налетов в провинции Дейр аз-Зор более 20 мирных жителей, в основном беженцев из Ирака, погибли и свыше 40 получили ранения (Первый канал. 19.04.17). Новый смертоносный для мирных жителей этой провинции удар (более 30 погибших) был нанесен коалиционерами во второй половине мая. Такие «неразборчивые» удары вызвали озабоченность Генсека ООН (РИАН. 17.05.17). К апрелю 2017 г. руководство коалиции, после многочисленных отговорок, было вынуждено признать, что с начала ее действий в 2014 г. в Сирии и Ираке, по явно заниженным данным, от них лишились жизни 396 гражданских лиц (РИАН. 02.04.17).

Только в Мосуле к тому времени число мирных жителей, погибших от ударов коалиции, по данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, превысило 300 человек (НТВ. 30.03.17). К началу июля 2017 г. число гражданских лиц, вынужденных бежать от ударов «освободителей», превысило 1 млн, еще более 10 тыс. его обитателей жили в условиях гуманитарной катастрофы, оставались в заложниках у заблокированных и поэтому зверствовавших экстремистов, которым терять уже было нечего (НТВ. 04.07.17; РИАН. 06.07.17).

«Вызывает недоумение и возмущение, — заявила М. В. Захарова, — фактическое замалчивание того, что происходит в Мосуле, в том числе нарастающая там гуманитарная катастрофа, со стороны западных СМИ и, конечно, многих очень активных международных неправительственных организаций» (РИАН. 16.03.17).

К концу апреля 2017 г. американские военачальники под давлением международных правительственных и гуманитарных организаций были вынуждены сквозь зубы признать «возможное некоторое количество непреднамеренных жертв» среди мирного населения от ударов коалиции по террористам.

«Абсурдные заявления представителей Пентагона, — отметил в этой связи генерал-майор И. Е. Конашенков, — оправдывающие массовые жертвы мирного населения от американских бомбардировок в Ираке, говорят больше слов об истинном уровне планирования операций и якобы превосходстве американских “умных” бомб» (Интерфакс. 02.04.17).

После девяти месяцев разрушительной и кровопролитной осады 9 июля 2017 г. второй по значению город Ирака был окончательно освобожден от ига экстремистов ИГ, господствовавших в нем 1125 дней. Разгром игиловцев достался городу и стране дорогой ценой: в ходе боев, по данным курдской разведки, погибло более 40 тыс. мирных жителей — как в результате расправ разбойников, так и неизбежных бомбардировок антиигиловской коалиции, почти миллион мосульцев стали беженцами. По подсчетам специалистов ООН, возрождение Мосула могло обойтись по меньшей мере в 1 млрд долл. (РИАН; EuroNews. 10.07.17).

После освобождения Мосула открылась еще одна грань человеческой трагедии, связанной с деятельностью экстремистов: в городе обнаружили десятки брошенных малолетних детей, бездумно привезенных родителями — «туристами джигида», в том числе и из России (РТР I. 10.08.17).

«В Москве, — указывалось в комментарии МИД РФ, — поддерживают действия иракских властей, направленные на восстановление суверенитета и территориальной целостности страны. Уверены, что закреплению успехов в борьбе с терроризмом будет способствовать продвижение процесса межиракского национального примирения с учетом интересов всех этноконфессиональных групп страны» (ТАСС. 11.07.17).

«Мы, конечно, рады тому, что ИГИЛ нанесено поражение», — заявил С. В. Лавров в беседе с журналистами. Он напомнил им о критике, которая звучала со стороны Запада в связи с операцией по освобождению от террористов восточного Алеппо. «Восточный Алеппо, — отметил министр, — был освобожден с гораздо меньшими потерями для гражданской инфраструктуры... Наверное, цена, которую придется заплатить за победу над терроризмом, в любом случае будет высокой. Но в данном случае не надо рядиться в тогу праведников и не видеть в собственном глазу бревно» (Интерфакс. 11.07.17).

Мировое сообщество важную и трудно доставшуюся победу над игиловцами в Мосуле встретило с осторожным оптимизмом. Понеся значительные людские, территориальные и материальные потери, экстремисты все еще удерживали контроль над обширными территориями в Ираке и Сирии и активно распространяли свое влияние за пределы ближневосточного региона. В этой связи в Европе с тревогой ожидали возвращения в родные края

«туристов джигад», поднабравшихся боевого опыта на Ближнем Востоке и не утративших идеологическую мотивировку для продолжения террористической деятельности в своих странах.

Беспокойства в Европе поприбавилось после публикации в СМИ в августе 2017 г. признательных показаний игольщика, захваченного в плен курдскими ополченцами. Он поведал, что на территории Сирии экстремисты создали специальный учебный лагерь для подготовки смертников из числа европейцев, прежде всего выходцев из Германии, Франции, Бельгии и Британии, которые после завершения обучения должны были вернуться в свои страны и ждать команды действовать. По его словам, именно в этом тренировочном центре были подготовлены исполнители терактов в Париже и Брюсселе. Тогда же появились сообщения о возвращении во Францию почти 300 боевиков, повоевавших в Сирии и Ираке (РТР I; ТВЦ. 06.08.17).

Многие аналитики отмечали, что глобальные объективные и субъективные предпосылки для радикализации ислама и усиления экстремистских настроений в мусульманской среде на фоне нарастания общемировых противоречий и разбалансированности в развитии отдельных стран и целых регионов не только не ослабевали, но и, наоборот, преумножались. В таких кризисных условиях нельзя было исключать радикализации вполне благополучных стран и целых регионов под влиянием внутренних и внешних трудностей развития.

Да и в самом Ираке, разбалансированном неразумными действиями западных «демократизаторов», предстояло еще немало сделать для искоренения террористической накипи. Ведь джигадисты, вкусившие власти, сдаваться отнюдь не собирались. Уже после падения оплота ИГ — Мосула 9 иракских силовиков погибли и еще 12 пострадали в ходе нападения смертников ИГ в середине июля 2017 г. в центральном Ираке (РИАН. 13.07.17). А в августе 2017 г. был обнаружен список из 173 членов ИГ, большинство из которых составляли граждане этой страны, готовые совершить теракты в Европе (ТАСС. 03.08.17).

Российское руководство со своей стороны продолжало последовательную линию на мирное урегулирование сирийского конфликта, число жертв которого, по данным Всемирного банка, к середине июля 2017 г. превысило 320 тыс. только убитых, а нанесенный ущерб переваливал за 220 млрд долл. (РТР I. 12.07.17).

2 мая 2017 г. В. В. Путин в телефонном разговоре с Д. Трампом обсудил «перспективы координации действий в борьбе с международным терроризмом в контексте ситуации в Сирии». В частности, речь шла о закреплении режима прекращения боевых действий (РПБД) и создании зон безопасности.

Сирийская проблема была в центре внимания и на переговорах В. В. Путина с Р. Т. Эрдоганом 3 мая в Сочи. Налаживавшееся сотрудничество Москвы и Анкары, все больше обходившихся без американцев в поисках развязок сирийских конфликтных узлов, вызывало настороженность в правящих кругах Вашингтона, живших по канонам «холодной войны» и своими помыслами и действиями приводивших к сохранению и оживлению ее реликтов. «Мы, — открыто заявил шеф американской дипломатии в середине июня 2017 г. на слушаниях в комитете по иностранным делам палаты представителей, — обеспокоены по поводу их (турок. — *авт.*) взаимо-

действия с Россией. Отношения с Турцией чрезвычайно важны для США. Они также важны для НАТО, для Европы» (ТАСС. 15.06.17).

Несмотря на алармистские настроения за океаном, 3 мая 2017 г. в Астане открылся очередной четвертый раунд переговоров, в котором приняли участие делегации стран-гарантов, правительства Сирии и вооруженной оппозиции, а в качестве наблюдателей — С. де Мистура, делегации США (впервые на уровне помощника госсекретаря по делам Ближнего Востока С. Джонса) и Иордании. По инициативе Москвы на переговорах был сделан новый важный шаг по закреплению режима перемирия и прекращения огня. Руководствуясь положениями резолюции Совета Безопасности ООН № 2254 (2015), гаранты соблюдения РПБД — Россия, Иран и Турция с согласия сирийских властей и одобрения ООН 4 мая подписали Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. Подтвердив приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности САР, свое стремление снизить уровень военного противостояния и обеспечить безопасность мирных граждан, они договорились в целях скорейшего прекращения насилия, улучшения гуманитарной ситуации и формирования благоприятных условий для продвижения политического урегулирования конфликта о создании на полгода с возможностью продления четырех зон деэскалации:

- провинция Идлиб, а также части соседних провинций (Латакия, Хама и Алеппо);

- части на севере провинции Хомс;

- Восточная Гута (близ Дамаска);

- районы на юге Сирии (провинции Деръа и Кунейтра).

На этих территориях находилось порядка 42 тыс. боевиков.

В границах зон деэскалации:

- прекращались боевые действия между конфликтовавшими сторонами (Правительство САР и формирования вооруженной оппозиции, которые уже присоединились или присоединятся к РПБД), в том числе применение любых видов вооружений, включая авиационные удары;

- обеспечивался быстрый, безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ;

- создавались условия для оказания населению медицинской помощи и удовлетворения первоочередных нужд граждан;

- принимались меры по восстановлению объектов инфраструктуры, в первую очередь водо- и энергоснабжения;

- создавались условия для безопасного, добровольного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Для предотвращения инцидентов и боевых столкновений между конфликтовавшими сторонами вдоль границ зон деэскалации создавались полосы безопасности, включавшие КПП, — для обеспечения беспрепятственного перемещения гражданского населения без оружия, доставки гуманитарной помощи и содействия экономической деятельности и наблюдательные пункты — для обеспечения (в том числе и силовыми методами) соблюдения РПБД. Их работа, а также управление зонами безопасности должны были осуществляться силами гарантов на основе консенсуса. При необходимости могли быть использованы силы третьих сторон на основе консенсуса гарантов, которые обязались:

— принять все необходимые меры для обеспечения выполнения противоборствующими сторонами РПБД;

— принять все необходимые меры для продолжения борьбы с ИГИЛ, «Джабгат ан-нусрой» и всеми другими лицами, группами, предприятиями и организациями, связанными с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, и прочими террористическими группами, которые признал таковыми СБ ООН как внутри, так и за пределами зон деэскалации;

— продолжить усилия по присоединению к РПБД формирований вооруженной оппозиции, которые еще не присоединились к этому режиму.

Для определения границ зон деэскалации и полос безопасности, а также решения других оперативных и технических вопросов выполнения Меморандума гаранты в течение двух недель после его подписания должны были создать Совместную рабочую группу по деэскалации, состоящую из уполномоченных представителей, и предпринять шаги для завершения подготовки карт зон деэскалации и полос безопасности до 4 июня 2017 г., а также отмежевания формирований вооруженной оппозиции от террористических группировок.

К этому же сроку Совместная рабочая группа должна была подготовить для утверждения гарантами на основе консенсуса карты зон деэскалации и полос безопасности.

Совместная рабочая группа должна была докладывать о результатах своей деятельности в ходе Международных встреч по Сирии в Астане (www.mid.ru. 06.05.17).

Достигнутые договоренности высвобождали значительные силы сирийской армии для ударов при поддержке российских ВКС по позициям игилловцев, нусровцев и других террористов. В результате только в мае 2017 г. было уничтожено свыше 3 тыс. боевиков ИГ, включая несколько десятков видных главарей, более 20 танков, семь боевых машин пехоты и девять артиллерийских орудий крупного калибра (Интерфакс. 09.06.17).

«Фактически, — подытожил С. Ф. Рудской, — остановлена гражданская война в Сирии. Кроме того, ввод в действие Меморандума позволил развернуть работу по восстановлению разрушенных войной населенных пунктов, не занятых террористическими организациями». Гражданское население начало возвращаться в родные места (Интерфакс. 09.06.17).

Тогда же по согласованию начальников генштабов вновь заработал российско-американский Меморандум о безопасности полетов над Сирией. Позднее открылся еще один канал связи по военной линии — на уровне генералов (ТАСС. 19.05.17).

Как отметил замминистра обороны РФ А. В. Фомин, «положительное значение в вопросе создания зон деэскалации имела позиция Соединенных Штатов, приветствовавших шаги по снижению насилия в Сирии, улучшению гуманитарной ситуации и созданию условий для политического урегулирования конфликта» (Интерфакс. 05.05.17).

Вскоре, однако, в Вашингтоне, как нередко бывало и в прошлом, «сменили пластинку» и, вторя оппозиции, выразили скептицизм по поводу достигнутых в Астане договоренностей.

«Мы считаем, — отмечалось в майском докладе директора Национальной разведки США Д. Коутса Конгрессу, — что сирийский режим при поддержке России и Ирана будет поддерживать инициативу на поле битвы

и что режим и оппозиция вряд ли согласятся относительно политического урегулирования в 2017 году. Дамаск высказал приверженность участию в мирных переговорах, но вряд ли предложит что-либо большее, чем просто косметические уступки оппозиции. Оппозиция, хотя и находится в обороне, может контратаковать, и это, вероятно, помешает режиму получить территориальный контроль над западной и южной Сирией» (РИАН. 11.05.17). Госдеп со своей стороны выразил обеспокоенность участием Ирана в наблюдении за реализацией соглашений в Астане. «Действия Ирана в Сирии, — безосновательно толковалось в его заявлении, — лишь способствовали насилию, не остановили его, а безоговорочная поддержка режима Асада усилили страдания обычных сирийцев» (РИАН. 04.05.17).

Согласованные «тройкой» шаги по деэскалации нашли позитивный отклик во всем мире, на них согласились и некоторые отряды вооруженной оппозиции. Однако ее непримиримое крыло, ориентируясь на своих покровителей, потребовало охватить деэскалацией всю территорию Сирии и уберечь тем самым терпевших поражения боевиков. Оно надуманно и, по оценке С. В. Лаврова, провокационно протестовало при закулисной поддержке своих заокеанских спонсоров против мифического «раздела Сирии на сферы влияния» и участия Ирана как страны-гаранта и под этими вымышленными предложениями поддерживать принятые в Астане документы отказалось (Первый канал.05.06.17).

Главная же причина такого нигилизма состояла в том, что продвижение по пути политического урегулирования сирийского конфликта, в том числе создание четырех зон деэскалации, заметное сокращение числа нарушений режима прекращения огня позволяли сосредоточить основные усилия на разгроме формирований ИГ в восточной и южной частях страны, чего оппозиционерам всех мастей совсем не хотелось.

Россия, последовательно выступая за сохранение режима прекращения огня, предложила закрепить достигнутые в Астане договоренности решением СБ ООН, однако эта инициатива нашла позитивный отклик не у всех заинтересованных сторон.

Вскоре непримиримые оппозиционеры и отпетые террористы получили новую поддержку из Вашингтона: в первой декаде мая 2017 г. Д. Трамп продлил еще на год санкции против Дамаска (РИАН. 10.05.17).

Одновременно Вашингтон продолжал и информационную войну: в середине мая на свет появился дотоле якобы секретный и, как всегда, бездоказательный доклад о «зверствах режима Б. Асада», а в СМИ была вброшена «сенсация» об «обнаружении тюремного крематория в предместье Дамаска для сокрытия массовых казней и сжигания замученных узников». В официальных кругах САР эта утка была названа «огромной ложью и голливудской шуткой». М. В. Захарова отнесла ее к разряду «ставшей пресловутой американской пробирочной пропаганды — искрометной, но при этом абсолютно голословной». «Хотелось бы надеяться, — заявила она, — что новые власти США все-таки проявят конструктивный подход и сконцентрируются не на смене режима в Дамаске, в том числе с использованием СМИ в качестве инструмента, а на борьбе с терроризмом» (РБК ТВ. 16.05.17; Интерфакс. 18.05.17; ТАСС. 19.05.17).

В западном истеблишменте и медиапространстве вновь запестрели демагогические и лицемерные призывы к России «повлиять на сирийские вла-

сти и Иран», дабы «положить конец их зверствам против сирийского народа — страдальца и мученика». В середине мая 2017 г. палата представителей Конгресса США одобрила тенденциозный законопроект, предусматривавший введение экономических санкций против сторон, «оказывавших активную поддержку Дамаску в рамках сирийского конфликта» (Интерфакс. 18.05.17).

Подобные выпады, несмотря на официальные заявления администрации США о «готовности к сотрудничеству в борьбе с ИГ», налаживанию на практике такого сотрудничества отнюдь не способствовали.

Отрицательно сказывались и не стихавшие в США внутривнутриполитические распри, очередным отражением которых стал абсурдный вброс тут же опровергнутой Белым домом «информации» о передаче Д. Трампом в беседе с С. В. Лавровым 10 мая 2017 г. «сверхсекретных данных о борьбе с ИГИЛ в Сирии» (EuroNews. 16.05.17). «Как президент, — парировал Д. Трамп в своем “Твиттере”, — я хотел поделиться с Россией фактами, относящимися к терроризму и безопасности авиационных полетов. И я имею на это полное право» (Интерфакс. 16.05.17).

Противники президента, продолжая прессинг, потребовали от него обнародовать «без поправок и изъятий» полную запись беседы с российским министром. Чтобы унять разгоревшиеся в американском истеблишменте страсти, В. В. Путин, выразив озабоченность крепчавшей в США «политической шизофренией», заявил о возможности при согласии Белого дома предоставить Конгрессу США стенограмму беседы (Die Welt. 17.05.17).

Позднее американский телеканал ABC сообщил, что информация, которой Д. Трамп якобы поделился с С. В. Лавровым, касалась планов ИГ взорвать пассажирский самолет, направлявшийся в США. По его версии, эти сведения были добыты израильским агентом, внедренным в среду террористов. Экстремисты рассчитывали использовать спрятанную в корпусе ноутбука бомбу. Такое взрывное устройство было бы трудно обнаружить при досмотре с помощью обычного оборудования. В Вашингтоне сочли эти разведанные заслуживающими доверия и именно из-за этого ввели запрет на пронос ноутбуков в салон самолетов, прибывавших в США. По утверждению ABC, разглашение этих данных якобы поставило жизнь «крота» под смертельную угрозу. Израильская сторона, предоставляя информацию своим заокеанским партнерам и покровителям, якобы настаивала на том, что она должна была оставаться строго конфиденциальной (ТАСС. 17.05.17). Позднее, правда, выяснилось, что ФБР официально обнародовала ее за месяц до визита С. В. Лаврова в Белый дом (ТАСС. 21.07.17). Но во внутривнутриполитических схватках в США все средства были хороши.

Под шумок этого очередного скандала коалиционеры в середине мая 2017 г. накануне возобновления переговоров в Женеве опять «отличились», нанеся кровопролитный удар по колонне проправительственных войск, которая будто бы была направлена Ираном. Она двигалась в одной из запрещенных для полетов боевой авиации зон деэскалации на юге САР, согласованных в Астане в присутствии представителя госдепа США. О цели нападения было заявлено достаточно откровенно: «чтобы отвести угрозу от оппозиционных сил, в рядах которых находились американские инструкторы и консультанты». Позднее журналистам РТР стало известно, что эти инструкторы не только тренировали боевиков, но и продавали им оружие (РТР I. 31.08.17).

Такой налет, спасавший боевиков от разгрома, вопреки всякой логике и здравому смыслу в Пентагоне был отнесен к разряду «ударов по ИГ», а в Дамаске расценен как акт агрессии.

«Попытки американского командования, — заявила М. В. Захарова, — оправдать этот авиаудар тем, что данные подразделения якобы создавали угрозу сотрудничающим с коалицией во главе с США силам вооруженной оппозиции и непосредственно расквартированным в этом районе американским военнослужащим, рассматриваем как неприемлемые. Что бы ни стояло за решением осуществить такую акцию, речь в очередной раз идет о нарушении международного права, Устава ООН, суверенитета Сирии. Возникает ощущение, что западные партнеры до сих пор не хотят осознать необходимость консолидации усилий всех игроков, которые на земле и в небе Сирии противостоят террористам в лице “игиловцев” и “нусровцев”» (РИАН. 25.05.17).

За сутки до этого удара в результате бомбардировки коалицией погибли сирийские мирные жители, в том числе женщины и дети, пополнившие и так уже немалое число жертв от действий «борцов с терроризмом», которые гибель гражданского населения опять не признали (ТК Звезда. 19.05.17). Смертоносные налеты коалиционеров на сирийскую территорию продолжались и в дальнейшем: в мае 2017 г. от них погибло более 100 человек и десятки пострадали. Только в ночь на 3 июня 2017 г. в результате бомбардировки жилого дома в Ракке жизни лишились более 40 человек, в основном женщины и дети (ТАСС. 03.06.17). Столько же мирных жителей погибло во второй половине августа 2017 г. от еще одного неприцельного воздушного удара коалиционеров по городскому району, освобожденному к тому времени от боевиков (Первый канал. 21.08.17).

Под давлением фактов коалиция в первой декаде июля 2017 г. была вынуждена «выявить» еще 119 случаев гибели мирных граждан в результате своих бомбардировок в Ираке и Сирии (РИАН.07.07.17).

В Москве такие деструктивные действия коалиционеров сочли неприемлемым. «Чтобы ни было причиной тех решений, которые командование США приняло для нанесения такого удара (по автоколонне. — *авт.*), — констатировал С. В. Лавров, — он является нелегитимным, противозаконным и очередным грубым нарушением суверенитета Сирийской Арабской Республики. Нас очень тревожит то, что начинает размываться общее вроде бы вырисовавшееся понимание о необходимости объединять усилия всех, кто реально противостоит “на земле” и в воздухе террористам из ИГИЛ и бывшей “Джабгат ан-Нусры”. Это по сути дела потакание террористам — то, что мы сейчас слышим в отношении позиции Вашингтона по Сирии. И, конечно, все это уводит нас в сторону от сирийского урегулирования и от главной задачи в рамках этого урегулирования — недопущения захвата Сирии и других частей Ближнего Востока террористами» (ТАСС. 19.05.17).

Такой реалистичный и глубокий анализ ситуации коалиционерами должным образом воспринят не был: 6 июня их авиация под тем же фальшивым предлогом нанесла новый провокационный удар по сирийским правительственным силам в зоне деэскалации в стратегически важном пограничном районе г. Ат-Танф, в результате которого 2 человека погибли, 15 были ранены и несколько единиц боевой техники выведены из строя.

«Конечно, — отметил по этому поводу С. В. Лавров, — это агрессивный акт, нарушающий суверенитет, территориальную целостность САР,

который вольно или невольно был направлен на силы, наиболее эффективно борющиеся на земле с террористами. Насчет объяснений, которые выдала коалиция, заявив, что эти проправительственные силы нарушили “зону деконфликтинга”, мне о таких зонах ничего неизвестно. Наверное, речь идет об односторонне установленных коалицией территориях, которые в одностороннем же порядке, наверное, были объявлены зонами, где только коалиция может всем распоряжаться. Мы такие зоны признавать не можем» (Первый канал. 08.06.17).

Вскоре и Минобороны США было вынуждено признать, что у американских военных не было законных оснований препятствовать проправительственным силам в Сирии действовать в определенных районах. «Эти зоны предотвращения конфликтов (по американской терминологии — деконфликтинга. — авт.) — это не эксклюзивные районы. Нет никакой законной основы, чтобы мы говорили: “никто не должен сюда заходить. Это не наши полномочия”, — пояснил представитель министерства журналистам» (РИАН.09.06.17).

«Вновь призываем руководство антиигиловской коалиции под руководством США, — заявила М. В. Захарова, — более ответственно относиться к авиаударам, которые планируются участниками этого альянса по позициям джигадистов в Сирии. Мы неоднократно это подчеркивали, подобные непродуманные действия усугубляют страдания именно мирных сирийцев». По ее данным, в мае 2017 г. в результате действий авиации коалиции только в Ракке и ее окрестностях погибли около 200 сирийцев. Всего за сутки 8 июня коалиция нанесла по жилым кварталам города 25 неизбирательных ударов, применив запрещенные международным правом фосфорные бомбы (ТАСС. 09.06.17). За три дня до того ее авиация атаковала группу беженцев, пытавшихся на лодках (мосты были взорваны игиловцами) перебраться из Ракки на южный берег Евфрата. Как сообщил телеканал «Аль-Маядин», погибли свыше 30 человек, в том числе женщины и дети (ТАСС. 05.06.17). В июне 2017 г. ситуация к лучшему не изменилась: в блокированном городе жизни лишились 173 человека (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (26 июня — 2 июля 2017 года) www.iimes.ru). К началу июля город смогли покинуть около 190 тыс. жителей, еще 100 тыс. оставались заложниками и активно использовались экстремистами в качестве «живого щита» (EuroNews. 06.07.17).

Недостаточно просчитанные действия коалиционеров, приводившие к гибели мирного населения, продолжались и в дальнейшем. Только в результате одного удара их авиации по деревне в провинции Аль-Хасак в начале июля 2017 г. были убиты девять ее жителей (РИАН. 04.07.17).

«Для антитеррористического альянса, — подчеркнула официальный представитель МИД РФ, — должна быть неприемлема такого рода безответственная военная тактика, тем более, что его действия осуществляются, еще раз напомним, в обход решения СБ ООН, без согласия легитимного сирийского Правительства» (РИАН. 08.06.17).

Правительство Сирии потребовало от Совета Безопасности ООН осудить бомбардировки ВВС международной коалиции во главе с США в провинциях Ракка и Дейр аз-Зор, в результате которых гибли мирные жители, в том числе женщины и дети. «Людские и материальные потери, к которым ведут эти авианалеты, — отмечалось в послании МИД САР, — не меньше

урана, наносимого преступными действиями банд террористов “Исламского государства” в Сирии» (ТАСС. 05.06.17).

Однако призывы к благоразумию и сдержанности коалицией восприняты не были: в июне американцы по собственному произволу перебросили на свою незаконно созданную тренировочную базу в районе Ат-Танфа из Иордании реактивные системы залпового огня HIMARS, которые по своему радиусу действия не могли достичь позиций боевиков, и продолжили воздушные удары по проправительственным войскам, а 18 июня впервые в истории конфликта под лицемерным предлогом «самообороны» сбили в районе Табки близ осажденной Ракки находившийся на боевом задании сирийский истребитель Су-22, затем беспилотник, якобы угрожавшие силам «правильной» оппозиции (Первый канал. 19.06.17).

«Агрессия США, — отмечалось в письмах, направленных МИД Сирии в СБ ООН и Генсеку этой всемирной организации, — не оставляет сомнений в координации Америки с террористами, в попытке препятствовать сирийской армии и ее союзникам в борьбе с терроризмом на легитимных основаниях на своей территории» (РИАН. 19.06.17).

«Неоднократные боевые действия авиации США под прикрытием “борьбы с терроризмом” против законных вооруженных сил государства — члена ООН, — отмечалось в сообщении Минобороны РФ, — являются грубейшим нарушением международного права и фактически — военной агрессией по отношению к Сирийской Арабской Республике» (РИАН. 19.06.17).

«Я думаю, — заявил С. А. Рябков, — что этот удар надо рассматривать как продолжение американской линии на пренебрежение нормами международного права. Независимо от того, кто находится у власти в Вашингтоне, люди там привыкли к тому, что есть определенные нормы, обстоятельства, которые позволяют им смотреть свысока, пренебрежительно, в некоторых ситуациях просто откровенно игнорировать азы международного поведения» (Интерфакс. 19.06.17). По твердому убеждению Москвы, любые инициативы и действия «на земле» должны были согласовываться с Дамаском, как это делали гаранты астанинских договоренностей.

«Российская сторона, — заявила М. В. Захарова, — рассматривает подобные акции как вопиющее нарушение международного права, принципов суверенитета и территориальной целостности Сирии, неуважение к уставу ООН. С учетом того, что в момент нанесения удара по сирийскому истребителю боевые задачи в воздушном пространстве Сирии выполняла и авиация ВКС России, расцениваем инцидент еще и как сознательное неисполнение нашими американскими партнерами своих обязательств в рамках Меморандума о предотвращении инцидентов и обеспечении безопасности полетов авиации в ходе операции в Сирии» (РТР I. 22.06.17).

В ответ на вероломный удар коалиционеров, игравший лишь на руку террористам, российская сторона приостановила действие Меморандума. Как указывалось в заявлении Минобороны РФ, любые самолеты и беспилотники, включая аппараты международной коалиции, в районах выполнения боевых задач ВКС РФ в Сирии принимались на сопровождение российскими наземными и воздушными средствами противовоздушной обороны в качестве воздушных целей (Первый канал. 19.06.17).

Такой обоснованный шаг вызвал немалую тревогу в рядах коалиционеров: они объявили о передислокации своей авиации во избежание опас-

ных инцидентов, США сообщили о намерении продолжать сотрудничество с российской стороной в сфере авиабезопасности, хотя и оставили за собой «право на самооборону», а Австралия приостановила боевые вылеты своих самолетов (РИАН. 19.06.17). Да и география авиаударов коалиции заметно сузилась, ограничившись районом Ракки (РИАН. 20.06.17). Но и там коалиционеры вволю «порезвились»: 24 июля, к примеру, они разбомбили здание, превращенное боевиками в тюрьму, где томились жители, захваченные игиловцами в заложники, из которых свыше 30 человек погибли (ТАСС. 25.07.17). Через два дня новый удар унес жизни почти 30 человек, затем еще один умертвил более 50 жителей и около 100 оставил ранеными (Первый канал. 29.07.17). В результате очередного неизбирательного налета в начале августа 2017 г. погибла целая семья — мать и семеро детей (ТАСС. 04.08.17). Тогда же авиация коалиции, грубо нарушив международные запреты, нанесла удары 20 бомбами, начиненными белым фосфором, по единственной больнице в Ракке, выведя ее полностью из строя, и жилым кварталам, что привело к гибели более 40 горожан (Интерфакс. 05.08.17).

«Постоянные бомбардировки самолетами коалиции жилых кварталов и домов, — подчеркивалось в письме МИД САР Генсеку ООН, — где проживают мирные граждане, разрушение государственной больницы в городе Ракке, использование бомб с белым фосфором является грубым нарушением международного права и преступлениями против мирных граждан Сирии». В обращении содержалось требование к Совбезу ООН выполнить обязательства по сохранению мира и безопасности, добиться выполнения его резолюций по борьбе с терроризмом (ТАСС. 07.08.17).

Коалиционеры факт применения фосфора признали, но цинично и неуклюже объяснили этот противоправный акт «необходимостью создать дымовую завесу» в борьбе с ИГ. Обсуждать свои действия с кем бы то ни было они категорически отказались (Первый канал. 07.08.17).

Только в июне 2017 г. в Ракке, где жителей по гуманитарным коридорам никто не выводил, и они оказались брошенными на произвол судьбы, между двух огней — террористов и коалиции, погибло более 170 человек, в том числе 60 детей, и свыше 50 тыс. оставались в заложниках у игиловцев (Первый канал. 27.07.17). Те, кто смогли выбраться из осажденного города, рассказывали, что коалиционеры уничтожали целые жилые кварталы, в которых боевиков не было (РЕН ТВ. 24.08.17).

«Борцы с терроризмом» не обделяли вниманием и другие районы истерзанной нескончаемой войной страны: в самом конце июля 2017 г. их боевые самолеты нанесли удары сразу по нескольким районам провинции Дейр аз-Зор, в результате которых было убито по меньшей мере 60 мирных жителей (Интерфакс. 01.08.17). В первой декаде августа от налетов «борцов с террористами» на жилые кварталы Дейр аз-Зора и окрестные селения погибло два десятка гражданских лиц (РИАН. 10.08.17).

В начале августа 2017 г. коалиция была вынуждена назвать «точное» и, разумеется, весьма заниженное число мирных жителей Сирии и Ирака, погибших от ее ударов за три года активной фазы операции «Непоколебимая решимость» — 624 человека (НТВ. 05.08.17). Через несколько недель это «точное» число пришлось опять поправлять в сторону увеличения — до 685 (НТВ. 01.09.17).

В письмах Генсеку и СБ ООН Дамаск сообщил, что счет жертв от бомбардировок и ракетных ударов коалиционеров только в Сирии уже давно шел на сотни, и призвал Всемирную организацию остановить их «преступления против сирийского народа» (Интерфакс. 01.07.17).

«Значимых результатов борьбы с ИГИЛ коалиции, возглавляемой США, — констатировал С. Ф. Рудской, — мы не видим. Прорекламировав цель борьбы с международным терроризмом, коалиция наносит удары по сирийским войскам, беспрепятственно выпускает боевиков ИГИЛ из районов окружения, усиливая группировки террористов в районах Пальмиры и Дейр аз-Зора». По его оценке, действия коалиции только мешали разгрому правительственными войсками группировок ИГИЛ (РИАН. 09.06.17).

Серьезный осложняющий элемент в развитие конфликта в Сирии вносила множественность его акторов. «Действительно, — образно охарактеризовал ситуацию С. В. Лавров, — очень тесно и на земле, и в воздухе. Там много участников боевых действий: это и сирийские вооруженные силы, и те силы, которые принято называть проправительственными, в том числе “Хизбалла”, силы, которые поддерживают иранцы. Там же есть и вооруженная оппозиция, там же есть террористы. Там же есть и военные Турции, и спецназ целого ряда западных стран и региональных стран. Есть и авиация ВКС РФ и коалиции, которую возглавляют Соединенные Штаты» (Интерфакс. 21.06.17).

На таком напряженном фоне очередной раунд межсирийских переговоров, прошедший 16–19 мая в Женеве, вновь оказался мало результативным: механизмов для реализации соглашения о зонах деэскалации согласовано не было. А ведь эти зоны были задуманы для того, чтобы добиться прекращения огня, стабилизировать ситуацию и осуществить впервые в истории сирийского кризиса так и не выполненное американцами обещание размещать силы оппозиции и террористов.

Немалую негативную роль при этом играло нарастание русофобской санкционной одержимости в американском истеблишменте, его скептическое отношение к договоренностям, достигнутым в Астане. В Вашингтоне по-прежнему главную вину за страдания мирного населения в Сирии возлагали на Дамаск и Москву, которые, по мнению американских руководителей и политологов, должны были немедленно прекратить удары по оппозиции, по-прежнему действовавшей вперемежку с террористами. При этом в Москве укреплялись во мнении, что США намеренно выгораживали «нусровцев», чтобы использовать их для смены режима в Дамаске.

«Решать вопрос о политическом будущем Сирии и Б. Асада, — подтвердил принципиальную позицию России В. В. Путин в конце июня 2017 г., — вправе только сирийский народ... Мы не хотим, чтобы на территории Сирии возникла ситуация, сопоставимая с Ливией или с Сомали. Или с Афганистаном, где НАТО присутствует уже в течение многих лет, а ситуация к лучшему не меняется» (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (29 мая — 4 июня 2017 года) www.iimes.ru).

Несмотря на немалые трудности, вызванные непоследовательной и двуличной политикой США и их западных партнеров, Россия следовала проверенным практикой, реалистичным курсом на создание широкого антитеррористического фронта, без которого отвести глобальную угрозу во-

оруженного экстремизма международному миру и безопасности было весьма проблематично и затруднительно.

В русле этого курса она продолжала миротворческие контакты с различными договороспособными отрядами сирийской оппозиции: 27 января 2017 г. в Москве прошла консультационная встреча С. В. Лаврова с «невооруженной» оппозицией. В ней участвовали представители «московской», «каирской», «астанинской» и «хмеймимской» групп (названия по месту организационных встреч, «астанинская» группа оформилась по итогам встреч в Астане представителей оппозиции). Представители «эриядской» группы (Высшего комитета по переговорам) были приглашены в Москву, но приехать отказались (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (23–29 января 2017 года) www.iimes.ru).

Как отметил С. В. Лавров, открывая во второй половине июня 2017 г. переговоры в Москве с лидером движения «Сирия завтра» А. Джарбой, «растет влияние тех, кто заинтересован в завязывании как можно скорее межсирийского диалога, и мы активно пытаемся помочь этим настроениям через активизацию процесса Астаны и через поддержку усилий ООН по развитию женевских раундов переговоров». «Те представители внешней оппозиции, — констатировал министр, — которые привыкли действовать исключительно на основе ультиматумов, предварительных условий и которые, честно говоря, больше продвигали идеи своих внешних спонсоров, чем интересы сирийского народа, постепенно теряют свое влияние» (ТАСС. 22.06.17).

Развитию таких позитивных процессов и сдвигов в военно-политической обстановке в САР в первую очередь способствовали успешные операции сирийской армии при поддержке российских ВКС и ВМФ. Только в июне их совместными усилиями было освобождено более 12 тыс. кв. км территории САР, в том числе вся провинция Алеппо, и 69 населенных пунктов (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (26 июня — 2 июля 2017 года) www.iimes.ru).

23 июня 2017 г. корабли ВМФ РФ шестью крылатыми ракетами «Калибр» из акватории Средиземного моря поразили пункты управления и склады вооружений и боеприпасов боевиков ИГ в провинции Хама, куда те попытались перебазироваться после череды поражений в других районах Сирии. Их остатки и военные объекты были уничтожены воздушными ударами бомбардировщиков ВКС РФ.

Таким эффективным мероприятиям по подавлению террористов отнюдь не способствовали «двойные стандарты» и геополитические замыслы и уловки, сохранявшиеся в региональной политике США и при новом президенте. В конце июня 2017 г. в правящих кругах Вашингтона случился новый конфуз. В администрации Д. Трампа безо всяких на то оснований обвинили Дамаск в подготовке очередной химатаки (расследование трагических событий 4 апреля в Хан-Шейхуне, в том числе и по линии ООН и ОЗХО, было, как и ожидалось, замотано) и пригрозили Б. Асаду «серьезными последствиями с высокой ценой». А в военных и разведывательных кругах объявили, что о подобного рода приготовлениях и слухом не слыхивали, что потом в Белом доме было с гневом опровергнуто (ТАСС. 28.06.17).

В Москве подобного рода опасные внутривнутриполитические игры были восприняты с беспокойством. Кремль заявил о неприемлемости каких-либо угроз в отношении законных властей САР и о недопустимости применения

химоружия кем бы то ни было. В телефонном разговоре Р. Тиллерсоном С. В. Лавров призвал своего коллегу принять меры для «недопущения провокаций в отношении сирийских правительственных войск, ведущих операции против террористов» (EuroNews. 28.06.17).

«Рассматриваем все эти новые инсинуации, — отмечалось в комментарии ДИП, — на тему оружия массового поражения — в худших традициях наатовской интервенции 2003 г. в Ираке — не иначе как “приглашение” действующим в Сирии террористам, экстремистам и вооруженной оппозиции сфабриковать очередную масштабную провокацию с применением химоружия, за которой, по замыслу Вашингтона, и должно последовать “неотвратимое наказание” в адрес Асада... Такой сценарий уже многократно разыгрывался применительно к Ираку, Югославии, Ливии и другим странам... К сожалению, несмотря на признание многими в Вашингтоне своих недопустимых и весьма трагических ошибок прошлого, практических выводов там, судя по всему, по-прежнему не делают» (www.mid.ru. 28.06.17).

Сохранявшейся сложной и противоречивой обстановкой стремились воспользоваться экстремисты, которые в начале июля 2017 г., накануне пятого раунда переговоров в Астане, устроили подрывы заминированных автомобилей на центральной площади Дамаска Ат-Тахрир и в других оживленных местах столицы САР, повлекшие ранения и гибель десятков мирных граждан (Le Monde. 02.07.17).

Одновременно с повестки дня террористов и их пособников не снималась и избитая тема применения «кровавым режимом Асада химоружия против беззащитных мирных жителей», хотя на приглашение сирийских властей посетить место «предполагаемой атаки в Хан-Шейхуне» западные эксперты так и не ответили.

Для подготовки очередного провокационного удара и изготовления пропагандистских фальшивок по этому сюжету в Сирию потянулись специалисты, в том числе и из США. К очередному раунду давления на Дамаск подключился и новый президент Франции Э. Макрон, поддержавший наветы американцев на Б. Асада и выразивший желание «дать ему совместный ответ».

Очередное «химическое шоу», затеянное Вашингтоном, побудило Москву устами С. В. Лаврова предупредить о готовности «соразмерно реагировать на возможные провокации США против сирийской армии» (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (26 июня — 2 июля 2017 года) www.iimes.ru).

Как и предполагали в Москве, новые «утки» о мифических химатаках в пригороде Дамаска и в Восточной Гуте, предусмотрительно состряпанные с помощью западных специалистов по дезинформации, были запущены в мировое медиапространство одиозной «сирийской свободной армией» в самом начале июля 2017 г., как раз накануне очередного раунда переговоров в Астане и саммита «двадцатки» в Гамбурге.

«Пресс-релизы, — отметила в этой связи М. В. Захарова, — написаны на отличном английском языке, просто безукоризненном. Не с точки зрения того, что у нас есть сомнения, что люди могут владеть английским языком, а с точки зрения того, что они написаны международным правовым языком. Используются клише, которые в основном используются в резолюциях Совета Безопасности, заявлениях Председателя СБ ООН. И у нас

нет никаких сомнений, что именно этот язык потом наши западные коллеги принесут в Совбез, в другие международные организации для того, чтобы уже выписывать резолюции Совбеза» (Первый канал. 04.07.17).

К тому времени появились данные о вывозе экстремистами из осажденной Ракки оборудования для создания боеприпасов, в том числе снаряженных химическими веществами, что могло свидетельствовать о пособничестве боевикам со стороны коалиционеров, много месяцев блокировавших «лицу ИГ», до взятия которой оставалось, по их заверениям, «совсем чуть-чуть» (Интерфакс. 06.07.17).

Такие обоснованные суждения нашли убедительное подтверждение после обнаружения в середине августа 2017 г. на складах в Алеппо и восточном пригороде Дамаска брошенных боевиками, отступавшими под натиском сирийской армии и российских ВКС, химических боеприпасов, изготовленных в США и Великобритании, производители которых поспешили откритиковаться от очевидных фактов незаконных поставок (НТВ. 17.08.17).

«Вот вам и вся приверженность международному праву и торжество демократии, — прокомментировала вопиющие находки М. В. Захарова в Facebook. — Прикрываясь фотографиями убитых детей, поставлять террористам отправляющие вещества — это за гранью понимания» (НТВ. 16.08.17).

На таком неоднозначном фоне 4–5 июля 2017 г. в Астане прошел пятый раунд переговоров с участием представителей США и Иордании, в ходе которых после острых дебатов удалось лишь сформировать рабочую группу по определению зон деэскалации к следующему раунду в августе 2017 г. и в предварительном порядке наметить их границы, за исключением находившейся под американским влиянием южной зоны (РИАН. 06.07.17). По данным главы делегации сирийской оппозиции А. аль-Бари, США и Иордания препятствовали группировкам «южного фронта» участвовать в переговорах в Астане (РИАН. 05.07.17).

В ходе пятого раунда представители вооруженной оппозиции впервые выразили намерение содействовать ослаблению напряженности, а некоторые из них даже заявили о готовности охранять иностранных наблюдателей от атак террористов.

В Москве итоги очередной встречи в Астане были встречены с удовлетворением. «В последние два месяца, — заявила М. В. Захарова, — шла кропотливая работа представителей РФ, Турции и Ирана по согласованию зон деэскалации, выработке механизмов их функционирования и контроля. В этом контексте пятая международная встреча высокого уровня, которая вчера завершилась в Астане, позволила сделать еще один шаг в этом направлении» (ТАСС. 06.07.17).

Выступая на пресс-конференции по итогам переговоров, А. Л. Лаврентьев сообщил, что важной составной частью подразделений, которые планировалось разместить на полосах безопасности в зонах деэскалации, должна была стать российская военная полиция с легким вооружением для самообороны. «Мы обратились ко всем странам СНГ, — информировал он, — с предложением рассмотреть вопрос о возможности направления в разумных пределах контингента для совместного участия в мониторинге за ситуацией... Трудность заключается в досогласовании линии боевого соприкосновения, то есть очерчивании границ зон деэскалации. Вот здесь как раз

самая большая сложность, потому что просто работать на картах, находясь в кабинетах в Москве или Тегеране, невозможно» (ТАСС. 07.07.17).

Несмотря на сложности в определении зон деэскалации, российские гаранты продолжали усилия по дальнейшему продвижению к ослаблению напряженности. Уже через несколько дней после встречи в Астане, в том числе благодаря работе с Д. Трампом, был достигнут, по оценке В. В. Путина, «важный прорыв»: Россия, США и Иордания согласовали зону перемирия на юго-западе Сирии, которое вступило в силу 9 июля 2017 года. Ранее, 3 июля командование ВС Сирии объявило о прекращении на четыре дня боевых действий в этом районе, а затем продлило срок перемирия до 8 июля включительно (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (3–9 июля 2017 года) www.iimes.ru).

США взяли на себя обязательство соблюдения режима прекращения огня всеми группировками, которые там находились. Наблюдение за обстановкой на первое время было возложено на российскую военную полицию в координации с американцами и иорданцами. В Аммане создавался трехсторонний центр мониторинга, который должен был находиться на прямой связи с оппозиционными отрядами и с представителями правительственных сил (РИАН. 10.07.17).

В согласованном документе четко подтверждалась приверженность России, Иордании и США суверенитету и территориальной целостности САР, и резолюциям СБ ООН, заложившим основу для продвижения политического урегулирования.

Вскоре российская военная полиция развернула 2 КПП и 10 наблюдательных постов по периметру зоны деэскалации на юге Сирии, заблаговременно уведомив об этом США, Иорданию и Израиль. С. К. Шойгу сообщил, что к выполнению задач в зонах деэскалации в Сирии приступили 2 батальона (свыше 400 человек) военной полиции ВС России (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (24–30 июля 2017 года) www.iimes.ru).

Р. Тиллерсон оптимистично заявил американским журналистам по итогам переговоров президентов США и России в рамках саммита «большой двадцатки» в Гамбурге (7–8 июля 2017 г.), что достигнутое соглашение — «это первый сигнал о том, что США и РФ могут вместе работать по Сирии» (Интерфакс. 07.07.17). И тут же повторил прежнюю позицию американского руководства о «неприемлемости» режима Б. Асада и его поддержки со стороны России, а также присутствия иранских сил на сирийской территории (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (31 июля — 6 августа 2017 года) www.iimes.ru).

Командующий операцией международной коалиции против ИГ «Непоколебимая решимость» американский генерал С. Таунсенд выразил удовлетворение уровнем взаимодействия с российскими военными в Сирии. «Существуют каналы, — заявил он, — по которым мы спокойно работаем, несмотря на определенную дипломатическую напряженность. Контакты между военными продолжаются спокойно, профессионально и эффективно. Мы занимаемся с русскими вопросами деэскалации». Позднее он сообщил, что представители США и РФ от 10 до 12 раз за день связывались по «горячей телефонной линии» для предотвращения инцидентов в воздухе над терри-

торией Сирии, и отметил, что «русские исключительно профессиональны, приветливы и дисциплинированы» (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (10–16 июля 2017 года) www.iimes.ru; РИА. 24.08.17). США выразили желание продолжать контакты для согласования новых зон деэскалации (НТВ. 05.08.17).

Конструктивные подвиги в подходах нового американского руководства нашли положительную оценку в Москве и подтверждение готовности к сотрудничеству на антитеррористическом направлении.

Позитивное влияние сотрудничество России и США в поисках урегулирования в Сирии оказывало и на позиции других международных акторов. Э. Макрон, к примеру, после встречи с Д. Трампом в середине июля 2017 г. на ежегодном праздновании Дня взятия Бастилии в Париже реалистично заявил, что «уход Асада больше не является необходимым условием для Франции. Ключевой задачей должно стать искоренение терроризма» (РИАН. 13.07.17). Он предложил сформировать международную контактную группу, которая занялась бы сопровождением стабилизации ситуации в послевоенной Сирии. В нее должны были войти постоянные члены Совбеза ООН и «региональные игроки». Президент Франции отметил необходимость поддержания диалога с Б. Асадом, представители которого, по его мнению, должны были принимать «полноценное участие в инклюзивных дискуссиях о послевоенном устройстве Сирии» (Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (10–16 июля 2017 года) www.iimes.ru).

На таком позитивном фоне весьма бледно выглядели записные «защитники прав человека» в Сирии. В начале августа 2017 г. член Независимой международной комиссии ООН по расследованию нарушений прав человека в Сирии, известная своей активностью и неангажированностью швейцарский юрист К. дель Понте написала письмо об отставке, мотивировав ее бездейтельностью комиссии и полным отсутствием результатов ее работы (РИАН. 07.08.17).

Однако параноидальное увлечение русофобией, не ослабевавшее в западном истеблишменте и подогревавшееся неистовыми информационными вбросами вокруг вымышленных «хакерских атак России и ее влияния на внутреннюю жизнь США», тормозило прозрение западных политиков и налаживание международного антитеррористического взаимодействия. В середине июля 2017 г. американские власти, к примеру, безо всяких на то оснований и вопреки нормальной логике обусловили снятие совершенно незаконного, наложенного еще, по меткому определению С. В. Лаврова, в «период агонии президентства Б. Обамы» ареста с объектов российской дипломатической недвижимости в США получением «чего-то взамен», в частности, «содействием Москвы режиму прекращения огня в Сирии» (РБК. 14.07.17).

«Грабеж средь бела дня, — нелицеприятно прокомментировал ситуацию глава российской дипломатии. — Как это так — отобрать собственность, которая закреплена двусторонним межправительственным ратифицированным Документом, а, чтобы ее вернуть, действовать по принципу “что мое — то мое, что твое — то поделим”». Так люди себя не ведут приличные, воспитанные» (РТР I. 17.07.17). А невоспитанные люди пошли дальше, и в первые дни сентября не за что не про что, применяя методы рейдер-

ского захвата, потребовали от Москвы за полтора дня закрыть три дипломатических учреждения на территории США. По образному определению С. В. Лаврова, американские партнеры не хотели исполнять принятое в мировой политике танго и раз за разом сбивались на «индивидуальный брейк-данс» (РТР I. 01.09.17).

В американском истеблишменте продолжали возводить на Россию напраслину, беспочвенно подозревая ее в стремлении приобрести в Сирии военные базы. «Появились сообщения, — отметил в этой связи С. В. Лавров, — что не менее десяти американских баз были созданы в Сирии, об этом сообщали турецкие СМИ. Американское присутствие в Сирии незаконно, поскольку они не были приглашены в Сирию Правительством этой страны, как российская сторона» (Интерфакс. 21.07.17).

А директор ЦРУ М. Помпео в антироссийском раже вопреки очевидным реальностям договорился даже до того, что оценил вклад Москвы в борьбу с террористами в Сирии как «минимальный». По его смехотворному мнению, свои войска в Сирию Россия якобы отправила «только ради того, чтобы насолить Америке» (Интерфакс; РТР I. 21.07.17).

Ему, как всегда бездоказательно утверждавшему в докладе, появившемся на свет в середине 2017 г., что российские авиаудары в Сирии в минувшем году приходились по бойцам пресловутой «умеренной оппозиции», а не по террористам, вторили в госдепе (Интерфакс. 19.07.17). В том же документе американское внешнеполитическое ведомство обвинило Дамаск в покупке нефти у ИГИЛ через посредников, что также должно было быть принято широкой публикой на веру (РИАН. 19.07.17).

В конце июля 2017 г. американский конгресс подавляющим большинством голосов обеих палат, чтобы «насолить России», принял одиозный «Акт о противодействии враждебным странам через санкции», предусматривавший ужесточение рестрикций против РФ, КНДР и ИРИ, который был встречен с негодованием в Москве (хамство и цинизм, по оценке В. В. Путина) и настороженностью во многих европейских столицах. Этот опрометчивый шаг, возводивший односторонние санкции в ранг закона, создал дополнительные препятствия для налаживания международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

В ходе «Женева 7» 10–14 июля 2017 г. дискуссии, в которых на сей раз участвовали и представители «эр-рядской» группы, разворачивались вокруг проблем борьбы с терроризмом и будущей конституции САР. По оценке А. Н. Бородавкина, обсуждение зон деэскалации в Астане позитивно повлияло на настроения оппозиции. «Теперь они, — рассказал он, — гораздо более конструктивно ведут переговоры и стараются по мере возможности проявлять гибкость». Дипломат сообщил, что представители ВКП не выступали с требованием немедленной отставки Б. Асада. По его оценке, «наконец, судя по всему, даже до радикальных оппозиционеров и их зарубежных спонсоров дошло, что для начала нужно установить мир в Сирии» (ТАСС. 15.07.17).

Более трезвые оценки ситуации позволили трем оппозиционным группам — «московской», «каирской» и «эр-рядской» завести разговор о создании общей делегации.

С. де Мистура, со своей стороны, заявил с осторожным оптимизмом, что на очередном раунде в Женеве «не было прорыва, не было провала,

никто не покинул переговоры, достигнут промежуточный прогресс» (Интерфакс. 14.07.17).

В поисках завершения затянувшейся сирийской трагедии в Москве по-прежнему делали акцент на налаживание прямого диалога между правительством и конструктивной, договороспособной оппозицией, которая могла бы повлиять на обстановку на местах, а неговорчивых экстремистов отодвинуть на «обочину» политического процесса. «Мы не против, — заявил С. В. Лавров в конце июля 2017 г. в интервью курдскому телеканалу “Рудав”, — чтобы к женевскому процессу подключались представители политической оппозиции, в том числе из числа иммигрантов. Но решающую роль должны играть те, кто с оружием в руках находится на своей земле, отстаивает принципы, которые он исповедует, но остается в рамках верности сирийскому государству» (ТАСС. 24.07.17).

Нусровцы же отвергли создание зоны деэскалации на юго-западе Сирии и продолжали боестолкновения. Для того чтобы сорвать позитивные сдвиги в развитии ситуации, непримиримые экстремисты не прекращали обстрелы Дамаска, в том числе и района расположения Посольства России, других сирийских городов, а «умеренные оппозиционеры» в лице ВКП вновь, как всегда бездоказательно, обвинили сирийские власти в применении хлора и бочковых бомб против мирного населения (ТАСС. 14.07.17).

В Совбезе ООН предложение России принять краткое заявление для прессы с осуждением минометных обстрелов террористами территории Посольства РФ в Дамаске некоторые его члены в очередной раз «замотали» бесконечными поправками и редактированием, выхолащивавшими его суть. «Увы, — с разочарованием отмечалось в сообщении Постпредства РФ при ООН, — несмотря на заверения этих партнеров о приоритетности для них антитеррористической борьбы, они раз за разом продолжают попытки отвести удар от тех, кто, как им, вероятно, кажется, может сослужить службу в осуществлении разрушительных геополитических планов в Сирии. Давно пора не на словах, а на деле доказывать свою приверженность политическому урегулированию сирийского конфликта и стремиться к объединению усилий в противодействии террористам. И неплохо было бы, наконец, урезонить “стрелков” в Джобаре (пригород Дамаска. — *авт.*) и прочих местах» (Интерфакс. 26.07.17).

Во второй день августа 2017 г. боевики вновь обстреляли из минометов российское Посольство, стремясь таким варварским способом хоть как-то компенсировать свои нараставшие день ото дня потери и продемонстрировать «наличие пороха в пороховницах». «Надеемся, — отметили в этой связи в МИД РФ, — что морально-этические нормы наших коллег из ряда западных стран в Совете Безопасности ООН позволят дать должную публичную оценку этой преступной акции. В свою очередь подтверждаем, что принципиальная и последовательная линия России на ведение бескомпромиссной борьбы против террористов в Сирии будет продолжена» (ТАСС. 02.08.17).

Реакция западников и примкнувшей к ним Украины на новый обстрел Посольства РФ в Дамаске изменений не претерпела. «Казалось бы, — отмечалось в этой связи в комментарии ДИП, — само собой разумеется, что теракты “Нусры” должны встречать всеобщее безусловное и решительное осуждение, а в оценках вылазок против дипломатических представительств

не должно быть никакой двусмысленности. Вместе с тем уже в третий раз за месяц дипломатические представители США, Великобритании, Франции и Украины в Совете Безопасности ООН, попеременно, варьируя тональности возражений, прикрываясь доводами о якобы отсутствии необходимой информации, блокировали предложение РФ принять стандартный краткий проект заявления СБ для прессы с осуждением террористических атак на российское дипломатическое представительство в сирийской столице... Нежелание проявить дипломатическую солидарность с нами пусть останется на совести этих делегаций. Возмутительнее всего то, что неспособность Совета Безопасности осудить деяния террористов поощряет их к новым провокациям и терактам, дает им почувствовать безнаказанность. Не хотелось бы, чтобы у этих варваров создавалось убеждение, что кто-то в Совете Безопасности с ними заодно» (ТАСС. 04.08.17).

Несмотря на многочисленные провокации и намеренно создававшиеся трудности, позитивные тенденции в поисках урегулирования в Сирии усилиями российских дипломатов и военных пробивали себе дорогу. К концу июля 2017 г. на переговорах в Каире между российскими военными и сирийскими оппозиционерами была согласована еще одна зона деэскалации — на сей раз в пригороде Дамаска — Восточной Гуте, где вскоре заработал совместный российско-сирийский КПП и куда впервые остро нуждавшемуся местному населению была доставлена партия российской гуманитарной помощи весом более 10 тонн. Оттуда российскими специалистами была осуществлена эвакуация раненых и больных (Первый канал. 25.07.17).

Всего же за полтора года (январь 2016 г. — июль 2017 г.) Россия отправила в Сирию более 1,6 тыс. тонн продовольствия. Гуманитарные грузы доставлялись в сирийские регионы как воздушным транспортом методом десантирования, так и автоколоннами. Гуманитарные операции стали неотъемлемой частью деятельности российских войск в Сирии (Интерфакс. 31.07.17).

Тогда же в мировых СМИ появилась информация об отказе администрации Д. Трампа от финансирования, снабжения оружием и военной подготовки некоторых отрядов сирийской оппозиции по программе ЦРУ и Пентагона, действовавшей с 2013 года. Если противники американского президента тут же накинулись на него с обвинениями в «капитуляции перед Асадом, Россией и Ираном», то в Москве приветствовали «все шаги, направленные на разрядку обстановки и укрепление безопасности в ближневосточном регионе» (НТВ; РИА. 20.07.17). Там исходили из того, что роль России и США на мировой арене оставалась уникальной и незаменимой и две державы были, по словам С. В. Лаврова, «просто обязаны искать пути взаимодействия в решении сложнейших проблем в самых разных регионах мира» (ТАСС. 24.07.17).

Создание зон деэскалации серьезно сковывало действия террористов, а прекращение поддержки и покровительства США отдельных оппозиционных группировок, таких как одна из бригад «сирийской свободной армии» — «Магавир ас-Саура» в районе того же Ат-Танфа, побуждало оппозиционеров пересматривать свои позиции и заявлять о лояльности Дамаску (ТАСС. 03.08.17). Шейх одного из племен в провинции Дамаск, к примеру, подписал соглашение с центральными властями и начал боевые действия на стороне сирийской армии против ИГ (РИА. 08.08.17).

Благоприятные условия для продолжения и расширения поисков политических решений сирийской проблемы во многом создали успехи правительственной армии САР, достигнутые при содействии российских ВКС. Как сообщил в конце июля 2017 г. С. Ф. Рудской, с начала их операций в конце сентября 2015 г. совместными усилиями удалось в четыре раза увеличить площадь контролируемой Дамаском территории, только за июнь и июль 2017 г. российские ВКС в Сирии выполнили более 2 тыс. боевых вылетов, нанеся по пунктам управления, складам с оружием и боеприпасами, перевалочным базам и лагерям подготовки боевиков 5850 авиационных ударов, от террористов было очищено около 20 тыс. кв. км или 40 % от всей освобожденной территории (РИАН. 24.07.17). Всего же, по данным С. К. Шойгу, к августу 2017 г. совместные действия сирийской армии и ВКС России привели к увеличению очищенной от экстремистов территории до 78 тыс. кв. км или в 2,5 раза по сравнению с сентябрем 2015 г. (РИАН. 13.08.17). Только с начала 2017 г. ВКС РФ совершили более 1800 боевых вылетов, уничтожили более 3 тыс. боевиков, около 40 тренировочных лагерей террористов, порядка 500 пунктов управления, а также 45 заводов по производству оружия. Всего же за время действия российских ВКС на территории Сирии к весне 2017 г. было совершено более 23 тыс. боевых вылетов и нанесено порядка 77 тыс. ударов по террористам, а к концу августа их число увеличилось до 90 тыс. (RT. 12.08.17).

В августе 2017 г., благодаря слаженным действиям российских ВКС и сирийской армии, в военно-стратегической обстановке в САР произошли коренные позитивные сдвиги. Союзники по антитеррористической борьбе после полного освобождения провинции Алеппо сосредоточили усилия на изгнании боевиков из провинции Дейр аз-Зор, куда боевики, стремясь избежать окончательного разгрома, стягивали остатки своих изрядно потрепанных сил, перебрасывали свои самые боеспособные отряды из Ракки и Мосула. В этих целях интенсивность вылетов российской военной авиации была увеличена до 60–70 в сутки. В августе она выполнила 990 боевых вылетов, нанесла 2518 авиаударов, уничтожив до 800 террористов, 40 единиц бронетехники, 106 «джигадмобилей» — пикапов с установленными на них крупнокалиберными пулеметами (Интерфакс. 21.08.17).

Усилиями российских и сирийских военных специалистов в САР была создана единая система противовоздушной обороны (ТАСС. 26.08.17).

Такие результаты боевой работы не шли ни в какое сравнение и намного превосходили более чем скромные и весьма сомнительные «достижения» сколоченной американцами коалиции, под ударами которой гибли десятки мирных граждан и разрушались многие жизненно важные объекты социальной и экономической инфраструктуры.

Тесное сотрудничество сирийских и российских военных привело к значительному сокращению (только за три недели июля 2017 г. в полтора раза) числа нарушений режима прекращения огня, что способствовало поискам политического урегулирования сирийского кризиса.

Важное значение российско-сирийское антитеррористическое взаимодействие имело и для повышения уровня боевой подготовки ВКС РФ. Как сообщил их главнокомандующий генерал-полковник В. Н. Бондарев, за два года в военной операции в Сирии принял участие весь личный состав боевой и ударной авиации, а некоторые летчики побывали там дважды. У ВКС

появились новые способы ударов по наземным целям; с учетом опыта, полученного в САР, была модернизирована система боевой подготовки.

Одновременно Россия продолжала последовательную работу на международно-правовом поле мировой политики по совершенствованию законодательной базы борьбы с распространением вооруженного экстремизма. 27 июля 2017 г. в Страсбурге она подписала Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы (СЕ) о предупреждении терроризма. Этот документ был направлен на пресечение деятельности иностранных террористов-боевиков и лиц, оказывавших им финансовую и иную помощь (Интерфакс. 01.08.17).

Последовательный и принципиальный курс Москвы на достижение политического урегулирования сирийского конфликта давал все новые позитивные результаты: с 3 августа 2017 г. открылась еще одна зона деэскалации — севернее Хомса. В ней находилось более 80 населенных пунктов, в которых проживали свыше 140 тыс. человек, остро нуждавшихся в прекращении боевых действий и получении гуманитарной помощи. По периметру новой зоны были также размещены российские военные полицейские как надежные гаранты достигнутого соглашения о режиме тишины (Первый канал. 03.08.17). Они также впервые взяли на себя доставку гуманитарной помощи и отправку раненых на лечение с территории, подконтрольной оппозиционерам в провинции Хомс. К концу августа 2017 г. В зоны деэскалации с начала их функционирования прошло 14 гуманитарных конвоев ООН и Международного Красного Креста (Интерфакс. 21.08.17). За летние месяцы 2017 г. российские военные медики оказали помощь 46 тыс. мирных жителей на территории Сирии (РИАН. 26.08.17).

Как сообщил И. Е. Конашенков, в соответствии с достигнутыми договоренностями, умеренная оппозиция обязалась выдворить из подконтрольной ей провинции Хомс все отряды, примкнувшие к ИГ и «Джабгат ан-нусре», на которые перемирие не распространялось (НТВ. 03.08.17).

В конце августа 2017 г. российский Центр по примирению организовал первый прямой диалог в формате видеоконференции представителей официальных властей САР с оппозиционерами из юго-западной зоны деэскалации, в ходе которого обсуждались вопросы доставки гуманитарной помощи и подготовки к новому учебному году (Интерфакс. 27.08.17).

Позитивные перемены в развитии ситуации в Сирии позволили С. К. Шойгу в конце августа 2017 г. прийти к выводу о том, что России удалось «прекратить гражданскую войну в САР» и сосредоточиться на борьбе с международным терроризмом (ТАСС. 23.08.17).

Несмотря на подвжки, в американской политике в регионе и по сирийской проблеме, в частности, просматривались застарелые рудименты глобалистского, экспансионистского мышления. Администрация Д. Трампа устами Р. Тиллерсона из раза в раз заученно повторяла изжившие себя требования «ухода Б. Асада с политической сцены» и «вывода иранских войск с территории Сирии» в качестве обязательных условий всякого урегулирования (РИАН. 02.08.17). Такие заявления, которые реалистичными назвать было трудно, звучали на фоне ухудшавшихся день ото дня российско-американских отношений в целом. В начале августа 2017 г. Д. Трамп объявил в Twitter, что они находились «на рекордно низком и рекордно опасном

уровне» (Первый канал. 03.08.17). В Москве с такой объективной, хотя и пессимистичной оценкой согласились.

Серьезные трудности в наращивании антитеррористической борьбы создавали и сохранявшиеся «двойные стандарты» в подходах Белого дома к экстремистам. Сосредоточившись на нанесении ударов, (часто неизбежных, разрушительных и смертоносных для мирного населения) по позициям игольцов, американцы и их партнеры по коалиции попустительствовали нусровцам и другим вооруженным оппозиционерам, надеясь использовать их в своей политической инженерии.

Те активно пользовались сохранявшимися возможностями для продолжения своей подрывной деятельности и сдаваться не собирались. К концу августа 2017 г. стало известно о появлении в Сирии под водительством все той же «Нусры» нового террористического объединения — «Гейат тахрир аш-Шам» в 25 тыс. боевиков, в том числе 9 тыс. из ИГ и 15 тыс. нусровцев. В его ряды влились и некоторые «умеренные группировки» (Первый канал. 26.08.17).

В конце августа террористы выпустили минометный снаряд по выставочному комплексу под Дамаском, где впервые за шесть лет конфликта открылась Международная торгово-промышленная ярмарка. Мина упала у главного входа на территорию экспозиции, шесть посетителей были убиты и многие ранены (The Arab News. 21.08.17).

Выступая во второй половине августа 2017 г. на совещании дипломатических работников в МИД Сирии, президент Б. Асад весьма емко определил главную причину затянувшегося кризиса в своей стране. Запад, по его словам, «стремится установить гегемонию» над Ближним Востоком, Сирия вместе с Россией «противостоят этим попыткам». «Принципиальная позиция в защиту национального суверенитета, занятая Сирией, — заявил он, — стала причиной развязанной против нее войны» (Интерфакс. 20.08.17).

А в такой войне все средства были хороши: в конце августа 2017 г. госдеп вдруг вспомнил эпизод с применением химоружия четырехлетней давности, так и оставшийся недоказанным, приплел к нему Хан-Шейхун, где настойчиво предлагавшееся Россией расследование было замотано американцами и их партнерами, и обрушился на Дамаск с новыми обвинениями и угрозами. Эта лицемерная выходка американской администрации была встречена в Москве с категорическим неприятием и возмущением (ТАСС. 22.08.17).

* * *

Развитие событий в истерзанной многолетним конфликтом Сирии и вокруг нее наглядно показывает, что путь к нормализации трагической ситуации, сложившейся в этой стране, будет долгим и тернистым, на нем еще встретятся немалые препятствия и трудности. Но сама жизнь свидетельствует о том, что взятый Россией принципиальный и последовательный курс на поиски политических развязок многочисленных конфликтных узлов самими сирийцами без непростительного вмешательства извне является верным и реалистичным.

История И СОВРЕМЕННОСТЬ

Иржи ОПРШАЛ ВЛИЯНИЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Иржи Опршал — родился в 1932 г. в городе Гавличкув-Брод (Чехословакия). Первый чехословацкий выпускник МГИМО МИД СССР — выпуск 1958 г. Ответственный сотрудник Министерства иностранных дел Чехословакии (1958—1990) — специалист по Франции и западноевропейской интеграции. С 1969 по 1989 гг. — непосредственный участник СБСЕ и всех последующих встреч хельсинского процесса. С 1990 г. — бизнес-советник по экономическому сотрудничеству и контактам Восток—Запад. С 2002 по 2012 гг. — председатель Клуба чешских и словацких выпускников МГИМО. Живет в Праге, Чехия.

Прошло 100 лет с момента Февральской и Октябрьской революций 1917 года в России, которые коренным образом изменили положение не только в этой стране, но оказали огромное влияние на судьбу различных частей развалившейся Австро-Венгерской империи. Несомненным оказалось это влияние на судьбы средневропейских народов, включая чехов и словаков. Оба наши народы жили в рамках Австро-Венгерской монархии. Чехи на протяжении трех столетий подвергались сильной германизации, а словаки с XI века находились в составе венгерского королевства.

С середины XIX века, когда Чехия и Моравия существенно окрепли экономически, на их этих территориях возникло мощное национальное движение.

Революция 1848 г. разгорелась по всей стране. В Праге собрался Славянский съезд с целью объединить освободительное движение всех славянских народов, проживающих в Австро-Венгерской монархии. Хотя революция и была подавлена австрийским абсолютизмом, в культурно-просветительном плане она продолжалась вплоть до Первой мировой войны. Панславизм становился все сильнее. Надежды малых славянских народов были связаны с тем, что их оплотом является великий русский народ.

Вплоть до Первой мировой войны стремление к самостоятельному государству у чешской буржуазии еще не проявлялось. Ей казалось достаточным признание автономии чешского королевства в рамках габсбургской монархии. Ситуация, однако, радикально изменилась, когда вспыхнула война. Чехам, известным их славянофильскими чувствами, никак не хотелось воевать в составе австрийской армии против

сербских и русских братьев. Находясь подневольно в австрийской армии, тысячи чешских солдат переходили фронт и сдавались сербской и русской армиям. Об этом явлении прекрасно рассказывает Ярослав Гашек в «Похождениях бравого солдата Швейка». Много чешских солдат погибло на всех фронтах. Один лишь пример: сражение при Зборове на Украине, произошедшее 1-2 июля 1917 года. В нем доблестно воевали чехи против чехов, даже об этом не зная. В составе русской армии в этом сражении воевала чехословацкая стрелковая бригада численностью в 3500 штыков против 5500 чехов, словаков и венгров на стороне Австро-Венгрии; 3300 из них в подтверждение вышесказанного сдались в плен. Победа в Зборовском сражении послужила подъему патриотических чувств среди населения Чехии и Словакии. В Зборовском сражении помимо Ярослава Гашека участвовали два будущих президента Чехословакии — Клемент Готвальд на стороне Австро-Венгрии и Людвик Свобода — на стороне России.

В феврале 1916 года в Париже был создан Чехословацкий национальный совет. Чешским политикам во главе с профессором Томашом Масариком стало ясно, что чехам нельзя больше оставаться в рамках австрийской монархии, они стали активно пропагандировать идею создания самостоятельного чехословацкого государства, добиваться согласия Антанты на увеличение численного состава чешских воинских формирований. После февральской революции в России Чехословацкий национальный совет создал свое отделение в России. Оно было признано Временным правительством единственным представителем чехов и словаков в России. Томаш Масарик — будущий первый президент Чехословакии — провел в России целый год с мая 1917 по апрель 1918 года. Надежда на восстановление чешского государства возрастала с каждым сражением. Чешские дружины, корпуса и легионы, воевавшие на всех фронтах, существенно помогали добиться этой цели. Возникал, однако, вопрос, какое государство создавать и возможно ли этого добиться вообще. Англия, боясь усиления французского союзника, предпочитала сохранить австрийскую монархию. Американские лидеры также долгое время вели себя неопределенно. Единственной надеждой для чехов была царская Россия, армия которой побеждала немцев и австрийцев. Возникли идеи государственного устройства во главе с русским царем или в союзнчестве с ним и под его защитой. Самой далеко идущей была идея видного чешского политика Карела Крамаржа создать «всеславянскую империю» во главе с русским государем. С этим, однако, многие, более реальные политики были не согласны, опасаясь, что как бы гнет Габсбургов не сменился на гнет царского самодержавия. Появились тогда и идеи восстановления чешского королевства во главе с сербским, датским или бельгийским монархом. Таким образом, основной идеей оставалась монархия, а не республика.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Положение изменилось в результате февральской революции в России и крушения царского самодержавия. В Европе стали торжествовать идеи республики и демократии. Это очень хорошо понял профессор Масарик, тогда уже вождь борьбы за воссоздание чешского государства. До февраля

1917 г. монархистские взгляды Масарика были обоснованы политически и исторически. Еще в 1916 г. он предполагал, что Россия должна сыграть решающую роль в деле воссоздания чешского государства и считал, что такая форма государственного устройства для Чехословакии, как республика, была бы для царской России неприемлема. Победа февральской революции в России привела и к изменению взглядов Масарика и его соратников. Они полностью перешли к идее республики. Масарик стал понимать войну как идеологическое сражение демократии с теократическим монархизмом, абсолютизмом и милитаризмом. Февральская революция его в этом убедила.

Но и в новой обстановке Масарик продолжал оставаться сторонником сильной России. 12 сентября 1917 г., находясь в Петербурге на собрании местного отделения Чехословацкого национального совета, он заявил: «Для наших чехословацких интересов важно, чтобы Россия оставалась сильной. Если она ослабеет, мы, получив самостоятельность, останемся без достаточной защиты. Если Россия не выйдет из кризиса успешно, то это станет огромным минусом для всего славянства. Мы должны способствовать тому, чтобы Россия осталась мощной, тогда Германия и Австрия станут слабее».

Революция в России оказала непосредственное влияние и на внутреннюю жизнь в чешских землях. Весной 1917 г. вспыхнули мощные забастовки почти во всех больших городах. Демонстрации голодающих, социальная радикализация и антиавстрийское сопротивление становились все мощнее. 31 мая 1917 г. на Староместской площади в Праге состоялась многотысячная демонстрация, на которой участники пели популярную песню «Гей славяне», добавив к ней слова: «Русский идет с нами, а кто против нас, того француз сметет».

На четвертом году войны Австрия находилась в очень критическом положении. Снабжение продовольствием почти остановилось, также, как и топливом, в связи с наступлением зимы. Австрийское министерство внутренних дел требовало от местных властей подтверждения того, что население сможет перетерпеть зиму и дожидаться весны. На самом деле существовала угроза физической гибели широких слоев населения.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Революционные события в России продолжались. Временное правительство было свергнуто, и власть в Петрограде взяли в свои руки Советы во главе с В. И. Лениным. Вождей движения чехов за независимость приход к власти большевиков встревожил. Провозглашение права на самоопределение наций, правда, соответствовало борьбе чехов и словаков за их освобождение. С «Декретом о мире», однако, дело обстояло иначе.

Мира и прекращения войны тогда желали и требовали все европейские народы. Но как достичь этой цели не знали. Взгляды на пути к миру расходились. Так было и с «Декретом о мире». Что же он означал для чехов и словаков? Ведь большая война продолжалась и солдаты продолжали погибать на всех фронтах. В «Декрет о мире» в особенности вцепились руководители Австро-Венгрии, поскольку сепаратный мир с Россией им давал надежду сохраниться. Для чехов же он был неприемлем, так как означал крах их надежд на самостоятельное государство.

Когда идею сепаратного мира подхватила германская военщина и ее переговорщики прибыли в Брест-Литовск, ситуация для чехов стала еще хуже. Им уже больше, чем австрийская монархия, угрожал пангерманизм. Поэтому борьба за национальную независимость усилилась на всех фронтах за границей и внутри страны. В 1917 г. чехословацкие вожди, находящиеся за границей, — профессор Масарик, доктор Бенеш и словацкий генерал Штефаник — присоединились к мнению Запада, и вместе с американским президентом Вильсоном и французскими руководителями поддержали план создания Чехословацкой Республики — нового демократического государства.

Осталось решить жгучие социальные проблемы, которых было немало. Под влиянием Октября революционные движения разгорелись везде — в Германии, Австрии, Словакии и т. д. Что делать с этой угрозой? Руководители Чехословацкого национального комитета полагали, что надо было освобождать народы, а не нарачивать угрозы гражданских войн. Французские и американские политики дали свое согласие на восстановление чешского государства и присоединение к нему Словакии. Сильной картой в руках Масарика и его соратников были многочисленные чехословацкие военные, воевавшие на западе и на востоке, в особенности в России. Там разгорелась гражданская война, и началась военная интервенция стран Антанты. Многочисленный корпус чехословацких солдат, который уже начали эвакуировать на родину через Владивосток, растянулся в 63 эшелонах по 40 вагонов на многие сотни километров по всему Транссибу, оказался под началом главнокомандующего союзными войсками в Сибири и на Дальнем Востоке французского генерала Мориса Жанена и был втянут странами Антанты в реализацию их военно-политических целей. Для западных политиков было абсолютно второстепенным стремление legionеров быстрее вернуться домой и включиться в строительство новой республики. На родину последний эшелон с чехословацкими legionерами из России вернулся только в ноябре 1920 г. далеким путем через Дальний Восток и Тихий океан. Это стало возможно лишь на основе соглашения о перемирии между Красной Армией и Чехословацким корпусом, которое было подписано 7 февраля 1920 года на станции Куйтун в 310 км северо-западнее Иркутска, как об этом вспоминал и писал прямой участник этих событий Ярослав Гашек.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Первая мировая война закончилась. 28 октября 1918 г. возникла Чехословацкая республика. Ее президентом стал опытный и смелый Томаш Гаррик Масарик, министром иностранных дел — очень дельный реалист Эдуард Бенеш, министром обороны — словацкий генерал Милан Ростислав Штефаник, который, к сожалению, возвращаясь самолетом из Италии на родину, трагически погиб. Председателем правительства стал Карел Крамарж, русофил, который и после потрясающих событий в России мечтал о всеславянской империи во главе с русским царем. Он даже после окончания войны думал, что можно было бы в новой Чехословакии создать из русских военнопленных армию, соединить ее с чехословацким корпусом и восстановить царскую Россию. Его политический оппонент и реалист Бенеш убедил правительство, что это неосуществимый идеал, и вместе с другими заставил Крамаржа подать через год в отставку.

После столетий порабощения чехи и словаки стали строить свою новую жизнь. Благодаря Сен-Жерменскому (1919) и Трианонскому (1920) мирным договорам Чехословакия получила в «подарок» Закарпатскую Русь. Мало кто знал, что делать с этой частью австро-венгерской монархии. Западные союзники принудили Чехословакию принять Закарпатскую Русь в свой состав, опасаясь что она станет частью Венгрии. Первым губернатором этой новой части Чехословакии стал русинский эмигрант из США Григорий Жаткович. Русины были этому присоединению рады, так как оно им сулило прогресс и надежду на лучшую жизнь.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Заканчиваю эту статью констатацией известных фактов о том, что последствия русских революций были для кого-то оптимистическими, а для кого-то драматическими и болезненными. Сотни тысяч «белых» эмигрантов хлынули на Запад. Многих приняли и в Чехословакии. Руководители государства — Масарик, Бенеш, Крамарж и другие — искренне считали своим долгом помочь этим несчастным людям.

В пражском замке «Звезда» в этом году открылась очень интересная выставка с названием «Опыт изгнания» (Судьбы эмигрантов из бывшей Российской империи в межвоенной Чехословакии).

Тогдашняя Чехословакия приняла тысячи выдающихся русских ученых, военных, инженеров, артистов, художников. Они и их семьи помогали строить новую, демократическую Чехословакию. Эмигрантам было непросто устроить свою жизнь в новых условиях. Выдающуюся роль в этом сыграла православная церковь, о чем выставка подробно рассказывает. Многие потомки тех эмигрантов проживают в Чехии до сих пор, и это хорошо.

Славянское БРАТСТВО

Андрей ФАТУЛА

КАРПАТСКАЯ РУСЬ. КТО ТАКИЕ РУСИНЫ?

Андрей Васильевич Фатула — родился в 1946 г. в селе Волковое Ужгородского района Закарпатской обл., Украина. После окончания Тюменского государственного педагогического института более 27 лет прослужил в системе МВД. Окончил Академию МВД СССР. Награжден девятью медалями. Кандидат юридических наук. Награжден Грамотой как победитель народного голосования за кандидатов на независимую «Русскую премию 2012» и большой личный вклад в сохранение Русского и Русинского мира. Член Президиума Всеславянского Союза. Председатель Правления Межрегиональной общественной организации «Объединение русинов» в России.

Исторические судьбы карпатских русинов и российская общественность: вместо предисловия

Самая отдаленная юго-западная часть обширного Русского мира — Карпатская Русь — до сих пор остается малоизвестной широкой российской общественности. В обыденном сознании современных россиян куда более четким и устойчивым является общий образ Западной Украины, с которым, как правило, ассоциируется радикальный украинский национализм. Между тем лишь очень немногие отдают себе отчет в крайней неоднородности и условности самого понятия «Западная Украина», а также в том, что на юго-запад от нынешней Галичины, за Карпатским хребтом лежит историческая область Угорской или Подкарпатской Руси, коренное восточнославянское население которой, называя себя русинами, всегда считало себя составной частью общерусской цивилизации, длительное время сопротивляясь политике насильственной украинизации, которая приобрела наиболее системный и жесткий характер лишь после присоединения Закарпатья к Советскому Союзу в 1944–1945 годах.

Острый дефицит знаний о карпатских русинах и об их исторической родине — Карпатской Руси, именуемой сейчас Закарпатьем, в современной России вполне закономерен и удивления не вызывает. Еще в XIX — начале XX в. русские историки и публицисты, анализировавшие положение Карпатской Руси и русинов, с сожалением отмечали, что о русинах «у нас никто не думает... Русская интеллигенция более интересуется парламентом итальянским, чем тем, что делается у нас под

боком, среди родного нам народа. Вот откуда происходит полнейшее невежество русской интеллигенции и правящих сфер... Это невежество ведет к пагубным последствиям как в нашей внутренней жизни, так и в политике внутренней и внешней»¹. К сожалению, данное наблюдение, сделанное еще в 1905 г., звучит еще более актуально в настоящее время, что подтверждается продолжающимся украинским кризисом.

Хотя в последние годы ситуация постепенно начинает меняться в лучшую сторону, поскольку стало появляться все больше серьезных научных трудов по истории Карпатской Руси и ее восточнославянского населения, по-прежнему имеет место острый недостаток научно-популярных произведений о русинах, рассчитанных на широкую российскую аудиторию.

Большой вклад в ликвидацию этого прискорбного пробела вносит предлагаемая читателю книга А. В. Фатулы «Русины. Кто они такие?». Автор книги А. В. Фатула — уроженец села Волковое Ужгородского района Закарпатской области, кандидат юридических наук, профессор Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения и одновременно председатель Правления Межрегиональной общественной организации «Объединение русинов», давно и успешно занимающийся изучением и популяризацией русинской тематики.

Во вводной части своей книги автор, опираясь на труды признанных авторитетов в области истории, языка и литературы карпатских русинов, знакомит читателя с наиболее важными и интересными сюжетами истории русинов, начиная с эпохи раннего Средневековья и вопроса о происхождении русинского народа. В частности, А. В. Фатула акцентирует внимание читателей на мнении тех историков, которые считали Карпаты частью территории общеславянской прародины, к числу которых относились известный карпаторусский церковный деятель Г. Таркович и русские историки Н. М. Карамзин и В. О. Ключевский.

Большое место отводит А. В. Фатула сложной, часто трагичной истории карпатских русинов в XX в., подчеркивая, что после включения Подкарпатской Руси в состав СССР в соответствии с договором между СССР и Чехословакией от 29 июня 1945 г. она была включена в состав Советской Украины в качестве Закарпатской области без какой-либо автономии; при этом местное население, подавляющее большинство которого считало себя русинами, было по прямому указанию Хрущева в административном порядке объявлено украинцами.

Прискорбная тоталитарная практика отрицания за русинским народом самого права на собственное существование была не только продолжена, но и «творчески развита» на Украине после получения ею независимости в 1991 году. Автор цитирует подготовленный правительством Украины «План мероприятий по разрешению проблемы украинцев-русинов» от 7 октября 1996 г., который предполагал ряд мер, включая уголовное преследование, призванных не допустить возрождения русинского народа, как это произошло в соседней Словакии. Тем самым Украина, декларируя свою европейскую ориентацию, в русинском вопросе продолжает позорную тоталитарную практику фактического этноцида русинов, отказываясь признавать

¹ *De-Bumme E.* Чему учат нас поляки. Галицкая Русь и поляки с 1860 по 1904 гг. Почаев, 1905. С. 41.

русинское население Закарпатья в качестве отдельного народа. Подобная политика выглядит особенно архаично и дико на фоне того обстоятельства, что русины в качестве отдельного восточнославянского народа официально признаны всеми европейскими государствами, на территории которых они проживают как национальные меньшинства.

Основную часть книги А. В. Фатулы составляют подробные биографические сведения о самых известных представителях карпато-русской истории и культуры, начиная с легендарного славянского князя Лаборца, погибшего в борьбе с кочевниками-мадьярами в конце IX в., и заканчивая видными русинскими политическими, общественными и научными деятелями XIX–XX веков.

Вероятно, наибольший интерес у российского читателя вызовут фигуры таких известных уроженцев Карпатской Руси, как Ю. И. Венелин (Гуца), И. С. Орлай, М. А. Балугьянский, В. Г. Кукольник и П. Д. Лодий, которые внесли колоссальный вклад в развитие российской науки и образования, всей своей многогранной деятельностью отразив, по словам известного русского карпатоведа Ф. Ф. Аристова, «идею национально-культурного единства русского народа». Важной и полезной для российского читателя будет и приводимая А. В. Фатулой подробная информация о деятельности двух крупнейших представителей карпато-русского возрождения XIX в. — А. В. Духновича и А. И. Добрянского, которые являлись убежденными сторонниками общерусского единства, считая карпатских русинов органичной частью единого русского народа от Карпат до Камчатки. Деятельность этих выдающихся представителей Угорской Руси и их последователей окончательно оформила общественный и этнокультурный облик карпатских русинов как части Русского мира. Следует отметить, что подобная ситуация в то время имела место и в соседней Галицкой Руси, где впоследствии в результате ряда трагических обстоятельств галицко-русское движение было подорвано и ведущую роль стали играть поддерживаемые австрийскими властями украинофилы.

Книга А. В. Фатулы, рассчитанная на широкие читательские круги, представляет собой не только ценный источник информации по истории и культуре Карпатской Руси, но и полезный инструмент для понимания причин тех мучительных и болезненных процессов, которые в настоящее время протекают в той исторической части Русского мира, которая сейчас именуется «Украиной».

«Какая судьба может постигнуть Угорскую Русь, которая... была забыта великим русским народом и оставлена на произвол своих врагов? Долго ли будет продолжаться это разобщение между частями одного и того же народа? — такой вопрос задавал еще в 1878 г. знаток Угорской Руси и русинов Г. А. Деволан. — Оно не исчезнет до тех пор, пока русское общество не признает в жителях Карпатских гор самых близких своих братьев и не поспешит к ним на помощь с дарами своей общественности и просвещения, с богатством своей науки и искусства»¹. Свой существенный вклад в то, чтобы современное русское общество признало, наконец, в «жителях Карпатских гор» своих «самых близких братьев», и призвана внести предлагаемая читателю книга А. В. Фатулы.

*Кирилл Шевченко, д-р ист. наук, заведующий Центром
евразийских исследований филиала РГСУ в Минске*

¹ Деволан Г. А. Угорская Русь. Исторический очерк. М., 1878. С. 4.

Подкарпатская Русь — исконная территория славян русинов

Русы, русины, карпато-россы. Почему раньше в Советском Союзе никто о них ничего не слышал и не читал? Ответ простой. В советское время это слово было под запретом. И только начиная с 1991 г., после распада СССР, эти термины все чаще упоминаются в Интернете, по радио и телевидению, на страницах газет и журналов. Так где же их родина, откуда они взялись?

Карпато-руси́нский филолог и историк Дмитрий Поп в книге «Історія Подкарпатської Русі» так отвечает на этот вопрос: «“Подкарпатская Русь” — назва части території Верхнього Потися, южних берегів Карпат и передгор, населених подкарпатськими русинами — потомками тих словян, што ся появили в Карпатському басейні у час Великого переселення народув у началі нової ери (IV–V) вв., укликаного появов у Європі племен войовничих гуннов, котрі лишили по собі спаліні поселеня и побитых люди, кідь тоті не встигали спрятатися од них в хащі»¹. Из сказанного следует, что славяне-русины заселили территорию южных Карпатских предгорий еще в IV в. в связи с Великим переселением народов, вызванным появлением в Европе воинственных гуннов, уничтожавших всех и все на своем пути.

Интересную мысль о происхождении славян высказывал русинский церковный деятель, доктор богословия Григорий Таркович (1754–1841). В 1805 г. в оде, написанной в честь государя Иосифа угорского палатина, он писал: «Карпат славянов есть истый отец, мати, но розсіянні діти то не хочуть знати». То есть истинной отчизной, матерью всех славян являются Карпаты, но дети, рассеянные по многим странам мира, не хотят об этом знать или в этом признаться. С гипотезой Г. Тарковича были солидарны и знаменитые русские историки Н. М. Карамзин (1766–1826) и В. О. Ключевский (1841–1911). Вот что писал о карпатских славянах Василий Осипович Ключевский: «Карпаты были общеславянским гнездом, из которого впоследствии славяне разошлись в разные стороны...» «Восточные славяне, — пишет Ключевский, — пришли сюда не прямо с Дуная, совершив непрерывную перекочевку: это была медленная передвижка с остановкой на Карпатах, длившейся со II до VII в. Авары дали толчок дальнейшему движению карпатских славян в разные стороны»².

Русины (или руснаки, как их до сих пор именуют живущие с ними по соседству поляки и словаки) — это потомки древнерусской народности. Их предки проживали в условиях гористой местности в окружении иноязычного населения.

Мы соглашаемся с молдавским историком С. Г. Суляком, отмечающим в своем исследовании «Русины в истории: прошлое и настоящее», что «благодаря такой изолированности они сумели сберечь (“законсервировать”) многие культурные традиции Древней Руси, свой древний язык и сохраниться как этнос».

¹ Поп Д. Історія Подкарпатської Русі. Ужгород, 2005.

² Ключевский В. О. Курсь русской исторіи. Ч. I. Изд-е пятое. Единственный подлинный текст. М., 1903.

Об этом писал и именитый русский русинист Алексей Леонидович Петров: «Замкнутая в своих горах народная масса угрорусов сохраняла и доселе сохраняет такие остатки древности в языке, верованиях, быте и т. п., которые уже исчезли у других ветвей русского племени»¹.

Исследуя историю русинов, Дмитрий Поп высказывает предположение, что именно с территории Карпатского региона славяне разошлись по другим местам, однако одно многочисленное племя осталось здесь навсегда, положив начало русинскому народу².

О том, что русины уже в начале II–V вв. занимались земледелием и счастливо жили в предгорьях Карпат, мы находим подтверждение в повести знаменитого русинского литератора А. В. Духновича — «Милен и Любича (Идильская повесть от древних русинов времен)». «Еще под высоким Карпатом, под цветами гобзящим Бескидом широко пространный русский народ не был иноплеменникам подвержен, и еще классными управлялся чиновниками, так званными крайниками, до быстротекущего Лаборця, Уга, Латорки, и славныя Тисы берегах, храбрые русины, властительством своим довольныи, весело утешалися, в чистой совести послужившии Господу, в свято простой природе як свободно птички играющее, в взаимной любви, як родные братья жили»³. «Обиталища их, — продолжает писатель, — от снежного Карпата по самые жерела славной Тисы, а с южной стороны тихо текущим великолепным Дунаем граничилися»⁴.

«Тогда от воинственных вождем Стиликоном еще 520-го года в Италию для взыску славы отшедших, по горе, место жданной славы темный гроб обретших сродников своих оставшие русины, уже светлостью божественного Евангелия просвещенныи, презревшее нежных художеств, земледелием занималися...».

Трудно в это поверить, но получается, что за несколько веков до крещения Киевской Руси русины уже были хорошо знакомы с божественным Евангелием. Известный русский ученый, профессор Федор Федорович Аристов также говорил, что «Семена христианской веры были привнесены сюда ранее, чем к остальным русским»⁵.

Исходя из упомянутых нами источников, напомним

Славная Тиса — завораживающе красивая, самая длинная река Закарпатья и самый большой левый приток Дуная

¹ Петров А. Л. Статьи об Угорской Руси. СПб., 1906.

² Поп Д. Історія Подкарпатської Руси. Ужгород, 2005.

³ Духнович А. В. Милен и Любича (Идильская повесть от древних русинов времен) // На Верховині. (Збірник). Ужгород: Карпати, 1984.

⁴ Там же.

⁵ Аристов Ф. Ф. Карпато-руські писателі. Изслѣдованіе по неизданным источникамъ. Томъ первый. М., 1916. 304 с.

ним читателю, что вероятнее всего именно из Карпат славяне вначале добрались до Киева, затем Владимира, Ярославля, а потом и до Москвы и других земель, а не наоборот. Сегодня мы, по крохам собирая, читая и анализируя упоминания древнегреческих, древнеримских и других историков о древних славянах, по всей видимости читая только летописца монаха Нестора, ошибочно думали (и многие так считают до сих пор), что наша общая славяно-русская история начинается именно с Киевской Руси. И если уж принято говорить, что Киев — мать городов русских, то, основываясь на высказываниях Г. Тарковича, А. Духновича и В. Ключевского, можно с определенной уверенностью утверждать, что Карпаты являются Родиной, «Отцом и Матерью», колыбелью всех земель славяно-русских.

Ф. Ф. Аристов, посвятивший десятки лет своей жизни изучению истории русинов, пишет, что вопрос о том, каким образом проникло за Карпаты русское имя, является одним из самых сложных и мало изученных вопросов русской исторической науки. Аристов говорит, что впервые на это обратил внимание русских ученых Николай Иванович Надеждин (1804—1856) — сын священника Рязанской губернии и воспитанник Московской духовной академии, совершивший в 1840—1841 гг. обширное путешествие по славянским землям. В статье «Записки о путешествіи по южно-славянскимъ странамъ», изданной в 1842 г. в Санкт-Петербурге¹, Надеждин пишет, что до сих пор все исследования наших историков, этнографов и археологов обращались исключительно на Русь, заключающуюся в обширных пределах Российского государства. А вот Русь Западная, вне пределов Российской империи, простирается за Карпаты до Дуная и во всю длину его течения по древней Паннонии. (Не найдя первоисточника статьи Надеждина в Государственной библиотеке, автор ссылается на выдержки, взятые из книги Аристова².)

По этим ущельям Межгорья Подкарпатской Руси, где испокон веков жили и живут русины, ступали и ноги Н. И. Надеждина

И эта Русь едва упоминается даже в предисловиях к Русским историям. Причина тому, очевидно, заключается в ложном предубеждении, распространенном венграми, а вслед за ними и другими европейскими историками, которые, «съ нелыхъ словъ безымяннаго нотарія короля Бѣлы, повторяли въ одинъ голосъ, что Руссы венгерскіе увлечены за Карпаты изъ нашей Украины мадьярами, которые потомъ бросили ихъ, какъ бесполезную тягость,

¹ Надеждинъ Н. И. Записки о путешествіи по южно-славянскимъ странамъ // Журнал Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1842. Ч. 34. (Ссылка на указ. книгу: Аристов Ф. Ф. Карпато-русскіе писатели.)

² Аристов Ф. Ф. Карпато-русскіе писатели. Изслѣдованіе по неизданнымъ источникамъ. Томъ первый. М., 1916. 304 с.

при порогъ своего распространѣніи въ Панноніи»¹. «Исходя из таких ложных предположений, становится понятно, — говорит Н. Надеждин, — что пребывание нынешних русняков в Венгрии признавалось недостойным занимать место в древней истории и археологии народа Русского».

«Я был точно того же мнѣнія, пока не познакомился лично съ венгерскими русняками, съ мѣстностью ихъ настоящихъ жилищъ и окружающихъ странъ, съ преданіями, искони существующими у карпато-русовъ, равно какъ и съ преданіями самыхъ венгерцев и другихъ окрестныхъ народовъ, въ ихъ полнотѣ, изъ самыхъ источниковъ. Напротивъ того, теперь я убѣдился вполне, неопровержимыми доказательствами, что русская стихія простиралась по обѣ стороны Карпата, вплоть до Дуная, задолго до вторженія мадьяръ въ Паннонію; что мадьяры не привели сюда съ собою руссовъ, а нашли ихъ здѣсь, осилили, расположились жить и господствовать межъ нихъ, и такимъ образомъ разорвали то непосредственное сосѣдство, въ которомъ руссы, свидѣтельству и нашихъ отечественныхъ, и чужихъ преданій, находились нѣкогда съ сербами, хорватами и славяно-чехами. Доказательства на коихъ основалось мое переубѣжденіе, суть: историческія, этнографическія, топографическія и даже лингвистическія».

Далее Н. И. Надеждин упоминает о факте, который, он убежден, мало кому известен, и важность которого чрезвычайно велика. Напомню читателю, что именно из фактов и состоит, или, говоря словами Духновича, Ключевского, Гумилева и других ученых, и сочиняется история. Так вот, известный исследователь в изумлении восклицает, что в Трансильвании, в сокровеннейших ущельяхъ Карпат при истоке Ольты, между румынами, мадьяро-секлерами и саксами, «находятся деревни, которыя по сіе время называются “Русскими”, жители которыхъ, на памяти нынѣ живущаго поколѣнія, говорили между собою “по-русски”, т. е. Карпато-Русинскимъ», или чем-то похожим на малороссийскій языкъ. Никто не знает и не помнит, какимъ образом и когда образовались здѣсь эти оазисы: они, очевидно, омыты от родного материка проливомъ мадьяров и немцев. «Что можно сказать противъ такого живого вопіющаго свидѣтельства?» — изумляется Надеждин.

Сегодня уже Украина часто старается искусственно убрать, стереть, высушить в сознаніи молодого поколѣнія «этот пролив», эту связь между великим русским и маленьким русинским народами. Но какимъ вопіющимъ образомъ она это делает, догадываешься ли ты, дорогой читатель? А ответъ простой. Ассимиляціей — насильственной украинизаціей русинов Закарпатя. Позавчера это делали мадьяры, немцы, поляки; вчера — Волошин, галичане, затемъ Сталин и Хрущев; сегодня — те же галичане при молчаливой поддержкѣ властей Украины стараются высушить, искоренить в этихъ «сокровеннѣйшихъ ущельяхъ Карпата» древнѣйшій этнос русинов.

Если мы заглянемъ в историю и коснемся статистики, то увидимъ, что по даннымъ переписи населенія 1810 г. на территории Подкарпатской Руси, входившей в составъ Венгрии, проживало около 300 000 русинов. Спустя 120 лет, в 1930 г., при переписи населенія русинского автономнаго края, включеннаго по решению Сен-Жерменскаго договора от 10 сентября 1919 г. в составъ Чехословакии, картина почти не изменилась. Так, полумиллион-

¹ *Аристовъ Ф. Ф.* Карпато-русскіе писатели. Изслѣдованіе по неизданнымъ источникамъ. Томъ первый. М., 1916. 304 с.

ное русинское население составило 62,6 % от общего числа населения Подкарпатской Руси. Далее шли венгры — 15,4 %, евреи — 12,5 % и румыны — 1,7 %. В остальные 7,8 % вошли: чехи, немцы, украинцы, русские (великороссы) и другие малочисленные национальности. Примечательно, что украинцы составляли менее одного процента от всего населения края, а точнее — 2116 человек. В январе 1941 г. при переписи населения Венгрии русинами записались 502 329 человек.

А вот как выглядели в то время статистические данные школьного населения Подкарпатской Руси. Так, в соответствии с законодательством Чехословакии об образовании все дети в возрасте от 6 до 15 лет должны были обучаться в школах. К примеру, в 1923/1924 учебном году в школах Подкарпатской Руси обучались дети следующих национальностей: русинской — 67,999 или 62,8 %, венгерской — 17,585 или 16,25 %, еврейской — 16,35 тыс. или 15,07 %, румынской — 2,238 или ,07 %, немецкой — 2,008 или 1,85 %, чешской и словацкой — 1,982 или 1,83 % и других (в их числе: украинской, русской, польской, болгарской, греческой) — всего 121 ученик или 0,11 %.

Сегодня любому человеку ясно, будь он русин, украинец, русский, белорус или представитель другой национальности, что если бы Подкарпатская Русь осталась в составе Чехословакии, то с вышеупомянутым Конституционным законом Чехословакии она была бы отдельным государством, а русинское население составляло бы подавляющее число русинского края от общего числа населения Подкарпатской Руси.

Русины Закарпаття, живущие столетиями на своей исконной территории, обрели свою автономию в 1918 г. в соответствии с Законом Венгрии № 10 от 21 декабря 1918 г. под конституционным названием «Руськая Крайна» — Русинская Держава. Затем, после выхода Русинской Державы из состава Венгрии и вхождения в состав Чехословакии республика теоретически получила еще более широчайшую автономию с правом иметь национальное русинское правительство, свои школы, политические партии, русинское гражданство и распоряжаться недрами на собственной территории. Через 19 лет «Подкарпатская Русь» и Словакия приобретают одинаковый статус федеративных республик в составе Чехо-Словакии (Конституционный закон ЧСР от 22 ноября 1938 г.) Сегодня Словакия — отдельное государство, член ООН, как Украина, Чехия или любая другая страна.

Таким же свободным государством могла стать и республика Подкарпатская Русь. Но наступил 1945 год, новый передел Европы. В соответствии с Договором (далеко не добровольным) между Чехословакией и СССР от 29 июня 1945 г. Подкарпатская Русь перешла в состав Советского Союза, а с января 1946 г. была включена в состав Украинской ССР с понижением ее в статусе до области. В ст. 1 говорилось: «Закарпатская Украина (носящая согласно Чехословацкой Конституции название Подкарпатская Русь), которая на основании Договора 10-го сентября 1919 г., заключенного в Сан-Жермен ан Пэ, вошла в качестве автономной единицы в рамки Чехословацкой Республики, включается в состав Украинской Советской Социалистической Республики».

Местные коммунисты во главе с И. И. Туряницей, избранным в ноябре 1944 г. первым секретарем коммунистической партии русинского края и руководителем автономной Закарпатской Украины, поверившим устным

заверениям руководителей Москвы и Киева, что территория «Закарпатской Украины» т. е. Подкарпатской Руси после ее присоединения к Советскому Союзу сохранит права автономной республики, — просчитались.

22 января 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ о создании в составе УССР Закарпатской области с центром в г. Ужгороде. 25 января 1946 г. на территории Закарпатской области было введено законодательство Советской Украины. С 1 февраля 1946 г. гражданам бывшего русинского края начали выдавать новые паспорта, где в графе «национальность» вместо слова русин стояла запись — «украинец».

Вот так прекратила свое существование, исчезла с карты Европы автономная республика Подкарпатская Русь. Это дало право американскому художнику русинского происхождения Энди Уорхолу (Андрею Варгола) на вопрос корреспондентов: «Откуда ты родом?» ответить: «Ниоткуда!»¹.

С введением на территории новообразованной Закарпатской области законодательства УССР все русинское население по прямому указанию Н. С. Хрущева в одночасье было автоматически объявлено украинским. Выступать или как-то возражать против такого антигуманного решения никто не мог. А тех, кто себе такое позволял, отправляли хорошенько подумать в далекую Сибирь или на бескрайние просторы Крайнего Севера. Сегодня, когда уже русинов не отправишь на бывшие территории Советского Союза, их просто судят в Закарпатье как неблагонадежных «несвидомых» украинцев.

Так, например, случилось в 2012 г. со священником Украинской Православной Церкви Московского Патриархата о. Дмитрием Сидором в Ужгороде, по приговору суда получившим три года условно за свою русинскую патриотическую деятельность.

Подкарпатская Русь (ныне Закарпатская область) занимает юго-западные склоны северной части Восточных Карпат и северо-восточную часть Среднедунайской низменности по реке Тисе и ее притокам. На севере Подкарпатская Русь граничит с Польшей, на западе со Словакией, на юго-западе с Венгрией и на юге с Румынией.

Столицей Подкарпатской Руси, а ныне административным центром Закарпатской области является Ужгород. Город основан в 872 году. Население областного центра составляет более 115 тысяч человек.

Сегодня русины, как самостоятельный этнос, отдельная национальность, признаны во многих странах мира, а именно: в России, Словакии, Сербии, США, Канаде, Венгрии, Польше, Хорватии, Румынии, Чехии и других.

Места проживания русин

¹ См.: *Магочий П. Р.* Народ ниоткуда. Ужгород: Изд-во В. Падяка, 2006. С. 11.

К сожалению, это право называться своим родовым именем и пользоваться материнским языком в начальных школах, средних и высших учебных заведениях пытается отнять у закарпатских русинов современная Украина.

Читатель может в этом убедиться, прочитав антигуманный секретный план по искоренению закарпатских русинов как народа. Так, подготовленный Кабмином Украины «План мероприятий по разрешению проблемы украинцев-русинов» от 7 октября 1996 г. предусматривает:

1. Не допустить автономности Закарпатья.
2. Укрепить в Закарпатье позиции украинскости путем подбора на руководящие должности соответствующих кадров, а русинов интегрировать в пространство Украины.
3. Не допустить проведения референдума о самоидентификации русинов, чтобы этим не дать основания для возрождения русинской национальности, как это имело место в Словакии.
4. Написать новую историю Украины так, чтобы русины Закарпатья испокон веков были украинцами по национальности и частью украинского народа.
5. Постоянно проводить специальную работу с лидерами и активистами русинского движения с применением к ним мер, предусмотренных уголовным кодексом Украины, и др.

Контроль над выполнением мероприятий по уничтожению русинов Закарпатья Кабинет министров Украины поручил Министерству юстиции, Министерству внутренних дел, Генеральной прокуратуре, Министерству культуры и искусства, Министерству образования, Министерству информации, Государственному комитету телевидения и радио, Государственному комитету по делам национальных меньшинств и Национальной академии наук Украины¹.

Выступая 22 октября 2005 г. на 1-м Всезакарпатском съезде русинов в г. Мукачеве, заслуженный врач Украины Евгений Жупан сказал, что согласно плану мероприятий по разрешению проблемы украинцев-русинов «проти русину была задіяна уся державна “машина” діла ущемлення їх прав».

Украине, говоря словами русинского деятеля Петра Гардого, очень хочется, чтобы русинский народ растворился в чужом, хотя и родственном ему, как русские и белорусы, этническом море украинцев. Слово «русин» на русинском языке звучит как «русын», т. е. сын Руси.

Автор согласен с известным историком Кириллом Шевченко, что, несмотря на все преграды, запреты и унижения, русинское движение в Закарпатье в последние десятилетия стало организованным, динамично развивается и «самим фактом своего существования опровергает ранее общепринятое мнение об украинской этнической принадлежности восточнославянского населения современного Закарпатья и северо-восточной Словакии»².

К счастью, наши предки славяне-русины через тьму веков пронесли и передали своим потомкам самое ценное, что может быть — родной язык и

¹ *Годьмаш П., Годьмаш С.* История республики Подкарпатская Русь. Ужгород, 2008.

² *Поп И.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2006.

веру в Бога. В то же время необходимо отметить, что материнский язык русинов, обреченных после Второй мировой войны продолжать жить на своей исконной территории, но уже поделенной между разными странами, стал ассимилироваться с титульными языками этих государств: к примеру — польским, словацким, украинским и др. Так, историк-русинист Михаил Дронов в статье о русинах Словакии пишет, что, вероятнее всего, рано или поздно «небольшой фрагмент Руси будет ассимилирован близкой словацкой стороной»¹.

Сегодня на территории русинского края, по неофициальным данным, проживает более 700 тыс. русинов. Всего же в Закарпатье по состоянию на 1 января 2003 г. насчитывалось 1254 тыс. жителей. В то же время, по данным канадского историка, профессора П. Р. Магочия, во всем мире проживает примерно один миллион шестьсот тысяч русинов, в том числе 620 тыс. в США и 20 тыс. в Канаде².

Ю. И. Венелин в статье «Несколько слов о Россиянах Венгерских, а также одно словцо Историческое о Православной Греко-Восточной Церкви в Венгрии» писал, что в начале XIX в. в Габсбургской монархии проживало «более 2.500.000 Россиян»³. Так он называл русинов, родственных жителям России.

Ф. Ф. Аристов, исследуя жизнь и деятельность писателей Карпатской Руси в начале прошлого века, писал, что «Обыкновенно историки русской литературы ограничивались рассмотрением жизни и творчества писателей, работавших в России, деятели же общерусской литературы в Карпатской Руси, к великому сожалению, оставались вне поля исследования. Отсюда проистекало явное противоречие: в то время как статистика и этнография устанавливали существование четырех миллионов русского народа в Австро-Угрии, история литературы, замалчивая факт литературного развития Карпатской Руси, как бы отвергала неопровержимые данные статистики и этнографии!»⁴. Автор, полностью соглашаясь с мнением Аристова о замалчивании в России темы литературного развития Карпатской Руси, главное внимание читателя нацеливает на статистические данные о существовании четырех миллионов русского народа в то время на территории Австро-Венгерской монархии.

Интересно, какое количество русинов насчитывалось бы сегодня в мире, если бы не бесчеловечное их физическое уничтожение во время Первой мировой войны, жестокая ассимиляция русинов в венгров, немцев, поляков, а сегодня в украинцев? Подсчитать не составляет труда: более шести миллионов человек.

Так кто же такие русины? Какие их имена были известны Европе и миру в XIX и начале XX века. О таких выдающихся уроженцах Карпатской Руси Ф. Ф. Аристов рассказывает в издании «Карпато-русские пи-

¹ Дронов М. Ю. Русины Словакии: впечатления москвича // Карпатская Русь: Литературно-публицистический альманах. Вып. 1 / сост. А. В. Фатула, М. Ю. Дронов. М., 2013.

² См.: Магочий П. Р. Народ ниоткуда. Ужгород: Изд-во В. Падяка, 2006. С. 11.

³ Венелин Ю. И. Об Угорской Руси // сост. и авт. предисл. П. В. Тулаев. М.: Слава!, 2015.

⁴ Аристов Ф. Ф. Карпато-русские писатели. Исследование по неизданным источникам. Том первый. М., 1916. 304 с.

сатели. Исследование по неизданным источникам», вышедшем в Москве в 1916 году.

«Карпато-русские писатели, — заключает Аристов, — отразили в своих произведениях идею национально-культурного единства русского народа, т. е. тот основной факт нашей истории, который известен под именем “собирания Русской Земли”». О некоторых из этих писателей, а также современных выдающихся русинах Карпатской Руси мы расскажем читателю в следующем номере журнала. Расскажем о легендарном князе, вожде подкарпато-русиных славян — Лаборце, Андрее Бачинском — русинском священнике, просветителе, докторе философии, епископе Мукачевской греко-католической епархии.

Он был первым угро-русином, удостоившимся чести быть принятым лично императрицей Марией Терезией. При встрече с императрицей Марией Терезией на её вопрос «В чем больше всего нуждается Мукачевская епархия?» ответ епископа Андрей Бачинского был кратким: «Книги».

О митрополите Лавре (Василий Михайлович Шкурла) — предстоятеле Русской Православной Церкви Зарубежом, подписавшем в 2007 г. в Москве, в Храме Христа Спасителя исторический Акт о восстановлении единства Русской Православной Церкви вместе с Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II.

Расскажем и о современных русинах: академике РАН — Иване Ивановиче Кочише; русинском поэте, писателе и переводчике, лауреате международных литературных премий — Иване Юрьевиче Петровщине; братьях Владимир: Николае Михайловиче — Чрезвычайном и Полномочном После России и Михаиле Михайловиче — заслуженном работнике культуры Российской Федерации и др.

Напомним читателю, что первой связующей ниточкой между Россией и Подкарпатской Русью был еще Иван Алексеевич Зейкан — просветитель и дипломат при Царе Петре I. После него в России работала целая плеяда ученых русинов, в том числе Михаил Андреевич Балугьянский — первый ректор Санкт-Петербургского университета. Подробнее о них — в нашей книге.

В заключение приведем слова из стихотворения Александра Духновича, ставшие гимном подкарпатских русинов:

*Я русин был, есмь и буду,
Я родился русином,
Честный мой род не забуду,
Останусь его сыном.*

Пути ПОЗНАНИЯ

Владимир ИВАНОВ

ЗАЩИТА ПРАВ СООТЕ- ЧЕСТВЕННИКОВ — СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Михаил ВЛАДИМИР

Владимир Павлович Иванов — родился в 1946 г. во Владивостоке. Окончил МГИМО МИД СССР. В 1984 — аспирантуру Дипломатической академии МИД СССР. 1974—1981 гг. — ответственный сотрудник Комитета молодежных организаций СССР. 1981—1986 гг. — зам. председателя Бюро международного молодежного туризма «Спутник» СССР. Курировал вопросы международного туристического обмена. Работал: заместителем Представителя Росзарубежцентра в Индии — директор РЦНК в г. Дели; руководителем: Представительства Росзарубежцентра в Непале, Представительства Росзарубежцентра в Монголии, Представительства ФА Россотрудничество в Болгарии. Первый заместитель Исполнительного директора Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Советник государственной гражданской службы 1 класса. Награжден многими орденами и медалями. **Живет в Москве.**

Михаил Михайлович Владимир — родился в 1949 г. в г. Виноградово Закарпатской обл. УССР. Окончил Ужгородский гос. университет. Дипломатическая служба в Венгерской Народной Республике. Был сотрудником Международного отдела ЦК КПСС. Являлся заместителем Председателя президиума Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД). Создатель и первый директор Российского института культуры в Вене. Работал: руководителем представительства Российского центра международного научного и культурного сотрудничества; директором РДНК в Хельсинки; советником Посольства России в ФРГ — руководителем представительства Росзарубежцентра, затем Россотрудничества в ФРГ; директором РДНК в Берлине; заместителем Исполнительного директора Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Государственный советник РФ 3-го класса. Советник «Европейского общества культуры». Академик Петровской академии наук и искусств. Заслуженный работник культуры РФ. Имеет многочисленные награды. **Живет в Москве.**

В соответствии с утвержденной Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 30 ноября 2016 года обновленной концепцией внешней политики Российской Федерации и другими основополагающими документами, всесторонняя защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом, является одним из высших приоритетов внешнеполитической деятельности нашего государства.

Основной объем координации работы с соотечественниками на данном направлении осуществляется Министерством иностранных дел России, загранучреждениями МИД, подведомственным Министерству иностранных дел Федеральным агентством «Россотрудничество», Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом, Федеральной миграционной службой и рядом других российских государственных и неправительственных организаций, включая Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Следует отметить, что наряду с федеральными органами исполнительной власти важное место в деле защиты политических и гражданских прав соотечественников занимает и деятельность законодательных органов Российской Федерации — Государственной Думы и Совета Федерации.

Как подчеркнул министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Викторович Лавров 23 июня 2017 года на заседании Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом: «Всемерная поддержка соотечественников, отстаивание их законных прав и интересов, содействие укреплению связей с исторической Родиной — в числе наших безусловных приоритетов».

Создание в 2012 году Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, отражает естественное стремление правительства и гражданского общества России, опираясь на сложившиеся международные нормы и принципы в отношении прав человека и демократии, на практике распространить их в отношении российских граждан и соотечественников, законно проживающих за рубежом.

Следует отметить, что политика любого государства, в том числе Российской Федерации, по поддержке своих соотечественников является общепризнанной в мире нормой цивилизованной внешней политики, подкрепленной национальным законодательством большинства стран мира, имеющих зарубежные диаспоры.

На мировой арене давно сложилось устойчивое представление о том, что любая страна, особенно претендующая на статус мировой державы, призвана проводить политику защиты прав и законных интересов соотечественников, проживающих в других государствах. Это, безусловно, относится и к России, имеющей за рубежом одну из крупнейших диаспор мира.

В последние годы мы являемся свидетелями тенденции к осложнению международной военно-политической обстановки, введения экономических санкций против России, развертывания и усиления на Западе информационной антироссийской кампании. В обстановке фактической реанимации со стороны США и их союзников по НАТО методов ведения холодной войны

в отношениях с Россией русскоязычная диаспора неминуемо попадает под пресс не только массированной антироссийской пропаганды и экономического давления, но и, как в ситуации на Украине, становится объектом прямых нарушений базовых неотъемлемых прав человека — права на свободу и права на жизнь. В условиях мирового финансово-экономического кризиса фиксируется увеличение числа грубых нарушений прав национальных меньшинств, беженцев, мигрантов, ущемления социально-экономических и политических прав людей. Острыми остаются проблемы защиты прав детей. Граждане и соотечественники России, проживающие за рубежом, все чаще становятся объектами политических преследований, этнической дискриминации, проявлений русофобии.

Понятие «российский соотечественник, проживающий за рубежом» в современном понимании и проблемы его правового положения стали появляться в политическом и юридическом языке современной России только после распада СССР и принятия Конституции Российской Федерации 1993 года. Практически в это же время защита российских граждан и соотечественников становится одним из важнейших направлений внешней политики страны. Впервые в истории России законодательно регулируется статус соотечественника. Легитимными представителями соотечественников перед государственными структурами России выступают Всемирный конгресс соотечественников и Всемирный координационный совет. На наших глазах постепенно начинает получать организационное оформление мировое сообщество российских соотечественников, взаимодействие с которым требует опоры на фундаментальные принципы построения межгосударственных отношений и современного международного права.

Следует подчеркнуть, что в этой связи для России, как и для любого демократического государства, защита своих граждан за рубежом является одной из конституционных обязанностей.

Деятельность Фонда строится в строгом соответствии с применимыми нормами международного права, международными обязательствами и законодательством Российской Федерации, общепринятыми международными стандартами и нормами в отношении прав национальных меньшинств. Фонд исходит из того, что, хотя в соответствии с нормами международного права, защита прав национальных меньшинств является ответственностью государства, на территории которого они проживают, государства могут проявлять заинтересованность в благополучии сообществ меньшинств за рубежом, в особенности тех, с которыми их объединяет этническая, культурная, языковая или религиозная самобытность и общее культурное наследие.

В соответствии с нормами международного права государства обязаны гарантировать реализацию прав национальных меньшинств в странах своего законного проживания без какой-либо дискриминации и в условиях равенства перед законом. Национальные меньшинства вправе создавать свои негосударственные организации, ассоциации и учреждения, устанавливать и поддерживать беспрепятственные контакты с гражданами других государств, с которыми их объединяет общее национальное происхождение или культурное наследие, искать источники финансирования из государственного бюджета, международных источников или частного сектора, и, разумеется, прежде всего в стране происхождения.

Основываясь на принципах, декларированных в документах ООН, ОБСЕ, Евросоюза и других международных структур в отношении национальных меньшинств, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников исходит из того, что уважение прав человека и основных свобод, включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, является существенным фактором мира, справедливости и благополучия. Конструктивное сотрудничество государств и представителей гражданского общества по вопросам национальных меньшинств имеет своей целью содействие взаимопониманию и доверию, дружеским и добрососедским отношениям между равноправными суверенными государствами, и в этом контексте российское сообщество может эффективно способствовать развитию дружественных и взаимовыгодных отношений между Россией и странами их проживания, создавая условия для диалога и толерантности.

Поскольку вопрос стоит о защите прав «российских соотечественников, постоянно проживающих за рубежом», важным вопросом является представление о том, что в настоящий момент, согласно российскому законодательству, подразумевается под понятием «соотечественник».

В соответствии с законом Российской Федерации № 99-ФЗ и с учетом Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон Российской Федерации «О Государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» от 24 июля 2010 года: «Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии».

Согласно сути Федерального закона, кроме граждан Российской Федерации, соотечественниками признаются лица, во-первых, относящиеся, **как правило**, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, **имеющие национальную принадлежность к русскому народу или к народам Российской Федерации**.

И во-вторых — сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией, то есть это вопрос «самоидентификации».

Это положение, исходя из универсальности права человека, в основном соответствует базовым принципам международного права, закрепившего принцип самоидентификации в международных правовых документах.

Так, в пункте 32 Копенгагенского документа Конференции по человеческому измерению 1990 года ОБСЕ, государством-членом которого является Российская Федерация, указано, что «принадлежность лица к национальному меньшинству является предметом его личного выбора, и никакие неблагоприятные последствия не могут возникать из осуществления такого выбора».

Русская диаспора за рубежом исторически формировалась из людей, оказавшихся за рубежами Родины во многом не по своей воле. До Русской революции 1917 года массовая эмиграция обуславливалась в основном в связи с религиозным преследованием (староверы, молокане и т. д.). Первая мировая война, Октябрьская революция и гражданская война в России начала прошлого века вызвали первую массовую политическую эмиграцию.

При этом из оказавшихся за пределами России в этот период 5 млн человек большинство составили эмигранты, оказавшиеся таковыми в результате передела границ (например, 40 тыс. русских в Финляндии, 150 тыс. в Эстонии, 1270 тыс. русских, абсолютное большинство населения, в Бессарабии, которая в 1923 отошла к Румынии, и т. д.). За границей впервые в современной истории образовалась обширная русскоговорящая диаспора.

Кроме того, за годы Второй мировой войны на территорию зарубежных стран с оккупированных территорий для использования в качестве дешевой рабочей силы было насильно вывезено около 10 млн советских граждан и военнопленных, из которых большинство по разным причинам на Родину не вернулось.

В результате распада Советского Союза сложилась трагическая ситуация, когда за пределами своей Родины без права выбора и желания оказались миллионы граждан СССР, по этническому происхождению, языку, религии, традициям мало ассоциировавшие себя с титульными нациями образовавшихся независимых государств. Как было отмечено в Обращении Президента Российской Федерации по Крыму 18 марта 2014 года: «Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках...».

Часть из них сохранила российское гражданство, часть добровольно или вынужденно приняла гражданство новообразованных государств, часть, как, например, в Прибалтике, оказалась вообще без гражданства.

Так, по данным на 1989 г. не менее трети русских были уроженцами бывших советских республик. В частности, на момент провозглашения независимости Эстонии около 65 % русского населения родились в этой стране. Местными уроженцами являлись 43,3 % русского населения Молдовы, 42,3 % — Украины, 41, 6% — Латвии.

Кроме того, распаду СССР предшествовал распад системы стран социалистического содружества, в которых также проживало значительное количество российских соотечественников, как граждан Российской Федерации, так и принявших гражданство стран проживания. Массовый выезд россиян на работу и обучение за рубеж в последние годы дополнил образование того, что представляет собой современный зарубежный Русский мир.

В целом считается, что зарубежное русскоязычное сообщество, включая эмигрантов разных предшествующих временных периодов, вместе с гражданами России, насчитывающих около 2 миллионов, составляет по разным оценкам от 25 до 30 миллионов человек.

Начиная с 1992 года, в Российской Федерации принят целый ряд нормативно-правовых актов, затрагивающих положение российских соотечественников за рубежом, включая более 15 федеральных законов, ряд указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства и других директивных документов.

Российская диаспора, состоящая из российских соотечественников, проживающих за рубежом и подпадающих под определение Федерального закона РФ № 99-ФЗ от 24.05.1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (с последующими изменениями), вполне соответствует содержанию международного термина «национальное меньшинство».

Таким образом, защита прав соотечественников, если использовать международно-правовую терминологию, есть охрана прав национальных меньшинств, проживающих в других странах, и защита собственных граждан, пребывающих более или менее продолжительное время за границей, государствами их происхождения.

Одно из обязательных с юридической точки зрения положений по меньшинствам содержится в **Международном пакте о гражданских и политических правах** 1966 года и Генеральных Комментариях Комиссии ООН по Правам Человека к статье 27 данного пакта, где сказано: «существование этнического, религиозного или языкового меньшинства в данной стране-участнице не зависит от решения этой страны-участницы, но должно быть установлено по объективным критериям». И там же: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

Поэтому важно, основываясь на современном состоянии международного права в отношении национальных меньшинств, максимально эффективно добиваться распространения его норм и принципов на российских соотечественников в странах проживания путем юридического и политического закрепления их прав на многостороннем и двухстороннем уровне.

Очевидно, что активное использование международного права и международных стандартов в области защиты прав национальных меньшинств по всему их диапазону будет способствовать не только консолидации зарубежного Русского мира, но и существенному повышению общественной и политической активности, росту гражданского самосознания и укреплению авторитета соотечественников и их организаций у административных органов и гражданского общества стран проживания.

Согласно действующим международным стандартам принятие государствами односторонних мер по защите «родственных меньшинств», независимо от того, проживают они в соседнем или другом государстве, возможно при условии соблюдения базовых норм и принципов международного права, действующих двусторонних договоров и национального законодательства стран проживания национального меньшинства. Как отмечается в Докладе о привилегиях для национальных меньшинств со стороны «родственного государства», одобренном в 2001 году Европейской комиссией за демократию через право, «сам факт того, что получатели такого рода поддержки проживают за рубежом, не является нарушением принципа территориальной целостности государства».

Исходя из принципов, декларированных в документах ООН, ОБСЕ, Евросоюза и других международных структур в отношении национальных меньшинств, российские государственные и неправительственные организации, одной из которых является Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, рассматривают деятельность по соблюдению общепризнанных гражданских и этнокультурных прав соотечественников как важный элемент международного сотрудничества на гуманитарном пространстве. При этом российские правительственные и неправительственные организации готовы к сотрудничеству с соответствующими правительственными и неправительственными

вительственными структурами в странах проживания соотечественников. К сожалению, не везде наши предложения о совместных шагах по решению проблем русскоязычных диаспор встречают адекватный ответ.

К таким правам, несомненно, относятся не только право на гражданство, на участие в политической и социальной жизни страны проживания, но и право на использование родного языка, сохранение культуры и традиций, национальной и религиозной принадлежности, то есть этнической самобытности. Важной составляющей и активными участниками такого сотрудничества призваны стать зарубежные организации российских соотечественников, заинтересованные в поддержании культурных и духовных связей со страной своего происхождения.

Как уже отмечалось, важным проявлением заботы России о правовом положении российских соотечественников стало создание Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

Идея создания Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (далее Фонд), принадлежит самим соотечественникам, которые на II Всемирном конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге (ВКС) в 2006 году выступили с инициативой учредить специальный центр для организации системы юридической защиты прав соотечественников в странах их постоянного проживания. Идея была поддержана руководством страны, и в 2009 году на III Форуме ВКС в Москве было заявлено о том, что работа над созданием Фонда уже начата, а 25 мая 2011 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 678 «О создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом».

В соответствии с этим Указом учредителями Фонда стали Министерство иностранных дел Российской Федерации и Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

С 1 января 2012 года Фонд непосредственно приступил к работе в качестве профильной неправительственной организации.

Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, осуществляет свою деятельность в строгом соответствии с применимыми нормами международного права, международными обязательствами и законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, общепринятыми международными стандартами и нормами в отношении прав национальных меньшинств, с учетом национальных, культурных и исторических особенностей каждого государства.

Фонд, согласно Уставу, оказывает поддержку в виде предоставления грантов и субсидий отдельным представителям и организациям российских соотечественников на осуществление мер по проведению исследований их правового положения в странах проживания, оказание бесплатных правовых консультаций и судебную защиту в случаях нарушения их прав и законных интересов, размещение в русскоязычных СМИ правовой информации о национальном законодательстве стран проживания в отношении национальных меньшинства и на другие гуманитарные и образовательные цели.

Фонд в соответствии с Федеральным законом «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»

призван содействовать соотечественникам в реализации основных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в законодательстве государств их проживания или пребывания, международных договорах Российской Федерации, законодательстве Российской Федерации, а также принимать меры по их защите и восстановлению (ст. 17). Важным направлением деятельности Фонда является поддержка процесса развития общественной дипломатии. Являясь неправительственной организацией, Фонд практически с первых дней создания строит свою деятельность в координации с российским гражданским обществом и международным НПО сообществом. Достигнуты договоренности о совместной деятельности Фонда с рядом ведущих международных и российских организаций, в компетенцию которых входит работа с соотечественниками (МСРС, Московский Дом соотечественника, ЦМО «Этносфера»), медийными структурами (РИА «Новости», РАПСИ, ТАСС, телерадиокомпания «МИР», «Голос России»), рядом правозащитных организаций России и стран бывшего СССР. Фондом заключены договоры об оказании правовой помощи с рядом авторитетных российских адвокатских бюро, положительно зарекомендовавших себя в деле защиты прав российских соотечественников.

Важной уставной задачей Фонда является проведение практической работы по оказанию соотечественникам необходимой правовой поддержки, в том числе посредством привлечения адвокатов и других специалистов-правоведов к проведению бесплатных правовых консультаций для соотечественников, их представительства перед административными и судебными инстанциями стран проживания, сопровождение, если необходимо, их защиты в национальных и международных судах.

За пять лет, прошедших с его создания, Фонд осуществлял и продолжает осуществлять более 300 правозащитных проектов в 42 странах мира, включая Россию.

Свою деятельность за пределами Российской Федерации Фонд осуществляет в соответствии с законодательством соответствующих зарубежных государств и международными обязательствами РФ. На практике юридическая помощь оказывается партнерами Фонда — профессиональными и лицензированными адвокатами и юристами стран проживания соотечественников.

Для повышения эффективности работы на данном направлении в октябре 2015 года в Москве при поддержке Фонда создана **Международная ассоциация русскоязычных адвокатов**. От России учредителями выступили Международный союз общественных объединений, Гильдия российских адвокатов и Международный совет российских соотечественников. Учредительный съезд объявил о создании и принял Устав Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, избрал президента, президиум и правление. Сокращенное наименование — НКО «МАРА», или «International Association of Russian-Speaking Lawyers».

Одним из ведущих направлений деятельности Фонда является **проведение текущего и оперативного мониторинга правового положения соотечественников** в странах проживания и, в первую очередь, мониторинга нарушений их базовых групповых интересов. Текущий мониторинг осуществляется в отношении действующего национального законодательства и нормативных актов, определяющих правовое положение соотечественников, а

также их применения на предмет соответствия общепризнанным нормам международного права. Результаты мониторинга используются для информирования международной общественности и гражданского общества стран проживания о фактах нарушения прав соотечественников. Мониторинг правоприменения дает возможность проводить оценку правомочности судебных и административных решений международным нормам и стандартами.

Результаты мониторингов, которые при поддержке Фонда осуществляются различными российскими и зарубежными правозащитными организациями, дают возможность документировать основные направления практической деятельности Фонда по защите конкретных прав и законных интересов российских соотечественников. Кроме того, результаты мониторингов становятся источником информационной защиты прав соотечественников на национальных и международных площадках, а также определенной основой в работе по отстаиванию их законных интересов в национальных и международных судебных инстанциях или перед административными органами стран проживания.

В качестве примеров наиболее заметных мониторинговых проектов, осуществленных при участии Фонда в 2012–2017 годах, и их практического использования в работе по защите прав и законных интересов соотечественников, можно привести следующие.

Фондом оказано содействие правозащитному движению «Русскоязычная Украина» в подготовке перевода на украинский и английский языки «Второго общественного отчета об исполнении Украиной Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» (тираж — 10 тыс. экз.). В Отчете фиксируются системные нарушения на Украине прав на использование родного русского языка для миллионов русскоязычных граждан, приведена уникальная статистика. Издание направлено в ООН, ЮНЕСКО, европейские международные организации, включая Европейский парламент, ПАСЕ, правозащитникам и СМИ.

«Центр правовой защиты соотечественников РФ» (Латвия) провел мониторинг правовой ситуации и подготовил рекомендации по противодействию попыткам латвийских властей ухудшить социальное обеспечение для 3,2 тысяч российских военных пенсионеров. Защита прав этой категории российских граждан перешла в судебную сферу, выигран ряд дел в первичных судебных инстанциях. В настоящее время они рассматриваются в судах высшей инстанции страны.

«Центр правовой поддержки и защиты прав и свобод российских соотечественников» (Киргизия) в рамках совместного проекта с Фондом подготовил по итогам мониторинга «Аналитическую справку по положению российских соотечественников на территории Киргизии», которая позволила получить фактический материал для определения масштабов и характера наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются российские соотечественники.

Фондом также профинансировано издание на английском и латышском языках книги «Постсоветская Латвия — обманутая страна. 1998–2013. От дефицита демократии — к рецидивам тоталитаризма: имитация выборов в органы власти, радикальный национализм, русофобия, пропаганда неонацизма», которая была презентована на совещании ОБСЕ в Варшаве.

При поддержке Фонда в Республике Молдова Конгрессом русских общин был проведен мониторинг для составления доклада о правопримене-

нии в Молдове общепризнанных принципов и норм международного права в области прав человека на предмет выявления фактов нарушения прав, свобод и законных интересов постоянно проживающих российских соотечественников.

Из наиболее заметных программ, поддержанных Фондом, можно также отметить масштабное исследование, проведенное в 2014–2017 годах Институтом диаспоры и интеграции (Институтом стран СНГ) по теме «Сравнительный анализ правового положения соотечественников, проживающих в постсоветских странах». Оно включило в себя анализ ранее проведенных исследований и публикаций по обозначенной тематике, нормативно-правовых актов, регламентирующих права российских соотечественников в странах СНГ и Балтии, а также результатов социологического опроса, осуществленного в рамках данного исследования. Результаты исследования, охватившего 13 постсоветских республик: Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Эстония, направляются в страны, где проведены исследования, рассылаются в ведущие библиотеки нашей страны, в профильные комитеты Государственной Думы, Совета Федерации, в Общественную Палату РФ, заинтересованным научным и общественным организациям.

Другим крупным проектом, реализованным при содействии Фонда, стала подготовка и издание Международным советом российских соотечественников коллективной монографии «Международный опыт поддержки и защиты прав соотечественников».

Важным информационным событием стала книга «Необъявленная война в центре Европы: о соблюдении Украиной прав человека во время проведения “антитеррористической операции” на Донбассе» (Undeclared war at the center of Europe Concerning Ukraine’s observance of human rights during “anti-terrorist operation” in Donbass).

По инициативе страновых координационных советов соотечественников и при поддержке Фонда издан ряд справочных и аналитических материалов по вопросам правового положения соотечественников. Например, в Греции — сборник «Мои права в Греции», в Армении — сборник документов на русском и армянском языках «О правах национальных меньшинств Республики Армения» и т. д.

Основное внимание в практической работе Фонда уделяется **непосредственной правовой защите групповых и индивидуальных прав соотечественников в международных и национальных судебных и административных органах**. В этих целях Фондом финансируются услуги адвокатов и оплачиваются судебные издержки по конкретным делам, имеющим резонансный либо прецедентный характер в контексте обеспечения индивидуальных и коллективных прав соотечественников.

Фондом финансировались адвокатские услуги по защите интересов соотечественников в судах США, Польши, Литвы, Эстонии, Турции, Туркменинии, ОАЭ, Южной Осетии и Абхазии и ряда других стран.

Многочисленные обращения в Фонд свидетельствуют о серьезных нарушениях базовых прав соотечественников, затрагивающих не столько индивидуальные, а групповые интересы. Диапазон проблем очень широк. Это и судебные решения по отмене закрытия лица с преподаванием на русском

языке в Молдавии, отстаивание интересов 3,5 тысяч российских военных пенсионеров в Латвии, прав российских семей в Болгарии на бесплатное обучение детей, судебное решение о неправомерности запрета рижским муниципалитетом шествия и митинга организации соотечественников «Родина», посвященного Дню Победы, и др.

При поддержке Фонда удалось добиться прекращения досудебного расследования уголовного дела, касавшегося журналистов, членов ассоциации «Литва без нацизма», выступивших с разоблачением пособников фашистов, принимавших участие в геноциде еврейского населения страны.

Другим важным направлением работы Фонда является содействие развитию и совершенствованию **деятельности Центров и Консультативных пунктов правовой поддержки соотечественников (ЦПП)** (точное название Центра определяется при его регистрации с учетом национального законодательства конкретной страны), создаваемых официальными зарубежными организациями российских соотечественников и активными правозащитниками. Практическая работа проводилась в партнерстве с 26 Центрами правовой помощи, созданными соотечественниками в 20 странах мира, в которых проживает примерно 10 миллионов российских соотечественников, при этом строго в соответствии с международным правом и законодательством стран проживания. За этот период реальная правовая помощь была оказана примерно по 60 тысячам индивидуальных и групповых обращений российских соотечественников. При этом число соотечественников, для которых предоставлялась правовая помощь по проектам Фонда, существенно выше, так как целый ряд обращений отдельных лиц затрагивал групповые права и интересы (пенсионное обеспечение, образование на русском языке и пр.).

Следует отметить, что практическая стратегия и целевая направленность Фонда на поддержку создания ЦПП и КП непосредственно в странах массового проживания русскоязычных соотечественников являются новым инструментом в международной практике работы с диаспорами.

В качестве примера деятельности можно привести защиту, проводимую **Латвийским комитетом по правам человека (ЛКПЧ)** по делу о лишении депутатских мандатов русских депутатов местных органов самоуправления по языковым требованиям в нарушение ряда статей международного и европейского законодательства. По конкретным фактам ЛКПЧ подготовлены в суды соответствующие обращения. Кроме того, ЛКПЧ в июне 2016 года подготовлен судебный иск от имени Латвийско-российской ассоциации сотрудничества (ЛРАС), одной из крупнейших общественных организаций российских граждан, постоянно проживающих в Латвии, в связи с незаконным лишением ЛРАС статуса организации общественного блага.

Другой партнер Фонда — **Центр правовой защиты соотечественников Российской Федерации, проживающих в Латвии (ЦПЗСРФ)**, — сосредоточил свою деятельность на консультировании, правовой помощи и защите российских соотечественников, из которых более 50 % составляют ветераны Великой Отечественной войны, военные пенсионеры и члены их семей. Центр подписал соглашения о сотрудничестве с 15 общественными организациями военных пенсионеров, насчитывающих более 12 500 чел, то есть охватывает практически всю данную категорию соотечественников.

С 2012 года в партнерстве с Фондом в Эстонии работает **Центр информации по правам человека (ЦИПЧ)**, которым за пять лет проведено около 5 тысяч юридических консультаций для соотечественников. В СМИ Эстонии и за рубежом ЦИПЧ были подготовлены и опубликованы десятки статей и комментариев по правовым вопросам, аналитических докладов и научных публикаций для международной общественности по проблемам национальных меньшинств. Представлен ряд документов в международные организации, в том числе в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в том числе развернутый меморандум о лишении гражданства и безгражданству в Эстонии.

В **Республике Казахстан** в целом права русскоязычного населения гарантированы на законодательном уровне, включая право на использование русского языка, на доступ к русскоязычной информации, а также на издание и вещание СМИ на русском языке. В то же время с учетом наличия в стране многомиллионного русскоязычного населения его, как правило, компактного проживания, а также специфики этнополитических процессов, происходящих в этой республике, состояния ее законодательной и административной базы в отношении обеспечения прав этнических меньшинств, вопрос оказания квалифицированной правовой поддержки соотечественников остается весьма актуальным. Острую потребность в помощи такого рода подтверждает, например, тот факт, что в течение пяти лет в четыре **Консультационно-правовых пункта (КПП)** в городах Алматы и Семипалатинске, открытых при содействии Фонда, обратились за помощью более 6 тыс. соотечественников.

В Киргизии при содействии Фонда действуют два центра правовой защиты: **Общественный фонд Поддержки и защиты прав российских соотечественников «Свобода» г. Бешкек** и **Центр правовой защиты соотечественников Российской Федерации в г. Ош и Ошской области**. Создание двух центров в ряде стран обусловливается многочисленностью российской диаспоры и территориальной удаленностью мест компактного проживания русскоязычного населения.

Более тысячи бесплатных правовых консультаций предоставляют в год Центр правовой защиты соотечественников в Армении и 2 центра защиты прав человека в Литве, более 500 — ЦПП Азербайджана, Грузии (2 ЦПП) и Таджикистана, около 300 — Центры в Китае, Эстонии и Украине, несколько меньше в Молдове и Бельгии. Кроме того, адвокаты Центров ежегодно сопровождают в судах сотни уголовных и гражданских дел, затрагивающих коллективные и личные интересы российских соотечественников.

После 2014 года Фонду все труднее поддерживать контакты с русскоязычной диаспорой на Украине, на что влияет целый ряд объективных факторов. Это, прежде всего, продолжающаяся антироссийская и русофобская по сути политика официального Киева, массовый характер нарушений прав русскоязычного населения на Украине, в особенности на Донбассе, фактический отказ украинских властей от соблюдения формально принятых на себя международных обязательств в правочеловеческой сфере.

Кроме того, Указом Президента Украины от 17 октября с. г. № 467/2016 Фонд вновь включен в так называемый санкционный список юридических лиц, деятельность которого «создает реальную и потенциальную угрозу на-

циональным интересам, национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности Украины, способствует террористической деятельности и ведет к оккупации территории Украины».

Всего с 2012 по 2017 год Центрами правовой поддержки и Консультативными пунктами было проведено около 10 тыс. правовых консультаций, подготовлено более 5 тыс. процессуальных документов досудебного производства. Адвокаты Центров сопровождали несколько сот судебных дел по защите прав, чести и достоинства российских соотечественников в судах различных инстанций.

Все эти годы в резолюциях региональных и страновых конференций соотечественников, отзывах и выступлениях руководителей координационных советов, публикациях ведущих русскоязычных зарубежных СМИ неоднократно отмечалась значимость деятельности Фонда и его позитивный вклад в дело консолидации зарубежного Русского мира и защиты прав и законных интересов многомиллионной российской диаспоры. Сам факт того, что граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом, и другие соотечественники имеют возможность получить профессиональную консультацию от русскоговорящих юристов, получил, если исходить из многочисленных отзывов, большой позитивный резонанс.

Именно поэтому, как показали социальные исследования Института стран СНГ, на территории постсоветского пространства Фонд является самой известной российской неправительственной организацией среди зарубежных соотечественников.

Важным направлением деятельности Фонда продолжает оставаться поддержка и защита прав соотечественников, проживающих за рубежом, на использование родного языка. Следует напомнить, что Статья 2 (1) Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, провозглашает право представителей национальных меньшинств «использовать их собственный язык, в частной и общественной жизни, свободно и без помех или какой бы то ни было дискриминации». Это же положение закреплено в Статье 10 (1) Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств, принятой Советом Европы, и в целом ряде других международно-правовых актов. Использование языков меньшинств не может рассматриваться без возможности образования на родном языке (см. Гагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование, Статья 5 Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования и т. д.).

Национальные русскоязычные правозащитные организации при поддержке Фонда ведут работу по юридической защите прав российских национальных меньшинств на обучение на русском языке. Так, по инициативе НКО «Русская школа Эстонии» был инициирован судебный процесс, целью которого является отмена решения правительства о запрете преподавать на русском языке. Суд первой и второй инстанции признал действия правительства законными. В настоящее время кассационную жалобу рассматривает Государственный суд Эстонии. Это последняя инстанция, после которой планируется направить жалобу в Европейский суд по правам человека.

Правозащитный центр Молдовы — партнерская организация Фонда в 2016 году совместно с парламентской Комиссией по правам человека и

межэтническим отношениям организовал и провел публичные слушания на тему о соблюдении прав национальных меньшинств на образование на родном языке. Основное внимание при этом было уделено деятельности школ с русским языком обучения. Комиссия поручила министерству просвещения принять конкретные меры, направленные на обеспечение нормального функционирования этих учебных заведений.

Благодаря усилиям адвокатов и при поддержке Фонда одним из первых знаковых дел в 2013 году стал процесс о признании незаконным закрытие русских учебных заведений — гимназии в селе Олонешты района Штефан-Водэ и лицея им. М. В. Ломоносова в городе Калараше в рамках программы так называемой оптимизации средних учебных заведений, часто используемой исполнительной властью Молдовы в целях ликвидации русскоязычных школ.

Определенных успехов при помощи Фонда удалось добиться Центру правовой помощи «Fides et Spes» в Грузии. Благодаря его сотрудничеству с «Центром профессионального развития учителей» были внесены изменения в профессиональный стандарт учителей, преподающих языки этнических национальных меньшинств. В частности, в этот стандарт был включен и русский язык как язык меньшинств (ранее к ним относили армянский, азербайджанский, чеченский, аварский, курдский и некоторые другие). В этой связи переведены на русский язык ряд пособий для повышения квалификации и самоподготовки учителей.

Даже в странах, где положение с русским языком можно оценить в целом как удовлетворительное, возникает необходимость во взаимодействии с государственными органами образования защищать права российских граждан и соотечественников на получение образования на русском языке.

Например, в Азербайджане в партнерскую организацию Фонда — Консультационный пункт информационно-правовой помощи поступили обращения граждан с жалобами на отказ местных властей открыть первый класс в русских секторах сельской школы поселка Худат Кусарского района, в школе № 139 Карадагского района. После вмешательства юристов Консультационного пункта, направивших соответствующие обращения в Министерство образования республики, первые классы в русских секторах вышеуказанных школ были открыты, и в настоящее время в них ведутся полноценные занятия.

Исходя из того, что часто правовые проблемы российских соотечественников возникают в связи с недостаточным уровнем знания национального законодательства стран проживания, причем, в основном, по объективным причинам отсутствия в стране доступной информации на русском языке, Фонд уделяет постоянное внимание поддержке **программ повышения правовой грамотности соотечественников.**

В этих целях Фонд предоставляет целевые гранты на создание специальных приложений и рубрик в русскоязычных печатных и электронных СМИ, в которых разъясняются права и свободы соотечественников, в том числе их права на создание организаций и объединений, на использование русского языка, социальные права и др. Подобные проекты действуют на Украине (газета «Русская Правда»), в Эстонии, Болгарии (интернет-портал «Всемирная Россия»), Азербайджане (газета «Новое время»), Греции (газета «МК-Афинский курьер»), Германии («МК-Соотечественник») и т. д.

Эти правовые рубрики, как правило, включают в себя консультации юристов по многочисленным вопросам, задаваемым соотечественниками, разъяснения отдельных положений законов и законодательных актов, затрагивающих интересы соотечественников, другую необходимую правовую информацию.

На V Всемирном конгрессе соотечественников, в частности, отмечалась работа открытого при поддержке Фонда сайта Общегерманского координационного совета российских соотечественников «Русское поле», на котором ответы юристов на наиболее актуальные для соотечественников правовые вопросы в рубрике «Имеем право» имеют по 10–15 тыс. прочтений. При поддержке Фонда в 2015 году начал регулярно выходить журнал «Права соотечественников в Северной Европе». В нем дается практическая информация по семейному, гражданскому, пенсионному праву и пр. в Норвегии, Дании, Швеции, Финляндии.

В ходе IX страновой конференции соотечественников Испании (апрель, 2015 г., Мадрид) был презентован подготовленный при поддержке Фонда «Сборник материалов по семейному праву Испании», при содействии Фонда ЦПП «Fides et Spes» подготовил и выпустил первый «Грузино-русский толковый словарь юридических терминов», что стало первой в Грузии попыткой на доступном языке разъяснить юридические понятия для граждан, не владеющих грузинским языком.

В настоящее время поддержка подобных информационных и медиапроектов оказывается во всех форматах русскоязычных СМИ в 24 странах мира.

Со своей стороны Фондом подготовлена и распространена брошюра «Обязательства, относящиеся к правам национальных меньшинств, и тематические рекомендации Верховного комиссара по делам национальных меньшинств».

Важным направлением защиты прав соотечественников является информация об имеющихся место нарушениях прав русскоязычных соотечественников на многосторонних площадках, прежде всего в ООН, ОБСЕ и Совете Европы. Именно поэтому, начиная с 2013 года, Фонд в качестве профильной правозащитной неправительственной организации *принимает участие в ежегодных Обзорных совещаниях ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения (Варшава)*.

Участие представителей Фонда в работе круглого стола «Европейского русского форума» в Брюсселе, проведение Фондом, совместно с Институтом русского зарубежья и Дипломатической Академией МИД России, международной конференции «Проблемы защиты прав граждан России, проживающих за рубежом», стали заметными событиями по выработке мер по совершенствованию работы по защите прав соотечественников.

Можно отметить также Международную конференцию «20-летие Конституции Российской Федерации и соотечественники: достижения, проблемы, перспективы», правозащитную конференцию соотечественников Германии «Мы знаем свои права» (2015 г., Дортмунд), Общеевропейскую конференцию по правовым вопросам (2016 г., Берлин), Североевропейскую конференцию, посвященную правовой защите русскоязычных соотечественников, проживающих в Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии, Исландии и других странах региона.

Важным событием в работе Фонда стало участие в подготовке и проведении IV (2012) и V (2015) Всемирных конгрессов соотечественников, учитывая то, что правозащитное направление в последние годы стало важной составной частью деятельности организаций русскоязычных соотечественников. Большая группа делегатов Конгресса и членов ВКС представляют партнерские организации Фонда.

Как отметил в своем выступлении на V Всемирном конгрессе Максим Крамаренко — член Всемирного координационного совета (ВКС), председатель общественного объединения «Республиканское славянское движение «Лад» (Казахстан) — «В числе других вопросов, тема, которая объединяет нас всех, — защита прав российских соотечественников, проживающих за рубежом».

Фондом уделяется постоянное внимание информационному сопровождению своей деятельности. Заметную роль на этом направлении играет интернет-сайт Фонда в сети Интернет (www.pravfond.ru), действующий с апреля 2012 года.

Ежегодно на интернет-ресурсе размещается более 2000 информационных материалов, включая новости о событиях в России и мире, связанных с правовым положением соотечественников за рубежом, материалы о деятельности Фонда, авторские статьи и интервью, фотографии и видеоматериалы. В разделе «Мониторинг событий» регулярно обновляются публикации, связанные с правовым положением соотечественников в различных странах и регионах их проживания. На сайте можно ознакомиться и с научными исследованиями, посвященными анализу правового положения соотечественников. За годы работы Фонда существенно выросла посещаемость сайта, расширилась география пользователей — сайт читают во многих странах и регионах, где живут наши соотечественники. Только на постсоветском пространстве в настоящее время к сайту ежегодно обращаются более 220 000 раз.

Ярким событием явился Первый Международный Конкурс зарубежных русскоязычных СМИ «Российские соотечественники: «Имеем право!»», учредителем и организатором которого стал Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

Работы конкурсантов (в адрес Фонда поступило около 40 заявок из 20 стран мира) оценивались по трем номинациям: «Лучшая печатная публикация»; «Лучшая Радио-ТВ передача, фильм, проект»; «Лучший интернет-проект». Победителям и лауреатам конкурса были вручены дипломы, денежные премии, ценные подарки и специальные призы жюри конкурса.

Важным направлением деятельности Фонда остается работа по поддержке **правовых образовательных программ для молодых соотечественников**, проявляющих интерес к вопросам защиты прав человека и национальных меньшинств, включая русскоязычных соотечественников.

Международным сообществом давно признано, что всестороннее образование в области прав человека не только служит источником знаний о правах человека и механизмах их защиты, но и позволяет привить навыки, необходимые для поощрения, защиты и применения прав человека в повседневной жизни.

Ведь именно русскоязычная молодежь, рожденная и выросшая в странах зарубежья (вне зависимости от ее этнической принадлежности), мо-

жет играть решающую роль в содействии переменам в своих общинах на местах.

Исходя из этого, Фонд с 2012 года приступил к разработке и реализации образовательных программ для молодежи из числа российских соотечественников. Основной целью этих программ является повышение правовой грамотности у молодежи, молодежных лидеров и активистов молодежных организаций.

В этой связи дополнительно к поддержке образовательной деятельности и инициатив молодежных организаций на местах (Латвия, Эстония, Армения и др.) в течение 2014–2016 годов Российский государственный гуманитарный университет при поддержке Фонда создал и реализовал учебно-тренинговую программу «Правовые и исторические знания как основа правозащитной деятельности соотечественников».

Фонд выступил со-организатором Молодежного форума RusNord в Финляндии и провел в рамках данного форума правозащитную секцию, в работе которой приняли участие более 40 молодежных лидеров из Латвии, Литвы, Эстонии, Чехии, Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании.

С 2015 года при поддержке Фонда проводятся правозащитные тренинги для молодых соотечественников в рамках ежегодного Всемирного молодежного форума в Софии.

Одним из важных направлений деятельности Фонда является также **поддержка права российских соотечественников, проживающих за рубежом, на сохранение исторической памяти**, на противостояние попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны и послевоенного мирового урегулирования, угрозам возрождения неонацистских движений. Представители Фонда поднимали вопросы, связанные с международно-правовыми и гуманитарными аспектами итогов Победы практически на всех национальных и региональных встречах соотечественников, а также в ходе специализированных акций. В качестве примеров можно привести такие акции, как VII Конференция соотечественников Киргизии: «Наследие Великой Победы и Евразийская интеграция» (Бишкек), Всемирный молодежный форум российских соотечественников «Великая Победа в памяти поколений», страновые и региональные конференции, посвященные 70-летию Победы, в Азербайджане, Бельгии, Германии, Швеции, Австрии, Польше, Чехии, Китае, международные научные конференции «70 лет Великой Победы: непреходящая актуальность триумфа 1945 г.» и «Ялтинско-Потсдамская система международных отношений 1945–2017», организованные греко-российским клубом «Диалог» при Фонде в связи с празднованием 70, 71 и 72-й годовщин победы в Великой Отечественной войне (Афины, Греция), Международная конференция «Миграционные тенденции и борьба против ксенофобии и неонацизма» (София, 2015 г., Болгария) и т. д.

При поддержке Фонда в 2016 году Домом русского зарубежья имени А. Солженицына проведена международная научная конференция «Российская эмиграция в борьбе с фашизмом в годы Второй мировой войны». Она впервые была посвящена памяти российских антифашистов, погибших в нацистских концлагерях и гестаповских застенках, памяти советских военнопленных, сражавшихся в рядах европейского Сопротивления, российских эмигрантов, участвовавших в героической антифашистской борьбе движения Сопротивления во Франции, Бельгии, Югославии, Италии и других странах.

Фонд также поддержал издание и распространение нескольких десятков тысяч экземпляров на русском и английском языках специального выпуска выходящего в Великобритании журнала «Русская мысль», посвященного 70-летию Великой Победы.

Кроме того, Фондом были выделены гранты на научные разработки и информационно-аналитические материалы с привлечением российского экспертного сообщества и правозащитников из числа соотечественников, в том числе по подготовке общеевропейского доклада по проблемам ксенофобии, дискриминации и агрессивного национализма, а также «Белой книги ненависти», подготовленной Международным правозащитным движением «Мир без нацизма».

Следует отметить, что повышение внимания России к своей зарубежной диаспоре не осталось незамеченным многими международными и зарубежными национальными правительственными структурами и в основном находит понимание и позитивный отклик.

В то же время мы столкнулись и с ситуацией, когда попытки строить взаимоотношения на основе согласованных международных стандартов в отношении национальных меньшинств квалифицируются как вмешательство во внутренние дела с целью подрыва конституционного строя независимых государств, при этом координационные структуры соотечественников позиционируются как главный инструмент российских государственных структур для этого вмешательства.

Деятельность ряда государственных и неправительственных структур Российской Федерации, в том числе нашего Фонда, призванных оказывать гуманитарное содействие российским соотечественникам, проживающим за рубежом, также официально отнесена службами безопасности в некоторых странах Евросоюза к национальной угрозе.

Учитывая общее обострение международной обстановки, защита политических, гражданских и этнокультурных прав соотечественников тем более востребована. Необходимо активно, настойчиво и последовательно использовать международные стандарты в области защиты прав национальных меньшинств по всему их диапазону, что будет способствовать не только консолидации зарубежного российского сообщества, но и существенному повышению его социально-политической активности, росту гражданского самосознания и повышения авторитета перед административными органами и гражданским обществом стран проживания.

Становится очевидным, что вопросы реализации возможностей русскоязычных диаспор по налаживанию взаимопонимания, конструктивного сотрудничества и добрососедских отношений России с зарубежными странами напрямую связаны с защитой их права такую политику проводить. Причем защитой конкретной и эффективной.

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОРУМ «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» ПРОШЕЛ В ИРКУТСКЕ

В Иркутске завершился заключительный этап VIII Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь», который проходил с 12 по 15 сентября 2017 года. Форум проводился Администрацией города Иркутска и Международным кинофорумом «Золотой Витязь» при участии МЧС России, Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать), Издательского Совета Русской Православной Церкви, Союза писателей России, Государственного Литературного института им. А. М. Горького. В 2017 году Форум был посвящен памяти выдающегося Русского писателя Валентина Григорьевича Распутина — первого почетного председателя МСЛФ «Золотой Витязь». В 2017 году ему исполнилось бы 80 лет. Цель форума — собирание и объединение литераторов, руководствующихся в своем творчестве девизом «За нравственные идеалы, за возвышение души человека».

Творческий конкурс Литературного форума проводился в два этапа. В этом году отбор произведений для участия в конкурсе осуществлялся в семи номинациях: «Проза», «Поэзия», «Публицистика», «Литература для детского и юношеского возраста», «Литература по истории славянских народов» и работы по славянскому литературоведению, литературные киносценарии. На конкурс поступило 432 произведения разных жанров из 40 регионов России, а также из 15 стран мира — Азербайджана, Армении, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Грузии, Дании, Италии, Казахстана, Македонии, Молдовы, Сербии, США, Украины, Чехии.

Во время заключительного этапа VIII Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь» с 12 по 15 сентября 2017 года в г. Иркутске проводились творческие встречи и мастер-классы известных

писателей и поэтов — участников VIII Международного Славянского литературного форума с читателями, гала-концерты с участием известных российских и славянских литераторов и популярных актеров театра и кино, творческие встречи актеров театра и кино со зрителями, кинопоказы «Классики Русской литературы на экране», круглый стол «Духовные традиции литературы Славянского мира», показы театральных спектаклей, встречи участников VIII Международного Славянского литературного форума с сотрудниками Главного управления МЧС России по Иркутской области и с сотрудниками Байкальского ПСО МЧС России, открытия кино клубов.

В Литературном форуме за минувшие годы приняли участие и стали его лауреатами лучшие славянские русскоязычные поэты и писатели: из России: Георгий Абсава, Александр Арцибашев, архимандрит Тихон (Шевкунов), Владислав Бахревский, Светлана Бойко, Сергей Боков, Александр Васькин, Николай Волженцев, Дмитрий Володихин, Вера Галактионова, Валентина Ефимовская, Анна Евтихьева, Михаил Зарубин, Светлана Замелова, Николай Зиновьев, Андрей Ребров, Игумен Андроник (Трубачев), Иеромонах Роман (Матюшин), Сергей Карпухин, Елена Кашура, Александр Кердан, Михаил Кильдяшов, Виктор Кирюшин, Людмила Ковалева, Анна Козырева, Николай Коняев, Тамара Копанева, Юрий Кравченко, Геннадий Красников, Наталья Лесцова, Людмила Лис, Альберт Лиханов, Виктор Лихоносов, Михаил Лобанов, Иван Малохаткин, Алла Новикова-Строганова, Михаил Ножкин, Марина Переяслова, Виктор Петров, Юрий Поляков, Василий Попов, Александр Проханов, Юрий Риверов, Андрей Румянцев, Светлана Рыбакова, Галина Седова, Валентина Сидоренко, Наталия Слюсарева, Сергей Смирнов, Валентин Сорокин, Маргарита Сосницкая, Лидия Сычева, Владимир Терехов, Вадим Терехин, Виталий Третьяков, Елена Тулушева, Анатолий Усов, Михаил Чижов, Сергей Шаргунов, Михаил Шелехов, Семен Шуртаков, Юрий Яхонтов; Украины: Станислав и Анна Минаковы, Борис Олейник, Виталий Потрух; Белоруссии: Николай Гаврилов, Татьяна Дашкевич, Чеслав Кирвель, Ирина Леонова (Анна Лео), Иван Чарота, Михаил Шелихов; Армении: Давид Овакимян; Грузии: Зоряна Чеботарь, Георгий Кебурия; Болгарии: Петр Анастасов, Найден Велчев, Валко Мишев, Николай Петев, Надя Попова, Георги Стоянов; Боснии и Герцеговины (Республики Сербской): Зоран Костиц; Сербии: Даница Маркович, Родован Радинович, Ранко Радович, Славенко Терзич, Лилиана Хабьянович-Джурович, Добрица Чосич и многие другие известные писатели, продолжающие лучшие традиции классической литературы.

Почетными попечителями Славянского форума искусств «Золотой Витязь» являются Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Председатель Российского фонда культуры, Союза кинематографистов России — народный артист России Никита Сергеевич Михалков. Президент VIII Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь» и председатель Организационного комитета — Президент Славянского форума искусств «Золотой Витязь», сопредседатель Общественной палаты Союзного государства Россия—Беларусь, первый заместитель председателя Общественного совета при Министерстве культуры РФ, директор Института культуры МЧС России, член Патриаршего совета по культуре, народный артист, писатель, лауреат Горьковской литературной премии, народный артист России Николай Петрович Бурляев. Почетный председатель VIII Международного Славянского литературного форума «Золотой Ви-

тязь» — Владимир Николаевич Крупин, сопредседатель правления Союза писателей России.

В VIII Международном Славянском литературном форуме «Золотой Витязь» приняли участие также актеры театра и кино Николай Бурляев, Ирина Лачина, Александр Голобородько, Игорь Скляр, Сергей Маховиков, Лариса Шахворостова.

Председатель жюри — писатель, публицист, сопредседатель Союза писателей России Владимир Николаевич Крупин.

Члены жюри: Бахревский Владислав Анатольевич, писатель; Гуськова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, специалист по истории славянских народов, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН; Член Сената Республики Сербской; Евтихиева Анна Сергеевна, писатель, старший преподаватель кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. Ломоносова; Казинцев Александр Иванович, публицист, заместитель главного редактора журнала «Наш Современник»; Налепин Алексей Леонидович, писатель, главный редактор альманаха «Российский архив», главный редактор студии «Тритэ»; Орлов Владимир Евгеньевич, литературовед, член Пушкинской комиссии ИМЛИ им. А. М. Горького РАН; Скворцов Константин Васильевич, поэт, драматург, сопредседатель Союза писателей России; Тарасов Борис Николаевич, писатель, литературовед, заведующий кафедрой Государственного литературного института им. А. М. Горького.

Победителями и лауреатами VIII Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь»-2017 стали многие современные авторы.

Золотые медали имени А. С. Пушкина «За выдающийся вклад в литературу» вручены писателям Виктору Федоровичу Потанину и Захару (Евгению Николаевичу) Прилепину.

Призы получили:

- В номинации «*Славянское литературоведение*»:

- Золотой Витязь:

Воропаев Владимир. Москва, Россия. За книгу «Однажды Гоголь...».

- Золотой Витязь:

Татаринов Алексей. Краснодар, Россия. За книгу «Пути новейшей русской прозы».

- Серебряный Витязь:

Чернова Анастасия. Москва, Россия. За книгу «Лирика Николая Рубцова в контексте русской народной традиции».

- В номинации «*Поэзия*»:

- Золотой Витязь:

Радован Караджич. Белград, Сербия. За книгу «Всеосень».

- Серебряный Витязь:

Тюленев Игорь. Пермь, Россия. За книгу «В берегах славянства».

- Серебряный Витязь:

Ильгова Дарья. Москва, Россия. За книгу «Оригами».

- Бронзовый Витязь:

Козлов Василий. Иркутск, Россия. За книгу «Гончарный круг».

Орлов Александр. Москва, Россия. За книгу «Разнозимье».

- В номинации «*Проза*»:

- Золотой Витязь:

Ольга Роговая. Дзержинский, Московская обл., Россия. За роман «Голод».

— Серебряный Витязь:
Милованович Мича. Чачак, Сербия. За книгу «Молитва за отца Пророка».

— Бронзовый Витязь:
Костюченко Наталия. Минск, Беларусь. За книгу «Время жатвы и время покаяния».

• В номинации «*История славянских народов*»:

— Золотой Витязь:

Щелкунов Анатолий. Москва, Россия. За книгу «Дипломат России».

— Серебряный Витязь:

Фролова Марина. Москва, Россия. За книгу «Из истории московского дворянства. Задумывая Московскую Академию художеств... (1833–1843)».

— Бронзовый Витязь:

Вишняков Ярослав. Москва, Россия. За книгу «Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века».

• В номинации «*Публицистика*»:

— Золотой Витязь:

Ордынская Ирина. Москва, Россия. За книгу «Святой Иерусалим».

— Серебряный Витязь:

Гурулев Альберт. Иркутск, Россия. За книгу «Воспоминания о Валентине Распутине».

— Серебряный Витязь:

Бронштейн Виктор. Иркутск, Россия. За книги «Маятник бизнеса. Между орденом и тюрьмой», «Лабиринты судьбы. Между душой и бизнесом».

— Бронзовый Витязь:

Никовский Ристо. Македония. За книгу «США и независимая Македония (1991–2013)».

• В номинации «*Литературные киносценарии*»:

— Серебряный Витязь:

Поволоцкий Илья Иванович. Москва, Россия. «Возвращение Шурави».

— Бронзовый Витязь:

Усов Анатолий. Москва, Россия. «Катапульта».

• В номинации «*Литература для детей и юношества*»:

— Золотой Витязь:

Соловьев Михаил. Иркутск, Россия. За книгу «Час Собаки».

— Серебряный Витязь:

Никольская (Эксели) Анна. Москва, Россия. За книгу «Я Колбасника убил».

— Бронзовый Витязь:

Телевной Сергей Владимирович. Моздок, Алания. За повесть «Я — не заморыш».

Авторам из России и зарубежья во всех номинациях были также вручены Золотые дипломы. Почетной награды удостоены Зарубин Михаил (Санкт-Петербург), Сдобняков Валерий (Нижний Новгород), Ягодинцева Нина (Челябинск), Тарковский Михаил (Красноярский край), Казаков Алексей (Челябинск), Слюсарева Наталия и Карпухин Сергей (Москва) и др.

Во всех номинациях присуждались также почетные Дипломы.

Приз Издательского совета РПЦ «Дорогу к Храму» вручен: Ильдарханову Владиславу. Болгар, Татарстан. За повесть «Мой друг дед Василий»; Орлову Александру. Москва, Россия. За книгу «Разнозимье».

Участники Международного литературного форума «Золотой Витязь» провели ряд встреч с жителями города и области. В частности, в Научно-технической библиотеке ИРНИТУ 15 сентября состоялась встреча с призерами VIII Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь». Писатели рассказали студентам и преподавателям о своем творческом пути, прочитали отрывки из своих произведений.

Группу писателей, прибывших в ИРНИТУ, возглавил главный редактор альманаха «Енисей» (г. Красноярск) Михаил Тарковский. Он является автором стихов и прозаических произведений, опубликованных во многих литературных журналах. К числу его наиболее известных работ относятся сборник повестей и рассказов «За пять лет до счастья», книги «Енисей, отпусти!» и др., является лауреатом многих литературных премий. М. Тарковский отметил, что главная цель встречи в Иркутском техническом университете — напомнить молодому поколению о талантливых русских писателях, многие из которых имеют отношение к Иркутской области.

Одним из гостей мероприятия был выпускник ИРНИТУ, почетный строитель и архитектор России, основатель иркутского землячества «Ангара», ныне живущий в Санкт-Петербурге, Михаил Зарубин. Он родился в 1946 году в Нижнеилимском районе Иркутской области. Получил инженерное образование в Иркутском строительном техникуме транспортного строительства, а затем в Иркутском политехническом институте (прежнее название ИРНИТУ). М. Зарубин возглавляет крупнейший строительный трест Санкт-Петербурга — компанию «47 ТРЕСТ». Писатель рассказал, что начал литературную деятельность, будучи уже в зрелом возрасте. Многие его произведения посвящены малой родине. В 2005 году была издана первая повесть «Я родом с Илима». Затем вышли в свет книги «Илимская Атлантида», «Через годы, через расстоянья», «Мы — погодаевские», «Времени тонкая нить». М. Зарубин также является автором повести «Долгая дорога к маме». Это автобиографическое произведение, рассказывающее о том, как в подростковом возрасте автор потерял мать и лишь спустя полвека смог добраться до ее могилы, находящейся на островке посреди Усть-Илимского водохранилища. Связи писателя с родными краями, с малой родиной посвящена его новая книга, сборник рассказов и повестей «Журавли», представленная на форуме «Золотой Витязь» и получившая Золотой диплом. «Сегодня я испытал особые чувства, поскольку впервые за 45 лет переступил порог Иркутского “политеха”. В этом вузе мне дали необходимые инженерные знания, именно здесь я научился пользоваться технической литературой, строительными нормами и правилами. Почти 15 лет я совмещаю профессию строителя с литературной деятельностью. Свою первую книгу я написал в 60 лет. Хотелось бы донести до студентов одну важную мысль — не надо бояться мечтать и пробовать себя в разных отраслях. Однако, прежде всего, необходимо получить качественное образование», — сказал собравшимся М. Зарубин.

Во время встречи к писателю обратилась представитель Управления губернатора Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям Елена Подскачина. Она поздравила М. Зарубина с участием в форуме и вручила ему приветственный адрес губернатора Приангарья Сергея Левченко.

На встрече в библиотеке выступил еще один уроженец Прибайкалья — секретарь Союза писателей России Валерий Хайрюзов. Он родился в Ир-

Михаил Зарубин на встрече в библиотеке

кутске в 1944 году. Большую часть жизни посвятил авиации. Окончив в 1964 году Бугурусланское летное училище гражданской авиации, он прошел профессиональный путь от летчика до командира корабля, пилота первого класса. В. Хайрюзов летал на самолетах Ан-2, Ил-14 и Ан-26. В небе Восточной Сибири и Якутии он провел 15 тысяч часов. В своем творчестве писатель также уделяет пристальное внимание личностям, внесшим большой вклад в развитие Иркутской области. По мнению В. Хайрюзова, подобные встречи авторов со студентами носят воспитательный характер. «Книги, спектакли, кинофильмы помогают передать бесценный опыт, накопленный предыдущими поколениями. Я надеюсь, что, общаясь со студентами, делаясь с ними своим творчеством, мы поможем молодым ребятам пройти жизненный путь более уверенно», — подчеркнул В. Хайрюзов.

Среди участников мероприятия был и руководитель литературной студии Курганского госуниверситета, лауреат форума «Золотой Витязь» 2017 года Виктор Потанин (Курганская область). 80-летний писатель известен как автор прозаических произведений «Журавли прилетели», «Память расскажет», «Когда прошли дожди», «Белые кони», «Пристань» и др. Много интересного рассказали студентам и преподавателями участник встречи Чрезвычайный и полномочный посол России в отставке Анатолий Щелкунов. Длительное время он работал в дипломатических представительствах нашей страны в Болгарии и Туркменистане. Его перу принадлежат книги «Духовное единение», «Александр Рачинский», «Красота болгарской розы» и «Дипломат России».

Одним из кураторов мероприятия выступила заместитель директора Института экономики, управления и права ИРНИТУ Инесса Ковригина. По ее словам, живое общение с писателями помогает привить студентам интерес к чтению.

Как отметил магистрант Института кибернетики им. Е. И. Попова Даниил Апанович, эта встреча стала уникальной возможностью пообщаться с писателями, посвятившими большую часть жизни профессии, не связанным с литературной деятельностью. Он сказал: «За плечами каждого из гостей свой личный профессиональный путь, они по-разному смотрят на мир, но всех их объединяет близкое мировоззрение. Писатели переживают, что молодое поколение стало меньше читать. Я надеюсь, что после встречи у многих из нас возникнет желание перечитать люби-

Виктор Потанин на встрече в библиотеке

Участники Международного литературного форума «Золотой Витязь» на встрече со студентами и специалистами в Научно-технической библиотеке ИРНИТУ

мые произведения или открыть для себя новые книги Михаила Зарубина, Анатолия Щелкунова, Виктора Потанина и других участников форума “Золотой Витязь”».

*По материалам, предоставленным В. Орловым, О. Балабановой,
фото А. Богачева*

ПРОЗА

Михаил ЗАРУБИН

ДЕЛО СОВЕСТИ

Михаил Константинович Зарубин — родился в 1946 г. в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавляет 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Член-корреспондент Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н. С. Лескова, «Золотой Витязь» и др. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Начало октября было по-летнему умиротворенным, солнечным и теплым. В дневные часы солнце изливало на мир свои ослепительные щедроты так активно, что казалось, перепутало время года, и лето, поутихнув в дождливом сентябре, в октябре вновь надумало вернуться. На скошенных полях, среди колкой стерни, показалась молодая трава, а луговина вдоль Илима сплошь зазеленела. И колхозные, и деревенские коровы с утра гуляли на вольных выпасах, и только к вечеру их загоняли по домам и на скотный двор для вечерней дойки.

Деревенские старожилы не могли припомнить на своем веку подобной погоды и спорили меж собой о временах, когда еще случалась такая благодать.

Мишка, прибежавший из школы, бросил курам зерна, дал корма изголодавшейся свинье, которая бурно напоминала о себе, визжа и ломая дверь. Выполнив свои постоянные обязанности и выпив залпом кружку молока, Мишка забрался на сеновал и углубился в книгу о захватывающих приключениях двух капитанов.

Но какое бы ни было молодящееся солнце, непреложные законы мира не позволяли ему подниматься так же высоко, как летом, да и путь его по небосводу был ниже и короче июньского пути. Как бы светило ни хорохорилось, лето состарилось и ослабело. Уже в шестом часу вечера солнце целиком закатывалось за огромную скалу Красного Яра, и только его лучи, словно отблески золотой короны невидимого властелина мира, еще какое-то время стояли на страже света и не пускали на небосвод ночь.

В один из таких вечеров мать пришла с работы позднее обычного. Была она дояркой на колхозной

ферме, а там работали по расписанию, доили буренок в определенные часы и кормили тоже.

— Мама, что-то случилось? — спросил сын, поджидая ее у ворот.

— Да ничего не случилось, Миша.

— А чего так поздно? Пора уже Зорьку доить, она в хлеву изревелась.

— Сейчас, сейчас, подою нашу кормилицу.

Анна быстро забежала в сени, скинула кофту, надела сапоги и, схватив подойник, поспешила в хлев.

— Мама! — закричал Мишка. — Ты чего такая забывчивая? — и понес следом за ней ведро с теплой водой и белое вафельное полотенце.

— Мишенька, родной мой, спасибо. Что бы я без тебя делала? — певуче и с незнакомой Мишке торжествующей интонацией приговаривала Анна, омывая вымя коровы и протирая его сухим полотенцем. И вот наконец грянул радостный, ни с чем не сравнимый звук: нетерпеливые струи теплого молока звонко зазвенели, ударяясь о дно подойника. По мере того, как ведро наполнялось животворной влагой, звук мягчел, струи ударяли о стенки подойника нежнее и тише. Мишка дал Зорьке корочку черного хлеба. Кормилица съела его с удовольствием, облизав даже Мишкины пальцы. Мама царственной своей походкой бережно понесла полное ведро молока в дом. В кухне Мишка с удовольствием выпил кружку парного молока, сладко причмокнув, и отер губы ладонью.

— Еще? — спросила мама, разливая молоко по банкам. Они останутся до утра нетронутыми, а утром можно будет собрать сливки.

— Хватит, хорошего помаленьку, — по-хозяйски рачительно, заботясь о недостатке семьи, солидно ответил Мишка.

Уже вечером, сидя за столом у керосиновой лампы, он задал матери прежний вопрос.

— Ты где была-то?

— Ой, не спрашивай, Мишенька, где я была. — Мать заулыбалась и стеснительно отмахнулась рукой. — В правление колхоза меня вызвали.

— А что тут особенного? Мы с пацанами хоть и не колхозники, и то раз в месяц там бываем.

— Так меня вызвал секретарь парткома.

— Зачем ты ему понадобилась?

— Не догадываешься?

— Я даже не знаю, как его звать. Он недавно приехал к нам, из города.

И семью тоже привез.

— Партия приказала, вот и приехал.

— Так зачем он тебя вызывал?

— Он сделал мне предложение.

Мишка вспыхнул, надулся и отвернулся к окну. Мать рассмеялась, прижала к себе сына и, улыбаясь, проговорила:

— Предложил мне вступить в партию.

— Да ну! А ты не шутишь?

— Какие уж тут шутки! Только я сказала, что мне надо хорошо подумать.

— А чего тут думать?

— Есть чего, Миша.

— Ну, не знаю, мама. Это ведь такое почетное дело — быть коммунистом.

— Для начальников быть коммунистом — большое дело, а для доярки все едино. Корова ведь не спрашивает, кто ее доит.

— Мама, ты неправильно рассуждаешь.

— Так и рассуждаю. Ты посмотри, какая у меня грамотность? Проучилась один год в церковно-приходском училище. И что я, малообразованная, буду делать в партии? Слушать да головой кивать? И время потребуется, ты меня совсем не увидишь. Партийные собрания каждую неделю проходят: все что-то решают.

— Решают, мама, как социализм на советской земле построить.

— Эка ты, Миша, хватил. Разве разговорами такое дело сотворишь? Нужно работать.

— Коммунисты все работают, они в свои ряды берут самых достойных.

— Может, оно и так, жить стали лучше, но все равно — до социализма далеко.

— Вот вступишь в партию, и мы побогаче жить станем. Партийные тебе помогать будут, трудодни дополнительные выписывать.

— Да разве для этого в партию-то поступают? Ничего-то ты у меня еще не понимаешь в жизни, сынок.

Мать посмотрела на бумажную иконку, что стояла на полочке в простенке над столом. Украшенная белым расшитым полотенцем, она мерцала в лучах заходящего солнца живым светом и, казалось, дышала. Анна склонилась пред ликом Спасителя голову, прошептала молитву и несколько раз осенила себя крестным знамением. Мишка неодобрительно заметил:

— Мама, ты же в Бога веришь! Партийным нельзя быть верующим!

— Конечно, сынок, но мне с этой верой легче жить.

— У нас в школе, когда в пионеры принимают, спрашивают о религии.

— Ну и что?

— Как ну и что? Верующих не принимают.

— Мы ведь по церквям не ходим, в душе своей Бога славим. Какие же мы верующие? Мы люди невоцерковленные, но любящие Господа всей душой.

— Мама, все, кто крестятся, — верующие?

Мать улыбнулась сыну, ласково, поцеловала и завершила разговор словами:

— Не будем рассуждать, Миша, кто верующий, а кто нет. Это дело совети. Посоветуюсь я с Василием Григорьевичем, бригадиром. Он человек умный, с войны пришел при орденах, все тело в осколках. На фронте в партию вступил.

Несколько дней подряд Мишка приставал к матери с вопросом:

— Ты с Василием Григорьевичем поговорила?

Анна только пожимала плечами да со вздохом отмахивалась.

— Почему? Что, трудно спросить? — наседал Мишка.

— Не трудно, но самой решиться надо.

— Ну, мама, ты что — боишься?

— Не знаю, Миша, вроде и не боюсь, но в партию вступить — это ведь не на ферму отправиться.

— Мама, я уже в классе всем сказал, что тебя в партию принимают.

— Зачем сказал, похвастаться захотелось? Эх ты — голова садовая.

Наконец, через день, вечером, они пошли к Василию Григорьевичу.

Бригадир, увидев их обоих, догадался о цели визита:

— По лицам вижу, дело серьезное, пошли в избу.

Когда расселись, фронтовик кивнул головой:

— Ну чего, Анна?

— Василий Григорьевич, я о партии спросить хотела.

— А чего о ней спрашивать?

Мишка решил помочь матери.

— Дядя Вася, мама хотела спросить, как в партию вступать.

Бригадир с улыбкой посмотрел на Мишку.

— Как? Да просто, пишут заявление, берут рекомендации и отдают в партком.

Анна набрала воздуха, выдохнула.

— Знаю я об этом, хотела спросить о другом. В Бога я верую, можно ли мне с этим в партию поступать?

Василий Григорьевич задумчиво посмотрел на Анну, встал, подошел к окну, закрыл занавеску. Вернулся и сел напротив Анны.

— А кто о твоей вере знает, Анна?

— Как кто? Я, Мишка, соседка Марья. Иногда на работе, когда что-то не ладится, молитву прочту, крестом осеню себя, и дело идет.

— Да, дела! Когда я предлагал парткому твою кандидатуру, у меня и мысли не было о твоей вере. Какая такая вера? У нас в деревне по па нет, церкви нет, икона стоит в уголку для красоты, что это — разве вера?

— Так это ты меня предложил в партию? — удивилась Анна.

— Я, а ты на кого подумала?

— На секретаря парткома.

— Он со мной посоветовался, кто у нас такой хороший, чтобы партийцем быть, вот я тебя и разрисовал.

— Не надо было, Василий Григорьевич, делать этого.

— Да, дела, Анна. А может, просто не говорить про веру, а?

— Кому не говорить?

— На парткоме, а потом на комиссии в райкоме.

— Соврать, значит?

— Зачем врать, просто промолчать.

— А икона? Она же у меня с детства, как себя помню, так перед ней и молюсь, и исповедуюсь.

— Убери.

— Бог с тобой, Василий Григорьевич, а совесть-то я куда уберу? Что ж ты мне предлагаешь, одну веру на другую поменять?

— Молись про себя, кто тебе мешает?

— Про себя не молятся.

— Ну, тогда в партию дорога тебе заказана. Партии атеисты нужны. В партии с религией борются, опиум она для народа.

— Это что такое?

— Отрава, значит.

— Так бы и сказал, а то заумные слова высказываешь.

Беседа прервалась. Неловкость ощущалась в затянувшемся молчании. Анна поднялась первой.

— Спасибо, Василий Григорьевич, за разъяснения.

— Вижу, не устроили тебя мои слова.

— Ну почему же, многое прояснилось.

— Хорошо, что прояснилось, Анна. Помни, ты партии нужна, но без веры в Бога! — сурово подытожил Василий Григорьевич.

По дороге домой Анна, мысленно продолжая разговор с бригадиром, произнесла вслух:

— Надо же: молись молча, икону убери. А как же тогда Господь услышит мои молитвы? А для чего врать? Кому от этого хорошо станет? Зачем мне другие богатства-привилегии, если духовными сокровищами за них расплатиться принуждают?

Мишка не пытался спорить. Он знал: лишить мать веры невозможно. Полученные им знания в школе разуверили его в религии, но как переубедить маму, он не знал. Все его разговоры с ней не приводили ни к чему. Она улыбалась сыну, говорила, какой он стал большой и умный, но в споры не вступала.

Партийцев в деревне было пять человек, все мужчины, а тут предлагают его матери вступить! Это же честь какая! А она?..

Дома Анна подошла к иконе, перекрестилась, приложила к сердцу, потом бережно протерла ее белоснежной тряпочкой, подвернула края расшитого полотенца, тяжело вздохнула и села на скамейку у окна.

— Нет, Мишка, я не буду ни от кого таиться, верю, значит, верю, чего мне лукавить? Чего мне перед Богом изворачиваться? Он, в отличие от этих, — она кивнула головой в окно, — все видит.

— Мама, ну сколько говорить тебе, что это все придумки! Ну как можно видеть каждого человека, да еще знать, что он делает и думает?

— Бог может, Миша, и видеть, и думы человеческие знать.

Они оба замолчали, каждый думал о своей правоте.

Прошло недели две. Однажды поздним зимним вечером, делая домашнее задание и дожидаясь маму с работы, Мишка уснул за столом.

Сон унес его на вершину Красного Яра. Мишка со стороны смотрел на себя и видел, как он идет не к обрыву, откуда видно родную деревню, Илим, речку Тушаму, а в противоположную сторону. Тропа вела мальчика в глубину леса и вывела к круглому озеру.

— Вот те на, откуда же здесь озеро? Сколько раз бывал, а не видел его никогда.

Озеро было небольшое, метров сорок в диаметре, идеально круглое, как зрачок. Казалось, кто-то циркулем прочертил его берега. Вода в нем небесно-голубая, прозрачная: то ли дно просвечивает, то ли небо отражается. Красота озера завораживала. Что же питает это озеро? Может быть, подземные источники? И тут Мишка увидел, как в одном месте неразрывным искристым потоком падала в озеро зеркальная струя. У самого обрыва стояла церковь. Тишина дремучего леса была такая, что позволяла слышать шум крови в ушах, а стук Мишкиного сердца, казалось, разносился далеко по округе.

Мишка вошел в храм, в нем шла служба. К своему удивлению он увидел маму и всех жителей деревни. В первом ряду смиренно стоял бригадир Василий Григорьевич.

— Мама! — крикнул Мишка.

Мать приложила палец к губам, взяла сына за руку и поставила рядом с собой.

— Мама, мне нельзя молиться, я пионер, — недовольно прошептал мальчик.

— Постой рядом молча.

Мишка угомонился, ощутив необычность происходящего, послушно встал рядом с матерью. Мерцающие свечи, зыбкое парение неведомого ему пахучего вещества потрясли его. Казалось, из-под купола храма струилось прекрасное песнопение. Все, находящиеся в храме, уверенно вторили непонятным словам. Мишка запомнил только многократно повторяемое «Господи, помилуй».

Богослужение закончилось, умиротворенные и вдохновленные люди стали выходить из храма. Анна взяла сына за руку и подошла к священнику.

— Отец Матфей, это мой сын Михаил. Прошу вас, благословите его.

— Мама, ну что ты делаешь, — зашипел Мишка, выкручивая руку, — я же пионер.

Священник ласково посмотрел на Мишку глазами цвета того необыкновенного озера и добродушно сказал:

— Пионер, говоришь? Так что же в этом плохого? И пионера благословить можно. И пионер Божье дело в этом мире делает — доброе дело.

— Бога нет, так нас учат в школе, — смущенно возразил Мишка.

Священник улыбнулся и, обняв юного строптивца за плечи, ответил:

— Ты попроси сейчас о чем-нибудь Господа, и все сбудется.

Мишка с недоумением поглядел на мать, на священника.

— Это все сказки, — пробурчал он. — Никто не знает, что будет дальше...

— Никто, кроме Бога, — твердо сказал священник, словно поставил окончательную точку в разговоре. — И Он знает, что, когда ты вырастешь, вспомнишь этот день. Знает, что и ты сам вступишь в партию большевиков. Побываешь в Москве, в Кремле. Знаменитым человеком станешь по молитвам твоей милосердной матери. Запомни, Господь обо всем знает. И о богатствах твоих, и о бедах, и посылает помощь тебе по необходимости. И вразумление, когда надо.

Мишка схватил материнскую руку и прижался к ней...

— Успокойся, сынок. Успокойся...

Он проснулся. Рядом была мама, которая гладила его по голове своей ладонью, похожей на мягкое, светоносное крыло неведомой птицы.

* * *

В партию Анна не вступила. Мишка рос, мужал. Он был целеустремленным, талантливым. Многого добился сам, но был твердо убежден, что на его жизненном пути ему все время помогает кто-то незримый, оберегает, направляет и вразумляет...

В тридцать лет и три года Михаила приняли в члены КПСС. В сорок три он был избран делегатом съезда коммунистической партии, руководившей огромной страной. Об этом событии он сообщил в деревню телеграммой. Подписывая обратный адрес, с гордостью поставил: Москва. Кремль.

Михаил шел по территории Кремля с таким воодушевлением, какого не испытывал ни разу в жизни. Ему радостно было от того, что он делает нужное дело, что оно оценено государством. Но более всего ему радостно было

ощущать себя в окружении древних русских святынь. На него смотрели церкви и башни, которые видели и русских венценосцев, и предводителей народных бунтов, и молящийся Богу народ Руси православной. Здесь, в Кремле, он ощутил неразрывную связь с русскими людьми. История виделась ему не отвлеченным школьным текстом, а живым монолитным потоком, огромным крестным ходом, в котором и ему отведено место. А рядом с ним была его мать Анна. Он не мог разглядеть ее лицо, но отчетливо слышал голос, напоминавший ему великую человеческую мудрость: нет богатств земных, тленных, которые превысили бы нетленные сокровища духа и веры...

Из каких-то неведомых закоулков памяти явились вдруг строки из любимого стихотворения петербургского поэта Бориса Орлова:

*Жизнь идет от порога к порогу,
Находя утешенье в ходьбе.
Мама искренне молится Богу
Перед иконою в русской избе.
Утром дерево детского роста
Стелет ковриком тень на крыльцо.
Все таинственно, мудро и просто.
У всего есть душа и лицо...*

Вот она, тайна бытия России, тайна ее непобедимости и достоинства. В маленьких деревенских избах, в величественных государевых соборах, пред бумажными образками и пред храмовыми святыми в золотых окладах идет непрестанная православная молитва. И покуда не иссякнет она, не иссякнет и русский род.

Наталья ХАРЛАМПЬЕВА

«НА ПОРОГЕ ГРЯДУЩЕГО ДНЯ»

Наталья Ивановна Харламьева — народный поэт Республики Саха (Якутия). Автор 20 поэтических книг. Была редактором молодежной газеты, первого журнала для женщин на якутском языке, гл. ред. национальной газеты «Саха сирэ». Член СП СССР и России с 1988 г. Лауреат общероссийской литературной премии «За верность слову и отечеству» им. А. Дельвига, награждена медалью А. С. Пушкина. Стихи переведены на русский, казахский, татарский, украинский, польский языки. Работает в аппарате администрации Президента республики Саха, советник по вопросам культуры Главы республики, председатель правления СП Якутии с 2003 г. **Живет в Якутске.**

* * *

Мой дед олонхосutom был.
В нем все призванью отдавалось.
Сплелось в стихах — что он любил,
И пелось то, о чем мечталось.

Соседи слушали его,
Красивой сказкою влекомы,
И оживала среди снегов
Жизнь предков зримо и знакомо.

Богатыри сражались в ней
И мерялись друг с другом силой,
И никогда кто был сильнее
Не обижал больных и хилых.

От этой сказки хорошо
Всем было необыкновенно.
Просили тихо: «Спой еще!» —
Дед снова пел самозабвенно.

А между прочим, между тем
В сыром и дряхлом балагане
Старуха извелась совсем
С утра в привычной деду брани.

Не приспособлен ни к чему,
Дед эти выносил укоры,
И молча двигался в дому,
Голодные встречая взоры.

И проливалось молоко
Сквозь пальцы, словно через сито,
Витали мысли далеко,
в том мире, где тепло и сыто.

И как-то раз он у стола
Упал, в руке зажавши шапку.
...На тридцать лет пережила
Его моя бедняжка-бабка.

Ходила с внуками она
На место старого подворья
И, гневом все еще полна,
Вновь распалялась вдруг в укорах.

С колен поднявшись тяжело,
Она с обидой говорила:
«А жизнь совсем не олонхо,
Ему я сколько раз твердила!».

Когда обратно молча шли,
Дорогой бабка остывала
И будто видела вдали
То, что недавно вспоминала.

Была довольна без затей;
Словосложения наука

Не тронула ее детей,
Искусом не легла на внуков.

Ошиблась бабка. Как и где —
Не ведаю, но знаю с детства:
То ль к радости, то ли к беде
Досталось мне его наследство.

Перевод А. Борисовой

* * *

Как хорошо свободным быть!
От зависти и мести,
От жажды мудрецом прослыть,
От тяги к чину норы рыть,
От ожидания лести!

Как хорошо свободным быть!
И простаком казаться,
И дело доброе творить,
И по своим путям ходить,
И самому свой крест носить.

Как хорошо свободным быть!

Перевод И. Тертычного

ТРИПТИХ О ДРЕВНИХ ТЮРКСКИХ ЖЕНЩИНАХ

1

Степь до горизонта. Ковыли
льются, как распущенные косы.
Здесь ли вашу память погребли,
ваши имена в степной пыли
распылив и высушив, как росы?
Время войн, раздоров и вражды
ваши груди жадно истощало.
Ничего взамен не обещало,
лишь пожарищ множило следы.

Что ж осталось в наших днях — от вас?
Только свет ваших ясных глаз...

Я иду, сверкая блеском бус,
с головой, остриженной по моде.
Но затылок тянет что-то вроде —
тяжких кос тысячелетний груз.
Я стою на узком рубеже
меж столетий, споров и раздоров.
Если тайна есть в моей душе —
это тюркских женщин гордый норов.

2

О-о, суровые сестры мои!
К вам, как руки, тяну

я надежды и просьбы:
меня наградите терпением —
тем, с которым мужей провожали
своих на войну,
заглушая тоску в небеса улетающим пенем.
Средь бескрайних степей,
что лишь ветра и неба полны,
были вы —
центром жизни, того не заметив и сами.
Вы хватались за хвост
сумасшедшего бога войны
и от крови клинки отмывали своими слезами.
Это вы в темноте излучали мерцающий свет,
серебрясь под луною
нагрудным своим украшением.
Научите меня, как не гнаться
от болей и бед — поделитесь терпением,
О, суровые сестры мои, одарите меня
вашей светлой мудростью, что спасала вас в пути,
когда шли вы на север,
огонь животворный храня
и прося, чтобы вас не покинули добрые боги.
Вы вели за собой Айысыт —
ту, что дарит детей, вы сносили без криков
и схватки, и всякую мелкую трудность.
О, суровые сестры мои!
Я прошу без затей —
подарите мне мудрость!...

3

...И вот стою я на пороге грядущего дня
и чувствую сердцем,
что путь этот был мне завещан
не просто судьбой,
но пьянящей с рожденья меня
горячею тюркскою кровью
далеких тех женщин,
что нам со своим молоком
дали с детства впитать
и светлые мысли и мудрость,
и гордость и стать,
сквозь дали и годы открыв
нам завет в простоте,
что сила народа —
сокрыта в его доброте...

Перевод Н. Переяслова

Александр РАКОВ

«Я В ВЕНЕ РОДИЛСЯ...»

Раков Александр Григорьевич — родился 9 октября 1947 г. в семье советского боевого офицера в Вене (Австрия). Окончил русское отделение филологического факультета ЛГУ. С 1993 г. является главным редактором всероссийской газеты «Православный Санкт-Петербург». Два десятилетия — духовное чадо старца Иоанна Миронова. Автор 20 православных книг, основоположник литературного жанра «былинки». Лауреат нескольких литературных премий, в частности, Международной премии им. М. А. Шолохова. Член СП России. **Живет в Санкт-Петербурге.**

* * *

Я в Вене родился,
на родине вальса,
В далеком теперь уже
сорок седьмом...
Танцуют по клавишам
тонкие пальцы,
И Штрауса звуки плывут
за смычком...
Я папы-героя желанное чадо,
Мне русские сказки шептал
Венский лес.
Как славной Победы
живую награду,
К медалям меня прижимает отец.

24 ЯНВАРЯ 2004 ГОДА

Три года без мамы.
Протоптана тропка
По снегу зимой, по весне,
когда топко,
И летом к могилке,
укрытой в лесу,
Я маме цветы и молитвы несу.
Мы вместе, родная,
хоть ты не со мною,
Ты скрылась от солнца,
прикрытая тьмою.
Но годы пройдут,
сколько Господу надо, —
Я лягу по правую сторону рядом.
И пусть зарастает тропинка лесная —
Я буду навечно с тобою, родная...

БЛОКАДА — СИНОНИМ АДА

Ваши славные медали
Для меня бесценный клад.
Вы фашистам не отдали
Русский город Ленинград.

Мама, свет твоих медалей
В плоть мою, как дух, проник,
Словно мне награды дали,
А пишу я лишь дневник.

Подвиг ваш мы помним свято,
Вечный пусть огонь горит.
Вы — блокадные солдаты,
Немец вами был разбит...

ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ

Без суеты и перебранки,
В неполных восемнадцать лет
Бросались мальчики под танки,
В последний раз сказав: «Привет!»

Повсюду взрывы грохотали
И рвался крупновский металл,
Но дух солдата крепче стали —
Он за Отчизну жизнь отдал.

А матери — клочок бумаги:
Мол, без вести пропал солдат.
И от соленой горькой влаги
Отяжелеет ее плат.

И как сказать о том невесте,
Что верность и любовь хранит.
Не может сын пропасть без вести!
Не верит мать, что он убит!

А годы мчатся чередой,
Сидит старушка у окна,
Давно уж сделалась седой,
Но ждет по-прежнему она.

И все ей чудится ночами,
Сквозь шум дождя и ветра вой,
Что наконец вернулся к маме
Ее сыночек дорогой.

В ПАЛАТЕ ПОСЛЕ ИНФАРКТА

Зачем вы верите в прогресс,
Пренебрегая Богом?
Прогресс — как тот дремучий лес,
Где не найти дорогу
К Нему и к тем, кто в Небесах,
Пред Богом предстоящим.

Он измеряет на весах
Грехи, от нас, смердящих.
Живите с миром на земле,
Добро творите ближним
За слово Божие: «Ко Мне
Иди — ты Мне не лишний».

ИСПОВЕДЬ

Я исповедаюсь в храме
Каждый свободный часок.
Батюшка вытянул камни,
Но грешный остался песок:

Избавиться мне непросто
От острых мелких грехов.
И не собрать их горстью,
Отмаливаясь от долгов.

Трудна для души работа,
Ты мало чего достиг.
Но вдруг, неожиданно, вот он —
Настал долгожданный миг:

Исчезла одна песчинка,
К душе подступил покой.
Но то не конец поединка —
Здесь надобен долгий бой.

ЦЕРКОВНЫЙ ФУТБОЛ

...Гипноз — злая, нехристианская сила... Точно также вновь появившаяся игра футбол. Не играйте в эту игру и не ходите смотреть на нее, потому что эта игра также введена дьяволом, и последствия ее будут очень плохие.

Святой оптинский старец Варсонофий (Плиханков 1845—1913)

Священники гоняют мяч,
Чтоб он влетел в ворота.
Священник есть духовный врач,
Приход — его работа.

Футбол — нечистая игра,
Сказал великий старец.
Не ждите от него добра:
Футбол — бесовский танец.

ДУХОВНИКА НАСТАВЛЕНИЕ

— Сашенька, делай газету!
— Батюшка, ох, я устал!
— Богу трудись. Вот за это
Он тебе силы придал.

— Силы? А куча болезней
И неприятностей пуд?..

— Знает Господь, что полезней,
Чтобы ты сделал свой труд.

Слово носи всему свету,
Истину Божью любя.
Сашенька, делай газету —
Бог не оставит тебя!

У ВЗОРВАННОЙ ЦЕРКВИ

Кресты кованы в Шуклино́,
Взрывом смяты они давно.
Ни имен, ни могил, ни дат, —
Мои прадеды здесь лежат.
Давит сверху кирпич горой,
Кости моет Шексна волной...
Боже праведный, не прощай
Их неведомую печаль,
Несмываемый наш позор
За беспамятство и разор,
За всплывающие гробы,
За невзгоды после судьбы.
Незатейливый ваш погост

Новой травушкою порос,
А вокруг разлились поля —
Вами вскормленная земля, —
Ей кормиться, в нее и лечь
Ширью крепких усталых плеч:
Упадает одно зерно,
А взойдет колоском оно.
Так вершилось все испокон...
Я отвесил земной поклон,
С занемевших встаю колен.
Слышу стоны сквозь прах и тлен!
...Да, работа была нелегка —
Кресты кованы на века!

ДУХОВНИК МНЕ СКАЗАЛ

Священник — это не работа.
Он нас к спасению ведет,
Грехи прощает у киота
Тем, кто к Причастию пойдет.

Священник — это отблеск Бога,
Пример служения Ему.

Полна ухабами дорога,
Но милосерден он всему.

Враги камня подставляют,
Чтоб он от Бога отступил.
Но верен Церкви он, и знает —
Господь его благословил.

Виктор ЛИХОНОСОВ

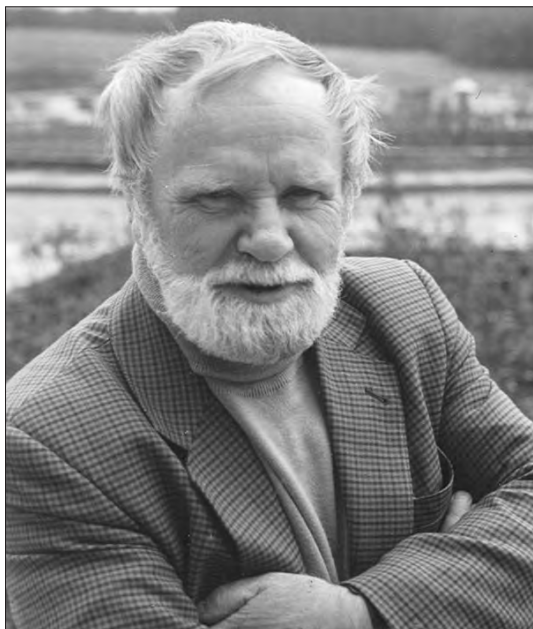
А ЕГО УЖЕ НЕТ

*К 85-летию В. И. Белова
(23 октября 1932,
Тимониха, Вологодская
область —
4 декабря 2012, Вологда)*

Виктор Иванович Лихонос — родился в 1936 г. на ст. Топки Кемеровской обл. Окончил Краснодарский государственный педагогический институт. Работал учителем. Автор многих книг прозы. Лауреат премии Союза писателей СССР, Государственной премии РФ, Патриаршей премии. Член Высшего творческого совета при правлении СП России. Почетный гражданин города Краснодара. Редактор журнала «Родная Кубань». **Живет в Краснодаре.**

Я жил далеко, и потому мне не достались то случайные (но частые), то непременно встречи с писателями, которые были родственны моей душе, с которыми хорошо и уютно куда-то ехать, сидеть в зале или на пирушке, гулять по старинной усадьбе или по городу. Теперь в старости я о такой многолетней потере жалею особенно, только это и осталось, потому что время исчезло, ничто не повторится, да и многих моих друзей-писателей уже нет на земле.

Жалею я и о том, что мало бывал на русском Севере, в той же Вологде. В моем скоросшивателе с газетными вырезками хранится сообщение, как плеяда русских писателей (их потом назовут «деревенщиками») собралась как-то во главе с А. Яшиным и дружно поплыла по Сухоне до Великого Устюга и еще куда-то. Помню, я эти строчки в «Литературной России» прочитал с обидой: как же это я лишился счастья присутствовать в такой родной компании?! Поздние мои впечатления на вологодских просторах и показанные мне недавно фотографии того плаванья только усилили мои прежние представления о северной стороне. Еще катера и пароходики гудели сигналами на великой Сухоне, деревни были погуще людьми, простоты было побольше, писатели еще не стали знаменитыми и в энциклопедии пока не попали. Все главные книги еще не написаны, и все съезды писателей в Кремле и в Доме Союзов, где прозвучит столько разных речей и будет возможность потолкаться в коридорах и посудачить обо всем, впереди. Я запросто буду здороваться с автором повести «Привычное дело» и хвастаться ему, что впервые запомнил его фамилию из-за его повести «Деревня Бердяйка». Я прочитаю рассказ Евгения Носова «За лесами, за долами» о беловской Тимонихе, рассказ самого Белова «За тремя волоками» в том

Василий Иванович Белов

тишине горько признался благополучным казакам, что в его Тимонихе осталось... три жителя, и я, мечтая о дальней скорбной глуши, об избе Анфисы Ивановны, все однако отодвигал и удлинял навеянный срок.

И только в 2011 году узнал я дорогу, по которой ходил и ездил Василий Иванович.

* * *

Еще ближе и понятней мне стал Белов, когда по той же дороге повез меня в Тимониху Михаил Карачев через грустные нелюдные деревни. Сиротское молчание полей, огородов, улиц, дворов, угадывание тоскливой тишины в избах, величаявая отдаленность от суетного тесного мира, мысли об отчужденности российских вельмож от народных переживаний воскрешали мне горестные страницы прозы Василия Ивановича, его разговоры в узком кругу, его речи с высоких трибун, постоянную душевную заботу о благополучии родной стороны.

«Так вот где ты, Вася, ходил в Харовск, поближе и подальше, — говорил я ему в ту комнату, где он лежал на постели или сидел в коляске, — вот под каким северным сводом чувствовал ежеминутно и небеса, и лес, обитание в лесу зверья, и даже мышку полевую, и как матушка твоя Анфиса Ивановна пробиралась тут на телеге и так, по ухабам и ямам, в дождь и в жару, а я-то, хоть и вырастал возле коровьей стайки, но все же на краю города, и бегал через Обь в театры, такого одиночества под небом не переживал. Какая благодать одиночества... На сотни верст. Изю дня в день... Но и какая сиротливая печаль, которая самих чутких благословляет приникнуть к художественному обзору бытия». Все дышит и звучит Божеским созерцанием.

То же таинственное течение слов рождала моя душа в Тимонихе.

«...Так вот этот дом... Вот из каких окон глядел он на траву, на снег... А это кухня. А кадка... И печка. И здесь вы, Василий Иванович, жили

темно-зеленом томе, который он мне подарит, задолго до печатания эпопеи о крестьянстве прочту главы о деревне, похожей на Тимониху, затем, когда буду на Новый 1977 год в Вологде, Василий Иванович вдруг вскрикнет «Давай, я свожу тебя в Тимониху!» (но не удастся), затем еще будем мы с Распутиным и Крупиным загадывать, как бы нам отважиться и попариться в беловской баньке в Тимонихе, позднее сколько раз звал туда и на свою дачу (поблизости от Тимонихи) Анатолий Заболоцкий, да сколько юбилеев (больших и малых) протекло (и каждый раз увозили гостей в Тимониху), да наконец в Краснодаре на выездном писательском Пленуме Василий Иванович при гробовой

с сестренкой и братом, без отца... Я жил потеснее, у нас таких северных хором с сеновалом и прочим не было... Как здорово... И не московские же архитекторы проектировали, сами крестьянские мастера, а как все разумно, крепко, богатырски... И где ж ты, Вася, стихи-то первые писал? “Привычное дело” за каким столом начинал? А у этого окна на улицу Анфиса Ивановна и выглядывала тебя, а ты откуда-то из-за границы или из Москвы долго не показывался на дороге. Э-эх, как тонко тут отзываются Русь наша, Россия, Север великий... Хочется еще раз перечитать все книги про Север. Ну, Василий Иванович, поругай меня, что я раньше не проведал Тимонику. Сейчас выпью за широким столом под твоим портретом, маслом кем-то написанным... Миша Карачев стихи свои почитает».

Сожалею теперь, что не позвонил тогда по сотовому телефону Василию Ивановичу в Вологду, любые слова его теперь пришлось бы в моих воспоминаний как раз...

Было странно и печально, что мы ходим по его дому, крестьянскому деревянному дворцу, без него, он лежит в городской квартире или, когда кто-то близкий заявится, выезжает к столу в коляске. Без него я поднимаюсь в самую верхнюю комнату и хоронюсь там надолго, так что меня уже испуганно стали искать по всему дому и вокруг него: куда пропал? Не передать мне, каким северным вековым эхом? словно озоновым ароматом, дышала моя... душа, как я почувствовал лишний раз беловское родство с каждой травинкой, как позавидовал я ему, что ему вложено, завещано было корневое почвенное наследие, а я все-таки полугородской, полудеревенский, оттого и легковесный какой-то, неполноценный в своем писании. А задержался я из-за тоненьких журналов царского времени, прочитал случайные строчки и уже не мог оторваться, прямо породнился завистливо с теми, о ком писалось.

«Пока хозяин не щелкнет ложкой по краю блюда, никто не берет из щей накрошенной говядины».

«...высокая трава, обилие цветов, тысячи комаров и все весенние звуки, начиная с соловьиной трели и кончая боем перепелов, дерганьем коростеля и унылым криком кукушки».

Я сидел, ходил, обглядывал углы так удивленно, как и в усадьбах Пушкина, Лермонтова, Есенина, как в высоких избах музея под открытым небом под Вологдой: вот как жили... Между тем я еще думал, что Василий Белов томится сейчас в Вологде.

Анатолий Заболоцкий сводил меня в сторонку от деревни, туда, где белый храм и могила Анфисы Ивановны.

«— Боже мой, — сказал я и Заболоцкому, и себе, и, кажется, всему миру живому, — да почему же все так скоро кончается... Моей матери нет со мной двенадцать лет. Лежит в Тамани».

В 1970 году, когда приезжал обмыывать переселение В. Астафьева в Вологду из Перми, Белов после гулянки забрал меня ночевать к себе, и вот тогда белесая Анфиса Ивановна, расспросив меня о матери, робко посоветовала: «Береги ее хорошенько».

В 1976 году мне запомнилось мгновение на берегу реки, там, где теперь скамейка с бронзовым баяном и стихами Рубцова. Мы родственно, старомодно говорили о русских государях, о том, как Иоанн Грозный чуть не перенес столицу в Вологду, пожалели убиенную последнюю на Русской земле Царскую Семью, даже сблизились теснее, чем были до этого, будто благо-

словил нас кто на такое ветхое родство, совсем утерянное после революции. Такие минуты дарил мне только Олег Михайлов в Москве и в Коктебеле.

В декабре он обеспечил мне своим влиянием покупку желанной дубленки, которую я протаскал потом лет двадцать. Я задержался в городе на новогоднюю елку.

«Один год жизни — это так много, — ответил Василий Иванович 31 декабря на мое поздравление по телефону. — Год... его еще надо прожить».

Простую вроде бы истину я тревожно запомнил как предостерегающую мудрость.

* * *

И вот приспел 80-летний юбилей прикованного к одру болезни писателя. Опасаясь, что в будущем мне дороги в Вологду не проложить, я поехал поздравить Василия Ивановича и в сокровенной тайне проститься с ним. Что ж, не надеюсь уже на свое благополучие и твердые ноги. Поеду.

В Москве уселись в вагон немалой гурьбой. Выпили, заговорили про то же русское, что и всегда. Опять пеленалось в душе чувство сиротства, ненужности ветреному обществу, властям. В доме Пашкова (при Российской библиотеке) уж чересчур скромно и буднично, без участия высоких государственных мужей, без «сливок культуры» отмечалось 80-летие того В. Белова, который, как и В. Шукшин, Ф. Абрамов, Е. Носов, В. Распутин, не перевертывался во время заговоров, а оставался с русским народом. Все русское почему-то смущает верхи, нет открытого всегласного признания тысячелетних заповедей, верности родным колодцам и праведным обрядам; некоторые русские знаменитости боятся засветиться в кругу резких отважных единоверцев и исповедуются в братстве натихую. Постное поздравление президента считывали с какой-то тетрадки (так, по крайней мере, показалось), и я подумал, что его наверно вообще сочинили второпях и президенту не показали. Но на трапезе родство свое мы нашли, постояли друг возле дружки без всякой оглядки, обнялись душой, поговорили о Василии Ивановиче, опавшем в постель уже надолго. В большое широкое окно проглядывался Кремль, его угловая башня, все архитектурные узоры, и от давнишнего его вида, от мгновенных пролетных воспоминаний о царях и боярах душу как-то заветно щемило, и она, душа-то русская, еще тоньше благодарила всех, кто умел во всякую пору воспевать и хранить отчину.

Поехали в Тимонику на большом автобусе, заглянули в Харовск на руководящий прием, затем повторилась для меня вчерашняя (прошлогодняя) дорога мимо высоких, опять таких скорбящих изб, полей по бокам, мимо застоявшегося нетронутого одиночества вокруг.

Я попросил Мишу Карачева прочитать что-нибудь свое. Он долго откашивался.

— Еще черновое.

*Это зыбкое время земное
Не удержит меня на земле.
Все прощается. Тает родное.
Стынут печи в забытом жилье...*

Дальше он читать не стал; мы подъезжали.

«Здравствуй, Тимониха», — сказал я про себя, увидев табличку с названием на правой стороне. Поворотили налево, чуть поднялись — тотчас завиднелся темный дом Василия Ивановича.

«А его с нами нет... — кольнуло меня. — Он в Вологде лежит на низкой постели, словно безнадежный. Наверное, думал, как “они едут... уже, видимо, в Тимонихе... бабы все приготовили... угостят...”».

Северянки ждали на кухне с улыбкой.

Длинный стол был накрыт руками женщин из ближней Азлы. Мужья строго и смиренно сидели в углу, помогали, видать, кое в чем с утра. Все во мне ныло сожалением. Жизнь прошла. Не будет того, что за этими окнами и по дальним околицам переливалось из века в век. Не приедет сюда больше Василий Белов, не сядет на лавку, не заснет под голосок сверчка. Тяжело ему двигаться. Вологда приневолила его на несчастье. В родной избе и болеть было бы легче. Теперь эти углы будут обходить все, кроме него и Анфисы Ивановны. Я видел ее два раза, и она сразу стала мне такой же, как мои родные тети и двоюродные сестры, как соседи. В сибирской повести я нечаянно дал матушке своей имя Физа (Анфиса). Эту повесть Вася показывал матери. Он и мою матушку видел в Пересыпи в постели. Мы ехали в Тамань и завернули в поселке на улицу Чапаева.

Все это пережитое, носимое памятью, кружилось мошками возле меня до самого вечера.

Заглядывал ли я в баньку, спускался ли вниз к глухим пядям, глядел ли на землячек писателя, молча стоявших за нашими столами и с улыбкой на нас глядевших, слушал ли северные песни в исполнении Владимира Личутина, читал ли журнал «Охота» в верхней светелке — все тоненько преследовало меня одним и тем же сожалением «а Василия Ивановича за столом с нами нет...»

* * *

В прошлую осень елецкие мои друзья, проводники в бунинские пенаты, Александр и Владимир, забрали меня в Ясной Поляне, и мы мимо Москвы подались на машине в Вологду. В путевую тетрадь я заносил названия селений: Зверинцы, Сандырево, Звонкая, Заболотье, Пречистое, Любим, Обнорская слобода, Талица. Все русское, давнишнее, намекающее на то, какими были целые века. И закралась между названиями запись: «Облака над мелколесьем, серый денек, машины снуют по дороге, песни по радио, и мы втроем спели “На тропе” (на слова Николая Палькина, уже покойного), и когда пели, вспомнилось, как пели на те же слова, возвращаясь из Тимонихи.

*На тропе,
На тропинке, луной запорошенной,
Были встречи у нас горячи.
Не ходи,
Не ходи ты за мною, хороший мой,
И в окошко мое не стучи...»*

— А их уже нет, — прокричал я обиженно. — Слышите, елецкие? Нет их! Ни Белова. Ни Распутина. Ни Палькина Николая Егоровича. Это его слова. Из Саратова он.

Как он радовался, уже больной, умирающий, когда я ему сказал, что мы были у Белова, и вот распоем с умилением твою песню, Николай Егоро-

вич, милый наш волгарь; я послал ему потом видеодиск с нашим пением, ты же помнишь, Александр Васильевич, как мы приехали вечером, и в Союзе писателей на Комсомольском, в кабинете у Котыкало, где по стенам портреты Эрика Сафонова, Юрия Селезнева, Сережи Лыкошина, Вали Распутина, ты с дочкой Лыкошина Анечкой пел под баян, а я снимал «на цифру» и что-то лопотал про Палькина. Это теперь сохранится навсегда. Надеюсь. По-моему, я и Распутину показывал. «На тропе, на тропинке, луной запорошенной». Она стала народной. Да, да, братцы мои, мы пели в сумерки в пустом Союзе писателей, только что прибыли с вокзала в этот родной «дом колхозника», где всегда у Ганичева можно обогреться и даже переспать на потертом кожаном черном диване, прошли в кабинет по коридору, где тоже на стене масляный портрет Белова, и опять было грустно, что он обреченно болеет в Вологде, не топчется с нами, как бывало, и мы только что прощались с ним, позавчера обедали, вчера гуляли в его честь в Тимонихе, и вот одни в этой великой и чужой Москве, спасибо Анечке, что встретила нас и лихо подвезла на своей машине (ее голые кончики пальцев в прорезях перчаток я еще опишу), и мы не выпили, но запели Палькина, стали звонить ему. А их уже нету. Как грустно. Все меньше нас. Мы все-таки, как ни крути, одной плеяды. Кто крупнее, кто пониже, попроще, но закваска одна: сельская, почвенная, сиротско-русская. Феликс Кузнецов (сам из Тотмы) на съезде писателей в Орле назвал это поколение... последним. Вот так. Плакальщики (так терзает их Палиевский) будут другие. Или их не будет вовсе. Европа чадом пролезет в душу. Зверинцы, Обнорская слобода, Заболотье... И этого не будет. Уже в Тимонихе некому выглядывать на дорогу, ждять (читали Васин рассказ «Зов родины»?). Едем нынче, а Белова в Вологде уже нет. Тоскливо. И сколько тоскует родимых мест. Но не вернутся к гнездам хоть на денек великие дети. Не появится в Сростках В. Шукшин, в Верколе Ф. Абрамов, на Старом Арбате и в Абрамцеве Ю. Казаков, в Алепине В. Солоухин, во Владимире С. Никитин, на канале Грибоедова в Петербурге Г. Горышин, в Аталанке В. Распутин. И пойду я завтра по улицам Вологды, стану там, где мы говорили с Василием Ивановичем в семьдесят шестом-то году (в самый разгар «развитого социализма») о... дочерях Государя, о Наследнике Цесаревиче, жалели их, материли всех троцких и свердловых, состою у памятника Батюшкову, потрогаю коленку бронзовой музы, куплю в память о Белове плетеную большую корзинку, полюбуюсь речною дугою и церковью на том берегу и проеду к Спасо-Прилуцкому монастырю, где сперва хотели положить Василия Ивановича, коснусь рукой острой ограды на могиле Батюшкова, поеду в музей деревянного зодчества, и все буду думать, что в доме на улице Октябрьской, где вроде совсем недавно терпеливая Ольга Сергеевна выдерживала наши долгие «вечные речи», а Василий Иванович мельком спросил о Тамани и Пересыпи, теперь странная музейная пустота, что «и придут времена и исполнятся сроки», и мои годы тоже уже оседают на горизонте. Все уже живет без Белова. Через десять минут будем въезжать в Вологду, и скорбь сама напросится на уста: а Белова в Вологде нет. С кем я старомодно и по-домашнему поговорю о монархии? И живет ли тут хоть один русский человек, который любит родственно беседовать о Великих князьях, о Государе Иоанне Грозном, в какой раз жалеть невинных Царских дочерей и Наследника, как умел этим жить и сочувствовать писатель, родившийся позже в маленькой северной деревеньке Тимонихе?

Июль 2017, быв. Екатеринодаръ

Родная РЕЧЬ

Виктор ПОТАНИН

ДАЛЕКОЕ, СЧАСТЛИВОЕ

К 85-летию В. И. Белова

Виктор Федорович Потанин — родился в 1937 г. в с. Утятском Курганской обл.; окончил Курганский педагогический институт, лит. институт им. М. Горького; работал в областной газете лит. консультантом Курганской писательской организации, редактором книжного издательства; избирался депутатом Курганского областного Совета, секретарем СП России, членом правления СП РСФСР. Заслуженный работник культуры РСФСР; лауреат многих литературных премий; автор более тридцати книг. Член Высшего творческого совета СП России. **Живет в Кургане.**

О Василии Белове написаны уже многие страницы и книги, и вот я тоже взялся за перо. А из души уже рвется вопрос — а есть ли у тебя право на это, есть ли причина?.. Думаю, с правом — дело сложнее, а вот причина, конечно, есть, и это — Любовь. Да, моя непреходящая Любовь к его слову, к его книгам. Они всегда рядом со мной, как рядом Толстой, Чехов и Шолохов. И Василий Белов — в том же ряду, потому что он был для меня всегда великим сыном русской земли, писателем-гением и в то же время — посланцем небес. И я сейчас не оговорился, ведь к его слову, конечно же, прикоснулся Господь и нам еще долго придется разгадывать все тайны его писательского стиля, и наше сердце от этого никогда не устанет, как не устаем мы уже много веков разгадывать тайны египетских пирамид. Но кроме тайн в слове писателя есть и самое главное — мудрость и ясновидение, которое я бы назвал пророчеством. И я на этом настаиваю, потому что Василий Белов так многое слышал, чувствовал и предвидел. И все это сбылось или сбывается сегодня, прямо на наших глазах. И как доказательство — его книги. Наши любимые книги...

Да, есть такие страницы, к которым привязываешься навечно, о которых тоскуешь так же сильно, как о родном человеке. Вот и сейчас эти книги рядом со мной на рабочем столе, а сам я нахожусь в родительском домике, в своей деревне Утятке. А домику нашему уже больше ста лет. Он уже весь потемнел от времени и дождей. Иногда мне кажется, что он тяжело вздыхает. Но это шумят под окнами старые клены, как-то прощально шумят. Иногда мне кажется, что и сам я тоже стал походить на такое же старое дерево, у которого давно уже потемнела и по-

желтела кора. И после таких мыслей в душе — тоска и уныние, но это же — грех, с которым часто не справиться в одиночку. Но мне всегда помогают книги. Вот и сейчас я беру в ладони томик любимого писателя и открываю его рывком, наугад — так обычно люди гадают на Библии и потом ждут, что же им выпадет. Вот и я тоже жду, а глаза мои уже начинают читать: «Иван Африканович долго ходил по студеным от наста полям. Ноги сами несли его, и он перестал ощущать сам себя, слился со снегом и солнцем, с голубым, безнадежно далеким небом, со всеми запахами и звуками предвечной весны.

Все было студено, солнечно, широко. Деревни вдали тихо дымили трубами, пели петухи, урчали тетерева, мерцали белые, скованные морозцем снега. Иван Африканович шел и шел по певучему насту, и время остановилось для него...». Господи, какая музыка в каждой фразе, какие краски! И мои глаза опять задержались на последних словах — «время остановилось для него». И вдруг я вспомнил, как-то мгновенно вспомнил, как я впервые открыл повесть «Привычное дело». Был я тогда еще совсем молодым человеком и, наверное, поэтому весь был наполнен мечтами, надеждами и даже сам пробовал писать. И не только пробовал, а даже уже выпустил две тоненьких книжки своих рассказов. Да, все так и было, но, кажется, я немного отвлекся, ведь перед глазами у меня лежала тогда повесть «Привычное дело», и я начал читать. Прочитал первые пять или шесть страниц, и со мной что-то случилось, — я точно бы опьянел, и время тоже как бы остановилось для меня. Но я продолжал читать, а в груди поднималось уже что-то бесконечно родное, щемящее, и я еле сдерживал слезы, но только отчего, почему? Впрочем, зачем гадать, если ты только что прикоснулся к великим страницам, которые взяли в плен твою душу, и она слилась с душой Ивана Африкановича, и вот она уже где-то высоко, у самого неба, — там, где живут самые дорогие мечты. А они были тогда у меня только об одном — написать однажды очень хорошую, настоящую книгу. Но теперь эти мечты зашатались, и в голове поднялся очень тревожный и тяжелый вопрос — а надо ли мне самому что-то писать, сочинять, если все настоящие книги уже написаны, если есть уже и эта книга — «Привычное дело». И автор ее — гений, самородок, сверхчеловек. К тому же от судьбы никуда не уйдешь. И потому одному суждено всю жизнь быть учителем, другому — пахать землю, а третьему — строить дома. Да что говорить — профессий вокруг океан. Но есть в этом океане заповедные острова, на которых живут самые удивительные люди — писатели, но тебе-то, дорогой Виктор Федорович, никогда не ступить на этот остров, потому что нет в тебе этого Божьего дара, потому что рядом с тем же Василием Беловым — ты всего лишь сухая полынка, которую приподнял ветер и вот уже нет ничего. И, конечно же, от этих дум жизнь моя как бы сломалась, разлетелась на мелкие кусочки, и я в ней заблудился и потерял себя. И на тот вопрос — надо ли мне теперь что-то писать, сочинять? — я теперь твердо отвечал — нет, не надо!.. Правда, что-то подобное со мной уже было. Помню, очень давно в мой город Курган приезжал Сергей Лемешев. Мне посчастливилось взять билет на его концерт. Но, наверное, посчастливилось — совсем не то слово. Ведь после концерта с моей душой что-то случилось — она потеряла покой, заболела, и это произошло сразу, после концерта. Помню, в раздевалке я долго и нервно надевал свой плащик. Руки почему-то не попадали в рукава, а ладони дрожали. Наконец, я вышел из дверей филармонии и

пошел по улице. Сделал несколько шагов и вдруг забыл — в какой стороне мой дом. Я как будто очутился в чужом городе, на незнакомой земле. Но почему? Да, конечно, потому, что во мне все еще звучал этот прекрасный голос, эти волшебные звуки, и теперь голова моя была в каких-то снах и туманах, а мне самому захотелось стать другим, совсем другим человеком, а пока я судил себя и судил самым страшным судом. Но суди не суди, а все равно твоя жизнь, — даже не жизнь вовсе, а какой-то провал, пустота и надо срочно заполнить этот провал, а иначе погибнет душа. Так я думал тогда, а сейчас просто вспомнилось, не забылось... Как не забудется никогда та моя встреча с повестью «Привычное дело». Конечно, потом я еще не раз возвращался к этим страницам и перечитывал отдельные главы. И часто, отрываясь от чтения, я подходил к окну и вглядывался в родную улицу. А там — одна печаль и пустыня. Но иногда там кто-то все-таки появлялся. И мне казалось, что эти люди — мои земляки — во всем, буквально во всем, походили на Ивана Африкановича — ну просто одно лицо. Да и все остальное тоже похоже — и наши переулки, и наши снега. Грустно об этом писать, но моя Утятка тогда тяжело болела, а может быть, уже умирала. И это крушение происходило на моих глазах. Помню, закончилась война, а нормальная жизнь так и не наступила. Даже наоборот — надежд стало меньше, а горя побольше. И голода, холода — тоже побольше. Это оттого, что в моей деревне стали умирать последние работники — старики... Но а женщины-то, наши матери, сестры? Это же такая сила, такая воля! На этой силе весь тыл держался!.. Да, держался, но после войны в нашей утятской женщине что-то сломалось, убавилось, что-то как бы замерзло. И как не замерзнуть, если все похоронки обрели теперь окончательную реальность. Если погасли надежды. А без надежд нет и жизни. И многие наши вдовы стали сохнуть и вянуть, и их понесли на себе все болезни. И теперь, что ни месяц, то новый холмик на кладбище. Впрочем, обо всем этом лучше сказано у Василия Белова. И давайте откроем заключительную главу его повести и прочитаем: «Иван Африканович сидел на могиле жены и смотрел на речку, на желтые ясные березы вдаль. А потом вдруг заговорил: "...Ты, Катя, где есть-то? Милая, светлая моя, мне-то... Мне-то чего... Ну... что теперече... вон рябины тебе принес... Катя, голубушка..." Иван Африканович весь задрожал. И никто не видел, как горе пластало его на похолодевшей, не обросшей травой земле, — никто этого не видел...» Я прервал чтение, но душа еще долго в этой повести — такое родное, сердечное и в нем такая жгучая правда, что хочется разрыдаться. Но Василий Белов устами своего героя призывал нас не унывать и жить ради своих детей, ради всех своих близких. А моя реальная, как бы бытовая жизнь в эти дни продвигалась вперед и вперед. Я стал работать в областной молодежной газете, у меня начались бесконечные командировки, поездки по области. И писал я теперь в основном статьи, репортажи и очерки, о прозе перестал думать. Да и к чему эти думы, если в литературе уже были Белов, Шукшин и Распутин, до которых тебе никогда не дорости, никогда. Но это уже не очень расстраивало, потому что душа в эти годы с какой-то особой силой привязалась к родной деревне, к моим землякам. И это правда. Ведь сколько радости в тебе, когда едешь в свою Утятку! И вот приехал, и сразу распаиваешь в комнате все створочки — и сразу, в то же мгновение, врываются к тебе с улицы все звуки, все голоса. А голоса такие родные, что родней не бывает.

И слышно каждое слово, ведь прямо под окнами лавочка, а там моя бабушка Катерина рассказывает своим подругам, что наша корова Буянка вдруг прибавила молока. Не ждали, не ведали, а она взяла и прибавила. Или сообщает, что у внука, то есть у меня, разболелся палец на левой ноге. И врачи в один голос: надо отнимать, отнимать! А она пошла в борок, насобирала своей травки, а потом заварила ее в тазике, а потом и ногу мою туда, да целый час продержала — и сразу прошли все болячки, как не бывало. Но тут бабушку перебивают подруги-старушки и сообщают то одно, то другое. И какой язык! Какие сюжеты! Господи! — Какое это счастье, и все во мне замирает. А потом вдруг спохватываешься, находишь ручку и начинаешь записывать все эти истории, все это волнение. А волнения так много, что его даже хватает на целый рассказ. О, Господи, — опять вздыхает душа, неужели закончились все мои литературные каникулы и надо вспомнить о прозе? И это правда. Ведь так и родились мои рассказы тех лет — прямо у створочки, под тихие вздохи летнего вечера. Так, значит, правы были те критики, которые однажды обозвали меня «деревенщиком». Именно обозвали, а не назвали, потому что и по сей день существует прозвище «деревня». И называют так часто неуклюжего, угрюмого, в чем-то примитивного человека. Вот и обозвали таким прозвищем в те времена многих писателей, среди которых были и мои дорогие и любимые имена. И я был обижен за них и, конечно же, за себя. Думаю, даже уверен, что кто-то сейчас не согласится со мной и даже снисходительно улыбнется, прочитав мои откровения. Но что поделаешь, в те дни я был именно таким человеком. Зато в то время я очень много работал, как-то принципиально работал. Хотелось доказать тем критикам, что я пишу совсем не о деревне, не о колхозном строе, а о человеческой душе — предмете всегда новом, таинственном и прекрасном. Под аккомпанемент этих мыслей и родились тогда мои повести «Над зыбкой», «Пристань», «Тихая вода», «Ожидание моря», «Когда пришли дожди», «Шальная весна»... Что-то из этого ряда было опубликовано в журнале «Наш современник», которым руководил тогда Сергей Видулов. К слову, в этом журнале печатался и мой любимый писатель Василий Белов. И я стал надеяться на встречу, — и она состоялась. И для меня она оказалась очень счастливой, потому что Василий Иванович очень тепло отозвался о моей прозе и даже пригласил приехать в его родную Вологду. Такое же приглашение я получил и от Виктора Астафьева, который в то время тоже жил в этом городе.

И вот в марте 1970 года, как раз после съезда писателей, мы собрались в дорогу и поехали. Вместе со мной был мой сердечный друг писатель Виктор Лихоносов и Н. Н. Яновский с женой Наиной Васильевной. Остановились мы у Астафьевых, и хозяйка дома Мария Семеновна устроила нам сердечную встречу. Помню, в первые же часы к нам на огонек зашел Николай Рубцов. Я его хорошо знал по Литературному институту, где мы оба учились, и я самозабвенно любил его стихи. Да что говорить, — я не знал ему равных... И вот я на его Родине, и у меня от волнения не было слов. Зато сам Николай Рубцов — весь в движении. Он без устали играл на гармошке и много пел. А голос у него был отменный...

А потом с Виктором Лихоносовым я отправился погостить к Василию Ивановичу. И надо ли говорить сейчас, как радовалась моя душа, ведь мы остались у хозяев на целую ночь. И это была удивительная и счастливая

ночь. И мама писателя Анфиса Ивановна отнеслась к нам, как к самым родным, близким людям. А для начала сделала для нас поистине царский ужин. Столько вкусной еды — разных разносолов, варений я давно не видел. И сейчас вспоминается, как, забыв о всех приличиях, я налегал на клюкву и моченую морошку. Кстати, эту морошку я попробовал впервые в жизни и сразу же вспомнил о Пушкине, который за час до смерти попросил этой ягоды. Правда, я не только вспомнил, но даже заговорил об этом вслух, но никто ко мне не подговорился. Впрочем, я не удивился и не обиделся, ведь за столом уже зашел разговор о самом дорогом и близком для нас — о наших семьях. И вот я уже отвечаю на вопросы Анфисы Ивановны. И сейчас я очень жалею, что я не сделал никаких записей о тех часах и даже минутах. Ведь Анфиса Ивановна говорила так образно и на таком чистом русском языке, без малейшей соринки, что мне показалось, что я совсем не в Вологде, а сижу за столом в своей деревне Утятке и смотрю в глаза своей матери — нашей сельской учительницы. Кстати, и вопросов о моей деревне и о моей матери возникло множество. Анфису Ивановну и ее сына как-то радостно удивило, что моя мама, учительница литературы, учит детей без домашних заданий. И это правда, ведь и сам я когда-то был ее учеником. И она учила только на уроке, берегла наше детство. Ей хотелось, чтоб мы больше читали, больше бывали в библиотеке, и она мечтала о том, чтобы у каждого из нас был любимый писатель. И, наверное, поэтому один раз в неделю мы писали на уроке творческие сочинения. И в наших тетрадках появлялись маленькие рассказы, мальчишечьи клятвы, воспоминания. А вспоминать можно было о разном, ведь весной наши уроки часто были в лесу, среди природы. Цвела сосна в канун Троицы, пахло близкими пашнями, а на поляне — наш седьмой класс...

Впрочем, не буду дальше продолжать, потому что вскоре мы перешли в другую комнату. Видимо, это был писательский кабинет. И опять сейчас я о многом жалею, просто страдаю. Ведь по воле судьбы я оказался в святая святых писателя — в его рабочем кабинете. Где-то рядом на книжных полках лежали и его рукописи, черновики, записные книжки, наброски. Как мне хотелось хоть одним глазком, хоть на секунду взглянуть на эти живые листочки, на его черновики, на его правку. Но я не решился попросить об этом, да и мешало волнение...

А за окнами уже была глубокая ночь. В рамы стучал не то дождь, не то мокрый снег, а на душе все равно был праздник. Ведь совсем рядом, в той же комнате, был он — мой любимый писатель. И я вглядывался в это лицо, в эти родные, бесконечно родные глаза, — и хотелось все это запомнить навсегда, на всю жизнь. Так оно и случилось...

А на следующий день мы уезжали. Среди провожающих был и Василий Иванович. Он и достал нам билеты на поезд из Котласа, потому что с этими билетами были проблемы. Но само прощание с Вологдой и с нашими друзьями — вологодскими писателями было грустным и только одно утешало — все еще у нас впереди.

Так оно и случилось. Москва не забывала в те времена литературную провинцию, и мне посчастливилось быть делегатом на многих писательских съездах и пленумах. И там, в Москве, всегда были встречи с Василием Беловым, которые еще больше сдружили нас и породнили навек... И вот наступил 1995 год, и в моем городе Кургане в издательстве «Зауралье» родился

очень интересный проект под названием «Современная русская классика». Курганцы задумали издать ряд выдающихся современных писателей, среди которых — Виктор Астафьев, Валентин Распутин, Даниил Гранин, Виктор Лихоносов и еще с десятков фамилий. И, конечно же, в этот золотой список попал и Василий Белов. А меня сделали как бы ответственным за эту книгу. Руководители издательства сказали буквально следующее: «Вы с Беловым — друзья, и потому даем вам полную волю. На чем остановится ваша душа, то и включайте в книгу...» — И для меня начались напряженные дни — телефонные переговоры с Василием Ивановичем, обмен письмами, телеграммами, — и, наконец, все завершилось в 1996 году. Книга вышла под названием «В кровном родстве». Повести и рассказы. В книгу вошли повести «Привычное дело», «Бухтины вологодские», «Воспитание по доктору Споку». Во вторую часть вошли рассказы из цикла «В кровном родстве». Я так радовался книге, словно некоторые страницы в ней написала моя собственная рука. Да что говорить, — я просто был счастлив. И теперь ждал реакции от самого автора. И вот в один из вечеров в моей курганской квартире раздался телефонный звонок. На проводе была Вологда, а в трубке его до бесконечности родной голос. И этот голос вдруг оказался сердитым:

— Виктор, как ты допустил, что моя книга вышла в таком неопрятном виде? Ты почему такой добрый, твоя доброта над тобой подшутила... — И еще что-то стал говорить Василий Иванович, и все такое же колючее и обидное для меня. — А закончил он очень кратко:

— У тебя что, в Кургане совсем нет корректоров?

— Но что же все-таки случилось, что?

И тогда он стал объяснять:

— На странице такой-то исчезла запятая. А в соседней главе мое тире заменено двоеточием. Ты слышишь меня?

— Слышу, слышу.

— Так вот на странице 239 вместо моего «поревешь» нарисовали — «поревишь». А через несколько страниц выпало целое слово, и получилась фраза-обрубаш. Нехорошо...

— Но это же все описки, обычные мелочи. Читатель и не заметит...

— Ты что? Не сходи с ума. — Голос его задрожал и подступил к самому горлу. — Разве можно так относиться к слову? Мы же с тобой русские или кто? Я все это изложил тебе в письме...

А потом пришло и письмо. Оно было такое же взволнованное, как разговор. Но я уже к этому был готов. Ведь я давно знал, как он поразительно чуток к слову, как он каждое слово может положить на ладонь и увидеть в нем глубинную и неувядаемую красоту. Все это так, но все равно я совершенно расстроился и даже заболел. А через несколько дней отправил в Вологду ответное письмо и постарался Василия Ивановича как-то успокоить и даже утешить. И, конечно, я сообщил ему, что его книга уже полюбили наши читатели и те маленькие огрехи никто и не заметил. Никто! Я нарочно поставил в конце слова этот огромный восклицательный знак. Но потом в конце письма я допустил, видимо, ошибку, потому что сообщил, что лежу, не поднимаясь с кровати, у меня поднялось давление от всей этой истории с корректорами...

Конечно, я зря об этом написал. Потому что буквально через неделю из Вологды пришло от Василия Ивановича новое письмо. Очень короткое,

очень сердечное, совершенно братское письмо. Не могу не привести его полностью: «Виктор, добрый день! Что у тебя со здоровьем? Сосуды? Лечись, как только можешь! Я вот тоже: пальцы не держат ручку... Чай разлил, а надо ехать в Москву.

Я написал тебе о книге только для того, чтобы ты знал... При чем тут ты-то? Просто я хотел, чтобы ты сообщил издателям, какие ленивцы у них корректорши. И языка русского не знают... Вот и все. Извини, рука как у пьяного. А я уже 15 лет не брал в руки алкоголя. Говорят, неврит...

Обнимаю, поклон родным тебе людям.

Белов. 15 сент. 96 г.».

И это письмо по-настоящему согрело и ободрило меня. Но, наверное, на этих словах я и буду заканчивать свои скромные воспоминания. Правда, еще о многом хотелось бы рассказать, но Василий Иванович не очень-то любил пространные монологи и давайте послушаемся его. К тому же на этих страничках я уже перешел экватор и пора сказать самое-самое главное. А это, конечно, — его книги, которые будут жить вечно — пока жив русский человек. И эти книги всегда будут с нами. Вот и сейчас они — на моем рабочем столе. И на каждой книге — его автограф, его дорогое слово. Я их часто перечитываю, особенно это: «Дорогой Анне Тимофеевне от верного товарища ее сына. С почтением. Белов. 28 мая 1988 г.». Автограф сделан на книге «Кануны». — И я снова и снова повторяю его, — и моя душа в счастливом кружении, ведь он назвал меня своим верным товарищем. И кому назвал — моей матери! И я никогда этого не забуду. До конца своих дней.

ВЫШЛА КНИГА

Бурдина В. И.

Разорванные горизонты: сборник стихов. — СПб., «Контраст», 2017. — 368 с., илл.

Вера Бурдина — член Союза писателей России. Лауреат международной премии им. Сергея Есенина «О Русь, взмахни крылами» за книгу «Волны и камни» (2010), лауреат Всероссийской Православной литературной премии имени Св. и Блг. влк. кн. Александра Невского за книгу «Горнее эхо» (2013), лауреат Всероссийской литературной премии «Ладога» им. А. Прокофьева за книгу «Петербургские сны» (2001), лауреат Всероссийского конкурса «Семья — основа государства» за книгу «Калиновая гроздь» (2013).

Автор пятнадцати поэтических сборников, в том числе «Песочные часы», «Листва Невы», «Мой Ямбург», «Острова обетованные», «Яблоки грома» и др.

В трехтомной энциклопедии «Литературный Санкт-Петербург. XX век» (2015) творчеству Веры Бурдиной отведена целая страница, где отмечены присущие поэту качества: яркая образность, классическая строгость форм, лирико-философские аспекты поэтической речи, легко выделяющейся из общероссийского литературного хора.

Родная РЕЧЬ

*Слог его, ровный, цветущий
и живописный, заемлет главное
достоинство от глубокого
знания книжного славянского языка
и от счастливого слияния оно-
го с языком простонародным.*

Пушкин о Ломоносове

Василий ДВОРЦОВ ПРОСТО УБИВАЕТ ГЛУХОТА К РОДНОЙ РЕЧИ

*Изучение русской
литературы в школе
надо начинать
с церковнославянского
языка*

Василий Владимирович Дворцов — родился в 1960 г. в Томске. Как художник и реставратор поработал во многих городах СССР. Автор четырех книг прозы, сборников стихов, пьес, множества публицистических статей. Лауреат различных литературных премий, в том числе премии журнала «Москва» 2002 г. за роман «Аз буки ведал...». Секретарь Правления СП России. **Живет в Москве.**

Свое выступление на церемонии вручения Премии святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 2017 года Святейший Патриарх Кирилл построил как отповедь неназванному им современному зарубежному критику о якобы наступившей смерти русской литературы. Позволю и себе начать разговор на самую серьезную тему — о перспективах и векторности развития отечественной литературы — с цитаты, близкой по клеветническому содержанию выше упомянутой Святейшим.

Так, англичанин Сомерсет Моэм заявляет: «Именно потому, что у их литературы такая короткая история, русские знают ее досконально, как мы Библию короля Иакова. Словесность в России играет куда большую роль, чем в других странах. Что поражает каждого в русской литературе, так это ее исключительная скудность. Критики, даже из числа энтузиастов, признают, что их интерес к произведениям, написанным до девятнадцатого века, носит чисто исторический характер, так как русская литература начинается с Пушкина; за ним следует Гоголь, Лермонтов, Тургенев, Толстой, Достоевский; затем Чехов — и все! Люди ученые называют множество имен, но не приводят доказательств, чем они замечательны...».

Действительно, а чем они замечательны? Если уж «русская литература начинается с Пушкина».

Резкие смены политико-социальных периодов в судьбе государства болезненно отражаются на судьбах культуры. Каждая новая

эпоха стремится революционно быстро перестроить общественное сознание, и производимая при этом пристрастная перелицовка прошлого под диктат сиюминутного каждый раз разрушает логику последования событий и явлений в жизни Отечества и народа, то есть затрудняет понимание промысла Божия.

Так уж получилось, что до сего дня мы не имеем объективной, академически построенной, без пристрастных симпатий и вкусовых антипатий, стройной истории русской литературы. Не прослежены непрерывные линии развития школ, стойкие зоны влияний, параллельных поисков и соперничества мастеров, союзов и заимствований их продолжателей, даже нет общепринятых критериев значимости вложений писателей в общенациональный литературный процесс, не выстроена объективная иерархия имен вне их временной популярности или политической конъюнктуры. Так что сегодня мы все еще более веруем сердцем в предназначение Русской литературы, чем понимаем умом — в чем ее суть.

Зачем это нам? Необходимы некоторые пояснения.

Нация формируется языком. Кровь и почва в этом процессе вторичны. Именно язык созидает народ, через язык в нацию входят и вживаются и новые этносы, и новые пространства. И сам народ меняется языком, посредством которого нацию можно рассеять и мобилизовать, рассечь и возродить.

Речь для человека является не «главным средством коммуникации», а сутью его сознания. В отличие от всех иных тварей, человек разумный мыслит словами, а не картинками, и потому для полноты развития личности словарный запас важен не только количественным наполнением, но и качественным. Умение воспринимать, усваивать, впитывать и воссоздавать литературно-художественную образность возводит сознание личности на следующий по высоте уровень, принципиально столь же отличный от предыдущего, чисто прагматичного, насколько тот разнился с мышлением животных.

Литературный процесс — это процесс национального самосознания. Через и в ходе литературного процесса нация себя видит, себя чувствует, осознает и — запоминает. Именно художественная литература является основой, истоком и первопричиной любой цивилизации. В древнейшие, дописьменные времена гимны воспевали героя, так уже самыми первыми песнями утверждалась, узаконивалась иерархия в сложности социума.

Но художественная литература для цивилизации не только изначальность, она ее постоянная животворящая сила, ее наполненность и рост, ее стержень и покрытие. Именно живой, ежедневно прибывающей литературой определяется роль нации в земной истории и действительности. За пределами литературы цивилизации нет. Ибо там нет ничего человеческого. Только звериное, стихийное, демоническое. И Русская цивилизация самобытна, уникальна, отлична от всех иных тем, что в основе ее бытия лежат сразу два языка — бытовой и священный. В той же Византии греческий язык, как и латынь для Римской империи, был не сакральным, а общекультурным.

А еще Господь каждому времени призывает своих свидетелей, ведь литературный процесс — процесс национального самосознания, процесс непрестанного созидания общенародной памяти, на которой возрастает будущее. И если этот процесс пресечется, то народ просто исчезнет.

Однако именно на такое «пресечение» и указывает нам Сомерсет Моэм, точнее, на разрыв, обрыв, пропасть, на той стороне которой смутно помнутся литераторы из восемнадцатого и более ранних веков, великие поэты и мудрецы, творения которых сегодня читают лишь «ученые люди» да «критики из числа энтузиастов». И действительно, надо, хмурясь и краснея, признать, что в школе мы слышали о Кантемире, о Хераскове, Сумарокове, Тредиаковском и, конечно же, о Ломоносове, но совсем не помним — о чем и в чем велась их «литературная война».

Кто для нас ныне Михаил Муравьев и Гавриил Добрынин, Иринарх Завалишин и Михаил Чулков, Иван Дмитриев и князь Петр Трубецкой? Конечно, русскую литературу мы начинаем не от Пушкина, а от Державина, Жуковского, Крылова и Карамзина, но неужели мы, уверенно говоря о тысячелетней истории нашей государственности, при этом историю литературы покорно купуем в двести лет? Неужели мы согласны с тем, что современному читателю уже никогда не понять, а, главное — не прочувствовать то, что чувствовали такие же русские люди триста-четырееста-пятьсот лет до нас? Но, правда, ведь что-то же тревожило, озадачивало, вдохновляло и радовало далеко не последних поэтов екатерининской эпохи — епископа Гавриила Бужинского и архимандрита Иакинфа Карпинского? И как нам сегодня ощутить их волнение, непосредственно сопережить в процессе прочтения словосочетаний и речевых оборотов, в которых оно, волнение, ими было изложено? Со-пережить, и только тогда в полной мере уразуметь, о чем они нам поведали.

Понятно же: при том, что писатель — свидетель своему времени, он — не ученый-документалист, академично точно фиксирующий вокруг происходящее, а эмоционально, этически воспринимающая и эстетически оценивающая, пропускающая, процеживающая все через умное, но горячее сердце творческая личность, вдохновением возводящая реалии в художественные образы. Именно художественный образ, а не груды статистики, портретирует время для передачи понимания его к следующим поколениям.

И если литературный процесс — процесс национального самосознания, процесс непрестанного созидания общенародной памяти, то как же так получилось, что у нашей литературы «такая короткая история»? Почему в русской литературе «поражает каждого» «ее исключительная скудость»? При более чем тысячелетней нашей государственности?

Разрыв литературного процесса — разрыв национальной памяти в XVIII веке был обусловлен языковой революцией, спровоцированной государственными и культурными реформами Государя Петра Алексеевича. Лавина иностранных терминов, а точнее — навал новых, чужеродных понятий, императивов, ментальностей, в течение столетия заполнявших русское сознание на голландском, французском, английском, немецком, шведском и иных языках, вкупе с изменением стиля жизни правящего класса и с переустройством властных и общественных институтов по иноземным образцам, обратилась настоящей катастрофой, надрывом, разрывом и раздроблением национального сознания. Кризисом национального мировоззрения.

С середины XVIII века в спорах Ломоносова и Тредиаковского закладывается теория русского правописания. С этого времени нормы орфографии создаются и перестраиваются на научной основе. В усовершенствовании русской графики и орфографии активное участие принимала Академия

наук, для чего в 1735 году в Академии было создано специализированное «Российское собрание», на протяжении 30 лет радевшее «о возможном дополнении российского языка, о его чистоте, красоте и желаемом потом совершенстве».

В августе 1783 года, в беседе с Императрицею Екатериной княгиня Дашкова подняла вопрос о государственной необходимости содействовать развитию русского языка после того, как он подвергся сильному влиянию языков западноевропейских. Императрица попросила представить записку об открытии для этого специального учреждения, и уже 30 сентября 1783 года утвердила Положение о Российской Академии; назначив Дашкову ее президентом. Задачами Российской Академии ставились: «прежде всего сочинить российскую грамматику, российский словарь, риторику и правила стихотворения». В числе членов Академии, тридцать лет работавших над задачей очищения и обогащения русского языка, был Владыка Иннокентий (Нечаев), ученые — Румовский, Котельников, Болтин, писатели Державин, Херасков, Княжнин, а также виднейшие государственные деятели — Шувалов, Потемкин, Безбородко. Именно в их разработках оформился тот русский язык, на котором процвело творчество Жуковского и Пушкина, Лермонтова и Гоголя — воссиял Золотой век русской литературы.

В чем суть тогда произошедшего? Дело в том, что в «дореволюционный» период — до XVIII века — русский человек мыслил и жил одновременно в двух языках: бытовом и священном. Бытовой обслуживал коммуникационно-жизненные нужды, а священный церковнославянский позволял толковать о высших материях — о вере и смысле жизни, о любви и долге. Именно его и стали вытеснять иностранные слова-понятия, под прикрытием информационного навала военных, морских, технических и научных терминов атакуя мировоззренческие основы традиционного русского сознания, в том числе подменяя православное богословие католической религиозной философией. В современном учебнике «Церковнославянский язык. Грамматика с текстами и словарем» (М. Л. Ремнева, В. С. Савельев, И. И. Филичев) читаем: «Церковнославянский язык русской редакции на протяжении восьми веков был на Руси литературным языком, реализовавшимся в памятниках разных жанров, существовавшим в ряде вариантов; он являлся элементом русской культуры, это был язык, на котором говорила на Руси церковная и светская мысль. С XVIII в. церковнославянский язык становится только языком церкви».

Обвальная модернизация речи расколола общество, все более отдаляя каждое новое поколение дворянства и от своих родовых традиций, и от самой России. Более того, поствозрожденческая Европа, пережившая религиозный кризис и реформаторский раскол, стремительно теряла основы христианства, утягивая за собой в материализм и даже в откровенный сатанизм выученную на новый манер русскую правящую элиту.

Эту опасность предвидел поживший в Европе Ломоносов, до конца бившийся за сохранение в русской жизни церковнославянского языка, как основы не только культовой, но и культурной самоидентификации нации в пространстве: «Народ российский, по великому пространству обитающий, невзирая на дальнейшее расстояние, говорит повсюду вразумительным друг другу языком в городах и в селах. Напротив того, в некоторых других государствах, например в Германии, баварский крестьянин мало понимает мекленбургского или бранденбургский швабского, хотя все того ж немец-

кого народа». И во времени: «... видим, что российский язык от владения Владимирова до нынешнего веку, больше семисот лет, не столько отменился, чтобы старого разуместь не можно было: не так, как многие народы, не учась, не разумеют языка, которым предки их за четыреста лет писали, ради великой его перемены, случившейся через то время».

Разрабатывая механику защиты, хранения и развития церковнославянского языка, как языка высших смыслов, Ломоносов продолжал дело Епифания Премудрого, Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского. И в своем учении о трех литературных стилях Михайло Васильевич определял «высокий штиль» не только «благородными» темами сочинений, но и наибольшим количеством употреблений славянских слов: «Рассудив таковую пользу от книг церковных славенских в российском языке, всем любителям отечественного слова беспристрастно объявляю и дружелюбно советую, уверясь собственным своим искусством, дабы с прилежанием читали все церковные книги...». «Таким старательным и осторожным употреблением сродного нам коренного славенского языка купно с российским отвратятся дикие и странные слова нелепости, входящие к нам из чужих языков, заимствующих себе красоту из греческого, и то еще чрез латинский. Оные неприличности ныне небрежением чтения книг церковных вкрадываются к нам нечувствительно, искажают собственную красоту нашего языка, подвергают его всегдашней перемене и к упадку преклоняют. Сие все показанным способом пресечется, и российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь российская славословием Божиим на славянском языке украшаться будет».

Кто бы его вовремя услышал!

Несмотря на то, что Закон Божий преподавался в начальных учебных заведениях, что Символ Веры, заповеди, молитвы, тропари и небольшие притчи из Евангелия заучивались школьниками и гимназистами наизусть, но высшее образование опиралось на иностранные языки. Литератор XVIII века Андрей Кайсаров заметил: «Мы рассуждаем по-немецки, мы шутим по-французски, а по-русски только молимся Богу или браним наших служителей». Двести лет правящий слой, а за ним и разночинная Россия все более навывкали жить и мыслить без церковнославянского языка, замкнутого в пределы церковных служб, лишенного возможности развиваться самому и участвовать в воспитании, формировании народного самосознания. И никакие оборонительные призывы Шишкова и его «беседников» не могли противостоять тому, что, уходя от иностранщины, литературный язык не возвращался к «штилю высокому», а, наоборот, все более приближался к «низкому», простонародному.

И что же тогда вызвало столь мощный, фееричный рассвет нашей литературы? Что явилось источником силы, буквально на глазах двух-трех поколений перевернувшей вековые представления о мировом культурном лидерстве — ведь в XIX веке Россия просияла созвездием величайших гениев не только в литературе, но и в музыке, в живописи, в технических и естественных науках? Тема, требующая всестороннего, в том числе, а может — и прежде всего — религиозного осмысления, здесь не поднимаемая.

Одно можно сказать: прививки из более развитых к тому времени языковых европейских культур двигали русскую словесность вперед семимиль-

ными шагами. Начальные формальные кальки с английской исторической прозы и французской сентиментальной поэзии быстро закреплялись национальными темами-сюжетами, а затем получали и самобытное внутреннее наполнение в описаниях душевного мира героев, раскрывающих православное мировоззрение.

По словам Герцена: «На приказ Петра Великого образоваться Россия ответила через сто лет колоссальным явлением Пушкина». Истинным, единственно настоящим творчеством в православном понимании является преображение человека; его обожение, восстановление в образе и подобии Божиим. Творчество же художественное только описывает, фиксирует эту преобразуемость языком того или иного вида искусства. Общевропейские же принципы построения художественных образов, помноженные на секуляризованный словарный запас, более служили шиллеровскому культу чувства, сменявшему вольтерьянский культ разума, но не помогали описать действие благодати... Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, А. К. Толстой, Фет, Тютчев, Майков, Некрасов, Островский, Гончаров, Л. Н. Толстой, Достоевский... Да, наши гении Божиим промыслом прорывались к личной вере, но они уже не могли вернуться в язык исконных русских смыслов... И наступал век двадцатый.

Таким образом, лишаемое опоры не просто на некую традиционную национальную самобытность, а утеревшее литургичность мироощущения, русское «образованное общество» естественно заболело всеми умозрительными хворями Европы. Как «во всех цивилизованных странах», эмпиризм в академической среде сменялся позитивизмом, агностицизм профессоров перерастал в натурализм студентов, субъективный идеализм вытеснялся материализмом и антропологией. И когда забродил «призрак коммунизма», то в нашей элите уже не нашлось духовного здоровья на сопротивление — даже монархию никто не воспринимал как сакральность. Более того, в самой Церкви угнездилось обновленчество, грозившее реальным расколом, ведь прагматизированное, обытовленное сознание и в Юлианском календаре, и в самом славянском языке уже не видело ничего, кроме дискомфорта. Только найдите в бытовом языке слово, равнозначное имени «Господь»?..

В советский период церковнославянский оказался не просто изъят из начальной школы, но одним из первых декретов новой власти менялась грамматика, чем отсекались «старые книги». Слава Богу, не прошла реформа перехода на латиницу. И, опять же, особая тема, требующая отдельной разработки и потому здесь опускаемая: именно на XX век, век практически полной утери народным большинством молитвенного сознания, приходится пик стилистического развития русского литературного языка — Куприн, Бунин, Блок, Ахматова, А. Н. Толстой, Набоков, Шолохов, Леонов, Астафьев, Рубцов, Распутин — такого словарного объема, такого изыска речевого построения у их предшественников в прошлые века не было. Действительно, тут многое требует изучения и осмысления, в том числе и смена приоритетов нашей литературы в начале XIX века с интересов философского на психологический в его конце. И угасание в финале атеистического XX века эпичности как в прозе, так и в поэзии... Нужно бы обсудить — отстаивание советскими писателями нравственных императивов — только ли

эксплуатация христианских ценностей идеологами марксизма-ленинизма в противостоянии с окаянством диссидентства?..

Сегодня русский язык вновь подвергается глобальной атаке терминов-понятий. Под внешними, вроде как лишь техническими имплантациями типа «андеррайтер», «мерчендайзер», «девелопер», «хостес» и «траблшутинг» на самом деле устанавливаются барьеры взаимопониманию поколений, и далее для изолированной от опыта старших молодежи в сокровенных сферах сознания идет прямая смена понятийных установок. Так, «имиджем» вытесняется «образ», «системностью» фальсифицируется «целомудрие», «успешностью» — «счастье». То есть идеал «совершенного человека» христианства подменяется целью «сверхчеловека» антихриста. Подмена все та же, что и триста, и сто лет назад, но только сегодня у русского человека нет защиты в живущем в нем славянском языке — у него нет незыблемых эталонов смыслов, нет священно-неприкасаемого молитвенного запаса слов-образов, и он беззащитен перед мультикультурным демонтажом «христианского проекта». Десакрализация культуры теперь проявляется не в преследованиях верующих, а в тоталитарном насаждении терпимости, точнее — равнодушия ко всем мыслимым и немыслимым порокам.

Разрыв поколений... Конфликт «отцов и детей» есть обязательная составляющая всякой государственно-народной трагедии. Молодежь — «движущая сила революций», поэтому устройство взаимонепонимания меж поколениями — особая забота устроителей «цветных» переворотов. И поэтому же конфликт «отцов и детей» особенно страшен в области литературы. Как куратор Совета молодых литераторов Союза писателей России, как организатор и руководитель многих всероссийских и региональных семинаров, фестивалей и конкурсов, ответственно заявляю: в отечественной литературе разрыв поколений обернулся бедой не только в спаде мастерovitости, но, что гораздо тяжелее, профессиональное сиротство разверзлось обнищанием духа. Отсюда и на эпос ни у кого нет дыхания, и душевно-эмоциональная анемия. Новая литература даже не понимает слова «народность». Им кажется, что это нечто занесенное из Советского Союза. Вот и приходится раз за разом разъяснять, что «народность» — один из определяющих признаков русскости в литературе. Что это не только владение культурным достоянием нашей тысячелетней истории, но и высшая форма развитости сочувствия к людям. Ведь в изначально-конечном смысле «народность» — проекция в наш человеческий мир взаимоотношения Лиц Пресвятой Троицы.

Но и старшее поколение инфицировано смысловыми подменами из прошлого века. Из таких закрепившихся деформаций — речевой штамп «духовное искусство». К сожалению, это словосочетание получило широчайшее распространение и твердость коллокации, притом, что вроде как все согласны, что искусство — по эмоционально-чувственной природе своей — принадлежит не духовной сфере, а душевной! Да, искусство зачастую явно одухотворено, но никак не «духовно»: не почитаем же мы как икону благочестивую живопись, как и сладкие баптистские песенки в нашем понимании не являются молитвами. И обратно: икона не украшение интерьера, псалом не концертный номер. А чувственная экзальтация — не благодатное восхищение.

Духовное — жизнь в Духе, жизнь во Христе, оно не может определяться ни эстетикой, ни этикой! Ибо за девальвацией духовного в душевное

сразу и плотское искусство воспретендует на сферу душевного, а демоническое — плотского.

На то и дан нам наш священный церковнославянский язык, созданный святыми Кириллом и Мефодием для высшей цели — церковного прославления Бога и личного общения с Ним. Святитель Японский Николай (Касаткин): «Я полагаю, что не перевод Евангелия и богослужения должен спускаться до уровня народной массы, а, наоборот, верующие должны возвышаться до понимания евангельских и богослужебных текстов». Да, конечно, знание языка необходимо для всякого воцерковляющегося, без этого невозможно активное присутствие ума в богослужении, невозможно открытие молитвенных переживаний, как личных, так и соборных, общецерковных. Однако возвращение церковного языка в русское сознание — это не только наша православная, сугубо внутриконфессиональная заинтересованность.

Сегодня возвращение церковнославянского языка в бытие нации — необходимость общенационального значения. Воскресными приходскими школами проблема созидания достаточного числа полноценных личностей, способных строить будущее России, не решается. Введение в общеобразовательную программу основ церковнославянского, как основы изучения русской литературы, — задача государственная.

Без возвращения двуязычной цивилизационной матрицы тысячелетней России и закон о статусе русского языка загодя нежизнеспособен, и конституционное определение «российской нации» невозможно. Простите, но когда встречаешь это смешение понятий «русский» и «россиянин», просто убивает глухота к родной речи: «русский» — это же понятие историческое, никак не ограниченное славянской генетикой, понятие культурное! А «россиянин» — чисто географическое. «Русский» — давно утвердившееся качественное определение: «русский врач», «русский инженер», «русский учитель», которое всегда и везде означает «настоящий», «подлинный». Как и Русская Православная Церковь. Нельзя же нацию определять только ареалом проживания!

От непонимания роли и значения сакрального языка в самоидентификации личности относительно ее русскости и этот педагогический тупик в противодействии массовому отказу молодежи и детей от чтения художественной литературы. Нечитающие поколения с деградирующей логикой и примитивизацией чувств, с разрастающимся инфантилизмом и социальной безответственностью... И ведь невозможно понудить, силой заставить не просто заучить сюжет «Капитанской дочки» с перечнем имен главных героев, но, главное, залюбоваться красотой пушкинского слога! Для того чтобы воспринимать написанное не только умом, но и сердцем, душой, нужно пробуждение глубинных кодов, через которые смысл читаемого связан с интонацией чтения.

Неразличение молодежью высокохудожественного литературного произведения и информационного текста в немалой степени обуславливается немелодичностью сегодняшнего мира. Уже пятьдесят лет глобалистский музыкальный фон отторгает всякий национальный мелос, глушит общеевропейскую культуру симфонизма, подчиняя сознание самым примитивным ритмам. А ведь понятие «генетические музыкальные коды» уже столетие используется психологами, изучающими механизмы эмоций в их связи с процессами формирования и преобразования динамических стереотипов.

Учеными давно просчитано, в какой степени от звучащей в нас внутренней музыки зависит не только интеллектуально-эмоциональное состояние, но и физиологическая, и даже химическая деятельность нашего мышечного аппарата.

Красота и чистота родной речи, сакральная непреложность ее словесных значений, душевное понимание и сочувствие пишущих и читающих через столетия и пространства — и все это становится доступным в процессе изучения славянского языка, где вскрываются корни безвестного и тайны премудрого, а лексика неотделима от мелодики. Сама техника «распевного» церковного чтения — с придыханием, с острыми, тупыми, облегченными ударениями, будит генетическую память, она есть путь и врата, вводящие юного читателя в сокровищницы великой русской литературы, в величественные царские чертоги отечественной культуры.

Да! Нельзя забывать и внешнеполитический аспект: церковнославянский, как язык православного богослужения, сегодня звучит в Болгарии, Сербии, Черногории, Польше, России, Белоруссии и на Украине. Какие бы провокации не разделяли наши народы, пока мы молимся в единомыслии — всегда есть надежда на общее будущее. Не генетика, не географическое соседство и исторические интересы, а единый священный язык есть основа вневременного братства наших народов.

ВЫШАА КНИГА

Хрестоматия по истории педагогики / Составители: Беленчук Л. Н., Никулина Л. Н., Овчинников А. В. Т. 1–2. Руководители проекта: игумен Киприан (Яценко), А. В. Овчинников. М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2016.

Хрестоматия охватывает период с древнейших времен до конца XX века. В первый том вошли тексты Священного Писания и творения Святых Отцов, посвященные вопросам воспитания. Во второй том хрестоматии включены произведения светских отечественных и зарубежных педагогов, философов, общественных деятелей, писателей, в которых рассматриваются педагогические вопросы, поднимаются проблемы обучения и воспитания детей, подготовки их к жизни в обществе. Особое внимание обращено на творчество авторов, произведения которых недостаточно известны широкому кругу читателей.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов и соискателей, студентов гуманитарных учебных заведений. Оно будет полезно педагогам и родителям, а также всем интересующимся историей педагогики и школы различных народов с древнейших времен и до наших дней.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЖУРНАЛА
«РОДНАЯ ЛАДОГА» В МОСКВЕ:**

Ясенев Владимир тел./факс: 8 (499) 242 42 46 rodnaya.ladoga@gmail.com

**КОРРЕСПОНДЕНТЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖУРНАЛА
«РОДНАЯ ЛАДОГА» ЗА РУБЕЖОМ И В РЕГИОНАХ РОССИИ:**

Австралия	Кучина Галина	+6 (139) 879 70 29	kuchina_galina@mail.ru
Беларусь	Семерник Снежана	8 10 (375) 152 88 55 278	snezha05@mail.ru
Белгород	Молчанов Владимир	+7 (904) 532 46 65	tavolganov@mail.ru
Болгария	Анчев Панко	+359 889 545 770	pankoantchev@mail.bg
Воронеж	Невярович Владимир	+7 (910) 285 17 7	vkn2009@mail.ru
Германия	Даксель Фриц	+49 36459 62344 +49 151 40151855	fritz.dachsel@t-online.de zoreana@mail.ru
Грузия	Чеботарь Зоряна	+995 577 220 813	
Екатеринбург	Кердан Александр	+7 (912) 610 57 11	kerdan@ru66.ru
Иркутск	Забелло Василий	+7 (924) 604 39 47	irkdl@mail.ru
Казахстан	Михайлов Валерий	8 (777) 221 48 77	vfm@list.ru
Карелия	Пиетилийнен Елена	+7 911 409 24 30	sever@karelia.ru
Кемерово	Бурмистров Борис	+7 903 916 71 85	cdlk@mail.ru
Коми Республика	Попов Андрей	+7 912 123 44 00	popov-ag-vorkuta@rambler.ru
Кострома	Мурзин Николай	+7 962 180 79 80	gonharova4848@mail.ru
Краснодар	Макарова Светлана	+7 (988) 244 09 11	
Крым и Севастополь	Горелов Вячеслав	8 (380) 503 24 65 85	gvn@tavrida.com
Курган	священник Павлюченко Константин	+7 (912) 570 844	pkserg@mail.ru
Молдова	Авдеева-Мокрак Ольга	8 (373) 22 58 20 32	olga_mocracavd@mail.ru
Московская обл. Нижний	Ясенев Владимир	8 (495) 231 45 21	nativeladoga3@gmail.com
Новгород	Сдобняков Валерий	+7 (910) 887 59 55	vertical.journal@gmail.com
Омск	Перминов Юрий	+7 (913) 612 84 01	j-perminovomsk@mail.ru
Орел	Кондратенко Алексей	+7 (906) 66 06 000	istorik57@yandex.ru
Псков	Смолькин Игорь	+7 (951) 756 70 14	iasmol@yandex.ru
Республика Саха (Якутия)	Москвитин Сергей Владимирович	+7-924-872-79-66	sergej-moskvitin@yandex.ru
Самара	Громов Александр	+7 (927) 260 24 43	ag-smr@ya.ru
Словакия	Пархимович Виктор	8 (421) 904 289 016	vparkhimovich@gmail.com
США	Петров Геннадий	770 923 3313	nalubitela@yahoo.com
Сербия	Булатович-Медич Лиляна	+3 (816) 331 38 63	likid@eunet.rs
Ханты-Мансийск	Стельмах Андрей	+ 7 (902) 814 13 21	stelmah@bk.ru
Чехия	Опршал Иржи	8 (420) 602 171 618	joprsal@seky.cz
Эстония и Финляндия	Илляшевич Владимир	8 (372) 507 81 95	vladila1320@gmail.com

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (*В. В. Ефимовская*)

Московское представительство:
тел./факс: +7 (499) 242 42 46

Почтовый адрес редакции (*для рукописей и писем*):
196244 п/я № 8. *В. В. Ефимовской*

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
e-mail: info@rodnayaladoga.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
191014, Санкт-Петербург,
Ковенский пер. 30/7, литер А, помещение 4-н

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Компьютерная поддержка *Николай Станкевич*
Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 09.10.2017 г. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 28,0.
Тираж 1500 экз. Заказ 1709371.

Отпечатано в типографии ООО «Лесник-Принт»
Санкт-Петербург, Сабировская ул., д. 37.